

396
ЖС 561

ЖЕНЩИНЫ В РЕВОЛЮЦИИ

ЖЕНЩИНЫ в РЕВОЛЮЦИИ

Москва
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1959

907320

Составители сборника:

А. В. АРТЮХИНА,
А. И. ВАКУРОВА,
А. И. НУХРАТ, Е. А. ПОПОВА

Оформление художника
Н СИМАГИНА

ЖЕНЩИНЫ В РЕВОЛЮЦИИ

Редактор *В. Василенко*

На суперобложке
гравюра на дереве *А. Игнатьева*,
с картины художника
Г. Ряжского
«ДЕЛЕГАТКА»

*

Технический редактор *А Данилина*

Сложено в набор 20 ноября 1958 г. Подписано в печать 23 января
1959 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 14³/₄ + 5 накладок и 1
вклейка 1¹/₁₆ л. Условн. печ. л. 25,71. Учетно-изд. л. 25.
Тираж 100 тмс. экз. А 01908. Зак. № 4222.
Цена 9 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства
культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

В оглавление мы добавили данные об авторах, которые удалось найти, и ссылки на более или менее подробные сведения

Александра Васильевна Артюхина

(25.10)6.11.1889, Вышний Волочек, - 7.04.1969, Москва
http://novodevichyynecropol.narod.ru/artuchina_av.htm
<http://lkrkrp.narod.ru/bolsheviki/artyhina.htm>

Пройденный путь

СКВОЗЬ ГРОЗЫ И НЕВЗГОДЫ

Окулова-Теодорович Глафира Ивановна

(23.04)5.05.1878, д. Шошино, ныне Минусинского р-на Красноярского края, - 19.10.1957, Москва

Агенты «Искры»

Мелентьева (Соколова-Попова) Серафима Венедиктовна

1887 - ?
<http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-12.htm>

На баррикадах

Степанова Пелагея Степановна

1881 - 1966
http://skorbim.com/мемориал/степанова_пелагея_степановна.html
<http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-17.htm>

Как я стала большевичкой

Загуменных Мария Михайловна

22.01.1886 - 23.05.1976
http://skorbim.com/memory/загуменных_мария_михайловна.html
<http://vladweb.narod.ru/travel/ural/perm/z-info.htm>

Среди рабочих Урала

Кнунянц-Ризель Фаранзем (Фаро) Минаевна

1885 - ?
<http://genealogia.ru/archives/631>

В бакинском подполье

Бочагова Анна Ивановна

1880 - ?
<http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-2.htm>

На конспиративных квартирах

Иванова Анна Ивановна

1889 - 1964
http://www.istoriaccr.ru/ivanova_anna_ivanovn.html

Две точки зрения

Григорьева-Алексеева Александра Николаевна

1888 - ?

Впервые в России

Самойлова (урожд. Громова) Конкордия Николаевна

1876, Иркутск, — 2.06.1921, Астрахань
<http://baikalpress.ru/kopeika/2007/41/010001.html>

В объединении — залог победы

Сталь Людмила Николаевна

(2)14.03.1872, Екатеринослав, — 23.04.1939, Москва
<http://www.nd.m-necropol.ru/stal-ln.html>
http://www.istoriaccr.ru/stal_lyudmila_nikola.html

История журнала «Работница»

Тихомирова (Рыкунова-Тихомирова) Мария Ивановна

1893 - 1969?
<http://opisi.garf.su/default.asp?base=garf&menu=2&v=7&node=645&cd=1296868&fond=124&opis=2817&delo=2553137>

Женский клуб

Николаева Клавдия Ивановна

13.06.1893 - 28.12.1944
http://www.hrono.ru/biograf/bio_n/nikolaevaki.php
<http://www.az-libr.ru/index.htm?Persons&70B/b6310cc5/0001/5a7460fe>
http://www.istoriaccr.ru/nikolaeva_klavdiya_i.html

Слово к молодым работницам

Седугина Анна Николаевна

1896 - ?
<http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-17.htm>

Нас воспитала партия

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Тарасова Екатерина Павловна

1894 - 1962
http://www.istoriaccr.ru/tarasova_ekaterina_p.html
<http://www.nd.m-necropol.ru/tarasova-ep.html>

Под знаменем большевиков

Игнатьева Полина Степановна

1899 - ?

Битва закончилась нашей победой

Горева Ефросинья Георгиевна

1892 - 04.1980
<http://forum.vgd.ru/post/204/15769/p257210.htm>

Отречемся от старого мира

Глизер Полина Самойловна

1898 - ?

К новой жизни

Легоньякая (Холоднова) Зинаида Ивановна

1895 - ?

<http://leninism.su/books/4176-delo-fani-kaplan.html?showall=1&limitstart=>

Разведчики Замоскворечья

Воронова Пелагея Яковлевна

(21.10)2.11.1892, Кохма Владимирской губ., - 20.08.1990, Москва

<http://www.knowbysight.info/VVV/01921.asp>

Страницы героической истории

Зеленская Екатерина Феофилактовна

1885 - ?

<http://www.knowbysight.info/ZZZ/04759.asp>

Союз солдаток

Вишнякова Прасковья Ивановна

(13)25.10.1887, станица Екатериновская, ныне Щербиновский район

Краснодарского края, — 10.01.1967, Москва

<http://www.knowbysight.info/VVV/01840.asp>

<http://old.ki-gazeta.ru/rubrics/history/46536.html>

<http://slovari.yandex.ru/~книги/Революционеры/Вишнякова%20Прасковья%20Ивановна/>

В боях мужала Советская страна

Коган-Писманик Елизавета Исааковна

1899 - ?

<http://lists.memo.ru/d16/f402.htm>

<http://nekropole.info/ru/Elizaveta-Kogan-Pismanik>

Солдатки революции

Сухарева-Клочкова Наталья Михайловна

1899 - ?

Я слушала Ленина

Свешникова (Выдрина) Мария Николаевна

1895 - ?

http://www.istoriaccr.ru/vidrinasveshnikova_m.html

С мандатом делегатки Кронштадта

Николаева Вера Никифоровна

1895 - 1978

http://skorbim.com/мемориал/николаева_вера_никифоровна.html

По указаниям Ильича

Троицкая Елена Ивановна

1897 - ?

После съезда

Левина Александра Афанасьевна

1889 - ?

Во имя спасения детей

Карасева Лидия Ефимовна

1896 - ?

В уральских степях

Померанцева Александра Владимировна

19.02.1871 - 29.06.1967, Москва

http://skorbim.com/мемориал/померанцева_александра_владимировна.html

<http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-15.htm>

В застенках Колчака

Ильина Ольга Федоровна

1902, Ростов-на-Дону, - ?

http://www.uznal.org/book_of_memory.php?bukva=8&name=11&surname=24&representation=170

По ту сторону

Лончар Полина Яковлевна

5.05.1898 (или 1900) - 12.09.1972, Москва

http://skorbim.com/мемориал/лончар_полина_яковлевна.html

Нас не сломили невзгоды

Левкович Мария Остаповна

(18)30.08.1892, Люблин, - 1986

http://www.knowbysight.info/1_UKRA/04660.asp

<http://www.knowbysight.info/LLL/09568.asp>

Отважные дочери украинского народа

Бильшай-Пилипенко Вера Львовна

1883 - ?

Памятные вехи

Шабурова Мария Александровна

1902, пос. Лысьвенского завода Пермской губ., - 1982

<http://www.knowbysight.info/ShSS/11132.asp>

http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/14170.asp

http://skorbim.com/мемориал/шабурова_мария_александровна.html

Большая сила

Мехоношина Мария Александровна

1898 - ?

Делегатки Мотовилихи

Колоколова Евдокия Павловна

1893 - ?

Своими руками

Свириновская Софья Ароновна

1893 - ?

Женщины в Советах

Тачалова Валентина Павловна

1900 - ?

На мирной работе

Бураковская Мария Александровна

1899 - ?

«Мы не рабы!»

Сапун Анна Павловна

1899 - 1960, Москва

http://skorbim.com/мемориал/сапун_анна_павловна.html

Борьба за хлеб

Мастюкова Глафира Ивановна

1888 - 1971, Москва

http://skorbim.com/мемориал/мастюкова_глафира_ивановна.html

Инициатива делегатов

Лебедева Вера Павловна

18.09.1881, Нижний Новгород — 10.12.1968, Москва

деятель советского здравоохранения, первый организатор и руководитель дела охраны материнства и младенчества в СССР. Доктор медицинских наук (1935).

Забота о матерях и детях

Ногина Ольга Павловна

1885 - 1977, Москва

http://skorbim.com/мемориал/ногина_ольга_павловна.html

<http://www.zamos.ru/dossier/n/8308/>

<http://necropol.org/nogina.html>

Первые детские ясли

Шекун Олимпиада Алексеевна

1895 - ?

В селах Смоленщины

В БИТВЕ СО СТАРЫМ

Любимова Серафима Тимофеевна

1898, Саранск Пензенской губ., - 1970, Москва

http://skorbim.com/мемориал/любимова_серафима_timoфеевна.html

<http://www.knowbysight.info/LLL/13691.asp>

Наш труд не пропал даром

Отмар-Штейн Лидия Августовна

1899 или 1900 - ?

<http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-14.htm>

<http://www.litmir.net/br/?b=197235&p=15>

В старой Бухаре

Росс Евсталия Александровна

1896 - после 1959 г.

<http://www.centrasia.ru/person2.php?&st=1219588590>

К свету и знаниям

Попова Елизавета Алексеевна

1902 - ?

В казахском ауле

Есова Сара Сатбаевна

1903, Кзыл-Ординская обл., Кзыл-Ординский, - 1984

http://www.uznal.org/book_of_memory.php?bukva=5&name=18&surname=12&represion=0

<http://biografia.kz/famous/1010>

Против паранджи

Ишкова Клавдия Александровна

1894 - ?

Ленинские идеи проникли во все уголки Азербайджана

Голик Любовь Архиповна

1892 - ?

С чего мы начинали

Баскакова Софья Михайловна

1898 - ?

Незабываемое

Булач Тату Омаровна

1902 - 1980

<http://archive.today/ktkl>

http://skfo.ru/people/man/Bulach_Tatu_Omarovna/

Письмо В.И.Ленину

Нухрат Антонина Ивановна

(14).27.03.1900 с. Малый Менеуз Белебеев. у. Уфим. губ. (ныне Бижбуляк. р-н Респ. Башкортостан), - 10.05.1983, Москва

<http://www.znatbizh.ru/index.php?r=view&id=7>

http://www.archives21.ru/home/989/files/kalen_2010/kal_2010/Kalend/0327nuchrat_full.htm

<http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=3039>

В селах и городах Башкирии

Каримова Асма Шакировна

1894 - ?

www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/Урал-Алтай2010-2.pdf

В пору тяжелых испытаний

Осодоева Феодосия Матвеевна

1898 - ?

Люблю вас издалека: Первая революционерка Феодосия Матвеевна Осодоева /
Ангархаева И. // Буряад унэн. 2003. 1мая. С.10

По пути свободы и счастья

Примечания

Именной указатель

Сто лет назад, в 1858 г., основоположник научного коммунизма Карл Маркс писал:

«Каждый, кто сколько-нибудь знаком с историей, знает также, что великие общественные перевороты невозможны без женского фермента»¹.

Спустя шестьдесят лет, в ноябре 1918 г., гениальный продолжатель учения и дела Маркса — Энгельса Владимир Ильич Ленин говорил с трибуны I Всероссийского съезда рабочих: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия... Из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины»².

Угнетенное и бесправное положение женщины существовало веками. Лучшие умы человечества в течение столетий бились над проблемой раскрепощения женщины. Но только Маркс, Энгельс, Ленин указали верный путь решения женского вопроса.

Марксизм-ленинизм учит, что одну из важнейших и сложных социальных проблем — проблему подлинного раскрепощения женщин можно успешно решить лишь после установления власти пролетариата — самого передового, революционного и справедливого класса в истории человечества. В. И. Ленин подчеркивал, что там, где сохраняются власть капитала и част-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 547.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 160—161.

ная собственность на землю, фабрики и заводы, там привилегии неизбежно остаются у мужчин. Даже в самых демократических буржуазных республиках частная собственность на средства производства ставит трудящиеся массы в положение нищеты и наемного рабства, а женщину-труженицу — в положение двойного рабства. Поэтому борьба за настоящее равенство женщин — это часть общепролетарской борьбы за демократию и социализм.

В настоящем сборнике публикуются 57 воспоминаний женщин — активных участниц трех русских революций, гражданской войны и социалистического строительства в первые годы Советской власти. Авторы убедительно показывают, как в течение многих лет передовые женщины нашей Родины плечом к плечу с рабочими, под знаменем Коммунистической партии самоотверженно, не щадя сил, здоровья и жизни, боролись за претворение в жизнь великих идей марксизма-ленинизма, за свободу и счастье всех трудящихся.

Почти все воспоминания специально написаны для настоящего сборника. В начале книги помещены воспоминания-статья Александры Васильевны Артюхиной, в которой кратко обзревается путь, пройденный трудящимися женщинами нашей страны под руководством партии большевиков за период трех русских революций и в первое десятилетие Советской власти. Другие материалы расположены по трем тематическим разделам: «Сквозь грозы и невзгоды», «За власть Советов», «В битве со старым».

Из материалов первого раздела видно, как невыносимо тяжелые условия труда и жизни в старой, помещичье-капиталистической России заставляли многих рабочих и работниц задуматься над своим положением.

— Почему мы работаем с утра до ночи и живем впроголодь и в тесных и сырых казармах, а фабриканты Михайловы и Бахрушины не работают, а сколачивают огромные капиталы и живут в роскоши?

Вот какой неумолимый вопрос не давал покоя многим работницам, в том числе и молодой ткачихе Пелагее Степановне Степановой — одному из авторов воспоминаний настоящего сборника.

Слушая беседы в политическом кружке и выступления ораторов на тайных загородных массовках, Пелагея Степанова все более убеждается, что к светлому будущему пролетариев и пролетарок может привести только революционная рабочая партия, и она твердо решила вступить в ряды этой партии.

— Вы знаете, девушка, — сказал ей революционер-подпольщик, которому она сообщила о своем желании вступить в партию, — каждого из нас подстерегают тюрьмы, ссылки, каторга...

Но это суровое предостережение не испугало Пелагею Степанову, которой очень хотелось скорее включиться в революционную борьбу за лучшую жизнь простого народа. Те же условия труда и быта, мысли и чувства привели Серафиму Венедиктовну Мелентьеву, Анну Ивановну Бочагову, Клавдию Ивановну Николаеву, Александру Васильевну Артюхину и других работниц — авторов статей настоящего сборника — в ряды подпольной пролетарской партии, созданной В. И. Лениным и его единомышленниками. В воспоминаниях рассказывается о том, как работницы, навсегда связавшие свою жизнь с партией пролетарских революционеров, с большим желанием и с энтузиазмом выполняли ее разнообразные и ответственные поручения: содержали нелегальные квартиры и явки, хранили запрещенную литературу, разбрасывали и расклеивали прокламации, работали в подпольных типографиях, выполняли роль связных между партийными комитетами, выступали агитаторами в цехах и рабочих казармах.

Накануне первой русской революции, во время этой революции и после ее поражения вместе с передовыми рабочими и работницами мужественно переносили все лишения и невзгоды, связанные с принадлежностью к нелегальной революционно-марксистской партии, и лучшие представители интеллигенции, которые навсегда порвали с окружавшей их с детства буржуазно-помещичьей средой и прочно встали в ряды пролетарских борцов.

Простые, ранее забытые и отсталые женщины стали прозревать и активнее помогать большевистской партии в период нового революционного подъема, особенно в 1913—1914 гг. Именно в эти годы работницы

России по-боевому включаются в международное женское рабочее движение. Несмотря на жестокие преследования царских властей, они празднуют Международный женский день и начинают издавать свой журнал «Работница».

История зарождения и развития рабочего женского движения в нашей стране в дооктябрьский период запечатлена в воспоминаниях Конкордии Николаевны Самойловой, Людмилы Николаевны Сталь, Клавдии Ивановны Николаевой, Александры Николаевны Григорьевой-Алексеевой, Анны Ивановны Ивановой и других. Эти воспоминания ярко свидетельствуют, что у колыбели женского рабочего движения в России стоял В. И. Ленин, стояли большевики, которые боролись, чтобы это движение шло по пролетарскому революционному пути.

В своих воспоминаниях А. И. Иванова рассказывает о Всероссийском съезде, созванном буржуазными партиями в декабре 1908 г. Из 1053 делегатов работниц было 45, а крестьянок — ни одной. На съезде тон задавали жены министров, крупных чиновников, фабрикантов, купцов, известные дамы-благотворительницы. Однако, несмотря на свою малочисленность, работницы-делегатки под руководством большевиков стойко защищали свою классовую точку зрения.

— Женский вопрос, — заявляли буржуазные «равноправки», — это вопрос «права и справедливости».

— Нет, — отвечали им пролетарки, — женский вопрос — это вопрос «куска хлеба»! И решить его может только рабочий класс, сбросивший с себя цепи капиталистического рабства.

Большевистские позиции по женскому вопросу широко пропагандировались во время празднования Международного женского дня. В своих воспоминаниях А. Н. Григорьева-Алексеева отмечает, что уже первое празднование этого славного дня в России в 1913 г. проходило под большевистским лозунгом «Женское рабочее движение — это приток, вливающийся в многоводную реку пролетарского движения и придающий ему силы».

Большинство воспоминаний помещено во втором разделе сборника — «За власть Советов». В нем авторы как бы воссоздают картину той борьбы женщин-тру-

жениц, которую вели они рука об руку с большевиками за свержение диктатуры буржуазии и установление власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и за спасение своей родной власти от иностранных империалистов и белогвардейцев.

Период от Февраля к Октябрю — период упорной борьбы большевистской партии за создание политической армии революции. В своих воспоминаниях Екатерина Павловна Тарасова рассказывает, как большевики сплачивали рабочих и работниц под революционным знаменем. Она описывает упорную борьбу, какую пришлось выдерживать большевикам на конференции работниц Выборгской стороны Петрограда против меньшевиков и буржуазных «равноправов», которые демагогически заявляли, что женское движение является самостоятельным и не может быть подчинено партийному влиянию. Под флагом «беспартийности» они пытались женское рабочее движение подчинить влиянию буржуазии и ее партий, но получили решительный отпор. Конференция приняла большевистскую резолюцию и сыграла важную роль в борьбе за женские массы.

В исторические Октябрьские дни 1917 г. работницы Петрограда, Москвы, Нижнего Новгорода, Воронежа, Харькова, Ростова и других городов бесстрашно работали связными военно-революционных комитетов, разведчиками, медицинскими сестрами, выступали агитаторами в казармах колеблющихся частей, с оружием в руках вместе с красногвардейцами и революционными солдатами бились за победу пролетарской революции, за установление власти Советов.

Еще на II съезде, состоявшемся в 1903 г., наша партия выдвинула такие программные требования в области разрешения женского вопроса: полная равноправность всех граждан, *независимо от пола*, религии, расы и национальности; воспрещение женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождение женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время; устройство при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождение от

работы женщин через каждые три часа для кормления грудных детей.

Великая Октябрьская социалистическая революция, победившая под знаменем самых гуманных, марксистско-ленинских идей, выполнила программные требования большевистской партии и тем самым осуществила многовековую мечту лучших умов человечества о равноправии женщины. Выступая в канун второй годовщины Октябрьской революции, 6 ноября 1919 г., на страницах «Правды» со статьей «Советская власть и положение женщины», В. И. Ленин писал:

«За два года Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с «сильным» полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, «демократические» республики всего мира»¹.

С первых же дней Советская власть в законодательном порядке торжественно провозгласила равенство женщин. Но партия коммунистов считала, что равенство по закону не есть еще равенство в жизни. Поэтому она призвала трудящихся женщин добиваться не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого Коммунистическая партия и Советская власть делали все, чтобы женщины-работницы активнее участвовали в управлении предприятиями, в общественной жизни и в управлении государством.

В программе нашей партии, принятой в марте 1919 г. VIII съездом Российской коммунистической партии (большевиков), говорилось, что буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле. Только потому, что Советская власть есть власть трудящихся, она впервые в мире смогла до конца и во всех областях жизни провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщин в области брачного и вообще семейного права. Далее в программе указывалось, что задачей партии в на-

стоящий момент является преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства и предрассудки, особенно среди отсталых слоев населения. Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия коммунистов твердо заявила о своем стремлении добиться освобождения их от материальных тягот домашнего хозяйства путем замены его общественными столовыми, прачечными, яслями и т. п.

Признавая настоятельную необходимость укрепить новые общественные силы Страны Советов привлечением работниц и крестьянок к борьбе за коммунизм, VIII съезд РКП(б) предложил всем партийным организациям содействовать осуществлению этой работы на практике.

Состоявшийся через год IX съезд партии принял специальную резолюцию «О работе среди женского пролетариата». В этой резолюции с особой силой подчеркивалось, что самое серьезное отношение к работе среди трудящихся женщин города и деревни и активное участие в ней всех членов Коммунистической партии увеличат ее ряды новыми неиспользованными силами, новыми работниками во всех областях советского строительства и борцами за осуществление коммунистического строя.

Коммунистическая партия исходила из того, что втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть женщин в политику, в дело строительства новых форм государственной и хозяйственной жизни и защиты Страны Советов. Только при этом условии, указывал В. И. Ленин, социалистическое строительство в России будет стоять так прочно, что никакие внутренние и внешние враги Советской республики не будут страшны.

Выполняя указания Ленина и решения съездов партии, Центральный Комитет РКП(б) и местные партийные организации уделяли огромное внимание политическому воспитанию женских масс, вовлечению их в строительство новых форм жизни, в укрепление обороноспособности молодого Советского государства, осажденного врагами. Даже в разгар гражданской войны, в ноябре 1918 г., Центральный Комитет партии созвал I Всероссийский съезд работниц.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 100.

В своих воспоминаниях Мария Николаевна Свешникова, Елизавета Исааковна Коган-Писманик и другие рассказывают о подготовке и работе этого съезда и о значении его решений. После съезда при партийных комитетах создаются женотделы и появляется такое ранее невиданное в мире могучее массовое движение, как собрания делегатов — работниц и крестьянок.

В годы гражданской войны, в годы героической борьбы за спасение своей Родины, вопросы укрепления советского тыла стояли в центре внимания делегатских собраний. Ленин призывал женщин-делегаток всемерно помогать фронту, дабы «Красная Армия видела, что о ней заботятся, о ней пекутся»¹. Ленинские указания находили практическое применение в работе партийных организаций среди женщин и собраний делегаток.

— Женщины теперь в ответе наравне с мужчинами, — заявляли делегатки. — Те идут на фронт, а мы здесь должны изготавливать патроны и снаряды, шить шинели.

В сборнике можно найти немало фактов и примеров, говорящих о том, сколь разнообразна была помощь советских женщин Красной Армии, героически сражавшейся с белыми генералами и иностранными интервентами.

Женщины работали на заводах и фабриках, оканчивали курсы красных сестер и отправлялись на фронт, выступали пропагандистами и агитаторами в красноармейских частях, активно участвовали в днях и неделях помощи Красной Армии. Они проводили субботники и воскресники, на которых бесплатно дружно шили белье для красноармейцев и больных сыпным тифом, заготавливали топливо, ремонтировали железнодорожный путь. Как вспоминает Полина Яковлевна Лончар, такая работа объединяла партийных и беспартийных тружениц в крепкий коллектив. Женщины стали более остро интересоваться происходившими событиями в стране, потянулись к знаниям, культуре.

В те же годы многие женщины-работницы и бедные крестьянки вели большую работу по заготовке хлеба

(в порядке продовольственной разверстки) для Красной Армии и населения городов. Так, Мария Александровна Шабурова вспоминает, как ее, 19-летнюю девушку, включили в продотряд, который был направлен в Коми-Пермяцкий национальный округ. Более трех месяцев работал продотряд и успешно справился с возложенной на него задачей. Лучшими его помощниками по изъятию излишков хлеба у кулаков были женщины-нацменки.

Как правильно отмечает в своих воспоминаниях Анна Павловна Сапун, борьба за хлеб была такой же ожесточенной, как на фронте. Хлеба в донских хуторах, где ей приходилось работать, было много. Но он лежал под спудом у богачей, кулаков и атаманов. Эти злейшие враги Советской власти прятали, гноили хлеб, а продразверстку не выполняли. Дорогой ценой, ценой человеческих жертв нередко приходилось тогда расплачиваться за хлеб. Но, не страшась смертельной опасности, деревенская беднота помогала Советской власти изымать хлебные излишки у кулаков для нужд Красной Армии и голодающего населения городов.

А. П. Сапун навсегда сохранила в своей памяти образ Ефросиньи Романенко из хутора Поповка. Эта отважная крестьянка организовывала бедноту, помогала разоблачать махинации кулаков. Те грозили, что сожгут ее хату или убьют ее. «Нам, — пишет она, — часто приходилось останавливаться в ее бедной хате. Я как-то сказала ей, что не буду к ней больше заезжать, не хочу, чтобы из-за меня ее ребятишки остались сиротами. Она гордо ответила:

— Ничего и никого не бойся. Будем бояться, кровососы опять на шею сядут. Если меня убьют, а муж не вернется из Красной Армии, наша Советская власть не даст погибнуть моим детишкам. Она вырастит их, даст им счастливую долю».

Беззаветная любовь к своей социалистической Родине и непоколебимая уверенность в непобедимость Советской власти помогали Александре Владимировне Померанцевой — автору воспоминаний «В застенках Колчака» — и ее боевым подругам мужественно переносить все издевательства и пытки озверевших белогвардейцев. Те же животворные чувства

¹ В И Ленин, Соч., т. 30, стр. 27.

советского патриотизма помогали Лидии Ефимовне Карасевой и коммунистке латышке Алиде Паэгле смело ходить на разведку в уральских степях в белоказачьи части, а Ольге Федоровне Ильиной и другим коммунисткам-подпольщицам вести опаснейшую работу в тылу белогвардейцев.

А сколько героизма проявляли женщины-работницы в прифронтовых и удаленных от фронта городах по сбору продуктов для голодавших детей, по организации общественных столовых, яслей, детских садов и колоний для беспризорных.

В. И. Ленин рассматривал зародившиеся в тяжелые годы гражданской войны коммунистические субботники и организацию женщинами-работницами общественных столовых, яслей и садов как ростки коммунизма. В своей знаменитой работе «Великий почин» Владимир Ильич писал: «Общественные столовые, ясли, детские сады — вот образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие средства, которые *на деле* способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни»¹.

Борьба за раскрепощение женщины была особенно трудна на востоке страны — в бывших угнетенных национальных окраинах царской России. Ведь положение женщины здесь в дореволюционное время было беспросветно тяжелым. Узбечки, туркменки, таджички, казашки, киргизки и женщины других восточных национальностей были совершенно бесправны в обществе и семье, темны и забиты. Женщина составляла собственность отца или мужа. Имея неограниченную власть в доме, муж мог безнаказанно убить жену, прогнать ее из дома, взять к первой жене вторую, третью, четвертую. И после смерти мужа женщина, купленная им за калым, не могла распоряжаться своей судьбой.словно рабыня из древнего мира, она вместе со скотом и вещами умершего переходила в наследство к его ближайшему родственнику.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 396.

Отсюда понятно, какую упорную борьбу Коммунистической партии и Советской власти пришлось выдержать за полное раскрепощение женщины наших восточных республик. Так же как и в центральных областях, здесь верными проводниками ленинской политики Коммунистической партии и Советского государства выступали работники женотделов, партийных комитетов и женщины-делегатки. Об их благородной и поистине героической работе в Узбекистане и Туркмении, Казахстане и Бурятской АССР, Азербайджане и Дагестане, в Башкирии и других советских республиках рассказывают в своих воспоминаниях Серафима Тимофеевна Любимова, Лидия Августовна Отмарштейн, Евстафия Александровна Росс, Елизавета Алексеевна Попова, Сара Есова, Клавдия Александровна Ишкова, Тату Омаровна Булач, Феодосия Матвеевна Осодоева, Антонина Ивановна Нухрат и другие активные деятели женского коммунистического движения в нашей стране. С учетом местных, национальных особенностей и применением самых разнообразных форм — от делегатских собраний, женских клубов, женских красных юрт до кружков по ликвидации неграмотности — партийные организации постепенно, шаг за шагом выводили женщин из темноты и невежества к свету и знаниям, учили их бороться за практическое осуществление законов Советской власти, помогали им занять подобающее место в общественной жизни, на производстве и в семье.

Работа по раскрепощению женщин, особенно в восточных советских республиках, встречала ожесточенное сопротивление всех черных сил старого мира. Как пишет в своих воспоминаниях Е. А. Росс, в Туркмении баи злобно называли женотдел «джинотделом» (производное от «джин» — злой дух). Немало женщин Средней Азии и Казахстана пало в борьбе за новый быт от руки классового врага.

«Наш труд не пропал даром» — так назвала свои воспоминания С. Т. Любимова. Да, систематическая и упорная деятельность Коммунистической партии и органов Советской власти, комсомола и профсоюзов в женских массах не пропала даром. Настойчивая и кропотливая политико-воспитательная и организаторская работа партии среди работниц, крестьянок, интелли-

генток, домашних хозяек принесла замечательные плоды. За годы Советской власти выросло совершенно новое поколение женщин, не знающих унижения, неравенства, верящих в свои силы и способности. Великое раскрепощение совершилось!

Советские женщины стали большой силой на всех участках хозяйственного, культурного и государственного строительства. Например, в промышленности они составляют более 45 процентов общего числа рабочих и служащих. Более половины учащихся высших и средних учебных заведений — девушки и женщины. Свыше 93 тысяч женщин являются научными работниками, 647 женщин имеют звание профессоров, избраны действительными членами и членами-корреспондентами академий наук. Многие из них совершили выдающиеся открытия в различных областях науки и техники.

Женщинам у нас по праву принадлежит ведущая роль в народном просвещении и здравоохранении. 76 процентов советских врачей составляют женщины.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко ценят выдающиеся заслуги женщин в области промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Свыше одного миллиона женщин награждено орденами и медалями СССР, более 2500 женщин удостоено звания Героя Социалистического Труда, 72 женщинам присвоено звание Героя Советского Союза. Тысячи женщин избраны депутатами местных Советов, Верховных Советов союзных, автономных республик и Верховного Совета СССР.

Партия коммунистов и Советская власть подняли и привели в движение многомиллионные женские массы в городе и деревне. С безграничной верой в торжество великого дела своей родной партии советские женщины отдают все силы борьбе за построение коммунизма, за сохранение мира во всем мире. Советские патриотки законно гордятся тем, что их Родина, первая ставшая на новый, социалистический путь развития, указала верную дорогу для раскрепощения женщин всего земного шара.

А. АРТЮХИНА

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Александра Васильевна Артюхина родилась в 1889 г. Член КПСС с 1910 г. За активную революционную работу среди рабочих и работниц Петрограда неоднократно арестовывалась и высылалась. После Февральской революции, вернувшись из ссылки, принимает активное участие в подготовке революционного переворота в Октябре. С 1917 по 1924 г. — на партийной работе в Твери, Вышнем Волочке и других городах. В 1924—1930 гг. работала в аппарате ЦК ВКП(б). В последующие годы — на руководящей профсоюзной и хозяйственной работе.

А. В. Артюхина избиралась кандидатом в члены ЦК ВКП(б) на XIII съезде партии, членом ЦК ВКП(б) — на XIV и XV съездах, членом ЦКК — РКК — на XVI съезде партии. С 1922 по 1938 г. — член ВЦИК и ЦИК СССР. Награждена орденом Ленина и двумя орденами Знак Почета. В настоящее время — персональный пенсионер.

ОКИДЫВАЯ мысленным взором пройденный путь за годы Советской власти, мы, представители старшего поколения советских женщин, с благодарностью вспоминаем, как высоко оценила Коммунистическая партия труд женщины, какую огромную работу выполнила партия, чтобы работницы и крестьянки влились в единую могучую армию самоотверженных борцов за социализм, за свободную и счастливую жизнь всех трудящихся. Под знаменем большевиков вместе с рабочим классом передовые труженицы России самоотверженно боролись с царским самодержавием, с буржуазно-поме-

щичьим Временным правительством, за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Они героически защищали первое в мире государство рабочих и крестьян от иностранных интервентов и белогвардейцев в период гражданской войны, самоотверженно восстанавливали разрушенные интервентами фабрики и заводы, работали на оборону.

К сожалению, наши ученые-историки и писатели еще мало сделали для того, чтобы занести на страницы истории и ярко отобразить в художественной литературе богатый опыт женского рабочего движения в России. Между тем летопись революционной борьбы рабочего класса отмечает немало героических подвигов работниц, крестьянок, интеллигенток, внесших огромный вклад в завоевание и укрепление диктатуры пролетариата, в победы социализма.

Кто из нас, старых работниц, не помнит и не перенес той тяжелой женской доли, какую несла женщина в царской России. Изнурительный и низко оплачиваемый труд в долгий рабочий день на фабрике и голодное существование. Теснота и скученность жилищ, где не было места, чтобы преклонить голову. Полное отсутствие ухода и самой элементарной медицинской помощи вело к высокой смертности детей, и это тяжелое горе камнем ложилось на труженицу-мать. Кто из нас, женщин старшего поколения, не знает, что в рабочей семье из трех детей едва выживал один, а из шести — двое.

Работницы не имели отпуска по беременности и до самых родов оставались у станка. Для их малышей не было ни яслей, ни детских садов. Правда, существовали «воспитательные дома», куда принимались подкидыши — так называли грудных детей, которых бросали матери из-за тяжелой нужды, беспросветной, полуголодной жизни. Царское правительство на содержание этих домов отпускало скудные гроши, и дети гибли в этих домах тысячами. Такими были самарский воспитательный дом, где в 1907 г. умерло 41,9 процента детей, и рязанский, где погибло 77 процентов детей. Народ называл эти «воспитательные» учреждения могилами.

Тяжелым было и положение крестьянок. Они не имели права на земельный надел. Поэтому рождение

девочки в крестьянской семье встречалось как бедствие.

Страшным гнетом на плечи работниц и крестьянок ложились темнота, безграмотность и полное бесправие в семье и обществе. Молодежь, выросшая в советских условиях, с трудом может себе представить, что в царской России женщины не имели политических, гражданских прав и не допускались к широкому образованию и государственной службе.

Царское самодержавие унижало женщину. В «Своде законов» Российской империи говорилось: «Жена обязана повиноваться своему мужу, как главе семейства, пребывать к нему в любви, в почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всяческое угождение и привязанность, как хозяину дома». Женщина могла получить паспорт только с согласия мужа или отца, а в случае самовольного ухода от мужа жена принудительно возвращалась к нему через полицию, по этапу — как преступница.

Особенно тяжелым было положение женщин национальных окраин. С рождения и до смерти их жизнь регламентировалась суровыми законами религиозных установлений (шариата) и обычного права (адата), сохранившимися как феодально-родовые пережитки. Эти законы разрешали браки малолетних, куплю и продажу женщин (калым), насильственное умыкание девушек, многоженство, затворничество, абсолютное бесправие женщин в семье и тем более в обществе. Женщина восточных народов не имела права на детей, на землю и воду, на имущество, не могла распоряжаться изделиями своего труда. У ряда народностей после смерти мужа жена переходила к следующему по старшинству родственнику вместе с имуществом и детьми. Угнетенная из угнетенных, она была в массе своей неграмотной, некультурной, отсталой из отсталых.

Пробуждению достоинства женщины как равноценного члена общества, как матери, несущей ответственность за воспитание детей, способствовала прогрессивная русская классическая литература, творения Пушкина, Некрасова, Чернышевского, Тургенева, Толстого и других. В начале нашего века мы, получившие только начала грамотности и ставшие к

станкам еще в детском возрасте, с волнением читали вдохновенные стихи Н. А. Некрасова о русской женщине:

И голод, и холод выносит,
Всегда терпелива, ровна...
В игре ее конный не словит,
В беде — не сробеет, — спасет:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!

Но особенно нас привлекали такие строки этой замечательной поэмы:

Идут они той же дорогой,
Какой весь народ наш идет...

Это мы понимали так, что женщинам надо идти одной дорогой с рабочим людом.

Когда мы подросли и стали посещать воскресные и вечерние школы, стали пользоваться книгами из библиотек, мы узнали о великом русском демократе Чернышевском. Тайком мы читали его книгу «Что делать?», и нас очень привлекал образ женщины будущего — Веры Павловны.

Передовая демократическая интеллигенция в свое время сыграла значительную роль в просвещении, росте революционных настроений и в осознании женщиной своего человеческого достоинства, своей роли в обществе. Они познакомили нас с именами таких женщин-революционеров, как Софья Перовская и Вера Фигнер.

Позднее в подпольных политических кружках читали произведения Маркса, Энгельса, Ленина. Мы поняли, что порабощение женщины произошло вместе с установлением частной собственности на средства производства и возникновением эксплуатации человека человеком и что фактическое равенство и действительную свободу женщина обретет только при социализме, где нет эксплуатации человека человеком. Поэтому самым надежным путем к освобождению женщины является путь политической борьбы против капитализма в общих рядах пролетариата. Из подпольных газет и книг, а также из рассказов старших товарищей и подруг мы узнали, что еще задолго до революции 1905 г. передовые работницы принимали

участие в стачках рабочих Питера, Орехово-Зуева, Иванова, Твери и других городов.

Я и мои сверстницы хорошо помнили, как в первую русскую революцию 1905—1907 гг. работницы текстильных фабрик в массе своей участвовали в экономических и политических забастовках, самоотверженно боролись на баррикадах Красной Пресни, крестьянки поджигали помещичьи усадьбы, а затем, гремя кандалами, шли на каторгу, в тюрьмы, в ссылки на вечное поселение.

В тяжелые годы столыпинской реакции мы, работницы, ставшие большевичками, знали, что наша партия, готовящаяся к новым боям, не прекратила политико-воспитательной и организаторской работы среди женщин. По указанию В. И. Ленина партия тогда использовала для этого все легальные возможности — профсоюзы, общества образования, вечерние и воскресные школы, страховые кассы и т. п. Женщины становились членами профсоюзов, и наиболее активные из них выбирались в правления союзов, страховых, больничных касс. Так, работница большевичка К. И. Николаева была членом правления Союза печатников, А. Н. Алексеева — членом правления Союза текстильщиков, а пишущая эти строки — членом правления Союза металлистов в Петербурге.

Большую роль в нашем политическом воспитании сыграла «Правда». Ежедневная легальная большевистская газета неутомимо боролась за охрану труда рабочих, вовлечение их в профсоюзы, повышение их политической сознательности и культурного уровня, за интернациональное воспитание. Активистки-работницы писали в свою газету, распространяли ее среди рабочих, собирали деньги в фонд «Правды».

Готовясь к решающим классовым битвам, партия большевиков все более усиливала свою работу среди женщин, растила из их среды кадры революционеров-профессионалов. Еще тогда, в дореволюционные годы, нам, работницам, стали известны имена Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой, А. И. Ульяновой-Елизаровой, К. Н. Самойловой, К. И. Николаевой, И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, С. Н. Смидович, Л. Н. Сталь, П. Ф. Куделли, О. А. Варенцовой и других. Безграничное мужество, полная самоотверженность, беспре-

дельная преданность светлым идеям революции были главной чертой этих профессиональных революционеров. «Уходя в революцию», они отлично знали, что их ждут тяжелые лишения, тюрьма, каторга, ссылка и даже насильственная смерть. Но ничто не могло удержать их от служения великому делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся.

Выдающейся вехой в развитии женского рабочего движения в России является первое празднование Международного женского дня, которое удалось организовать только в 1913 г., после тяжелых лет реакции, в период подъема революционного движения. Как известно, женский международный праздник — день 8 Марта — возник по решению второй Копенгагенской международной конференции социалисток в 1910 г. В работе этой конференции приняли участие представительницы России: Надежда Константиновна Крупская, Инесса Федоровна Арманд, Александра Михайловна Коллонтай. Тогда было избрано бюро для руководства международным женским социалистическим движением во главе с Кларой Цеткин и установлен Международный день солидарности пролетарок — 8 Марта.

На страницах нашей газеты «Правда» мы, работницы, в январе 1913 г. прочитали статью «Женский день и работница». Редакция начала задолго до знаменательного дня вести подготовку к его празднованию. В специальном отделе, посвященном работницам, группа текстильщиц выступила с предложением организовать доклады и рефераты о женском труде, о положении работниц в других странах и т. д. Текстильщицы резко высказались против общих собраний с представительницами буржуазного женского движения и предлагали сосредоточить внимание всего пролетариата на значении Международного женского дня. «Правда» публиковала корреспонденции, письма и статьи, посвященные 8 Марта.

Наступил праздник. В помещении калашниковской биржи в Петербурге в присутствии большого отряда жандармов в зале и конного наряда полиции на прилегающих улицах было устроено так называемое женское научное утро.

Первый Женский день получил широкий отклик в

крупных промышленных центрах страны. «Правда» несколько дней печатала приветствия женщин из многих уголков России. Возрос приток работниц в партию, в профсоюзы и культурно-просветительные общества. Как мы все радовались, что первый Женский день, проведенный в таких тяжелых условиях, всколыхнул работниц, поднимал их на борьбу за свободу, против самодержавного гнета.

В следующем году Международный женский день праздновался не только в Петербурге и Москве, но и в Самаре, Саратове, Иваново-Вознесенске, Киеве и в других городах. Петербургский комитет большевиков создал специальную комиссию из представителей профсоюзов для подготовки Женского дня. Готовился выпуск первого номера журнала «Работница». «Правда», выходявшая под названием «Путь правды», изо дня в день разъясняла работницам отношение революционной социал-демократии к женскому пролетарскому движению, призывала трудящихся женщин писать в газету. «Правда» опубликовала большой отчет о собрании металлистов, где наряду с другими делами обсуждался вопрос о снижении членских профсоюзных взносов для женщин, чтобы открыть им широкий доступ в профсоюзную организацию. Женщины получали меньше мужчин и работали главным образом на поденной работе. В союзе их были единицы.

В одном из номеров газеты была опубликована подробная корреспонденция Шуры-металлистки, в которой рассказывалось о тяжелом положении работниц. «...Товарищи женщины, жизнь наша будет тяжелой только до тех пор, пока мы разрознены и стоим в стороне от наших рабочих организаций... Только объединившись в профсоюзную организацию вместе с товарищами мужчинами, мы улучшим свое положение, добьемся более высокой заработной платы, сокращения рабочего дня и сумеем отстоять свое человеческое достоинство».

Работницы часто писали в «Правду», и газета печатала наши письма. Но, как правило, заметки и письма мы просили не печатать за нашими подписями. Полиция и хозяева преследовали и сурово наказывали

рабочих-корреспондентов. Вот и пришлось мне написать свою заметку «Шура-металлистка».

В конце января 1914 г. «Путь правды» опубликовала темы докладов на женских собраниях и список литературы по женскому вопросу. Петербургский комитет большевиков назначил докладчиков на собрания работниц. Но накануне праздника более 30 женщин — членов РСДРП(б), в том числе члены редколлегии журнала «Работница», было арестовано.

Я также была назначена докладчиком в один из народных домов и была арестована вместе с К. Николаевой, К. Самойловой, Е. Розмирович, В. Корнеевой и другими. Нас посадили в новую женскую тюрьму. Царское правительство, напуганное революционным движением, строило тюрьмы. В Петербурге такая тюрьма была построена специально для женщин.

Условия в тюрьме были невыносимыми: нехватало воздуха и света, окна были наглухо забиты, вода подавалась только два раза в день. Книг не было, и с воли их не принимали, свидания с родными не разрешались, были отменены даже прогулки. Все сидели в одиночках.

Мы начали борьбу за улучшение условий и устроили обструкцию: стучали в железные двери камер всем, что имели, — кружками, кастрюлями, туфлями. А когда наступило 8 марта, стали петь революционные песни. Администрация тюрьмы упорно не сдавалась. Тогда мы объявили всеобщую голодовку. На четвертый день в камерах открыли форточки, дали воду, разрешили прогулки и переписку. Когда же мы немножко оправались от голодовки, нас всех, по одной, посадили в карцер: на хлеб, на воду, в холодное помещение. Так «отпраздновали» мы Международный женский день в 1914 г.!

Все же, несмотря на драконовские меры, принятые полицией, митинги и собрания состоялись и вовремя вышел журнал «Работница». Женский день в стране в тот год прошел как общепролетарский интернациональный праздник. Петербургские работницы послали приветствия своим зарубежным сестрам. Горячие поздравления прислала работницам России выдающийся деятель международного женского рабочего движения Клара Цеткин.

«Приветствую вас за ваше отважное решение организовать женский день, — писала она, — приветствую вас за то, что вы не падаете духом и не хотели сложить руки. Мы с вами душой и сердцем. Вас и ваше движение будут вспоминать на многочисленных собраниях, устраиваемых в женский день в Германии, Австрии, Венгрии и Америке».

Большевистская фракция Государственной думы приветствовала «всех женщин — работниц России в твердой уверенности, что в них наша деятельность найдет новую и твердую опору», и сделала запрос в Думе по поводу арестов накануне Женского дня.

Летом 1914 г. разразилась первая мировая война. Многие рабочие организации были разгромлены полицией, газета «Правда» и журнал «Работница» закрыты, а сотни активных деятелей партии большевиков брошены в тюрьмы, сосланы в Сибирь.

И все же партия, находившаяся в глубоком подполье, не прекратила политической работы среди женщин. Лозунги: «Долой войну!», «Верните наших мужей!» — часто появлялись на фасадах заводов и фабрик. По всей России происходили выступления солдаток.

Мировая империалистическая война, до крайности обострившая все внутренние и международные противоречия, ускорила нарастание революционного взрыва в нашей стране. 27 февраля (12 марта) 1917 г. царское самодержавие было свергнуто.

Мы, советские женщины, вправе гордиться тем, что Международный женский день 8 марта 1917 г. (23 февраля по ст. ст.) стал днем решительной борьбы за свержение царского самодержавия. В этот день в Петрограде, Москве и в других городах происходили многотысячные демонстрации рабочих и работниц под лозунгами: «Долой войну!», «Хлеба — детям», «Долой самодержавие!»

«Измученные войной и голодом работницы двигались как стихия, как ураган. готовый смести все на своем пути, — писала К. Н. Самойлова. — Это революционное выступление работниц, полных ненависти к своим вековым угнетателям, явилось той искрой, из которой разгорелось яркое пламя Февральской революции, испепелившее царский трон».

Вскоре после победы Февральской революции из ссылки и эмиграции в Петроград возвратились выдающиеся деятельницы женского революционного движения — Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, Е. Д. Стасова, А. М. Коллонтай, К. И. Николаева, К. Н. Самойлова, П. Ф. Куделли, Л. Н. Сталь, С. Н. Смидович и другие.

В то время в Петрограде проводились многочисленные женские собрания и конференции, где разъяснялись Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения партии большевиков. Работа партии среди женщин становилась все более массовой.

Весной 1917 г. на Выборгской стороне в Петрограде по указанию В. И. Ленина собралась первая женская конференция, на которую были приглашены и работницы других районов. Конференция полностью присоединилась к позиции большевиков. Такие же конференции работниц были проведены в Москве, а затем и по всей стране.

Вспоминаются бурные дни, какие переживала в то время Россия. Народ собирался и шумел на площадях, улицах, у памятников, на заводах и фабриках, во дворах населенных домов. Митинговали почти каждый день, и казалось, что вся Россия собирается высказать все, что накопилось за 300-летие царствования Романовых. Выступали представители различных партий. Ораторский пыл меньшевиков и эсеров часто прерывался криками «долой!» Выступления большевиков одобрялись солдатами и рабочими дружным «ура!» Так поддерживали ораторов, призывавших на борьбу против войны, против Временного правительства.

Охваченные необычайным революционным энтузиазмом, работницы, особенно молодые, не пропускали бесчисленных политических митингов, которые часто возникали в цехах фабрик и заводов, у проходных ворот или на улице. Здесь они проходили хорошую политическую школу.

По зову партии большевиков и ее вождя В. И. Ленина тысячи работниц с полным самозабвением бросились в самую гущу классовых битв. Они боролись за то, чтобы скорее окончилась грабительская и разорительная война и наступил мир, чтобы вернулись

близкие с фронта, а голодные дети были накормлены, чтобы установилась власть трудящихся и народ взял в свои руки фабрики и заводы, земли и леса.

И, когда большевистская партия дала сигнал к решительному штурму капиталистического мира, многие работницы Петрограда, Москвы, Иванова и других промышленных центров взяли в руки винтовки, одели через плечо санитарные сумки, пошли с горячим большевистским словом в солдатские казармы, в матросские отряды.

Великая Октябрьская социалистическая революция преобразила нашу жизнь, коренным образом изменила правовое положение трудящейся женщины и создала необходимые условия для ее фактического раскрепощения.

Мы, женщины, никогда не забудем первые декреты Советской власти, которые камнями на камне не оставили от всех подлых законов капитализма, ставивших женщину в унижительное, рабское положение. Мы их читали и перечитывали, о них горячо говорили все работницы. Не было ни одного цеха, дома, общежития, где бы женщины не обсуждали декретов, которых ждали десятки лет, за которые боролся пролетариат.

29 октября 1917 г. (ст. ст.) декретом рабоче-крестьянского правительства был установлен восьмичасовой рабочий день. Этот же закон ограничивал сверхурочные работы, запрещал применять ночной труд женщин и подростков до 16-летнего возраста. 14 ноября было опубликовано положение о социальном страховании рабочих, о пособиях по беременности за 8 недель до и 8 недель после родов. Позднее в декрете о заработной плате был установлен минимум заработной платы «взрослому рабочему, без различия пола». В декрете о тарифах подтверждалось еще одно завоевание Октябрьской революции — принцип равной оплаты за равный труд, независимо от пола.

18 декабря 1917 г. были изданы декреты о гражданском браке, о разводе, в корне уничтожившие неравенство супругов в семейно-брачных отношениях. С того времени брак становится добровольным союзом свободных и равных людей, заключаемым на основе взаимного уважения и любви.

В первую Конституцию РСФСР, принятую V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 г., был внесен специальный пункт о равенстве политических и гражданских прав мужчины и женщины.

Так было покончено, по словам В. И. Ленина, «с неслыханно-подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми законами о неравенстве женщины...»¹.

Но мало было декретировать равенство женщины по закону, надо было обеспечить условия для ее фактического раскрепощения, облегчить ей задачу воспитания детей, освободить от домашней кабалы для общественно производительной деятельности.

Советская власть установила государственную охрану материнства и младенчества как прямую обязанность государства. В январе 1918 г. за подписью народного комиссара государственного призрения А. М. Коллонтай был обнародован декрет об основных задачах и перспективах развития охраны материнства и младенчества. Этот документ начинается такими словами:

«Два миллиона едва затеплившихся на земле младенческих жизней ежегодно гасли в России от темноты и неосознанности угнетенного народа, от косности и равнодушия классового государства. Два миллиона страдалиц-матерей обливали ежегодно горькими слезами ранние могилки бессмысленно погибших невинных жертв уродливого государственного строя. Веками искавшая пути, человеческая мысль выбилась, наконец, на простор лучезарной, светлой эпохи свободного строительства руками рабочего класса тех форм охраны младенчества, которые должны сохранить ребенку мать, а матери — ребенка».

Так Советская власть первая в мире взяла на свои плечи заботу о матери и о будущих поколениях советских людей, которым предстояло построить социализм, великим трудом заложить первые камни коммунистического общества. Раскрепощенные Великим Октябрем женщины-активистки сами становятся организаторами первых детских учреждений, родильных домов и консультаций.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 101.

Молодое Советское государство, окруженное огненным кольцом гражданской войны, не имеющее продовольствия, всеми силами и средствами стремится спасти детей от голодной смерти. 17 мая 1919 г. Совет Народных Комиссаров за подписью В. И. Ульянова (Ленина) издает постановление о бесплатном детском питании, по которому было решено кормить за счет государства детей до 14 лет включительно.

Постановление это распространялось на крупнейшие фабрично-заводские города и рабочие поселки центра России. Продовольственными органами предписывалось отпускать в первую очередь продукты для питания детей, предоставить бесплатное питание всем детям, «безотносительно к категории классового пайка их родителей».

В момент наибольшей опасности для Советской республики большевистская партия обратилась к рабочим и работницам с призывом: «Социалистическое Отечество в опасности! К оружию, все на фронт, все на борьбу с захватчиками!»

По зову вождя партии Ленина пролетарки стеной встали против внутренних и внешних врагов Советской власти. Тысячи из них пошли на фронт, миллионы работали в тылу, деятельно помогая Красной Армии. Оправдались вещие слова В. И. Ленина о том, что пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих; они возьмутся за оружие.

Большинство рабочих, способных носить оружие, ушло на фронт. Женщины, старики, подростки поддерживали жизнь фабрик и заводов. Работницы устраивали субботники и воскресники (а на Урале еще и понедельник) по восстановлению железных дорог, мостов, добыче и вывозу топлива, пуску нужных для обороны предприятий. Они собирали по домам теплую одежду, обувь, белье и продовольствие для отправки на фронт.

Государство наше, разоренное войной, было тогда бедное, беден был и трудовой народ, рабочим семьям не хватало самого необходимого. Но женщины-труженицы были необыкновенно щедры. В это трудное время их душевная красота развернулась с особой

полнотой. Они делились последним куском с ранеными воинами и осиротевшими детьми и не жалели труда своего для общего дела. Работницы, жены рабочих и трудящиеся крестьянки помогали оборудовать госпитали. Они ухаживали за больными и ранеными красноармейцами, выхаживали каждого из них, как родного. С сердечной материнской заботой относились работницы к детям, осиротевшим в результате империалистической войны, голода и разрухи. Они своими силами приспособляли под детские дома свободные помещения и бывшие барские дома. Если не хватало белья, одежды, приносили их из дома; на субботах шили ребятишкам белье, курточки, пальтишки. Конфискованные у буржуазии ткани и полотно передавали детским домам и госпиталям. Они же сами заготавливали топливо, отправлялись в деревни и вместе с беднячками и батрачками участвовали в изъятии излишков хлеба у кулаков для Красной Армии и рабочих районов.

В. И. Ленин высоко оценил участие женщин в революции. В беседе с Кларой Цеткин Владимир Ильич сказал, что пролетарки держались в революции великолепно. «Без них мы не победили бы. Или едва ли победили бы. Вот моё мнение. Какую храбрость они проявили, как храбры они и сейчас! Представьте себе страдания и лишения, которые они выносят. И они держатся, держатся потому, что хотят отстоять Советы, потому, что хотят свободы и коммунизма. Да, наши работницы великолепны, они — классовые бойцы. Они заслуживают восхищения и любви»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция разбудила активность женщин, дала выход находившейся под спудом огромной энергии. Стремление женщин к общественной деятельности вылилось в организации на местах различного рода женских комиссий, секций или бюро при партийных комитетах и при Советах. Требовалось ввести в организованное русло активность женщин и возглавить ее, призвать самые широкие массы тружениц к защите октябрьских завоеваний и строительству жизни по-новому.

¹ См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, М., 1957, стр. 566.

В трудных условиях разгоревшейся гражданской войны Центральный Комитет партии созвал Всероссийский съезд работниц и крестьянок. Предварительно было создано бюро по созыву съезда в составе 15 делегатов Москвы и 6 представителей с мест. Бюро разослало агитаторов по России. Они побывали в промышленных центрах — в Иванове, Орехово-Зуеве, Твери, ездили в Тамбовскую и Орловскую губернии, добирались не без опаски до Симбирска, Саратова и Царицына и здесь, в прифронтовых районах, собирали женщин, чтобы избрать делегатов на съезд.

Съезд открылся в Москве 16 ноября 1918 г. в Колонном зале Дома союзов. Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов приветствовал делегатов. Председателем съезда была избрана К. И. Николаева, почетными председателями — В. И. Ленин, Карл Либкнехт, Роза Люксембург и другие. В президиуме съезда были К. Н. Самойлова, И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, В. А. Мойрова и другие.

Съезд рассмотрел такие вопросы: «Задачи работниц в Советской России», «Семья и коммунистическое государство», «Задачи социального обеспечения», «Международная революция и работница», «Организационный вопрос», «Борьба с проституцией в Советской России», «Борьба с детским трудом», «Жилищный вопрос».

Обсуждая организационный вопрос, съезд решительно высказался против создания особых, самостоятельных женских организаций, отдельных от мужчин, так как интересы работниц являются интересами всего рабочего класса. Но так как женщины-работницы представляют собой пролетариат более позднего призыва и потому являются менее сознательным элементом рабочего класса, была поставлена задача наиболее усиленной агитации и пропаганды среди женщин.

Съезд обратился в Центральный Комитет партии с предложением «организовать при ЦК особую комиссию по пропаганде и агитации среди женщин, которая явится лишь техническим аппаратом проведения среди женского пролетариата постановлений ЦК». Съезд просил также Центральный Комитет организовать при всех партийных комитетах «из наиболее партийных

активных работников особые группы по пропаганде и агитации среди работниц для проведения в жизнь идей коммунизма».

I Всероссийский съезд работниц явился знаменательным историческим этапом, после которого началась широкая и систематическая политико-воспитательная и организаторская работа среди женских трудящихся масс.

Одним из волнующих и выдающихся событий съезда явилась встреча делегатов с В. И. Лениным. Все мы ждали эту минуту с тревогой и нетерпением. И хотя было известно, что Владимир Ильич еще не совсем оправился после ранения, надежда увидеть и услышать его не оставляла нас.

Это произошло на четвертый день съезда, 19 ноября, просто и необычайно. Ленин появился в президиуме неожиданно. На трибуне очередной оратор продолжал говорить, когда вдруг по залу покатился все усиливающийся гул. Делегатки взволнованно поднялись с мест, многие из них устремились к трибуне. Раздались аплодисменты, радостные приветственные крики.

Молча постояв несколько минут, Владимир Ильич поднял руку, призывая делегатов к спокойствию. Когда все заняли свои места, В. И. Ленин начал говорить.

Навсегда запечатлелись в наших сердцах замечательные слова Владимира Ильича: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹. При этих словах все делегатки в едином порыве поднялись с мест, всеми овладело глубокое волнение, радость, восторг.

Простая, мудрая речь Владимира Ильича произвела на всех нас незабываемое впечатление, потрясла до глубины души. Мы были охвачены необычным энтузиазмом, бурным стремлением преодолеть все трудности, совершить любые подвиги. Делегатки съезда как бы получили мандат из рук В. И. Ленина на участие в строительстве первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 160.

Безграничная вера в массы, в их силу, в их способность преодолеть невиданные трудности — вот что было главным в речи В. И. Ленина. Это ленинское выступление указало путь практической деятельности для широких масс работниц и крестьянок, политической и организаторской работы партии среди женщин. Жизненный путь многих делегатов определился на этом съезде, когда все мы стали горячими энтузиастами работы среди женщин, первыми женорганизаторами партии.

На другой день по предложению работницы Барановой съезд принял приветствие В. И. Ленину, Коммунистической партии и Советскому правительству, которое звучало как клятва:

«Клянемся нашей пролетарской Октябрьской революции, что сумеем оправдать возлагаемые на нас надежды правительством трудового народа и все возьмемся за строительство новой, коммунистической жизни».

После I Всероссийского съезда работниц при партийных комитетах были созданы комиссии по пропаганде и агитации среди женщин. Первым председателем комиссии ЦК РКП(б) по работе среди женщин была Инесса Федоровна Арманд. В 1919 г. вместо этой комиссии в ЦК был создан отдел по работе среди женщин. Возглавила его также Инесса Арманд. По ее же инициативе возник журнал «Коммунистка», первый номер которого вышел в июле 1920 г.

Все шире разветвляясь идейно-политическую работу среди работниц и крестьянок, партия привлекала женский актив к государственному и культурному строительству. И. Ф. Арманд и К. Н. Самойлова наши и предложили такую форму работы партии среди беспартийных женщин, как делегатские собрания, которые стали первой массовой школой общественной деятельности для тружениц.

Миллионы работниц и крестьянок получили основу политической грамоты и практической деятельности на делегатских собраниях и стали активной общественной силой. В жизнь вступила примета времени — делегатка в красном платочке.

Выборы и отчеты делегатов проводились партийными организациями ежегодно как массовая полити-

ческая кампания, используемая партией для мобилизации самых широких женских масс на выполнение очередных политических и хозяйственных задач. Выборы делегатов проводились повсеместно — во всех городах, рабочих поселках и селах, где были партийные ячейки. Делегатки избирались на общих собраниях женщин — работниц и крестьянок (1 от 5—10 женщин) и отчитывались в своей деятельности перед избирателями.

Делегатки пользовались большим авторитетом, потому что опирались на поддержку своих избирательниц и помощь партийных организаций.

Для делегатских собраний в ЦК ежегодно разрабатывалась специальная программа, состоявшая из политических вопросов. Кроме того, на делегатских собраниях обсуждались отчеты райисполкомов и их отделов, кооперации, профсоюзов, доклады директоров фабрик и т. д. Предварительно делегатки обследовали многие учреждения и выступали на собраниях с критикой недостатков. Особенно доставалось от делегатов расхитителям народного добра, а в деревне — самогонщикам. Тут женщины были гораздо строже мужчин.

Из делегатов выдвигались практикантки в советские учреждения, хозяйственные и профсоюзные организации. Здесь они учились на деле управлять государством.

В постановлении СНК «О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях» говорилось, что «практикантство делегатов проводится с целью установления связи советских учреждений с широкими массами трудящихся, оживления советского аппарата и постепенного освобождения его от бюрократических элементов». Практикантки работали два месяца, и после этого они или возвращались на свое предприятие или зачислялись на постоянную работу в отделе исполкома.

Практикантки вникали во все дела: как руководитель учреждения принимает посетителей, своевременно ли отвечает на письма трудящихся, как проводит в жизнь решения и указания партии и правительства. А когда они обнаруживали недостатки, активно вмешивались сами или сообщали о беспорядках в

женотдел. Городские делегатки часто выезжали в деревню и поддерживали крестьянок в их борьбе с кулачеством, помогали разбираться в политике.

Активно помогали делегатки в организации детских яслей и садов. В этом деле они проявляли особенно большую инициативу. У нас, в Вышнем Волочке, Тверской губернии, детские ясли были вначале организованы в бывшей богадельне фабриканта Рябушинского. На фабрике Прохорова ясли открылись в бывшем директорском особняке. В то время еще не было ни сестер, ни врачей, знакомых с охраной материнства и младенчества, поэтому ясли обслуживали сами делегатки. В организации этого большого дела в нашей стране значительную роль сыграла Вера Павловна Лебедева. Многие работницы получили от нее неоценимую помощь в создании детских учреждений.

Огромную, я бы сказала героическую, работу выполняли женщины, когда нужно было организовать детские дома и колонии для беспризорных детей. И здесь женские руки делали все сами: надо было найти подходящий дом, вычистить его, отремонтировать, оборудовать, достать белье, продовольствие, наладить трудовое воспитание детей.

С энтузиазмом делегатки участвовали в любом мероприятии, где требовалась общественная помощь. Целой колонной под красным знаменем, алея красными косынками, с революционными песнями шли они на самые трудные дела рука об руку с коммунистами. Нужно ли добыть топливо для школ и больниц или собрать продовольствие и теплые вещи в помощь фронту — всегда помогали делегатки.

Развертывая свою работу, женотделы на каждом шагу сталкивались с неграмотностью женщин, полученной в наследство от царского строя. По данным переписи 1913 г., среди женского населения было 88 процентов неграмотных. Темнота и отсталость женщин мешали выдвижению их на общественно-политическую работу.

Еще в 1919 г. Советское правительство издало специальный декрет о ликвидации неграмотности трудящихся. К 1 сентября 1920 г. органами народного образования по РСФСР было создано около 25 тысяч пунктов по ликвидации неграмотности женщин, а

через год их стало уже 37 тысяч. Интересно отметить, что из 17 миллионов человек, подлежащих обучению в школах ликбеза, женщин было 14 миллионов.

И здесь Коммунистической партии и Советской власти активно помогли делегатки: они организовывали школы грамоты, учились сами, а обучившись, учили других под лозунгом «Каждый грамотный обучи неграмотного». Много помогали нам учительницы: они обучали грамоте работниц и крестьянок в школах ликбеза, занимались индивидуально с теми, кто не мог посещать школу.

В просвещении женщин неоценима заслуга Н. К. Крупской. Еще в годы подполья она обучала работниц и рабочих в вечерних школах. А когда при Советской власти стала руководителем Главполитпросвета, то уделяла этому делу неустанное внимание. Сотни и тысячи женщин — работниц и крестьянок вели личную переписку с Надеждой Константиновной. И ни одно письмо не оставалось без ответа. Много библиотек и школ грамоты было открыто с помощью Н. К. Крупской. Ее заботливые руки не раз устраняли беспорядки в школе или избе-читальне, помогали в беде, приключившейся с женщиной, помогали ей поступить учиться.

Жили трудящиеся женщины тогда все очень бедно, голодно и холодно. Но держались дружно, спаянно, вместе делили радость и горе, вместе работали, учились, а когда выпадало свободное время, вместе и веселились.

Из делегатов организовались первые женские хоры, выступавшие перед женской аудиторией с исполнением народных и революционных песен. В глухих деревнях были поставлены первые спектакли, разыгрывались пьесы, подчас сочиненные самими инициаторами концертов. Впервые в истории Востока на сцену вышла женщина, смело перешагнув через запреты религии, презрев проклятия и угрозы. Здесь раскрылись таланты будущих народных актрис Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Азербайджана, Дагестана.

В деревне делегатки стали организаторами первых очагов культуры — изб-читален, библиотек, а на Востоке — школ для девочек. Из активисток, обученных

на курсах, были подготовлены первые учительницы для ранее угнетенных национальностей.

На делегатских собраниях и беспартийных конференциях женщины слушали беседы о происхождении мира. Они были участниками антирелигиозных диспутов, научились ненавидеть старые законы, именем бога освящавшие рабское положение женщины. Делегатки первыми отказались от крестин и венчаний и ввели в быт октябрины и гражданские свадьбы. Они стали тем передовым, революционным элементом, откуда Коммунистическая партия черпала резервы для выдвижения новых кадров на работу в Советах и кооперации, профсоюзах и других общественных организациях, а также для пополнения своих рядов.

Мне хотелось бы кратко рассказать о Всесоюзном съезде работниц и крестьянок — членов Советов. Этот съезд был созван Центральным Комитетом ВКП(б) в канун 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции, чтобы обобщить накопленный опыт работы женщин в Советах и выявить, в какой помощи со стороны Коммунистической партии и государства они нуждаются.

Второй в истории Советской страны съезд женщин открылся 10 октября 1927 г. Он значительно отличался от первого съезда работниц. На первом съезде было всего 10 процентов крестьянок, мало членов Совета. Женщин Востока совсем не было. На второй съезд прибыли 1052 женщины, из них 403 крестьянки, работающие в своем хозяйстве, 63 батрачки, 226 работниц с предприятий, 25 работниц, занятых на руководящей работе, 20 домашних хозяек и 62 служащие. В числе делегатов с решающим голосом 772 были членами сельских и городских Советов.

Съезд показал возросшее участие женщин в управлении государством, особенно в сельских и городских Советах, непосредственно связанных с массой трудящихся. В 1927 г. в составе городских Советов было уже 19,5 процента женщин, тогда как в 1920 г. они составляли меньше 6 процентов. К этому времени в сельские Советы было избрано 11,3 процента крестьянок, а в 1922 г. их было не более 1 процента. Председателями сельских Советов уже работали 683 крестьянки (1,2 процента к общему составу пред-

седателей). Появились первые женщины — председатели исполкомов волостных и городских, уездных и губернских Советов.

По национальному составу съезд представлял исключительную картину: делегатки приехали от многих народностей, населяющих Советский Союз; только женщин восточных национальностей было 200 человек, это огромное достижение революции. На съезд приехали зарубежные гости: 6 делегатов — из Англии, 6 — из Германии, 5 — из Франции, 2 — из Австрии, 2 — из Польши и 1 — из Китая.

В резолюции по докладу председателя ЦИК СССР М. И. Калинина «Международное и внутреннее положение Союза ССР» съезд единодушно поддержал внутреннюю и международную политику Коммунистической партии и Советского правительства. Съезд призвал также работниц и крестьянок страны работать не покладая рук над укреплением обороны Советской Родины, обучаться военному и санитарному делу.

На обсуждение съезда были также поставлены доклады А. В. Луначарского «О народном просвещении в СССР» и Н. А. Семашко «О советском здравоохранении». Доклады охватывали круг вопросов, в решении которых женщина была заинтересована и как государственный деятель, и как мать, и как воспитатель нового поколения советских людей.

Мне как члену ЦК ВКП(б) и заведующей его отделом по работе среди женщин было поручено выступить с докладом «Положение работницы и крестьянки СССР к 10-й годовщине Октября». И в докладе, и в выступлениях делегатов были отмечены огромные успехи в работе партии по вовлечению миллионов женщин в социалистическое строительство.

Съезд продемонстрировал крепкую спайку между работницами и крестьянками, братскую дружбу народов Советского Союза. Нужно было видеть, с каким вниманием съезд выслушивал речи делегатов Узбекистана, Якутии, Киргизии, Белоруссии, Украины, с каким восторгом встречали делегатки сообщения о достижениях в борьбе за раскрепощение женщин во всех уголках страны.

Съезд отметил значительные успехи в раскрепощении тружениц Востока, заклеил позором попытки враждебных элементов задержать это движение, призвал трудящихся к всемерной поддержке и защите женщин, порвавших с затворничеством.

Съезд сам по себе показал огромный рост работниц и крестьянок. Надежда Константиновна Крупская в своей статье «Пути строительства социализма» писала:

«Первое, что бросилось в глаза на съезде — это изменившийся язык выступавших делегатов и крестьянок. Года два, три назад работницы и крестьянки не говорили еще таким языком. Он сохранил всю своеобразность, но в него вошел целый ряд новых понятий, выражений. Выступают крестьянки, беднячки и батрачки, из разных республик, работницы — шахтерки, текстильщицы, рыбаки говорят смело и открыто обо всем, — и плохом и хорошем, — платки на головах, заскорузлые руки, а говорят о плановости, о календарности плана, об объектах обложения... о земледельческом инвентаре, об условиях выдвижения, о борьбе с бюрократизмом и волокитой, об улучшении качества, о контроле, о дефиците и т. д.... Язык говорит о культурном росте больше, чем любые отчеты».

В связи с десятилетием первого съезда работниц Центральный Комитет нашей партии обратился к женщинам Советского Союза с горячим приветствием. «Вы вместе с рабочим классом, под руководством партии большевиков, самоотверженно бились за пролетарскую диктатуру, против буржуазии и помещиков, — говорилось в приветствии. — В тяжелые годы гражданской войны мужественно преодолевали голод, холод, разруху... Вы помогли нашей партии сплотить под боевыми знаменами борьбы за социализм широкие массы крестьянок». Партия призывала миллионы трудящихся женщин в ряды строителей социализма, вооружиться знаниями и опытом, укреплять пролетарскую бдительность и революционное чутье. Учиться, улучшать свой быт, вести упорную борьбу с пьянством, религиозными предрассудками, нетоварищеским отношением к женщине, сплотиться вокруг партии, вступать в ее ряды, укреплять обороноспособность социалистической Родины.

Этот призыв вызвал большой подъем творческой активности женщин, и они с новой энергией продолжали великое дело социалистического строительства.

* * *

Настойчивая и кропотливая политико-воспитательная работа партии среди работниц, крестьянок, интеллигенток, домашних хозяек принесла замечательные плоды. За годы Советской власти выросло совершенно новое поколение женщин, не знающих приниженности, неравенства, верящих в свои силы и способности. Совершился полный переворот во взглядах на женщину. Видеть женщину на любом руководящем посту, на любой творческой работе, пойти к ней за указанием и помощью, ценить ее труд стало обычным явлением нашей жизни.

СКВОЗЬ ГРОЗЫ и НЕВЗГОДЫ

Г. ОКУЛОВА-ТЕОДОРОВИЧ

АГЕНТЫ «ИСКРЫ»¹

Глафира Ивановна Окулова-Теодорович (1878—1957). Член КПСС с 1899 г. Профессионал-революционер, агент «Искры». Активная участница трех революций. С 1896 по 1917 г. несколько раз арестовывалась, сидела в тюрьмах, была в ссылке. После Октябрьской революции — член Президиума ВЦИК. Во время гражданской войны — начальник политотдела Восточного фронта, член Реввоенсовета I и VIII армий. После гражданской войны — на руководящей пропагандистской работе, ректор в высших учебных заведениях. В последующие годы — старший научный сотрудник Музея революции. На IV, V и VI Всероссийских съездах Советов избиралась членом ВЦИК. В 1956 г. награждена орденом Ленина.

III ЕЛ 1896 год. В истории России этот год памятен кровавым преступлением, которым запятнал свое восхождение на престол Николай II. В честь его коронования в Москве было устроено массовое гулянье, на котором предполагалась раздача царских подарков. На Ходынском поле, где происходило гулянье, были построены балаганы, но оставлено много незасыпанных ям. Устроители не предусмотрели никаких охранительных мер. Непрерывно звонили колокола. Стучали колеса экипажей по мостовой. Люди в праздничных платьях, с детьми шли на это гулянье. Собралось 500 тысяч человек. Напирая друг на друга, спрессованные, хрипящие люди куда-то двигались. Никакая сила не могла остановить

¹ Литературная запись А. Вакуровой.

бурлящий поток человеческих тел. Те, которые падали в ямы, не могли уже встать, и толпа продолжала двигаться по их телам.

Две тысячи истерзанных и искалеченных людей хоронила Москва. Это вызвало всеобщее возмущение. Студенты выступили с протестом против царских порядков. Среди них были и мы с сестрой. Нас арестовали, продержали в тюрьме месяц и сослали по месту жительства родителей — в Енисейскую губернию.

Отец мой золотопромышленник, владелец крупного мукомольного завода. Нас он отвез в Москву учиться, мечтая ввести своих детей в высший круг, а мы вернулись на родину под надзор полиции.

Через полгода после нашей ссылки в Минусинский уезд приехала партия политических ссыльных. Среди них были известные революционеры, члены ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Глеб Кржижановский, Виктор Курнатовский, Василий Старков. Мы познакомились. Тогда я впервые раскрыла произведения Маркса и Энгельса, впервые услышала о Ленине. Молодые люди страстно спорили; когда их мнения расходились, они обычно говорили: «Интересно, как бы на это посмотрел Ильич». Ленин был для них критерием всего справедливого, неподкупного, честного, мерой их поведения. Они с восторгом рассказывали о том, что Ленин не только читал всего Маркса, он владел марксизмом, умел применять марксизм как оружие борьбы к российской действительности.

В. И. Ленин жил совсем недалеко, в 80 километрах от Шоши, в самом отдаленном селе нашего уезда — в Шушенском.

Увидеть Ленина во время ссылки так и не удалось, ссыльным запрещалось выезжать за пределы своего местожительства. Но посчастливилось быть подзащитной Владимира Ильича. Дело было так.

В Минусинске заболел ссыльный рабочий — единственный социал-демократ, проживающий там (остальные были народниками). Мы не очень надеялись, что народники помогут ему в беде, и решили навестить товарища. Как только мы добрались до города, тут же были арестованы. Об этом узнал Владимир Ильич и

выступил с апелляционной жалобой. Тюремное наказание было заменено денежным штрафом.

Читая марксистскую литературу, прислушиваясь к спорам товарищей, я все больше и больше убеждалась, что полностью согласна с их взглядами. Когда ссылка кончилась, покидала свое село убежденной марксисткой.

С этих дней моя жизнь стала принадлежать партии.

Возвращаясь из Сибири, заехала в Уфу к Надежде Константиновне Крупской за назначением.

Я выехала в Москву, где встретилась с выдающимся деятелем большевистского движения — Николаем Бауманом, в то время одним из ближайших помощников Владимира Ильича в создании общерусской газеты «Искра».

Получив направление в Иваново-Вознесенск, я приехала в город текстильщиков, город горькой, беспросветной нужды рабочих. Здесь началась школа конспиративной жизни профессионала-революционера.

Приезд в Иваново-Вознесенск не был удачным. На явочной квартире рабочий Мокруев рассказал, что некоторое время назад партийный комитет был провален, все товарищи арестованы. Мы решили организовать марксистский кружок, из которого потом вышел революционный комитет. В то время партия переходила от индивидуальной агитации к массовой. Мне было поручено написать листовку — обращение к рабочим. Совместно наметили содержание листовки. Члены революционного комитета сказали мне, что листовка должна затрагивать интересы рабочих различных фабрик. Они собрали много фактов о тяжелой жизни рабочих, штрафах, всяческих притеснениях. И я начала писать:

«Товарищи! Везде бедствуют рабочие, везде хозяева стараются как можно сильнее прижать нашего брата, но нигде рабочие не позволяют мучить себя так, как позволяем мы, иваново-вознесенские рабочие».

Сразу перед глазами встали казармы, в которых мы только что побывали. Страшная грязь, нищета. Рабочие спят на одной койке по трое. Один уходит на работу, другие приходят с работы...

«...Посмотрим на наше положение на ткацкой фабрике «Товарищество»: рабочие выбиваются из сил, а заработок все уменьшается...»

За стеной слышались шаги. Это хозяин поднялся на работу. Я потушила лампу, легла на жесткую узенькую кровать. Беспокойные мысли сменяли одна другую. Внизу в подвале — гектограф. Три гимназиста — мои помощники. Они рвались принять участие в революционном движении. И мы им верили.

Утром, сварив в чугушке картофель, свой обычный завтрак, и наскоро покушав, вышла на улицу. Как всегда в воскресные дни, фабрикант приглашал меня провести с ними праздник. Его сыну я давала уроки. Не велик интерес целый день быть в обществе чужих людей, но это было необходимо для конспиративной работы.

Идя по грязной кривой улице, на которой стояли покосившиеся лачуги, я замечала то в одном, то в другом палисаднике группы рабочих. Они возбужденно переговаривались. Мимо сновали полицейские, проскакал урядник.

Неужели это листовка всколыхнула всех?

Фабрикант за столом рассказывал об обнаглевших социалистах. Не успеют сорвать в одном месте листовку, немедленно появляется в другом.

Вскоре навел нас И. В. Бабушкин, затем Ф. В. Ленгник. Они привезли «Искру», листовки, социал-демократическую литературу.

Перед 1 мая на фабричных заборах появилась новая листовка.

Хозяйский сынишка забежал ко мне и шепотом сообщил:

— Говорят, какая-то девица пишет листовки. Будто бы зарабатывает гроши, а не боится... Вот смелая!

Стало ясно, что напали на след. Что же делать? Если арестуют, могут выследить и других. Вечером, как всегда, плотно задернув занавеску, склонилась над книгой.

Избушка на Афанасьевской улице, где я жила, окнами выходила на улицу и окружена была палисадником. Слышу скрипнула калитка. У окна остановились осторожные шаги. Я быстро отдернула занавеску и вздрогнула: к стеклу прильнули ухо и жандармский погон.

— Что вы пугаете людей! — крикнула в окно.

На следующий день по совету членов революционного комитета покинула город.

Съездила в Сибирь, навестила мать, а оттуда выехала в Киев, куда послал партийный комитет.

Возвращаясь как-то домой, обратила внимание, что в жандармском управлении горит свет. Значит, будут обыски. Так случалось не раз. Если после одиннадцати вечера горел свет в этом учреждении, утром узнавали об арестах. Когда пришла домой, легла спать, а маленькую записную книжку положила под подушку. Такая книжечка из грифельных листов, с которых быстро можно стереть все записи, была у каждого конспиратора. Ее прозвали «паспорт на Лукьяновку». Лукьяновка — это была большая киевская тюрьма.

Не успела задремать, как раздался настойчивый, требовательный стук. Мгновенно все записи были стерты. Открыла дверь. И тут же начался обыск. Раскидали все книги, перевернули постель, раскрыли ящики стола — ничего нет.

— Одевайтесь! — скомандовал жандарм, и меня повели на Лукьяновку. Предъявили обвинение: «Шла по улице с агентом «Искры»».

Это были годы, когда из отдельных марксистских организаций создавалась единая социал-демократическая партия. Газета «Искра» спланировала, идейно объединяла разрозненные марксистские кружки.

Сеть агентов «Искры» заботилась о том, чтобы газета доставлялась на места, попадала в надежные руки, чтобы корреспонденты держали «Искру» в курсе ведущих событий.

Это была очень трудная, кропотливая работа, требующая от человека большой самоотверженности, конспирации, потому что все это делалось в окружении врагов, под пристальным их взглядом.

В тюрьме узнала, что арестовано много искровцев и в числе их Бауман, приехавший на совещание.

Через несколько дней мы проснулись от страшных криков, беготни, стука дверей. Оказалось, что совер-

шен исключительный по смелости побег одиннадцати искровцев во главе с Бауманом.

Меня продолжали допрашивать, но за неимением улики выпустили из тюрьмы.

После освобождения получила задание объехать несколько городов, узнать о настроении рабочих, об отношении их к «Искре» и агитировать за платформу «Искры». Ездил в Бузулук, Саратов, Самару.

Я приехала в Самару, где находилось внутриросийское бюро «Искры», возглавляемое Глебом Кржижановским. Мне дали кличку «Зайчик» и направили в Москву агентом «Искры».

Надо было съездить в Петербург к Е. Д. Стасовой, чтобы получить «Искру».

Стояла теплая погода. В светлой ротонде, белой шляпке я села в поезд. На вопросы попутчиков отвечала, что еду в Петербург к своим родителям в гости. Приехав в столицу, остановилась у знакомых курсисток. Съездила в Псков, потом в Лугу по делам «Искры», а когда вернулась в Петербург, там солнечные дни сменились холодными ветрами, полил дождь. Шляпка потеряла свою форму. В таком виде нельзя было ходить по улицам столицы. Я решила разыскать отца. Он к тому времени разорился: его завод сгорел. Жил он в Петербурге, занимался изобретением какой-то машины. Отец дал немного денег, которых хватило, чтобы купить новое пальто. Приодевшись, явилась к Е. Д. Стасовой.

Елена Дмитриевна передала мне «Искру». Мы ее уложили в коробку из-под торта, по всем правилам, перевязав ленточкой. Купили конфеты, печенье и со всеми этими свертками, изящным чемоданчиком спокойно пошли на вокзал. Я села в поезд. Ценный груз был доставлен в Москву.

Шел ноябрь 1902 г. Было тревожно и беспокойно. Узнала, что два московских агента «Искры» арестованы. Надо было срочно известить об этом Надежду Константиновну. Осторожно вышла из дому и длинными кривыми московскими переулками прошла на Гороховскую улицу к почтовому ящику.

Открыла крышку ящика и только хотела опустить письмо, как мужская рука легла на плечо.

— Разрешите, я помогу вам.

Я, быстро овладев собой, спокойно сказала:

— Могу это сделать и сама.

Но эта же рука еще крепче взяла за плечо, и я услышала: «Вы арестованы, следуйте за мной».

Подъехал извозчик, и, пока мы садились, я незаметно выбросила письмо в снег.

Так попала третий раз в тюрьму... Посадили в одиночную камеру. Целый день со своими мыслями, о чем только ни передумашь.

Пять лет я уже жила по-новому, иногда забывая о своем настоящем имени.

Шел мне тогда двадцать четвертый год. Жалела ли я о том, что годы юности проходят в тюрьме? Что живу под чужим именем, не имею своего угла?

В Москве — любимая сестра. Сколько раз, проходя мимо ее дома, с жадностью всматривалась в окна. Хотя бы издали увидеть...

Нет, никогда не жалела! Считала себя счастливой, что познакомилась с лучшими людьми России, встала в ряды борцов-революционеров.

Как-то в тюрьме получила коротенькую записочку от политического заключенного, лучшего моего друга — И. Теодоровича. Он извещал, что всех отправят до приговора в ссылку, и, чтобы ехать вместе, предлагал обвенчаться.

Была масленица. Тюремное начальство разъехало по гостям. Помощник начальника тюрьмы оказался человеком покладистым.

Ко мне вошел священник.

— Я знаю, что вы не признаете религиозных обрядов. Поэтому прошу вас во время богослужения не кощунствовать, — предупредил он.

Нас обвенчали в тюремной церкви.

Об этой необычайной свадьбе узнали все наши друзья. И они принесли огромное количество закусок. В одной из камер был накрыт стол.

Вскоре состоялось и «свадебное путешествие» в далекую якутскую ссылку.

Две тысячи сто километров мы ехали на лошадях в край вечного холода. Невыносимо тяжелые условия были созданы для политических ссыльных. Мы получали голодный паек, запрещены были книги, встречи. Оторванные от всего мира, заброшенные в этот край

вечного холода, мы чувствовали себя маленькими пещинками, которые могут в любой день затеряться и никто об этом не узнает. Хотелось протестовать, бороться. Но как, с кем?

И вот в поселок, где мы жили, дошло известие о забастовке политических ссыльных. Оказалось, что из всех улусов без разрешения съехались 57 ссыльных во главе с В. Курнатовским. Они забаррикадировались в большом деревянном доме якута Романова, объявили голодовку и направили протест с требованием прекратить репрессии. Немедленно пригнали солдат. Ссыльным предложили покинуть дом. Но политические в ответ запели революционную песню. Тогда раздалась команда «огонь», и весь дом был изрешечен. Несколько человек оказалось убито и ранено. Забастовщиков судили и приговорили к 12 годам каторги.

Ссыльные нашего улуса решили поддержать героический поступок «романовцев» хотя бы игнорированием всех запретов. Большим праздником для нас были встречи новой партии политических: выносили одежду, питание, узнавали новости, получали письма. Но эти встречи были запрещены. Узнав, что новая партия заключенных едет по реке Лене, наши товарищи решили встретить ссыльных и остановить их.

Вдали показался вихрь снега. С необычайной быстротой мчалась тройка, остановить ее было невозможно, промчалась и вторая, и только с третьей соскочил на ходу один из товарищей и схватил лошадь под уздцы. Сани перевернулись, получилась свалка, жандармы стрелять побоялись, так как обязаны были доставить ссыльных в целости, и «старожилы» передали им свои скромные подарки.

Приближался 1905 год. Теодорович решил бежать. Предстояло добираться 25 дней по льду, по снежным заносам в пятидесятиградусный мороз. Я помогала мужу готовиться к побегу. Всем говорила, что он тяжело заболел — отнялись ноги.

Полиция узнала о побеге только через месяц, когда от него пришла телеграмма и он был вне опасности.

В далекую Якутию дошли слухи о революционных выступлениях рабочих. Время ссылки подходило к концу, я решила ехать в Москву. Друзья уговаривали

подождать вскрытия Лены. Ведь ехать не одной, а с грудным ребенком. Но ждать уже не было сил.

Помню, сшила дочери заячий конвертик, приспособила его так, чтобы головка и лицо были закрыты и в то же время под покрывало попадал воздух.

Каждые 30 верст меняли лошадей. Дорога длинная. Ехали около месяца. Наконец, станция. В поезде оказалось не лучше: окна выбиты, мороз. Вагоны забиты солдатами, повсюду снуют полицейские. Из разговоров с солдатами стало понятно, что в Москве началось вооруженное восстание рабочих.

В Москву приехали ночью. Ни одного огонька. На руках ребенок. Подъехала кибитка. Извозчик запросил 5 рублей. Это было слишком дорого, и главное — последние деньги. Но делать нечего. Я так замучилась в дороге, продрогла, ребенок ослаб, надо скорее попасть в тепло. Чемодан был сдан в камеру хранения. У меня осталась корзинка с нелегальной литературой, на дне которой лежал револьвер. Только отъехали от вокзала, как конный патруль остановил.

— Кто едет? Куда?

Извозчик ответил:

— Не видите что ли, женщину везу с дитем.

Полицейский взглянул, посмотрел на корзинку.

— Проезжай скорее, знаешь, что запрещено после одиннадцати.

Через несколько минут я постучалась в дверь к своей подруге по революционной работе. Она мне сказала, что на Красной Пресне идут баррикадные бои.

С. МЕЛЕНТЬЕВА

НА БАРРИКАДАХ¹

Серафима Венедиктовна Мелентьева родилась в 1887 г. Член КПСС с 1903 г. В 1905 г. участвовала в революционных боях на баррикадах. С 1909 по 1912 г. — в тюрьме. В 1913—1918 гг. — на партийной работе в Киеве. В 1919—1931 гг. заведовала на Украине филиалом Огиза и работала в обкоме. В 1931—1940 гг. — на руководящей работе в университете народов Востока. С 1941 г. — на пенсии. В связи с 50-летием революции 1905—1907 гг. награждена орденом Ленина.

В НИЖНЕМ Новгороде швейная мастерская, куда мать устроила меня на работу, находилась во дворе дома, в котором жила семья Свердловых. К ним постоянно ходили студенты, гимназистки. Я познакомилась с С. Свердловой и после работы иногда забегала к ней. Там я впервые прочитала листовку, в которой рассказывалось о тяжелой жизни рабочих.

Мастерская обслуживала купечество и аристократию города. Часто за готовыми заказами приходили слуги, и вскоре я стала незаметно опускать листовки им в карманы.

Через некоторое время, в 1902 г., пришлось переехать в Сормово, где также устроилась в швейную мастерскую при Сормовском заводе.

Здесь познакомилась с передовыми сормовскими рабочими: членами социал-демократической партии

Павлом Мочаловым, Дмитрием Павловым, Петром Заломовым, Платоном Мелентьевым, и в 1903 г. вступила в партию.

1 мая 1903 г. в Сормове происходила первая политическая демонстрация, во главе которой шел с красным знаменем Петр Заломов. Когда нагрянули казаки, демонстранты уже успели с пением революционных песен пройти несколько раз по улице. П. Заломов и его товарищи были арестованы. На судебном процессе он произнес яркую речь, разоблачающую самодержавие. Эту речь мы напечатали, Нижегородская организация использовала ее в целях агитации.

Вся семья Заломовых: мать Анна Кирилловна, сестры Варвара, Елизавета и Александра — принимала большое участие в партийной работе. Их квартиры в Сормове и Нижнем были местом собраний, занятий кружков, явкой для революционеров. В 1905 г. у них хранилось оружие.

Все это ярко вспомнилось, когда я недавно прочитала письмо Варвары Андреевны Барановой-Заломовой. Она мне писала: «У сестры Александры Андреевны был склад нелегальной литературы, которую она получала прямо с вокзала. На ее квартиру поступала из-за границы газета «Искра», которую товарищи перепечатывали и немедленно переправляли в Сормово на конспиративные квартиры. Вспоминать весело, как ловко делалось. У товарищей были шиты мешки на лямках. Они надевали их на плечи и до отказа наполняли литературой. Я же, кроме мешка, наполняла и свою школьную сумку. Я была гимназисткой с косичками, и на меня никто не обращал внимания».

Всю получаемую нелегальную литературу Нижегородский комитет стремился размножать в подпольной типографии. Причем многие прокламации, перепечатанные из «Искры», мы посылали своим товарищам в Поволжье. На собраниях, устраиваемых на окраине Сормова в одном из домиков, мы читали «Искру», разбирали передовые статьи, брошюру В. И. Ленина «Что делать?»

В 1904 г. партийная организация поручила нашей тройке: Юлии Чернышевой, Андрею Ефремову и мне — печатать на гектографе листовки.

¹Литературная запись А. Вакуровой.

На окраине поселка фасадом к лесу стояла хибарка, вросшая в землю. Когда спускалась ночь, мы разными закоулками приходили сюда и при тусклом свете копилки работали на гектографе. На рассвете осторожно выбирались, тщательно замаскировав листовки, которые надо было в этот же день отнести на завод и в деревни. Еще труднее стало нам работать когда, готовясь к вооруженному восстанию, комитет поручил многим членам организации хранение оружия и заготовку патронов и снарядов.

Во время ночной смены рабочие в условленных местах перебрасывали через забор снарядные стаканы, которые мы подбирали, прятали и потом тайком переносили в нашу хибарку. Уже тогда, при подготовке к восстанию, надо было опасаться шпиков и полиции, которые прилагали все силы к тому, чтобы узнать, где помещается наша типография и хранится оружие.

Царские ищейки осматривали каждый куст, следили за каждым шагом тех, кто был на подозрении. Требовалась очень тщательная конспирация.

Нам все время напоминали об осторожности, и мы по согласованию с комитетом начали искать новое место. После долгих поисков нашли удобную квартиру. Строго соблюдая конспирацию, с трудом перетаскивали наше имущество в дом Ибрагимовой, где был маленький мезонинчик с двумя ходами.

Вторая явочная квартира была у моей матери. Для того чтобы место явки было как-то оправдано, комитет решил открыть домашнюю столовую. В передней комнате столовой оборудовали раздевальню, где могли незаметно вкладывать в карманы листовки.

Чувствовалось приближение революции. Большевики усиливали свою агитацию. Много сил отдавали подготовке восстания. После «Кровавого воскресенья» все чаще происходили забастовки в отдельных цехах завода. Нижегородский комитет РСДРП выпустил листовку, призывая к организованной борьбе. «... у нас слишком мало товарищеского единения между рабочими разных цехов: все идут врозь, в каждом цехе думают только о своих мелких интересах... Пора покончить нам с нашей разрозненностью. Мы плохие товарищи друг другу. Стыдно покидать товарищей

одних в борьбе, каждый рабочий должен помнить правило: «один за всех и все за одного»».

В марте 1905 г. забастовали рабочие всех цехов. Они организованно двинулись к главной конторе завода. Делегация рабочих потребовала отменить установленный вычет из жалованья — «копейку с рубля» — на содержание церкви. Администрация отказала. Но после долгой и упорной борьбы 8 апреля был отменен этот однопроцентный вычет в пользу церковно-приходского попечительства.

Весь апрель происходили бурные сходки. На них выступали ораторы, призывая к свержению самодержавия. Для митингов, рабочих собраний использовали установившиеся у сормовичей традиции.

Во время весеннего разлива на Волге сормовские рабочие катались на лодках, устраивали гулянье в саду. Хотя полиция была начеку, но ораторы выступали с лодок, с железнодорожного моста, всюду, где только удавалось собрать хотя бы небольшую группу.

Особенно многолюден был митинг накануне 1 мая. Товарищи приехали на лодках, присоединились к гуляющим и с красным знаменем, революционными песнями прошли по железной дороге и по улицам. Полиция начала стрелять по демонстрантам. Несколько человек было ранено.

Когда на Волге вода спала, митинги стали проводить в лесу. Их обычно устраивали под видом пикника, с буфетом, с гармоникой, танцами. Рабочие охотно шли в лес, чтобы послушать ораторов, говоривших о свободе. Иногда группами усаживались в кружок и читали вслух газеты. Эти митинги не прошли бесследно. Они поднимали революционное настроение рабочих.

В июле мы получили известие, что в Нижнем Новгороде происходит черносотенный погром. На другой день на защиту товарищей из Сормова пошли вооруженные рабочие. Одни добирались до города на пароходе, поездом, другие собирались в группы, как условливались с руководителем, который указывал место встречи. Сормовичи, кроме револьверов, имели несколько бомб. Произошла схватка с погромщиками. В этой схватке убили двух наших товарищей. После этих событий усилились аресты, обыски.

1 августа администрация «вследствие непрерывных забастовок» закрыла завод и предупредила, что открытие завода возможно при условии, если поступающие рабочие будут соблюдать правила внутреннего распорядка.

На нелегальных собраниях было решено предъявить администрации требование — пустить завод, принять на работу всех рабочих, оставить старые расценки.

25 августа вновь загудел заводской гудок, но революционно настроенные рабочие не принимались на работу, и расценки были снижены. Опять началось брожение. Устраивались митинги с призывами к вооруженному восстанию.

Помню одно нелегальное собрание рабочих в бурнаковском лесу, близ Сормова. Рабочие шли по узенькой тропке небольшими группами. Меня поставили в дозор. Каждый проходил и говорил: «Симочка, здравствуй!» Это был пароль.

Начался митинг. Выступали большевики, призывая к революционному восстанию. Но собрание продолжалось недолго: налетела полиция, о появлении которой никак нельзя было предупредить. Были захвачены двадцать пять человек, в том числе дозорные.

Но разгон сходы не мог помешать ходу событий. Когда по всей России прокатилась волна революционных выступлений и в Москве улицы покрылись баррикадами, стачечный комитет Сормова призвал рабочих к всеобщей забастовке.

Рабочие поднялись на борьбу, и с 9 декабря они фактически держали завод в своих руках. В эти дни во всех цехах одновременно с выполнением заводских работ изготавливали холодное оружие и корпуса для бомб.

Революционное настроение росло. Ждали сигнала чтобы начать вооруженное восстание. 11 декабря было получено обращение от Нижегородского стачечного комитета: «Объявлена Всероссийская забастовка. Бросайте работу 12 декабря в 2 часа дня».

В назначенный день ровно в 2 часа дня раздался тревожный гудок. Электростанция остановилась, и сразу умолк шум станков. Тысячная толпа рабочих заполнила заводской двор. Морозный ветер срывал

платки, фуражки, угрюмые лица выражали решимость. С трибуны, сделанной из бочек и досок, рабочий Василий Романов произносил речь. Он призывал сормовичей к вооруженному восстанию. Общезаводской митинг избрал стачечный комитет и объявил всеобщую забастовку.

После митинга рабочие с красным знаменем, вооруженные револьверами, самодельными кинжалами, вышли на улицу. Во главе шла боевая дружина. Демонстрацию встретил конный разъезд полиции, который потребовал немедленно разойтись, но рабочие продолжали идти с революционными песнями.

Исправник на помощь полиции выслал отряд казаков. Они спешили на опушке леса близ народной столовой. Раздался залп по демонстрантам. Несколько человек упало. Товарищи стали отстреливаться. Но силы были неравны. К вечеру в полицейский казачий разъезд, который патрулировал по городу, из окон дома было сделано несколько выстрелов и брошена бомба.

В эту ночь в семьях рабочих никто не смыкал глаз. На улицу высыпали стар и мал. Тащили столы, стулья, школьные парты. Валили телеграфные столбы. Ехал обоз с дровами. Вмиг распрягли лошадей, и сани замерли поперек улицы. Работали быстро, слаженно. Вскоре выросла баррикада высотой около трех метров. Все это было засыпано снегом и полито водой. К полудню 13 декабря почти все улицы Сормова были преграждены баррикадами, переплетены колючей проволокой. На главной баррикаде высоко на телеграфном столбе развевалось красное знамя. Для руководства восстанием был организован боевой штаб во главе с Павлом Мочаловым.

Стачечный комитет большевиков занял трехэтажное каменное здание школы.

Наша боевая дружина из 70 человек была вооружена самодельной пушкой, бомбами, 40 человек — охотничьими ружьями, остальные — револьверами.

Против наших баррикад губернатор выслал солдат с артиллерией. Раздался первый орудийный выстрел. Снаряд попал в школу и разрушил ее. Вслед за первым выстрелом последовал второй, третий. Тридцать снарядов было выпущено по восставшим рабо-

чим. В промежутках между артиллерийскими залпами защитники баррикад отвечали из своей единственной пушки и охотничьих ружей. Баррикада запыляла. Освещенные пламенем, Катя Постникова, К. Савина и другие перетаскивали раненых. Ружейный и артиллерийский огонь нарастал. Стало очевидным, что сопротивление бесполезно. Стаечный комитет дал приказ об отступлении.

Рабочие отступали спокойно, под грохот рвавшихся снарядов. Мы перетаскивали раненых с перевязочного пункта в больницу. Галопом проскакал урядник, ударил меня чем-то тяжелым по голове, и я потеряла сознание.

Выступление рабочих, вооруженное восстание было подавлено.

Я пролежала в больнице до февраля 1906 г. Рана поджила, но товарищи меня держали в больнице. Доктор Н. А. Семашко мне с тревогой сказал:

— Нельзя больше оставаться в больнице. Надо уходить, тебя ищут.

Члены комитета помогли мне перебраться в Петербург, дав адрес явочной квартиры. Когда пришла по указанному адресу, там шел горячий спор.

Меньшевики без удержу обвиняли большевиков в том, что они зря подняли рабочих на вооруженное восстание. Все их ораторы повторяли одно и то же — успеха можно добиться только мирными средствами.

Им возражал среднего роста человек. Меня охватило волнение. Неужели это Ленин? Он говорил, что не согласен с этими доводами. Напротив, нужно было более решительно и энергично браться за оружие, что одной мирной стачкой невозможно добиться успеха.

Рядом со мной сидели рабочие, среди которых был один наш товарищ, приехавший в Петербург ранее меня. Нам хотелось крикнуть, чтобы услышал весь мир, что рабочие согласны с Лениным, верят своей партии и будут продолжать борьбу. Когда В. И. Ленин кончил говорить, как будто какая-то сила нас подтолкнула, и я вдруг сказала:

— Я с баррикад.

И сразу в комнате стало тихо.

— Мы отступили, но не сдались, мы будем бороться, пока не победим, — сказал мой товарищ.

Ленин подошел к нам, обнял меня за плечи и, обращаясь к противникам, сказал:

— Слышите?

И, пожимая нам руки, добавил:

— Правильно, очень правильно, товарищи!

Разгром декабрьского восстания на первых порах вызвал некоторую растерянность среди рабочих. Партийный актив был арестован, многие находились в больницах. Усложнились условия работы. Особенно тяжелая участь ожидала революционно настроенных рабочих. На работу их не принимали.

В то время касса Красного Креста была совершенно пуста, нужно было помогать семьям арестованных, убитых, раненых. Из Петербурга меня вновь направили в Сормово и поручили работать кассиром нелегального Красного Креста. Приходилось изыскивать различные источники для пополнения нашей кассы. Помню, был даже открыт книжный магазин с целью пополнения средств.

В 1907 г. с приездом ряда партийных работников, которые устроились учителями, организация начала оживать.

Был создан новый партийный комитет, в который избрали и меня.

Вскоре жандармерия опять заволновалась. В вечерние школы, легальные кружки вновь стали просачиваться «преступные идеи», появились прокламации, листовки.

В охранное отделение шли донесения одно за другим о «подозрительных людях». В 1908 г. начались аресты, которые шли непрерывно. 18 мая 1909 г. был арестован весь актив.

После Октябрьской революции стали известны документы охранки. Жандармы хотели ликвидировать комитет. Начальник охранного отделения тогда докладывал, указывая имена большевиков-подпольщиков:

«Занимая весьма серьезное положение в организации, вышеперечисленные лица в то же время принимали горячее участие в активной партийной работе — вели агитацию среди рабочих, руководили кружковыми занятиями, собирали деньги на нужды

организации, распространяли литературу преступного тенденциозного содержания и участвовали на всех преступных сходках».

Он отдельно перечислял «преступления» каждого рабочего-революционера, в том числе и мои: «Соколова (мой псевдоним) Серафима — 14 сентября 1905 года в числе 25 человек задержана полицией на противоправительственной сходке в бурнаковском лесу, близ села Сормово. Во время восстания в селе Сормове в декабре месяце 1905 года Соколова, по агентурным сведениям, состояла сестрой милосердия нелегального Красного Креста».

Начальник охранного отделения сообщает, что под стражу взяты «лишь наиболее серьезные по своей преступной деятельности партийные работники». Он перечисляет имена наших товарищей. В заключение он предлагал «в интересах охранения общественной безопасности и государственного спокойствия» подвергнуть всех административной высылке.

Всех выслали в Сибирь. Я в это время лежала в тюремной больнице, где пробыла три года.

Но аресты и ссылки не остановили революционного движения. Забастовки продолжались. Большевики в подполье накапливали силы, готовясь к новым решительным боям.

П. СТЕПАНОВА

КАК Я СТАЛА БОЛЬШЕВИЧКОЙ

Пелагея Степановна Степанова родилась в 1881 г. Член КПСС с 1905 г. Активная участница революции 1905—1907 гг., находилась под арестом и в ссылке до 1917 г. После Октябрьской революции была на руководящей партийной работе. В 1923—1931 гг. — на профсоюзной и хозяйственной работе. С 1932 г. — на пенсии. Награждена орденом Ленина в связи с 50-летием революции 1905—1907 гг.

ДВАДЦАТИТРЕХЛЕТНЕЙ девушкой в 1904 г. я впервые участвовала в тайной маевке. За мной зашел товарищ по работе, как потом я узнала, один из активистов местной большевистской организации. Был солнечный, погожий день, и мы шли по московским улицам, постепенно удаляясь от центра. Наш путь лежал к Соломенной сторожке, близ того места, где теперь находится Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева.

Со всех концов группами и в одиночку на маевку собирались рабочие. Боясь проронить слово, слушали мы страстные речи ораторов. Они призывали рабочих объединиться вокруг большевистской партии, бороться за свержение царизма, за установление демократической республики, введение восьмичасового рабочего дня, уничтожение в деревне остатков крепостничества.

Я слишком хорошо знала, как трудна жизнь рабочих, и сама испытала много горя и унижений, работая

с малых лет на хозяина. Встречаясь в воскресной школе, рабочие разных предприятий рассказывали о своем житье-бытье. Оно было не лучше, чем у меня. Со своей подругой Агашей Лобановой я ходила по рабочим казармам распространять книжки для чтения и видела, как несправедливо построена жизнь. В огромных комнатах, за ситцевыми занавесками, ютились семьи рабочих с детьми. А рядом стояли кровати девушек. В казармах был невыносимый воздух. Разве можно было в этих условиях по-человечески жить?!

— Почему мы работаем с утра до ночи,— рассуждали мы часто с Агашей,— и живем плохо, а фабриканты Михайловы и Бахрушины не работают, а наживают капиталы?

После маевки я заявила о своем желании вступить в ряды партии большевиков.

— Вы знаете, девушка,— сказал мне товарищ, с которым я говорила об этом,— каждого из нас подстерегают тюрьмы, ссылки, каторга...

Но меня это предупреждение не испугало. Мне очень хотелось скорее включиться в работу и помочь товарищам в их борьбе за лучшую жизнь простого народа.

Я попросила дать мне партийное поручение. В те дни Ольга Петровна Бобровская искала помещение под склад нелегальной литературы. Я подумала, что для этой цели подошла бы комната моей сестры Анастасии. Она жила с матерью в небольшой комнатухе в Серпуховском переулке. Сестра и мать выполняли заказы церкви, делали кисти для хоругвий. Когда я поговорила с сестрой, она дала свое согласие. Ольга Петровна осмотрела комнату, расспросила о соседях, познакомилась со всеми «тайниками» и решила, что комната подходящая.

Под видом заказов сестре прямо из типографии доставляли литературу.

Этот склад существовал несколько месяцев. После декабрьского восстания 1905 г. там тайно хранилось оружие.

Я в те дни начала работать кассиршей в доме попечительства народной трезвости. Жила я вместе с

подругой Силиной в этом же доме и вовлекла ее в партийную организацию.

В нашей комнате тоже своего рода был склад нелегальной литературы. В Народном доме всегда толпилось много людей. Там была столовая и чайная, и нам было очень удобно встречаться с нужными для общего дела людьми.

Администрация Народного дома состояла из военных, все они были черносотенцы, и у них под самым носом мы проносили литературу, листовки, газеты.

Мы не пропускали ни одной массовки, ни одной конференции, которые накануне вооруженного восстания собирались довольно часто.

Помню собрание в Москве, посвященное восстанию матросов Черноморского флота на броненосце «Потемкин». Нас собрали недалеко от Трехгорной мануфактуры, на пустыре, где теперь стоят новые дома. Агитатор рассказывала о героическом восстании моряков, поднявших над кораблем красный флаг. Рабочие горячо приветствовали перешедших на сторону революции матросов.

17 октября вышел царский манифест. На Тверской стихийно возникла демонстрация. Когда мы проходили мимо дома губернатора, он вышел на балкон, пытался что-то говорить, но все пели революционные песни. Потом все двинулись к Таганской тюрьме освободить заключенных. Подъем был необычайный, хотя рабочие знали, что настоящую свободу нельзя получить из рук царя.

После митинга у Московского высшего технического училища демонстрация, возглавляемая боевой дружиной под руководством Баумана, вышла на Немецкую улицу (ныне Бауманская). Бауман сел в пролетку и с красным знаменем в руках направился к рабочим фабрики Дюфурмантеля. В это время сзади вскочил агент охранки, сильным ударом по голове обломком чугунной трубы убил Баумана.

Зверское убийство руководителя московской организации большевиков вызвало необычайное возмущение рабочих и трудящихся масс. Триста тысяч людей вышли на похороны Баумана, и это имело огромное значение в подготовке вооруженного восстания

В ноябре начались черносотенные погромы, реакция наступала. Черносотенцы избивали студентов, евреев, всех, кто им казался подозрительным.

В Фидлеровском училище собралась партийная конференция, на которой стоял вопрос о вооруженном восстании. Я тоже присутствовала на этой конференции. Вскоре началось строительство баррикад. Друзинники таскали ящики, доски, мешки с песком. Мы сорвали вывеску с Народного дома с именем князя Сергея Александровича и притащили на баррикады. На баррикадах рабочие стойко сражались. Но силы были неравны. Революция была подавлена.

В 1906 г. партийная организация послала меня работать в профсоюз торговых служащих. В ту пору рабочий день для приказчиков длился 13 часов. Мы проводили профсоюзные собрания, отстаивая свое революционное требование — ввести восьмичасовой рабочий день. Правительство распускало профсоюзы, но мы снова подбирали людей и снова организовывали собрания, рассказывали людям об их законных правах. Мы ходили по магазинам и требовали от купцов закрывать торговлю, так как восьмичасовой рабочий день окончен. С января 1906 г. нам поручили распространение нелегальной литературы по всему Замоскворецкому району. В помощь были прикреплены несколько студентов и курсисток.

Тогда еще революционная волна была высока и интеллигенция охотно работала вместе с социал-демократами. Но в 1907 г. попутчики уже стали отходить и охотников рисковать своей жизнью ради светлого будущего среди них становилось все меньше. Очень трудно стало с явочными квартирами. Решили использовать помещение кассы как явку. Здесь все узнали о месте и дне созыва областной партийной конференции, которая собиралась на газовом заводе. Полиция напала на наш след, у меня был произведен обыск, и, хотя ничего не нашли, с работы меня уволили. Напали трудные дни, я бегала в поисках работы. Наконец, устроилась кассиршей к миллионерам Чичкиным. Они в компании с Бландовым содержали 68 магазинов в Москве.

Партийная организация поручила мне быть секретарем Замоскворецкого райкома РСДРП(б). В лет-

нее время мы устраивали совещания в сухом овраге, на Воробьевых горах, пробираясь пешком по разным улицам, на которых в условных местах стояли товарищи на пароле. Работать становилось труднее и труднее. Каждый день ряды наши таяли. Многие сидели в тюрьмах. В 1909 г. мы собрались в Союзе торговых служащих на партийное собрание. Полиция оцепила здание, и все были арестованы.

Два года просидели мы в Бутырской тюрьме. В 1912 г. в арестантском халате меня угнали в далекую Иркутскую губернию на вечное поселение.

Освободила меня Февральская революция 1917 г.

СРЕДИ РАБОЧИХ УРАЛА

Мария Михайловна Загуменных родилась в 1886 г. Член КПСС с 1905 г. Неоднократно арестовывалась, была приговорена на вечное поселение в Сибири. Активная участница Октябрьской революции и гражданской войны. С 1921 по 1930 г. была на руководящей партийной работе среди женщин на Урале и в аппарате ЦК ВКП(б). Позднее — во ВЦИК. Награждена орденом Ленина. В настоящее время — персональный пенсионер.

В ЦЕНТРЕ рабочего движения Пермской губернии находился крупнейший в те годы Мотовилихинский завод. Рабочих в нем было от 5 до 10 тысяч. В Мотовилихе уже в те годы было организовано ядро революционных рабочих, которое возглавляли социал-демократы.

В начале 1905 г. я поступила работать помощницей учительницы в школу на Добрянском заводе. Кроме того, преподавала в вечерней воскресной школе рабочих. С жизнью рабочих я была хорошо знакома, так как в юные годы жила с родителями на Югокамском железоделательном заводе графа Шувалова.

Заводская молодежь того времени была в большинстве своем неграмотна. Рабочих клубов, театров не было. Терпя страшную эксплуатацию на заводе, многие топили свое горе в пьянстве, буйстве, избиении жен.

Заводская интеллигенция, стремясь отвлечь рабочих от пьянства и дебошей, ставила спектакли «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись» и другие.

Зал всегда был переполнен. Рабочие с женами и детьми шли на эти спектакли. Но разве можно было таким путем изменить положение рабочего класса?

На Добрянском заводе мы тоже организовали драматический кружок. Как-то на репетиции один рабочий сообщил нам о царском манифесте. Царь обещал народу свободы, созыв законодательной думы, в выборах которой примут участие все классы населения. Весь вечер мы проговорили, проспорили. Вскоре после этого меня и еще одну учительницу делегировали в Пермь на учительский съезд. Большинство учителей тогда было под влиянием эсеров, которые развернули широкую деятельность на съезде. Мы же с подругой не сочувствовали их взглядам. Нам удалось связаться с социал-демократом и получить от него революционную литературу.

На занятиях в воскресной школе мы стали читать популярные брошюры о свободе, об избирательном праве, призывали организовываться, познакомились с листовкой Пермского комитета РСДРП, в которой разъяснялось, что манифест — это ловушка и самодержавие постарается взять свои уступки обратно, что рабочим нужно готовиться к вооруженной борьбе.

Большой зал школы всегда был набит до отказа. Тут и рабочие с семьями, и приезжие крестьяне. Они не только внимательно слушали, но и задавали вопросы, а мы с трудом на них могли отвечать, так как сами знали тогда еще очень мало.

Как-то после такой читки подошел ко мне товарищ и предложил пойти с ним на собрание, где будут выступать большевики. Я несказанно обрадовалась. В тот же день он зашел за мной. Мы долго колесили по темным улицам. В маленькой избушке, за рекой, собралось много народу. Ораторы предлагали поднять рабочих на демонстрацию.

Шел декабрь. Вскоре мы услышали о вооруженном восстании московских рабочих. Наши соседи, мотовилихинские рабочие, тоже вооружились, и власть на заводе в те дни фактически находилась в их руках. Вооруженное восстание рабочих было подавлено.

Во время рождественских каникул я уехала в Пермь, чтобы посоветоваться о работе нашей организации. Через несколько дней получила предупрежде-

ние, что на заводе начались аресты, возвращаться нельзя.

В Перми я начала выполнять отдельные поручения партийной организации. После разгрома мотовилихинского вооруженного восстания тюрьмы были переполнены. Жандармы разгромили явочные квартиры. Требовалась большая конспирация. На мою квартиру шла нелегальная литература, она служила местом явки, здесь проходили собрания.

В конце 1905 г. в качестве агента ЦК приехал на Урал Яков Михайлович Свердлов. Перед большевиками он поставил задачу — создать крепкую централизованную организацию. Яков Михайлович руководил всей деятельностью Пермского комитета, вникал во все мелочи повседневной работы. Весной 1906 г. была в Перми оборудована крупная подпольная типография. Вновь избранный областной комитет РСДРП начал собирать революционные силы, готовя массы к революционной борьбе. Уральские социал-демократические организации быстро росли и вскоре заняли видное место в рядах российской социал-демократии. Губернское жандармское управление било тревогу, требуя ареста Андрея¹, но он смело ездил по всему Уралу, вновь создавая и укрепляя подпольные организации. 11 июня 1906 г., возвращаясь с заседания, которое происходило на конспиративной квартире, Я. М. Свердлов был арестован. По делу о «преступном сообществе», которое, «именуя себя Пермским комитетом РСДРП», поставило целью «низвержение монархии и утверждение демократической республики», было привлечено 36 человек.

Летом 1906 г. по поручению В. И. Ленина приехал на Урал Артем (Федор Андреевич Сергеев). Он, как и Я. М. Свердлов, был профессионалом-революционером. Под его руководством устраивались собрания в лесу, чаще всего за Камой или за Егошихой. На массовки собиралось много людей. Артем обычно выступал с убедительными докладами, разоблачая эсеров и меньшевиков.

Помню одну неудавшуюся массовку. Был погожий день. Рано утром из города группами и в одиночку

¹ Партийная кличка Я. М. Свердлова.

шли рабочие. Первый пикетчик стоял с наброшенным на плечо носовым платком. У второго пикетчика был черный зонтик. Сказав пароль, мы шли дальше. На поляне увидели Артема. Он оживленно беседовал с рабочими. Вдруг раздался сигнал тревоги. Все бросились врассыпную.

Артем зычным голосом призывал к спокойствию. Он ушел с последней группой под носом у полиции.

В тот год я стала посещать кружки партийной учебы. Учились все члены партии. Одни в кружках низшего типа, где давались элементарные понятия о партии, другие знакомились с политэкономией, а в кружках высшего типа изучали «Капитал» К. Маркса.

Но прежде чем попасть в кружок, нужно было завоевать доверие, пройти проверку такую, какую проходила и я.

В начале зимы 1906 г. мне поручили быть организатором Заимского района. Приходилось выступать с докладами на кружках рабочих, и хотя я занималась в пропагандистском кружке, но все же чувствовала себя еще неуверенно.

Вскоре на меня возложили работу секретаря Пермского комитета. Председателем был т. Артем.

В тот год царское правительство объявило о созыве II Государственной думы. Большевики решили принять участие в выборах и использовать ее как трибуну в интересах революции.

Пермская подпольная организация развернула широкую массовую работу, агитируя за своих кандидатов. При участии Артема была получена крупная сумма средств из Екатеринбурга для проведения предвыборной кампании. Привезли много агитационной литературы, открыли книжный склад, и отсюда литература раздавалась агитаторам, и они развозили ее по всей губернии. Кроме того, мы печатали много листовок в своей маленькой, очень примитивной типографии.

Печатать было трудно, а еще труднее распространять листовки в условиях жестокого полицейского режима. Агитаторы прятали под одежду пачки листовок, затягивались ремнями. Я помню, надевала широкую юбку, а сверху фартук и ночью подбрасывала листовки в почтовые ящики, во дворы, за оконные ставни.

Работа, проведенная среди населения партийной организацией, дала свои результаты: из 12 депутатов, посылаемых в Государственную думу от Пермской губернии, 3 депутата были большевиками, что привело в дикую ярость охранное и жандармское управления. Шпики и провокаторы гонялись за нами по пятам.

Перед созывом губернского съезда выборщиков во II Государственную думу были арестованы несколько членов комитета, в их числе и я. На третью ночь после ареста нас направили в Пермскую губернскую тюрьму.

В камере находилось 18 женщин. Среди них было 7—8 членов РСДРП(б), столько же примерно эсерок и одна меньшевичка. Подавляющее большинство составляла интеллигенция (учительницы, фельдшерицы, служащие). Была работница-портниха Т. Н. Филенкова, участница мотовилихинского восстания. Дочери мотовилихинских рабочих А. И. Костарева, Анюта Хохрякова, Шура Запольская и Анюта Захарова. Все они работали сестрами или санитарками в заводской больнице и оказывали большую помощь мотовилихинской организации во время вооруженного восстания.

Самой старшей в камере и самой авторитетной была Клавдия Тимофеевна Новгородцева, член партии с 1904 г. Тов. Новгородцева в 1904—1905 гг. была членом Екатеринбургского комитета, а в 1906 г. — членом Пермского комитета, как делегат от пермской организации была на IV объединительном съезде социал-демократической партии.

Едва только настало утро первого дня моего пребывания в этой камере, как меня попросили рассказать о положении на воле, о той работе, какую ведет наша пермская организация.

Такую информацию я сделала. К. Т. Новгородцева просила меня информировать об этом Я. М. Свердлова.

Когда политических заключенных вывели на прогулку, я воспользовалась этим. Встала на подоконник в нашей уборной и в открытую форточку рассказала Я. М. Свердлову, который подошел к окну, о происходивших событиях и ответила на его вопросы.

Жизнь в нашей камере имела строгий распорядок. Так, после утреннего завтрака и прогулки устанавливалась тишина. Эти часы в камере назывались «конституцией». Во время «конституции» почти все (за самым небольшим исключением) занимались чтением.

В тюрьме мы узнали, что начались выборы на V съезд партии. Если на IV съезде от Урала было три делегата, то на V съезд уральская организация послала свыше 20 делегатов, причем все они были большевиками.

Нам сообщили, что на одном из заседаний уральского областного комитета т. Артем внес предложение избрать делегатом на съезд В. И. Ленина. Предложение было единодушно принято. Партийному работнику К. Басалыго поручили поехать в Усолье, чтобы рассказать партийной организации о Ленине. Все усольцы дружно проголосовали за избрание Владимира Ильича своим делегатом. К. Басалыго в Лондоне вручил Владимиру Ильичу мандат от партийной организации Усолья. Хотя В. И. Ленин был избран и от других организаций, он согласился быть уральским делегатом.

Накануне отъезда делегатов произошел крупный провал Пермского комитета. После заседания комитета 9 марта 1907 г., когда товарищи возвращались поодиночке домой, налетела полиция. Скрыться удалось очень немногим. Пермская организация лишилась самых боевых товарищей.

Когда я вышла из тюрьмы, организация все еще продолжала залечивать раны. Мне вновь было оказано большое доверие. На конференции за Камой я была избрана секретарем Пермского комитета.

Поработать пришлось недолго. В ноябре 1907 г. начались усиленные аресты, и я вновь была арестована, пыталась бежать, но конные жандармы догнали.

Вновь та же тюрьма, та же камера. Женщин, политических заключенных, стало уже больше, и для нас были отведены две тюремные камеры. Во время моего пребывания в тюрьме закончилось следствие по первому делу. Я была осуждена к одному году крепости. Отбыла этот срок во время своего второго ареста. По второму делу процесс шел над 13 человеками, среди них были 3 женщины.

На суде, который состоялся осенью 1909 г., из 13 подсудимых 11 заявили: «Да, мы социал-демократы». Прокурор и судьи пришли в ярость. Большинство было осуждено к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на вечное поселение.

Путь в Сибирь был дальний, полон всяких лишений и невзгод. Но мы не падали духом.

Вот и конечный пункт нашего далекого путешествия — Енисейская губерния, город Канск. Я была поселена в селе Бакчет, это примерно верст 300 от линии железной дороги, от уездного центра.

В далекой, тогда глухой сибирской тайге в 1913 г. мы получили призыв из России принять участие в праздновании Международного женского дня. И мы подняли свой голос солидарности с женщинами всех стран.

Свержение самодержавия было встречено ссыльными политкаторжанами с большим ликованием. Ведь это значило, что раскрылись двери тюрем, это значило, что тысячи политических ссыльных вернутся с каторги к труду, к борьбе за полное претворение в жизнь ленинских идей.

Ф. КНУНЯНЦ-РИЗЕЛЬ

В БАКИНСКОМ ПОДПОЛЬЕ

Фаранзем Минаевна Кнунянц-Ризель (Фаро) родилась в 1885 г. Член КПСС с 1903 г. Участница трех русских революций. После Октябрьской революции работала в бакинской партийной организации, в аппарате ЦК ВКП(б), в Политическом управлении Министерства Морского Флота СССР. Награждена орденом Ленина и орденом Знак Почета. Ныне — персональный пенсионер.

СЕМЬЯ наша жила в одном из нищенских кварталов города Шуша (ныне Нагорный Карабах Азербайджанской ССР). Мы, женщины, крайне страдали от несправедливого положения. Правда, у армян не было таких обычаев, как калым, многоженство или затворничество, но среди них издавна существовали выдача замуж малолетних, принудительная женитьба детей по воле родителей, неограниченная власть мужчины над женщиной, рабская зависимость ее от семьи.

Живя в родительском доме, я была свидетельницей многих случаев гибели женщин из-за диких обычаев, по вине суровых законов старого патриархального быта. А сколько было жертв из-за беззакония царских чиновников, тяжелого экономического положения и социальных болезней — туберкулеза, дизентерии, тифа, оспы!

Все это крайне волновало молодежь из семей прогрессивной армянской интеллигенции. Многие юноши и девушки, увлеченные национально-освободительной борьбой армян в Турции, становились в ряды националистических организаций, и лишь еди-

ницы примыкали к революционной социал-демократии. На этот путь стали мои три старших брата, а впоследствии и я.

В конце 1899 г. вместе с братом, студентом, мы уехали в Баку.

Когда приехали в Баку, в черный город, остановились у невесты брата, которая работала фельдшершей в больнице и жила тут же. Первые впечатления действовали удручающе. Мы попали в действительно черный город с его нефтеперегонными заводами и керосинопроводом, несмолкаемым стуком и свистом машин, с законченными строениями, нефтяными лужами на улицах, с отвратительной водой, пахнувшей ржавчиной и гнилью.

Что-то невообразимое творилось и в больнице. Ее довольно просторный двор был буквально заполнен больными и увечными людьми. Они часами ожидали приема под открытым небом, на холоде, в грязи. Больница не в состоянии была принять такое количество больных, персонал просто изнемогал под тяжестью непосильного труда.

Заметив мой расстроенный вид, брат многозначительно сказал:

— Подожди, еще не то увидишь...

На следующий день мы с братом и его товарищем, тоже, как я узнала позже, социал-демократом, осмотрели сначала центр города, а потом отправились в Балаханы¹. Когда увидели то, что было там, стало казаться, что мы попали в ад, откуда нет выхода. Недаром А. М. Горький, побывав в эти же годы в Баку, назвал бакинские промыслы гениально сделанной картиной ада.

В этом крошечном аду, лишенном всякой зелени и даже травы, среди черного леса нефтяных вышек, полуразрушенных и мрачных казарм, в атмосфере, отравленной копотью и газами, жизнь казалась невозможной. Однако здесь трудились и жили тысячи рабочих.

Пока мы шли по густой, никогда не просыхающей черной жиже, мои спутники без умолку рассказывали мне о бессовестной эксплуатации рабочих в этом

царстве «черного золота», названном рабочими «кладбищем для живых».

Я узнала, как бесконечно долго длится здесь рабочий день, какая духота и смрад царят в казарменных общежитиях, переполненных сверх всяких норм, как страдают рабочие из-за отсутствия годной для питья воды. Бани имелись лишь на двух из 175 промыслов. Загрязненное нефтью тело рабочие после работы вытирали сухой глиной или паклей.

Так я получила первый наглядный урок политграмоты, запомнившийся на всю жизнь. Я ничего не посмела сказать в ответ моему брату, когда он, вспомнив мои сетования в дороге, спросил меня, хорошо ли было бы жить и работать в этом аду женам, сестрам, матерям и дочерям промысловых рабочих, если бы даже они пользовались в своей семье полным равноправием и свободой.

Через полгода учебы в III классе «Заведения святой Нины»¹, куда я поступила лишь потому, что там давали горячие завтраки, заменявшие мне обед, я переехала в город. С тех пор начались скитания по чужим углам. Вдвоем или втроем с подругами мы селились обычно на окраинных улицах, у азербайджанцев, в маленькой сырой комнате с земляным полом, без мебели, спали на изношенном ковре. С первого года учебы пришлось стать репетитором у богатых, но ленивых, одноклассниц. Обычно такие уроки давали возможность кое-как прожить самостоятельно.

Спустя год я стала заниматься в ученическом социал-демократическом кружке, состоявшем из 25 учащихся разных национальностей. Начав под руководством одного из членов местного социал-демократического комитета знакомиться с историей культуры, а затем с основами политической экономии, мы через год перешли к изучению основ марксизма. Познакомились с «Манифестом Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, с некоторыми работами Г. В. Плеханова. Потом стали читать статьи из «Искры» и местной подпольной печати.

¹ Район Баку.

Политическая обстановка в Баку в это время была весьма сложная. Наличие националистических и оппортунистических организаций создавало разброд среди разных слоев интеллигенции и рабочих. Обуреваемые самыми противоречивыми чувствами и сомнениями, мы много читали, спорили и стремились как можно скорее нащупать правильные пути.

В течение полутора лет члены ученических кружков, работавших под руководством бакинской организации РСДРП, настолько идеологически окрепли, что в конце 1901 г. оказалось возможным выделить из нашего состава девять человек и образовать ученический социал-демократический комитет.

Комитет организовывал марксистские кружки для учащихся, изыскивал средства в помощь социал-демократической организации. Вскоре Бакинский комитет партии стал давать нам и более серьезные задания. Мне было поручено руководить кружком портных и шляпниц, работавших в небольших кустарных мастерских. В нем было восемь человек. Потом меня прикрепили к кружку, в котором занимались работницы табачной фабрики. Овладев грамотой, кружковцы переходили к чтению и разбору политических брошюр, статей из «Искры» и журнала «Заря». Эти занятия были очень полезны. Росли не только члены кружка, но и сами пропагандисты.

Помню большое женское собрание в Шуше, куда я приехала летом 1904 г. после окончания 7 классов гимназии. Здесь присутствовали местные и приезжие общественницы, члены разных политических партий и благоговительных обществ.

Внимательно выслушали участники собрания почти двухчасовой доклад Л. Атабекяна, направленный всецело против социал-демократии. Он пытался доказать беспочвенность марксистского движения в России, бессилие марксизма разрешить вопросы экономики и политики, в том числе женский вопрос, говорил о якобы решающей роли интеллигенции в революции.

К безграничному удивлению и даже негодованию некоторых присутствующих дам оппонентом этому «колоссу» эсеровской организации в Закавказье вдруг выступила совсем юная девушка, которая стала смело опровергать доводы докладчика, утверждая жизнен-

ность взглядов социал-демократов и их неизбежную победу в революции. Помню удивление самого Атабекяна, который никак не ожидал подобного выступления в Шуше, притом на женском собрании.

Но вернусь к предшествующим событиям. Весною 1902 г. в Баку состоялась открытая первомайская демонстрация. Радостно и гордо шагали мы рядом с рабочими промыслов и заводов по улицам города, разбрасывая прокламации и выкрикивая «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует 8-часовой рабочий день!» Когда полиция стала разгонять демонстрантов, мы впервые почувствовали силу дружного коллектива и по-настоящему поняли, что такое товарищеская спайка. Мы продолжали идти, взявшись за руки, спокойно, не спеша, не боясь ни нагаек казаков, ни угроз полиции.

В этот же день начались аресты. Были арестованы трое моих братьев и их жены. В числе арестованных оказалась и я.

Через полгода я сдала экзамены в VI класс 1-й женской гимназии и была принята, но со всякими ограничениями. Мне было запрещено окончить VIII, педагогический, класс. Кроме того, я была обязана в начале и середине года сообщать свой адрес и имена лиц, у которых проживаю. Меня также предупредили, что при первом же замечании по поведению исключат из гимназии.

Несмотря на все эти трудности, радость в душе не тускнела, а росла. В январе 1903 г. нас, нескольких членов ученического комитета, приняли в партию. Это, конечно, очень окрылило молодежь. Вместе с тем нам казалось, что партийная организация недостаточно использует наши возможности. Как мы ни просили поручить нам какую-либо работу на промыслах, неизменно следовал отказ. Наш руководитель Богдан Кнунянц однажды сказал нам:

— С каких пор вы стали разделять рабочих города и промыслов? В партии нет малых и больших дел, у нас всякая работа важна, если она способствует нашему продвижению вперед.

В справедливости этих слов мы воочию убедились, когда летом 1903 г. вспыхнула всеобщая бакинская забастовка. Члены наших кружков, в том числе и жен-

щины, помогали семьям забастовщиков, работали связистками, постовыми, разносили и распространяли листовки. Для нас это было первым боевым крещением, показавшим силу и организованность рабочего класса. Мы с гордостью прочитали (дошедшие до нас, правда, с некоторым опозданием) слова Августа Бебеля о том, что 1903 год ознаменовался двумя блестящими победами мирового пролетариата — победой германской социал-демократии во время выборов в рейхстаг и всеобщей летней стачкой бакинских рабочих.

Осенью 1904 г. меня направили с партийным поручением в Москву, откуда я по совету старших партийных товарищей переехала в Петербург. В столице мне поручили быть связисткой. Огромные петербургские расстояния, усиленный полицейский надзор требовали от связистов хорошего знания планировки города и особенно своего района, его улиц и переулков, проходных дворов. Мы должны были держать в уме десятки адресов и телефонов, уметь ловко обойти шпи-ков, одетых применительно к обстоятельствам.

Работая за Нарвской заставой, доставляя на заводы и в квартиры рабочих подпольную литературу и оружие, я видела, как были забиты и насколько отсталыми в политическом отношении были многие жены, матери, сестры и дочери пролетариев. Они слепо верили в царя, «до которого так далеко, что он не знает, как плохо живет народ». Я стала свидетелем того, как после кровавой расправы с демонстрантами 9 января 1905 г. у многих женщин наступило просветление. С негодованием и презрением отвернулись они от обманувших их бога и царя. Помню, как на похоронах жертв «кровавого воскресенья» возбужденная толпа женщин кричала в лицо карателям: «Шапки долой, палачи!»

Окончилось мое пребывание в Петербурге арестом и заточением сначала в Литовском замке, а потом в одиночке дома предварительного заключения.

В августе 1905 г. меня выпустили из тюрьмы и вы-слали в Баку. Оттуда без разрешения полиции я отпра-вилась в Шушу. На родину приехала за день до армяно-татарских столкновений, спровоцированных царским правительством. Во время этого погрома сго-

рел весь центр армянской части города. Было много жертв. После месяца тяжелой работы в местной со-циал-демократической организации, занимавшейся ликвидацией последствий погрома, меня нелегально переправили в Тифлис, а в мае 1906 г. вместе с груп-пой большевиков направили в Баку.

В Баку мы застали сравнительно благоприятную обстановку для партийной работы. Но с течением времени усилилась реакция и в Баку. Начались аре-сты. Большевиков преследовала не только полиция, но и местные националисты и анархисты. Они рас-пространяли о нас всякие провокационные слухи, особенно против женщин. Не раз я и мои товарищи получали письма с угрозами. Однажды я вернулась из театра с отрезанной косой, другой раз меня облили серной кислотой.

...В сентябре 1909 г. меня послали в Петербург. Здесь удалось поступить на юридический факультет высших женских (Бестужевских) курсов, где в то время не требовали свидетельства о благонадежности.

В 1914 г. мы с радостью узнали о митингах и де-монстрациях женщин, проводившихся не только в Пе-тербурге, но и в Москве, Киеве, Харькове, Иваново-Вознесенске. Профессиональные союзы текстильщи-ков, металлостов, портных создали специальные группы для политической пропаганды и агитации среди работниц. И особенно нас радовало то, что движение работниц в России развивалось под знаме-нем большевизма.

По окончании учебы меня направили на партий-ную работу в Тулу. Но не успела там обосноваться, как была выслана в Баку. С осени 1914 г. вплоть до Великого Октября наша работа среди женщин в основном ограничивалась докладами и лекциями о женском движении, которые удавалось делать скрытно от полиции в уцелевших профсоюзах конторщиков, печатников, портных, беседовать с работницами. Пом-нится, удачнее всего мы работали среди девушек ча-стной женской гимназии Тутовой и Хоментовской. Здесь в отличие от других гимназий были введены специальные уроки внеклассного чтения, которые удалось использовать в пропагандистских целях. Учи-теля в этой гимназии не утверждались Закавказским

учебным округом, и от них не требовалось свидетельства о благонадежности. Воспользовавшись этим, здесь в течение 1902—1917 гг. уроки литературы, географии и рукоделия вели учителя — члены большевистской партии. Мне поручили вести внешкольное чтение, которое постепенно превращалось в лекции по истории революционного движения и в разъяснение партийной программы

И в России и на Кавказе партию плотным кольцом окружал беспартийный актив из рабочих и передовой интеллигенции разных национальностей. Стойко переносили трудности подпольной жизни жены, сестры и матери большевиков. Навсегда мне запомнилась мать Тевана Григоряна. Пожилая вдова, живущая в крайней бедности, она охотно помогала партии: прятала нелегальную литературу, предоставляла свою квартиру для ночевки подпольщиков, разрешала печатать у нее на гектографе листовки. Поражала своей преданностью и смелостью мать рабочего Мехака Аракеляна. Она горячо содействовала опасной работе сына в подпольной типографии. Когда мы ее спрашивали, как это она не боится полиции, она отвечала:

— Хуже того, как мы живем, не будет, а лучше, может быть, станет, хотя бы в далеком будущем

Многие десятки женщин собирали деньги в помощь подпольной печати, а также для заключенных и ссыльных, устраивая для этого платные спектакли и лотереи. Они же предоставляли свои квартиры для явок и устройства собраний, хранения литературы. Фельдшерницы Р. Кнунянц и Г. Арзуманова, Р. Окиншевич не раз скрывали у себя в больнице под видом больных таких известных в Баку большевиков, как Шаумян, Сталин, Джапаридзе, Фиолетов, Саратовец (Ефимов). Сато Мартикян с мужем, имевшие трех малолетних детей, в течение трех недель прятали у себя легендарного революционера Камо после его побега из тифлисской больницы, хотя за это грозила им смертная казнь.

Слава героическим женщинам-революционеркам! Их имена не забудет благодарный советский народ.

А. БОЧАГОВА

НА КОНСПИРАТИВНЫХ КВАРТИРАХ¹

Анна Ивановна Бочагова родилась в 1880 г. Член КПСС с 1905 г. Работала в подпольных организациях в Нижнем Новгороде, Петрограде, Костроме, Москве и других городах. Неоднократно подвергалась полицейским репрессиям. После Октябрьской революции работала в медицинских учреждениях. За революционные заслуги награждена орденом Ленина. В настоящее время — персональный пенсионер.

ПАРТИЯ и правительство удостоили меня высокой награды — ордена Ленина за участие в революции 1905 г.; по моим малым трудам — великая награда. Простая русская работница, всю жизнь я была рядовым членом партии, а в подполье — «техником».

Когда умер отец, мне было всего 9 лет. Мы с матерью завязали в узелок свои вещички и тронулись из деревни в губернский город — славный Нижний Новгород. Мать с великим трудом в кухарки устроилась — не берут с девчонкой-то. Вымолила на коленях — взяли. В благодарность за это «благоденствие» прослужила у этих господ 17 лет, до самой смерти работала. Помещались мы в кухне за занавеской и рабтали за одно грошовое жалованье вдвоем — и за кухарку, и за горничную, и за прачку, и за посыльного. Кормились обедками да попреками. Года через три я в няньки поступила, а лет с 15 или с 16 стала служить

¹ Литературная запись А. Нухрат.

в «больших домах» горничной — сначала младшей, а как подросла, стала старшей.

Эта «специальность» мне потом пригодилась для дела революции...

Я очень тяготилась своей работой — обидная, унижительная должность — и поступила в типографию, где научилась набирать, вручную печатать. Эта специальность мне еще больше пригодилась...

Однако в типографии работы было мало — устроилась к портнихе. Было нас две ученицы. Работали с рассвета до полуночи, только в сумерки и отдохнешь. Тут же ели и спали. 2 рубля в месяц получали. Воскресенье было свободное. Дело молодое, бежишь на танцы, а кавалеры — сормовские рабочие.

Увидев в 1901 г. первый раз рабочую демонстрацию, испугалась, убежала к матери в город — ничего тогда не понимала!

Через несколько месяцев я ушла из мастерской — уж очень жизнь беспросветная. Немножко научилась шить. Это ремесло мне тоже пригодилось — в белогвардейском подполье на Дону нас с сыном спасло от голода.

После мастерской по знакомству я поступила работать к Зингеру — была такая иностранная фирма по распространению швейных машин. Тут чувствовала себя свободней, с сормовичами стала чаще встречаться. Ребята попались серьезные, книги любили и мне давали читать, просвещали меня.

В 1903 г. я пошла первомайскую рабочую демонстрацию смотреть. Думала увидеть каких-то необыкновенных людей. Смотрю, в рядах-то наши ребята идут, машут мне фуражками.

Вскоре мне пришлось помочь своему соседу по комнате — спрятать при обыске листовки. Об этом я рассказала своим ребятам. Они поздравили меня с первым боевым крещением. После этого стали оказывать мне доверие: листовки давали читать, в дело понемножку втягивать. Возьмемся под ручку с кем-нибудь из парней, влюбленную парочку изображаем, а сами в укромных местах прокламации приклеиваем.

В 1904 г. я в маевке участвовала. Ходила по поручению организации на вокзал багаж с литературой получать. Ребята со мной о социал-демократической

рабочей партии, об исторической роли рабочего класса говорили. Рабочий, мол, гегемон, он в силу исторического развития станет хозяином жизни. Только бороться надо, чтобы царя сбросить, а это не шутка, он пулю да плетей на нас не жалеет.

И захотелось мне обязательно стать работницей. Надумала я уехать из Нижнего в Петербург. Ребята дали мне явку к рабочему Путиловского завода Петру Шетинникову. Приехала я в Питер в ноябре 1904 г., явилась к Шетинникову, прошу его устроить меня на фабрику. Он принял по-братски, помог подыскать угол, обещал найти работу на резиновой фабрике «Треугольник».

— Там забастовка, — говорит мне Петр, — работниц надо поддержать, вот ты и поможешь нам. Познакомим тебя с галошницами, проведем на фабрику, там теперь митинги да собрания происходят. Потом ты туда членов организации будешь водить.

Вскоре Шетинников повел меня на фабрику к работницам, потом познакомил с курсистками. Одну звали Оля, я водила ее на фабрику под видом работницы. Она выступала там против хозяйских агентов, уговаривающих работниц пойти на уступки, не давала спуску соглашателям-меньшевикам.

Меня посылали к либеральным присяжным поверенным и другим господам за деньгами для нужд революции. Получишь 200—300 рублей, сдаешь в партийную кассу. Деньги эти шли и на помощь бастующим. Дадут мне на руки сотенку, разменяю ее да по 3—5 рублей раздам женщинам с детьми. Пойду для этого по домам, беседую осторожно. Они рассказывают о беспорядках на фабрике — работницы, мол, травятся химикатами, погибают. Замучали штрафы, а заработки и так маленькие, на харчи не хватает. Девичьей красоты и то не щадят. Слово скажешь против мастера — выгонят на улицу. Куда с ребятами денешься?

Уговариваю их держаться, забастовки не прекращать. Говорю о солидарности с рабочими других бастующих заводов, слушают с сочувствием, а как заикнусь насчет царя — сбросит, мол, его надо, — они мне: «Ишь ты какая, вон куда ты гнешь», и... «от ворот поворот, уходи».

Бывали мы и на собраниях, где поп Гапон выступал, подбивая рабочих петицию царю писать да идти к нему скопом на поклон — просить царя-батюшку улучшить жизнь рабочему люду. Кто-нибудь из молодых рабочих закричит «не верьте царю, пулю вам даст, а не свободу, долой самодержавие». Тут же жандармы к нему лезут, хватают.

Наступает 9 января 1905 г. — «Кровавое воскресенье».

Мы к нему тоже подготовились. Добыли мы два куска красной ткани, курсистки написали на них лозунги.

Утром 9 января я окутала вокруг себя красные полотнища, сверху платком накрылась и пошла с Нарвской на Сенную площадь, в указанный для сбора трактир.

Кругом все было оцеплено, пропускали только женщин. Я плакала навзрыд, уверяя, что барыня послала меня за доктором — дите у нас помирает. Пробралась в трактир, а там меня товарищи ждали. Тут же приколотили к палкам полотнище с лозунгами «Долой самодержавие!» и пошли. На подходе к Невскому мы услышали ружейные залпы. Стреляли в тех, кто поверил Гапону и пошел к царю с петицией.

Слышен был на высокой ноте: а-а-а! Не то смертельный крик, не то стон. Наша колонна ускорила шаг. Навстречу нам несли раненых и убитых детей. Мы стали подбирать и уносить пострадавших. Товарищи старались собрать около себя людей, начинали митинговать. Но тут на них насакивали казаки с саблями наголо, рубили по головам и по плечам. Страшная картина! Никогда не забыть!

К вечеру я с трудом добралась до казармы, зашла к знакомому солдату из Сормова. Думаю — уж не заставили ли его тоже по народу стрелять? Меня к нему не пропустили, а солдат у ворот шепнул, что он с товарищами сидит в карцере, напились пьяными, чтобы не идти царя охранять.

Наутро, 10 января, я пошла на Нарвскую заставу узнать, не погиб ли кто из наших. Сказали, что убит один, кое-кто ранен, но большого урона в нашей группе не было.

Фабрики и заводы долго не работали. По совету товарищей я записалась в бюро по найму горничных. В конце января пришла за мной курсистка Оля. Дома у нее меня ждал один партийный товарищ — чернявый такой, кажется грузин. Себя он не назвал, а подробно расспросил меня, кто я, как жила до сих пор, что делаю для партии. Узнал, что я одинокая, семьей не связана. Сказал, что организация направляет меня работать в нелегальную типографию, я буду наборщицей, а легально мне придется служить горничной у зубного врача. Товарищ предупредил меня, что в случае провала меня ждет 3 года крепости или каторга.

Я согласилась, было такое состояние, что готова была идти даже на смерть.

Мне сказали пароль, и я отправилась наниматься в горничные. Позвонила в дверь по указанному адресу. Открыла зубной врач, фамилия ее Кафьян. Она приняла меня очень душевно... Мы сразу же начали готовиться к приему новых квартирантов. Через пару дней прибыли муж с женой по паспорту Красноуховы, с тяжелым багажом. Им отвели две комнаты с отдельным ходом.

В назначенное для приемов время я открывала дверь большим, снимала с них пальто, получала на чай. А потом, переодевшись в рабочий халат, шла к квартирантам, работала наборщицей.

По утрам я выходила из дому, неся в корзинке отпечатанные прокламации, чтобы передать по указанным адресам. Ни с кем из товарищей я в это время не встречалась. Гулять не ходила, только завела знакомство с помощником дворника, простоватым деревенским парнем. В свободные вечера я выходила к нему посидеть у ворот. Беседовали мы о делах житейских, что, мол, хорошо бы денег скопить да уехать вместе в деревню, хозяйство завести или даже лавочку открыть. Он видел во мне небалованную, серьезную девушку и стал считать себя женихом.

Через два месяца наша типография провалилась. Виноваты были Красноуховы, паспорта у них оказались плохие. Ночью нагрянула полиция. С черного хода раздался сильный стук. Я бросила работу у жильцов, быстро заперла ход в нашу половину, предупредила хозяйку и открыла дверь.

Там стояло сонмище «архангелов» (так мы тогда называли жандармов) и... мой Ванюша с улыбкой до ушей.

Жильцов наших накрыли на месте преступления, типографию, какая бы примитивная ни была, не спрячешь за 5 минут. Нас всех арестовали, квартиру обыскали и опечатали.

Так произошёл мой первый арест. Через 2 месяца меня освободили. Я отговорила, что ход к жильцам был отдельный, что я их не обслуживала. Улик никаких не было. Освободившись, я тайно повидалась с некоторыми товарищами и по их совету вернулась в Сормово. Тут опять попала в кипящий котел.

Поступила снова к Зингеру. Жили вдвоем с подругой в Дарьино, в маленьком домике, спали на одной кровати, а под полом хранили бомбы, которые носили нам рабочие из боевой дружины. Ляжем спать и смеемся. Вот бахнет, и взлетим мы на воздух, как птички. Беспечна молодость!

Мы тоже состояли в боевой дружине, за городом учились стрелять. Часто устраивались сходки, читали революционную литературу, пели новые песни, спорили с меньшевиками.

Боевая была социал-демократическая организация в Сормове. Это всем известно. Мы, молодые женщины, помогали партии по своим силам и умению: получали с железной дороги и перевозили литературу, хранили оружие, явки содержали, в типографии работали. Что партия велит, то и делали.

Осенью 1905 г. Костромской комитет большевиков пригласил меня к себе — понадобился наборщик. Рекомендовала меня Юлия Чернышева, член партии с 1902 г. Принял меня в Костроме известный старый большевик Стопани. Оба эти товарища работали в земстве, это были твердые большевики, я работала по их заданию.

Я получила документ на имя вдовы-дворянки и поселилась в мезонине с приличной обстановкой.

Типография часто меняла свой адрес, помогали мне молодые рабочие из местной типографии.

А в Сормове дружинники дрались с черносотенцами, пытавшимися устроить погромы, и понесли

жертвы. После вооруженного восстания некоторые члены организации перебрались в Кострому.

Скоро мне пришлось столкнуться с провокатором. Была некая Столбова — портниха по специальности. Муж и она считались большевиками. Когда типография оказалась в затруднительном положении, Столбова взяла ее в свою квартиру и держала весь 1906 г. Я приходила к ним якобы подмастерьем к хозяйке, а сама работала наборщицей и Столбову научила. Здесь она никого, кроме своего мужа, не выдала, а сормовских многих предала. Это уж после революции стало известно.

Прожила я в Костроме до конца 1906 г., была снова арестована, несколько месяцев отсидела в тюрьме, а потом получила административную высылку в Ковров, Владимирской губернии.

В этих воспоминаниях я хотела рассказать о боевых годах революции 1905 г., скромной участницей и живой свидетельницей которых я была.

А. ИВАНОВА

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Анна Ивановна Иванова родилась в 1889 г. Член КПСС с 1927 г. Вела подпольную работу на предприятиях Петрограда. Неоднократно арестовывалась и отбывала ссылку. После Октябрьской революции — сотрудник редакции журнала «Работница». С 1921 г. до перехода на пенсию по инвалидности в 1931 г. — на хозяйственной работе в Петрограде, Ростове-на-Дону и в Москве.

ПОСЛЕ тяжелых уроков революции 1905—1907 гг. передовые работницы стали лучше понимать свои классовые задачи. Это ярко проявилось на первом Всероссийском женском съезде, состоявшемся в Петербурге в декабре 1908 г. Мне довелось быть на нем в качестве делегатки от петербургских работниц.

Буржуазные дамы рассчитывали на этом съезде положить начало всероссийской женской организации, которая втянула бы работниц России в поток буржуазного феминизма¹ и тем самым отвлекла бы их от классовой борьбы пролетариата.

На съезд собрались «сливки» аристократии и буржуазии Петербурга и провинций России. Здесь были жены министров, крупных чиновников, фабрикантов, купцов, известные дамы-благотворительницы. Для ясности надо сказать, что среди 1053 делегаток съезда

¹ Феминистками называли участниц буржуазного освободительного движения. Они пытались подчинить освободительное движение женщин буржуазному влиянию.

было 766 жительниц Петербурга, работниц было всего 45 человек, а крестьянки ни одной.

Группа работниц, руководимая большевиками, сразу заняла на съезде самостоятельную позицию. Мы выдвинули в президиум своего представителя и по важнейшим вопросам повестки дня выступали со своими докладами и резолюциями.

Съезд открылся в зале петербургской городской думы в торжественной обстановке. Деловые заседания проводились в музее Соляного городка.

На съезде присутствовало множество корреспондентов столичных и провинциальных газет, а также иностранные журналисты. Работа съезда широко освещалась в русской и зарубежной прессе. Для «почетных» делегаток съезда устраивались приемы, обеды, концерты, на которых выступали артисты императорских театров.

Привлекая широкое общественное внимание к работе съезда, его устроительницы стремились оказать давление на царское правительство, чтобы добиться избирательных прав для женщин имущих классов России.

Но ни внешняя парадность съезда, ни широкая кампания в печати не могли скрыть острых противоречий между буржуазным большинством и рабочей группой съезда.

Первые же заседания обнаружили фальшь демократических лозунгов буржуазных равноправов. Доклады феминисток, оперировавших большим количеством статистических данных, были непонятны и чужды работницам. Все, что тревожило трудящихся женщин, — борьба за политические права, право на равный труд, государственную охрану женского и детского труда, охрану материнства — все это откладывалось на далекое будущее.

Мало кто из нас слушал словесную дребедень таких докладчиков.

Но вот на трибуне представительница рабочей делегации А. М. Коллонтай. Тема ее доклада — «Женщина-работница в современном обществе». В руках у нее маленькая записная книжечка со статистическими данными, куда, кстати говоря, она ни разу не

заглянула, сражаясь с «равноправками» по принципиальным политическим вопросам.

— Женский вопрос, — говорят феминистки, — это вопрос «права и справедливости».

— Нет, — отвечают пролетарки, — женский вопрос — это вопрос «куска хлеба»!

Уже первые слова нашего докладчика пронеслись по залу, как электрический ток, заставили слушать ее с величайшим вниманием. Образно, ярко и убедительно А. М. Коллонтай доказывает, что женский вопрос — это рабочий вопрос и что интересы женщины отстаивает только рабочий класс. Не феминистская женская организация, а совместная классовая борьба рабочих и работниц против своих эксплуататоров освободит женщину-работницу от капиталистического ада.

От имени делегатов-работниц А. М. Коллонтай огласила проект резолюции, который ясно отразил большевистские позиции по женскому вопросу. Мы требовали:

отмены всех законов, подчиняющих женщину мужчине;

право избирать и быть избранной во все законодательные учреждения и органы местного самоуправления на основе всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосов без различия пола и национальности;

законодательной охраны рабочего труда и расширения ее на все отрасли промышленности, сельского хозяйства, домашнего услужения и работы на дому, назначение фабричных инспектрис;

охраны материнства: установление обязательного отпуска за 8 недель до и 8 недель после родов, бесплатной медицинской помощи в родовой период.

Наши требования вызвали радостные возгласы и аплодисменты со стороны рабочей делегации и бурю негодования со стороны буржуазных дам. Они вскочили со своих мест, затопали ногами, закричали:

— Не хотим слушать! Долой!! Вон!

Минут 15 длилась эта бешеная обструкция.

Сидевший в зале полицмейстер Петербурга растерялся, не знал, что предпринять. Ведь это не какой-нибудь деревенский «бабий бунт», а неистово шумели жены видных правителей России, «цвет петербург-

ского общества». Ошеломленный полицмейстер в блестящей парадной форме нервно мямлил свои белые лайковые перчатки, вскакивал с места, снова садился.

Но делегатки-работницы не сложили оружия. Резкие разногласия между феминистками и рабочей делегацией разгорелись и по другим вопросам повестки дня.

Вот доклад о кустарной промышленности, сделанный либеральной дамой. Целый час она плакалась по поводу того, что крупная промышленность вытесняет кустарное производство, а потом предложила будущей женской лиге ходатайствовать перед правительством об отпуске средств на поддержание кустарной промышленности. Рабочая делегация подвергла резкой критике положения этого доклада и особенно часть, касающуюся бесчеловечной эксплуатации детского труда в кустарной промышленности.

Борьбе с проституцией феминистки посвятили несколько докладов, в которых предлагались такие меры борьбы с этой «злостной общественной язвой», как «оздоровление общественных нравов», просвещение и «равноправие» женщины, буржуазная благотворительность.

Рабочая группа выдвинула по этому вопросу своего докладчика — доктора Омельченко, которая изложила взгляды рабочего класса на этот вопрос: только уничтожение капиталистического строя, говорила она, уничтожит корни проституции.

На заседании экономической секции мне пришлось выступить от рабочей делегации с докладом о правительственном проекте закона «О страховании рабочих и работниц». Проект был внесен в Государственную думу, и нам было важно использовать трибуну съезда для критики этого проекта и внесения наших предложений по рабочему законодательству. Мы получили этот проект у рабочих депутатов Государственной думы. В проекте правительство давало широкие права капиталистам, главная тяжесть страховых взносов возлагалась на рабочих.

В докладе мне удалось не только раскритиковать проект, но и изложить программные требования нашей партии по страхованию рабочих. Главным было наше требование, чтобы взносы в страховую кассу

отчислялись от прибылей капиталистов, а не от нищенского заработка рабочих и работниц.

На заключительном пленарном заседании съезда полагалось зачитать резолюции всех докладов и поставить их на голосование. Но руководительницы съезда отказались ставить на голосование наши резолюции, мотивируя тем, что они уже приняты в секциях.

Заявив протест против вероломных действий президиума, рабочая делегация демонстративно покинула съезд, тем самым сорвав возможность создания «наджанской» женской лиги, что ставилось одной из основных задач этой женской организации.

Рабочая делегация продемонстрировала на этом съезде понимание своих классовых задач, рост пролетарского самосознания работниц России, борющихся с царизмом под общим знаменем рабочего класса.

А. ГРИГОРЬЕВА-АЛЕКСЕЕВА

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ

Александра Николаевна Григорьева-Алексеева родилась в 1888 г. Принимала активное участие в революционном движении, вела большую работу среди работниц. За революционную деятельность в большевистском подполье награждена орденом Трудового Красного Знамени. В настоящее время — персональный пенсионер.

В 1913 г. женщины России впервые отмечали свой международный женский праздник. В Петербурге с разрешения градоначальника состоялось научное утро по «женскому вопросу». Я была одной из докладчиц на этом собрании.

В то время я работала ткачихой на текстильной фабрике в Питере. Условия работы, как и повсюду, были очень тяжелые. Длинный рабочий день (11—12 часов), мизерный заработок, отсутствие охраны труда, произвол мастеров, система штрафов делали жизнь рабочих невыносимой. Прислушиваясь к разговорам работниц, чувствовалось, что их терпение иссякло. Но многие малосознательные женщины считали, что виновата во всем администрация, а царь о тяжелой жизни рабочих ничего не знает. «Кровавое воскресенье», 9 Января 1905 г., страшные события, происшедшие в этот день, открыли глаза даже самым отсталым рабочим и убедили их, что самодержавие никогда не встанет на защиту трудящихся.

После «Кровавого воскресенья» революционная борьба рабочих стала нарастать с каждым днем. Один за другим останавливались заводы, забастовали и рабочие нашей фабрики. Мы знали, что на борьбу с

капитализмом поднялся рабочий класс не только Петербурга, но и всей России.

Царь, испуганный нарастанием революционного движения, в октябре 1905 г. издал манифест. Некоторые рабочие поверили: «Теперь свобода, никто нас не тронет». Но аресты продолжались. Царское правительство жестоко расправлялось с революционерами.

Революция 1905—1907 гг. была подавлена. Большевицкая партия ушла в глубокое подполье. Агитаторы приходили на квартиры рабочих и здесь собирали небольшие кружки и проводили беседы.

Используя легальные возможности, партия повела свою работу в профсоюзах, клубах, обществах самообразования, в таких, как «Знание и свет», на Нарвской заставе, «Источник света и знаний», на Васильевском острове.

Работницы начали посещать воскресную школу. Нам читали лекции по самым разнообразным вопросам: «О происхождении земли», «Условные рефлексы», «Физиология человека» и т. п.

В вечерних школах нас, работниц, обучали русскому языку, арифметике, географии. Фактически же это были очаги распространения революционной мысли. В нашей школе собиралось революционное подполье Путиловского завода. Я познакомилась с большевиком-путиловцем Антоном Васильевым, работницами фабрики «Треугольник» Анной Ивановой и Ольгой Исаковой, нашим агитатором Марией Степановной Буйко, которую часто видела на фабрике в 1905 г. Они давали читать нелегальную литературу, беседовали с нами. Обо всем слышанном в школе мы рассказывали своим подругам по фабрике. В 1907 г. я вступила в члены Союза текстильщиков, а позднее меня избрали в его правление.

Жить приходилось, снимая угол у хозяйки. Она была довольна мной и рассказывала соседям, что ее жиличка не какая-нибудь вертихвостка, а строгая и скромная. Хозяйка не знала, что «строгая и скромная» девушка разносила листовки, собирала рабочих на занятия кружков и выполняла другие задания большевистской организации.

Однажды, возвращаясь из города с листовками, я заметила, что за мной, не отставая, идет мужчина с

черной бородой. Почувствовав недоброе, скрылась в переулочек и дошла домой благополучно. На следующее утро, идя на работу, захватила с собой листовки. У ворот дома стоял вчерашний человек с бородой. Я быстро повернула обратно, вбежала по лестнице в комнату, надеясь успеть спрятать куда-нибудь листовки. Однако мне это не удалось. Дверь в комнату отворилась, и вошел сыщик.

— Вы арестованы, — сказал он.

Я потребовала дать мне возможность переодеться, но сыщик не разрешил уходить из комнаты. Улучив минуту, бросила сверток с листовками в соседнюю комнату, где спал на кровати наш сосед. Вскоре пришла полиция, и начался обыск. Заглянули и к соседу, но ничего не нашли. Он успел спрятать листовки в сапог под портянку.

Мне было предложено покинуть Петербург. Ничего не оставалось делать, как уехать в Москву. Там поступила на «Трехгорку», но через восемь месяцев вернулась в Питер, где был арестован мой несовершеннолетний брат. Он вышел в день 1 Мая на улицу в красной рубашке, а потом снял ее и, как флаг, помахал ею проходившим рабочим. За это его и бросили в тюрьму.

В 1912 г. в связи с Ленским расстрелом вновь начались массовые демонстрации, митинги и забастовки. В то время я работала на текстильной фабрике Мальцева. Мне было поручено вывести рабочих на митинг. Остановились станки, началась забастовка. Следом за рабочими нашей фабрики вышли на улицу и рабочие соседних заводов.

В те годы партия начинала работу среди трудящихся женщин, вовлекая их в общую борьбу пролетариата. Церковники, сектанты стремились подчинить своему влиянию наиболее отсталую часть работниц и отвлечь их от участия в революционном движении. Буржуазные дамы, сторонники равноправия женщин имущих классов, «равноправки», как их тогда называли, устраивали дешевые мастерские, столовые, общезажития и т. д.

Мне тоже пришлось пожить в одном из таких общезажитий, открытом «Обществом попечения о молодых девицах». Заботясь о нашей «нравственности», нас

обязывали приходиться домой не позднее 10 часов вечера, запрещали оставаться на рабочих собраниях. Во время забастовок буржуазные дамы внушали нам, что бастовать нельзя, иначе посадят в тюрьму. Часто навещал нас священник. Он читал различные нравоучения и вел за нами слежку. Несмотря на строгий контроль, мы потихоньку читали «Правду». На фабрике мне приходилось собирать членские профсоюзные взносы и деньги в фонд «Правды». Рабочие охотно давали кто три, кто пять копеек на свою рабочую газету. В «Правде» постоянно печатались корреспонденции о женском труде на фабриках и в мастерских.

Наступил 1913 год. Партия заранее начала подготовку к Международному женскому дню.

Буржуазные дамы забеспокоились и, чтобы отвлечь работниц от революционной борьбы, начали устраивать митинги, собрания. Но так как на эти сборища работницы не ходили, то они поместили в «Женском вестнике» статью о русских работницах, где обвинили «Правду» в том, что она якобы избегает писать о семейной жизни работающих женщин.

Вскоре в «Правде» появилась специальная статья, в которой разоблачалась политика буржуазных «равноправков». «Правда» разъяснила, что причина неустроенной жизни работниц совсем не в том, что мужчины поработили женщин, как объясняют буржуазные дамы, а в капиталистической эксплуатации.

Празднование Международного женского дня было назначено на 23 февраля (8 марта) в знак солидарности с женщинами Германии.

Рано утром читатели «Правды» увидели на первой странице объявление: «Сегодня, в Международный день работниц, в зале Калашниковской биржи (Харьковская улица, 9) состоится «Научное утро по женскому вопросу». Начало в 1 час дня. Плата за вход 5 копеек».

Все шесть страниц «Правды» были посвящены Международному женскому дню. Корреспонденции с разных предприятий описывали невыносимо тяжелую жизнь трудящихся женщин, эксплуатацию женского и детского труда. Помещены были портреты деятельниц женского международного движения: Клэры Цеткин, Элеоноры Маркс, Веры Засулич и других.

Большой зал Калашниковской биржи был переполнен. В час дня полиция закрыла двери, и многие даже имевшие билеты не могли попасть на собрание. Жандармы заняли первые два ряда кресел. Конная и пешая полиция заполнила двор.

Во вступительном слове М. Янчевская подчеркнула, что инициатива созыва этого собрания принадлежит работницам. «Женское рабочее движение, — сказала она, — это приток, вливающийся в многоводную реку пролетарского движения и придающий ему силы».

Доклад «О женском труде в промышленности» был поручен мне. До этого я никогда не выступала с докладами, да еще перед такой большой аудиторией. Конспект доклада мне помогли составить Анна Ильинична Елизарова и Конкордия Николаевна Самойлова.

Но когда я вышла на сцену, увидела яркие пуговицы жандармов, а дальше — массу людей, с вниманием смотревших на меня, я перестала различать слова в конспекте. С большим трудом преодолев волнение, отложила свою тетрадку и начала рассказывать о жизни работниц-текстильщиц, которую очень хорошо знала на собственном примере. Кроме того, работа в правлении союза текстильщиков дала мне много фактов из жизни работниц других фабрик.

Помню, говорила я о том, что по закону установлен 11-часовой рабочий день, а в действительности работницы стоят у станков по 18 часов, получают же за свой труд всего по 10—20 рублей в месяц. Разве при такой грошовой оплате и при дороговизне жизни можно было существовать? В зале послышался одобрителный гул.

Дальше рассказала, как притесняют нас мастера. С негодованием бросила упрек буржуазным «равноправкам», которые, не зная нашей жизни, обвиняют работниц в легкомысленном поведении. Не легкомыслие, а горькая нужда и безработица заставляли некоторых женщин прибегать к позорному ремеслу — проституции. Закончила я свой доклад призывом ко всем работницам теснее войти в пролетарскую семью и рука об руку с мужчинами добиваться лучшей жизни.

Мне долго аплодировали, я же сошла со сцены, села за кулисами на лестницу и расплакалась. Мне

казалось, что я не оправдала доверия партии, провалила доклад. Но К. Н. Самойлова уверила меня, что я выступила очень правильно.

Затем мы прослушали доклад «Работницы и всеобщее избирательное право». Кувшинская говорила о законодательной охране женского труда в России, рассказала о развитии капитализма в России, росте женского труда в промышленности и эксплуатации пролетариата.

С волнением слушали работницы доклад А. Гуревич о самом позорном явлении капитализма — проституции. Она привела факты, свидетельствующие о том, что к этому позорному ремеслу вынуждает женщин нищета, а чтобы сделать жизнь иной, есть единственный путь — изменение социального строя. Только это может обеспечить более высокую зарплату, сокращение рабочего дня, охрану материнства и младенчества. Т. Картечева посвятила свой доклад тяжелой крестьянской женской доле. П. Ф. Куделли рассказала о революционных событиях 1905—1907 гг. Дружными аплодисментами встретили собравшиеся предложенную ею резолюцию, в которой говорилось, что освобождение пролетарки может быть осуществлено лишь общими усилиями всего пролетариата. На этом наше «научное утро» закрылось.

Ночью меня арестовали.

Празднование Международного женского дня в Петербурге нашло большой отклик во всех городах России. Из Енисейской губернии женщины-ссылные присоединили свой голос к требованиям рабочего класса. Поступило приветствие путиловских рабочих и слушательниц Высших женских курсов Лесгафта. Пролетарки Красноярска приветствовали «грядущую работницу-интернационастку». Слушатели Варшавских женских курсов, коллектив мастериц дамских платьев Екатеринослава в своих письмах обещали отметить Международный женский день в следующем году.

Первый женский пролетарский день в России имел большое значение в пробуждении классового самосознания тружениц. Впервые русские работницы почувствовали, что они не одиноки, что вместе с ними борются за свое освобождение трудящиеся женщины всего мира.

* * *

Мне хочется рассказать нашей молодежи о замечательной революционерке, большевичке-подпольщице Эмилии Августовне Солин-Алексеевой, отдавшей жизнь за победу рабочего класса.

С Милей, как звали ее все товарищи, я познакомилась в 1912 г. в рабочем клубе Самсоньевского общества самообразования на Выборгской стороне Петербурга. Ей тогда шел 22-й год. Это была тоненькая, изящная девушка с пышной прической рыжеватых волос редкой красоты.

Миля работала на городской телефонной станции телефонисткой. Жила она с матерью и братом. Семья существовала на пенсию отца, рабочего Путиловского завода, по национальности финна, погибшего при взрыве литья. Пенсия была мизерной, семья жила бедно, заработок Эмилии служил главным подспорьем.

К этому времени Миля была активным членом Василеостровского культурно-просветительного общества «Источник света и знания» и Самсоньевского общества самообразования. Здесь она познакомилась с большевиками и с 1910 г. стала членом партии. В 1912 г. Миля — уже активный член организации большевиков Городского, а затем Выборгского района.

Во время нашего знакомства Миля Солин вела партийную работу в Городском районе, но очень рвалась в рабочую среду. Особенно ее привлекала Выборгская сторона, ей хотелось поступить работницей на завод или фабрику, и Миля часто говорила нам:

— Как же я завидую вам, что вы работаете среди настоящих пролетариев. У нас в Городском районе хуже, психология у людей совершенно другая, чем у рабочих.

Через некоторое время на телефонной станции возникла забастовка. Миля была избрана в стачечный комитет. Спустя несколько дней ее арестовали, и она продолжительное время просидела в тюрьме. По освобождении она была лишена права проживать в Петербурге.

Как только Миля вышла из тюрьмы, она прибежала на Выборгскую сторону за советом — что ей делать? Уезжать или нет?

Уезжать было не время. Стали советоваться, как устроить Милю на завод или фабрику и как быть с паспортом. Решили определить ее на завод «Новый Айваз», где было немало такого народа — работали на заводе, а жили в Озерках или Шувалове — в дачных местностях, не входивших в городскую черту.

Миле повезло — она быстро поступила на завод. Поставили ее к станку, и не прошло недели, как она стала собирать около себя работниц и читать им газеты, книжки, а потом и листовки. Она умела говорить просто, доходчиво и сердечно.

На массовки Миля приводила работниц большими группами. Мужчины посмеивались:

— Ты, Миля, со своей женской армией нас, мужчин, скоро совсем вытеснишь, придется нам подавать в отставку...

Она отвечала:

— А вы тоже приводите с собой ваших жен, сестер, дочерей, приводите почаще, больше толку будет...

В короткое время Миля стала любимым членом рабочей семьи айвазовцев, работницы в ней души не чаяли. Обидит ли мастер, дома ли какие неполадки — работницы шли к ней и всегда получали добрый совет и дружескую помощь.

Веселая, жизнерадостная, она вдруг загрустила. Мы стали замечать, что с ней творится неладное: ходит скучная, молчаливая. Тяжело мне было видеть, как мой лучший друг и товарищ мучается и страдает, а спросить, трогать личное горе не решалась. Но однажды я не выдержала. Приходит Миля на работу, а глаза красные, заплаканные. Я к ней:

— Расскажи, наконец, что у тебя за горе, почему ты так изменилась.

— Я давно хотела с тобой поделиться, — сказала она, — да все думала, что скоро найду выход из своей беды. Вот сегодня, наконец, все разрешилось, и я не буду так мучиться, смогу еще больше работать.

И Миля рассказала мне историю, схожую со многими другими:

— Жизнь моя в семье всегда была незавидной. Отца своего я не помню. Мать детей одна поднимала, тяжело ей было. Когда сестры вышли замуж и я

стала работать, матери стало легче, но тут началось другое. Мать, темная, неграмотная женщина, попала под влияние родственников-мещан, лавочников, которые натравливали ее на меня, пугали ее полицией. Она не хотела, чтобы я принимала какое-нибудь участие в рабочем движении, постоянно твердила, что политика до добра не доведет. Мне приходилось работать украдкой от матери. А когда пришли меня арестовать, она ахнула и без памяти свалилась на пол, брат выбросил мои вещи за дверь.

На свидание в тюрьму ко мне никто не ходил. Вышла я из тюрьмы — мать свою не узнала: постарела, осунулась, насилиу ходит, но мне обрадовалась, просила не покидать ее. Жалко было мать, и я осталась. Тут началась настоящая мука. Мать целыми ночами просиживала у моей кровати, плача и уговаривая бросить «политику». А сегодня, перед тем как мне уходить на работу, она вдруг встала передо мной на колени и плача просила о том же. Каково было мне видеть старую мать на коленях перед собой! Жалко ее — она не понимает, что жить так, как живет большинство девушек-работниц, нельзя, лучше смерть. Я сказала, что жить так, как она советует, я не могу. Обманывать ее я не хочу, а потому жить с ней не буду, и ушла совсем.

Миля переселилась жить ко мне в Озерки. Живя вместе, я еще лучше узнала мою милую, добрую, самоотверженную подругу. Она всегда готова была поступиться своими интересами ради общих, отдать последнее своему товарищу. При хорошем заработке в 2—3 рубля в день Миля лишала себя самого необходимого — у нее никогда не было даже крепких ботинок, всегда рваные. Что получала, все уходило на нужды других. Особенно много она помогала арестованным. Раз два-три в неделю Миля носила в тюрьму передачу, покупала заключенным белье, продукты, снабжала деньгами.

Живя впроголодь, всегда с мокрыми ногами, что при шитерской погоде было не безопасно для здоровья, Миля работала без устали — день на заводе, а вечером — до часу-двух ночи на собрании или кружковых занятиях. Если же на заводе работала ночь, то весь день проводила в профсоюзе, в редакции газеты

«Правда», а позднее — в редакции журнала «Работница».

Сколько было у нас радости, когда большевистская партия решила издавать журнал «Работница»! Миля первая стала собирать деньги по подписному листу на заводе. В тот же день вечером побежала в город. «Скорее, скорее — деньги журналу нужны» — торопила она нас. На следующий день пошла на ниточную фабрику «Невка» и там среди совершенно незнакомых людей собрала порядочную сумму для журнала.

Она стала самым энергичным распространителем «Работницы». Тут у Миля дело доходило чуть ли не до драки с меньшевиками. Меньшевики всячески добивались, чтобы журнал не попал в руки их нестойких, колеблющихся сторонников, которых они, естественно, не хотели отдать большевикам. Миля созвала общее собрание работниц своей смены и провела такое постановление: каждый сознательный рабочий и работница обязаны покупать и распространять «Работницу», а если меньшевики будут мешать, не допускать распространения меньшевистской литературы.

Э. А. Солин была опытным конспиратором, но и она не избежала западни провокатора. Готовилось празднование Первого мая. Миле было поручено собрать исторический материал для первоймайской листовки. На собрании, которое обсуждало этот вопрос, присутствовал член организации Черномазов. Он сказал, что может дать нужный материал, и Миля зашла к нему и взяла какую-то литературу. В ту же ночь к нам нагрянула охранка. Миля была на работе, взяли меня одну, но на утро и ее арестовали. Меня выслали этапом в Калужскую губернию. Мы расстались.

...Началась империалистическая война. В 1914 г. Э. А. Солин продолжает партийную работу в Петрограде. Она входит в исполнительную комиссию Выборгского комитета большевиков. Партийная организация несет большие потери в людях из-за непрерывных арестов. Миля восстанавливает утраченные связи. В районе намечается выпуск листовок. Миля достает шрифт.

Об этом периоде работы Э. А. Солин написала в журнале «Коммунистка» известная деятельница партии Клавдия Ивановна Николаева. Она писала, что

в дни событий 1914 года, когда Питер был объят восстанием рабочих масс, Эмилия вместе с другими большевиками, переходя с завода на завод, с фабрики на фабрику, поднимала рабочие массы против гнета и насилия буржуазно-капиталистического строя. На протяжении двух недель во время стачки она была начеку, выполняя поручения и постановления нашей партии. Подвергаясь преследованиям, Эмилия после стачки не ушла от работы. Переходя с квартиры на квартиру, она так же смело и решительно продолжала революционную работу. Трудные времена империалистической войны, когда душилось каждое свободное слово, когда реакция бушевала, не остановили ее. Неустоимая, сильная духом Эмилия организовала работниц. Сотрудничала в журнале «Работница», спланивая и усиливая ряды нашей партии.

В ноябре 1914 г. Э. Солин арестовали и в феврале 1915 г. выслали в административном порядке на три года в Сибирь — в село Курагинское, Минусинского уезда, Енисейской губернии.

В ссылке Э. А. Солин много и упорно занималась политическим самообразованием. В этом ей помогала Е. Д. Стасова, которая отбывала ссылку в том же селе. Миля вела большую переписку с Питером, с ссыльными товарищами в России.

Февральская революция освободила Эмилию. Она возвратилась в Петроград, снова поступила на «Айваз» и возобновила работу в журнале «Работница». Это уже был политически зрелый, марксистски образованный человек. Пламенный агитатор и пропагандист партии, она отдавалась революционной деятельности со всем пылом убежденного большевика. На многочисленных собраниях, митингах она горячо пропагандировала Апрельские тезисы Ленина. Собирая на свои беседы сотни работниц, она убеждала их выступить на стороне большевиков за мир, за власть Советов.

В 1918 г. Эмилия Солин была командирована Петроградским комитетом партии на подпольную работу в Барнаул. В 1919 г. она трагически погибла в застенках Колчака.

В ОБЪЕДИНЕНИИ — ЗАЛОГ ПОБЕДЫ¹

Конкордия Николаевна Самойлова (1876—1921) Профессиональная революционерка, видная деятельница женского коммунистического движения. В революционном движении с 1897 г. Неоднократно подвергалась арестам. Работала в Твери, Екатеринославе, Ростове, Одессе, Баку. Участница V съезда партии. В 1917 г. вела большую работу среди работниц в Петрограде. После Октябрьской революции — одна из организаторов 1-й конференции работниц Петрограда в ноябре 1917 г., I Всероссийского совещания работниц в январе 1918 г. В 1920—1921 гг. заведовала политотделом агитпарохода «Красная звезда».

В ПЕРВЫЙ раз празднование международного социалистического дня работниц удалось устроить в России только в 1913 г.

После этого собрания некоторые из выступавших на нем ораторов были арестованы полицией, но все же эта первая попытка объединения работниц в России с работницами других стран имела большое значение для дальнейшей работы среди женского пролетариата: она дала толчок к пробуждению классового самосознания российских пролетарок.

Этот удавшийся опыт открытого празднования международного социалистического дня работниц в 1913 г. в России передовые работницы и группа социал-демократок большевичек решили повторить и в 1914 г., только в более широких размерах.

¹ Из книги К. Самойловой «В объединении — залог победы», М., 1921, стр. 6—9.

Было решено отпраздновать международный социалистический день работниц совсем «по-европейски», устроить не одно, а несколько больших открытых собраний в наиболее крупных рабочих районах и выпустить в этот день первый номер журнала «Работница», посвященный международному социалистическому дню.

К великому удивлению организаторов этого дня и передовых работниц Петербурга, «блюстители порядка» дали разрешение и на устройство нескольких собраний и на издание журнала «Работница», первый номер которого должен был выйти как раз в международный социалистический день работниц — 23 февраля 1914 г.

В подготовке к этому особенно торжественному для России открытому празднованию социалистического дня были привлечены во всех районах наиболее сознательные работницы, которые вели подготовительную агитацию на фабриках, призывая самых отсталых работниц приходить на собрания в их Женский день. Вместе с передовыми работницами был намечен план проведения всех митингов, работницы должны были собрать на фабриках материал и написать статьи для первого номера своего журнала «Работница». Словом, подготовительная работа к международному дню шла полным ходом, а в то же время готовилась к этому дню и полиция. Слуги царского правительства и в этом случае, как всегда, сыграли свою предательскую роль: выдав одной рукой разрешение на устройство в международный день открытых собраний и на издание журнала, другой рукой охранники раскинули свои шпионские сети, чтобы поймать в них всех устроительниц и организаторов этого праздника работниц и тем пресечь всякую работу среди женского пролетариата в России.

Это было как раз незадолго до начала войны с Германией, и царское правительство особенно зорко следило тогда через своих «агентов», чтобы не завелось где-нибудь «крамолы», и в подготовке к международному социалистическому дню работниц оно почувствовало опасность нарастающего против него революционного подъема среди самых забитых, отсталых масс пролетариата.

Разрешение открытых собраний было одним из провокаторских приемов доживающего свои последние годы царского правительства, и в эту предательски расставленную ловушку была захвачена целиком вся наша группа во главе с редакцией журнала «Работница».

Когда за несколько дней до международного праздника работниц вся наша редакция собралась днем для окончательного составления журнала, ворвались к нам охранники и полиция, обыскали и арестовали всех, несмотря на бывшее у нас на руках разрешение градоначальника на издание журнала «Работница», и отправили нас в участок. В участке наша редакция встретилась со всеми остальными работницами, которые вели подготовительную работу к международному дню на фабриках и которые также были арестованы. Всех нас — 30 человек — перевели в Выборгскую одиночную тюрьму, где мы должны были проводить наш международный социалистический праздник.

Таким образом, вместо объединения, к которому мы все так стремились, получилось как раз обратное: полное разъединение всех нас по одиночкам, разделенным одна от другой непроницаемыми стенами и решетками с замками.

Сначала разрешить праздновать этот день, а потом арестовать, когда мы это разрешение стали проводить в жизнь, — на такое издевательство было способно только царское самодержавие, и потому понятно то чувство ненависти к нему, которое мы все переживали в тюрьме, сидя по одиночным камерам в международный социалистический день.

Это чувство протеста против ненавистного царского деспотизма проявилось у нас в социалистический день в той обычной форме, которая была распространена среди заключенных, а именно в форме обструкции. Когда мы потребовали, чтобы открыли в этот день форточки, потому что в камерах новой, сырой тюрьмы мы задыхались от недостатка воздуха, тюремная администрация наотрез отказалась это сделать.

Тогда все мы, вооружившись кто чем может, кто жестяной тарелкой, кто кружкой, начали изо всех сил

стучать в двери своих камер и требовать открытия форточек. Крики «Долой насилие и произвол!» разносились по всей тюрьме, но через толстые тюремные стены наши крики протеста не были слышны товарищам, оставшимся на воле. Но наши лучшие товарищи-мужчины понимали, что они должны довести начатое нами дело до конца, и они провели в международный социалистический день намеченные нами собрания и выпустили первый номер журнала «Работница».

А мы, заключенные в царской тюрьме, добились в наш социалистический праздник своей небольшой победы: испуганная нашим протестом и обструкцией тюремная администрация пошла на уступки и открыла форточки во всех наших камерах.

Продержав нас некоторое время в тюрьме, царское правительство за подготовку им же самим разрешенного социалистического праздника выслало всех нас из пределов Петербургской губернии на три года под надзор полиции и, кроме того, арестовало несколько человек, присутствовавших в этот день на разрешенном полицией собрании.

Так было в международный день работниц в 1914 г., но хорошо, что так больше никогда не будет!

Л. СТАЛЬ

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА»¹

Людмила Николаевна Сталь (1872—1939). Профессиональная революционерка, видный общественно-политический деятель Член КПСС с 1899 г. Вела партийную работу в Петербурге, Одессе, Николаеве, Москве. Неоднократно подвергалась арестам и ссылкам. Активная участница Октябрьской революции. Работала агитатором Петроградского комитета, позже — в отделе работниц ЦК партии, заведовала отделом массовой литературы в Госиздате. В 1928—1939 гг. — на научной работе в Государственном музее революции СССР. Награждена орденом Ленина.

В СВЯЗИ с развитием легальной рабочей печати у Владимира Ильича возникает мысль об издании журнала для работниц.

Рабочих корреспонденций получалось в редакции «Правды» все больше и больше. Число их перевалило за тот размер, который могла вместить газета. Среди корреспондентов было много работниц. Владимир Ильич, учтя это, написал тогда из-за границы своей сестре А. Елизаровой, что он считает необходимым издание женского журнала для работниц.

Для руководства журналом в начале 1914 г. была утверждена ЦК нашей партии редакция, в которую вошли: из живших тогда за границей — Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд и Л. Н. Сталь, а из живших в России — А. И. Елизарова, К. Н. Самойлова, П. Ф. Ку-

делли, Л. Менжинская и несколько работниц от станка. Российская часть редакции занималась не только редактированием, но и организацией работниц, а заграничная часть редакции вела работу среди заграничного пролетариата и связывала «Работницу» с международным женским пролетарским движением.

Первый номер «Работницы» подготовлялся к Международному женскому дню — 8 Марта (23 февраля по ст. ст.).

На собрании редакции у покойной К. Н. Самойловой присутствовало 8 работниц.

Второе собрание — у П. Ф. Куделли — оказалось роковым. Нагрянула полиция и всех арестовала. Уцелела только Елизарова, которая случайно задержалась дома. Несмотря на арест редакции, первый номер вышел благодаря настойчивости и энергии Елизаровой. Заграничная редакция «Работницы» фактически была первым отделом работниц при ЦК партии большевиков.

После празднования 8 Марта пошли аресты по фабрикам и заводам среди всех видных работниц. Поэтому трудно стало распространять журнал и найти типографию для его печатания. И наши партийные товарищи-мужчины говорили так же, как говорят ныне и теперь:

«Зачем вам отдельный женский журнал, ведь денег у нас и так нет». Но журнал быстро разошелся, и работницы, очень довольные им, требовали его продолжения.

А. И. Елизарова, придя в редакцию, нашла там огромное количество корреспонденций.

Во всех этих корреспонденциях чувствовалась связь работниц с журналом «Работница», видно было, что журнал пустил глубокие корни: работницы присылали не только свои корреспонденции, но и свои последние гроши.

Ясно, журнал «Работница» в рабочей среде необходим. И А. И. Елизарова решила продолжать издание журнала, несмотря на все затруднения. После долгих стараний она нашла типографию, которая согласилась печатать журнал.

«Работа по составлению и редактированию номера и распространению его на фабриках и заводах

¹ Из книги Л. Сталь «Печать и женское коммунистическое движение», М.—Л., 1927, стр. 13—19.

была выполнена большею частью женщинами, ибо и среди интеллигенток остались близкие и на заводах и фабриках, — ясное дело, не все были выловлены — этого царские погромы никогда не достигали. Мне трудно, конечно, восстановить сейчас в памяти все связи, — писала А. И. Елизарова, — но я помню, что они сохранились с некоторыми заводами Выборгской стороны; особенно много энергии выказали работницы с завода «Айваз» (между ними выделилась Эмилия Солин), с Трубочного завода и с некоторых более мелких предприятий.

С помощью этих лиц и их агитации по фабрикам, несмотря на чрезвычайные трудности — отсутствие денег, людей, отказ печатать журнал после февральского погрома со стороны почти всех типографий, отказ целого ряда лиц от роли ответственного издателя, перерыв целого ряда связей, — журнал продолжал выходить: в марте вышел второй номер, а в апреле — третий и четвертый, в начале мая — пятый. При этом количество выпускаемых номеров вследствие растущего спроса как в Петрограде, так и в провинции все возрастало.

Номера «Работницы» не были похожи на нынешние женские журналы с красочной обложкой и иллюстрациями. Журнал выходил без обложки и иллюстраций (номер стоил 4 копейки), но, несмотря на это, он расходился чрезвычайно быстро.

Третий номер был конфискован, и редактор журнала Ф. В. Марцинкевич был привлечен к ответственности за статьи «Волна заболеваемости среди рабочих», «Они рассердились» и стихотворение «Работнице».

В этом же номере были напечатаны приветствия от работниц Петербурга, Москвы, Одессы и Калуги и отчет о денежных пожертвованиях в пользу журнала (138 рублей 47 копеек). Распространить удалось небольшое число уцелевших экземпляров. В провинцию же и на окраины не попало ни одного номера. Пришлось заплатить за бумагу, за типографские работы — понести большие убытки. Четвертый номер снова был конфискован за статью об отравлении работниц на резиновом производстве. (В то время фабриканты, чтобы производство резиновых изделий

обошлось более дешево, употребляли скверный бензин, который вызывал у работниц головокружение и тошноту.) Но, невзирая на аресты, журнал снова возвращается к вопросу об отравлении и пользуется все большей популярностью среди работниц Питера и провинции.

Продолжался приток материалов, денег и приветствий из глухих уголков от работниц и крестьянок.

Ткачихи, мастерицы, девочки-подростки охотно читали «Работницу».

Присылали корреспонденции швейницы, шляпницы и домашняя прислуга.

Корреспонденции тогдашних рабкорок и селькорок были написаны неграмотно, неразборчиво, их было очень трудно прочесть. Но, терпеливо разобравшись, редакция находила ценный материал, деловое содержание и часто открывала способности и дарования у работниц.

Прекратил свой выход журнал «Работница», так же как и другие рабочие журналы и газеты, в начале мировой войны, летом 1914 г. Всего вышло 7 номеров, из которых 2 были конфискованы.

М. ТИХОМИРОВА

ЖЕНСКИЙ КЛУБ

Мария Ивановна Тихомирова родилась в 1893 г. Член КПСС с 1913 г. Несколько раз подвергалась арестам и ссылке. Активная участница Октябрьской революции в Москве. В первые годы после революции — комиссар Московской швейной фабрики. В последующее время — на хозяйственной работе в промышленности. С 1945 г. — на пенсии.

В 1912 г. в Москве возник легальный большевистский центр — «Третий женский клуб». Так назывался он по уставу, а на самом деле больше половины членов клуба составляли мужчины.

Интересно вспомнить, как большевики завладели этим клубом. Мы его отвоевали у либеральной интеллигенции, соблюдая при этом полную конспирацию. Руководители клуба, не подозревая, что они обращаются к большевикам, пригласили группу женщин — З. П. Кржижановскую, Е. И. Пискунову, С. П. Невзорову-Шестернину, А. А. Додонову и А. В. Померанцеву — посоветоваться, как поднять его работу.

Мы предложили путем перевыборов правления привлечь в клуб новых членов. Потом расклеили по фабрикам извещение об открытии рабочего клуба и об организационном собрании. На это собрание рабочие хлынули такой массой, что либералы — хозяева клуба — пришли просто в ужас и отступили.

В новый состав правления клуба выдвинули молодежь: избрали молодых работниц Афанасьеву, Платонову, Климову, Леонову и только одну солидную

по возрасту женщину — Дауге, жену старого социал-демократа большевика. На одном из первых собраний клуба присутствовала Р. С. Землячка. Вся деятельность клуба находилась под руководством большевиков. Работницы полюбили свой клуб, шли туда, как в родной дом.

В клубе они получали ответы на все волнующие их вопросы, постоянно встречались с рабочими разных профессий, знакомились с условиями их жизни и труда. В своих мастерских и на фабриках члены клуба рассказывали подругам о своих впечатлениях, делились с ними теми знаниями, которые получали в клубе. Многие старые работницы с горячей благодарностью вспоминают организаторов клуба, опытных партийцев, которые отдавали все свои силы делу политического воспитания женщин-трудящихся.

Гнетущие и безрадостные годы ученичества, тяжелые условия труда, бесправное положение женщин — все это побуждало молодых работниц искать пути к освобождению. Придя хотя бы один раз в клуб и услышав разумное доброе слово, они становились постоянными посетительницами «Третьего женского клуба».

В тот период шла ожесточенная борьба партий при выборах в IV Государственную думу. Многим работницам хотелось разобраться в разногласиях и программах разных партий, узнать, где друзья, а где враги. Доклады, лекции, дискуссии в клубе просвещали работниц, и многие из них становились на сторону большевиков. Так вступили в ряды нашей партии работницы швейной мастерской сестры Мария и Анна Платоновы.

В клубе шли горячие споры большевиков с меньшевиками-ликвидаторами. В небольшой комнате, в шутку называемой «малым залом», мы обменивались мнениями или беседовали после докладов. Нередко здесь возникали жаркие схватки с меньшевиками. В процессе политических дискуссий рос и воспитывался женский актив.

Мы устраивали в клубе концерты и спектакли, в которых принимали участие выдающиеся артисты того времени, сочувствовавшие борьбе рабочих. Одна

из наших активисток — А. А. Додонова предложила в один из дней устроить платный вечер-концерт для рабочих, чтобы часть сбора отчислить в фонд газеты «Правда». С этой целью она пошла к талантливому артисту Художественного театра В. И. Качалову, который ее принял очень приветливо. Заинтересовавшись идеей устройства вечера для рабочих, В. И. Качалов согласился принять в нем участие и привлечь также И. М. Москвина, О. Л. Книппер-Чехову и других артистов Художественного театра.

Хозяйственная комиссия клуба горячо принялась за дело. В клубе появилась громадная афиша, извещающая о предстоящем концерте с программой из произведений Горького и Чехова. Билеты были распроданы среди членов клуба и частично по фабрикам.

Трудно передать, в каком радостном и торжественном настроении собрались рабочие в арендованной на один вечер большой аудитории Политехнического музея, с каким восторгом встречали они выступления замечательных артистов. Привыкшие к овациям актеры были искренне взволнованы теплым, задушевным приемом рабочей аудитории.

Вспоминается мне, как проходило первое открытое празднование Международного женского дня — 8 марта — в Москве. Готовились к этому дню не только наш клуб, но и другие культурно-просветительные организации, а провести его удалось только в нашем клубе. Для устроителей это был день не только большой радости, но и больших волнений. Особенно волновалась молоденькая работница Маша Платонова. Ей правление клуба поручило председательствовать на торжественном собрании. Она пыталась отказаться, боялась, что не справится, но Зинаида Павловна Кржижановская обещала, что сядет рядом с ней за столом и будет помогать. Так и провела Маша собрание с помощью Зинаиды Павловны.

Клуб был переполнен до отказа. Собрание проходило шумно, то и дело раздавались реплики. Выступавшие в прениях большевики (доклад сделала либералка Кускова) разъясняли революционное значение Международного женского дня, роль и задачи

работниц в общей революционной борьбе пролетариата.

Первой широкой кампанией, захватившей всех членов клуба, была борьба за московскую рабочую большевистскую газету «Наш путь». За три недели вышло всего 10—12 номеров этой газеты, из них больше половины были конфискованы. Когда «Наш путь» был закрыт, Московский комитет партии обратился к рабочим с призывом объявить однодневную политическую забастовку и устроить демонстрацию протеста против гонений на рабочую печать. Актив клуба горячо откликнулся на этот призыв и принял в демонстрации живейшее участие.

В эти дни меня арестовали как члена правления клуба и после месячного пребывания в тюрьме выслали в Калугу. Молодежь клуба устроила на вокзале теплые товарищеские проводы. Рабочие и работницы перед отходом поезда ходили шумной толпой по платформе и пели наши любимые песни: «Славное море, священный Байкал», «Сижу за решеткой в темнице сырой», «Как дело измены, как совесть тирана, осенняя ночь темна». Потом начались прощальные приветствия. Поезд тронулся. Тут только всполошились шпики и жандармы, но молодежь уже расходилась.

В воспоминаниях организаторов «Третьего женского клуба» З. П. Кржижановской и С. П. Невзоровой-Шестерниной, напечатанных в сборнике «Старый большевик» за 1933 г., описаны те мытарства, какие пришлось вынести им из-за помещения. За 13 месяцев помещение для клуба менялось три раза. Первое время он ютился в непригодной, запущенной квартире на Смоленском рынке. Конечно, работницы почистили ее, прибрали, достали деревянные некрашенные столы, скамейки, кто-то поставил старенький книжный шкаф, взяли напрокат пианино. «При воспоминании об этом убогом помещении клуба, тесноте и нищете оборудования, — пишут авторы статьи, — невольно приходит в голову сравнение с теперешними рабочими клубами, с их великолепными зрительными и гимнастическими залами, библиотеками. Разница знаменательная. Своего рода вехи истории».

В этой же статье приводятся воспоминания Л. К. Федорова, одного из самых деятельных работников женского клуба.

«Обыкновенно после докладов и диспутов в клубе, — рассказывает Л. К. Федоров, — возвращались целой гурьбой. Затем по районам разбивались на группы по два-три человека. Многие жили далеко от клуба, и вот всю дорогу велись самые ожесточенные споры. Были такие любители споров, что ходили провожать сначала одну группу, потом другую и, таким образом, обходили чуть не всю Москву, а после этих путешествий они шли прямо на работу».

В конце 1913 г. московский градоначальник закрыл клуб. Полиция окружила помещение, всех находившихся в клубе переписали, а семь человек отправили в Бутырскую тюрьму.

Заккрытие клуба несколько распылило наши силы, но не сломило воли к борьбе против самодержавия. Многие члены клуба — большевички — прошли славный путь революционной борьбы.

И вот несколько десятилетий спустя бывшие члены «Третьего женского клуба», живущие в Москве, собрались вместе, с признательностью вспомнили женский клуб, трудное и боевое время нашей молодости. Каждый из нас рассказал что помнил. В результате сложилась эта небольшая статейка.

К. НИКОЛАЕВА

СЛОВО К МОЛОДЫМ РАБОТНИЦАМ¹

Клавдия Ивановна Николаева (1893—1944). Член КПСС с 1909 г. Один из старых участников революционного движения в России, видный партийный и общественный деятель К. И. Николаева неоднократно арестовывалась за революционную деятельность. В 1917 г. редактировала журнал «Работница». С 1924 по 1936 г. — на руководящей партийной работе: заведующая Отделом работниц ЦК партии, второй секретарь Западно-Сибирского крайкома, второй секретарь обкома партии Ивановской промышленной области. С 1936 г. до конца жизни — секретарь ВЦСПС.

На XIV, XV, XVI съездах партии К. И. Николаева избиралась в кандидаты, а на XIII, XVII, XVIII съездах — в члены ЦК ВКП(б). Избиралась членом ЦИК СССР и депутатом Верховного Совета СССР. Клавдия Ивановна награждена орденом Ленина.

ЧТОБЫ ценить настоящее, молодежь должна знать прошлое, знать, как для нее предыдущие поколения рабочего класса ценой крови, лишений, трудностей завоевывали ее сегодняшнее настоящее.

Мне задали вопрос: как женщины боролись в условиях царского подполья? Чтобы ответить на этот вопрос, скажу сначала о том, какое место занимала женщина в капиталистическом производстве. Женщина привлекалась в производство прежде всего как

¹ Из протокольной записи беседы К. И. Николаевой с молодыми работницами Кинешмы, Ивановской области, 5 сентября 1935 г. Подготовила для печати А. Нухрат.

дешевая рабочая сила, легче поддающаяся эксплуатации и меньше сопротивляющаяся капитализму. Женский труд нашел большое применение в текстильной, табачной промышленности, в металлургии использовался на подсобной, черной работе.

Скажу про себя. Я пошла на фабрику с 11 лет. При 11-часовом рабочем дне получала в день 13 копеек. Заставляли работать сверхурочно, платили за каждый час одну копейку.

Вставать приходилось в 5 часов утра и поздно вечером возвращаться домой.

После работы на фабрике женщине отдыхать некогда. Придет домой — нужно позаботиться о детях, постирать на семью, прибрать убогую квартиру и через 5—6 часов опять на фабрику. Вся жизнь проходила в темноте и невежестве.

Припоминаю, мои сверстницы искали выхода из этого положения в замужестве. Думали так — вот поработаю до 18 лет на фабрике, потом выйду замуж, муж будет работать, а я дома по хозяйству. Но вышло совсем не так: заработок мужа мал, а там появлялся ребенок, другой, и поневоле она бросала детей без присмотра и возвращалась опять к станку.

Другие мои сверстницы искали выхода в другом — с молодых лет примыкали к революционной борьбе пролетариата. Многие женщины уже активно участвовали в революции 1905 г.

Я рано начала участвовать в революционном движении. Первая моя серьезная учеба была в тюрьме. Ведь я грамоту познала самоучкой, потом окончила начальную школу, где преподавали немножко арифметики, немножко географии, немножко русскую грамоту и так называемый закон божий.

В тюрьме была библиотека, и я, как говорится, навалилась на книжки. Вторая серьезная учеба была в ссылке. Шедший со мной по этапу Я. М. Свердлов говорил мне дорогой: «Если ты хочешь быть настоящей большевичкой, используй время ссылки для самообразования».

Революционная работа требовала от нас серьезной марксистской подготовки. В то время за влияние на работниц боролись несколько партий. Женщин-работниц сбивали с толку не только меньшевики, но и

буржуазные «равноправки», которые хотели увести работницу в сторону от революционной борьбы пролетариата.

Партия большевиков разъясняла работницам их задачи, направляла их на правильный путь. Партия нелегально печатала листовки, а мы, молодые работницы, разносили их по фабрикам, беседовали с работницами укладкой у станков. Царское правительство жестоко расправлялось с революционерами. За участие в забастовке печатников меня, как и многих других, выслали в Вологодскую губернию. В суровый мороз гнали нас, арестантов, по этапу, через пересыльные тюрьмы.

Но отступить нам не приходилось. Надо было все выдержать.

В 1914 г. Петербургский комитет партии организовал празднование 8 Марта. Был подготовлен и выпущен на средства самих работниц журнал «Работница». Нам было поручено выступить докладчиками на собраниях работниц, но накануне праздника нас всех арестовали. А через год выслали в далекую Сибирь.

Меньшевики пробовали противопоставить нашему журналу «Работница» свой орган «Голос работницы». Он вышел два раза и зачах: трудящиеся женщины не поддержали меньшевистский журнал.

После Февральской революции, в 1917 г., меньшевики Дейч, Кускова и другие организовали большой женский митинг. Они говорили: «Большевики организуют восстание, они хотят гибели России». На митинге было много женщин и солдат-фронтовиков. Группа работниц-большевиков ворвалась в зал и с боем пробралась к трибуне. Первую и вторую из них столкнули с трибуны, но третья сумела утвердиться на трибуне и сказала такую зажигательную речь о задачах революции, что все женщины и солдаты с пением «Интернационала» ушли с митинга, и в аудитории остались одни меньшевики.

В июльские дни 1917 г. из большевистской печати уцелел только журнал «Работница», который тогда опубликовал статью Ленина «Три кризиса». Журнал стал подлинным организатором, вдохновителем широких масс работниц. Когда юнкера пришли в типогра-

фию конфисковать этот номер журнала, работницы сумели увезти буквально из-под носа прислужников Керенского почти весь тираж. Пока шел обыск, наши смелые активистки под видом грузчиков типографии вынесли кипы журнала, уложили их в оставленный без присмотра грузовик юнкеров и увезли по нужному адресу.

Мы, женщины старшего поколения, с большой любовью всегда вспоминаем выдающегося борца революции, обаятельного человека — Надежду Константиновну Крупскую. Она была заботливой наставницей и другом работниц, вкладывала в дело партии горячую душу коммунистки, все силы, знания и огромный партийный опыт. Вот такой надо быть, как Надежда Константиновна, — во всем честной и принципиальной, простой и скромной. Царское правительство преследовало ее за подпольную большевистскую работу. Она прошла тюрьмы и ссылки, но всегда оставалась стойкой и непреклонной.

Воспоминания о 1917 г. у меня тесно связаны в памяти с образом незабвенной Конкордии Николаевны Самойловой. С первых дней революции сразу после своего освобождения Конкордия взяла на себя огромную партийную работу. Большую часть своего времени она отдавала работе среди работниц. Помню, мы забирались с ней в тот или другой рабочий район и, переходя с фабрики на фабрику, проводили там собрания работниц. Конкордия положила начало массовой работе среди женского пролетариата Питера, и женская секция¹ — новая форма работы — выдвинута ею.

После каждой ее речи проявлялось сознание самой темной и отсталой работницы. «Ведь ты наша мать родная», — сказала как-то при мне одна крестьянка Самойловой. Да, она была похожа на мать, бесконечно любящую, строгую, мать-воспитательницу. Она каждым своим словом учила нас жить и работать по-новому, по-коммунистически.

¹ Женская секция при Петроградском комитете РСДРП(б) была создана после Февральской революции. На нее возлагалась организационная и пропагандистская работа среди работниц.

За несколько дней до Октябрьской революции по совету Ленина состоялась первая конференция работниц Петрограда. В ней приняли участие 500 делегатов от 80 тысяч работниц. Конференция вынуждена была прервать свою работу в момент Октябрьского вооруженного восстания. Все делегаты конференции включились в революционную борьбу пролетариата за власть Советов под знаменем большевистской партии.

А. СЕДУГИНА

НАС ВОСПИТАЛА ПАРТИЯ

Анна Николаевна Седугина родилась в 1896 г. Член КПСС с 1912 г. Участница Октябрьской революции и гражданской войны. После окончания Университета имени Свердлова работала среди женщин в Иванове. Позднее была на педагогической работе. В настоящее время — пенсионер.

НА БЕРЕГУ Волги стоит старинный город Кострома. Он издавна известен своими текстильными фабриками. Большинство женщин города с юных лет начинали свою трудовую деятельность на фабриках Кашина, Михина и других хозяев.

В 1907 г. группа подростков подошла к воротам льнопрядильной фабрики Михина проситься на работу. Мне тогда шел одиннадцатый год, но священник за два рубля приписал еще два года.

Подошел директор. Оглядел ребят и сказал, обращаясь ко мне:

— А ты зачем пришла, такая маленькая?

— Возьмите меня, я ловкая, — умоляюще попросила я.

— Ну пойдем, — сказал директор. — Сейчас смерим тебя аршином, если достанешь до ватера, возьмем на работу.

Так я стала работницей. Подростки подвергались на фабрике жестокой эксплуатации. За девятичасовой рабочий день им платили всего 16 копеек. В цехах скапливалось много пыли, грязи, вентиляции не было. Руки у нас всегда были с кровавыми мозолями.

Мне очень хотелось учиться, но двухклассное училище было только при самой крупной фабрике — Кашина. Я перешла на эту фабрику ленточницей и одновременно начала учиться. Мы все работали с 6 часов утра до 6 часов вечера с полуторачасовым перерывом на обед.

Наши девушки стремились учиться. Они интересовались литературой — читали Тургенева, Лескова, Григоровича. Особенно любили Горького «Мать». Эту книгу прочитали все девушки. Нас очень интересовало, неужели и на нашей фабрике есть такие смелые, мужественные революционеры, о которых рассказывал Горький.

Когда по всей стране начался массовый подъем рабочего движения, он захватил и нас, молодежь. Помню, после Ленского расстрела Дуся и Маруся Волюнкины, сестры Наташа и Шура Пасхины, Паша Бреднев и другие собирали по цехам подписи под протестом против расстрела рабочих на Ленских приисках, а также деньги на издание «Правды». Многие рабочие стали подписчиками большевистской газеты. «Правду» мы приносили на фабрику и читали вслух. Нас поражало и глубоко трогало, что в газете пишут о таких простых рабочих, как мы, и что их жизнь, запросы, требования такие же точно, как у нас.

В том же году на фабрике стали создаваться социал-демократические кружки. Однажды к нам пришла пропагандистка Катя (Ольга Ивановна Дианова), и мы задали ей вопрос: «Будет ли в России новая революция, а если будет, то когда?» И она твердо, без смущения ответила: «Революция в России обязательно будет».

В Костроме социал-демократическая организация была небольшая, но сильная своей организованностью, боевым революционным духом. Рабочие крепко любили старого большевика ткача Николая Романовича Шагова. В 1912 г. он был избран членом IV Государственной думы от рабочих Костромской губернии. Во главе костромской организации стояли такие члены партии с 1905 г., как Степан Степанович Данилов, Максим Павлович Новиков, Анна Павловна Винокурова.

Перед Первым мая 1912 г. было устроено подпольное собрание социал-демократов. На него пригласили несколько девушек, в том числе и меня. На собрании разгорелся горячий спор между меньшевиками и большевиками о проведении первомайской стачки. Меньшевики считали, что стачка не принесет рабочим никакой пользы, последуют аресты, увольнения, будут закрыты легальные организации. Большевики же М. Новиков, М. Задорин, Т. Подлипаев, А. Винокурова, О. Дианова доказывали, что стачку необходимо провести.

В ближайшее к празднику воскресенье, во время обычного гулянья, на бульваре был проведен летучий митинг, на котором большевики призывали рабочих принять участие в первомайской стачке. Первого мая в восемь часов утра раздался продолжительный гудок. Это был сигнал к прекращению работы. Дружно, организованно все рабочие вышли на фабричный двор, но провести митинг не удалось. Все улицы и переулки, прилегающие к фабрике, были заполнены полицией. В тот же день последовали аресты и увольнения передовых рабочих.

Первомайскую массовку назначили на следующее воскресенье. В лесу, за новым кладбищем, был устроен митинг. Всем заранее сообщили пароль. По всему пути были расставлены патрули. На массовке выступали большевики, рабочие пели революционные и народные песни.

Первомайская стачка и массовка подняли боевой дух рабочих. Социал-демократическая организация начала подготовку к всеобщей стачке текстильщиков. 15 июня текстильные фабрики Костромы прекратили работу. Рабочие требовали увеличения заработной платы, выплаты квартирных денег в одинаковой сумме как мужчинам, так и женщинам — по 2 рубля в месяц. Ведь в то недоброе время не только заработную плату, но и квартирные выдавали женщинам намного меньше, чем мужчинам, как будто и места под солнцем им требовалось меньше, чем мужчинам.

По решению партийной организации повсюду проводились летучие митинги. Когда появлялась полиция, рабочие разбегались по дворам и переулкам, а потом снова собирались.

У церкви Власия должен был выступить большевик Максим Новиков. Не успел он обратиться к рабочим, как появилась полиция. Новиков скрылся в толпе. Полиция хорошо знала Максима и бросилась его догонять. Вместе с Новиковым побегал и Паша Бреднев. Полицейский обнажил шашку и пытался нанести Новикову удар. Бреднев в это время бросил камень в полицейского, он свалился, и товарищи скрылись в проходном дворе.

Семь недель, несмотря на голод и нужду, стойко, мужественно держались рабочие. Хотя экономические требования и не были удовлетворены, стачка имела огромное значение для воспитания революционного сознания рабочих масс. Вскоре после стачки я вступила в ряды РСДРП(б).

Несколько девушек с нашей фабрики учились в Костромской женской учительской семинарии. Мне удалось выдержать экзамены и поступить в эту семинарию. Зимой я училась, а летом работала на фабрике Кашина.

Началась империалистическая война. Многие рабочие были призваны в армию, и их места на производстве заняли женщины. Жить становилось все хуже и хуже. Не хватало продовольствия, одежды, топлива. Текстильщики объявили всеобщую забастовку.

Первыми забастовали рабочие фабрики Кашина, где было занято около 10 тысяч человек.

Остановив станки, рабочие предъявили управляющему фабрикой свои требования. Он отказался их удовлетворить, и тогда несколько тысяч рабочих собрались на небольшом сквере. К ним присоединились шедшие после смены рабочие фабрики Зотова и Михина. Вдруг раздались крики:

— Стражники, солдаты!

Началась беспорядочная стрельба, женщины и подростки бросились бежать к реке. Несколько рабочих было убито, десятки тяжело ранены.

Трупы убитых были увезены со сквера в полицию. Рабочие потребовали выдать их, и полиция была вынуждена уступить. Когда стали выносить гробы с телами погибших, кто-то запел «Вы жертвою пали в борьбе роковой», и все дружно подхватили эти скорбные слова. Ни свистки полицейских, ни нагайки не

могли поколебать стойкость рабочих. Сомкнутыми рядами шли мы до самого кладбища. Это показало такую непоколебимую силу и организованность пролетариата, что фабриканты решили удовлетворить все выставленные нами требования. Забастовка закончилась победой рабочих. В организации забастовки активное участие приняли работницы-коммунистки Карманова, Подлипаева, Киселева, Петрова и другие.

Наступил 1917 год. Назревали великие исторические события.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Е. ТАРАСОВА

ПОД ЗНАМЕНЕМ БОЛЬШЕВИКОВ

Екатерина Павловна Тарасова родилась в 1894 г. Член КПСС с 1914 г. Участница Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. В 1917 — 1928 гг. — на руководящей партийной работе. После окончания Промышленной академии работала на предприятиях Москвы. В настоящее время — персональный пенсионер.

В АПРЕЛЬСКИЕ дни 1917 г. питерские большевики и беспартийные рабочие и работницы с нетерпением ожидали возвращения Владимира Ильича Ленина из эмиграции.

Помню, как сейчас, уверенный голос пожилого рабочего, который во время выступления меньшевистского оратора крикнул:

— Вот приедет Ленин, и революция пойдет по правильному руслу, и это будет наверняка!

Весь трудовой Питер гудел. Пролетариат ждал своего вожда. Финляндский вокзал, на который должен был приехать Ленин, находился в нашем Выборгском районе.

В это время секретарем Выборгского районного комитета партии работала Женя Егорова. По ее предложению создали районную комиссию по встрече Владимира Ильича. От райкома в эту комиссию выделили и меня. Нашей задачей было навести полный порядок на площади Финляндского вокзала, сообщить через соответствующие организации рабочим о приезде Ленина.

Рабочие финляндской железной дороги с большим энтузиазмом готовились к встрече вождя пролетарской революции: они чистили стрелки, мыли стекла в окнах вокзала, двери, полы, писали плакаты.

Настало 3 апреля.

Тысячи рабочих, солдат и матросов собрались на встречу Ильича. Тесно сплоченной колонной, с заводским знаменем стояли и мы, рабочие и работницы завода «Новый промет». На перроне находились руководители Центрального Комитета партии большевиков, Петроградского городского комитета, Выборгского, Нарвского и других райкомов.

...Поезд медленно подходил к вокзалу. На площадке вагона — Ленин в демисезонном пальто и в кепи.

Вот тогда-то впервые мне, простой работнице-металлистке, выпало большое счастье увидеть вождя партии большевиков. Какая же это была огромная радость!

Владимир Ильич спустился из вагона и быстрыми шагами направился к выходу. За ним шли его соратники и друзья, приехавшие с ним в одном вагоне.

На площади Финляндского вокзала шелестели красные знамена. Десятки друзей, близких товарищей протягивали ему руки. Катилось многотысячное «ура». Кронштадтские моряки несли Ленина на руках. Почетный караул проложил дорогу к броневiku. Моряки поставили Владимира Ильича на броневик, и он произнес вдохновенную речь, призывая рабочих, солдат и крестьян к борьбе за социалистическую революцию. С напряженным вниманием слушали мы речь любимого вождя.

С Финляндского вокзала на броневике отвезли Ленина во дворец Кшесинской, где помещались Центральный и Петроградский комитеты большевиков. Мы не медля ни минуты побежали туда, выбирая самый короткий путь, и влились в толпу, когда Владимир Ильич говорил с балкона о новых задачах партии большевиков в борьбе за переход власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Возвращаясь домой, мы старались вновь и вновь восстановить и закрепить в своей памяти сказанное Ильичем, чтобы лучше развернуть политическую и

организаторскую работу по завоеванию рабочих и солдатских масс на сторону большевиков. Еще более подкованными для ведения политической работы в массах мы оказались после того, как 7 апреля 1917 г. в «Правде» были опубликованы знаменитые Апрельские тезисы, в которых Ленин наметил конкретный план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Известно, что вместе с В. И. Лениным из эмиграции возвратилась Надежда Константиновна Крупская — один из выдающихся деятелей большевистской партии и международного женского коммунистического движения. Вскоре она пришла в наш Выборгский райком и по-боевому включилась в партийную работу. Особенно большое внимание она уделяла работе среди женщин.

В конце апреля К. Николаева, К. Самойлова, Н. Апрелькова, Э. Солин и другие были у В. И. Ленина. Как рассказывала потом Клавдия Ивановна Николаева, они беседовали о работе среди женщин. Владимир Ильич посоветовал созвать на Выборгской стороне конференцию работниц и пригласить на нее весь актив питерских женщин. Подготовка конференции была возложена на Выборгский райком партии.

Трудно было найти помещение. После долгих поисков нам удалось приспособить длинный бревенчатый сарай одной из воинских частей. Пол посыпали опилками, стены украсили лозунгами, елками, травой, прорубили окно, расставили скамейки, стол президиума покрыли красным полотнищем, и зал был готов.

На конференцию пришли многие питерские работницы, шедшие за большевиками. Явились также меньшевички, эсерки. Воспользовались случаем буржуазные «равноправки», которые, узнав о конференции, прислали своих активисток.

Конференция обсуждала вопросы о международном и внутреннем положении, о формах и методах работы среди женщин. В своем выступлении К. Н. Самойлова предложила всю работу среди женщин развертывать на фабриках и заводах под руководством большевистских организаций. Это предложение встретило неистовые возражения меньшевиков. Отстаивая точку зрения меньшевиков, некая Бакашева утверж-

дала, что женское движение является самостоятельным и не может быть подчинено партийному влиянию. Вслед за ней выступили еще 3—4 человека, пытавшиеся навязать меньшевистскую резолюцию. Под флагом «беспартийности» меньшевики пытались подчинить женское движение буржуазному влиянию.

Это было на руку буржуазным «равноправкам», которые добивались того, чтобы работа среди женщин велась лишь территориально. Тем самым они стремились разобщить рабочие коллективы, оторвать работников от заводских и фабричных организаций, ослабить влияние большевиков на женское рабочее движение.

Надо сказать, на нашей конференции нашлись сторонники как меньшевиков, так и «равноправок». Правда, их было немного, но все это показывало, что борьба будет нелегкой.

На конференции буржуазным подпевалам был дан решительный отпор. Наши женщины понимали, куда клонят меньшевички и «равноправки», понимали, какое значение имеет объединение рабочих под знаменем большевизма. Конференция приняла большевистскую резолюцию и сыграла большую роль в борьбе за женские массы Питера.

Никогда не забыть, как мы праздновали Первое мая — международный день пролетарской солидарности — в 1917 г. Это была первая свободная маевка.

На всех заводах и фабриках еще задолго начали большевики выступать с докладами. Заводские организации готовили знамена, создавались хоровые кружки, оркестры из рабочих и рабочих. Готовились плакаты с боевыми лозунгами «Да здравствует Интернационал!», «Да здравствует социализм!», «Вся власть Советам!»

Рабочие завода «Новый промет» изготовили знамена из красного атласа и бархата, на которых руками рабочих был любовно вышит выдвинутый Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом еще в 1848 г. боевой и жизненно важный лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Мы создали кружок песенников, устроили несколько спевков и все революционные песни выучили наизусть.

В день 1 Мая наш хор шел в первых рядах демонстрантов Выборгского района. Мощно звучали революционные песни. Колыхались красные знамена. На груди у каждого алели банты, у руководителей звеньев были красные нарукавные повязки.

«Мы свергли царя, мы добились политической свободы, — писала «Правда» в этот день. — Но господство капитала, угнетение человека человеком, наемное рабство остались. В день Первого мая мы даем обет бороться не покладая рук до того момента, когда будет положен конец всему капиталистическому строю, этому строю насилия и эксплуатации. Рабочий класс России самоотверженно боролся за политическую свободу. Но еще больше беззаветности и героизма проявит он в грядущей борьбе за социализм».

Первое свободное празднование 1 Мая показало, насколько рабочий класс организован и созрел политически. В рядах демонстрантов была образцовая дисциплина.

Демонстранты всех районов Петрограда направлялись к Марсову полю. Временное правительство наметило туда такой путь, чтобы все рабочие колонны прошли мимо трибуны, где находились новоиспеченные правители из капиталистов и помещиков, эсеров и меньшевиков.

Но рабочие многих районов Петрограда шли к Марсову полю через Дворцовую, Театральную, Исакиевскую площади и, минуя трибуну Временного правительства, выходили к трибунам большевиков. На этих трибунах был В. И. Ленин, члены большевистского ЦК и члены Петербургского комитета. Всем хотелось видеть и слышать выступление В. И. Ленина.

Временное правительство спохватилось. Оно разослало юнкеров загонять демонстрантов, чтобы проходили мимо трибуны Временного правительства. Большевики это заметили и расставили свои пикеты, показывая путь рабочим-демонстрантам к большевистским трибунам.

Многие юноши и девушки Выборгского района да и других районов Петрограда были тесно связаны с райкомами партии большевиков. Они с большим энтузиазмом выполняли самые различные поручения. Ни от какой работы никто не отказывался. Приходилось

дежурить по связи, расклеивать большевистские листовки, воззвания.

В Выборгском райкоме партии мы часто встречались с Н. К. Крупской. Она терпеливо разъясняла, учила, советовала, как надо беседовать с работницами, готовиться к выступлению. Мне часто приходилось обращаться к Надежде Константиновне за консультациями, и каждый раз я удивлялась, как просто, понятно она рассказывает, да еще не один раз спросит: «Все ли ясно?»

А прощаясь, обязательно скажет: «Ну приходи обязательно в следующий раз, не стесняйся...»

Однажды Крупская вызвала нескольких работниц к себе и поручила организовать курсы красных сестер из выборгских работниц. Она рассказала подробно, как приступить к делу, с чего начать. Руководителем курсов выделили студента Сняtkова.

Воодушевленная поручением Надежды Константиновны, я отправилась прежде всего на свой завод и рассказала о курсах. Сразу же записалось 50 работниц.

Вскоре состоялось организационное собрание, на которое пришли работницы с заводов «Новый промет», «Арсенал», патронного, «Новый Лесснер», Барановского, Нобеля, Айваза и других предприятий. Все женщины усердно занимались два раза в неделю после окончания работы. Особенно привлекала всех практическая работа, которую начали с наложения повязок «раненым».

Общими усилиями мы собрали необходимый инвентарь. Появились носилки, бинты, сумки с медикаментами, аптечки и даже, хотя и не очень приглядная, санитарная карета. Многие из курсанток научились читать и писать основные рецепты по-латыни.

Н. К. Крупская, а также Женя Егорова и другие работницы Выборгского райкома партии очень интересовались работой медицинских курсов, и часто посещали их.

При каждой встрече Надежда Константиновна и Женя Егорова спрашивали, как идут дела. Особенно запомнились длинные разговоры, когда мы возвращались поздно ночью из-за Нарвской заставы пешком и заходили ко мне на квартиру сделать передышку.

В 1917 г. я жила в Лесном, на Выборгском шоссе. Квартира моя помещалась на втором этаже, а в нижнем этаже под моей квартирой был полицейский участок. Вход один: двери в участок прямо, а в мою комнату надо подняться на несколько ступенек выше. За стеной жил пристав полицейского участка.

Такое соседство не могло вызывать подозрений, и в маленькой квартирке можно было спокойно встречаться, вести беседы.

Жила я у старушки Ульяны Карповны, у которой сын скрывался сначала от царского правительства, а потом от Керенского. Сын приучил ее к конспирации. Поэтому она была надежным сторожем. Квартиру она держала в чистоте, нас всегда встречала приветливо. Ульяна Карповна очень любила пить чай из самовара, который был всегда начищен до блеску. Чай заливала горячим кипятком, ставила его на конфорку каждый раз, приговаривая: «Пусть попарится, вкуснее будет». Скатерть на столе была необыкновенной белизны. За чашкой чая мы всегда продолжали разговор, начатый еще дорогой, когда шли домой. Мы здесь обсуждали наши задачи.

На нашу квартиру несколько раз приходила Н. К. Крупская, всегда сопровождаемая Женей Егоровой. Бывало, как бы поздно мы ни пришли, старушка открывала дверь и скорее бралась за самовар.

Мы усаживались за стол. Ульяна Карповна, как хозяйка, приглашала к самовару, и первый стакан крепкого чая подавался, по русскому обычаю, в знак почета и уважения Надежде Константиновне. Она покачивала головой и начинала возражать:

— Ну почему же мне?

И всякий раз, когда Надежда Константиновна брала в руки стакан с крепким чаем, она вспоминала Владимира Ильича, что он очень любит крепкий чай из самовара.

Вспоминается, как мы выходили на июльскую демонстрацию. Наши рабочие и работницы организованно встали под большевистские знамена. Громко и могуче звучали голоса: «Мы новый, лучший мир построим, кто был ничем, тот станет всем!»

Когда демонстранты подошли к углу Невского и Садовой, раздалась пулеметная очередь. Народ бро-

сил на тротуары, но так как дворники по всему Невскому закрыли ворота, то деваться было некуда, а стрельба продолжалась. Весь Невский был усеян телами демонстрантов. На углу Невского в подвальном помещении находился магазин. Когда началась пулеметная стрельба, мы бросились вниз по лестнице, дверь в магазин была закрыта. Работницы разбили стекло и, давя друг друга, влетели в магазин и выбежали через черный ход во двор, а оттуда по переулкам выходили опять на Невский.

Улицы Петрограда были политы кровью рабочих и солдат. Из Выборгского района мы хоронили несколько десятков человек. В парке Лесного института выросла братская могила. На надгробной доске написаны имена тех, кто пролил свою кровь за революцию.

Меньшевики и эсеры в союзе с буржуазией, подавив рабочую демонстрацию, обрушились на большевистскую партию. Помещение «Правды» было разгромлено. Началось разоружение красногвардейцев. Производились аресты большевиков и сочувствующих им. Разгонялись рабочие организации, профессиональные союзы. Юнкера шныряли по всему Петрограду, ловили большевистских агитаторов, устраивали самосуды.

Когда утром 5 июля мы пришли на завод «Новый промет», то не узнали своих товарищей по работе. Во время нашего отсутствия, в течение двух суток, меньшевики и эсеры распустили гнусную клевету, будто большевики вывели рабочих на расстрел. Обстановка была напряженная. Когда мы вошли в цех, несколько рабочих вскочили с места и давай бросать в нас алюминиевыми гайками с очень острой резьбой. Я была ошеломлена от неожиданности, стала закрывать лицо руками. По лицу и рукам текла кровь, а нападавшие приговаривали:

— Вот тебе, большевистская шпионка!

— Что же вы делаете? Большевики отдают свою жизнь за дело рабочего класса, а вы слушаете меньшевиков и эсеров, убийц рабочего класса...

Работницы, увидев мое лицо, залитое кровью, испугались, кто-то принес воду, йод, полотенце. Девушки из моей бригады обливались слезами. Они рас-

сказывали мне, как меньшевички Бакашева и другие восстанавливали их против большевиков.

Колебание рабочих проявилось в июльские дни не только у нас на заводе, но и на других предприятиях Питера, когда контрреволюционная нечисть совместно с меньшевиками и эсерами повела свою грязную травлю против большевиков. Меньшевики и эсеры стали на путь открытой контрреволюции.

Мирный этап революции закончился.

* * *

22 октября 1917 г. утром, войдя в трамвай, который шел в центр города, я услышала громкий разговор о революции. Настроение было приподнятое, рабочие оживленно спорили. С радостным волнением я пришла на завод. Всюду чувствовался революционный подъем, только меньшевики и эсеры шипели, как змеи, в каждом углу. Отправилась в штаб Красной гвардии. Там уже шла усиленная боевая подготовка — кто чистил свою винтовку, кто прилаживал патронташ, некоторые подзывали и тихонько шептали: «Мы все уже готовы...», некоторые радостно предлагали:

— Ну, Катя, бери винтовку, идем в последний, решающий бой!

Не видно было ни одного унылого лица.

Красногвардейцы в эти дни домой ходили редко, жены, дочери, матери часто бывали в штабе, приносили картошку, щи, махорку.

23 октября на курсы, как всегда, аккуратно явилось 50 человек. С воодушевлением девушки рассказывали, как идут дела на других заводах. Рабочие готовятся к решительной схватке.

Время, казалось, бежит очень быстро. Проверяли, все ли в порядке, в штабе несмолкаемо звенел телефон.

После выстрела с «Авроры» раздался телефонный звонок:

— Немедленно явиться в полной боевой готовности в Зимний дворец... Следуйте по набережной Невы к Иорданскому подъезду Зимнего дворца.

Это был приказ нашему отряду красных сестер. Мы с волнением ехали на нашей санитарной машине, и каждый про себя думал: «Справимся ли?»

Переехав Литейный мост, повернули направо по набережной. Она была заполнена бойцами Красной гвардии и вооруженными солдатами, которые ожидали приказа к выступлению. Навстречу бежало несколько матросов и красногвардейцев, которые были легко ранены.

Помню, я перевязывала матросу лицо, раны были неглубокие, но грязные. Раненый кричал:

— Мажь скорее йодом!

Пригодилась фляжка, наполненная кипяченой водой. Обмыла мокрой ватой рану, а потом намазала йодом и забинтовала.

Мы подъехали к Зимнему дворцу.

На набережной около Иорданского подъезда горело несколько костров, изредка к ним подходили матросы, красногвардейцы взять огонька для прикурки.

Восставшие открыли дверь Иорданского подъезда. Раздалась стрельба.

Вскоре выстрелы прекратились. Наш руководитель Снятков прошел внутрь дворца и проверил, есть ли раненые на нашем участке. Он вернулся сияющим от радости и сообщил нам, что Временное правительство арестовано и власть теперь в руках народа.

Когда мы возвратились на завод и зашли в штаб, нас встретили красные сестры, которые остались на месте. Они очень сожалели, что им не пришлось участвовать во взятии Зимнего дворца.

— Ничего, товарищи, еще успеете приложить свои знания и любовь к делу, — ответил Снятков. И действительно, многие из них в гражданскую войну поехали на фронт.

Секретарь парторганизации Кроликов предложил мне поехать в Смольный на II Всероссийский съезд Советов. Мы поехали с группой товарищей.

Актный зал был полон рабочих, матросов, солдат и крестьян.

На съезде я встретила секретаря райкома Женю Егорову. Она мне поручила остаться в Смольном для дежурства по связи Военно-революционного комитета с Выборгским райкомом партии. Я поднялась на второй этаж Смольного. В комнате Военно-революционного комитета находилось еще несколько человек из других райкомов. Все мы стояли, наблюдая за напря-

женной работой членов революционного комитета и ожидали поручений.

Народу в комнате набиралось все больше и больше. Вдруг ко мне подошел Н. И. Подвойский и сказал:

— Пойдемте со мной.

Мы прошли в соседнюю маленькую комнату. Подвойский подвел меня к столу, подал мне стул, бумагу и карандаш.

— Запишите, — сказал он.

Это была информация о складе оружия, который находился в Лесном. Надо было послать людей для доставки оружия в Смольный. Я хорошо знала этот склад и стала подробно объяснять, как туда проехать.

— Так едем с нами, — сказали мне. И я поехала.

В складе оказалось немало оружия. Нам выдали винтовки для Выборгского штаба, для нашего завода.

Мое дежурство в Смольном продолжалось двое суток. Рабочий большевик Токарев позвал меня с собой осмотреть коммутатор Смольного. Все телефонистки сбежали, телефоны не работали. Мы привели с нашего завода несколько телефонисток. Выборгский райком выделил пять телефонисток и электромонтера. Завод «Эриксон» также дал электромонтера и телефонистку. Через несколько часов коммутатор Смольного заработал.

После дежурства меня направили на завод. Как и все мои товарищи, я днем работала на заводе, а вечером ходила на курсы красных сестер, несла всевозможную работу в штабе, в райкоме партии.

Перед партией, рабочим классом открылся непочатый край работы, нетронутая целина. Надо было учиться управлению страной. Никакого опыта и навыка в этом отношении у нас не было, все надо было постичь на практике...

Помню, в декабре на совещании представителей райкомов была дана установка разработать план встречи первого советского Нового 1918 года.

Долго обсуждал наш район этот вопрос. К Новому году райком партии и райисполком переехали в бывший особняк одного из капиталистов. Так как помещение было очень большое, просторное, то решили к Новому году открыть партийный клуб для актива и библиотеку, поставить бильярд, организовать читаль-

ный зал. Бильярдная, шахматы и шашки оставались в наследство от хозяина дома.

Мы решили устроить новогодний вечер в зале юнкерского Михайловского училища. Создали культкомиссию под председательством Константина Лебедева — старого члена партии, который увлекался культурной работой. На встрече Нового года предполагалось организовать торжественное заседание, а после — небольшой концерт, затем танцы. Мария Федоровна Андреева, жена Алексея Максимовича Горького, взяла на себя обязательство пригласить артистов.

На вторичном совещании в Смольном агитаторы райкомов должны были изложить свои планы. Неожиданно для меня первое слово предоставили Выборгскому району. Я стала рассказывать о намеченном плане. Все слушали внимательно, но как только сказала о бильярде и о том, что по окончании концерта думаем потанцевать, все засмеялись, кто-то даже громкогласно сказал:

— Видно, Тарасова соскучилась по танцам. Это же безобразие.

Я, конечно, растерялась, покраснела, больше не могла сказать ни одного слова, хотела уже сесть, как открылась дверь и вошел Владимир Ильич. Он осмотрел всех участников совещания и сказал:

— Ну, товарищи, продолжайте, продолжайте, кто же говорил?

Председатель с улыбкой ответил:

— Выборгский район, Владимир Ильич, решил после концерта устроить танцы.

Владимир Ильич тут же сказал:

— Ну и что же, очень хорошо, пусть танцуют, пусть молодежь повеселится.

Надо было видеть недоумевающие лица товарищей, а у меня от радости даже навернулись слезы. Таким образом, план Выборгского района был одобрен.

В райком я летела как птица, не чаяла, как скорее рассказать об отношении к нашему плану Владимира Ильича.

Билетов на наш первый новогодний вечер по району роздали больше тысячи. Боялись, что люди не соберутся, ведь жили впроголодь, а тут как раз хлеба населению не выдавали несколько дней.

Но, к нашему удивлению, пришло столько народу, что если бы было помещение в три раза больше, и то, пожалуй, все бы не вместились.

Председатель райсовета Куклин сказал короткую приветственную речь, что рабочий как хозяин пришел встречать Новый год, и поздравил присутствующих с наступающим 1918 годом.

Духовой оркестр, присланный Московским полком, сыграл «Интернационал». Артисты спели несколько песен.

Когда настало время для танцев и по залу завертелись пары, Вишневская, Выдрина и я пошли в артистическую комнату за своими походными сумками. Рано утром мы должны были выехать на фронт с санитарным поездом.

Днем мы уже получили командировочный паек, состоящий из маленькой буханки черного хлеба, ста граммов сахара и такого же количества масла, маленькой баночки мясных консервов, коробки спичек и куточка свечки.

Мы уже стали надевать на плечи рюкзаки, как вдруг открылась дверь и вошли Надежда Константиновна и Владимир Ильич. Я сбросила рюкзак и говорю:

— Владимир Ильич, торжественное заседание и концерт у нас уже кончились, сейчас в зале идут танцы, все руководители ушли домой, но мы за ними пошлем...

— Не надо, не надо,— сказал Владимир Ильич.

Он снял пальто с Надежды Константиновны, потом свое и положил на стул. В зале в это время танцевали вальс. Как только на сцену вышли Владимир Ильич и Надежда Константиновна, собравшиеся бросились к ним с громкими возгласами «Да здравствует Ленин!», «Ура!» Потом подхватили обоих и стали их качать.

Владимир Ильич сказал небольшую речь, после чего все запели «Интернационал». Участники вечера были очень взволнованы. Безграничная любовь к Владимиру Ильичу переполняла наши сердца.

Когда мы вернулись с гостями за пальто, в артистической уже был накрыт стол. Вишневская, воспользовавшись нашим отсутствием, сходила в столовую,

принесла кипяток, посуду и «сервировала» стол, выложив на тарелки все наше богатство: полученный нами паек и даже свою «подпольную» курочку.

Станислава Вишневская — простая неграмотная работница была талантливым конспиратором и пламенным оратором. Переодевшись цыганкой, взяв в руки карты и плетенку с яичками, она отправлялась к заводам и принималась «гадать». В плетенке были листовки, которые ловко передавались в руки рабочим. Станислава жила в Лесном и разводила курочек — для конспирации. Перед уходом на фронт она зарезала последнюю курочку и угостила нас.

За чаем мы попросили Владимира Ильича дать нам напутствие перед отъездом на фронт. Владимир Ильич объяснил положение на фронтах, сказал, что рабочие Петрограда и всей России за эти несколько месяцев убедились, что Советская власть стала для них родной, и не выпустят власть из своих рук.

На прощание Владимир Ильич пожелал нам доброго пути.

П. ИГНАТЬЕВА

БИТВА ЗАКОНЧИЛАСЬ НАШЕЙ ПОБЕДОЙ

Полина Степановна Игнатьева родилась в 1899 г. Член КПСС с 1917 г. В 1918—1921 гг. служила в Красной Армии. С 1922 по 1925 г. работала в Наркомздраве РСФСР, в Московском комитете партии. В 1926—1931 гг. — председатель Сибирского краевого союза нарпит. В последующие годы — на хозяйственной работе. В настоящее время — персональный пенсионер.

В ДНИ подготовки к вооруженному восстанию 1917 г. большевистская партия стремилась мобилизовать все революционные силы рабочего класса. Учитывая, какую огромную силу представляют женщины-работницы, Московский комитет партии в своем обращении писал:

«Работницы!»

Смертельная битва идет между трудом и капиталом, между угнетенными и угнетателями. Та и другая сторона напрягают все усилия, чтобы выйти победителем. Одни борются за сохранение своего господства, за право жить ничего не делая; другие — за равенство всех, за право каждого на человеческое существование. И не вчера началась эта битва, в далекое прошлое уходит ее начало. И надо сказать — крепок фронт капиталистов, крепки их организации. Трудно разбить их, но битва должна кончиться победой рабочих. Первое условие этой победы — организация своих батальонов, своих полков, своей армии, армии труда.

Рабочие-мужчины давно поняли это, давно идут в свои рабочие партию и союзы. Но плохо еще понимают это женщины-работницы, и поэтому фронт рабочей армии не везде одинаково крепок. Капиталисты пользуются неорганизованностью работниц и их сла-

бостью: через эту неорганизованность, через эту слабость они наносят удар всей армии рабочих. Война, которую затеяли капиталисты в своих интересах, вырвала из рядов армии рабочих многие миллионы пролетариев-мужчин. Их места заняли женщины. И чем дальше длится война, этот кровавый поход капиталистов против рабочих, тем все большую часть рабочей армии начинают составлять женщины и тем все больше дело освобождения труда начинает зависеть от них. Но тем более необходимой становится организация рабочих, их участие в рабочей партии и в рабочих союзах.

Работницы! Во имя освобождения труда... во имя мира, во имя спасения поколений от голода, нищеты и вырождения, во имя всего этого вступайте в организованные ряды рабочей армии...

Партия революционной социал-демократии, партия рабочих говорит вам:

Организовуйтесь!

Будьте на деле товарищами рабочему-мужчине.

На призыв большевиков горячо откликнулись тысячи московских работниц. С винтовкой за плечами, с санитарной сумкой на боку шли сотни женщин в ряды Красной гвардии. На фабриках «Даниловская мануфактура», «Даниловская камвольно-прядильная», «Циндель», «Поставщик», на заводе Михельсона были организованы санитарные отряды, оборудованы лазареты, медицинские пункты. Работницы приходили в штабы Красной гвардии и просили принять их в качестве медицинских сестер, санитарок, чтобы в решающий момент борьбы они могли быть полезными общему делу революции.

За власть Советов красногвардейцы и революционные солдаты сражались храбро и непреклонно, не щадя своей жизни. Бои в Москве шли несколько дней. И все это время рука об руку с рабочими сражались и московские работницы. Они оказывали помощь раненым товарищам у Москворецкого, Каменного мостов, на Остоженке, на Красной площади. На Остоженке мы потеряли Люсю Лисинову — стойкого революционного бойца, преданную дочь народа.

Но враг был разбит, и пролетарская революция восторжествовала. В Москве установилась Советская

власть. Рабочие и работницы оставили винтовки и взялись строить новую жизнь. Трудное было время: хозяйство разрушено, в городе — ни продовольствия, ни топлива. Молодая республика со всех сторон была осаждена белогвардейскими армиями.

В тяжелый период гражданской войны партия приняла решение об организации отделов работниц при партийных комитетах. Задачей этих отделов являлось усиление политико-воспитательной работы среди работниц и крестьянок, повышение политической активности женских масс, вовлечение их в советское хозяйственное и культурное строительство. Были созданы делегатские собрания, ставшие прекрасной школой коммунистического воспитания женщин.

Вспоминаются первые работницы отдела работниц Московского комитета партии, преданные коммунистки С. Н. Смидович, М. К. Бубнова, В. Н. Цейтлин, Е. Д. Ворошилова, Е. Кованева, Е. Заславская, М. Анисимова, А. Грозевская. Дружно, с увлечением работали женщины в отделах охраны материнства и младенчества. Организуя детские ясли и сады, они помогали работницам-матерям включиться в общественную деятельность.

Большую работу среди женщин проводил Замоскворецкий райком партии. В бюро по работе среди женщин вошли работницы крупных фабрик. Они часто бывали на предприятиях района, разъясняя работницам самые волнующие вопросы жизни. 25 января 1919 г. состоялась районная конференция работниц. От 26 фабрик и заводов на конференции присутствовали 54 делегатки. Они говорили, что женщины постепенно втягиваются в общественную деятельность, многие активно работают в фабриках.

Участие наших трудящихся женщин в социалистическом строительстве — замечательное достижение Коммунистической партии, которая на протяжении многих лет воспитывала великую веру в силы рабочего класса, приобщая к революционной борьбе и женщин. И мы с гордостью можем сказать, что работницы с честью справились с возложенными на них Советским государством и партией большими обязанностями.

Е. ГОРЕВА

ОТРЕЧЕМСЯ ОТ СТАРОГО МИРА

Ефросинья Георгиевна Горева родилась в 1892 г. Член КПСС с 1918 г. Делегат Всероссийского съезда работниц. В 1919—1930 гг. — на партийной работе среди женщин. Окончила Промышленную академию. Долгое время находилась на руководящей профсоюзной и хозяйственной работе. На XVI съезде партии была избрана членом ЦК ВКП(б). Член ЦИК Союза ССР пятого и шестого созывов. В настоящее время — персональный пенсионер.

НА БЕРЕГУ реки Клязьмы, в Орехово-Зуеве, раскинулись корпуса текстильных предприятий. До революции они принадлежали братьям Морозовым и Зимину.

Жизнь наша была тяжелой и стала еще тяжелее, когда разразилась первая мировая война. Большинство мужчин ушли на фронт. Проводила и я своего мужа. На фабрике остались женщины да подростки.

В феврале 1916 г. хозяин фабрики снял со снабжения членов семей, и по харчевым книжкам стали получать продовольствие только работающие на производстве. Чем кормить детей? Как жить? Работницы все громче стали заявлять о своем возмущении.

Помню трагический случай: беременная четвертым ребенком прядильщица Паша Иванова, которая от недоедания и крайнего переутомления не могла долго стоять на ногах, как-то присела во время работы на ящик. В это время по фабрике проходил заместитель директора англичанин Чарнок. Он схватил Иванову за воротник и выбросил раздетую на улицу.

Через три дня Паша умерла, оставив сиротами троих детей.

Эта варварская расправа настолько возмутила измученных войной и голодом работниц, что все фабрики Викулы Морозова — прядильная, ткацкая и красиво-отделочная — забастовали. Рабочие предъявили хозяину требования: выдавать по харчевым книжкам продовольствие не только работающим, но и иждивенцам, повысить заработную плату.

К рабочим явился фабричный инспектор. Он требовал немедленно прескратить забастовку. А в ответ со всех сторон слышались голоса: «Хватит нас кормить уговорами, выполняйте наши требования». Окружив инспектора плотным кольцом, работницы кричали: «Долой с фабрики!»

Администрация предприятия, видя настойчивость рабочих, выполнила все наши требования, и мы почувствовали, какую огромную силу имеет организованное выступление пролетариата. Рабочие вернулись к станкам, но жандармы расправились с теми, кто возглавлял стачечную борьбу. Члены стачечного комитета были арестованы. Среди них оказалась и Васена Мишкина, которую любили все работницы. Это была девушка с волевым характером, серьезная и очень общительная. К ней часто обращались солдатки за советом, и Васена ясно объясняла, как поступить в том или ином случае. Мы догадывались, что Мишкина связана с подпольной большевистской организацией, и за это еще больше уважали ее. Васену отправили в тюрьму, а после суда сослали в Тургайскую область. Вместе с Мишкиной судили Анисью Максимову, которая после суда была отдана под надзор полиции.

...Шел 1917 год. В начале марта на фабрике появились солдаты. Они нам и сообщили о свержении самодержавия. Рабочие поздравляли друг друга, целовались, плакали от радости. Из цеха притащили куски материи, написали на них революционные лозунги и вывесили на фабричном дворе. Работницы нарвали широкие ленты, и на груди, на шапках заалели банты. Большая колонна рабочих заполнила улицы владений Морозовых.

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног..

неслись слова революционной песни. На митинге, посвященном свержению царя, было принято постановление: в честь революции устроить трехдневный праздник. За это время мы обезоружили жандармерию и полицию. Помню, как под руководством помощника мастера ткацкой фабрики Васи Артапова работницы срывали с жандармов погоны. Мы мстили им за Мишкину и за всех наших товарищей, которые сидели в тюрьмах, томились в ссылках. В помощь нашей малочисленной партийной организации большевики Москвы прислали восемь товарищей. Был создан партийный комитет, который возглавил студент Московского коммерческого института, прекрасный организатор и оратор Ефимов-Бумажный.

Активной политической жизнью были насыщены будни рабочих масс. Собрания и митинги устраивались почти каждый день. Помню, на одном из таких собраний, которое проходило в бане, выступил с докладом Ефимов-Бумажный. Он говорил о классовых задачах рабочих в революции, разъяснял программу большевистской партии. Потом взял слово меньшевик. Только начал он излагать свои взгляды, как работницы закричали: «Долой!»

В середине марта 1917 г. в Орехово-Зуеве был избран Совет рабочих и солдатских депутатов. В него от нашей фабрики вошли пять женщин: большевички Таня Грачева, Маруся Тиранина, Аня Веденеева и две беспартийные работницы, фамилий которых, к сожалению, не помню. Эти женщины распространяли газеты, ходили по предприятиям района и рассказывали, за что борются большевики. Вот почему рабочие оказали им такое большое доверие, избрав депутатами в Совет, который проводил большевистскую линию. В мае из тюрем и ссылки вернулись наши подпольщики-большевики. Приехала и Васена Мишкина.

В конце апреля исполнительное бюро Совета рабочих и солдатских депутатов предложило администрации фабрик установить 8-часовой рабочий день, отменить обыски рабочих и ввести рабочий контроль над производством. Администрация приняла первые

два требования, но категорически отказалась разрешить рабочий контроль. Тем не менее рабочий контроль был введен. В нем участвовало много женщин.

Фабриканты пришли в бешенство. Они срывали снабжение рабочих продовольствием, несвоевременно подвозили топливо, задерживали выдачу зарплаты. Вся эта злобная месья врага изматывала силы работниц, особенно женщин-матерей. Однажды они, взяв на руки маленьких ребятишек, пошли к харчевым лавкам. Возмущенные, голодные женщины кричали: «Долой кровопролитную войну, верните нам мужей, отцов и сыновей!», «Дайте хлеба, наши дети и мы голодаем!»

В это время из Владимира шел поезд, в котором ехал полк солдат на фронт. Кто-то из работниц крикнул: «Опять гонят солдат на фронт!» И вдруг всколыхнулась вся толпа, и женщины бросились на пути. Раздались тревожные гудки. Машинист остановил поезд. Многие солдаты повыскакивали из вагонов и разбежались. Поезд ушел полупустым.

В одно из июльских воскресений из Москвы приехала эсерка Мария Спиридонова. Она захотела выступить перед рабочими. Ей предоставили такую возможность. Театр, где она выступала, был переполнен. На сцене, в президиуме, были большевики Ефимов-Бумажный, Владимир Барышников, Игнат Бугров. Остальные коммунисты находились в гуще работниц. И как только Спиридонова начала говорить, зал зашумел, слышались выкрики: «Долой», «Эсеры защищают капиталистов», «Мы не признаем эсеров и меньшевиков, мы за большевистскую программу!» Мы продолжали кричать до тех пор, пока Спиридонова не ушла с трибуны. Ее место занял Ефимов-Бумажный, и в зале воцарилась тишина. Большевики дали Спиридоновой должную отповедь, поддержанную всем собранием.

В первых числах июля по директиве Московского окружного комитета партии в Орехово-Зуеве была проведена многолюдная демонстрация. Впереди шли отряды Красной гвардии. Среди вооруженных рабочих можно было видеть В. Мишкину, Т. Грачеву, М. Тиранину, А. Веденееву, М. Медову. Демонстрация проходила под лозунгами: «Долой грабительскую войну!»,

«Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!»

В середине июля состоялись выборы в городскую думу. Они вылились в яркую демонстрацию возросшего авторитета большевистской партии и ее безраздельного влияния на рабочую массу Орехово-Зуева. В думу было избрано большинство коммунистов, а ее президиум оказался полностью большевистским. Городским головой был избран коммунист В. А. Барышников.

Как только было получено сообщение об аресте в Петрограде Временного правительства и переходе государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, отряды Красной гвардии заняли станцию железной дороги, почту, телеграф, банк, кредитное товарищество. Орехово-зуевцы оказали также помощь московским рабочим. Для подавления сопротивления юнкеров они послали в Москву красногвардейский отряд, в котором были и две медицинские сестры — В. Мишкина и Т. Подвизнова.

Зимой 1918 г. в связи с опубликованием декрета о создании Красной Армии Орехово-Зуевский Совет рабочих и солдатских депутатов организовал боевую дружину. Записались и женщины. Дружинники были освобождены от работы на производстве и находились на казарменном положении. В июле мы проводили дружинников на фронт. Они влились в 1-й Московский революционный полк.

С каждым днем мы все увереннее чувствовали себя хозяевами предприятий. Но Морозовы упорно не хотели уступить свои владения. Летом 1918 г. был издан декрет о национализации крупной промышленности. Рабочие встретили это известие с большой радостью. Сразу же было организовано правление фабрик, в которое вошли рабочие И. Богатов, А. Брылов и другие.

Женщины рвались к общественной работе. Помню, в июле 1918 г. из окружного комитета партии приехала Инесса Арманд и поставила перед нашей партийной организацией вопрос о необходимости создания комиссии по работе среди женщин. В комиссию избрали 15 человек. В нее вошли Т. Грачева, М. Ти-

ранина, А. Веденеева, Д. Дружинина, П. Сапова, В. Купцова, я и другие.

Комиссия прежде всего занялась организацией детских учреждений. В торжественной обстановке открыли мы в особняке сбежавшего фабриканта детские ясли. Принесли из дома швейные машины и с песнями кроили и шили детское белье, а из перин делали ребятам подушки. В особняках Морозова разместились два детских дома, в нижнем этаже клуба служащих открыли столовую для детей. Все помещения мы своими руками привели в порядок. Работа у нас спорилась. Каждый сознавал, что старается для детей рабочих.

Поворотным пунктом в работе среди женщин явился I Всероссийский съезд работниц, который открылся в Москве 16 ноября 1918 г. От нашего района на съезд поехало 35 делегатов, из них 15 орехово-зуевских работниц.

Никогда не изгладится из памяти этот съезд, обсудивший важнейшие вопросы раскрепощения женщин. С огромнейшим вниманием и радостью слушали делегатки речь Владимира Ильича Ленина. Вернувшись домой, мы в своих выступлениях перед работницами старались как можно полнее передать содержание выступления любимого вождя партии и народа.

После съезда работа среди женщин оживилась. В начале 1919 г. женкомиссия была реорганизована в бюро работниц горкома партии.

Несколько позднее для привлечения женщин к общественной деятельности был создан институт делегатов. Вначале выборы делегатов проходили по рабочим казармам, так как фабрики из-за отсутствия сырья и топлива не работали. Потом выборы были проведены и на предприятиях. Делегатские собрания значительно активизировали работу среди женщин. Городской комитет партии выдвигал работниц на ответственные посты в учреждениях, лучших из них вовлекали в партию. Вместе с коммунистами делегатки работали на субботниках.

В 1920 г. я заболела тифом. После выздоровления меня послали в дом отдыха «Ленинские Горки». Однажды с группой товарищей мы прогуливались по аллее парка. Вдруг видим — навстречу идет Владимир

Ильич. Мы очень смутились и заволновались. Поравнявшись с нами, Владимир Ильич остановился, и тут же началась беседа. В. И. Ленин расспрашивал, где мы работаем, как себя чувствуем. Потом он рассказал нам о VIII Всероссийском съезде Советов, на котором рассматривался план электрификации страны. В. И. Ленин говорил, что враги смеются над этим планом, а советские люди его обязательно осуществят. Страна, добавил он, скоро закончит гражданскую войну, и тогда мы общими силами начнем восстанавливать народное хозяйство.

Мы долго вспоминали ленинские слова. Они были полны глубокой веры в силы рабочего класса.

П. ГЛИЗЕР

К НОВОЙ ЖИЗНИ

Полина Самойловна Глизер родилась в 1898 г. Член КПСС с 1917 г. Участница Октябрьской революции в Москве. С 1918 г. работала среди женщин Москвы. С 1924 г. — на профсоюзной работе. В настоящее время — пенсионер.

ЧАСТНАЯ швейная фабрика на углу Спасской улицы и Сухаревской площади размещалась в сыром полутемном помещении. С 8 часов утра и до 8 часов вечера здесь гнули спину над шитьем около сотни работников. Тут же в пыли и духоте обедали обрезками колбасы с черствым хлебом, запивая сырой водой из крана. Пели унылые песни. Труд был безрадостным, а жизнь беспроектной.

Третий год шла мировая война, и конца ей не предвиделось. Вздрожала жизнь, не стало хватать продовольствия. Встав до рассвета, мы бежали в лавку за хлебом, а потом разбитые, усталые от долгого стояния в очереди шли в мастерскую. Проклиная и бога, и царя, и свою бесталанную жизнь, садились за машины.

Так было и в незабываемый день 27 февраля 1917 г. Гудели, стучали машины, сгущалась пыль над головой, кто-то надрывно кашлял, а кто-то завел тихую песню. Вдруг дверь в мастерскую распахнулась, и с улицы хлынул поток свежего воздуха. Молодой светловолосый парень, без шапки, в расстегнутом ватном пиджаке, крикнул нам:

— Девки, бабы, бросай работу! Царя свергли, айда, революцию делать! — и убежал.

Все работницы вскочили с мест, кинулись к окнам и двери. На площади, заполнив ее целиком, двигался народ. Реяли красные флаги, звучали песни. Тут и там поднимались над толпой ораторы.

— Да здравствует революция! Ура! — неслось со всех сторон.

Мы остановили машины, побросали работу и устремились на улицу. Купили в складчину три аршина красного ситца, из белых тесемок настроили надпись: «Да здравствует свобода!» Прикрепили кулачок к некрашеной палке и гордо пошли под собственным флагом на площадь.

Одна из работниц сказала, что в переулках Сretenки много мелких швейных мастерских, и предложила позвать оттуда всех работниц на демонстрацию. Мы так и сделали. Скоро под нашим флагом объединилась большая колонна работниц. Вместе с другими отправились к Спасским казармам, где сидели ваптерты солдаты. Демонстранты кричали им в окна, звали с собой. До глубокой ночи мы с подружкой ходили по бурлящей Москве, слушали ораторов и до хрипоты кричали «Ура!»

Нам, работницам, казалось, что после Февральской революции сейчас же должно все измениться к лучшему. Но не тут-то было! Изменений не произошло.

— Как же так, — говорили работницы, — вот и революцию дождались, а живем так же плохо, как и при царе, работаем столько же часов.

Очереди за хлебом не прекратились, война продолжается. Какое же улучшение принесла Февральская революция для нас, работниц?

Поговорив между собой, мы решили потребовать от хозяев улучшения условий труда: чтобы давали кипятка к обеду и установили вентилятор. Но переговоры окончились неудачей. Тогда мы решили искать других путей воздействия на хозяев. Обратились к комиссару районной милиции, но тот заявил, что милиция такими вопросами не занимается.

Стали думать, где же нам искать защиты. Мы знали, что существуют профессиональные союзы, которые защищают интересы рабочих перед хозяе-

вами. Но где находится наш профсоюз, как его в Москве разыскать, мы не знали. Увидев на улице человека, похожего, как мне казалось, на портного, я остановила его и спросила, как мне найти профсоюз рабочих-швейников. Случайно он знал адрес. Я пришла в профсоюз. Там я впервые увидела Паню Сахарову — секретаря союза и рассказала ей про наше положение. Она обещала прислать представителя.

Вскоре к нам пришла молодая девушка. Мы обступили ее со всех сторон и наперебой стали излагать свои жалобы на хозяев фабрики. Девушка внимательно выслушала нас, заглянула во все углы рабочего помещения, что-то записала в тетрадь и сказала, что поедет в контору говорить с нашими хозяевами.

Она уехала, а мы остались ждать перемен.

К концу рабочего дня представитель союза вернулась и сказала, что наши требования будут удовлетворены. Мы переглянулись между собой и не поверили, что девушка так быстро уладила наши дела. Но когда хозяева действительно выполнили наши требования, мы поверили в силу своего профсоюза.

На другой день представитель профсоюза устроила у нас собрание. Мы вступили в профсоюз портновского производства.

И вот она лежит сейчас передо мной — эта моя профсоюзная книжка в розовой обложке за № 21190, — книжка «Союза рабочих и работниц портновского производства г. Москвы и Московского района», в которой за подписью секретаря Сахаровой отмечено, что первый членский взнос в размере 50 копеек внесен за май месяц 1917 г.

Я до сих пор берегу эту книжку, как свидетельство моей первой общественной деятельности на фабрике, ибо работницы избрали меня председателем нашего фабричного комитета.

Помню, как мы гордились правом иметь собственную фабкомовскую печать. Заказывать ее ходили три члена фабкома, а получив, показали всем работницам. Смотрите, мол, все, вот она наша рабочая печать, она не хуже хозяйской! Силу этой печати мы особо почувствовали, когда стали проводить рабочий контроль над производством, когда хозяин не мог вывезти

с фабрики ни одного изделия без нашей подписи с приложением печати.

В августе 1917 г. меня избрали представителем на делегатское собрание Союза рабочих портновского производства. На собрании, происходившем в помещении театра, присутствовали сотни рабочих и работниц. Тут впервые я почувствовала огромную силу рабочего коллектива и счастье быть частицей его.

День за днем крепла наша уверенность в себе, в своих силах.росло наше классовое самосознание, мы стали вникать в вопросы производства и управления им.

Скоро работницы избрали меня в Совет рабочих и солдатских депутатов Сущевско-Марьинского района. Работа в районном Совете еще более расширила горизонт. Здесь я встретила с представителями разных фабрик и заводов и поняла, что рабочие нашей фабрики — только часть огромного рабочего класса и что интересы работниц нашей фабрики и других предприятий едины.

С глубоким интересом слушала я выступления депутатов. Споры были шумные, ожесточенные. Мне думалось, что большевики говорят как раз то, что нужно рабочим. На фабрике я рассказывала работницам, что только большевики требуют немедленного прекращения войны. В. И. Ленин, большевики знают, что война народу не нужна, а правительство Керенского хочет вести войну до победного конца.

— Самых бы их в окопы послать, пусть дерутся до победного,— говорили работницы, и на голову «временных» сыпался град проклятий.

На выборах депутатов в Московский Совет наши работницы активно поддерживали выступление представителя большевистского комитета Татьяны Федоровны Людвинской и дружно проголосовали за кандидата нашей партии.

Т. Ф. Людвинская была прислана в Сущевско-Марьинский район Московским комитетом РСДРП(б) в качестве партийного организатора района (секретаря райкома) и впоследствии, в октябре 1917 г., была членом ревкома.

Когда партия большевиков призвала рабочих к вооруженному восстанию, я вступила в Красную гвардию. Вместе с работницами других предприятий района мы ходили в разведку, несли патрульную службу, обеспечивали питанием раненых и выполняли задания ревкома.

Все дни восстания мы не уходили домой, днем и ночью неотлучно находились в распоряжении ревкома.

Вместе с тысячами других рабочих мы боролись за Советскую власть под знаменем ленинской партии.

3. ЛЕГОНЬКАЯ-ХОЛОДНОВА

РАЗВЕДЧИКИ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

Зинаида Ивановна Легоньякая (Холоднова) родилась в 1895 г. Член КПСС с 1918 г. Участница октябрьских боев в Москве. До 1922 г. была в Красной Армии, работала в ВЧК — ОГПУ. В счет парттысячи была послана на учебу в Московский финансовый институт, который окончила в 1933 г. До 1941 г. находилась на хозяйственной работе. В настоящее время — персональный пенсионер.

МОСКОВСКИЕ большевики, получив сведения о свержении Временного правительства, немедленно создали боевые центры партии и Советов для руководства восстанием. Были избраны районные военно-революционные комитеты.

Замоскворецкий военно-революционный комитет находился на Калужской площади. Штаб Красной гвардии привел в боевое состояние красногвардейские отряды, наметил важные объекты, которые необходимо было взять в свои руки. Большевики организовали сотни, боевые десятки вооруженных рабочих, добывали оружие, создавали санитарные отряды, перевязочные и питательные пункты.

В 1917 г. я работала кондуктором в Замоскворецком трамвайном парке. Наши рабочие готовили материальные средства, оборудовали броневой, разведывательный и санитарные вагоны, собрали лопаты, кирки, подготовили мешки с песком и т. д.

25 октября (ст. ст.), после экстренного партийного собрания, на котором нам объявили о начале вооруженного восстания в Москве, мы направились в штаб Красной гвардии. Сюда же прибыли представители

от воинских частей, расположенных в районе, и от имени солдат заявили, что они готовы стать в ряды революционной армии.

После собрания меня оставили дежурить в Совете, у телефона. Около часу ночи телефонная связь прервалась. Меня вызвал начальник разведки т. Сычев и поручил подобрать несколько верных товарищей из рабочих трамвайного парка и пойти в разведку. Маршрут — Пятницкая улица — Москворецкий мост — Красная площадь — площадь Скобелевская. Здесь в теперешнем здании Моссовета помещался Московский военно-революционный комитет; мы должны были доставить ему результаты разведки, получить от него инструкции и вернуться в районный штаб.

Рабочие и работницы нашего парка Коркин, Чугунов, Крюкова, Иванов, Лапин и я через Москворецкий мост прошли к Красной площади. Чтобы знать, сколько у ворот Кремля стоит юнкеров, мы условились: я пойду вдоль Кремлевской стены и у ворот буду класть крестные поклоны. Мои же товарищи, идя по трамвайной линии (тогда трамвайная линия проходила очень близко от Кремлевской стены), будут наблюдать и подсчитывать число поклонов, что должно означать количество юнкеров. Так мы и сделали. Когда я, «помолившись», прошла к Никольским воротам по аллее (где сейчас братские могилы погибших в дни Октября), меня юнкера стали гнать на мостовую, приставать и говорить пошлости. Притворилась, что ничего не знаю. Спрашиваю: «Почему нельзя идти? Мне надо на работу в Сокольнический парк».

Юнкера говорят:

— Завтра вам работать не придется, будем вешать большевиков. Идти же здесь нельзя, потому что в Кремле засели большевики, ждут помощи. Не дождутся: уморим голодом...

После этого я отправилась к Никольским воротам и опять стала бить поклоны. Отсюда были видны юнкера, расположившиеся и в Историческом музее, и вдоль Александровского сада.

Соединилась со своими товарищами, идем вместе. И вдруг вылетают из Александровского сада двое верховых казаков, кричат:

— Стой, кто идет?

Говорим:

— Трамвайщики, идем на работу в Сокольники. Мы с Крюковой были в кондукторской форме, с сумками, а ребята в кожаных куртках — слесари.

Не хотят нас пропускать, а мы не останавливаемся, идем вперед. Тогда один из казаков махнул рукой: «Ну чорт с ними, пусть идут. Попадет шальная пуля в голову — туда им и дорога...»

Выбрались на Воскресенскую площадь, пошли к городской думе. Там тоже юнкера, но немного больше. Через Театральную площадь около «Континенталя» идем на Большую Дмитровку, доходим до Столешникова переулка. Здесь мертвая тишина. А у Камергерского уже наши патрули, красногвардейцы.

Приходим в Московский ревком, сообщаем о пройденном маршруте и юнкерах.

Получаем новое задание — пройти к Большому и Малому театрам и гостинице «Метрополь», посмотреть и снова вернуться в ревком. Разделились «по парочкам». Я с Коркиным прошла к Большому театру, а Иванов с Крюковой — к Неглинному и, обойдя Малый театр, вышли к нам навстречу. Видели юнкеров и в «Метрополе», причем из ворот слышался конский топот. У театров никого не видели, двери были заперты. Вернулись в ревком, получили новое задание — пробраться к манежу и к Александровскому саду. Путь был опасный: всюду юнкера. Выручало то, что мы были молоды, легко вошли в роль влюбленных парочек. Хотя и с грубыми окриками, но пропускали, а вслед грозились: «Увидим опять — пулю в лоб получите».

Мы шли по мостовой и нарочно громко разговаривали и смеялись.

Манеж был ярко освещен, оттуда выходят уже не юнкера, а офицеры. Увидев нас в форме, кричат: «Идите, идите, черт вас тут носит!»

Доходим до Каменного моста. Мост освещен очень ярко. По эту сторону, на Ленивке и у храма Христа-Спасителя стоят офицеры. Беспрепятственно переходим через мост. Здесь нас встречает наша охрана, встретились и трамвайщики в своей засаде — трамвай-

ном вагоне с погашенными огнями у Малого Каменного моста. Выполнив задание, мы явились в штаб.

На второй день боев вместе с вагоновожатым большевиком Понкратовым мы отправились на трамвайном моторе через Устинский мост по маршруту «А» к главному почтамту. Надо было узнать, кто занял почтамт. Около Мясницких ворот по нашему вагону стали стрелять. Понкратов быстро перешел к заднему контроллеру-мотору и погнал трамвай обратно. Мы поняли, что почтамт занят юнкерами. Возвратились в штаб, доложили о результатах разведки и пошли с отрядом красногвардейцев на Мытную улицу рыть окопы. Кончили это дело, опять ходили в разведку к Крымскому мосту.

Спустя несколько дней меня вновь вызывают и говорят: «Вот, Легонькая, нужно доставить бумажку в Московский военно-революционный комитет. Бумажка важного значения. Ее нужно спрятать так, чтобы никто не мог найти. А доставить ее надо во что бы то ни стало...»

Бумажку тщательно скатали и зашили мне в петлицу кондукторской шинели. Отправилась я опять с Коркиным, хотя ему неизвестно было, с каким поручением я иду. Через Крымский мост, Zubовскую площадь, переулками вышли на Арбатскую площадь. Здесь в помещении Александровского военного училища находился штаб белых. Коркина со мной не пропустили, а я направилась через Арбатскую площадь к Никитскому бульвару. На площади меня задержал молодой офицер и отправил в комендатуру, в помещение кинотеатра, а затем меня повели в самое училище. Я испугалась, что важного поручения не выполнила и что бумажку могут обнаружить. В помещении у белых паника: наша тяжелая артиллерия обстреливает Арбат.

Меня обыскали и нашли только паспорт с пропиской 2-й Якиманской части. Какой-то офицер, увидев мою кондукторскую форму, закричал: «Ведите эту сволочь на чердак, пусть она послужит мишенью своим товарищам!» Ну, думаю, пропала: и поручения не выполнила — товарищей подвела и убьют зря. В глазах зарябило, не помню, как на чердаке оказалась. Помню лишь, когда втолкнули в низенькую

дверь, я споткнулась и упала, а ноги остались за порогом. От ударов прикладом по ногам я потеряла сознание.

Сколько я так пролежала, не помню, но к вечеру меня повели на допрос. Спрашивают, кто я, откуда, куда направлялась. Я прикинулась простоватой и объясняю, что я кондуктор Замоскворецкого трамвайного парка, была на дежурстве в Уваровском парке еще до боя и вот никак не попаду домой. Хотела, мол, пройти через Крымский мост, да большевики не пропускают.

Стали выпрашивать, много ли там большевиков и есть ли у них латыши и матросы. Начала я им сыпать, что у большевиков тьма-тьмушая народу, есть и латыши и китайцы, есть и те, «кто по небу летает». Говорю, а сама думаю: не повредила ли своим-то? Прошу пропустить меня хоть через Устинский мост. Посмотрели на меня, выругали и отпустили. Идти мне было очень трудно, опухли ноги. Одновременно со мной допрашивали солдата, его тоже освободили, и мы пошли с ним вместе по Знаменке и по Никитской.

У Никитских ворот шел сильный бой. Пошли через Брюсовский переулочек к Моссовету, едва пропустили нас. Обрадовалась я, что все же дошла — выполнила поручение.

В военно-революционном комитете вспороли петлицу, вынули записку. Оказывается, я принесла план нашего наступления и расположения наших боевых частей. Тут же в записке просили прислать в район знающего военное дело товарища.

Когда узнали про мои больные ноги, поместили меня на 2-м этаже в помещении пулеметной команды. Здесь я помогала набивать пулеметные ленты. Пробывала я там около суток, а потом меня отправили в наш район. Вместе со мной на грузовике поехали солдаты с пулеметами «Максим» для Замоскворецкого района. С нами поехал молодой военный специалист. Окольными путями мы благополучно добрались в штаб своего района.

Вспоминается еще один эпизод — из поисков разведчика. Было задание: чтобы установить расположение белых и их численность, выехать в трамвайном

вагоне через Зацепу, Садовники, Устинский мост, Китайский проезд, Варваровскую площадь, Лубянскую площадь. До Лубянской все шло более или менее благополучно, но тут мы попали под перебитый провод и нас окружили юнкера и учащиеся в форме. Скомандовали: «Руки вверх!»

Обыскали нас. Ничего не обнаружили. От правых нас, видимо, спасло то, что было объявлено перемирие и, на наше счастье, явился дежурный электростанции, указавший нам другой путь, по которому можно объехать. Объяснил юнкерам, что мы выехали на осмотр поврежденных линий, без чего, дескать, нельзя приступить к работе.

Выехали на Маросейку; у Армянского переулка нас снова обступили белые, но тут как раз подошел красногвардейский отряд Рогожско-Симоновского района. Завязывается перестрелка, белые отступают. Сообщаем командирам о том, что видели, и едем дальше — к Земляному валу.

У Курского вокзала в это время разоружали поезд с офицерами-фронтовиками. Получили и мы часть оружия; поехали через Таганку в свой район, где и сдали оружие в штаб военно-революционного комитета.

В последние дни боев нас снова отправили с вагоном, но уже не в разведку, а за оружием в Симоновские пороховые погреба. Ехали в двух вагонах с прицепами. Было нас человек пятнадцать. Нагрузили вагоны и отвезли оружие в «арсенал» — в кино «Великан» на Серпуховской площади.

Другой раз мы ездили за оружием на Казанский вокзал, где оказался целый эшелон новых трехлинейных винтовок. Возили мы эти винтовки целый день...

Октябрьская социалистическая революция победила.

Штаб Красной гвардии Замоскворецкого района, также и наш штаб 3-й сотни при парке участвовали в охране города, банков и учреждений, несли патрульную службу.

П. ВОРОНОВА

СТРАНИЦЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Пелагея Яковлевна Воронова родилась в 1892 г. Член КПСС с 1917 г. Активная участница Октябрьской революции. В 1919 г. заведовала женотделом Ивановского губкома партии. С 1922 по 1930 г. — на руководящей профсоюзной работе. В 1931—1933 гг. — заместитель народного комиссара легкой промышленности.

Избиралась членом ЦИК СССР, членом ВЦИК. На XVI партийном съезде была избрана кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Награждена орденом Ленина. В настоящее время — персональный пенсионер.

28 ФЕВРАЛЯ 1917 г. в Иваново-Вознесенск пришла телеграмма о том, что царское правительство свергнуто. На фабриках начались митинги, собрания и демонстрации. В эти дни я вступила в великую партию Ленина.

2 марта ткачи и прядильщики ситценабивной фабрики остановили работу и собрались на митинг. Его открыл представитель городского комитета партии большевиков С. С. Логинов, сообщивший о свержении царизма. Рабочих охватила бурная радость. Все поздравляли друг друга, горячо приветствовали питерских рабочих и солдат, свергнувших царский деспотизм.

Потом мы направились на городской митинг. 30 тысяч человек слушали выступление большевика В. П. Кузнецова. Он поздравил собравшихся с революцией и предложил приступить к выборам Совета рабочих и солдатских депутатов. Затем выступили рабочие с разных фабрик, потребовавшие немедлен-

ного ареста жандармерии и полиции. Митинг продолжался дотемна. Было принято постановление — на следующий же день по всем фабрикам избрать представителей в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Иваново-Вознесенская большевистская организация пользовалась большим доверием рабочих. Поэтому в Совете большевики завоевали большинство мест. В числе избранных были работницы Е. С. Платова, М. Н. Разумова, М. Ф. Икрянистова (Труба), Е. М. Полякова, Т. А. Сеницына, М. А. Шустова, О. М. Мони-на, М. Н. Куркина, А. С. Бахтина. В исполком вошли самые авторитетные товарищи: В. П. Кузнецов, В. Н. Наумов, В. Я. Степанов, А. А. Осинкин, А. И. Жу-гин, А. Ф. Федоров, М. Н. Кадыков, Е. С. Платова, М. Н. Разумова, а секретарем исполкома была избра-на В. А. Коровайкова.

Все рабочие в городе знали Матрену Николаевну Разумову. Она была революционеркой-подпольщицей, участницей и организатором стачки 1905 г., и уже тог-да рабочие избрали ее в первый Совет рабочих депу-татов. По поручению партии М. Н. Разумова пере-возила оружие рабочим Костромы и Иваново-Возне-сенска. В 1907 г. она держала конспиративную квар-тиру, работала связисткой между комитетом боль-шевиков и партийной подпольной типографией. Ког-да в 1915 г. разразилась всеобщая стачка, М. Н. Ра-зумова призывала рабочих бороться против войны.

В апреле вернулись с каторги и из ссылки старые партийные работники: С. И. Балашов, Н. А. Жиделев, М. Н. Кадыков, Н. Н. Колотилов, Ф. Н. Самойлов, Д. И. Шорохов, А. С. Киселев, В. С. Калашников и другие. Они сразу же включились в работу Совета. Совет имел крепкую связь с рабочими массами. После каждого заседания депутаты докладывали о решениях Совета на фабричных собраниях и митингах.

Большим политическим событием, всколыхнувшим все население Иваново-Вознесенска, было решение Совета о введении 8-часового рабочего дня на всех фабриках и заводах города. Этот революционный акт еще больше укрепил доверие рабочих масс к полити-ке большевистской партии.

Единственно, кто был против 8-часового рабочего дня, — это меньшевики и эсеры. В конце апреля, обра-

щаяся к рабочим, собравшимся в здании женской гимназии, они говорили: «Как вы можете работать 8 часов, когда солдаты сидят в окопах по 24 часа в сутки. Сначала надо победить врага, а потом уже ввести 8-часовой рабочий день». Отвечая этим прихвостням буржуазии, работница А. Балашова заявила, что война нужна только капиталистам, рабочим же она принесла лишь тяжкие страдания.

В зале поднялся невероятный шум. Рабочие кричали: «Долой буржуазных защитников!», «Да здравствует большевистская партия — защитница рабочих и крестьян!».

В конце апреля состоялась партийная конференция. На конференции было отмечено, что Иваново-Вознесенская партийная организация численно выросла и уже насчитывает 3600 человек. С волнением слушала молодежь выступления представителей старой большевистской гвардии — С. И. Балашова, Н. А. Жиделева, А. С. Киселева. Они призывали крепить ряды партии, разоблачать политику меньшевиков и эсеров — предателей рабочего класса. С особым интересом слушали мы доклад об Апрельских тезисах В. И. Ленина и решениях VII конференции большевиков, сделанный представителем ЦК партии. Он рассказал о гениальном ленинском плане завоевания власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством, о достижении справедливого мира, о наделении крестьян землей, об установлении рабочего контроля над производством. После конференции делегаты понесли идеи Апрельских тезисов в широкие массы рабочих, сделали их основой всей массовой партийной работы на фабриках и заводах.

Совет рабочих и солдатских депутатов организовал Союз солдатских жен, в котором состояло около 5 тысяч человек. Для руководства его деятельностью был избран Совет из 15 человек. Члены Совета обследовали нуждающихся солдаток и оказывали им помощь деньгами, продуктами, топливом, одеждой и обувью, устраивали солдатских детей на воспитание в детские дома и колонии.

На фабриках солдаты вели агитацию против Временного правительства, поддерживали политику большевистской партии. Помню, как в конце апреля в

цирке проходило собрание солдат местного запасного полка совместно с Союзом солдатских жен. На этом собрании после выступления работниц и солдат взяла слово депутат городского Совета М. Н. Разумова. Она рассказала об Апрельских тезисах В. И. Ленина, о том, что партия большевиков борется за мир, за хлеб, за землю для крестьян, а Временное правительство проводит прежнюю царскую политику, продолжает империалистическую войну. Говорила она, как всегда, горячо, приводила яркие примеры из жизни. Солдаты приняли резолюцию в поддержку политики большевистской партии.

Большевики Иваново-Вознесенска поднимали широкие массы рабочих, работниц и солдат на политическую демонстрацию протеста против продолжения империалистической войны. 18 июня 1917 г. тысячи трудящихся вышли на улицы со знаменами и лозунгами: «Долой войну!», «Долой буржуазное Временное правительство!», «Вся власть Советам!» Вместе с рабочими и солдатами Петрограда, Москвы и других пролетарских центров они возвысили свой голос протеста против антинародной политики Временного правительства, против меньшевиков и эсеров, вошедших в союз с буржуазией.

В июле в помещении цирка состоялось собрание солдатских жен. Обсуждался вопрос о продовольственном снабжении. Хлеба тогда выдавали по 100 граммов на едока. Настроение солдаток было возбужденное. Всем собранием направились к городскому Совету. Здесь перед собравшимися выступили большевики. Они призывали к решительной борьбе против наступления контрреволюции, за передачу всей власти Советам.

Возмущение пролетариата политикой Временного правительства все возрастало. Сообщение о расстреле мирной демонстрации рабочих и солдат в Петрограде 3—4 июля и приказ Временного правительства об аресте вождя рабочего класса В. И. Ленина вызвали в Иваново-Вознесенске бурю негодования. Все почувствовали, что революция в опасности. Больше 20 тысяч человек вышло 6 июля на демонстрацию, чтобы заявить свой протест против политики Временного правительства и потребовать прекращения войны.

Июльские события показали, что капиталисты открыто перешли в наступление на рабочий класс. Они стали останавливать фабрики и заводы, чтобы лишить рабочих и их семьи куска хлеба. В Иваново-Вознесенске остановилось несколько фабрик якобы из-за недостатка хлопка и топлива. В то же время выяснилось, что в Кинешме скопилось 7 миллионов пудов нефти и не разгружалось 155 вагонов хлопка. Совет рабочих и солдатских депутатов предложил фабричным комитетам проявить больше активности в разоблачении саботажа фабрикантов, усилить рабочий контроль на производстве и взять все на учет.

Правление фабрики Н. Гарелина заявило протест против вмешательства фабричного комитета в дела производства и объявило действия фабкома незаконными. Рабочих это нисколько не напугало. Фабричный комитет продолжал по-большевистски проводить рабочий контроль и, по существу, держал в своих руках все производство.

В августе предстояли выборы в городскую думу. Городской комитет большевиков предложил партийным организациям выделить агитаторов для разъяснения избирателям программы и политики нашей партии. В числе других агитаторов была выдвинута Татьяна Трофимова. С большим энтузиазмом взялась она за порученное дело. Она ходила по улицам и везде наклеивала список № 5. Это был список кандидатов от большевиков. Вместе с уличными комитетами Т. Трофимова проводила собрания избирателей, горячо агитировала за кандидатов большевиков и клеймила позором меньшевиков и эсеров — изменников революции. На выборах победила наша партия. Из 102 мест в городской думе она получила 58.

В это время большевистская партия поставила на очередь вопрос о подготовке масс к вооруженному восстанию, так как мирный путь перехода власти к Советам стал невозможен.

На прядильной, ткацкой и ситцепечатной фабриках Н. Гарелина было занято свыше 3 тысяч рабочих. У нас уже имелась крепкая большевистская организация, которая насчитывала до 150 человек. Кроме того, был создан довольно многочисленный актив сочувствующих нашей партии.

Большевики развернули широкую политическую агитацию среди рабочих. Из работниц выдвинулись замечательные агитаторы и организаторы: А. Колпакова, К. Николаева, В. Захарова, Е. Запевалова, Т. Ефимова, В. Исаичева, Т. Трофимова, А. Самарина. Они умели находить путь к сердцам работниц, сплавляли женщин вокруг большевистской партии. Вспоминается мне ткачиха Вера Исаичева, мать четырех детей. Ее часто можно было встретить среди работниц, с которыми она вела беседы на политические темы, у ворот фабрики, на лестничных клетках, в кубовой — там, где собирались женщины.

В августе правление союза текстильщиков созвало совещание уполномоченных фабрик. Была поставлена задача — готовить рабочих к организованному выступлению против контрреволюционного Временного правительства. Мы поняли, какое большое дело ложится на наши плечи, какая высокая ответственность стоит перед рабочим классом.

14 октября правление союза текстильщиков предъявило союзу фабрикантов объединенной текстильной промышленности в Москве требование повысить заработную плату рабочих до прожиточного минимума. Был установлен срок для ответа — 18 октября. Не получив ответа, центральный стачечный комитет объявил с 21 октября всеобщую политическую стачку рабочих. Эта стачка охватила 300 тысяч текстильщиков Иваново-Вознесенска, Кинешмы, Шуи, Коврова, Вычуги, Южи, Лежнева и других городов.

Стачечный комитет обратился с воззванием к трудящимся Иваново-Вознесенского района:

«Граждане!

Сегодняшний день огромная 300-тысячная армия рабочих текстильщиков нашей области выступает на борьбу с капиталом, начинает стачку. Дети нужды идут добывать себе лучшую долю (повышенную заработную плату, улучшенные жилищные санитарно-гигиенические условия работы). Слишком мало до сего времени капиталисты платили рабочим, так мало, что этого заработка не хватало на хлеб и воду.

На отдельных фабриках заработок рабочих доходит прямо-таки до «голодной заработной платы»... в лучшем случае этот заработок давал возможность с

грехом пополам сводить концы с концами полуголодного состояния. Немудрено поэтому, что рабочий, подгоняемый к этому «костлявой рукой голода», шел к капиталисту и требовал от него прибавки, но его требования оставались «гласом вопиющего в пустыне»... Мы хотим жить по-человечески, мы не можем дальше жить недоедая, недопивая, одеваясь в лохмотья...

Мы добиваемся взамен каторжных — человеческих условий жизни.

Но в ответ на наше предложение мирно разрешить конфликт путем переговоров, прийти к соглашению, фабриканты ответили молчанием. Они бросили нам вызов, и мы принимаем его и, объявляя стачку, покидая работу, ставим вас в известность, что ни один аршин, ни один лоскут мануфактуры не будет нами выпущен с фабрики на рынок, пока капитал не пойдет на уступки. Мы ставим на карту свое существование и будем бороться с беспощадным противником всеми средствами, имеющимися в распоряжении организованных рабочих, твердо веря, что всякий благоразумный человек поймет, что иного выхода из создавшегося положения нет, мы вправе так поступить».

На фабриках Н. Гарелина был избран стачечный комитет. В него вошли С. Логинов, А. Лапин, К. Мольков и я. 21 октября в 10 часов утра стачечный комитет остановил работу прядильной, ткацкой и ситцепечатной фабрик. Все корпуса заперли на замки, а ключи повесили в фабкоме. Отобрали огнестрельное оружие у фабричной администрации, живущей на территории предприятия, и вооружили рабочих и работниц винтовками. Поставили вооруженные пикеты во всех проходных будках и у фабричных ворот. Пролетарии Иванова были готовы к решающим схваткам с буржуазией.

Вечером 25 октября (7 ноября) состоялось заседание Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов. Поздно ночью пришла весть о победе социалистической революции в Петрограде, встреченная всеми участниками заседания бурным ликованием. Не медля, Совет избрал революционный штаб. В него вошли председатель Совета Ф. Н. Самойлов, Д. И. Шорохов, Д. А. Фурманов, А. И. Жугин,

А. Ф. Федоров. Отряды Красной гвардии, в рядах которых были наши работницы, заняли железную дорогу, почту, телеграф, банк.

Через несколько дней на нашей фабрике был созван митинг. С докладом выступил председатель городского комитета партии большевиков С. И. Балашов. Он сообщил, что правительство помещиков и капиталистов свергнуто, все министры арестованы, II Всероссийский съезд Советов избрал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Со всех сторон неслись взволнованные голоса:

— Да здравствует наш дорогой Владимир Ильич Ленин!

— Да здравствует большевистская партия!

Рабочие и работницы горячо приветствовали образование народного правительства.

Е ЗЕЛЕНСКАЯ

СОЮЗ СОЛДАТОК

Екатерина Феофилактовна Зеленская родилась в 1885 г. Член КПСС с 1920 г. В 1920—1924 гг. заведовала женотделами в Харькове, Сумском окружкоме и была заместителем заведующего женотделом ЦК КП(б)У в последующие годы — на руководящей советской работе. Избиралась членом ЦИК УССР, делегатом X Всероссийского и I Всесоюзного съездов Советов, а также V и VI съездов Советов СССР. В настоящее время — персональный пенсионер.

ВРЕМЕННОЕ правительство, ставшее у власти после Февральской революции, и не думало прекращать бессмысленную войну, которая длилась уже 3 года и унесла кормильцев многих семей. Нищета, голод, разруха господствовали в стране.

В газете Харьковского комитета РСДРП «Пролетарий» в марте 1917 г. был опубликован призыв: «Мы на перевале, много еще борьбы и опасностей впереди, надо тесней сплотить и подсчитать свои ряды. Сегодня мы делаем смотр своих сил — сил революционного пролетариата. Пусть наши друзья и враги услышат еще раз волю организованного рабочего класса. Пусть знают все, что за наши кровные требования мы готовы вести дружную упорную борьбу».

Этот призыв зачитывался на всех собраниях и митингах. За него голосовали и женщины. Война причинила много горя обездоленным семьям. Чтобы прокормить детей, женщины шли на любую тяжелую работу. Стихийно возникали демонстрации и митинги солдаток, которые стекались со всех районов к го-

родской управе. Они требовали от правительства улучшения положения их семей, выражая огромное недовольство продолжающейся войной.

После Февральской революции на Украине еще шире развернулось национальное движение, руководство которым захватила украинская буржуазия.

11 апреля 1917 г. была создана Центральная рада. Главные посты в ней занимали социал-федералисты — представители мелкобуржуазной националистической партии, политика которых была направлена на разделение Украины от России. Большевистские организации на Украине в то время были еще малочисленны. К тому же единого всеукраинского большевистского центра тогда не имелось.

В Харьковском Совете господствовали меньшевики и эсеры. Фракции большевиков приходилось с большим трудом вести работу в Совете.

Вот тогда была поставлена задача организовать солдаток, направить их выступления по правильному пути. С этой целью был создан Союз солдаток Харькова. Для работы с солдатками было выделено 30 депутатов Совета рабочих и солдатских депутатов.

Депутаты сразу же приступили к работе. Они провели общие собрания солдаток по попечительствам, на которых избирались представители в состав Совета рабочих и солдатских депутатов. Обсуждение кандидатур в Совет проходило очень бурно. На этих же собраниях было решено убрать из попечительства людей, которые возглавляли выдачу пособий солдаткам при царском самодержавии, и эту работу поручить самим солдаткам.

Председателем Союза солдаток была избрана беспартийная работница Ефросиния Ивановна Гребенюкова. Она до Февральской революции работала в подполье, выполняя отдельные поручения харьковских большевиков. В ее квартире на Петинке нередко устраивались собрания большевистской подпольной организации.

Хороший организатор и чуткий человек, Гребенюкова с жаром взялась за порученную ей работу и завоевала среди солдаток большой авторитет. Женщины шли к ней со всеми своими нуждами.

Меня тоже выбрали членом Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов и секретарем Союза солдаток.

Наш Союз крепко поддерживали революционно настроенные части гарнизона. Так, 4-й запасной ардивизион на одном из митингов вынес решение: «Мы, солдаты свободной России, признавая истинным представителем народа Советы рабочих и солдатских депутатов, как единственный контролирующий орган нашей страны, требуем немедленного уничтожения Государственного совета и чересчур высоких окладов высших военных и гражданских чинов, дабы излишком в срочном порядке обеспечить солдаток и их семейства народов всей России, мужья, отцы и сыновья которых убиты или стали инвалидами войны и которых этому еще подвергнутся».

Наш Союз приступил к работе в апреле 1917 г. Он не ограничивался только изысканием средств для выдачи пособий, а занимался трудоустройством солдатских жен, проводил контроль за выдачей пайков солдатским семьям, выявлял нужды и возможности оказания помощи детям-сиротам, обсуждал конфликты с хозяевами, у которых работали солдатки, организовывал кружечный сбор, лотереи и гулянья в парках. Все денежные поступления шли на выдачу пособий, устройство детских домов, столовых.

Мы добились решения исполкома Совета, запрещающего выселять солдатские семьи из квартир.

Через Союз солдаток большевистская организация влияла на женские массы, помогала им разобраться в сложной путанице событий того периода и стать на правильную дорогу.

Помнится, была нами проведена массовая работа по разоблачению Общества трудящихся женщин, которым заправляли представители буржуазии. Они решили в противовес пролетарскому празднику 1 Мая устроить женский день 7 мая, агитируя солдаток принять участие в их демонстрации.

Мы провели собрания по попечительствам, на которых было принято решение:

«Сегодня, 7 мая, кучкой буржуазных дам выдуман праздник — Женский день. Мы считаем своим долгом напомнить всем работницам, что они в этом празд-

нике участия принимать не должны, ибо в этом празднике нет ничего пролетарского. Мы должны помнить, что не тот, кто прикалывает красный бант, является товарищем, много красных бантов попало не по назначению, и мы знаем, что тот, кто вчера эксплуатировал свою прислугу, не может быть нашим товарищем. Нам с этими господами не по пути».

Нет борьбы, отдельной от пролетариата, а есть общая классовая борьба, где боремся за равноправие всего трудового народа. У нас есть общий классовый праздник, где мы выставляем наши требования. В этот день мы не боялись нагаек и пуль, Сибири и каторги. Этот день остается нашим праздником, где мы выступаем с незапятнанным Красным знаменем, а с вами нам не по пути».

На одном, особенно бурном, заседании исполкома Совета обсуждался вопрос «об улучшении положения солдаток и семей призванных на войну». После долгих прений под давлением масс Совет принял решение, требующее немедленного улучшения положения семей призванных в армию. Предлагалось изменить финансовую политику как государства, так и органов местного самоуправления, увеличив прогрессивно-подоходный налог и налог на наследство, реквизировать сверхприбыли, а также привлечь средства монастырей, царской фамилии, дворянских обществ.

В те дни проводилась запись добровольцев (преимущественно подростков) — детей рабочих и сирот — на фронт. Союз выступал против этой кампании. Он выдвинул лозунги: «Не в окопах, где погибли миллионы мужчин, место нашим детям», «Пусть идут на позиции те, кому выгодна война», «Мы протестуем против вербовки малолетних. Война до победного конца нам не нужна».

С такими политическими требованиями выступали солдатки на собраниях и посылали свои резолюции в газету «Пролетарий».

В сентябре 1917 г. Харьковская городская управа отказалась выделять средства для выплаты денежного пособия солдаткам, мотивируя это отказом Временного правительства. Создалось очень напряженное положение. Солдатки заволновались и шли толпами в свой Союз к дежурным членам исполкома Совета. Никакие

уговоры ни к чему не приводили. Для выяснения финансового вопроса фракция большевиков решила направить председателя Союза солдаток Гребенюкову и члена солдатской секции Совета Коваленко в Петроград.

Когда они приехали в Питер, то попали на бурное собрание солдат и матросов: уже шла подготовка к Октябрьскому вооруженному восстанию. Ходоки наши поняли, что петроградцам некогда заниматься их делами, и вернулись домой.

На Украине также все чаще и чаще выступали рабочие против Центральной рады. Они требовали объявить ее вне закона и созвать Всеукраинский съезд Советов и провозгласить власть рабочих и крестьян.

Харьковская большевистская организация 26 октября (8 ноября) поставила на объединенном заседании исполкомов местных Советов вопрос о передаче власти Советам. Однако это предложение было отвергнуто блоком меньшевиков и эсеров.

По требованию большевиков 10(23) ноября Харьковский Совет принял постановление о взятии власти в свои руки. 4(17) декабря открылся Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украину Советской республикой.

Мы начали строить новую жизнь.

Исполком горсовета обложил буржуазию чрезвычайным налогом, который шел для выплаты пособий солдаткам.

Но положение было тревожным. В феврале 1918 г. на Украину вторглись австро-германские войска. Партия большевиков призвала народ на защиту Советской власти. С большим патриотическим подъемом шло формирование вооруженных отрядов Красной гвардии.

8 апреля снаряды германских пушек начали падать на Холодногорское предместье, завязалась борьба на подступах к Харькову. Луганский отряд Ворошилова и Харьковский коммунистический отряд защищали город у станции Основа. Но оккупантам удалось провалиться и захватить город.

Накануне мы получили на нужды Союза солдаток большую сумму денег. Казначей боялся хранить их у себя. Решили сдать деньги на хранение в кассу го-

родской управы. Обратно мы их, конечно, не получили.

Когда войска интервентов подходили к Харькову, перед эвакуацией учреждений Совет поручил нам, группе женщин, взять из цейхгауза московских казарм находившиеся там вещи и раздать их солдаткам. Для этой цели были предоставлены 3 конные платформы и несколько солдат. Дело было рискованное, но я с двумя солдатками — депутатами Совета Хаютиной и Зубковой работали почти всю ночь и доставили имущество в Батуринскую школу. И на следующий день приступили к раздаче шинелей и имущества солдаткам.

В городе бесчинствовали оккупанты. Началась зверская расправа с населением. На улицах валялись трупы расстрелянных, которые не убирались. Гайдамаки выводили и ставили к стенке не понравившихся им людей. Ходили по квартирам, разыскивая большевиков и красногвардейцев.

Все тюрьмы были заполнены. Арестовали членов президиума Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Конечно, ни о какой легальной работе Союза солдаток не могло быть и речи. Мы посоветовались и решили переименоваться в Общество вдов и сирот воинов, погибших на фронте. Заняли помещение около моста на Московской набережной и начали полулегальное существование.

Во второй половине ноября 1918 г. началось общее наступление войск Украинского фронта. Войска германских оккупантов стали постепенно уходить из пределов Украины.

3 января 1919 г. в г. Харькове снова была восстановлена Советская власть.

Харьков с его мощной промышленностью и многочисленным пролетариатом стал одним из опорных пунктов борьбы за Советскую власть на Украине.

П. ВИШНЯКОВА

В БОЯХ МУЖАЛА СОВЕТСКАЯ СТРАНА¹

Прасковья Ивановна Вишнякова родилась в 1887 г. Член КПСС с 1903 г. С 1904 г. — член Кубанского комитета РСДРП. Неоднократно арестовывалась и высылалась. В 1917—1922 гг. — член Кубанского областного и Краснодарского комитетов партии. За участие в боях на Кубани награждена орденом Красного Знамени.

С 1922 по 1928 г. работала в областной и краевой партийных контрольных комиссиях. Избиралась членом ЦК партии на XIII, XIV, XV съездах партии. В 1930 — 1941 гг. — на хозяйственной работе в Наркомтяжпроме. С 1942 г. — на пенсии. За 50-летнюю революционную деятельность награждена орденом Ленина.

В ЕСТЬ о Февральской революции застала меня и моих товарищей по дороге в Якутскую ссылку. Мы находились в пересыльной тюрьме. Среди арестованных было шесть женщин. Все они, кроме меня, сидели в тюрьме впервые.

В одно раннее утро мы услышали в коридоре радостные крики и песни. Оказывается, железнодорожники и солдаты открыли двери мужской камеры и выпустили всех политических на свободу. А про нас забыли, и, только когда из нашей камеры послышались песни, вошли солдаты с красными бантами на рукавах и сообщили нам о свержении самодержавия. С криками «ура» мы выбежали во двор. Там уже шел митинг. Народ приветствовал Февральскую революцию.

Через несколько дней я уехала в Петроград, а оттуда меня направили для партийной работы на Ку-

бань. Положение там было очень сложное. Выборы в Советы прошли в дни, когда большевистский партийный актив находился в пути из ссылок и тюрем. Во главе Советов оказались меньшевики и эсеры. В Екатеринодаре находились юнкерская школа и «дикая дивизия», являвшиеся опорой реакционных сил. Этим воспользовались буржуазия и казачья кулацкая верхушка. Власть в станицах осталась в руках атаманов.

Постепенно из ссылок и тюрем в Екатеринодар возвратились большевики.

На большевистской конференции состоялись выборы в областной комитет. Были избраны: М. Карякин, Я. Полуян, И. Янковский, Л. Ивницкий, З. Зенкевич, Т. Сухинин, Ф. Волик и я. Руководствуясь гениальными указаниями В. И. Ленина и решениями VII Апрельской конференции РСДРП(б), мы начали усиленную борьбу за завоевание масс.

Большая работа проводилась в профсоюзах. На консервных, табачных, кожевенных предприятиях работали главным образом девушки и женщины. Среди них были коммунистки-работницы Ольга Магидова, Полина Беседина, Нюра Карамзина, Настя Мелешенко, Дуня Алексеева. Вокруг них группировался актив.

Контрреволюция собирала свои силы. В апреле состоялся съезд Кубанской войсковой рады. Было избрано казачье войсковое правительство, состоявшее из помещиков, капиталистов и офицеров. Они решили восстановить на Кубани старые порядки. Разогнали станичные Советы, передали всю власть казачьим атаманам, а в селах — старшинам.

В ответ на наступление контрреволюции на предприятиях начались забастовки. К рабочим примкнули многие солдаты, вернувшиеся с фронта. 4 мая 1917 г. большевики организовали многотысячный митинг трудящихся Екатеринодара. Участники митинга требовали прекращения империалистической войны, передачи власти Советам рабочих и солдатских депутатов, продолжения издания «Прикубанской правды», закрытой контрреволюционерами.

После июльских дней, когда контрреволюция по всей стране перешла в наступление, наша большевистская организация, преодолевая большие трудности, продолжала активно работать. Мы готовились к изби-

¹ Литературная запись А. Вакуровой.

рательной кампании. В августе прошли выборы в городскую думу. Несмотря на то что эсеры и меньшевики во время избирательной кампании клеветали на большевиков, распускали о них всякие гнусные слухи, мы одержали на выборах серьезную победу, получив 16 процентов всех мест. Конечно, мы были в меньшинстве, и проводить свои решения нам было крайне трудно.

Нас очень беспокоило тогда, что мы плохо вооружены. Необходимо было иметь в городе большевистски настроенную воинскую часть.

Обком партии командировал Карякина и меня в тифлисскую партийную организацию. С ее помощью мы добились того, что революционные солдатские комитеты Кавказского фронта направили к нам большевистски настроенные воинские части. Не успели мы вернуться, как в Екатеринодар уже прибыл артиллерийский дивизион, а на станциях Тихорецкая, Кавказская и в Армавире расположился 39-й пехотный полк. Так мы обеспечили себе военную опору для предстоящих вооруженных схваток в борьбе за власть.

В те дни очень часто возникали митинги. Помню большой митинг на Дубинке, около пожарной каланчи. Собрались рабочие, железнодорожники. Я немного запоздала. Когда прибежала, выступал меньшевик Сверчков, который без зазрения совести клеветал на большевиков. Увидев меня, рабочие расступились и стали проталкивать вперед: «Иди, Паня, скорей, дай ему отпор». Я пробралась на трибуну и заговорила о предательстве Временного правительства, защищавшего интересы буржуазии.

— Ты скажи о мешках! — кричали в толпе. Я знала, что этот Сверчков когда-то стащил мешки в Земгоре.

Я сказала и о мешках. В ответ раздался дружный смех, и Сверчков поспешил ретироваться. Митинг же закончился призывом объединяться вокруг партии большевиков и передать власть Советам.

С каждым днем положение в Екатеринодаре и на Кубани продолжало обостряться. Капиталисты и атаманы при поддержке меньшевиков и эсеров начали громить большевистские комитеты: «Прикубанская правда» была закрыта, все документы редакции кон-

фискованы. Нескольких видных партийных работников арестовали. Большевистская организация Кубани ушла в подполье.

Когда «Прикубанская правда» была разгромлена, а печатники-меньшевики объявили бойкот, мы все же решили издавать свою газету. Вызвали в партийный комитет большевичек-наборщиц Лизу Самойлову и Ньюру Карамзину и ночью с их помощью выпустили газету.

25 октября (7 ноября) 1917 г. пришло сообщение о свержении Временного правительства в Петрограде и переходе власти к Советам. Мы немедленно выпустили листовку, в которой извещали население о свершившейся революции и призывали спланировать силы вокруг большевистской партии и Советского правительства.

Через пять дней «дикая дивизия» разоружила артиллерийский дивизион, арестовала членов исполкома Совета Елену Верецкую и Марочкина. Узнав об этом, рабочие объявили забастовку. По решению Совета у Самурских казарм 2 ноября состоялся митинг. Утром на плац собралось 35 тысяч человек, чтобы потребовать освобождения членов исполкома и возврата орудий артиллерийскому дивизиону. Внезапно слева и справа появились вооруженные юнкера. Толпа дрогнула, завоновалась, некоторые побежали. И тогда раздалась выстрелы. Многие были ранены, убиты.

Расстрел митинга вызвал гневный протест трудящихся. Все предприятия Екатеринодара остановились. Рабочие потребовали от войскового «правительства» немедленно освободить арестованных большевиков и членов Совета, вернуть орудия артиллерийскому дивизиону, привлечь виновников расстрела митинга к судебной ответственности.

Была выбрана комиссия из двух казачьих офицеров, четырех рядовых казаков, четырех солдат, трех рабочих. Меня избрали председателем комиссии. Мы пошли к войсковому атаману полковнику Филимонову и вручили ему свои требования. Он предложил прийти через два часа, но мы ответа так и не дождались. Заводы, мастерские, хлебопекарни, электростанции не работали. Молчал телефон. С вечера город погружался в непроглядную тьму.

Наконец арестованных выпустили. Карякин, Лиманский, Янковский разошлись по домам, чтобы проститься с семьями и по решению партийной организации покинуть город. Но их тут же арестовали.

В декабре 1917 г. на Кубанском областном съезде рабочих и крестьян было принято решение об организации вооруженной борьбы с контрреволюционными войсками. Мы начали создавать отряды Красной гвардии. Но чем вооружать их? Обратились за помощью к коммунистам-железнодорожникам. В тот же вечер они сообщили, что три вагона с оружием под видом «больных» загнаны в депо. Ночью рабочие вынесли 2 тысячи винтовок, 4 пулемета, патроны и снаряды. На Черноморском вокзале от поезда отцепили два вагона с оружием и переправили их на станцию Крымская, где оружие ожидали 500 красногвардейцев.

К концу декабря мы имели до 5 тысяч винтовок, 6 пулеметов, 2 орудия. На стороне большевиков были многие вернувшиеся с фронта солдаты и 39-й пехотный полк. Через несколько дней мы узнали, что с фронта идет военный эшелон. Рабочие остановили поезд и начали уговаривать солдат перейти на сторону большевиков или разоружиться. Многие тут же стали сдавать винтовки, которые мы надежно припрятали.

В январе 1918 г. я выехала в Новороссийск, где собралась конференция представителей станиц, признавших Советскую власть. Был избран Кубано-Черноморский военно-революционный комитет, в который вошли Я. Полуян, Яковлев, А. Худанин и другие. На комитет возложили руководство захватом Екатеринодара.

Наступление назначили на 24 января. По плану предполагалось окружить и занять город силами солдат 39-го полка и красногвардейских отрядов. Но этот план осуществить не удалось. Представитель полка из-за крушения поезда не смог своевременно добраться до своей части. Красногвардейские отряды выступали одни. Командиром был назначен коммунист Яковлев, а заместителем — Перов.

Нашей задачей было занять полустанок Энем и оттуда продолжать путь на Екатеринодар. Послали в Екатеринодар связиста за санитарными отрядами.

И пятидесятилетняя Шестокова привела отряд санитаров из шести человек. Среди них были Дуня Алексеева и Нюра Карамзина.

На третий день отряд под командованием Яковлева занял Энем. Развертывать военные действия мешал туман, и чем ближе к рассвету, тем он сгущался все больше и больше.

Из станиц пришло донесение, что на помощь нам движется казачья часть. Шли четвертые сутки. Все были в напряжении, без сна. Туман не рассеивался. Вдруг в этой пелене, как призраки, появились фигуры, слышалось цоканье копыт. Все встрепенулись. «Наверное, на помощь подходят казаки», — предположили мы.

— Стой, кто идет? — крикнул Яковлев.

— А вы кто такие? — донеслось в ответ.

— Я командующий Красной гвардией, — сказал Яковлев.

Раздался выстрел, потом другой, третий. Красногвардейцы открыли ответную стрельбу. Снаряды рвались прямо на перроне. Я пробралась к платформе. Там лежали убитые Яковлев и Перов.

Стрельба продолжалась. Наш отряд стал отходить. Был назначен новый командир, оказавшийся исключительно храбрым и смелым.

В это время врагу на помощь пришел отряд казаков в 300 сабель. Бой возобновился с новой силой...

Несколько красногвардейцев были захвачены в плен. В их числе оказалась и я. Я была в гражданской одежде. Мать начальника железнодорожной станции сказала, что я ее дочь, и стала умолять казаков отпустить меня домой. Так я осталась в тылу у белых.

Наш отряд отошел к Крымской, и только там товарищи хватились, что меня нет. Они решили, что я погибла. А я тем временем с чужим паспортом, в одежде казачки благополучно пробралась в Екатеринодар и пришла на явочную квартиру. Ночью состоялось собрание большевиков.

27 февраля (12 марта) 1918 г. революционные войска окружили Екатеринодар, а 1 марта город был освобожден. Белогвардейские власти, захватив 36 большевиков как заложников и ценности, находившиеся в банке, отступили за Кубань.

Партийный комитет вышел из подполья. Был созван II съезд Советов Кубани. Во время съезда к Екатеринодару прорвались белогвардейские части под командованием Корнилова. Все делегаты съезда выступили на защиту города. Бои длились более пяти суток. Корнилов был убит, корниловцы в беспорядке отступили. Весь наш женский партийный актив — Дуня Алексеева, Нюра Карамзина, Настя Мелешенко, Беседина, Шевченко — боролся в рядах Красной гвардии. Другие девушки перевязывали раненых, кормили их, подносили патроны и воду пулеметчикам.

В короткий период передышки были объединены Кубанская и Черноморская Советские республики и образован Центральный исполнительный комитет Кубано-Черноморской Советской республики. В мае открылся III Чрезвычайный съезд Советов, в работе которого принял участие Г. К. Орджоникидзе.

Но на Кубань надвигалась новая беда. На Таманский полуостров высадился немецкий десант. Начал наступать на Кубань Деникин, собравший остатки разгромленных в Донбассе и под Ростовом-на-Дону Кубанской и Донской армий.

30 мая 1918 г. мы получили воззвание Совета Народных Комиссаров к трудовым казакам Дона и Кубани за подписью Председателя Совнаркома В. И. Ленина и народного комиссара И. В. Сталина.

Совет Народных Комиссаров призывал казаков немедленно стать под ружье для защиты своей земли от предателей и захватчиков. На Советы возлагалась задача создания надежной армии для спасения революции. Это воззвание сыграло огромную роль, оно было распространено на предприятиях, в воинских частях, в станицах и национальных аулах.

После поражения деникинцев в Донбассе и под Ростовом-на-Дону Деникин собрал остатки разгромленных армий, создал конную армию в составе 10—12 тысяч сабель и повел ее на Кубань.

В середине августа после продолжительных боев белые вновь захватили Екатеринодар. В городе осталась группа коммунистов для подпольной работы.

После захвата белогвардейцами Екатеринодара советские войска, сражавшиеся на Таманском полуострове, оказались отрезанными от основных сил Се-

верокавказской армии. Для таманцев остался единственный путь — прорваться по побережью Черного моря к Туапсе и горными дорогами выйти к Армавиру. Было решено объединить в Геленджике все полки и дивизии в единую Таманскую армию.

В конце августа Таманская армия начала свой переход. На пути к ней присоединялись тысячи беженцев со всем своим имуществом. За каждым полком следовал обоз с эвакуированными советскими учреждениями. Переход был крайне тяжелым, но голодная и босая армия, почти без боеприпасов, упорно продвигалась к цели и наконец вступила в Туапсе. Выяснилось, что неприятель занял оборонительную позицию на вершине Михайловского перевала и мог обстрелять единственную дорогу, идущую между гор. Позиция была почти неприступна. Но передовые части первой колонны, втыкая в трещины между камнями штыки, взобрались по отвесной скале и с криками «ура» бросились на белых. Это внезапное нападение вызвало в стане врага панику, белогвардейцы бежали.

Мне и коммунисту Михаилу Дроздову было поручено собрать в горах раненых и оставшихся. На третий день мы добрались до Михайловского перевала. Еще по подполью я знала, что в этих местах живет толстовец Денис, у которого революционеры не раз находили приют. Мне удалось его найти. Он сообщил, что в горах скрывается около десяти красноармейцев, и провел меня к этой группе. Потом к нам присоединились еще человек пятнадцать. Так мы, продвигаясь на Украину, начали создавать в тылу у Деникина свой боевой отряд.

В марте 1920 г. Кубань и Дон были очищены от белых полчищ. Вернувшись с Украины, мы шли с частями Красной Армии по направлению к Екатеринодару. В каждом освобожденном городе мы создавали ревком, восстанавливали Советскую власть. Когда Екатеринодар был освобожден, Центральный Комитет партии утвердил партийную тройку Кубано-Черноморского Совета республики для руководства партийной работой и подготовки партийной конференции. В нее вошли Я. Полуян, П. Горбунов и я.

В заключение хочется назвать имена патриотов, самоотверженно боровшихся за Советскую власть.

Храбро сражалась с врагом в рядах конницы Буденного Лена Кузнецова. Однажды она попала в лапы белогвардейской банды. На допросе девушка не проронила ни одного слова. Потом два казака повалили Лену и на глазах у ее матери стали жестоко избивать плетью. Лена потеряла сознание. Остаться в живых ей удалось лишь благодаря вовремя подоспевшему красноармейскому отряду. За участие в боях с белыми Лена была награждена орденом Красного Знамени.

У меня сохранилась фотография чеченки Зазо Ипполитовой, у которой в горах скрывались партизаны из повстанческого отряда Н. Гикало. Зазо не только дала приют партизанам, но и кормила их, чинила одежду. По поручению командира отряда она не раз доставляла почту в Грозный.

Успешно действовала в тылу у Деникина коммунистка Марьета Бобрюк. Она была связной между партизанскими отрядами и Красной Армией. Пока не выбили белых, Бобрюк находилась в горах, принимая участие в боевых налетах партизан на отряды противника. Среди казаков, мобилизованных в белую армию, она распространяла большевистские листовки.

Как не назвать имя осетинки Веры Тибиловой, которая во время гражданской войны вступила в подпольную организацию большевиков и смело агитировала за Советскую власть. Вместе с партизанским отрядом она ушла в горы. Как-то окруженные белыми партизаны пробивались через узкое ущелье. По ним стрелял пулемет. Вера взобралась по острым камням на гору, застрелила двух пулеметчиков и захватила пулемет, но была ранена. После лечения в госпитале она осталась в подполье, чтобы нести большевистскую правду в ингушские, осетинские, чеченские аулы.

Ингушки Нина Бабаева, Раиса Баздониная также смело ходили из аула в аул, собирая людей в партизанские отряды, переносили оружие, с винтовкой в руках защищали Советскую власть.

Можно назвать много имен славных дочерей народа, которые самоотверженно боролись за установление Советской власти на Кубани и Северном Кавказе.

Е. КОГАН-ПИСМАНИК

СОЛДАТКИ РЕВОЛЮЦИИ

Елизавета Исааковна Коган-Писманик родилась в 1899 г. Член КПСС с 1919 г. Делегатка I Всероссийского съезда работниц, участница гражданской войны. Заведовала женотделом Витебского губкома и женотделом ЦК КП(б)Б. Окончила литературное отделение Института красной профессуры, вела преподавательскую и научную работу. Ныне — персональный пенсионер.

В ПЕРВЫЕ месяцы Советской власти положение в Витебске было тяжелым. Витебская губерния в течение нескольких лет находилась в прифронтовой полосе, а города Лепель и Полоцк были освобождены от немецкой оккупации только в ноябре 1918 г. Промышленность города была разрушена, царил безработица, было голодно и холодно.

В этих условиях партийная организация начала массовую работу среди женщин. Особенно она оживилась в связи с подготовкой к I Всероссийскому съезду работниц и крестьянок, приуроченному к первой годовщине Советского государства.

Готовились и мы к съезду. Витебский губком партии созвал 20 октября общегородской митинг женщин. Он состоялся в здании бывшего окружного суда, где совсем еще недавно царский суд чинил расправу над революционерами.

Зал был переполнен. Присутствующих ознакомили с повесткой дня Всероссийского съезда и его задачами. Участники митинга приняли решение созвать общегородскую женскую конференцию для выборов

делегаток на съезд. Были посланы горячие приветствия ЦК партии, ВЦИК и Совнаркому.

Многолюдная конференция женщин состоялась накануне выезда делегатов в Москву. Конференция работала по вечерам в течение трех дней и прошла очень оживленно. Большое внимание было уделено помощи фронту. В единогласно принятой резолюции конференция отметила необходимость вести широкую агитацию среди женщин-работниц за их обучение военному делу, чтобы они были способны стать в ряды Красной Армии для защиты всех завоеваний русского рабочего класса. На конференции было выражено пожелание, чтобы делегация передала В. И. Ленину привет от витебских работниц и цветы.

Холодным ноябрьским днем делегатки сели в теплушки и отправились в путь. Поезд едва двигался, подолгу стоял где положено и еще дольше — где не положено. Много раз вместе со всеми пассажирами мы выходили из вагона и искали топливо для паровоза. Но ни длительность пути, ни холод, ни отсутствие самых примитивных удобств никак не отражались на нашем прекрасном самочувствии. Мы всю дорогу мечтали о Москве и, конечно, о встрече с В. И. Лениным.

Нас тепло встретили московские работницы и привезли в 3-й Дом Советов на Садово-Каретной улице (ныне здание Совета Министров РСФСР). В больших залах стояли простые железные койки с соломенными матрацами, заправленные по-военному. Здесь уже поселились многие делегатки. Среди них можно было увидеть ткачих Иванову, Твери, женщин — бойцов Красной Армии в военном обмундировании, крестьянок в валенках и лаптях.

Съезд открылся не 15 ноября, как было назначено, а на день позже из-за опоздания петроградской делегации. В связи с тем, что на съезд приехало значительно больше делегатов, чем предполагалось, заседание решено было проводить не в 3-м Доме Советов, а в Колонном зале Дома союзов. Делегатки отправились на съезд организованно, с красными знаменами и транспарантами. Наша колонна растянулась от Страстной площади (ныне Пушкинской) до здания Моссовета.

Красота Колонного зала глубоко потрясла нас. Из уст в уста передавалось, что до революции здесь собиралась высшая аристократия Москвы, а трудящихся и на порог не пускали. Мы с восхищением разглядывали беломраморные колонны, люстры, тропическую зелень. Всюду — кумачевые полотнища с призывами к делегатам съезда встать на защиту революции, помочь Красной Армии победить врагов, включиться в строительство социалистического государства.

Со всех краев России на съезд собралось свыше 1000 женщин. Съезд открыл председатель ВЦИК Яков Михайлович Свердлов, зачитавший приветствие от ЦК РКП(б). Его неожиданно громкий, с металлическими нотками голос сразу завладел вниманием аудитории.

«Я приветствую в вашем лице, — сказал Я. М. Свердлов, — сотни тысяч работниц и крестьянок, пославших вас сюда, чтобы облегчить нашу трудную задачу по созданию новой жизни.

В октябре 1917 г., когда мы отвоевывали у буржуазии власть, женщина шла с нами бок о бок, плечо о плечо. Мы не сомневаемся, что и дальше она будет с нами».

За столом президиума хорошо известные большевички — А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, К. И. Николаева, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь, ткачихи Москвы, металлистки Петрограда и другие. Председателем съезда избрали К. И. Николаеву — питерскую работницу. В почетный президиум единогласно, под бурные аплодисменты избрали Владимира Ильича Ленина, Клару Цеткин, Розу Люксембург, Карла Либкнехта. Вставанием делегатки почтили память борцов, павших за дело пролетарской революции.

Съезд был окружен всеобщим вниманием. Приветственные телеграммы поступали со всех концов республики. Горячо приветствовал съезд от имени Красной Армии Емельян Ярославский. В ответ делегатки послали свое приветствие Красной Армии:

«Первый Всероссийский женский съезд работниц шлет привет Красной Армии. Стойте крепко с оружием в руках, защищайте мужественно Советскую республику и социалистическую революцию против всех ее врагов. Пусть мысль о ваших матерях, женах

и сестрах только горячее зажжет ваше мужество, вашу готовность до конца отстаивать общее дорогое наше дело».

Все докладчики особо подчеркивали великую организующую роль Коммунистической партии, под руководством которой трудовой народ победил в октябре 1917 г. и строит светлое будущее. Сплотиться вокруг Коммунистической партии, быть ее активными борцами — к этому призывал съезд работниц и крестьянок.

Работницы и крестьянки выходили на трибуну и рассказывали о себе и своих делах. Радясь победе революции, они смело заглядывали в будущее. Боец Царицынского коммунистического полка Савелова, которая воевала против врага с тремя своими сыновьями, говорила о необходимости усилить помощь Красной Армии. «Время теперь такое, — сказала она, — что в одной руке надо держать лопату, а в другой винтовку». Работницы и крестьянки в своих выступлениях единодушно поддерживали международную и внутреннюю политику партии и выражали ей полное доверие.

Съезд работал шесть дней. С самого начала делегатки спрашивали, найдет ли В. И. Ленин время и, главное, силы выступить на съезде. Ведь всего три месяца назад, в августе 1918 г., было совершено злодейское покушение на жизнь главы Советского государства, и он был тяжело ранен.

И вот на четвертый день работы съезда мы, наконец, увидели В. И. Ленина. Он появился в президиуме внезапно, без особого предупреждения. Все поднялись с мест. Загремели аплодисменты. Раздались возгласы: «Да здравствует Ленин!», «Ильичу родному — ура!» Овация длилась долго. Владимир Ильич несколько раз поднимал руку, чтобы прекратить приветствия. Потом запели «Интернационал». Переполнившие сердца чувства вылились в песне — великом пролетарском гимне.

Ленин поднялся на трибуну. Делегатки не спускали глаз с его плотной невысокой фигуры в темном костюме. Они ловили каждое слово Ильича, жест, движение.

Ленин приветствовал съезд от Совета Народных

Комиссаров и рассказал о роли женщин в революции и в строительстве социализма.

«Во всех цивилизованных странах, — сказал Владимир Ильич, — даже самых передовых, положение женщин таково, что недаром их называют домашними рабынями. Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин.

Задача Советской республики — в первую голову уничтожить все ограничения прав женщин»¹.

Далее В. И. Ленин указывал, что «из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины. Советская власть делает все, чтобы женщина самостоятельно вела свою пролетарскую социалистическую работу»².

Речь Ленина отвечала на самые сокровенные думы и чаяния многих поколений передовых женщин России. Слова Ильича поднимали в каждой женщине веру в свои силы и свое высокое назначение.

Съезд принял резолюцию, в которой делегатки, приветствуя Советское правительство, клянутся быть верными социализму и оправдать доверие партии и народа. «Мы, работницы и крестьянки, съехавшиеся со всех концов России, заслушав 19 ноября доклад нашего дорогого вождя тов. Ленина и приветствия Совета Народных Комиссаров, съезд работниц, чувствуя, что речь нашего неутомимого борца тов. Ленина, в которой он призывал работниц и крестьянок прийти правительству трудового народа на помощь к строительству новой жизни, и в которой он говорит, что Совет Р. и Кр. Д. возлагает на нас, работниц и крестьянок, свои надежды, как на часть мощной рати Советской Республики, — мы выносим горячее приветствие Совету Народных Комиссаров и Совету Р. и Кр. Д. и клянемся нашей пролетарской Октябрьской революцией, что сумеем оправдать возлагаемые на нас надежды правительством трудового народа и все возьмем за строительство новой коммунистической жизни. Пойдем на помощь нашим сестрам — пролета-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 160.

² Там же, стр. 161.

риям всех стран и громко воскликнем: «Да здравствует социализм», «Да здравствует борющаяся за социализм единая коммунистическая партия и ее вожди». На их зов сомкнемся мощными рядами и уничтожим буржуазию всех стран. Да здравствует мировая социалистическая революция».

Владимир Ильич тепло прощается с делегатками и сходит с трибуны. Тут мы, делегатки Витебска, вспомнили о поручении работниц — поднести вождю партии цветы — и побежали за ним. Мы застали нашего Ильича уже у подъезда. Запыхавшиеся, взволнованные, путаясь в словах, передаем Ленину привет от женщин Витебска и вручаем белые астры. Владимир Ильич ласково улыбается, берет букет и жмет нам руки. Машина отъезжает, а мы еще долго стоим и смотрим.

Съезд подходил к концу. Во время заседаний и в перерывах мы встречались с активными работниками женского коммунистического движения.

Большое место в памяти и сердце заняла Инесса Арманд. Худенькая, тихая, она зябко куталась в серый платок, покрывающий ее плечи. Темные волосы закручены на затылке узлом, большие пронизательные и добрые глаза ее заглядывали прямо в душу. Неугомонная революционерка, она постоянно была окружена делегатками и отвечала на их многочисленные вопросы. На съезде Инесса Арманд говорила о роли партии в раскрепощении женщин. Каждый, кто предан революции, кто не хочет возврата к ненавистному старому, говорила она, должен войти в ряды нашей Коммунистической партии.

Много и напряженно работала на съезде Конкордия Николаевна Самойлова, активный борец и агитатор партии. Сдержанная, собранная, даже несколько суровая с виду, она была одета очень просто и по внешнему виду не выделялась из общей массы работниц. Хорошо запомнились предельно сжатые, простые и ясные ее доклады — «Коммунистическая партия и работница» и «Организационные вопросы».

Съезд закрылся 21 ноября 1918 г. Он показал, что к новой общественной жизни поднялась великая женская рать, полная бодрости и веры в торжество социализма. «Правда» в те дни писала: «Нет сомнения, что

съезд оставит глубокий след и закрепит завоевания Октябрьской революции, освободившей рабочий класс и вдвойне угнетенную женщину-работницу».

По возвращении в Витебск делегатки выступили с докладами о съезде на собраниях и митингах работниц. Вскоре при губернском и уездных комитетах партии Витебщины были созданы секции работниц-коммунисток. Работа велась в общественном порядке, штатных работников не было. Замечательные черты этих будущих женотделов — их тесная связь с массами, знание повседневных нужд трудящихся женщин, умение донести до них высокие идеи партии. Бюро губернской секции с первого дня установило тесную связь с местной печатью. В витебской газете «Известия» начала выходить «Страничка работницы», появились первые рабкоры и селькоры из работниц и крестьянок.

Основной формой деятельности секций в тот период были женские собрания и конференции, приуроченные к какой-либо политической кампании или революционным датам. 8 марта 1919 г. на Витебщине впервые был торжественно отпразднован Международный женский день. И тогда, и в более поздние годы этот день отмечался как большой общепролетарский праздник. Из подшефных сел приезжали крестьянки. К празднику изготовлялись специальные значки и выпускались воззвания, обращенные к трудящимся женщинам.

Первым крупным мероприятием, которое провело бюро губернской секции, был I губернский съезд работниц и крестьянок, который открылся 2 мая 1919 г. Приехало около 200 делегатов. Крестьянок было немного, что объяснялось прифронтовым положением Витебска. Съезд обсудил вопросы социального обеспечения и охраны труда, дошкольного воспитания, внешкольного образования. Съезд заслушал также доклады о текущем моменте, о задачах работниц Советской России и другие. На съезде К. И. Николаева передала делегаткам приветствие от Центрального Комитета партии.

В прениях работницы и крестьянки горячо поддерживали все начинания Советской власти, вносили много ценных предложений.

После съезда работа среди женщин приняла более четкие организационные формы. В конце 1919 г. комиссия по работе среди женщин была преобразована в отдел губкома партии со штатными работниками и совещательным органом — женколлегией, состоящей из представителей учреждений и предприятий. Делегатские собрания оказались наиболее действенной формой массовой работы среди женщин города и деревни. Передовые работницы и крестьянки выдвигались на работу в Советы, кооперацию, в детские учреждения и т. д. Делегатские собрания жили интересами партии, они сочетали в себе агитационно-пропагандистскую и воспитательную работу и отличались большой оперативностью.

Выборы делегатов охватили всю массу трудящихся женщин. Они проводились на предприятиях и на объединенных профсоюзных собраниях.

Делегатские собрания жили разнообразной и интенсивной жизнью. С большой любовью делегатки помогали улучшать работу детских домов, организовывать ясли, консультации, столовые, прачечные и другие бытовые учреждения и предприятия. Велико было участие делегатов в помощи фронту, в обслуживании больных и раненых красноармейцев в госпиталях, в восстановлении промышленности.

Делегатов уважали за бескорыстную, самоотверженную деятельность, они пользовались вполне заслуженным авторитетом.

Делегатские собрания обычно проводились после работы. Несмотря на это, они всегда проходили активно и оживленно. Делегатки уходили с собраний в веселом, приподнятом настроении. Вот как об этом пишет делегатка Кваскова в стихотворении, помещенном в журнале «Белорусская работница и селянка»:

Было время, очень скучно проводили мы года,
Как отсталые соседки, толковали мы тогда,
И сейчас еще есть бабы, что по старому живут,
Сплетни глупые разводят и подсолнухи грызут.
Но теперь не то, конечно, на собраниях у нас,
Сколько тут вопросов новых, сколько здесь горящих глаз,
Как идет работа дружно. Как стремимся мы вперед.
И совсем уж не напрасно время быстрое идет.

Казаченко¹ разъясняет, как и где народ живет,
Что в Германии, как в Китае революция идет,
Как история развивалась, как создавался большевизм
И как стачки проходили, что означает ленинизм.
Все ведь знать нам интересно, сколько споров иногда!
А бывает, что и долго засидимся — как когда.
А как кончится собрание, всей семьей домой идем,
Полный ворох новых знаний, уходя, с собой несем.

В начальный период женотделы Витебщины работали главным образом среди городских работниц. Но по мере роста кадров и опыта развертывалась работа и среди крестьянок.

Работать в деревне было трудно. Сколько километров прошли женорганизаторы пешком по проселкам в зимнюю стужу и в летнюю жару, в весенние разливы и в осеннюю непогоду, утренней зарей и в глухую ночную пору! И все это для того, чтобы собрать на огонек крестьянок для задушевной беседы, разъяснить им законы Советской власти и права женщин.

Кулаки, опираясь на поддержку бандитских отрядов, изо всех сил препятствовали нашей деятельности. Они вели злобную антисоветскую агитацию и жестоко преследовали активисток. В одну из темных ночей озверелые бандиты убили работницу коммунистку Катю Соринскую. Кулаки давно наметили себе эту жертву и искали только подходящего случая. Однажды Катя ночевала в крестьянской хате. Бандиты напали на одинокую, беззащитную девушку. Жестоко надругавшись над ней, они замучили ее до смерти и бросили в реку.

А первые ясли в деревне! Вокруг этого скромного учреждения шла большая борьба. Кулаки и их подголоски восставали против организации яслей, прекрасно понимая, что они, как и другие советские учреждения, знаменуют собой подлинную культурную революцию в деревне.

Как-то в 10—15 километрах от Витебска, в коммуне «Луч», открыли ясли. С трудом достали все необходимое и оборудовали помещение. Ясли были готовы к приему малышей, но стояли пустыми — крестьянки поначалу не доверяли этому новшеству. Кулаки твер-

¹ Казаченко — лектор Минска в тот период.

дили. что ясли от «антихриста», что большевики хотят отобрать детей у родителей. Пришлось ходить по домам и терпеливо уговаривать матерей. Наконец, одна беднячка решила принести ребенка в ясли, но почти целый день простояла под окном, наблюдая, что будут с ним делать. К ней присоединились еще несколько женщин. Через окно они видели, как умыли ребенка, накормили, а потом уложили спать на белоснежную постель. Тогда матери поверили, что ребятам здесь будет хорошо, и постепенно стали отдавать в ясли своих детей.

* *
*

Много лет прошло с тех пор. Недавно старые подруги встретились в Минске. Мы вспоминали наших товарищей.

Давно уже нет в живых первых делегатов — работниц льнопрядильной фабрики «Двина» Цыганковой, Николаевой, Максимовой, Саввы. Эти пожилые женщины с первых дней революции боролись за Советскую власть. Они повели за собой большинство работниц, учили их разбираться в событиях, чувствовать себя подлинными хозяевами своего предприятия.

Пятнадцати лет поступила работать на фабрику «Двина» батрачка Галина Марусевич. Стала делегаткой женотдела, в 1924 г. вступила в партию. Она избиралась в состав ЦК партии Белоруссии и как член Президиума ЦИК БССР была в 1931 г. выдвинута на пост народного комиссара социального обеспечения. Сейчас — пенсионер, живет в Минске.

Степанида Федоровна Остапченя. В те далекие годы ее, комсомолку, делегатку, активистку сельхозкоммуны «Красный боец», звали просто Стешей. Она прекрасно понимала силу личного примера и всегда во всем была впереди. Стеше принадлежит инициатива создания сельских библиотек. Делегатские собрания под руководством Стеша работали очень активно и пользовались большим авторитетом в деревне. Последние четырнадцать лет Степанида Федоровна работала инструктором Минского обкома партии. Теперь она на пенсии.

В 12-летнем возрасте послала мачеха Машу Пастушок работать на фабрику «Двина», где трудилась вся семья. После революции Маша стала учиться грамоте, вступила в комсомол, а затем в партию. Боевая делегатка, она принимала непосредственное участие в коллективизации сельского хозяйства. Кулаки дважды стреляли в Машу, но счастливый случай спас ее. Деловая и общительная, внимательная к людям, Маша десять лет работала на посту председателя республиканского комитета профсоюза рабочих местной промышленности. Потом стала директором большой кондитерской фабрики «Коммунарка» в Минске, а сейчас руководит здесь бисквитной фабрикой. Без отрыва от производства закончила техникум. Потеряв в Отечественной войне мужа, Маша одна воспитала двух сыновей и дочь.

Много бывших делегатов, работниц и крестьянок трудятся в Витебске, Минске и других городах Белоруссии. Бывшая крестьянка Евдокия Трофимовна Гуценкова — министр социального обеспечения БССР. Бывшая батрачка Александра Павловна Ус — редактор журнала «Работница и селянка». Делегатка и женорг Лиозняковского района, Витебской области, Деткова — кандидат экономических наук.

Воспитанные партией Ленина, плечом к плечу с миллионами советских людей женщины нашей страны активно участвуют в строительстве коммунизма.

Н. СУХАРЕВА-КЛОЧКОВА

Я СЛУШАЛА ЛЕНИНА

Наталья Михайловна Сухарева-Клочкова родилась в 1899 г. Член КПСС с 1919 г. Заведовала женотделом Басманного РК РКП(б) Москвы, была инструктором Тамбовского губернского женотдела, заведующей женотделом Козловского укома. Окончив Торговую академию, работала в правлении Госбанка и других банковских учреждениях. После Великой Отечественной войны — в Комитете по учету и распределению рабочей силы при Совете Министров СССР и в Министерстве трудовых резервов. В настоящее время — пенсионер.

НАВСЕГДА остались в моей памяти встречи с Владимиром Ильичем Лениным. Первый раз я его увидела весной 1918 г. Однажды отец (он был большевиком) сказал мне: «В воскресенье пойдем на митинг слушать Ленина».

Задолго до начала митинга мы пришли в помещение манежа бывшего Алексеевского юнкерского училища в Лефортове. Народу собралось много — рабочие, солдаты. Все с нетерпением ждали появления В. И. Ленина. Он пришел в сопровождении Я. М. Свердлова и других товарищей. Как сейчас помню, вошел небольшого роста человек в черном пальто, меховой шапке и прошел энергичной походкой на середину манежа.

Митинг начался. Владимир Ильич встал сначала на стул, затем на стол. Говорил он просто, горячо, убедительно. Слушали его с большим вниманием при полной тишине. Когда В. И. Ленин кончил говорить и под горячие аплодисменты сошел с импровизированной трибуны, его со всех сторон окружили рабочие

и солдаты, засыпали вопросами. Он долго запросто беседовал со всеми.

Осенью 1918 г. должен был собраться I Всероссийский съезд рабочих и крестьянок. Я тогда работала на чайной фабрике Губкина — Кузнецова. Нам предложили избрать делегатов. Собрание проходило во дворе швейной фабрики «Марс». С докладом выступила А. М. Коллонтай. Когда стали намечать кандидатов в делегатки съезда, девочки закричали: «Пошлем Наташу Сухареву!» Работницы швейной фабрики меня не знали и просили показаться. А. Коллонтай подала мне руку, и я встала рядом с ней.

Кругом закричали: «Очень молода, совсем девчонка, чего она там поймет!» Наши девочки в ответ: «Это ничего, что молода, зато она у нас сознательная». Александра Михайловна Коллонтай выступила в защиту моей кандидатуры и предложила мне сказать собранию, что я оправдаю оказанное мне доверие. Так я была избрана делегаткой съезда.

Съезд открыл Яков Михайлович Свердлов. Целую неделю мы слушали доклады и выступления. Непривычная к долгим заседаниям голова разламывалась от всего слышанного. Многие были мне непонятны.

Ярким воспоминанием осталось выступление В. И. Ленина на съезде. На одном из заседаний сообщили, что приехал и будет выступать Владимир Ильич. Делегатки заволновались, зашумели. Всем захотелось ближе увидеть великого Ленина. Владимир Ильич тогда только что оправился от тяжелого ранения, нанесенного ему злодейской рукой эсерки Каплан. И все-таки приехал, так как придавал большое значение нашему съезду.

В своей речи Владимир Ильич обрисовал бесправное положение женщины в царской России, говорил, что Советская власть уничтожила царские законы и уравнила женщин с мужчинами во всех политических и экономических правах. Советская власть, говорил Ленин, делает все, чтобы женщины — работницы и крестьянки участвовали в строительстве нового социалистического общества.

Слушали мы Владимира Ильича с большим вниманием, по окончании речи долго аплодировали, потом спели «Интернационал».

Вернувшись со съезда, я сделала доклад на собрании работниц фабрики. Это было мое первое выступление перед большой аудиторией. Я очень волновалась, но собрание слушало меня внимательно, никто не расходился.

В сентябре 1919 г. в Колонном зале Дома союзов состоялась конференция работниц Москвы. Председатель конференции С. Н. Смидович сказала, что мне и еще двум делегаткам поручается встретить и провести в президиум Ленина. Мы сейчас же вышли и стали ждать у входа. Очень скоро у подъезда остановилась машина. Из нее вышли Владимир Ильич и Надежда Константиновна. На наше приветствие Владимир Ильич ответил: «Здравствуйте, товарищи». Мы сказали, что нам поручено проводить его до президиума. Он улыбнулся и ответил: «Хорошо. Идемте!»

Мы пошли. Не знаю, как другие, но я не шла, а как будто летела на крыльях от сознания, что мы идем рядом с Владимиром Ильичем.

Конференция встретила Ленина бурными овациями. Владимир Ильич сказал делегаткам, что раскрепощенная женщина Советского государства начинает принимать активное участие в политической и хозяйственной жизни страны. Чтобы успешнее работать на стройке социалистического общества, женщины должны раскрепостить себя от домашнего труда: создать общественные столовые, ясли, детские сады. Организаторская работа женщин нужна на многих участках и в первую очередь по улучшению общественного питания и жесткого контроля за распределением продовольствия. Необходимо всемерно помогать Красной Армии. Ленин призвал делегатов конференции привлечь широкие массы работниц к выполнению поставленных партией задач по строительству Советского государства.

В это суровое, трудное время речи Владимира Ильича, ясные, простые, вселяли в каждого уверенность в своих силах, вдохновляли, показывали перспективу борьбы за социализм.

М. СВЕШНИКОВА

С МАНДАТОМ ДЕЛЕГАТКИ КРОНШТАДАТ¹

Мария Николаевна Свешникова (Выдрина) родилась в 1895 г. Член КПСС с 1915 г. Активная участница Октябрьской революции. В первые годы Советской власти работала в редакции «Красной газеты». Позднее, после окончания Промышленной академии имени Кирова, заведовала техническим обучением рабочих на крупных швейных предприятиях Ленинграда. В настоящее время — персональный пенсионер.

В ОТ СТОЮ я на вокзальной площади, стиснутая напряженной, чуткой толпой и слушаю Ленина, говорящего с броневика. Вижу крепко зажатую кепку в его руке. У Владимира Ильича был вроде и негромкий голос, а проникал сквозь любую толщу, и вскипал народ от его призывных слов. Спросите меня: какие же слова, особенные, небывалые? Нет, очень даже обыкновенные слова, только от этих слов каждый был готов насмерть стоять за революцию.

Как-то после речи Ленина один пожилой седоусый рабочий снял шапку, лоб отер и говорит:

— Господи, силища-то какая. Всю нашу жизнь вернул и показал: глядите и бейтесь, чтоб людьми быть. Да скажи он горы своротить — ей-ей своротим!..

Всем теперь известны знаменитые Апрельские тезисы Ленина. Но если бы вы знали, каким великим откровением были они для нас в то время. Будто сквозь

¹ Литературная запись Г. А. Юровского.

темную завесу прорвался сноп света и озарил дорогу вперед. Ясные и твердые ленинские установки нацелили партию, трудовой народ на верный путь. Ленин заклеил грабительскую войну, которую продолжало вести буржуазное Временное правительство. Ленин, определив главное направление борьбы, говорил, что республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране; конфискация помещичьих и национализация всех земель; слияние всех банков в один общенациональный банк; контроль Советов над производством и распределением продуктов. Это были самые важные первоочередные задачи, понятные и близкие рабочим.

В апреле семнадцатого года мне и многим другим питерским рабочим и работницам довелось впервые услышать ленинские слова, в которых отлились все-народное горе, муки и гнев трудящихся и их решимость самоотверженно бороться за свое освобождение от капиталистического ига.

Простые и мудрые ленинские слова помогали нам, большевикам, постепенно завоевывать на сторону нашей партии все более широкие массы рабочих, солдат, матросов, крестьян-бедняков.

Мне в то время поручили организовать политические выступления рабочих на военном заводе против антинародной политики Временного правительства кадетов, меньшевиков и эсеров. Обстановка с каждым днем осложнялась, и в накаленной атмосфере тех дней важно было не дать сбить массы с толку, с верного ленинского пути. Для работы не хватало суток, и все же мы успевали учиться. Вспоминается мне наш руководитель кружка на Выборгской стороне студент Николай Толмачев. Светлого ума был человек, умел самые сложные вопросы излагать так просто и четко, что они становились всем понятными. Николай Толмачев погиб в боях за власть Советов под Лугой, и там теперь есть железнодорожная станция его имени, а похоронили мы его на Марсовом поле.

Тяжелые испытания прошла молодая республика Советов осенью 1918 г., когда на нее со всех сторон нападали белогвардейцы и иностранные интервенты. Меня вместе с другими товарищами Петроградский

комитет направил тогда на Варшавский вокзал вести агитационную работу.

Трудно передать немногими словами картину, которую мы увидели. Круглые сутки бурлила огромная толпа. Уходили воинские эшелоны на фронт, а с прифронтовой полосы шли составы, заполненные ранеными, беженцами, военнопленными. Вот где был круговорот!

Действовать приходилось не только словом. Возникли беспорядки, неизбежные при таком большом стечении людей, многим требовалась срочная медицинская помощь — в особенности беженцам и их детям. А скольких надо было накормить и утешить! Проследить, чтобы всегда был кипяток, вовремя и безотказно выдавались пайки, справки, газеты — всего не перечтешь!

Работать здесь пришлось недолго, и вскоре нас направили в Двинск, поближе к фронту. Там оказалась знакомая обстановка Варшавского вокзала, только в большем масштабе. Людское море переливалось из края в край, а время летело с такой бешеной быстротой, что мы, партийные работники, теряли счет дням и неделям.

Хотя фронт находился за Двинском, но понятие тыла было весьма относительным. Как-то мы ехали поездом на одну станцию. Машинист, оказавшийся предателем, проскочил с составом к станции, где действовали разъезды белых. Дело было ночью. Со всех сторон застрочили пулеметы, началась ружейная трескотня. Мы выскочили из вагонов и, отстреливаясь, стали отходить от поезда. Белые вели сильный огонь, и нам каким-то чудом, видимо благодаря ночной темноте, удалось без потерь выскочить из кольца. Быстро подоспел наш отряд, который отбил поезд и нанес чувствительный урон врагу. Эти «тыловые» эпизоды были не редкость, и мы довольно быстро к ним привыкли. Когда же вернулись в Петроград, то он казался совсем мирным городом. Между тем контрреволюционная опасность усиливалась. Отряды питерских рабочих, балтийских моряков один за другим уходили на фронт.

Петроградский комитет направил нас, группу активистов, работать среди работниц. Сперва мне показа-

лось, что меня послали на довольно тихий, «второстепенный» участок. Но вышло совсем иначе. Однажды К. Н. Самойлова сказала:

— Внимательно слушай, Маша. Женщина теперь в ответе наравне с мужчинами. Те идут на фронт, а мы здесь должны призвать женщин к станкам, чтоб они делали патроны и снаряды, шили шинели. Все чтоб было для победы...

К. Н. Самойлова поручала выступать на собраниях женщин-работниц. Я как будто и привыкла к такому делу, но после этого разговора с ней стала опасаться: вдруг не дойдет моя речь до женщин, а ответ надо держать не только за себя, за всех! Легко сказать — за всех! Тяжелей не придумаешь заботы. К. Н. Самойлова при очередной встрече говорит:

— Что, Маша, нелегко? Небось, тогда на заводе не сробела, а теперь и подавно пора быть молодцом.

Это она мне напомнила, как в 1916 г. по заданию партии я вместе с товарищами на военном заводе подняла рабочих на политическую забастовку протеста против расстрела пяти балтийских моряков. Громкое было дело. Не успела я тогда речь закончить, как набросились охранники, стащили с трибуны и хотели выставить за ворота. Но вступились рабочие, стеной встали, и были с ними, как уже потом мне сказали, балтийские военные моряки — специалисты, работавшие на заводе.

К. Н. Самойлова подбодрила меня немного. Однако про себя думаю: «Ну кто я такая? Московская портниха с Большой Дмитровки. Была там фирма братьев Вениковых, и, когда меня занесли в «черный список» после забастовки, уехала я по указанию партийной организации в Петроград. Ну, училась я немного на курсах, лекции слушала. Вот и все. Откуда ж мне взять такие слова, чтобы они, как ключи, отпирали человеческие сердца и женщины наши, весь век жившие в горе и рабстве, поняли, что для них наступил светлый день?»

Крепко я думала об этом, когда начались выборы делегатов на I Всероссийский съезд рабочих и крестьянок.

Собрание идет за собранием, и так вот настал день, когда мы отправились в Кронштадт.

Пустующий военный склад у пристани, в окна ветер свистит, слышно, как грохочут волны, снег идет с дождем — известная питерская погодка. На стенах наклеены лозунги, красные флажки. Словом, мы в клубе.

Стали собираться женщины, одеты кто в чем: в ватниках, полушубках, в мужских бушлатах. Лица у всех усталые, суровые. К. Н. Самойлова завела беседу.

Женщин уже набилось полно, и в дверях появились даже мужчины в морских шинелях.

Мне говорят «выступай!» и подталкивают к невысокому ящику. Я потрогала: он как живой ходит. Батюшки, думаю, грохнусь я с этой трибуны, смеху не оберешься...

Со своей трибуны гляжу на наших женщин. Вот они — жены матросов, работницы военных складов, солдатки, вдовы. Само неизбежное горе стоит за их спинами: холод в квартирах, голодные дети, тревога о мужьях и братьях — фронтовиках. Стоят они молча, ждут, что я скажу. А у меня горло как судорогой свело, так отдалась во мне их боль, их горе и нужда.

— Женщины, сестры мои! Шаг вперед, шаг к счастью уже сделан, — я это им говорю, а своего голоса не слышу, только звон в ушах...

Я говорила, что долг женщин заменять мужчин всюду, чтобы ни один станок, ни одно рабочее место не пустовало, что женщины должны браться за всякую самую тяжелую работу, помогать беженцам и осиротевшим детям. — Нам, — говорю, — так теперь надо решать: победить или умереть; или наше будет счастье навек, или отдадим его буржуям...

И помнится, нашла я то, что хотела сказать:

— Только, — говорю, — этому не бывать. Кронштадт был и будет крепостью непобедимой. Непобедимы и мы, как Кронштадт...

— Верно говоришь! — крикнули моряки у дверей. У женщин разгорелись глаза, каждая хочет сказать свое:

— Дети голодают!.. Мир!.. Хлеб!.. Все отдадим, а не уступим. Вытерпим, не то перенесли!..

Шумно было. Но, когда заговорила К. Н. Самойлова, стало тихо. Она сказала о съезде рабочих и

крестьянок и предложила выбрать делегатку от работниц Кронштадта.

Послышались голоса:

— Пускай Марья едет, мы ее по шестнадцатому году помним, когда она вступилась за матросов...

Вот ведь что припомнили!

От дверей на середину пробился пожилой матрос без руки, заговорил немного смущенно:

— Ваше дело, конечно, женщины. Только Марью давно мы знаем, не раз она тут была и раньше при царизме еще голос за нас поднимала. Пущай бы она и ехала от Балтики, от Кронштадта, донесла до Москвы и горе наше и надежды наши...

Так и поехала я на съезд с мандатом делегатки Кронштадта.

В. НИКОЛАЕВА

ПО УКАЗАНИЯМ ИЛЬИЧА

Вера Никифоровна Николаева родилась в 1895 г. Член КПСС с 1918 г. На протяжении многих лет работала среди женщин в Москве и Дагестане, затем в редакциях журналов «Коммунистка» и «Крестьянка». В настоящее время — преподаватель истории КПСС во Всесоюзном заочном институте текстильной и легкой промышленности.

НА МАЛОЙ Дмитровке (ныне улица Чехова), в доме № 6, где теперь находится театр имени Ленинского комсомола, в 1919 г. помещалась Центральная школа советской и партийной работы, переименованная позже в Коммунистический университет имени Свердлова. В этой школе с июня по ноябрь вместе с другими девушками и юношами училась и я.

В начале июля в университете стало известно, что к нам приедет В. И. Ленин и выступит с лекцией. Помню, как мы готовились к встрече с Владимиром Ильичем. В большом зале, где должна была состояться лекция, кто-то распорядился перенести трибуну со сцены на середину зала, ближе к окнам. Соответственно были расположены и стулья. Получилось очень хорошо. Каждый студент мог близко видеть и слышать вождя. В зал мы собрались задолго до лекции. Мне выпало счастье сидеть в пятом ряду.

Неожиданно вошел В. И. Ленин. Своей быстрой походкой он направился к трибуне и начал читать лекцию «О государстве». Прежде чем приступить к изложению основного материала, Владимир Ильич дал нам несколько очень ценных методических указа-

ний. Он говорил, что очень трудно понять до конца в одной беседе или лекции такой сложный вопрос, как государство. Лекцию, говорил он, нужно подкрепить чтением произведений классиков марксизма и, самое главное, суметь самостоятельно подойти к изучаемому вопросу, разобраться в нем. Только тогда, подчеркивал Ильич, вы сможете считать себя достаточно твердыми и в своих убеждениях и успешно отстаивать их перед кем угодно и когда угодно.

В другой раз В. И. Ленин приехал в университет перед выпуском. Больше половины слушателей уезжали на фронт.

Как и в первый раз, Владимир Ильич поразил нас своей простотой и необыкновенной логикой мысли. Он говорил, что жертвы, которые приходится приносить, посылая несколько сот курсантов на фронт, тяжелы, но другого выхода нет. Решается судьба страны, и долг каждого сознательного коммуниста сказать: мое место там, на фронте.

Накануне празднования второй годовщины Октябрьской революции все слушатели университета получили назначение на работу. Часть была оставлена в распоряжении Московского комитета партии. В числе этих немногих была и я. Через несколько дней мы пришли в МК партии.

«Сейчас решится моя судьба», — думала я, стоя перед секретарем Московского комитета. Короткий разговор окончен, просмотрены документы. Секретарь вызвал кого-то к себе.

В комнату вошла немолодая, среднего роста женщина с темно-карими, живыми, умными глазами, не по возрасту подвижная. Секретарь называет ее Софией Николаевной.

— Вы просили себе помощника. Пришло подкрепление из университета имени Свердлова. Николаеву решили направить к нам или в Краснопресненский район. Решайте сами. Побеседуйте с товарищем.

Так я познакомилась с заведующей отделом работниц Московского комитета партии С. Н. Смидович, решившей оставить меня у себя. Она обладала редким организаторским талантом, и под ее руководством я многому научилась.

В отделе работниц жизнь была ключом. Одна за другой приходили делегатки с фабрик и заводов, почти ежедневно устраивались заседания и совещания, проводились собрания женщин на предприятиях. Впервые увидела я на этих собраниях Инессу Арманд, Конкордию Самойлову, Людмилу Сталь, которые были известны мне по выступлениям в печати и как организаторы I Всероссийского съезда работниц в 1918 г.

Интересна история этого съезда.

В мае 1918 г. I Московская конференция работниц высказалась за созыв Всероссийского съезда работниц. Для этой цели была избрана комиссия. Члены комиссии и сотни женщин-агитаторов проводили в Москве и городах центральных губерний собрания, на которых разъяснялись задачи съезда и выбирались делегаты. Вначале предполагалось созвать на съезд человек 300, но работа на местах развернулась так широко, что приехало более тысячи делегатов.

Я встречалась с Марией Сазоновой, бывшей работницей московского Уваровского трамвайного парка, делегаткой съезда. Мы беседовали о днях минувших, о нашей молодости.

— Как только я прибыла на съезд и зарегистрировалась, — рассказывала М. Сазонова, — послали меня работать в хозяйственную комиссию. С большим трудом мы наладили питание делегатов: на обед — суп из воблы, пшенная каша, на завтрак — немного селедки, стакан чая, кусочек хлеба. А в первый вечер устроили товарищеский чай. Пили его с черным хлебом и с каким-то необыкновенным желтым сахаром. Вместо чая заваривали суррогатное кофе. Посуду собирали у себя да по соседям. Самовар одолжили у дворничихи. За чаем делегатки освоились немного, разговорились. Одна рассказала, как муж не пускал ее на съезд. Пришлось ждать, когда он заснет, да и бежать десять верст до станции. Другая вспоминала, как пугали ее, что в Москву завезут и в тюрьму посадят.

На другой день все собрались в Колонном зале Дома союзов.

Работа съезда протекала по-деловому. На трибуну выходили люди, впервые выступавшие перед такой большой аудиторией. Они вносили немало предложе-

ний для обсуждения, рассказывали о положении на местах.

На съезд приехал В. И. Ленин. Он выступил с небольшой приветственной речью, в которой сказал: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹. Эти слова дошли до самого сердца делегатов.

Много вопросов обсудил съезд, и все они были связаны с раскрепощением женщины. На основании его решений в начале 1919 г. во всех партийных комитетах были созданы специальные комиссии, которые были призваны вести агитацию и пропаганду среди женщин.

В первые годы Советской власти Москва и Московская губерния являлись центром текстильной и химической промышленности, где преобладал женский труд. Поэтому понятно, какое огромное значение имела работа среди женщин в Москве.

С первых же шагов своей деятельности отделы работниц поставили своей задачей вовлечь женщин в практическую работу Советов, профсоюзов, кооперации. Как форма активизации широких женских масс были выдвинуты делегатские собрания. С помощью собраний партия воспитывала работниц и крестьянок и повела их за собой.

Делегатские собрания повсюду оказывали огромную помощь фронту. В Москве были организованы курсы красных сестер, которые в 1919 г. выпустили 280 сестер и 440 санитарок. Красные сестры были не только медицинскими работниками, но и пропагандистами и агитаторами в красноармейских частях.

В те годы проводились «дни помощи красноармейцам», «недели помощи Красной Армии». В этих кампаниях работницы и крестьянки принимали активнейшее участие. Только в одном Замоскворецком районе в пошивке белья для раненых участвовало свыше 2000, а в Краснопресненском около 2500 человек.

Большое значение имела IV Московская конференция работниц, состоявшаяся в сентябре 1919 г. На ней

присутствовало около 3000 делегатов. Все участницы конференции в один голос говорили о необходимости усилить помощь фронту. Приехавшие с фронта красные сестры призывали работниц окружить вниманием и заботой раненых красноармейцев в госпиталях.

Конференцию посетил Ленин. Владимир Ильич выступил с докладом «О задачах женского рабочего движения в Советской республике». Он говорил, что «Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования, был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне»¹. Но для фактического уравнивания положения женщин недостаточно одних законов, необходимо освободить женщину от домашнего хозяйства. «Это домашнее хозяйство в большинстве случаев является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляет женщина. Это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины»². Здесь же В. И. Ленин указывал на необходимость самого активного участия в организации детских садов, яслей, столовых, говорил о значении широкого участия женщин в политической и хозяйственной жизни страны.

На конференции выступали также Н. К. Крупская и Инесса Арманд. В резолюциях конференции красной нитью проходила главная мысль, что путь к построению нового строя лежит через победу над Колчаком и Деникиным и всеми врагами Советской власти.

Накануне второй годовщины Октября отдел работниц Московского комитета партии выпустил листовку — воззвание к трудящимся женщинам. «Сознательные пролетарки, — говорилось в воззвании, — должны спросить мужа, брата, сына — умеешь ли ты владеть винтовкой, состоишь ли в рабочей дружинке, идешь ли на красный фронт, если нет, то немедленно туда поступи. Иди в Красную Армию. Знай, что тот,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 160.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 23.

² Там же, стр. 25.

кто ничего сейчас не делает, помогает нашим врагам душить революцию. Пусть мать спросит своего подрастающего сына или дочь — состоят ли они в красном союзе коммунистической молодежи, и если нет, то пусть немедленно туда вступят. Пусть они спросят самое себя и свою соседку, умеет ли она подать первую помощь раненому красноармейцу и посещает ли она госпитали и лазареты, где лежит раненый сын пролетарской семьи. Чисто ли, удобно ли там, получает ли он газеты, заботится ли работница о семье красноармейцев, и если нет, пусть она немедленно возьмется за работу».

Забота о красноармейцах продолжалась и тогда, когда враг был разбит. Помню, как Московский комитет партии в январе 1921 г. организовал «день красной казармы». Делегатки убрали казармы, украшали их стены картинами, елочными ветками, придавая помещениям уютный вид.

Кончилась гражданская война. Победа над врагом дала возможность партии направить все силы Советской страны на восстановление народного хозяйства. Но вот нагрянула новая беда: голод в Поволжье. На делегатских собраниях раздается клич: «Работницы и крестьянки — на голодный фронт!»

Партия объявила «неделю помощи голодающим». В Москве проводился трехдневный сбор средств. Он проходил под лозунгом «10 сытых содержат одного голодного». После митингов работницы снимали с себя кольца, серьги и тут же отдавали в фонд помощи голодающим. Делегатки принимали участие в организации детских домов, питательных пунктов на вокзалах, сопровождали поезда с детьми из Поволжья.

Для борьбы с голодом многие города были прикреплены к голодающим губерниям. Москва шефствовала над Чувашией. Работницы хорошо понимали, что недостаточно провести неделю-другую сборов пожертвований. Нужна была непрерывная братская помощь. С этой целью делегатки организовали в районах пошивочные коллективы и из лоскута и обрезков начали шить белье для детей. За очень короткий срок было сшито около 3000 пар белья, которое затем отправили в Чувашию.

Большой трудовой подвиг совершили московские работницы, спасая в Чувашии голодных детей и женщин.

В пятое десятилетие вступила Советская страна. Седьмой десяток живут те, кто молодыми девушками вступил на путь революционной борьбы за светлое будущее, за социализм. Многих и многих недосчитываемся мы в своих рядах, но светлая память о них никогда не умрет.

ПОСЛЕ СЪЕЗДА

Елена Ивановна Троицкая родилась в 1897 г. Член КПСС с 1916 г. Активная участница Февральской и Октябрьской революций в Москве.

В 1918—1919 гг. работала среди женщин в Твери. По окончании Коммунистического университета имени Свердлова работала в пропагандистской группе ЦК РКП(б) в Сталино. В 1934 г., по окончании Института красной профессуры, — преподаватель в вузах Симферополя и Алматы. В настоящее время — персональный пенсионер.

ПОСЛЕ I Всероссийского съезда рабочих в ноябре 1918 г. тверская партийная организация усилила работу среди женщин. На текстильных фабриках Твери работало 15—20 тысяч рабочих. Продовольственное положение в то время было тяжелое: выдавали по карточкам не более 200 граммов хлеба, да и то с перебоями. Среди рабочих действовали эсеры и меньшевики, которые пытались использовать трудности, вызванные гражданской войной, чтобы возбудить недовольство рабочих. Охватить огромную массу женщин партийным влиянием можно было, только опираясь на рабочих-коммунисток, которые на себе испытали всю тяжесть подневольного труда, знали нужды рабочих, умели подойти к ним. Губком созвал собрание рабочих-коммунисток морозовской и берговской фабрик. Они живо откликнулись на призыв принять участие в работе среди женщин. Наиболее активные из рабочих — Домаша Кустова, Нюра Жукова, Паша Нови-

кова и Даша Бобрикова — были введены в состав бюро по организации женщин.

Большую помощь в работе среди женщин оказали коммунистки В. Тачалова, В. Лаговская, М. Кузнецова, А. Веселова, А. Алексеева, А. Петрова, М. Черняева.

С помощью рабочих-коммунисток в конце 1918 г. по цехам морозовской и берговской фабрик были проведены выборы делегатов, а в начале 1919 г. в партийном клубе морозовской фабрики состоялось первое делегатское собрание, после которого стали регулярно созывать женские собрания. Они вызвали большой интерес, и многие рабочие участвовали в их работе. Среди делегатов было много многодетных женщин и вдов, потерявших мужей во время империалистической войны. Им приходилось особенно трудно, но они много времени отдавали общественной работе. Такова была Карикова — мать пятерых детей, делегатка I Всероссийского съезда рабочих, не пропускавшая ни одного делегатского собрания.

Особенно заинтересовало и пробудило активность женщин привлечение их к практической советской и хозяйственной работе. Делегатские собрания выделили общественных инструкторов в отделы губисполкома и горисполкома. Во время выборов общественных инструкторов на делегатском собрании каждая кандидатура подвергалась всестороннему обсуждению. Выбирали лучших, и избранные считали своим долгом оправдать оказанное им доверие.

Общественные инструкторы направлялись в отделы снабжения, детского питания, социального обеспечения, труда, народного просвещения, жилищный и другие отделы, а также в фабкомы и их комиссии. Десятки рабочих были выделены на практическую советскую работу. Общественные инструкторы присутствовали на заседаниях коллегии, добивались удовлетворения требований рабочих и отчитывались в своей работе перед делегатскими собраниями.

Некоторые руководители советских учреждений жаловались на то, что к ним присылают малограмотных рабочих. Но эти малограмотные рабочие проделали огромную работу. Бесплатные детские столовые были созданы руками рабочих. Они подыскивали помещения для столовых и привели их в поряд-

док, обошли все склады и разыскали посуду. Заведующие столовыми и весь обслуживающий персонал были выделены делегатскими собраниями. Вскоре были готовы три детские столовые. Открытие их происходило в торжественной обстановке, оркестр исполнил «Интернационал».

Особенно радовались дети: каждый ребенок получил четверть фунта (100 граммов) хлеба, по половине яйца, по миске супа и по кружке кофе с леденцами. Конечно, это были крохи, но в то тяжелое время и это имело значение. Многие родители добивались, чтобы их дети были приняты в столовую, но принимали самых нуждающихся.

Наши делегатки интересовались всем. На одном из собраний был поднят вопрос о том, что детские ясли на морозовской фабрике работают очень плохо. Сразу же была выделена комиссия из делегатов, которая обследовала ясли и выяснила, что жалобы работников справедливы. Ясли были переданы в ведение губернского отдела охраны материнства и младенчества. На одном из ближайших собраний было сказано работницам, что положение в яслях коренным образом изменилось, расширено помещение, улучшено питание, появилась мебель, лучше стал уход за детьми.

Руководители советских учреждений, которые опирались в своей работе на помощь делегатов, сумели хорошо поставить дело. Оля Назарова — заведующая отделом охраны материнства и младенчества — попросила делегатские собрания выделить заведующих в детские ясли. Время было трудное, все голодали, но женщины, направленные на работу в детские учреждения, проявили исключительную честность и бескорыстие: они не брали ни одного куска, предназначенного детям.

Большинство делегатов было малограмотно. Они жадно стремились к знаниям, по их требованию была организована громкая читка газет, открыты школы для малограмотных. По инициативе горженотдела начали создавать курсы для работниц-активисток, на которых они за 8 месяцев получали знания в объеме четырех классов. Женщины усердно посещали эти курсы и успешно их закончили.

В первое время работа среди женщин разворачивалась преимущественно в губернском центре и в Вышнем Волочке, где, как и в Твери, имелись крупные текстильные фабрики. Но необходимо было вовлекать в общественную жизнь и женщин деревни.

Работа среди сельских женщин была связана с большими трудностями. Кулаки распространяли нелепые слухи, что у женщин отберут детей, мужья не хотели, чтобы их жены ходили на собрания и занимались общественной работой.

I губернский съезд крестьянок, состоявшийся в марте 1920 г., дал толчок к разворачиванию работы среди женщин в деревне. Делегатки, вернувшиеся со съезда, собирали женские собрания, рассказывали крестьянкам о съезде. Во многих местах были проведены волостные и уездные конференции крестьянок.

Делегатка Ясеновской волости, Вышневолоцкого уезда, писала в женотдел: «18 мая у нас происходила волостная конференция, которая прошла очень хорошо. Я все объяснила, что слышала на губернском съезде, все остались довольны. Избрали мы пять женщин ходить на партийные собрания и разъяснять потом все вопросы женщинам».

В Дорской волости, Новоторжского уезда, по инициативе делегатки, вернувшейся со съезда, была созвана волостная конференция крестьянок, на которой после доклада о губернском съезде по желанию крестьянок было избрано волостное бюро из четырех беспартийных женщин. Делегатки решили установить дежурство для приема жалоб и послать своих представительниц в комиссии волисполкома.

Мне пришлось присутствовать на уездной конференции женщин в Калязине. Крестьянки были настроены воинственно: они думали, что речь пойдет о каком-нибудь налоге или трудовой повинности, шумно протестовали против того, что конференция продлится 2—3 дня. Но после докладов и выступлений членов партии настроение изменилось. Многие женщины приняли участие в обсуждении вопросов. Когда конференция закрылась, делегатки потолковали между собой и остались еще на день, чтобы выслушать два доклада, снятые с обсуждения за недостатком времени.

Не все делегатки были знакомы с порядком ведения собрания, поэтому иногда возникали недоразумения. Они не поняли сначала, зачем избирается президиум, недоумевали, для чего принимается резолюция, если они во всем согласны с докладчиком. В этот дополнительный день конференции крестьянки сожалели, что их явилось так мало — всего 50 человек. Они объясняли это тем, что в деревнях ходило много вздорных слухов, вроде того, что женщин собирают для того, чтобы отдать в солдаты. К тому же многие мужья отговаривали от поездки на конференцию.

Крестьянки просили после окончания полевых работ собрать их еще раз и чаще приезжать к ним. Понравился им поставленный для них спектакль «Власть тьмы».

В дальнейшем работа среди тверских женщин ширилась и углублялась. Росли ряды делегатов, поднималась активность женщин, которые все больше и больше вовлекались в хозяйственную, советскую и общественную работу.

А. ЛЕВИНА

ВО ИМЯ СПАСЕНИЯ ДЕТЕЙ

Александра Афанасьевна Левина родилась в 1889 г. Член КПСС с 1918 г. Участница гражданской войны. По возвращении из армии вела партийную работу среди женщин в Москве и Московской губернии, в политотделах железнодорожного транспорта. Позднее находилась на работе в Куйбышеве и Москве. В настоящее время — персональный пенсионер.

МОЛОДАЯ Советская республика в начале 1918 г. находилась в смертельной опасности. Войска немецких империалистов рвались к жизненным центрам нашей страны, грозная опасность нависла над колыбелью революции — Петроградом.

Красная Армия самоотверженно боролась с наступающим врагом. В помощь ей на заводах Питера спешно формировались вооруженные отряды рабочих. Каждый, кто мог носить оружие, записывался добровольцем в ряды Красной Армии. Взялись за оружие и многие работницы, плечом к плечу с мужьями и братьями отстаивали они завоевания Октября.

Голод и холод усугубляли тяжелое положение. Особенно страдали дети. Многие из них потеряли кормильцев на фронтах первой мировой войны, у других отцы ушли в Красную Армию, а матерям не под силу было перенести все трудности борьбы. Надо было спасать от гибели пролетарских детей — наше будущее поколение, ради счастья которого отцы шли на каторгу, творили революцию, проливали свою

кровь на фронтах гражданской войны; то поколение, которому предстояло построить социализм.

Совет Петрограда постановил спасти детей рабочих, эвакуировать их в хлеботорговые губернии. Выполнение этой задачи было возложено на Н. К. Крупскую, Н. А. Подвойскую, А. Н. Первухину, Я. И. Комаровскую, В. Н. Цейтлин и других. Они привлекли в помощь актив работниц и развернули такую кипучую деятельность, что в короткий срок для первой партии эвакуированных детей был подготовлен транспорт, питание и все необходимое для длительного путешествия. Одновременно собрали детей, которые нуждались в срочной эвакуации.

Узнав, что нужны воспитатели в детские дома, я обратилась к Н. А. Подвойской с просьбой послать меня на эту работу. У меня был 10-летний опыт сельской учительницы, я любила детей и считала себя подходящим кандидатом. Меня зачислили воспитательницей.

С детьми я встретилась на сборном пункте. Это была пестрая, совсем не схожая со школьным коллективом толпа ребят разного возраста и воспитания. Среди 300 детей были подростки, давно бросившие школу, которых подобрали на улицах. Были и малыши вроде Вити и Коли Шашловых — двух и пяти лет. Отец их, депутат Выборгского Совета, ушел на фронт, мать, отчаявшись спасти детей своими силами, вручила их нам. Малыши с трудом оторвались от матери, со слезами уснули на руках у воспитателей.

На сборном пункте было шумно. То и дело среди детей возникали ссоры, драки из-за еды, постели, а то и без всякого повода. Мы сбились с ног, унимая их, и с нетерпением ожидали отъезда.

Наконец, через два-три дня нам подали поезд, и мы двинулись в путь. Вместе с нами поехали и большевички, подготавливавшие эвакуацию детей, Н. А. Подвойская, А. Н. Первухина, Я. И. Комаровская.

Первые же часы пути показали, что работать с детьми будет очень трудно. Попытки привлечь их к уборке вагонов, к оказанию помощи воспитателям в обслуживании малышей натолкнулись на резкий отпор. В наш адрес понеслись оскорбительные выкрики и насмешки. Требовался какой-то особый подход к

этим детям. Нам приходилось заменять им и мать, и сестру, быть нянькой и кормилицей, воспитательницей и другом.

Особенно трудно было во время остановок. Изголодавшиеся ребята, несмотря на запрет, выскакивали из вагонов и налетали на торговков со снудью. Начинаясь безудержный крик, брань. Пока разберешься, часть продуктов уже съедена, и мы расплачиваемся за них из своего кошелька. Вспоминаю, как тяжело было у меня на сердце, когда пришлось отобрать у одного мальчика кусок колбасы, спрятанный под рубашкой. Торговка не пожелала взять денег. Возвращая ей колбасу, я отвернулась, чтобы не видеть страдающих глаз мальчика.

Поезд, наконец, подошел к Уфе. Нашу группу в сто человек временно разместили в здании бывшего сиротского приюта, остальные ребята устроились в школьных зданиях. Предстояло подготовиться к отъезду в отведенные для детей бывшие помещичьи усадьбы. Нашей группе предоставили имение «Миловка», расположенное в 10—12 километрах от города, за рекой Белой.

По совету петроградского рабочего Шмелева, который вместе с семьей ехал с нами в «Миловку», мы закупили столярный инструмент для мальчиков и пяльцы для девочек. Это помогло впоследствии наладить обучение детей ремеслу и приучить их к полезному труду.

Но вот и «Миловка». В тенистом парке на горе возвышался двухэтажный дом, а вокруг простирался поля. Редко кто из петроградских детей бывал до этого за городом. Здесь все казалось им диковинным, интересным.

В тот же день к нам привезли еще 60 детей, которых не могли разместить в других колониях. С ними приехали Н. Подвойская, Я. Комаровская и А. Гельфер. С большим трудом мы накормили ребят и уложили их в постели. Когда дети уснули, воспитатели, усталые, но довольные тем, что благополучно довели своих воспитанников, собрались вместе, чтобы посоветоваться, как наладить жизнь в колонии. Надо было оборудовать баню, выстирать белье, привезти воду, организовать питание. В общем, дел было уйма.

Утром бывало не знаешь, за что сначала взяться. Кровати малышей не убраны, полы грязные, завтрак не приготовлен. Долго думала я, какие принять меры к тем ребятам, которые отказывались помогать воспитателям, и решила попробовать такой метод.

Взяла ведро, тряпку и начала мыть самую большую и самую грязную комнату — столовую. То и дело появлялись мальчики и девочки. Одни равнодушно посмотрят и уйдут, а другие с иронией заметят: «Руководительница, а моет пол, как поломойка» — и тоже удалятся восвояси. Я же упорно продолжала свое дело. Когда вымыла половину комнаты, остановилась передохнуть. Вдруг чувствую, кто-то тихо тянет у меня из рук тряпку. Оглянулась, а это Лена Петрова и Дюся Телина, которые тут же засучили рукава, взяли ведра и щетки. Потом прибежали еще и другие девочки. Работа пошла веселее.

Так была одержана первая победа. После этого случая воспитателям больше не приходилось мыть полы. Дети установили очередность уборки комнат и делали все сами. Так примерно получилось и со стиркой белья. Девочки стирали белье себе и своим младшим братьям и сестрам. Но кто же постирает для детей, у которых в колонии не было старших сестер? Однажды после очередного банного дня я решила постирать мальчикам белье. Одновременно со мной встали за корыта и старшие девочки. Стираем и поем. Девочки, конечно, заметили, что у меня очень много белья, гораздо больше, чем у каждой из них. Когда постирали свое, они начали помогать мне. А уж потом они гладили белье без всяких напоминаний. Постепенно и мальчики втягивались в работу по хозяйству. В мастерской они сделали миски, ведра, кружки, тазы, табуретки и различную мебель, необходимую в хозяйстве.

Жизнь колонии налаживалась, но нас очень беспокоило, что некоторые ребята занимались воровством. Рядом с имением находилась деревня Миловка. Нашлись там люди, которые за бесценок скупали у детей похищенные ими простыни, одеяла, наволочки, полотенца. Воспитатели повели с этим злом решительную борьбу. Вначале трудно было узнать, кому дети продавали вещи, но через некоторое время эти

скупщики краденого были обнаружены. Мы потребовали возврата похищенных вещей, обращались за помощью в сельсовет. Эта непредвиденная работа отнимала много сил и энергии. Но воспитатели справились с ней, и кражи прекратились.

Жизнь постепенно налаживалась. При усадьбе был небольшой участок. Мы решили использовать его под огород. Взяли в сельсовете плуг, запрягли в него нашу лошадь и вспахали землю. Потом посадили картофель, капусту и другие овощи. Многие ребята с большой охотой работали на огороде. И как же они радовались, когда собирали свой первый урожай. Но одних овощей для ребятишек, конечно, недостаточно. Нужно было и молоко и мясо.

Не всегда нам сопутствовали удачи. Из Петрограда прислали нам инкубатор, но освоить его так и не смогли. Из сотни заложённых яиц вывелись три цыпленка, а выжил и вырос под шефством Васи Мотова лишь один пегушок. Но мальчик и другие его сверстники пристрастились ко всякой живности. Они решили разводить кроликов, и это им удалось. Надо сказать, кролиководство помогло нам улучшить питание детей.

Хорошее питание, строгий режим, пребывание на чистом воздухе благотворно сказались на здоровье наших воспитанников. Они посвежели, стали жизнерадостными и веселыми. Дети полюбили свою колонию, но родной город не забывали и очень скучали по родителям.

* *
*

В конце мая 1918 г. положение на фронтах осложнилось. Белые заняли Уфу. В то время мы не предполагали, что детская колония заинтересует белогвардейцев и она подвергнется репрессиям. Думали, что дети остаются детьми для любой власти. Как горько мы ошиблись в этом!

Был воскресный день. После обеда дети разбрелись. Воспитатели оставались на месте в состоянии настороженности и тревоги. Вскоре нас предупредили, что к колонии приближается карательный отряд. Мужчины и старшие дети спрятались, чтобы их не забрали в армию.

Вот во дворе зафыркали кони, и в дом с шумом вошли белые офицеры и солдаты. Нас загнали в одну комнату, и начался обыск. Каратели забрали все продукты, мануфактуру, белье, прихватили с собой обнаруженные в одной из комнат мой дневник и гостевой билет на VII партсъезд. Со слезами на глазах смотрели из запертой комнаты, как белые увозили на крестьянских подводах арестованных Н. А. Подвойскую, Я. И. Комаровскую и все награбленное имущество. Меня и фельдшера Лизу Куклину они обязали на другой день явиться в Уфу. Огромных усилий стоило успокоить, накормить и уложить детей спать.

Явившись на другой день в полицию, мы дали подписку о невыезде. Там узнали, что наши товарищи брошены в тюрьму.

Вести о нашей жизни в тылу белых проникли в Москву. Вскоре к нам пробрался через фронт член Петроградского Совета и стал добиваться освобождения арестованных воспитательниц. Через две недели они были на свободе. Но оставаться в «Миловке» было опасно, и они со своими детьми собрались в Петроград, решив перебраться через линию фронта. Я передала Н. Подвойской свои документы — сохранившиеся у меня удостоверение гласного подольского уездного земства и справку профессора-хирурга Мартынова о том, что я работала медсестрой в московском госпитале. Через несколько дней из колонии уехало несколько товарищей. С детьми остались только две воспитательницы.

Признаюсь, я много пережила, оказавшись ответственным руководителем колонии, в составе которой к этому времени было 150 ребят. Частые ночные налеты пьяных офицеров не давали нам покоя. Мы вынуждены были, не зажигая света, укладывать малышей засветло, а сами вместе со старшими ребятами тихо беседовали в темноте.

Помню один темный сентябрьский вечер. Сидим и беседуем, а сами настороженно слушаем. Вдруг легкий стук в дверь. Ребята быстро нырнули в постели. Стук повторился. Послышался голос: «Откройте, скорее. У нас беда, откройте». Мы открыли. Перед нами стояли три юноши из соседней колонии. Оказывается, на их колонию налетел карательный отряд.

Белогвардейцы разгромили все хозяйство, а детей посадили на подводы и повезли в город. Владимира Шумана, руководителя колонии, смело защищавшего воспитанников, до полусмерти избили, отрезали язык, уши, привязали к телеге и погнали лошадь. Он погиб на глазах у детей.

Жизнь в колонии становилась все труднее. Никаких запасов одежды и продуктов не было. И вот тут-то нам и помогла наша «мастерская». Под руководством Шмелева мальчики делали хозяйственную мебель и посуду. Все это мы продавали на рынке, а на вырученные деньги покупали продукты. Купили холщовые мешки и из них пошили мальчикам рубашки и штаны, а девочкам платья.

Неожиданно над нами нависла новая беда. В колонию стали наезжать офицеры, требовавшие освободить особняк. Я, как могла, сопротивлялась, но потом, видя, что дальнейшее упорство ни к чему хорошему не приведет, попросила дать 50 подвод для перевозки детей в Уфу. Подводы были предоставлены, и мы кое-как добрались до города. Здесь нас разместили в бывшем сиротском доме, который нам был знаком.

Жизнь в Уфе протекала более напряженно, чем в «Миловке». Мы были на виду у белых, а они чувствовали приближение своего конца.

Под Уфой шли ожесточенные бои, слышна была канонада. Со дня на день мы ждали Красную Армию. Однажды ночью с шумом открылась дверь и Шмелев крикнул: «Наши, наши пришли». Все повскакало с постелей и бросилось на улицу. А оттуда неслась наша, советская песня — пел проходивший полк.

* *

*

Из Москвы прибыла комиссия для реэвакуации детей. Мы стали срочно готовиться к отъезду. Возвращение домой приводило всех в неописуемый восторг.

В феврале 1919 г. погрузились в вагоны и оставили Уфу. Транспорт тогда находился в плохом состоянии: лишь через два месяца мы прибыли домой. Детей мы привезли в Петроград всех до единого здоровыми, повзрослевшими, получившими большую жизненную закалку.

Л. К А Р А С Е В А

В УРАЛЬСКИХ СТЕПЯХ

Лидия Ефимовна Карасева родилась в 1896 г. Член КПСС с 1919 г. В 1920—1924 гг. работала среди женщин в Вятской губернии. Позднее была секретарем редакции журнала ЦК ВКП(б) «Коммунистическая революция», членом редколлегии журнала «Работница», работала в Отделе печати ЦК ВКП(б). В настоящее время — персональный пенсионер.

ВЕЛИКАЯ Октябрьская революция громом отозвалась в уральских степях. Закипела острая борьба между привилегированным сословием уральских казаков и «иногородними» — малоземельными крестьянами и батраками. Зажиточные слои уральских казаков отнюдь не хотели добровольно отказываться от своих хуторов-поместий, необъятных земель, садов, гуртов скота и тем более от сословных привилегий, которыми они пользовались при царизме. В течение 1917, 1918 и 1919 гг. уральские белоказаки с оружием в руках сражались против Советской власти.

Ареной острой классовой борьбы стал и город Илек (Илецкий городок), Уральской области, где я была учительницей в городском высше-начальном училище. Городок этот, привольно раскинувшийся на берегу реки Урал, находился глубоко в степях, в середине между Оренбургом и Уральском. Удаленный от железной дороги и промышленных центров, он был фактически большой захолустной станицей, где управляли богачи-казаки: хлеботорговцы и пра-

солы. Кроме сословной общности, их объединял еще религиозный фанатизм: большинство казаков были старообрядцами — «кулугурами». Всей общиной они единодушно ополчились против местных большевиков, тяготевшей к ним бедноты и солдат-фронтовиков.

Большевистская организация была малочисленной, в нее вошли «политически неблагонадежные» учителя, в том числе участник революции 1905 г. учитель Карасев, и солдаты-фронтовики Чукан, Голошубов, Вяткин, Войскиваров и другие. Большевики развернули агитацию за смещение правления войскового атамана и избрание Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Созывались митинги и собрания, на которые приглашались не только казаки и крестьяне, но и женщины — солдатские и казацкие вдовы. Казаки-бородачи и атаманы открыто высказались против власти Советов, конфискации земли, грозили пришествием антихриста, пророчили конец света...

Во время войны ко мне в училище привыкли заходить жены солдат с просьбой написать письмо или за советом. Со многими из них у меня завязались дружеские отношения. Некоторые солдатки стали охотно ходить и на собрания. Они иногда приводили с собой молодых вдов-казачек.

Как сейчас помню, уходя с собрания, одна круглолицая казачка боязливо сказала мне:

— Только бы свекор не узнал, что я к вам хожу, а то вчера в шабрае (то есть в соседях) плетью высекли молодую, грозились, что и учительнице головы не сносить, ежели будет агитировать.

Ярость бородачей-казаков все более распалялась. Мы связались с большевистской организацией Оренбурга и попросили послать нам вооруженную помощь. Посланный с этим поручением Чукан благополучно выполнил свою миссию, хотя под Оренбургом шли столкновения с белоказаками атамана Дутова. В начале марта к нам прибыл из Оренбурга рабочий красногвардейский отряд во главе с большевиками Цвиллингом и Ходоковым.

На другой день в Народном доме происходил митинг с участием депутатов вновь избранного Совета. Присутствовавшие здесь богачи-казаки не скрывали своей непримиримой враждебности к Советской

власти. Положение крайне обострилось. Мы были готовы ко всякой неожиданности. Всюду расставили патрули, разослали по городу связных. На каланче дежурил постовой, прибывший отряд находился в боевой готовности. Я как связистка находилась у каланчи. Вдруг красногвардеец с каланчи крикнул мне:

— Беги скорее в Совет, скажи, что к городу приближаются белоказаки военные части. Мигом спустившись с вышки, постовой побежал в свой отряд, а я стрелой помчалась к Народному дому. Скоро началась перестрелка. В городок ворвались казачьи отряды, началась беспощадная резня.

Наш небольшой отряд был сразу же смят тысячной лавиной белоказачьих и почти весь уничтожен. Взятые в плен красногвардейцы были зверски растерзаны на городской площади. Спаслись лишь немногие благодаря помощи трудовых казаков и крестьян, которые укрыли нас, а потом тайно проводили в степь. Мы ушли по направлению к Уральску.

В Уральск мы прибыли в день открытия I областного съезда Советов, в марте 1918 г. Наша группа вошла в местную партийную организацию и впоследствии полностью разделила трудную и героическую судьбу этого города.

Областной съезд Советов принял решение о роспуске контрреволюционного войскового правительства и избрал областной исполнительный комитет Совдепа. После того как делегаты съезда разъехались, белоказаки стянули к Уральску свои силы, обезоружили местную команду и арестовали весь состав областного исполкома. 29 марта контрреволюционный переворот в Уральске был завершен. Уцелевшие большевики ушли в подполье и продолжали борьбу.

1 мая красногвардейские отряды под командованием Чапаева начали первый поход за освобождение Уральска, но в связи с кулацкими восстаниями в Поволжье вынуждены были приостановить наступление. К концу мая начался второй поход Чапаева к Уральску силами Особой армии, созданной из красногвардейских отрядов.

Упорные бои шли до середины июля, пока чапаевские части были переброшены на борьбу против чехословацких мятежников.

В январе 1919 г. дивизия Чапаева снова начала наступление и после упорных боев 24 января освободила Уральск. Революционный Совет 4-й армии (командующий — М. В. Фрунзе) развернул большую агитационную работу среди трудового казачества. В феврале начался массовый переход уральских казаков на сторону Красной Армии.

Фрунзе обратился со специальным воззванием к казахам, в котором разъяснял национальную политику Советской власти, говорил, что русский народ поможет казахам освободиться от эксплуатации, нищеты и бескультурья, призывал трудящихся казахов взять власть в свои руки, действовать «смело и решительно, не как рабы, а как вольные люди». В ответ на это в казахских волостях организовались Советы, добровольцы казахи стали вступать в ряды Красной Армии.

Но испытания Уральска еще не закончились. Воспользовавшись трудным положением на Восточном фронте, белоказаки в апреле 1919 г. начали осаду Уральска. Город оказался в огненном кольце. Блокада длилась почти три месяца. На 50-й день героической обороны города (16 июня 1919 г.) В. И. Ленин прислал телеграмму М. В. Фрунзе:

«Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска, просьбу не падать духом, продержаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом. Предсовоборонены Ленин»¹.

Письмо В. И. Ленина было встречено с горячим энтузиазмом. Его зачитывали на красноармейских, рабочих и женских собраниях, распространяли в виде листовок в городе и забрасывали к белоказачьям.

Осадное положение продолжалось. Город был наглухо отрезан от красных частей и всей Советской России. Связь поддерживалась только через радиостанцию, чудом уцелевшую от бомбежек. И эта маломощная станция принимала только военно-оперативные телеграммы.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 337.

Пользуясь этим, враги распространяли панические слухи о падении Советского правительства, поражении Красной Армии и т. д. Шла непрерывная бомбардировка города, время от времени возникали сильные бои, которые мужественно отражались. Совершались кавалерийские налеты белоказаков. В городе кончалось продовольствие, не было табаку, не хватало белья и обуви. Голод, тиф, холера вступили в союз с врагами и подтачивали наши силы. Но город не сдавался.

В письме, отправленном самолетом от имени защитников Уральска в Самару, после описания тяжелых лишений осажденные спрашивали:

«Может быть, у вас возникнет вопрос — чем вооружились защитники Уральска, что их никак не взять? Так вот чем — революционным духом и непреклонным убеждением, что хлебородный Уральск должен прокормить наши голодающие красные столицы Питер и Москву.

Настроение у нас бодрое, здоровое. Советский театр ежедневно переполнен отдыхающими частями.

Замурзанный, оборванный, с винтовкой, каждый сменяющийся боец из окопов спешит прямо в театр. Такие драмы, как «Ткачи», «Савва», ставятся по 5—6 раз. В садах играет музыка, на улицах несут знамена, поют революционные песни. При библиотеках открыты читальни...»

Женщины-коммунистки наравне с мужчинами несли все тяготы суровой жизни в осажденном городе. Проходили военное обучение и учились санитарному делу. Несли караульную службу и работали в госпиталях, были связистками и разведчицами. Боролись с тифом, голодом, цингой и постоянно вели пропаганду ленинских идей в массах. При губкоме существовала женкомиссия, которая организовала женщин на помощь гарнизону и госпиталям. Мне памятна член женкомиссии, коммунистка латышка Алида Паэгле. Как-то завязался ожесточенный уличный бой коммунистической дружины с налетевшими на город белоказаками. У наших иссякли боеприпасы. Что делать? Мы вдвоем с Алидой схватили в руки носилки, положили ящик с патронами, обернули его тряпьем, накрыли казачьей шинелью с погонами и понесли. Ка-

зачи пропустили нас, и мы успели доставить наш груз по назначению.

В другой раз мы с Алидой побывали в разведке и чуть не поплатились жизнью. Это было тоже во время осады Уральска. Начальник укрепрайона старый большевик П. Я. Струппе вызвал нас с дежурства в ЧОНе и предложил пойти в разведку к станице Переметной, чтобы достать данные о казачьих позициях. Мы пошли втроем, взяв с собой мою младшую сестру Веру. Одевшись крестьянскими девушками, мы пробрались в станицу и разузнали все, что было нужно. Но на обратном пути нас захватил казачий патруль. После безрезультатного короткого допроса последовал приказ: расстрелять...

Семь рядовых солдат повели нас к дальнему кургану. Перед нами расстилалась широкая ароматная степь, а нас ждала смерть. Злоба кипела в душе. Подумалось: а если заговорить? И я сказала:

— Шли на престольный праздник, радовались, да попали на собственные похороны. Утром в дороге красных встретили — они нас проводили добрым словом и дорогу показали: наш брат — простой народ, а вот белое офицерье — образованные господа расстрелять приказали...

— Ну, ну, поменьше болтай, — одернул меня хмурым солдат. А другой постарше сказал:

— Пуцай побалакает перед смертью.

Он шел справа от меня. Обернувшись к нему, я поклонилась:

— Спасибо вам, дяденька, видать, вы добрый человек. Неужели у вас рука поднимется убить сестренку мою, — и я показала ему на тоненькую белокурую Веру, подростка с косичками. Мне хотелось в то время, чтобы у нее брызнули слезы, а она посмотрела строго и произнесла: «У них совести нет, все равно расстреляют...».

Солдаты молчали и шли вперед. Я заметила, что мы уже миновали курган. Пожилой солдат спросил:

— Девки, видать, вы из города, а что там красные насчет земли решили? Скоро ли замирятся да землю пахать солдат отпустят...

Шагая все дальше от станицы, мы стали рассказывать о политике Советской власти в отношении тру-

довых крестьян. Это было весной, земля свободная и могучая поманила хлебороба...

Вместе со своим конвоем мы вернулись в город, приведя небольшое пополнение в осажденный гарнизон.

11 июля 1919 г. части 25-й Чапаевской дивизии, разбив белоказаков, вошли в город. Чапаев выступил перед жителями города, восторженно встретившими героя.

..Мне хочется еще отметить память безвестной героини — крестьянской девушки Пеньковой, погибшей под Уральском. Дочь крестьянина Бузулукского уезда, Самарской губернии, она появилась на фронте под видом Ивана Пенькова и несколько месяцев сражалась в рядах Красной Армии. В бою у поселка Харьковского (под Актюбинском) наша часть заколебалась под натиском превосходящих сил противника. Увидев это, девушка крикнула: «Вперед! Мы победим!» — и побежала навстречу врагам. Отряд поддерживал смелый порыв Пеньковой, и противник был разбит. Под Уральском эта замечательная девушка держала свой последний бой. Со своим пулеметом она оказалась в кольце врагов. Ленту за лентой расстреливала она из пулемета, но враги лезли вперед и окружали ее все теснее. Выпустив последние патроны, Пенькова отбросила далеко в заросли пулеметный замок и тут же упала. Казаки зарубили ее насмерть.

В день гибели легендарного Чапаева в Абищенске белые казаки зверски расправились с медицинской сестрой Юрьевой. Немало женщин отдали свою жизнь, сражаясь за Советскую власть. А оставшиеся в живых после победы дополнили ряды мирных строителей. Нам партия поручила вести организаторскую и воспитательную работу среди женщин. На первых порах работать было очень трудно, особенно в деревне.

В 1920 г. мне пришлось работать в Уржуме, Вятской губернии. По поручению укома РКП(б) я выехала в Новотарьяльскую волость — после крестьянской конференции, на которой я была докладчиком по вопросу о продразверстке, мы хотели собрать

крестьянок. Ко мне подошел бородатый крестьянин в дубленой шубе и спросил ехидно: «Против бога и против мужа, аль еще про что агитировать баб хочешь?»

Я была одета в гимнастерку, оставшуюся от военных времен, волосы мои были подстрижены. По-видимому, от этого ему было тоже не по себе. Не дождав моего ответа, он, крепко сжав свой кулак, угрозил:

«Никаких собраниев для баб, поезжай пока жива». И ушел.

За этой сценой наблюдало несколько женщин. Одна из них подошла ко мне и сказала:

— Я — солдатка, муж погиб в гражданской. Я не боюсь никого. Пойдем ко мне, соберу баб у себя.

Фамилии ее не помню, а звали Феней. При свете керосиновой копилки крестьянки внимательно и доверчиво слушали в моей передаче слова великого Ленина, призывающие женщин к широкой деятельности по строительству новой, светлой жизни.

А. ПОМЕРАНЦЕВА

В ЗАСТЕНКАХ КОЛЧАКА

Александра Владимировна Померанцева родилась в 1871 г. Член КПСС с 1903 г. До революции вела партийную работу в Крыму, Орле, Брянске, Нижнем Новгороде и Москве. Активная участница борьбы за власть Советов в Красноярске. После Октябрьской революции — на руководящей партийной работе

Награждена орденом Ленина. В настоящее время — персональный пенсионер.

ВРАГИ Советской власти обрушились на Советскую республику. Заполыхала гражданская война.
...1919 год. Декабрь.

Красная Армия, освобождая Сибирь, крушила колчаковские полчища, обращая их в паническое бегство. Ужасам колчаковщины наступал конец. Ждали развязки и мы, заключенные красноярской тюрьмы.

Что нас ждет? Смерть или освобождение?

Страшен враг, когда он чувствует свою гибель.

Мы знали, что колчаковцы, оставляя города, расстреливают заключенных. Мы знали о кошмарном истреблении людей в омской тюрьме...

Каменные стены старой тюрьмы не могли прервать нашу связь с волей. Нам передавали, что Красная Армия приближается уже к Новониколаевску, а вагон с Колчаком уже давно, с ноября, мотается где-то на путях...

Восемнадцать месяцев в заточении. И чего только не натерпелись мы за это время!

Началось это летом восемнадцатого года, когда под ударами белогвардейцев и интервентов-заговорщиков пала Советская власть в Сибири.

Роль сибирского правительства разыгрывали тогда эсеры и меньшевики, усердно помогая международному империализму установить диктатуру Колчака.

С первых же дней контрреволюции мы убедились, что нет никакого сибирского правительства, а есть наглый разгул белогвардейских и казачьих банд под защитой хорошо вооруженных интервентов.

Вот в руки одной из таких банд мы и попали тогда, летом восемнадцатого года.

Двести человек работников Красноярского Совета, партийных комитетов и Красной гвардии были брошены в грязный трюм огромной баржи... Июльская жара. Мы задыхаемся, а за бортом о стены баржи бьются волны многоводной реки, за бортом вольный ветер, простор... Нас подавляет это сцепление дней без дела, без смысла, в изнуряющем полусне... Тесной кучкой в углу сбились мы, двенадцать женщин...

Наконец, после мучительно долгого переезда в плавучей тюрьме мы пристаем к берегу.

Но что это? Мы слышим пьяные голоса, беспокойный топот коней... «Казак!»

Загремели мостки. Спускаемся на берег, осыпаемые ударами со всех сторон. Нас толкают, торопят, строят в ряды. Справа и слева две шеренги солдат с ружьями наперевес. А кругом конные казаки...

Страшная ловушка!

Так провели нас сквозь строй. Пьяные казаки носились как очумелые; с диким хохотом, гиканьем, с гнусным издевательством они хлестали нагайками, били шашками, кулаками. Но в рядах наших — ни звука, ни стопа. И город молчит, как будто замер от испуга...

Передо мной шли Ада Лебедева и Марковский. Я видела, как маленькая Ада под ударами падает, встает, снова падает, как беспомощный ребенок...

И вдруг... казак хватает Аду за пояс, бросает ее на седло и несется в сторону... А еще двое конных захлестывают петлей Марковского и, подхватив его под руки и держа на весу, скачут вслед.

Мы цепенеем от ужаса.

Совсем недавно мы видели нашу Аду на посту с винтовкой в руках. В красногвардейской форме она так была похожа на отважного мальчика-героя... И вдруг... на глазах у товарищей Ада, беззащитная и одинокая, в руках палачей.

От этой мысли я почти теряю сознание. И тут же я слышу свою фамилию. Пришла моя очередь. Я отвечаю, я вижу палача, он скачет в мою сторону. Но что это? Я вдруг попадаю в какой-то круговорот, бегу, но ничего еще не могу сообразить.

Оказывается, мы подходили уже к тюрьме, товарищи увидели надзирателей, заранее раскрывающих перед нами ворота тюремного двора, и бросились вперед, сбив охрану и смешав ряды. И тут же нам открыли калитку в другой, внутренний двор. Мы слышали, как влетели казаки, как они бесились, не имея возможности дальше преследовать нас, как они грозились расправиться с начальником тюрьмы...

На утро 28 июля за городом, в овраге, нашли Аду Лебедеву, Марковского и Печерского, замученных пытками.

Трудно было нам после этого вернуть себе самообладание, войти в колею тюремной жизни, неписанные законы которой были разработаны многими поколениями политических заключенных царской России.

«Пусть враг не торжествует! Пусть он чувствует нашу уверенность в его неизбежной гибели!..»

Почти все работники Совета, партийных комитетов и профсоюзов Красноярска находились уже в тюрьме. Арестована была и группа интернационалистов, бывших военно-пленных мадьяр и немцев, — они вместе с нами боролись за власть Советов и вместе с нашими красногвардейскими отрядами выступали против интервентов.

Тюрьма шумела. Больно было сознавать, что события застали нас врасплох и привели в замешательство. Спорили, горячились, возмущались... Но несомненным оставалось одно: занятые укреплением Советской власти и строением основ социалистического государства, мы не знали, не могли знать о степени подготовленности наших врагов. Мы не знали ни о совещании в Москве представителей француз-

ской и английской миссий с эсэро-белогвардейскими дружинами, ни даже о челябинском совещании, где разработан был план и даже расписаны сроки нападения на Советы.

Но мы знали, что никогда, даже в самые трудные времена, партия большевиков не прерывала своей работы, не складывала оружия.

Прошло несколько дней, и в Красноярске появилась листовка — воззвание к рабочим и крестьянам по поводу убийства А. Лебедевой и наших товарищей.

Начала работать подпольная организация.

Ведь многие красногвардейцы оставались еще на воле, скрылись в окрестных селениях и на заимках. Это была молодежь, готовая отдать все свои силы борьбе за власть Советов.

Не прошло и месяца после провала первого подпольного комитета и ареста его работников, как надвинулась большая беда и тяжкое горе.

Утром 25 октября нам передали с воли, что получен приказ чехословацкого авантюриста Гайды расстрелять четырех членов Красноярского исполкома: Дубровинского, Белопольского, Яковлева и Вейнбаума.

Жена Дубровинского с большим трудом добилась у начальника тюрьмы разрешения для всех жен на последнее свидание; начальник уверял ее, что никто не может быть расстрелян без распоряжения русских властей.

Страшный день: помню все, как будто это было вчера. Александра Дмитриевна Дубровинская вернулась со свидания бледная, подошла ко мне и передала мне последний привет и просьбу Якова Федоровича: если я останусь жива, написать о них.

Ночью белочешский офицер с отрядом солдат вошел в тюрьму и увел Г. С. Вейнбаума, Я. Ф. Дубровинского, И. И. Белопольского, В. Н. Яковлева и инженера Парадовского — начальника подрывной команды на фронте.

Товарищи не вернулись. Место их казни осталось неизвестным. Рабочие Красноярска были глубоко потрясены их гибелью.

Несмотря на непрерывную смену удручающих впечатлений, мы крепко держались заведенного

порядка тюремной жизни. Когда мы добрались до тюрьмы в ту страшную июльскую ночь, камеры женского корпуса были уже полны арестованных. Среди них — много испытавшие участницы революции 1905 г. члены Красноярского комитета партии Шура Дубровинская, Лидия Субботина, Лиза Румба, Янина Пекарж и шумная молодежь, впервые узнавшая тюрьму.

Нас сроднили испытания тех дней.

Вот две сельские учительницы — Тася Анисимова и Шура Кузнецова. Они отошли от той среды, которая была отравлена в то время эсеровской агитацией и стали в ряды большевиков.

В ту страшную июльскую ночь Шура Кузнецова шла рядом со мной; рослая и крепкая сибирячка с душой нежной и чуткой, она прикрывала меня, она защищала меня от ударов казацкой нагайки... Можно ли это забыть?

Была у нас группа женщин, арестованных в Минусинске, среди них две совсем юные — Зина Гушик и Ксения Липинская.

Зина была очень красива, стройна, легка в походке, но характер у нее был весьма воинственный, смелый, дерзкий. Трудно ей было сидеть за решеткой.

А Ксения — открытая и добрая душа, — она громко смеялась, встряхивая кудрями, и держала себя молодцом. И если Ксения бывало притихнет после свидания с родными — значит, с воли пришли очень плохие вести.

Эта молодежь относилась к нам, старшему поколению, с трогательной заботой. И мы любили ее. Надо было прежде всего заполнить тюремный досуг девушек. И стали они моими усердными учениками. Неплохой марксистский кружок получился у нас тогда в тюрьме.

Лидия Субботина занялась с ними немецким языком.

Вся семья Пекарж сидела в тюрьме: Янина, ее муж и двое ребят, семи и десяти лет, Степа и Витя; они находились то у матери, то у отца, — через них мы держали связь с мужским корпусом.

Старостой у нас была Адасинская Клавдия Ивановна, из Минусинска, уже прошедшая через тюрьмы

и ссылку; характер у нее был ровный, и мы были довольны нашим старостой. Вместе с ней бросили в тюрьму маленьких детей, трех и четырех лет, Сережу и Ипполита.

Вот так мы и жили в женском корпусе красноярской тюрьмы...

В середине ноября мы узнаем, что интервенты привезли в Омск Колчака и он объявил себя правителем Сибири.

Так началась колчаковщина, разнуздавшая все темные силы, превратившая Сибирь в страну ужасов.

Со всех концов буржуазного мира налетели на Сибирь банды мародеров, авантюристов и палачей.

Мы жили в тюрьме в тисках напряженного ожидания, ловили каждый слух, страшно волновались после каждого свидания... Однако события, потрясавшие все население тюрьмы, настигали нас врасплох.

Таким событием был дикий налет на нашу тюрьму итальянца Кампо д'Анжело. Он заявился в Красноярск со своим отрядом каких-то альпийских стрелков. Это было 7 декабря 1918 г. Он ворвался в тюрьму, буквально как взбесившийся громила; в камерах мужского корпуса с группой своих стрелков он учинил под видом обыска погром: рвал книги, бросал на пол и топтал ногами разные вещи, издевался, хлестал плеткой по лицу, придравшись к тому или другому товарищу, грозил расстрелом... Об этом мы узнали в женском корпусе от старшего надзирателя. Бледный, перепуганный, он нас предупредил: «Прячьте все, идет обыск в мужском корпусе... какой-то итальянский офицер... такого бешеного мы еще не видали...»

И надзиратель забрал у нас все запретные в тюрьме вещи: ножи, вилки, ножницы. Через полчаса — грохот дверей, топанье ног по коридору, и в нашу камеру влетает высокая фигура молодого итальянца с наглым лицом, сбрасывает прямо нам на стол свою богатую меховую шубу и сибирскую шапку с длинными до полу концами, а за ним его стрелки набрасываются на наши вещи.

— Здесь все болшевики? — закричал он по-русски, ломая слова.

— Ви — болшевик? И ви, и ви? Здесь нет нэ болшевик?

Мы молчали. Смотрим на него и молчим.

— Ви знает, что мы, шестьдесят тысяч арми, приехали в Сибирь и будем вас мучить — мучить, ни один болшэвик нэ оставляем. Я — неаполитанский хулиган. Болшэвик — это не социалист... Маркс так не учил...

Почему молчите?

Его наглый взгляд остановился на Зине Гушик. Она стояла как всегда, скрестив руки на груди, высокая, стройная, дерзкая, но тут она поняла, что надо молчать.

Он еще долго болтал о том, что Европа приветствовала падение монархии в России, но большевизма Европа никогда не потерпит...

Однако наше гневное и презрительное молчание его бесило. Он схватил свою шубу, стрелки засуетились, ожидая приказаний, но он махнул рукой и выбежал, хлопнув дверью.

Ушел. Никого не избил. Нас охватил смех, зашумели, заговорили, собирая разбросанные по полу книги...

Но только мы было успокоились, стараясь вернуться к обычному порядку тюремной жизни, как снова надвинулась беда: этот негодяй на другой же день вызвал к себе в контору Зину Гушик и, заявив ей, что он приехал специально для нее, предложил ей деньги, помощь, даже освобождение. Когда же она с возмущением отклонила его предложения, он пригрозил ей расправой и дал срок подумать два дня...

Зина вернулась бледная и упала на кровать. Сначала мы растерялись, но потом спохватились — не отступать же сразу перед наглостью какого-то итальянского хулигана.

Общими силами мы составили заявление прокурору от лица Зины.

Неизвестно, имело ли оно воздействие на представителя колчаковского правительства, или, вернее, этот проходимец сам досадил всем своими бесчинствами, но больше он в тюрьму не показывался. Мы потом узнали, что его отряд был послан в тайгу против партизан, которые его полностью уничтожили.

Трудовое население Сибири встретило интервентов и колчаковцев в штыки: принудительная мобили-

зация в белую армию, сопровождавшаяся страшными дикими насилиями, вызвала взрыв народного возмущения, и скоро восстаниями была охвачена вся Сибирь.

В этой титанической борьбе погибали и закаленные борцы пролетарской революции, и героическая молодежь. Но на смену им вставали такие же смелые, верные, не сдающиеся до конца.

Большое мужество, можно сказать, героизм проявили в эти трудные дни товарищи из рыбачьего кооператива «Самодеятельность». Они держали связь и с нашей подпольной организацией в городе, и с партизанскими отрядами, и с тюрьмой.

А время было страшное. Непрерывно шли аресты, пытки, расстрелы — в Красноярске палачи работали и в белочешской контрразведке, и в русской под командой злодея Короткова, и в отрядах особого назначения.

Провокаторы тоже работали, в результате этого произошел провал первого комитета подпольной организации. Но тотчас же образовался состав второго комитета.

С воли нам передавали жуткие подробности о подавлении восстания в Омске (конец декабря 1918 г.), о невероятном истреблении людей в Енисейске, где карагели рубили всех без разбору, кто только попадался им под руку, и бросали их в прорубь реки Енисей (февраль 1919 г.).

Трудно нам было в эти дни держаться как всегда, спокойно проходить мимо коменданта тюрьмы, негодяя Кнапа, проходить, будто ничего не замечая, в то время как он угрожающе размахивал калашкой и вливался в каждого злыми мутными глазами.

Подумать только: какой-то проходимец из Судет приехал в Россию тоже наводить порядок?! И он еще хотел, чтобы мы перед ним дрожали!

А сибирское крестьянство к весне 1919 г. поднималось грозной силой против ненавистных интервентов и колчаковцев, разрушало железнодорожные пути, взрывало мосты, останавливало передвижение карательных отрядов. Вокруг Красноярска действовала целая армия соединенных партизанских отрядов Кравченко и Щетинкина.

Сидя в тюрьме, думали об этом широком народном движении и забывали о своем бессилии...

Ранней весной, в марте 1919 г., нас известили, что генерал-каратель Розанов объявил всех заключенных красноярской тюрьмы заложниками. Приказ: за каждое выступление партизан выводить из тюрьмы на расстрел от 3 до 20 человек.

Одним росчерком пера этот палач лишил нас права на жизнь.

Три тысячи заключенных в течение многих месяцев живут в ожидании расстрела.

Спорим, волнуемся — а может быть, это только угроза?..

Нет. В апреле выводят из мужского корпуса десять человек.

Как было трудно в эти жуткие дни владеть собой, не допускать паники, продолжать наши занятия, тщательно выполнять обязанности дежурного по камере, наводить чистоту.

Настал май. Вспоминался нам тогда первый светлый, ликующий май семнадцатого года... А теперь. Будто черная бездна раскрылась перед нами... И вдруг опять 10 мая вывели девять человек.

Вывели наших товарищей — Якова Богграда и Адольфа Перенсона. Их идейное и моральное влияние на товарищей имело огромную силу. Яков Богград 1 мая прочел свою последнюю лекцию в тюрьме.

В июне — опять вывод: 8 человек из мужского корпуса.

Рано утром — мы еще не вставали с постели — подходит к нашей камере старший надзиратель, отпирает дверь, протягивает Янине Пекарж золотое кольцо и говорит: «Ваш муж приказал долго жить»... Янина приподнимается, бледная, испуганная, берет кольцо и, зажав его в руке, падает...

Мы замерли, шевельнуться боимся.

Будет ли этому конец?..

Но события тех дней, одно страшнее другого, идут непрерывной чередой.

30 июля — в Красноярске восстание в военном гопроде мобилизованных в колчаковские части. В подавлении его каратели проявили ужасающую жестокость — они изошрялись в мучительстве.

Ночь 17 сентября. Это была самая страшная ночь. Казаки вывели из тюрьмы больше двадцати товарищей и шесть надзирателей. Пришли и к нам — взяли Янину Пекарж и Зину Гущик.

Накануне вечером вошел старший надзиратель и сообщил, что недавно переведенная к нам из больницы женщина с новорожденным ребенком заболела, лежит в одиночной камере в бреду и надо кому-нибудь из нас перейти к ней на эту ночь. Конечно, желающих было много. Решали сообща, кто пойдет. Послали меня, и я перешла в одиночку.

Женщина металась в жару, ребенок плакал. Запирая нас, надзиратель сказал: «Вы не беспокойтесь, утром вам принесут из больницы молоко для ребенка». Этот надзиратель, прежде такой сердитый служака, в последнее время изменился.

Укрыла больную своим пальто, потом занялась ребенком — согрела, попоила подсахаренной водой, прижала его к себе, и он уснул. И так стало спокойно, тепло на сердце. И как всегда — мечты... может быть, мы останемся живы, колчаковщина скоро рухнет, захлебнется в крови, и снова будет жизнь, и воля, и борьба...

Вдруг страшный грохот раскрываемых дверей, топот ног, голоса. Одиночка была как раз у входа. Шаги удалялись... пошли в общую камеру.

Опять, опять палачи... кого же теперь?.. Меня? Вскочила, стою, прижалась к двери, слушаю и вся дрожу... Ребенок заплакал так жалобно, а я не могу оторваться от двери.

Идут, слышу, идут обратно, с таким же грохотом. Но вдруг все покрывает звучный и ясный голос Зины:

— Прощайте, бабушка!!

И вслед голос Янины:

— Прощайте, Александра Владимировна!

И я громко им отвечаю: «Прощай, Зина, прощайте, Янина!»

И тут же захлопывается дверь. Все.

Уводят, уводят Зину — ведь ей только бы, только бы жить! А Янина? Убили мужа, уводят от детей...

Ребенок плачет у меня на руках, а я дрожу и мечусь по камере.

Утром товарищи из большой камеры передали, что, вызывая Янину Пекарж и Зину Гушик, надзиратель сказал: «Собирайтесь на этап!»

Проходит день-другой, мы еще не теряем надежды, может быть, ссылка... Но скоро узнаем все: эту большую группу товарищей отвели в казармы, с болью и ужасом мы представляли себе, как их мучили, как издевались над ними казаки.

Через несколько дней, 24 сентября, большая партия заключенных красноярской тюрьмы в 500 человек была отправлена на Дальний Восток. Эти эшелоны прозвали эшелонами смерти, потому что люди умирали там от голода и тифа, а доехав до Забайкалья, попадали в руки палачей атамана Семенова. Тысячи людей погибли в этих эшелонах.

Пришла и наша очередь. В конце декабря нас тоже отправили на Дальний Восток.

Всех подняли до рассвета. Раздался крик: «Собирайтесь на этап!» Страшно торопили. Похоже было, что гонят на расправу. На тюремный двор вывели 250 человек. Под свист нагаек, под гиканье казаков нас погнали в неизвестный путь. Но вот и вокзал, состав из теплушек. Пыхтит паровоз, готовый к отправлению.

В нашей теплушке было двадцать четыре женщины. Разместились на верхних и нижних нарах, тесно прижавшись друг к другу. Морозно, стены заиндевели. Двигались медленно, часами где-то стояли. Догадывались, что пути забиты интервентами, уходившими от встречи с Красной Армией. Молодежь наша распевала песни, шутила. Всех радовала мысль, что приходит конец бандам мародеров, убийц и палачей, терзавших Сибирь.

Солдаты-конвоиры подкидывали нам дрова, раз принесли нам чай, спички. Это ведь была крестьянская молодежь, мобилизованная в колчаковскую армию. Они разбегались теперь при первой возможности. А начальник конвоя, наглый белогвардейский офицер, показывался у нас только вечером на проверке. Он видел, что мы его не боимся, и это бесило его.

На станции Зима мы очень долго стояли. После проверки к нашей теплушке подбегают конвоиры, очень

возбужденные. Перебивая друг друга, они говорили нам о перевороте в Черемхове: «Там какая-то новая власть, вроде не Советская, ну, а все одно, освободят...»

Поезд снова двинулся, но шел, все время замедляя ход, и наконец остановился. «Станция Забитуй!» — крикнул кто-то звонко и весело, словно торжествуя. И тут же с грохотом раздвигается дверь нашей теплушки, и какой-то скромно одетый человек громко объявляет: «Граждане, власть Колчака в Черемхове пала, вы свободны!»

Едва успев подумать, почему «граждане», а не «товарищи», мы прыгаем на платформу, к нам бегут товарищи из других вагонов. Крики, смех, объятия, все говорят сразу... И тут же подходят рабочие, вооруженные винтовками. Вот они наши освободители! Шахтеры Черемхова!!

Меня кто-то берет под руку... Мы собираемся в одном из вагонов и там узнаем подробности переворота.

— Как вы узнали про наш эшелон?

— Нам позвонил телеграфист, когда вы стояли на станции Зима. А здесь кругом теперь отряды партизан, крестьянские дружины, везде свои...

Мы слушали и радовались: как организовались рабочие и крестьяне, несмотря на все ужасы колчаковщины.

Мы ехали уже в открытых вагонах, счастливые, готовые опять сразу взяться за работу.

Из окна мы любовались на сверкающую белизну заснеженных полей, на розовый закат. Невероятно, но сомнений нет. Мы свободны!

Поздно вечером мы подъезжали к Черемхову. Нас ожидали рабочие, чтобы прямо проводить в Народный дом. Нас окружили женщины, звали к себе, и такая радость и ласка была в их глазах!

Мы идем от станции широкой улицей, и так звонко, так чудесно хрустит снег под ногами, как бы радуясь вместе с нами. И все залито лунным светом в эту морозную счастливую ночь. И снова жизнь и воля, и борьба!

В Народном доме мы встречаем, наконец, организатора нашего освобождения, секретаря черемховской организации большевиков Лену Бердникову.

«Но, ведь, это совсем девочка!» — говорим мы себе, вглядываясь в ее милое лицо, в ее застенчивую и радостную улыбку. Мы окружили ее, мы так много хотели ей сказать. Но разве найдешь слова в такие минуты?!

Она только сказала нам, что предстоят еще горячие бои в Иркутске, что в этот острый момент освобождение такого многочисленного отряда Работников — большая радость.

О. ИЛЬИНА

ПО ТУ СТОРОНУ

Ольга Федоровна Ильина родилась в 1902 г. Член КПСС с 1917 г. Участница гражданской войны. В 1924—1929 гг. — на руководящей работе среди женщин Урала и в ЦК ВКП(б). С 1933 г., по окончании МВТУ, работала инженером на машиностроительных заводах. В настоящее время — персональный пенсионер.

В СОЛНЕЧНОЕ весеннее утро 2 марта 1917 г. в мастерскую, где я работала, вошли двое мужчин. Переговорив с хозяином, они обратились к работницам с речью:

— Товарищи! Кончайте работу, выходите на улицу встречать свободу. Вековой гнет царского самодержавия свергнут. Да здравствует революция!

Это были представители ростовского профсоюза «Игла» — так назывался профсоюз швейников, находившийся до революции в подполье. Мы быстро закончили работу. Вперед выступила Аня Баландина. Она и раньше была нашим вожаком и, как стало потом известно, состояла членом партии большевиков. Она построила нас в колонну и повела на Садовую улицу. Там было много народу, всюду на временных трибунах, тумбах и скамьях выступали ораторы, приветствующие революцию.

Митинги продолжались до позднего вечера. Расходились под звуки революционных песен. Особенно вдохновляли слова:

Свергнем могучей рукою
Гнет вековой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда.

С каждым профсоюзным собранием, митингом росли классовое самосознание рабочих и работниц, их революционный пыл, решимость бороться.

Ростовский профсоюз «Игла», возглавляемый большевиками Соколовым, Решетковым, Фадеевым, Зубковой, встал на сторону большевиков. Еще 18 апреля 1917 г. на делегатском собрании швейников была принята резолюция, в которой говорилось: «Вся власть должна перейти к революционной демократии в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». А в июне решением общего собрания членов профсоюза был отозван из Совета депутат меньшевик Кунин, как не отражающий «мнения и воли большинства общества по принципиальным вопросам: о войне, о Временном правительстве, о займе свободы, о муниципальных выборах».

После разгрома под Питером корниловского похода в августе 1917 г. контрреволюционные казачьи генералы стали собирать силы на Дону. Казачью контрреволюцию, отражающую сословные интересы зажиточного казачества, возглавил войсковой атаман генерал Каледин. Добровольческие полки из офицеров-корниловцев собирал генерал Алексеев.

Для защиты революции партия большевиков создавала отряды Красной гвардии, в которые влились все большевики и члены союза пролетарской молодежи, могущие держать оружие. Женщины и девушки входили в санитарные отряды, где мы учились оказывать первую помощь раненым и изучали боевое оружие.

Для вооружения Красной гвардии нужно было оружие. Ростово-Нахичеванский комитет большевиков послал делегата за помощью к морякам Черноморской флотилии. Моряки прислали в помощь ростовскому пролетариату три траулера с орудиями, пулеметами, винтовками и боеприпасами.

Получив весть о победе Октябрьской революции в Петрограде, Ростовский Совет приветствовал Советскую республику и Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным и организовал Военно-революционный комитет для борьбы с контрреволюцией. 25 ноября состоялась торжественная встреча моряков Черноморской флотилии, прибывших на помощь ростовскому пролетариату. В эту же ночь юнкера гене-

рала Потоцкого произвели налет на помещение Совета, штаб Красной гвардии и комитет большевиков. Они разгромили здания, перебили охрану. Так белогвардейцы начали гражданскую войну на Дону.

Штаб Красной гвардии призвал рабочих и всех трудящихся Ростова к бою. Семь дней отбивались вооруженные рабочие от натиска офицерских и казачьих батальонов Каледина, но потом вынуждены были отступить. Каледин занял Ростов. Но 24 февраля 1918 г. рабочие отряды под командой Р. Ф. Сиверса и восставшие революционные полки во главе с Ф. Г. Подтелковым разгромили белогвардейцев.

В городе была восстановлена Советская власть. Началось советское строительство, но оно было прервано длительной борьбой с армией Деникина и войсками интервентов. В тяжелых условиях подполья большевики Ростова продолжали бороться за Советскую власть.

Подпольный Ростово-Нахичеванский комитет, во главе которого стоял рабочий металлургического завода «Лели» большевик Егор Мурлычев, организовал широкую работу по дезорганизации и разложению вражеского тыла. В подпольной типографии выпускались нелегальная газета «Донская беднота», листовки, воззвания. Большевистская печать разъясняла контрреволюционную сущность деникинщины и грабительские замыслы Антанты, призывала население уклоняться от мобилизации в белую армию, а солдат и казаков — не воевать, переходить на сторону Красной Армии. На предприятиях были созданы подпольные ячейки.

В мае 1919 г. провокатор Василий Абросимов выдал подпольную типографию. Вся семья Спириных, в доме которых находилась типография (мать, сын и пятнадцатилетняя дочь), рабочие-печатники и часть членов подпольного комитета были арестованы. За гнусное предательство нужно было отплатить сполна. Подпольный комитет поручил двум членам партии уничтожить провокатора. Он был убит среди белого дня на базаре. Один из товарищей стрелял, другой ожидал его поблизости на извозчике-лихаче. Им удалось скрыться. В Ростове им оставаться было нельзя.

Мне и Лиде Тимофеевой поручили переправить одного из этих товарищей через линию фронта. Ночью мы вышли из города. Пройдя километров 25, сели в поезд, направлявшийся в Харьков, благополучно добрались до фронтовой полосы, затем с большим трудом перешли линию фронта и явились в Донское бюро большевиков.

Донбюро было создано в 1918 г. по решению ЦК РКП (б) для руководства подпольной работой и для установления Советской власти в освобождаемых районах. Вначале связь Ростовского комитета большевиков с Донбюро поддерживалась наиболее опытными подпольщиками. Но позже эту трудную и опасную работу стали выполнять женщины и совсем юные девушки: Лида Тимофеева, Лиза Воронина, Мотя Попова, я и другие.

В стужу, выюгу, непогоду шли юные курьеры Донбюро с багажом, в котором лежали деньги, литература, пироксилин. Опасность подстерегала нас на каждом шагу. Попадешься с такой ношей — верная смерть. Но не было случая, чтобы курьер Донбюро, спасая себя, бросил свой багаж. Если попадались, умирали безымянными. Так погибла юная Тоня. Ее фамилия так и осталась неизвестной. Во время обыска в вагоне был раскрыт ее багаж. Она живой в руки не далась, начала отстреливаться и была убита на месте.

Однажды, направляясь из Тулы в Ростов, я перешла фронт под Курском. К вечеру дошла до города и пришла на вокзал, чтобы оттуда выехать поездом на Харьков. Кроме военных, там никого не оказалось. Подходит комендант вокзала и спрашивает, зачем я здесь и откуда. Отвечаю, что гостила у сестры в Курске, еду домой в Харьков.

— Пассажирские поезда не ходят, возвращайтесь в Курск, — говорит он.

— Нет, мне обязательно надо выехать, в Харькове заболела мама, — отвечаю я.

Он приглашает меня в служебное помещение погреться. Чувствую, что надо уйти от этого человека. Но как? Вышли мы с ним из вокзального помещения, я поднялась на крыльцо с противоположной стороны здания. Он постучал в дверь. Пользуясь тем, что ему сразу не открыли, я прыгаю с крыльца в темноту и

бегу со всех ног. Слышу, что он побежал в другую сторону. Мне удалось скрыться в пустом вагоне одного из многочисленных составов.

Очень усталая после бессонной ночи и целого дня ходьбы, я прикорнула в уголке. Вдруг раздались мужские голоса. Бежать поздно. Ручной фонарь вырывает меня из темноты. Вижу офицеров. Пришлось объясняться. Сказала, что еду в Харьков, домой, гостила у сестры в Курске.

И, очевидно, от невероятной усталости я по-настоящему расплакалась. Поверили, пригласили к себе. В вагоне было жарко натоплено. Мне предложили раздеться. А этого я никак не могла сделать, боясь вызвать подозрение своей излишней полнотой, — на мне был пояс с деньгами. Отговорилась тем, что очень перемерзла. Путь был не очень долог, я благополучно доехала до Харькова, а оттуда с пассажирским поездом прибыла в Ростов.

Героическую работу в подполье вели многие женщины Ростова. Ольга Горбачик, работая в 1919 г. секретарем подпольного Ростово-Нахичеванского комитета, осуществляла связь с организациями на периферии, с партизанами и частично с курьерами Донбюро. Меня обычно принимала она. Леле Борко, молодой девушке, безаветно преданной партии, Донком поручал доставку литературы, подыскание жилищ для подпольщиков. Леля отлично справлялась с заданиями, проявляла большую находчивость. Она была арестована, но палачам контрразведки ничего не удалось узнать у Лели. Во время пыток она не проронила ни слова. Ее застрелили до суда.

Женщины Дона вписали немало ярких страниц в историю героической борьбы рабочих и крестьян за Советскую власть.

П. ЛОНЧАР

НАС НЕ СЛОМИЛИ НЕВЗГОДЫ

Полина Яковлевна Лончар родилась в 1900 г. Член КПСС с 1919 г. Участница гражданской войны. После демобилизации из армии работала среди женщин в Поволжье. С 1929 г. — на партийной работе в Москве. В настоящее время — персональный пенсионер.

НА ПРОТЯЖЕНИИ восьми месяцев Камышинский уезд находился в железных тисках красновских войск, которые дважды подходили к городу. В 3—5 километрах от Камышина шли упорные бои.

В то время в городе работало несколько коммунисток, среди которых были Мария Сергеевна Гладищева, Анна Ивановна Чурюмова, грузчица Аристархова. Активное участие в общественной деятельности принимали также беспартийные женщины — портниха Тоня Дымкова, конторщица литейного завода Нюра Пауль, учительницы: Александра Федоровна Дохтурова, Татьяна Тихоновна Торгашева, домашняя хозяйка Мария Васильевна Сорокина и другие. Вокруг них в начале 1919 г. и группировались камышинские женщины.

Горячо откликнулись труженицы города на призыв партии помочь голодающим детям Петрограда и Москвы. В морозные январские дни 1919 г. они объезжали на санях дома рабочих и служащих и собирали продукты. В результате в Москву и Петроград было отправлено несколько эшелонов с продуктами. Их сопровождала делегация уездного исполкома, в которую от женщин вошла Тоня Дымкова.

Большую роль сыграли камышинские женщины в борьбе с сыпным тифом. Эта страшная болезнь косила людей направо и налево. Только в первой половине февраля 1919 г. в городе заболело тифом более 700 человек. На общегородском собрании женщины решили устраивать воскресники по пошивке белья, матрацев, наволочек для вновь организованных госпиталей, в которые ежедневно поступали сотни больных. В марте был проведен первый воскресник, а затем эти воскресники вошли в систему и продолжались до окончания гражданской войны.

В зале укома РКП(б) стоял длинный стол, покрытый черным лаком, а вокруг него несколько рядов самодельных деревянных скамей, на которые мы дружно рассаживались и, не разгибая спины, с утра и до позднего вечера шили белье для больных и раненых.

Женские воскресники сплачивали и объединяли тружениц в крепкий коллектив. Женщины стали более остро интересоваться происходящими событиями в стране, потянулись к знаниям, культуре.

Вскоре над городом и уездом нависла новая беда — приближалась деникинская армия. Камышин пал и находился со второй половины июля 1919 г. под властью белогвардейцев.

Деникинцы учинили жестокую расправу над коммунистами и беспартийными активистами. На Базарной площади были повешены четыре советских патриота и среди них — учительница Татьяна Тихоновна Торгашева, которая под руководством камышинской партийной организации поднимала женщин города на борьбу за укрепление Советской власти.

После изгнания белых в Камышин стали прибывать из Царицына больные сыпным тифом и тяжелораненые красноармейцы. Женщины окружили защитников Родины теплой материнской заботой. Многие из них самоотверженно работали в госпиталях, заменяя сестер, санитарок и уборщиц. Женщины выполняли самую тяжелую работу: мыли полы, стирали и чинили белье. Грамотные девушки писали раненым и больным письма, читали газеты и книги.

В ноябре началась «партийная неделя»: на предприятиях, в воинских частях, госпиталях проходили митинги, на которых выступали руководители партий-

ной организации. Хорошо помню многолюдный митинг в Народном доме. После речи председателя укома РКП(б) Р. И. Малецкого начался прием в партию, в числе вступивших в партию было около 40 женщин.

Через несколько дней меня вызвали в уком и вручили партийный билет. Здесь же мне сказали, что я перевожусь в уком РКП(б) на работу среди женщин. Заведующей женотделом была назначена А. Ф. Дохтурова.

Памятным событием для нас осталось посещение Камышина агитпароходом «Красная звезда».

К прибытию агитпарохода мы собрались на пристани.

Играл духовой оркестр. Женщины пели революционные песни. Царил большой подъем. С парохода к нам сошли К. Н. Самойлова и агитаторы, которые пригласили нас на митинг, проходивший на нижней палубе парохода.

Открыв митинг, К. Н. Самойлова первое слово предоставила А. Ф. Дохтуровой, которая сделала доклад о работе среди женщин.

К. Н. Самойлова в своей беседе обратила наше внимание на усиление охраны труда грузчиц, на развитие широкой сети школ по ликвидации неграмотности и на организацию детских яслей, детсадов, детдомов для сирот и голодных детей. Ее душевная беседа оставила в сердцах женщин глубокий след, работники женотдела получили много ценных советов.

С волнением и радостью в сердце ехала я в октябре 1920 г. на I съезд работниц и крестьянок Саратовской губернии, на который была избрана делегатом женщинами Камышина. На съезд съехалось около тысячи человек. С большим вниманием делегатки выслушали доклад заведующей Саратовским губженотделом Серафимы Тимофеевны Любимовой о задачах партии по вовлечению широких женских масс в социалистическое строительство и доклад секретаря губкома РКП(б) Криницкого о международном положении.

На съезде выступало много работниц и крестьянок, говоривших о том, как они, освободившись от цепей капиталистического строя и нищеты, по-новому строят свою жизнь — светлую и радостную. От души благода-

рили делегатки Советскую власть, любимого Владимира Ильича Ленина за обретенное счастье. Со съезда женщины уезжали окрыленные ясными задачами.

В 1921 г. все Поволжье, в том числе и Камышинский уезд, было охвачено повальным голодом.

На пароходе «Сарапулец» в Камышин прибыла правительственная комиссия, которую возглавлял Михаил Иванович Калинин. Комиссия проверила работу уездного исполкома. Вечером состоялось совещание местных работников. На совещании М. И. Калинин подверг исполком резкой критике за отсутствие торгующей сети в городе и плохую организацию огородов, поставил ряд конкретных задач по борьбе за смягчение голода в городе и уезде.

После отъезда М. И. Калинина партийные и советские организации Камышина более решительно повели борьбу с голодом. В села были посланы активистки. Они нашли там сирот, оставшихся без крова, без отцов и матерей, блуждающих по базарам, сидящих на дорогах, опухших, раздетых. Женщины собирали детей и отправляли их во вновь открытые детдома. Работницы добивались открытия новых столовых. В одной только Тетереvятской волости в ноябре — декабре 1921 г. появилось 11 столовых, из них 5 — специально для детей. Успешно проходил сбор продуктов для детдомов. В Камышинской волости, например, женщины собрали 123 пуда картофеля, 50 пудов капусты, 2 пуда сушеных фруктов, 50 фунтов хлеба и сухарей, 18 фунтов шерсти.

Положение в уезде в тот тяжелый год осложнялось тем, что по селам рыскали многочисленные контрреволюционные банды. Самой крупной из них была банда Вакулина. Она дважды совершала набеги на отдельные волости, затем расположилась в селе Дворянское, недалеко от Камышина, на который готовилась совершить налет. В городе были мобилизованы все коммунисты и комсомольцы. Мужчины перешли на казарменное положение, а женщины с оружием в руках несли охрану города.

Несмотря на ожесточенное сопротивление местного гарнизона, банде Вакулина удалось ворваться в Камышин. Начался дикий террор. Было убито и расстреляно 18 коммунистов и комсомольцев, среди кото-

рых была й двадцатилетняя Нюра Рыжкова, бесстрашная и мужественная чекистка, оставившая о себе в сердцах камышинских женщин глубокое уважение и любовь.

Наш народ начинал строить новую жизнь под огнем врага. Мы перенесли все тяготы трудных лет борьбы, и нас не сломали ни невзгоды, ни вражья сила. Победил народ, который вела и ведет Коммунистическая партия.

М. ЛЕВКОВИЧ

ОТРАЖНЫЕ ДОЧЕРИ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Мария Остаповна Левкович родилась в 1892 г. Член КПСС с 1919 г. Работала в большевистском подполье во время деникинщины. С 1920 г. — ответственный работник женотдела губкомов и ЦК КП(б)У. В 1927—1930 гг. — председатель Шевченковского окрисполкома, позже — на руководящей партийной работе. Была делегатом XIII, XIV, XVI, XVII съездов ВКП(б). В настоящее время — персональный пенсионер.

В НАЧАЛЕ лета 1917 г. я приехала из Москвы в Киев на Всеукраинский съезд работников культуры. Украинское землячество студентов послало меня на этот съезд своим делегатом. Перед началом съезда я встретилась с двумя большевиками: Ф. И. Маслюком — бывшим учителем и В. П. Затонским — профессором Киевского политехнического института. Они предложили мне выступить на съезде с большевистской платформой и помогли подготовить речь. Мое выступление было враждебно встречено буржуазно-националистическим большинством съезда, лишь с галерки раздавались одобрительные хлопки.

После съезда я осталась в Киеве, работала в учительском союзе, посещала Украинский вечерний университет, чтобы овладеть литературным украинским языком.

В Киеве политическая жизнь была ключом. На многочисленных митингах и собраниях подавляющая

часть населения резко протестовала против политики Временного правительства.

Рабочий класс и трудовое крестьянство открыто выражали недовольство тем, что война продолжается, голод и разруха усиливаются, трудящиеся остаются обездоленными. Вместе с большевиками они требовали прекращения войны и передачи всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Летом 1917 г. многие работницы, солдатки, труженицы многочисленных ремесленных мастерских Киева дружно шли во время политической демонстрации в большевистских колоннах под лозунгом «Вся власть Советам!» На Крещатике, возле городской думы, к женщинам подошли рассвирепевшие обыватели. Какой-то генерал замахнулся на женщин саблей. Тогда крайняя в шеренге работница вырвала эту саблю и гневно отбросила в сторону.

Женщины-труженицы стали все более понимать, что только под руководством партии большевиков рабочий класс в союзе с деревенской беднотой сможет установить власть Советов, которая даст им равноправие в политической жизни и труде, обеспечит счастливое будущее их детям.

Между тем Временное правительство сразу же показало себя ярым продолжателем реакционной политики царизма в отношении женщин. В то время Министрство труда, возглавляемое «социалистом» Скобелевым, издало закон о трудовом договоре. В параграфе 4 этого закона говорилось, что муж имеет право расторгнуть трудовой договор, заключенный женой, работницей или служащей, когда этого требуют интересы семьи или другие важные обстоятельства.

Из этого видно, что подобно царским правителям буржуазное Временное правительство считало, что интересы семьи может блюсти только муж, а женскому уму сие недоступно.

Недовольство антинародной политикой Временного правительства было особенно сильно среди солдаток. Это в большинстве своем были жены рабочих и беднейших слоев населения, которые, получая до 3 рублей в месяц государственной пенсии, испытывали чрезвычайные материальные трудности. Не удивительно поэтому, что многие из них были застрель-

щиками революционных выступлений среди женщин. Они сыграли значительную роль при выборах в киевскую городскую думу, отдавая голоса большевикам. Разгневанные непокорством солдаток, думские заправилы задержали им выплату мизерной пенсии. Однако солдатки не сдались и силой заставили городского голову выдать им деньги.

Летом в Киеве и других городах Украины прошла полоса продовольственных бунтов. Они были вызваны тем, что спекулянты взвинтили цены на продукты первой необходимости.

В конце июня возбужденные солдатки появились на улицах Киева, требуя борьбы со спекуляцией. На углу Владимирской и Фундуклеевской женщины остановили подводы, вывозившие со склада бочки сельдей. На Галицком базаре они требовали, чтобы им выдали реквизированные накануне продукты. В слободке Подол солдатки ходили по квартирам буржуазии и спекулянтов и отбирали огромные запасы продовольствия.

Украинские большевики неутомимо вели работу среди солдаток, устраивая митинги и собрания, выдвигая для руководства ими испытанных большевичек. В Харькове успешно работала среди солдаток большевичка Екатерина Феофилактовна Зеленская, впоследствии награжденная за свои заслуги орденом Трудового Красного Знамени.

Во время Октябрьской революции пролетариат Украины вместе с рабочими Петрограда, Москвы и других городов России активно боролся за власть Советов. Но тогда обманным путем властью в Киеве завладела буржуазно-националистическая Центральная рада. Против нее началась упорная борьба рабочих и крестьян Украины.

В январе 1918 г. отряды Красной гвардии Донбасса, Криворожья, Харькова, Полтавы приблизились к Киеву. Одновременно киевские рабочие — арсенальцы, железнодорожники, революционные ремесленники Подола подняли против Центральной рады и созданной ею так называемой Директории вооруженное восстание.

Сотни женщин-работниц и жен рабочих под градом пуль и орудийного огня ежедневно приходили к

Арсеналу — революционной цитадели города, находившейся на осадном положении. Они приносили хлеб, медикаменты, патроны.

В конце января Центральная рада была изгнана с территории Украины. Только где-то на границе Винницкой области с Румынией металась ее Директория. О ней в то время рабочие и красногвардейцы Украины распевали такую частушку:

В вагоне Директория,
Под вагоном территория.

В один из таких дней я проходила по Владимирской улице и увидела на стене Оперного театра огромное воззвание к украинской интеллигенции. Перейдя через дорогу, я прочла примерно следующее: украинское советское правительство организовало Народный комиссариат просвещения. Старая интеллигенция отказалась работать с Советской властью. Народный комиссариат призывает интеллигенцию, вышедшую из народа и верную ему, явиться в комиссариат для переговоров о работе. Далее следовал адрес и подпись народного комиссара просвещения В. П. Затонского.

Я отправилась по указанному адресу. Затонский узнал меня и после обстоятельной беседы назначил членом коллегии Наркомпроса. Но работать нам почти не пришлось: кайзеровская Германия поговору с обанкротившимися правителями из Центральной рады двинула на Украину войска, чтобы задушить здесь Советскую власть и превратить украинских рабочих и крестьян в холопов немецких князей и баронов.

В сложившихся условиях большевистские организации Украины вынуждены были уйти в подполье. Они создавали в тылу врага партизанские отряды из рабочих, крестьян, демобилизованных солдат.

В период борьбы против немецких оккупантов тысячи женщин-работниц и селянок стали бойцами, политработниками, санитарками в красногвардейских и партизанских отрядах.

В 1-й Харьковский коммунистический отряд Красной гвардии вступило много работниц. Жен-

щины-бойцы отличались стойкостью, мужеством и находчивостью. Некоторые из них командовали отдельными подразделениями отряда. Выдающиеся способности и исключительную отвагу, например, проявила Оля Виноград. Сначала она командовала взводом, потом ротой. В бою против немецких захватчиков под Родаковым рота под командованием О. Виноград отбила у противника пушку, пулеметы, медикаменты, забрала много пленных, а не пожелавших сдаваться в плен загнала в Донец.

Яркий след в памяти народа оставила дочь шахтера Мариинской шахты Донбасса пулеметчица Фрося (фамилия ее осталась неизвестной). Под станцией Данкино, на Дону, отряд, в котором сражалась Фрося, выдержал жестокие бои. Пулеметчицу окружали враги. Расстреляв последнюю ленту, Фрося прыгнула с пулеметом в воду и погибла, но не отдала своего оружия врагам.

Юная девушка, дочь рабочего из села Тихого, Херсонской губернии, Албенская в 1918 г. организовала отряд из 15 человек молодежи, который действовал под Тирасполем. Влившись в отряд Котовского, молодые патриоты наступали на петлюровцев и пробивались к северу на соединение с частями Красной Армии. Затем Албенская участвовала в боях против банд Юденича, рвавшихся к красному Питеру. За свой ратный подвиг Албенская награждена боевым орденом Красного Знамени.

Многие украинские работницы старших поколений помнят отважную коммунистку Макеевскую, которая была командиром бронепоезда.

Боевым орденом Красного Знамени награждена отважная работница города Николаева Зинаида Патрикеева. Она дралась с белогвардейцами и интервентами в составе кавалерийской части. Однажды в критический момент боя она первая смело бросилась на противника и увлекла за собой весь полк, который перешел в решительное наступление.

Работницы и селянки Украины помогали партизанским отрядам всем, чем только могли. Известен такой факт. В одном районе в 1918 г. крестьяне, терроризированные немецкими оккупантами, прекратили доставку продовольствия партизанам. У партизан в

отряде были четыре девушки, две из них взялись помочь отряду. Пробравшись темной ночью по опасным тропам, они пригнали три подводы продовольствия и тем самым спасли свой отряд.

Несмотря на то что большевикам Украины в период гражданской войны приходилось вести работу в подполье, их деятельность отличалась массовостью. В подпольной борьбе принимало участие и много женщин. Они держали связь, явочные квартиры, распространяли литературу, хранили партийные документы, деньги.

Мне тоже пришлось быть по поручению партии на подпольной работе в Киевской губернии, в составе сквирской уездной тройки. Живя под видом учителей, мы печатали и распространяли листовки среди населения о скором возвращении Советской власти, снабжали партизан боеприпасами и оружием. Это было в период борьбы с Деникиным и Петлюрой.

В период наступления белополяков мне пришлось работать в составе черкасской подпольной тройки вместе с украинской писательницей Санжар и рабочим-большевиком Тимошенко. В Черкасы мы привезли типографию, выпускали листовки. Наша опасная и напряженная работа окончилась лишь тогда, когда конармия Буденного прогнала белополяков и очистила украинскую землю от банд Махно, Григорьева и прочих.

Первой среди героинь большевистского подполья Украины мы должны назвать Соню Соколовскую (Елену). Во время наступления немецких интервентов в 1918 г. Соколовская — председатель Черниговского Совета рабочих депутатов — остается тут же на подпольной работе. И только после того как немецкая охранка, оценив ее голову в 5000 золотых рублей, поставила на ноги всех ищек, она переезжает в Киевскую губернию. И здесь ее ищут столь же ретивые немецкие жандармы. Они нападают на ее квартиру. Соколовская присутствует при обыске и так искусно держится, что остается неразоблаченной. Ей удается на глазах у сыщиков спрятать партийные деньги. Затем Соколовская переезжает в Одессу, которую занимали тогда белогвардейские банды Петлюры, фран-

цузские и английские интервенты. Здесь Елена является одним из руководителей подпольной работы одесской большевистской организации. Ее арестовывают, она бежит из-под ареста. Отвага и преданность революции побуждают ее остаться вторично в Одессе при занятии города денikinцами. А ей было тогда всего 24 года.

Героической была и жизнь Гали Тимофеевой — дочери юзовского шахтера. Она принимала самое активное участие в подпольной работе и не раз арестовывалась врагами. В грозные дни гражданской войны она работала секретарем подпольного Киевского областного комитета партии. Однажды в 1919 г., зайдя на подпольную квартиру отдохнуть, Тимофеева попала в засаду, ее арестовали и расстреляли. Теперь эта улица носит имя героини.

На подпольной работе погибла французская коммунистка Жанна Лябурб. Когда в Одессе высадился десант французских войск, необходимо было повести среди солдат разъяснительную работу в защиту Советской власти. Жанна, работавшая тогда в Москве, попросила послать ее в Одессу. Перед отъездом товарищи советовали ей быть поосторожнее. Она ответила: «Умирают только раз!»

Генералы французской оккупационной армии расстреляли женщину-революционерку.

Когда окончилась война с интервентами и белыми генералами, началась жестокая борьба с кулацкими бандами, подрывавшими мирную творческую работу советского народа. От их руки в первую очередь гибли партийные и советские работники, комсомольцы, члены сельских комитетов бедноты.

В Чигиринском уезде бандитами в течение одного года были убиты три заведующих уездными женотделами: Юрченко, Бабанко и Крейман — за активную работу среди бедноты. Селянки-беднячки активно участвовали в борьбе с бандитизмом. Известны такие факты: в селе Троицком, Павлоградского уезда, Екатеринославской губернии, вооруженные селянки принимали участие в вылавливании бандитов. В селе Петропавловцы во время жестокого боя с бандитскими шайками несколько селянок вооружились пулеметом и стреляли с колокольни.

В селе Кодыма, Балтского уезда, председателем сельсовета была селянка Ткаченко. Она повела жестокую борьбу против бандитов. Ткаченко организовала тройку по борьбе с бандитизмом, ввела круговую поруку — ответственность за скрывание бандитов. Благодаря этим решительным мерам бандитизм был ликвидирован.

Екатерина Филатова, будучи заведующей женотделом Богодуховского укома партии, неоднократно с оружием в руках принимала участие в отрядах по борьбе с бандитизмом.

Когда организовались женотделы партийных комитетов, то они направили энергию работниц и крестьянок на разрешение самых жгучих и неотложных задач молодой рабоче-крестьянской республики. Главнейшей из них в то время была помощь фронту.

В Харькове известие о призыве в Красную Армию рабочих и крестьян нашло живой отклик среди делегатов-работниц. Они решили подарить каждому рекруту памятку призывника и красивый значок, изготовленные их руками. В день отправки первой партии призывников, в клубе пересыльного пункта между серыми свитками и шинелями запестрели красные косынки делегатов. Дружным «ура!» ответили призывники на приветствия делегатов, горячо благодарили за подарки и материнскую заботу.

В селах Украины было создано более тысячи швейных кружков, которые шили в дар Красной Армии белье, кисеты, кроили портянки, вышивали носовые платки. Кулачество враждебно относилось к инициативе беднячек, нападало с оружием на кружки. Но это не запугало отважных дочерей украинского народа.

В «неделю помощи фронту» в 1920 г. на Украине все склады были завалены подарками работниц и селянок. Тысячи делегатов добровольно и бесплатно шили, ремонтировали, упаковывали одежду и белье для армии. В одном Харькове в этой работе участвовало свыше 3000 делегатов.

В конце своих воспоминаний мне хочется рассказать еще об одной героине Украины — Фекле Ивановне Бармашовой. О ней сложено в народе много

песен, стихов и поэма «Дума про Бармашиху». Чем же так прославилась Бармашова?

Жила она в селе Заселье, на Херсонщине, помнила еще крепостное право. За участие в крестьянском восстании 1905 г. попала на 8 месяцев в тюрьму и прошла здесь хорошую революционную школу. По выходе из тюрьмы она батрачила у кулаков то в одном, то в другом селе. После Октябрьской революции Фекла Ивановна повела открытую борьбу с кулаками. Не раз они грозились убить ее — спасал возраст: ей было тогда 63 года. В 1920 г. она организовала в селе комитет бедноты (комнезам).

На 65-м году жизни Бармашова научилась грамоте. На первом съезде работниц и крестьянок Украины ее избрали членом президиума. Она первой из делегатов подала заявление о принятии ее в партию и вернулась в село коммунисткой. Кулачье и попы еще больше возненавидели Бармашову.

В голодный 1921 год Фекла Ивановна организовала бедноту на борьбу с голодом. В селе был открыт детский дом и питательный пункт. На общем собрании селян Бармашова предложила изъять церковные ценности для помощи голодающим. Это было ее последнее предложение. В день великого пролетарского праздника 1 Мая 1922 г. Фекла Бармашова была зверски растерзана кулаками. Ее именем беднота назвала свое село.

«Дума про Бармашиху» рассказывает: когда грянула революция, Бармашихе седьмой десяток пошел, «согнулась, как ива», растеряла силы на постылой батрацкой работе, но она не хочет еще на покой:

За дело еще возьмусь,
Сирых в бой
Поведу за собой.

Молодым говорит:

Я еще не стара, сил еще хватит,
Чтобы вместе с вами
Покончить с врагами:
Известы катов —
Буржуев да кулаков проклятых.
Пойдем на жандармов царских,
На чинов канцелярских,
На тех, что Бармаша моего мучили-визали.

Она грозит врагам-супостатам:

. Или пятый год забыли,
Когда мужа моего за правдивые слова,
За рабочую долю,
За крестьянскую волю
Нагайками забили,
В рогожу завернули.
Ой, за все оплатим,
Помогите, братья!
Гей, идемте в город к рабочим и солдатам,
Будем помогать им,
Чтобы добытую долю в руках удержать им!..
Победим богатых за те реки глумленья
Да буйным разольемся наводнением,
Закипим буруном
Да построим коммуну.

Начали строить коммуну, а тут новое лихо:

. Ой, степь родная стонет:
Жара колос клонит.
Выгорали травы, высохли озера.
Скот порезан, поколоты кони .
Все убито.
Ой, тогда ж и мерли люди с голодухи,
Как осенние мухи .

Бармашиха людей научила:

Берите из церквей золото-серебро,
Божье все это добро.
А зачем оно богу?!
..А попы и богачи
Села обдурили —
Клевету на Бармашиху
Распустили,
Что-де в голоде она виновата.

Зазвонили в колокол, собрали обманутый народ
на площадь, а старую Бармашиху

Схватили,
Камнем голову разбили,
Кровью землю оросили,
За правду-матку
На погост стащили,
В могилу зарыли.

Много лет прошумело над Украиной, великие события свершились на ее просторах, а народ не забыл Бармашиху, свято хранит в сердце своем светлую память о ней, грозный и чистый облик ее. Слава им, этим простым и великим труженикам, ценой крови и жизни своей отстаившим Советскую власть.

В. БИЛЬШАЯ

ПАМЯТНЫЕ ВЕХИ

Вера Львовна Бильшая родилась в 1903 г. Член КПСС с 1920 г. Работала среди женщин Украины с 1920 по 1924 г. После окончания Харьковского института народного хозяйства в 1929 г. вела преподавательскую работу в высших учебных заведениях. В настоящее время — старший научный сотрудник Всесоюзного института юридических наук.

КАК МОЛНИЯ, облетела Украину весть о том, что в канун третьей годовщины Октябрьской революции созывается I Всеукраинский съезд работниц и крестьянок. Делегация Золотоношского уезда на Полтавщине, в составе которой мне довелось ехать на этот незабываемый съезд, состояла преимущественно из крестьянок, большинство которых до этого никогда не выезжало за пределы своей волости. Поэтому не удивительно, что теплушка товарного поезда, следовавшего несколько суток от Полтавы до Харькова без расписания и без определенных остановок, казалась нашей делегации чудом транспортной техники.

— Летить як птыця, — изумлялись делегатки, заглядывая в щель неплотно сдвинувшихся половинок широкой двери.

...В 5 часов вечера 2 ноября 1920 г. открываются двери самого большого в Харькове театра — «Муссури». Свыше тысячи делегатов съезда длинной вереницей входят в зал с пением «Интернационала». В 6 часов за столом президиума появляется заведующая женотделом ЦК Коммунистической партии

Украины Варвара Акимовна Мойрова. Она открывает съезд. В президиум избираются легендарная украинская крестьянка-революционерка Бармашова, работницы Екатеринослава, шахтерки Донбасса, активные деятельницы Коммунистической партии и женского рабочего движения К. Самойлова, К. Николаева.

Повестка дня содержала 12 вопросов: «Участие работницы и крестьянки в советском и партийном строительстве» — докладчик К. Н. Самойлова, «Комитеты незамужних селянок и роль работницы и крестьянки в их организации» — докладчик Д. З. Мануильский (Наркомзем Украины), «Красная Армия и что ей в помощь может сделать работница и крестьянка» — докладчик В. Мойрова, «Рабоче-крестьянская инспекция» — докладчик от Наркомата РКИ Украины. Остальные доклады касались охраны материнства и младенчества, общественного питания, охраны женского труда и других вопросов, решение которых настоятельно требовало женских рук.

С огромным интересом съезд выслушал выступления секретаря ЦК Коммунистической партии Украины С. В. Косиора, главнокомандующего Южным фронтом М. В. Фрунзе. Приветствия, доклады делегатки слушали с необычайным вниманием, впитывая каждое слово, каждую мысль.

По выступлениям делегатов трудно было определить, по какому именно докладу идет речь. Почти все они начинали с выражения благодарности Советской власти за свое освобождение, а потом говорили о готовности женщин отдать все силы укреплению рабоче-крестьянского государства. Вот на трибуне батрачка Наталка с Харьковщины.

— Нас, — заявляет она, — кулаки морили голодом, держали в омуте. Все это я испытала на себе самой и за Советскую власть готова жизнь отдать.

Доклад о рабоче-крестьянской инспекции вызвал такой большой интерес, что делегатки обратились в президиум с просьбой разрешить им принять участие в ревизиях под руководством сотрудников Наркомата РКИ. Позже 700 делегатов, разбившись на бригады, обследовали многие учреждения и предприятия Харькова.

Неизгладимое впечатление произвел на всех доклад К. Н. Самойловой — выдающегося партийного пропагандиста, опытного организатора женских масс.

Не в первый раз Самойлова сеяла на Украине плодотворные зерна большевистской пропаганды. Еще в 1905 г. Центральный Комитет партии направил ее на один из луганских заводов для усиления работы среди женщин. Кружок рабочих и работниц, которым руководила Конкордия Николаевна, вырастал с каждым занятием. Многие активные участники революционной борьбы в Донбассе — ее воспитанники. Луганская партийная организация избрала Самойлову своим делегатом на V съезд партии.

Речь Самойловой на съезде — это речь народного трибуна, умевшего простыми, искренними словами будить мысль, зажигать сердца. Она говорила о большевистской партии, о значении партийной работы для революции, для укрепления Советского государства.

После доклада делегатки внесли предложение открыть здесь же, на съезде, запись желающих вступить в партию. Президиум обратился в Центральный Комитет Коммунистической партии Украины с просьбой разрешить прием в партию без соблюдения обычных формальностей. ЦК удовлетворил эту просьбу «ввиду обнаруженного всем съездом огромного подъема и революционного сознания». 253 делегатки, приехавшие на съезд беспартийными, вернулись домой коммунистками.

В украинской печати долго упоминались имена делегатов Всеукраинского съезда работниц и крестьянок, ставших активными работниками партийного и государственного аппарата.

Помню, всех женщин-делегаток съезда пригласили в женотдел Центрального Комитета партии для беседы о задачах работы среди женщин. Это было глубоко содержательное и поучительное совещание. Руководила им приехавшая из Москвы старейшая большевичка Софья Николаевна Смидович.

Широко раскрылась великая сила партии, поднимавшей тружениц многонациональной страны из бездн темноты и приобщавшей их к равному с мужчиной управлению государством.

...Наступил период социалистической реконструкции народного хозяйства Украины. На руководящие посты выдвигаются многие работницы и крестьянки. Екатерина Зеленская, бывшая работница-швея, становится председателем Нежинского окрисполкома; Мария Данилевская, в прошлом шахтерка, — секретарем Дубенского окружка партии; Мария Левкович, сельская учительница, — председателем Черкасского окрисполкома; Прасковья Чайка, работница-чулочница, — членом коллегии Наркомсобеса; старая большевичка Ольга Пилацкая — заместителем председателя Госплана УССР. Все они много лет работали на этих высоких постах и хорошо справлялись с делом.

Из года в год возрастало число женщин в местных Советах, а для их плодотворной работы создавались все необходимые условия. Помимо расширения сети детских учреждений и столовых, большое внимание уделялось повышению квалификации женщин и их образованию.

В письме ЦИК СССР «О работе крестьянок в Советах», направленном в 1925 г. всем союзным республикам, указывалось на необходимость организации для женщин курсов советского строительства. «Крестьянки-депутатки, — подчеркивалось в письме, — должны на такие курсы посылаться в первую очередь».

Президиум ВУЦИК принимает постановление об установлении с начала 1926/27 бюджетного года в вузах и на рабфаках 20 стипендий имени 8 Марта «для работниц и крестьянок-незавоженных». Стипендия имени 8 Марта почти вдвое превышала обычную стипендию и выдавалась преимущественно студенткам-матерям. Эту отеческую заботу Советского государства о женщинах я испытала на себе, когда училась на юридическом факультете Харьковского института народного хозяйства.

Как известно, XVI съезд партии вынес решение о выдвижении женщин на руководящие посты в деревне. Выполняя это решение, ВУЦИК организовал летом 1930 г. Всеукраинские курсы женщин — председателей сельсоветов.

На учебу съехалось 200 передовых женщин деревни. Среди них были не только крестьянки, но и

«двадцатипятидесятницы», направленные в числе 25 тысяч коммунистов из промышленных центров на работу в село. Программу курсов составляли шесть самых необходимых для председателя сельсовета предметов: социалистическое переустройство села и задачи сельсоветов, советское строительство и практическая деятельность Советов, финансовая политика и бюджет, экономическая география СССР и Украины, математика и украинский язык.

До поздней ночи не потухал свет в общежитии курсов. Ни правила внутреннего распорядка, ни советы преподавателей не могли удержать в рамках рабочего времени курсанток, не отрывавшихся от книг и тетрадей. Старые, скупые на похвалы преподаватели без конца восторгались успеваемостью своих учениц, жадно впитывавших нелегкую для них программу.

Напряженный ритм жизни курсанток иной раз нарушался письмами мужей, употреблявших все средства, чтобы вернуть своих жен домой. Каких только угроз не вытерпела бумага! Подобные письма были событием для всего коллектива. Они обсуждались, и на особенно грозные из них следовал ответ человек 10—15. Две курсантки, получившие тревожные вести о тяжелом заболевании детей, уехали домой и тут же сообщили, что это была «ложная тревога», советуя подругам не поддаваться на такие уловки своих мужей.

Почти все выпускницы этой замечательной школы преобразились. Они научились не только читать книги, но и находить в них главное, составлять конспект, правильно строить свою речь. В сельсоветы влилась большая группа большевистских организаторов масс, кровно связанных с народом.

Коммунистическая партия выпестовала из среды советских тружениц тысячи, миллионы активных деятелей Советского государства. Ныне они успешно работают во всех отраслях политической и общественной жизни нашей страны.

М. ШАБУРОВА

БОЛЬШАЯ СИЛА

Мария Александровна Шабурова родилась в 1902 г. Член КПСС с 1919 г. С 1920 по 1934 г. была на руководящей работе среди женщин. С 1930 по 1937 г. работала в аппарате ЦК ВКП(б). Позднее — народный комиссар социального обеспечения РСФСР, редактор журнала «Работница», ответственный сотрудник аппарата ВЦСПС.

На XV Всероссийском съезде Советов избиралась членом ВЦИК, с 1938 по 1947 г. — депутат Верховного Совета РСФСР. За активную работу среди женщин награждена орденом Трудового Красного Знамени. В настоящее время — персональный пенсионер.

МНЕ, бывшей лысьвенской работнице, по решению партийной организации пришлось много лет вести работу среди женщин в ряде уездов и округов Урала. Вот об этом я и хочу рассказать.

В первые годы Советской власти я работала на севере Урала, в городе Усолье, Пермской губернии. До революции здесь промышленных предприятий, за исключением небольшого Березниковского содового завода, не было. Население уезда занималось преимущественно сельским хозяйством. Однако недостаток хлеба и других продуктов вынуждал крестьян уходить на заработки в города и на лесосплавные работы. Усолье славилось богатейшими залежами калийных солей, но разрабатывались они лишь с помощью убогих солеварен екатерининских времен, принадлежавших промышленнику Строганову. Во время войны и эти солеварни почти бездействовали.

В 1920 г. уездный женотдел возглавляла Анастасия Капичева, бывшая работница железнодорожных мастерских в Мотовилихе. Это была коммунистка с большими организаторскими способностями, прекрасный оратор и пропагандист. С этим простым и душевным человеком женщины и мужчины могли советоваться по любому вопросу. Капичева часто бывала в деревнях, хорошо знала нужды и запросы крестьян.

Первые наши шаги были направлены на оказание помощи стране в снабжении солью. Выработанная соль годами лежала на солеварнях, а города испытывали «соляной голод». У берегов Камы стояли баржи. Было решено использовать их под соль. Но кто будет грузить? Обсудили мы этот вопрос в женотделе, посоветовались с руководителями уездного комитета партии и решили по примеру Москвы организовать женские субботники.

Мне вспоминается первый субботник. Он был организован в воскресный день и отличался многолюдностью. Из каждого поселка и городских кварталов женщины пришли на сборные пункты группами по 40—50 человек. Кто с мешками, кто с ведрами и лопатами, иные с корзинами.

После каждого такого субботника от берегов Камы уходил не один десяток барж, наполненных солью. Активными организаторами женских субботников были коммунистки Голощанова и Кожевникова, делегатка Чудинова, красноармейка Попова. Чудинова была уже пожилая женщина и имела семью в девять человек, но она не раз сопровождала баржи с солью до Перми.

Женотдел укома проводил большую работу по мобилизации женщин на выполнение продразверстки. По рекомендации Капичевой меня, 19-летнюю девушку, включили в продотряд, который был направлен в Коми-Пермяцкий округ. Более трех месяцев мы работали в деревнях и селах этого округа и хорошо справились с возложенной на отряд задачей. Лучшими помощниками в нашей трудной работе по изъятию излишков хлеба у кулачества были женщины-нацменки.

По окончании работы в продотряде меня по указанию уездного комитета партии временно оставили

в Кудымкаре¹ для организации работы среди женщин-нацменок. Возник вопрос, с чего начать? И я решила, что начинать надо с индивидуальных бесед. Это быстро сблизило нас. Наша дружба росла с каждым днем. Мы повели решительную борьбу с грязью, некультурностью. В те времена культурный уровень коми-пермяцкого населения был крайне низкий. В деревенских избах вместе с детьми находились куры, ягнята. Полы не мылись, а скоблились лопатами. Национальным бедствием была трахома.

Женотдельский актив вместе с комсомольцами и учителями наводил чистоту буквально в каждой крестьянской избе, прививал женщинам элементарные навыки по гигиене матери и ребенка. Нам приходилось обучать женщин-нацменок купать детей, мыть полы, стирать белье, белить стены и потолки.

Зимой многие крестьянки записались в школы ликбеза. Молодежь отремонтировала клуб, открытый в большой крестьянской избе. В нем начали работать читальня, драматический кружок.

В 1923 г. Пермский губком партии выдвинул меня заведующей Кунгурским уездным женотделом. В Кунгуре условия для работы значительно отличались от Усольского уезда. Здесь наряду с мелким кустарным производством находились кожевенный завод, паровозное депо. Железнодорожники составляли костяк кунгурской большевистской организации, которая существовала с 1912 г. Все это положительно сказалось на работе среди женщин. В городах и селах уезда уже имелась широкая сеть женских делегатских собраний.

Ежегодные выборы делегатов проводились как массовая политическая кампания. В ней участвовали партийные, советские, профсоюзные, кооперативные организации. На предприятиях делегатки избирались по цехам, а в селах — на общих женских собраниях. На кожевенном заводе, как правило, они обязательно отчитывались перед своими избирательницами. Это поднимало их авторитет и способствовало выдвижению наиболее активных женщин.

С каждым годом деятельность делегатских собраний становилась все более интересной и содержатель-

ной. Тысячами нитей они были связаны с партийными и советскими организациями. Делегатки осуществляли общественный контроль над работой культурно-бытовых учреждений, активно участвовали в работе советских, профсоюзных, хозяйственных и кооперативных органов.

Большую работу проводили делегатки на культурном фронте. В городах и рабочих поселках сотни делегатов, обучившись грамоте, стали учить неграмотных женщин. Для ликвидации неграмотности крестьянок мы широко использовали посиделки, которые весьма распространены в уральских деревнях. Волостные женорганизаторы приходили на эти посиделки, и в женском кругу завязывалась оживленная беседа на разные темы. Здесь выявлялись грамотные крестьянки, которые затем становились организаторами школ по ликвидации неграмотности.

Через женские посиделки в селах Романово, Юргомыш, Кунгурского округа, было создано немало инициативных групп из крестьянок по организации школ ликбеза.

Работницы и крестьянки, прошедшие общественно-практическую школу революционного воспитания, становились активной силой на производстве и в общественной жизни городов и сел, они вступали в ряды Коммунистической партии. У меня по сей день сохранился фотоснимок группы делегатов с кожевенного завода, которые накануне дня 8 Марта 1924 года вступили в ряды Коммунистической партии. Из делегатов-крестьянок стали членами партии беднячки: Волкова, Горбунова, Нестеренко и другие, которые затем были выдвинуты женорганизаторами райкомов партии, а Татьяна Волкова избрана секретарем райкома партии.

Кунгурская партийная организация уделяла серьезное внимание подготовке женщин к общественной деятельности. Два раза в год проводились окружные совещания районных женорганизаторов. На краткосрочные курсы-семинары вызывались женорганизаторы крупных волостей и руководители делегатских собраний. Совместно с окружными отделами здравоохранения и народного образования готовились кадры для детских учреждений. Мы не забывали и женщин — народных заседателей. Для них работники суда

¹ Центр Коми Пермского национального округа.

и прокуратуры читали лекции о советском законодательстве, о браке, семье и опеке.

Партийные организации и женотделы горячо взялись за создание детских учреждений.

Разве можно забыть ту большую работу, которую проделали делегатки, организуя первый кунгурский Дом младенца? Этот детский очаг был открыт в одном из купеческих особняков. Делегатки оборудовали его сами: принесли из дому посуду, простыни, пеленки, подушки. Некоторые мужья делегатов смастерили деревянные кровати и стульчики. Пока не было штатных работников, делегатки поочередно выполняли обязанности нянь, прачек и повара. Дом младенца стал популярным любимым учреждением среди женщин нашего города.

Одной из форм борьбы за новый быт были советские свадьбы и октябрины. Помню, как мы вместе с комсомолом организовали первые октябрины в клубе кожевенного завода. Красиво и торжественно отмечено было это событие. За столом президиума сидели молодые родители. Мать держала ребенка. Представители общественных организаций приветствовали пионеров нового быта и преподносили им подарки. «Приданое» для ребенка пошили сами делегатки.

Затем мы стали организаторами и советских свадеб. Мы их устраивали также культурно и торжественно. Советские свадьбы проводились главным образом в клубе комсомола, который находился в большом каменном здании бывшего мужского монастыря. На советские свадьбы в клуб приходили руководители партийной организации и работники исполкома.

* * *

Владимир Ильич Ленин говорил, что борьба за хлеб есть борьба за социализм. Эти слова вождя партии воодушевляли нас, коммунистов, на преодоление всех трудностей в борьбе за хлеб. В 1927 г. я заведовала отделом по работе среди женщин Курганского окружкома партии. В этом году хлебозаготовки на Урале проходили очень плохо. Особенно отставал Курганский округ. Кулачество оказывало ожесточен-

ное сопротивление хлебозаготовкам. Кулаки гноили хлеб, отказывались продавать его государству.

Все лучшие силы городской партийной организации были направлены в сельскохозяйственные районы. Немалый вклад внесли в борьбу за хлеб делегатки, беднячки и батрачки. В деревнях Курганского района, где я работала, мы распределили женский актив по пятидворкам. Кулаки не могли скрыть хлеб от острых глаз делегатов. Женщины находили огромные замаскированные ямы, наполненные зерном. Вскоре кулацкий саботаж был сломлен.

Посланные в деревни коммунистки и районные женорганизаторы поднимали крестьянок на коллективную сдачу хлеба государству. Почти во всех районах Курганского округа были организованы хлебные женские обозы по 30—50 подвод в каждом. Обозы возглавляли коммунистки или делегатки, впереди развешивалось красное знамя с лозунгом «Дадим хлеб Советскому государству». Только за один день 8 марта курганские крестьянки-делегатки сдали государству 136 обозов с хлебом.

Партийные организации добивались роста трудовой и политической активности женских масс в условиях усиления классовой борьбы, особенно в деревне. Кулаки жестоко преследовали делегатов, подстрекали мужей «не давать воли бабам».

Кулацкая агитация особенно оживлялась в период кампании по выборам в Советы. Например, в селе Строевское, Вргашинского района, кулацкие элементы не раз срывали собрания бедноты и женщин. На собрании в селе Красноуфимское кулаки и подкулачники всячески старались опорочить кандидатуры крестьянок-делегатов, чтобы вместо них протаскать своих людей. Однако это не могло повлиять на возросшую активность и организованность трудового крестьянства. С каждым выбором в Советы число избранных женщин возрастало.

Помнится мне рассказ домохозяйки Мальцевой, которую делегатки и домохозяйки Бакальской улицы выбрали в поселковый Саткинский Совет Уральской области. Мальцева не стала отказываться от оказанного ей доверия, только выдвинула такое условие — если выбираете, так и признавайте меня за Советскую

власть. Придется проводить каждое порученное дело сполна и в установленный срок, помогайте мне, я столько же знаю, сколько и вы.

Получив задание от Совета, Мальцева сообщала об этом своим избирателям и привлекала их к его выполнению. Все дружно брались за дело. Так, они очистили все колодцы в селе Карагае. Здесь участвовало 29 женщин. Организовали субботник по лесозаготовкам, а заработанные деньги перечислили в пользу детского сада. Создали школу-ликбез, которую регулярно посещало 24 человека. В Картале женщины систематически занимались сбором утильсырья, проводили подписку на заем — одним словом, Мальцева с честью оправдала доверие своих избирателей.

Помню крестьянку — делегатку Анну Федоровну Кореневу, которая выросла до председателя райисполкома и члена ВЦИК. В 1927 г. на I Курганской окружной конференции женщин — членов сельсоветов Коренева была избрана делегатом на Всесоюзный съезд женщин — членов Совета. Она была также делегатом Всероссийского и Всесоюзного съездов Советов.

Под руководством партии женотделы проделали огромную работу по вовлечению трудящихся женских масс в социалистическое строительство. Весь мир видит теперь советских женщин, которые под руководством Коммунистической партии стали большой силой в нашей стране.

М. МЕХОНОШИНА

ДЕЛЕГАТКИ МОТОВИЛИХИ

Мария Александровна Мехоношина родилась в 1898 г. Член КПСС с 1918 г. Участница гражданской войны. В 1923—1932 гг. работала среди женщин в Перми и Москве, была ответственным редактором журнала «Делегатка». Позднее — на руководящей партийной и профсоюзной работе. В настоящее время — персональный пенсионер.

III ЛА осень 1919 г. Банды Колчака были изгнаны с Урала, и Красная Армия добивала их в Сибири. Уральцы встретили восстановление Советской власти с большой радостью. Несколько месяцев, прожитых под гнетом Колчака, сделали для них Советскую власть еще более дорогой.

В те годы на заводе в Мотовилихе — пригороде Перми — трудилось около тысячи женщин. До первой мировой войны их было здесь значительно меньше и работали женщины главным образом подсобницами. Когда мужчины ушли на фронт, число работниц на заводе увеличилось, некоторые из них встали к станкам.

Наши первые делегатки были избраны на большом собрании работниц, жен рабочих и солдаток 1 сентября 1919 г. Мы избрали 66 делегатов, в их числе 6 коммунисток. Они стали первыми помощниками женотдела, только что организованного при Мотовилихинском райкоме РКП(б).

Хорошо помню делегатку Софью Григорьевну Радостеву, мать пятерых детей. Муж ее погиб на фронте. Она работала токарем на Мотовилихинском

заводе и была самой активной делегаткой, постоянной участницей митингов, собраний, субботников. Как делегатка, С. Г. Радостева была прикреплена к Пермской губернской рабоче-крестьянской инспекции. Она контролировала работу магазинов, проверяла правильность выдачи ордеров на промышленные товары. Затем ей поручили выдачу продовольственных карточек рабочим завода. Продовольствия тогда не хватало, и, если рабочий уходил с производства, карточка отбиралась. Были случаи, когда рабочие самовольно уходили с завода, не получив расчета. С. Г. Радостева ходила вечерами по баракам, чтобы отобрать продовольственную карточку у неработающего и отдать ее тому, кто стоял у станка. Это было трудно и подчас опасно.

Делегатские собрания мы проводили каждую неделю в определенный день и час. На них обсуждались наиболее назревшие вопросы текущей жизни и международной политики. Иногда собрание слушало «живую газету». Она состояла обычно из трех статей: передовой, сводки о положении на фронте и информации о революционном движении на Западе. Делегатки с большим интересом слушали свою «живую газету», ведь многие из них были неграмотными и самостоятельно читать газеты не могли. Часто на собраниях женщин ставили отчеты делегатов о выполнении поручений. Эти отчеты заслушивались в присутствии руководителей обследованных учреждений, которым тут же предлагалось устранить вскрытые недостатки.

По инициативе делегатов Мотовилихи было произведено медицинское обследование работниц. В результате 46 женщин были переведены на более легкие работы, 40 предоставлен отпуск по беременности. Делегатки добились от отдела здравоохранения организации врачебных пунктов и диспансера.

Вспоминается мне, как был открыт в Мотовилихе первый детский сад. Делегатки подыскивали небольшое помещение. Оно было грязное, захламленное. Работницы побелили стены, потолки, вымыли окна и полы. Отдел социального обеспечения выдал белье, одеяла, занавески, а в одном из цехов завода сделали незатей-

ливую детскую мебель. Вскоре детский сад принял первых воспитанников.

Работницы принимали живое участие в субботниках. Отступавшие колчаковцы взорвали мост через Каму. Требовалось срочно его восстановить. Для этой цели организовали массовые субботники. Женщины ездили на работу целыми семьями. Работали в любую погоду весело, напористо, с песнями. Ни плохая обувь, ни худая одежда не могли ослабить энергии работниц, почувствовавших радость коллективного общественного труда.

Много сделали делегатки и в помощь фронту. Они бесплатно работали в лазаретах — мыли полы, стирали белье, ухаживали за больными и ранеными красноармейцами. Мотовилихинские работницы взяли под свой постоянный надзор сыпнотифозный госпиталь в Перми. Не думая об опасности заразиться, делегатки купали больных красноармейцев, кормили их, подбадривали добрым словом. Участники драматического и хорового кружков, организатором которых была Тина Постановова, выступали в госпиталях с концертами.

Когда проводился «день раненого и больного красноармейца», делегатки обходили жителей и собирали для Красной Армии полушубки, валенки, теплые шарфы, продукты питания — все, что дадут. Особенно отличилась домашняя хозяйка Соснина. Несмотря на преклонный возраст, она собрала очень много нужных вещей и продовольствия. А с какой любовью и заботой провожали делегатки Мотовилихи и Перми добровольцев, отправлявшихся на Западный фронт в 1920 г. Женщины собрали для них массу подарков — мыло, папиросы, бумагу, нитки и такие дефицитные в то время продукты, как сахар и хлеб. Тогда же были организованы курсы красных сестер, подготовившие для фронта десятки медицинских работников.

Тяжелым наследием войны явилась детская беспризорность. Материнскую любовь и заботу вложили в борьбу с беспризорностью женщины Урала. Они работали в детских приютах, в органах милиции и колониях. Делегатское собрание спичечной фабрики «Труд» взяло шефство над колонией беспризорных детей. Осенью работницы помогли убрать урожай с

огорода колонии, достали для нее 90 пудов овса и 4 пуда соли, лес, уголь. Делегатское собрание фабрики регулярно заслушивало отчеты делегатов о положении в колонии, приглашали детей на свои семейные и торжественные вечера.

Осенью избирался новый состав. В Мотовилихе мы иногда ставили отчеты делегатов на открытых собраниях цеховых партийных ячеек. На одном из таких собраний выступила делегатка Лаврикова. Она рассказала о том, какие знания приобрела, в каких обследованиях участвовала, что сделала для улучшения работы советских учреждений. На собрании присутствовало много работниц. Их удивило, что Лаврикова говорит гладко, не заглядывая в записи, не смущаясь, и гордились, что их подруга хорошо не только подготовилась к отчету, но и отлично поработала.

Количество делегатов все время росло. Если в 1919 г. в Мотовилихе было 66 делегатов, то в 1920 г. их стало 120. Из них 54 делегатки вступили в партию.

Так через делегатские собрания работница становилась в ряды активных строителей социалистического государства.

Е. КОЛОКОЛОВА

СВОИМИ РУКАМИ

Евдокия Павловна Колоколова родилась в 1893 г. Член КПСС с 1918 г. С 1918 по 1929 г. заведовала женотделом Нарофоминского укома РКП(б). После окончания Промышленной академии работала директором фабрики «Красные текстильщики», руководила главком Наркомата текстильной промышленности. Позднее работала директором прядильной фабрики. Ныне — персональный пенсионер.

НАСТОЯЩАЯ жизнь для нас, старых работников, началась только после Великой Октябрьской социалистической революции.

К тому времени я была уже ткачихой. Начала работать с 14 лет и вдоволь наработалась на фабрикантов и заводчиков. Мужа убили на войне, и я осталась с двумя детьми на руках и старухой матерью.

В конце октября 1917 г. большевистская организация Нарофоминска получила указание из Москвы быть готовой к вооруженному восстанию. Партийный комитет расставил всех членов партии по важнейшим объектам: на железнодорожную станцию, в управление фабрики, на почту и т. д. Мне было поручено дежурить у телефона на фабрике для связи с Москвой. Управляющий фабрикой сбежал, а его помощника рабочие вывезли на тачке. Так мы отстранили фабриканта и его ставленника от руководства предприятием и организовали рабочий контроль над производством.

После Октябрьской революции наша парторганизация начала готовиться к новым выборам Совета

рабочих и солдатских депутатов. Мы провели большую агитационную работу среди населения, призвая голосовать за большевиков.

Настал день выборов. Голосовали дружно, активно. В состав Совета было избрано 45 человек, из них 20 большевиков, 5 эсеров и меньшевиков, а остальные беспартийные рабочие. Председателем Совета избрали рабочего — большевика И. И. Благова. В состав Совета вошло несколько женщин: коммунистка Смирнова, я, беспартийные Ершова, Молитвина и другие.

Перед Советом встали большие задачи, которые нужно было решать самим. Надеяться было не на кого. Под руководством большевистской организации Совет мобилизовал трудящихся на охрану предприятий, заготовку дров.

Из-за отсутствия топлива наша фабрика стояла. Плохо было и с продовольствием. Почти все мужчины с нашей фабрики ушли на защиту молодой Советской республики. Да и наша жизнь была далеко не мирной. В лесах бродили банды «зеленых». Не раз приходилось среди ночи по тревоге браться за оружие и бежать тушить лес, подожженный бандитами, а потом вылавливать их в чащобе и оврагах.

В начале 1918 г. уездный комитет РКП(б) и Наро-фоминский Совет решили пустить фабрику. Нужно было топливо. Угля не подвозят — везде фронт, разруха. Единственный выход — заготавливать дрова в лесу, а для этого надо было проложить узкоколейку.

И рабочие взялись за это дело. Техника тогда была самая примитивная — топоры, пилы да лопаты. Питались сухой воблой, огурцами, мороженой картошкой. Работающим выдавали четверть фунта хлеба в день. Работали почти одни женщины. Одеты мы были плохо, многие переболели. Но узкоколейку все же построили. Потом стали валить и распиливать лес, подвозить его на вагонетках вручную к фабрике и жилым корпусам. Какая была радость для всех, когда пустили фабрику!

Когда фабрика начала работать, нескольких женщин партийная организация направила на работу в Совет. Назначили меня в отдел социального обеспечения. Этот отдел выдавал пособие солдаткам, оказывал помощь детям, отцы которых были на фронте.

На первых порах мы наладили учет, произвели проверку. Потом открыли инвалидный дом в бывшем монастыре. Во всей своей деятельности партийная организация и советские органы встречали полное одобрение, содействие и помощь со стороны рабочих и работниц.

Мы часто созывали работниц на собрания и митинги, обращались к ним с призывом поддержать то или иное дело и никогда не встречали отказа. И, хотя было очень тяжело и со средствами, часто не хватало самых необходимых материалов, общими усилиями удавалось преодолевать возникавшие трудности. Дело постепенно налаживалось.

В ноябре 1918 г. нас пригласили в Москву, на первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок. От фабрики выбрали семь человек. Работницы поручили нам сказать в Москве, что текстильщицы Наро-фоминска справятся с новыми делами и фабрика будет работать лучше, чем при хозяине.

На съезде присутствовало больше тысячи делегатов. Крестьянки были одеты в нагольные шубы, домотканые сермяги, в лаптях. Работницы тоже были одеты не лучше: у многих из них на ногах разбитые сапоги да туфли на веревочной подошве.

Делегатки пригласили на съезд Владимира Ильича. Когда прибыл Ленин, радости нашей не было конца. Мы стояли и долго аплодировали, приветствуя вождя народа, пока он не предложил нам жестом успокоиться и сесть. Мы сели и при полной тишине, не шелохнувшись, слушали Владимира Ильича.

Ленин говорил о задачах женщин в строительстве нового общественного строя. Говорил просто, ясно, каждое слово ложилось прямо в душу. Перед нами зримо раскрывался новый, светлый путь жизни советской работницы и крестьянки. Убереечь республику от врага, помочь фронту, сохранить пролетарских детей от гибели, облегчить труд и быт женщин-трудящихся — таков был наказ Ленина.

Возвращались мы домой очень воодушевленные. Рассказали работницам о работе съезда и взялись за дело: сам Ленин указал нам путь, наметил программу действий.

Наши женщины взяли на себя заботу о ребятишках, открыли столовую для дополнительного питания детей рабочих. Продуктов нам отпускали мало. Как мы дрожали над каждой крошкой хлеба, как берегли его! Иной раз раздадим ребятам по кружке кипятку да по кусочку хлеба с ложечкой меда — и все. И то радуемся. Голодно было в то время.

Организовали также детский дом для сирот. Сами женщины подготовили помещение, оборудовали его, сшили белье, одежду, принесли из дому игрушки и посуду. Даже работавшие в лесу или на фабрике работницы находили время помочь детскому дому, несли свое рукоделие — салфетки, скатерки, дорожки, чтобы в комнатах стало уютнее.

В декабре 1918 г. ЦК РКП(б) дал указание партийным организациям создать на местах комиссии по пропаганде и агитации среди женщин. В Нарофоминске в комиссию вошли наиболее активные коммунистки. На собраниях женщин мы ставили доклады о международных событиях, на темы текущей политики, обсуждали все насущные вопросы местной жизни. Докладчиков посылали самых авторитетных, грамотных.

Политическая работа повышала активность женщин. Они все больше и больше втягивались в общественную жизнь, не отставали от рабочих. Были организованы массовые субботники женщин в помощь фабрике, железной дороге. В некоторых из них принимали участие до полутора тысяч работниц и жен рабочих. Выходили на работу организованно, шли стройными колоннами, с песнями. В большинстве случаев работали бесплатно, если же нам платили, то полученные деньги мы передавали на содержание детских учреждений.

Рост политической и творческой активности женщин потребовал изменений и организационных форм работы среди женщин. В сентябре 1919 г. женкомиссии были преобразованы в отделы партийных комитетов по работе среди женщин. При Нарофоминском уезде также создали женотдел — работали там мы вдвоем с инструктором. На фабриках выделили жен-организаторов. Были назначены инструкторы, которым поручили вести работу среди женщин и в волостях.

Работа партии среди женщин-крестьянок взбудоражила деревню. Когда начали работать делегатские собрания, некоторые крестьяне стали выражать недовольство общественной деятельностью своих жен, кое-кто из них стал применять рукоприкладство.

Женотдел взял делегатов под свою защиту. Мы провели в селах открытые общественные суды с участием общественных обвинителей и защитников. Такие суды были тогда в диковинку, посетителей собиралось много, приходили из всех окружающих деревень. Суды достигли своей цели — мужья смирились, авторитет делегатов в деревне укрепился.

Когда женщины на селе включились в общественную жизнь, их все больше и больше стали вовлекать в сельские советы, выдвигать их в уездный исполком. Активная делегатка М. В. Баскакова, крестьянка деревни Давыдково, Толстопальцевского уезда, была избрана членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). Это произвело огромное впечатление на весь уезд — простая крестьянка — и вдруг выбрана в центральный орган Советской власти.

Простые крестьянки становились вожаками масс, организаторами бедноты. Наша делегатка Коржилина стала организатором колхоза в своем селе Марьино, делегатка Граченкова активно боролась за укрепление работы кооперации в деревне.

Партия растила и выдвигала актив, требовала, чтобы мы все учились и росли на работе.

Советская женщина пошла по пути, указанному В. И. Лениным, партией коммунистов. И ныне, оглядывая пройденный путь, видишь те большие достижения, которых добился наш народ, и в этом есть значительная доля труда работниц и крестьянок, которым Советская власть открыла широкую дорогу.

С. СВИРИНОВСКАЯ

ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТАХ

Софья Ароновна Свириновская родилась в 1893 г. В до-революционные годы по окончании Политехнического института работала в различных управлениях Министерства земледелия. После Октябрьской революции — в Комитете государственных сооружений при Высшем совете народного хозяйства. С 1920 по 1934 г. заведовала статистическим отделом ВЦИК. В последующие годы работала в Институте советского строительства, Министерстве высшего образования. В настоящее время — персональный пенсионер.

ОСЕНЬЮ 1920 г. меня вызвали в Центральное статистическое управление (ЦСУ) и предложили работать во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете в качестве заведующей статистикой.

С большим внутренним волнением вступила я на землю древнего русского Кремля. Здесь теперь помещался ВЦИК — высший орган власти первого в мире пролетарского государства.

Длинные, немного сумрачные коридоры здания правительства, полные тишины и строгости, усилили мое волнение. В управлении делами ВЦИК приняли меня приветливо и предложили сейчас же приступить к работе.

Вскоре я впервые встретила и разговаривала с председателем ВЦИК — «всероссийским старостой» Михаилом Ивановичем Калининым. И я подумала тогда: так вот он какой, президент нашей рабоче-крестьянской республики — мудрый, простой, доступный и благожелательный.

В течение всех лет, когда мне приходилось встречаться с Михаилом Ивановичем, он оставался таким же простым, человечным, готовым всегда помочь, приободрить.

О порученной мне работе М. И. Калинин сказал, что считает статистику крайне необходимой для нашего молодого социалистического государства. Михаил Иванович посоветовал прочесть труды Ленина по вопросам статистики и, в частности, указал на доклад Владимира Ильича об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса, где говорится:

«Не в организации лиц, а в организации всей трудящейся массы лежит залог успеха, и если мы этого достигнем, наладим хозяйственную жизнь, то само собой отметется все противодействующее нам»¹.

Вот, говорит мне М. И. Калинин, если Вы сможете отразить в цифрах участие трудящегося населения в управлении государством, как в центре, так и, в особенности, в местных органах власти, это очень ценно, очень важно, это будет помогать и нам — руководителям.

Михаил Иванович сказал, что нужно особо учитывать участие женщин во всех органах Советской власти.

В связи с этим мне вспоминаются высказанные им мысли о значении Советов. Советы возникли в результате революционной борьбы пролетариата. Советы выстраданы массами, созданы ими. Советы — результат коллективного творчества народа, исканий миллионов трудящихся, в этом их ценность, жизненность, внушал нам Михаил Иванович. Советы — это форма выражения широчайшей демократии для трудящихся, которая не может быть действительной без поголовного участия в нем женщин-тружениц.

Если при выборах в Советы мы не сумеем привлечь на свою сторону женщин, их использует враг. Взяв под влияние партии и Советской власти женщин, мы отнимем последнее прибежище у врага.

Работая в Советах, каждый трудящийся научится мыслить по-государственному, станет действительным

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 328.

хозяйном своей социалистической Родины, строителем новой жизни. Задача Советской власти — не только вовлекать женщин в управление государством, но и научить их работать, говорил М. И. Калинин.

Выполнение этой задачи в то время встречало много препятствий и трудностей. С одной стороны, мешала отсталость, неграмотность самих женщин, особенно крестьянок; с другой стороны, — косность, консервативность некоторой части трудящихся мужчин, особенно в деревне. Это объяснялось тем, что на протяжении многих и многих лет самодержавие насаждало неприязнь к женщине, считало ее неспособной на какую-либо общественную деятельность. Вполне понятно, что такое систематическое воздействие на население не прошло даром, и Советской власти пришлось отстаивать равноправие женщин.

За время войны крестьяне привыкли к тому, что на сходку начали ходить вдовы и солдатки. Но когда стали их посещать и «мужние жены» да поднимать голос, то это им не понравилось. Бывали случаи, что крестьяне демонстративно покидали собрания, когда женщины приходили на выборы в Совет. Стоило назвать первую женскую кандидатуру в состав сельского Совета, как поднимался неимоверный шум, оскорбительные крики и издевательский смех. Не всегда местные советские работники умели разъяснить необходимость вовлечения женщин в Советы. Имея в виду известное указание сессии ВЦИК об увеличении в Советах крестьянок, один незадачливый руководитель сказал, почесывая затылок:

— Ничего не поделаешь, надо выбирать и баб, есть такой приказ.

А другой досужий «теоретик» даже так рассудил:

— Конечно, выбрать нужно, но надо иметь в виду, что если женщину мы будем пускать в органы власти, да еще в особенности крестьянку, то мы можем пойти по пути к первобытному коммунизму.

Поэтому в первые годы пришлось преодолевать в деревне большие препятствия на пути вовлечения женщин в Советы. Мы не смогли собрать сколько-нибудь верных сведений о количестве крестьянок, избранных в сельсоветы в 1920 г.: мешала гражданская

война, неналаженность связи и транспорта. Первые данные относятся к 1922—1924 гг. В 1922 г. в сельских Советах женщины составляли только 1 процент, в 1923 — 2,2 процента, а в 1924 г. — 9 процентов.

Сведения о женщинах председателях волостных исполкомов мы смогли иметь только с 1924 г. — тогда их было избрано 0,4 процента, и даже в 1927 г. — только 1,2 процента. В связи с этим мне вспоминаются некоторые факты. Инструкторы ВЦИК, возвратившись из поездки, рассказывали, что в одной волости избрали председателем волостного исполкома крестьянку по имени Алена. В уезде эту волость прозвали Алениной, а мужиков стали окликать аленинскими. Не в меру обидчивые крестьяне считали это оскорблением и требовали переизбрать председателя.

В таких условиях, конечно, крестьянок выбирали самых стойких, грамотных, разумных, с большим жизненным опытом. Эти женщины становились вожаками крестьянок и получали признание со стороны всего крестьянского общества. Выслушав толковый отчет своей депутатки о том, какую работу она выполняла в Совете и какую пользу принесла обществу, мужики выносили приветствие и благодарность.

— Что ж, коли дело делает, да с умом, мы всегда поддерживаем, — говорили они одобрительно.

Особенно показательны данные об участии женщин в избирательной кампании в Советы. Так, в выборах сельсоветов в 1924 г. участвовало около 20 процентов крестьянок, а в 1927 г. — немного больше 30 процентов. В то же время в выборах горсоветов в 1924 г. приняли участие 27,5 процента, а в 1927 г. — более половины избирательниц — 50,6 процента.

Само собой понятно, что в городах работницы более активно участвовали в работе Советов. Интересно отметить, что в 1920 г. в состав горсоветов было избрано 5,7 процента женщин, а в 1927 г. их стало уже 21,4 процента.

Но мало было выбрать женщин в Советы, надо было их научить работать. И здесь большую роль сыграл институт практиканток в отделах Советов. На основании имеющихся у меня записей совещания с первыми практикантками, работавшими в советских органах Москвы, я хочу рассказать об этом очень инте-

ресном участке совместной работы женотделов и местных Советов.

VIII Всероссийский съезд Советов в декабре 1920 г. принял постановление, которое предлагало вводить работниц во все органы, регулирующие, организующие производство и управляющие им от фабзавкомов до Совета народного хозяйства. В апреле 1921 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет о введении активных практиканток в советские органы. С этих пор участие делегатов женотдела в работе различных советских органов вошло в систему и дало хорошие результаты по вовлечению женщин в строительство нашего государства. Пришли новые живые силы, связанные с народными массами. При поддержке партии они вели борьбу против бюрократизма, волокиты, саботажа. По их зову им приходили на помощь рабочие, работницы и честные труженики из интеллигенции — врачи, учителя, ученые.

К концу 1919 г. во всех отделах Советов Москвы работало 150 практиканток и общественных инструкторов, а в зиму 1920/21 г. их стало 255 в Москве и 250 в уездных городах. В селах и деревнях практиканток из крестьянок насчитывалось свыше полутора-ста человек.

Делегатки Басманного района Москвы выдвинули в практикантки Совета работницу фабрики «Марс» Игошину. Женотдел направил ее вместе с двумя другими делегатками в отдел социального обеспечения. Одну из них прикрепили в подотдел пайка, другую — в подотдел охраны материнства и младенчества, а Игошину — обследовать весь отдел. Это был конец 1919 г., время голодное.

— Мне пришлось с самого начала организовывать ясли, детские дома и дома для инвалидов, — рассказывала на Московском городском совещании практикантка Игошина. — Очень много приходило матерей с просьбой принять их детей, так что мы не поспевали открывать детские дома. Мое дело было подыскивать помещение, снабжать инвентарем и подбирать служебный персонал. Мы открыли двое яслей на 80 мест при фабрике, принадлежавшей ранее Константинову. Нам помогали работницы — убрали помещение, привозили инвентарь. Дом мы получили отличный — раньше

там жил директор. Открыли детский дом на 100 детей от 3 до 10 лет и дом инвалидов.

— В настоящее время я заменяю заведующего отделом социального обеспечения, — продолжала Игошина, — сейчас я так вошла в дело, что не хочется и домой уходить. Душа болит, как увидишь, что сидящие там барышни всем проходящим дают ответ «не знаю». Против такого отношения мы боремся всеми силами. Хотим, чтобы каждый трудовой человек в отделе получал ответ, чтобы знал, что Советская власть идет ему навстречу.

Уроженка Белоруссии работница Пилашевич, практикантка от Красно-Пресненского района, в феврале 1921 г. начала работать обследователем в подотделе охраны материнства и младенчества и сразу же обнаружила вопиющие беспорядки в детских учреждениях. Дети ходили грязные, больные, и врач приходил редко. Особенно запущенным было отделение для грудных детей. В отделении детей от одного до трех лет царствовал хаос. Детишек кое-как кормили и укладывали поскорее спать. Некоторые долго не засыпали, плакали от голода. Пилашевич была назначена помощницей заведующего в детский дом, чтобы наладить там работу. Практикантка обратилась к помощи делегатов и вместе с ними навела в доме полный порядок. Свой отчет она закончила так:

— Смертность детей уменьшилась, положение дела улучшилось, но сделано далеко не все. Нужно перевести детей в лучшее помещение, устроить изолятор, улучшить питание. У меня у самой недавно умер ребенок, и теперь я вижу цель своей жизни в том, чтобы улучшить существование всех детей нашей трудовой республики.

Работница М. Петрова была послана районным Советом в медико-санитарный отдел Басманного района.

— Отдел только что организовался, — рассказывала наша практикантка, — он представлял собой пока справочный стол. Мне поручили показать, как нужно работать в Советах, потому что тогда работницы еще не верили в свои силы и боялись взяться за какое-нибудь общественное дело... Эпидемия тифа была настолько опасна, что нужно было принять срочные

меры, а медицинский персонал во многих лечебных учреждениях саботировал. В первую очередь мы мобилизовали свои силы на борьбу с тифом. Хотя в больнице были свободные места, врачи отказывались принимать больных. Нам пришлось начать с обследования по всему району. Не было дома, где не лежали бы больные. Хворали целыми семьями, и некому было воды подать, накормить. Мы организовали рабочую комиссию, привлекли работниц для обследования и учета больных, открыли 2 госпиталя для тифозных, сами делали дезинфекцию в квартирах. Белье отвозили в стирку в специальную прачечную. Было и так, что родители умерли, а дети остались без присмотра. Их мы устраивали в приюты.

Депутаты Совета вместе с делегатками обошли все фабрики, выступали на собраниях работниц и создали на предприятиях санитарные комиссии по борьбе с сыпняком. Сначала работницы не шли, боялись, но тут пример показали мужчины — коммунисты и бывшие фронтовики. Так было вначале. Благодаря принятым мерам распространение сыпняка остановили и наладили медицинское обслуживание.

— С 1 августа 1919 г., — продолжала М. Петрова, — я работала заведующей отделом, а после туда послали врача, меня же оставили заместителем. С работой я справляюсь, но в первое время было трудно и часто приходилось обращаться за советом к товарищам коммунистам в здравотдел.

Практикантка Порядочнова, работавшая в отделе охраны труда Городского района, рассказывала, что ей приходилось снимать с работы малолетних на предприятиях и в мастерских. В булочных и пекарнях ей пришлось столкнуться с противодействием анархистов. Она организовала ячейки по охране труда с участием работниц, которые следили за проведением в жизнь советских законов об охране труда.

Замоскворецкие делегатки послали работницу Кухареву в отдел общественного питания для надзора над столовыми. С их помощью она организовала новые столовые для питания детей. Работу столовых контролировали общественные инспектора, выделенные районными Советами.

В рабоче-крестьянскую инспекцию Замоскворецкого Совета была послана работница Козлова, которая также рассказала о своей работе.

— Уже больше двух лет я работаю по контролю и ревизии и говорю вам, товарищи, не надо трусить, идите, дорогие товарищи, смело на всякую работу. Нашим хозяйским глазом и честной рукой мы поможем делу Советской власти.

Опыт практической работы женщины приобретали в секциях Советов и в различных комиссиях, существовавших при них.

Мне хочется сказать еще об участии женщин в высшем органе Советской власти.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин уделял большое внимание работе женщин — членов ВЦИК. Во время сессий он отдельно собирал их, беседовал, ставил перед ними задачи. Женщины попросту и откровенно рассказывали ему о своих трудностях и нуждах, просили помочь в работе. Михаил Иванович поручал работникам аппарата обратить особое внимание на работниц и крестьянок — членов ВЦИК, помочь им подготовиться к выступлению на сессии.

Члены ВЦИК просили усилить культурную работу в деревне, помочь в учебе активисткам-крестьянкам, поддержать их. Они говорили о росте политической активности крестьянок, рассказывали, что на отчетных и выборных собраниях женщины смело разоблачают антисоветские махинации кулаков и их приспешников, а также факты злоупотребления в кооперации, в торговле.

В 1927 г. был созван Всесоюзный съезд женщин — членов Советов для того, чтобы подвести итог их работы, выявить трудности и помочь им советом. Михаил Иванович Калинин выступил на съезде с докладом о международном положении, много беседовал с делегатками съезда во время перерывов между заседаниями.

Далеко позади остались те годы. Женщина заняла достойное место в промышленности и сельском хозяйстве, среди кадров культурных и научных работников и в высшем правительственном органе нашего государства.

В. ТАЧАЛОВА

НА МИРНОЙ РАБОТЕ

Валентина Павловна Тачалова родилась в 1900 г. Член КПСС с 1918 г. В 1919—1927 гг. — на руководящей работе среди женщин. По окончании Академии снабжения — на хозяйственной работе. Позднее — помощник начальника по женработе и инструктор политуправления Наркомпищепрома РСФСР и на других работах. Ныне — персональный пенсионер.

МНЕ хорошо помнится, как в конце 1919 г. меня вызвали в Тверской губернский комитет партии и предложили работу среди женщин. Я согласилась. Мне нравилась эта разносторонняя, живая, хотя и очень трудная работа.

Ведь от работника женотдела требовалось многое, он должен быть и агитатором, и организатором, и уметь подойти к женщинам, и обладать некоторым опытом, чтобы суметь отвечать на самые разнообразные вопросы, которые задавались работницами и крестьянками. Мне было тогда всего 19 лет, за плечами у меня было немного из названного. Но желание работать, любовь к делу и глубокая вера в правоту всего того, что проводила наша партия, помогли мне.

Как сейчас помню звонок директора из губсовпартшколы. Нужно через три дня прочитать лекцию о женском движении. Никогда не приходилось выступать с лекциями, но отказываться было нельзя. Кроме книжки Бебеля «Женщина и социализм», у меня ни-

какой литературы по этому вопросу не было. Пошла в публичную библиотеку, набрала много книг и начала читать. А времени было мало. Лекцию слушали с большим вниманием. Вероятно, у меня в голове не все ладно уложилось, и дотошные слушатели, когда кончился доклад, стали мне задавать вопросы, которых я больше всего боялась. А. Бадышев, в будущем один из секретарей Вышневолоцкого укома партии, посмеиваясь глазами, спросил меня: «Вот вы говорили нам о феменизме, а что же такое, если коротко определить, феменизм?» Мне стало как-то неловко и даже стыдно. Да, этот вопрос, один из основных моей темы, я не сумела хорошо изложить.

Но эта лекция была очень полезна для меня. Она показала, что нужно теоретически подготовиться по многим вопросам и постоянно учиться. Стала подбирать себе библиотеку, много читала, и впоследствии уже такие поручения не смущали меня.

Когда я начала работать в губженотделе, мне сказали, что придется выезжать и оказывать помощь в организации женщин на местах. И вот в мае 1920 г. я выехала в первую в своей жизни командировку, в самый отдаленный в губернии Весьегонский уезд. Вместе с заведующей женотделом укома, питерской работницей А. Дворецкой, мы поехали по волостям проводить выборы делегатов. Собрания были многочисленны. В некоторых волостях кулаки и подкулачники пытались сорвать собрания, но сами женщины давали им отпор.

Крестьянки жадно стремились к той новой жизни, о которой мы рассказывали и за которую призывали бороться.

Особенно мне запомнилось собрание в Пашутинской коммуне. Женщины, узнав, кто мы, приняли нас хорошо, показали хозяйство, рассказали о своей жизни.

— Хорошо здесь живется, — рассказывала молодая коммунарка, — не то, что у свекра со свекровью.

Собрание было многолюдным. Все шло хорошо.

Мы объяснили коммунаркам цели и задачи организации женщин, выбрали делегатку. Но когда я предложила организовать в коммуне детские ясли и сад, то сразу же разгорелись страсти: «Вы хотите отнять

у нас детей, положить их в какие-то ясли, укрыть одним одеялом. Ты еще не родила,— говорили они мне,— и не знаешь, как дороги они нам. Не хотим мы никаких яслей».

На этом наше собрание закончилось.

И только после того, как мы пошли по квартирам (коммуна занимала барский дом), поговорили с женщинами по душам, нам удалось убедить их в полезности и детского сада и яслей.

Не только крестьянки, но и работницы в первые годы становления Советской власти недоверчиво относились к детским учреждениям. Нам, работникам женотделов, приходилось проводить в первую очередь среди делегатов большую разъяснительную работу, а затем с их помощью открывать сады и ясли. Коммунистки и делегатки были верными помощниками отдела охраны материнства и младенчества.

В конце 1920 г. нас, работников губженотделов, вызвали в Москву на Всероссийское совещание, которое было проведено Центральным Комитетом партии. Оно проходило в здании 3-го Дома Советов. Состояние делегатов — приподнятое, восторженное. Нам все нравилось, даже как-то особенно вкусными казались жидкая похлебка из сушеной воблы, подслащенный жидкий чай, которыми угощал нас тогда повар столовой 3-го Дома Советов. Нас особенно поражало и трогало внимание всех членов президиума к нашим выступлениям. Мы все страстно желали увидеть Ленина. Но дела задержали его. Он прислал нам приветственную телеграмму. Когда ее зачитывали на совещании, то мы все встали. «Товарищи! — писал нам человек, самый любимый и дорогой на свете. — Я глубоко сожалею, что мне не удалось посетить вашего съезда».

На всю жизнь в памяти остались слова: «Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась, и мирная организаторская работа выдвинулась — надеюсь, на долгое время, — на первый план. А в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 430.

По инициативе губженотдела губернский комитет партии после совещания в Москве решил созвать объединенный съезд — крестьянок и крестьян. Этот съезд состоялся в январе 1921 г. Повестка дня была обширной: международное и внутреннее положение, земельный вопрос, продовольственный вопрос, трудовая повинность, положение женщины и охрана материнства, партия коммунистов и крестьянство, ликвидация неграмотности.

На съезде выступили женщины и мужчины. Они одобрили политику партии и решили помогать Советской власти строить новую жизнь.

Съезд избрал Александра Ильича Гусева — крестьянина деревни Льгово, Старицкого уезда, делегатом для поездки к Владимиру Ильичу, чтобы передать вождю народа привет трудового крестьянства Тверской губернии и просить его об организации Всероссийского съезда крестьян и крестьянок. В. И. Ленин принял А. И. Гусева, подробно расспросил его о крестьянской жизни.

Делегаты съезда стали нашими активными работниками. Но кулацкая агитация, недовольство крестьян продразверсткой сильно затрудняли нашу работу. После съезда крестьян и крестьянок наш актив выехал в уезды и волости. Нас, группу женщин-делегатов, направили в Вышневолоцкий уезд. Мы разъехались по деревням, чтобы рассказать о решениях съезда.

Вместе с этим нам поручили провести заготовку яли, в которых так нуждались детские учреждения и больницы. Крестьянки слушали нас хорошо, но когда дело доходило до заготовок, поднимался шум. Первое время казалось, что нам не удастся выполнить это задание. Но потом, беседуя с женщинами, мы рассказали им, почему Советская власть вынуждена проводить продразверстку, куда идут все продукты. В результате этого крестьянки сами помогли нам выполнить задание, и мы дружески расстались с ними.

Активность женщин все время повышалась. Я помню, делегатки, особенно работницы, любили слушать доклады о текущем моменте. Они хотели знать о положении на фронтах, о порядке выдачи хлеба, о сырье для фабрик. Жадно слушали обо всем, что

происходит на белом свете, благодарили докладчиков, просили почаще приезжать к ним.

Всегда большой интерес вызывали доклады члена губкома И. Д. Бойкова на антирелигиозные темы. Он когда-то окончил духовную семинарию, а потом стал замечательным антирелигиозником.

Любили наши делегатки слушать лектора губкома А. В. Протасова. Это был образованный человек, по профессии врач. Он обычно читал женщинам лекции на научные темы.

В то время у нас было немало врагов. В деревне в работе нам мешали кулаки и подкулачники. Нередко с опасностью для жизни ездили наши работники по селам: оставшиеся там представители меньшевиков, эсеров и буржуазии распространяли злостную клевету про партийных работников, про женотделы и делегатов. К нам в женотделы приходили ревнивые мужья, грозили, что они не потерпят соращения их жен, — так они понимали участие женщин в общественной работе. Но вместе с тем приходили и крестьянки, которые спрашивали, как обойтись без венчания при вступлении в брак или можно ли оставить младенца некрещеным, обойтись без церкви.

Партийные организации вместе с комсомолом вели борьбу с религиозными предрассудками и обычаями. Как сейчас помню выступление секретаря Весьегонского укома партии Хромова. Он рассказывал, как была организована гражданская показательная свадьба и как уком подарил молодоженам ножи и вилки, которых купить тогда было невозможно.

Вспоминаю, как в феврале 1921 г. в рабочем клубе в Савелове состоялись первые красные крестины дочери беспартийного рабочего Катышева.

— Я отрекаюсь от церковных обрядов и перехожу к новому быту, — говорил отец новорожденной.

Представители женотдела и комсомола объяснили присутствующим значение нового быта. Потом начались приветствия новорожденной. Затем был зачитан акт о рождении с наречением имени Галина.

Женотдел и ячейка РКСМ приняли над новорожденной шефство.

Работницы и крестьянки очень любили праздник 8 Марта. Часто к этому дню приурочивалось открытие

детских учреждений. Собрания, посвященные такому знаменательному событию, были многолюдными и торжественными.

Хорошо сохранился в памяти женский праздник, проведенный в 1921 г. В три часа дня на Советской площади Твери состоялась демонстрация, на которую прибыли не только женщины, но и рабочие и части Красной Армии. Работницы шли со знаменами и лозунгами.

Наши силы росли. В общественную жизнь страны партия втягивала все больше и больше женщин. Текстильные фабрики города в то время работали на местном топливе, на дровах и торфе. До революции и в первые годы после нее труд работниц на торфопредприятиях был особенно тяжелый, женщины работали по колено в воде. Здесь работала главным образом деревенская беднота. Женщины были почти все неграмотные, забитые тяжелой долей. Губком партии провел конференцию торфяниц, что положило начало организованной систематической работе среди женщин торфопредприятий. Работницы горячо откликнулись на призыв партии помогать Советской власти строить новую жизнь в городе и деревне.

Советские женщины внесли огромный вклад в социалистическое строительство. Первые шаги на этом доблестном пути были сделаны под руководством партии делегатками — передовыми работницами и крестьянками.

«МЫ НЕ РАБЫ!»

Мария Александровна Бураковская родилась в 1899 г. В 1921 г. вступила в комсомол. Окончив курсы преподавателей ликбеза, работала женоргом. Член КПСС с 1927 г. После окончания Коммунистического университета имени Артема была послана на партийную работу в деревню. Позднее, окончив Ленинградский финансово-экономический институт, получила назначение в Одесский коммунальный банк. В 1939 г. переведена в Кисловодск, где работала заместителем председателя горсовета. В настоящее время — персональный пенсионер.

В 1921 г., после учебы в Харькове, губернский комитет комсомола послал меня работать переписчицей хозяйственного инвентаря в Украинский банк.

В коллективе этого учреждения было более 200 человек, из них треть составляли женщины. Многие имели специальное высшее образование, владели иностранными языками.

В партийной ячейке банка в то время не было ни одной женщины, поэтому обязанности женорганизатора поручили мне как комсомолке. В моем юном возрасте и с моим весьма скромным образованием мне пришлось работать в таком коллективе, где многие относились ко мне с явным недоверием, а то и свысока, разговаривали с неприкрытой иронией.

Вначале мы делали ставку на сотрудниц попроще и организовали для них лекции с волшебным фона-

рем по вопросам санитарии и гигиены, борьбе с эпидемиями, детскими болезнями и т. п. Затем провели учет неграмотных уборщиц и жен работников обслуживающего персонала (слесарей, дворников, истопников) и местными силами организовали для них школу грамоты — ликбез.

Среди женщин, посещавших ликбез, были и пожилые. Некоторые из них считали себя грамотными, потому что лет 30—40 назад учились у дьячка по часослову. Аз, буки, вежи, глаголь, добро... бубнили они себе под нос, вместо того чтобы запросто сказать — а, б, в, г, д...

Тяжело им давалась грамота, трудно было отстать от часослова. Но месяца через два церковно-славянская премудрость была прочно забыта и в школе прозвучала классическая фраза советского учебника для взрослых:

— Мы не рабы.

— Рабы не мы.

«Мы не рабы», — запинаясь, с великим трудом, еще не осознавая смысла написанного, прочла в первый раз пожилая уборщица тетя Паша. На минуту она подняла голову, задумалась, потом снова прочла то же полупшепотом и тогда гордо выпрямилась, подняла узловатый палец и торжествующе радостно заявила во весь голос:

— Мы не рабы. Вот!

И с этого момента учеба пошла спорее, легче. Всем хотелось как можно скорее научиться читать, раскрывать чудесный смысл написанного в книгах. Интерес к книге еще более возрос, когда мы организовали в школе громкую читку коротких рассказов Горького, Чехова, Тургенева, статей из газет.

Партийная ячейка одобрила первые шаги работы среди женщин. Постепенно она получила признание и в коллективе.

Я хочу рассказать также о первых октябринах в нашем коллективе.

Вот как это было.

В семье слесаря Гонжи в марте 1925 г. родились близнецы — две девочки. Мы, женщины-активистки, поставили перед собой задачу уговорить родителей отказаться от религиозного обряда — крещения детей

и провести октябрины — гражданские крестины. Родители согласились.

Мы решили первые октябрины в нашем коллективе организовать как большой торжественный праздник с самым широким участием служащих банка — женщин и мужчин. В подготовке октябрин оказали большую помощь партийная ячейка, местком, комсомольцы, актив женщин, к ним еще примкнули несколько добровольцев, по собственной инициативе пожелавших хоть чем-нибудь содействовать этому новому делу.

На торжественное заседание по случаю октябрин сотрудники явились целыми семьями, в парадных костюмах, с букетами цветов. Зал был нарядно убран, разукрашен цветами и флагами, играл духовой оркестр. В президиум собрания были избраны инициаторы октябрин — женщины-активистки, секретарь паргячейки, председатель месткома, родители, возле которых в двух нарядных колясках, подаренных кому-то, возлежали виновники торжества — новорожденные.

Заседание открылось докладом о значении октябрин, после чего были торжественно наречены новые революционные имена близнецам. По предложению присутствующих и с согласия родителей девочек назвали Нинель и Марта (первую — в честь В. И. Ленина, а вторую — в честь женского международного праздника). Тут же крошкам-октябрятам вручили многочисленные подарки, купленные на средства месткома и отдельных участников этого торжества. Каждый вручающий подарок говорил маленькую речь, оркестр играл туш, все дружно и весело аплодировали.

После торжественной части Нинель и Марту с почестями препроводили домой, а для оставшихся устроили хороший концерт.

Всем очень понравился наш первый семейный праздник, долго и с удовольствием вспоминали о нем сотрудники банка и после с большой охотой стали принимать участие в наших праздниках.

Помню, очень весело мы проводили международный день работниц — 8 Марта.

К празднику мы начинали готовиться с активистками по крайней мере за месяц вперед. Особо убрались помещения конторы, расцвечивались флагами, украшались плакатами и призывами залы, буфет,

фойе. Заранее намечали из своей среды докладчика, обязательно женщину. Добывали средства на подарки, премии, цветы и на хороший концерт. Заранее вывешивали яркие, нарядные объявления с программой предстоящего женского праздника, с приглашением всех сотрудниц и сотрудников с женами.

Когда наконец наступал день 8 Марта, каждая женщина, придя на работу, находила на своем рабочем столе живые цветы, любовно обернутые в красную гофрированную бумагу. Все уборщицы, буфетчица, все активистки и, конечно, женорг в этот день являлись в красных косынках, подаренных нам администрацией. Весь день в учреждении царил праздничное оживление, которое достигало высшей точки к тому моменту, когда женщины на 2 часа раньше мужчин уходили домой, чтобы празднично пообедать, нарядиться и снова вернуться вечером на торжественное празднование 8 Марта...

БОРЬБА ЗА ХЛЕБ

Анна Павловна Сапун родилась в 1899 г. Член КПСС с 1918 г. Участница гражданской войны. С 1920 по 1928 г. находилась на партийной работе. Окончила Коммунистический университет имени Свердлова. Работала в политотделах МТС Белоруссии, на партийной работе в Москве. В настоящее время — персональный пенсионер.

В 1920 г. Каменский окружком партии поручил мне создать отдел по работе среди женщин. Город Каменск — в Донской области. Попала я туда вместе с 36-м санитарным отрядом 9-й армии Южного фронта, в котором работала санитаркой.

О работе в госпитале здесь стоит упомянуть. Там я была не только санитаркой, но и председателем партийной ячейки и вела политическую работу среди раненых и больных красноармейцев. Госпиталь был для меня своеобразной школой партийной работы. Там научилась я понимать людей, устанавливать с ними тот глубокий душевный контакт, без которого невозможна настоящая партийная работа, ни пропагандистская, ни организационная. А там этот человеческий контакт устанавливался очень скоро и надежно.

Дежурить приходилось иногда не сутками, а по целым неделям. Медсестер не хватало, а тут еще и весь персонал переболел тифом. Нам, санитаркам, пришлось их заменять. Вот я и выполняла предписания врачей, делала уколы, перевязки, давала лекарства. А когда находишься среди людей постоянно,

когда буквально вырываешь их у самой смерти, когда еще кормишь и поишь и постели им стелишь, то становятся они тебе дорогими, как родные. Чувствуешь, что и ты для них стала близким человеком и они верят твоему каждому слову.

Длинна, томительна госпитальная ночь. Вот и ведаешь, бывало, тихий разговор то с одним, то с другим, кому не спится. И письма им из дому перечитаешь, может, уж в десятый раз. Писать письма по просьбе бойцов я не бралась — читать тогда я уже хорошо научилась, а писала еще плохо. Днем старалась выкроить какой часок почитать вслух газету. А потом в палате, бывало, разгоралась горячая беседа среди тех, кто выздоравливал и уже чувствовал себя покрепче. Больше всего волновало нас положение на фронтах гражданской войны.

Весной 1920 г. состоялась Каменская окружная партийная конференция, на которую меня избрали делегатом от военных организаций. После конференции нам, группе коммунистов, поручили создать отдел окружного комитета по работе среди женщин.

Помню, я спросила у председателя окружкома, каковы задачи отделов по работе среди женщин.

Он ответил не сразу. Потом сказал:

— Нам надо строить и укреплять Советскую власть. Женщины должны в этом участвовать. А мы должны им в этом помочь, научить их, как это делать.

А как это делать, мы еще не знали. Надо было работать и, работая, учиться.

Дон тогда только что был очищен от белогвардейщины. Нужно было налаживать народное хозяйство, добывать уголь, крайне необходимый стране, восстанавливать шахты, разрушенные белогвардейцами.

Сельское хозяйство также пришло в запустение. Молодых, работоспособных мужчин в деревнях почти не оставалось — батраки и крестьяне-бедняки ушли в Красную Армию. Сынки из зажиточных семей где-то отсиживались или служили в белогвардейской армии. В деревнях остались только женщины с детьми да старики.

Трудно даже и представить себе, сколько нужды и лишений терпели тогда жены красноармейцев, беднячки, жены партизан, солдатские вдовы.

Как трудно было им прокормить семью, вспахать, заборонить, посеять. Лошадей у них не было, не было и семян. Зерно, что удалось собрать, помололи и съели еще зимой. И хаты глядели печально — со многих крыш была снята солома на корм коровенке, если еще она уцелела.

Но все эти лишения и страдания выковывали крепкие характеры, закаляли волю к борьбе, помогали распознавать, кто друг, а кто враг. Недаром они называли себя красногвардейками.

Главное внимание женотдел направил на работу в деревне. Начали с выборов делегатов. Вот они, эти красногвардейки, и выбирались. Они сразу поняли, что в лице женотдела к ним пришла настоящая, серьезная помощь. Партийные организации, женотделы стали для них местом, куда шли они со всеми своими нуждами, горестями, думами и мечтами.

Разузнают, где кулаки зарыли хлеб, — сейчас же скажут. Нападут на след беглого белогвардейца — тоже скорее в женотдел. Дезертира поймают — и того волокут сюда же. Муж пьянствует, дерется или на делегатские собрания не пускает — и на него пожалуются и его приведут для «вразумления». Не было такого вопроса, по которому крестьянке ответили бы «это дело не наше» или послали бы ее куда-нибудь в другое место. На все ей давали ответ в женотделе. Во всем помогали, привлекая к этому и сельсовет и местные организации.

Вначале женотдел организовывал труд женщин для помощи госпиталям. Они помогали санитаркам и сестрам нести дежурства, стирали, шили, чинили белье. Силами женщин устраивались детские дома для сирот, родители которых погибли в империалистическую или гражданскую войну. Учили женщин грамоте, боролись против всяких суеверий, невежества, религиозного дурмана.

Но самая большая заслуга наших делегатов — их помощь в борьбе за хлеб. Борьба за хлеб была таким же фронтом. Хлеб был нужен стране, рабочим в городах, хлеб нужен был и Красной Армии — на западе все еще шла война с польскими панями, на юге надо было добить черного барона Врангеля.

Хлеба в Каменском округе было много. Но лежал он под спудом у богачей, у кулаков и атаманов. А они — злейшие враги Советской власти — ни фунта не давали, саботировали. Спрячут хлеб, сгноят, а продразверстку не выполняют. Дорогой ценой приходилось расплачиваться тогда за хлеб.

После разгрома белогвардейской армии Деникина и подавления кулацких восстаний главари, сумевшие скрыться от народного правосудия, сколачивали шайки. На Дону банды рыскали по раздольным степям, хоронились в балках. Они налетали на хутора, убивали коммунистов, советских активистов, вырезали их семьи, сжигали дома.

Бороться с бандами было трудно, потому что они подбирались из местных жителей, были связаны с кулацкими элементами, сынками буржуев и помещиков.

Вот как собрали мы хлеб в хуторе Забудыгино. Хутор на Дону — это большое селение, жителей побольше тысячи. В Забудыгино было много хлеба, но взять не могли ни пуда из-за засилья кулачества.

Окружком послал туда группу партийных работников. Мы рассчитывали, что нам помогут делегатки. Для начала, как и полагалось, собрали сход. Народу пришло немало. Впереди, как это бывало обычно, стояли бородатые, степенные старики богатеи, за ними те, у кого достаток поскромнее, а за спинами у них — беднота. И женщины пришли на сход. Они держались отдельно, в сторонке. Стала я призывать крестьян сдавать хлеб, сказала, что надо помочь Красной Армии, которая проливает кровь за родную землю, за общее рабоче-крестьянское дело.

Речь была закончена, собрание напряженно молчало. Вдруг протиснулся вперед коренастый мужчина в новеньком английском военном френче. Нагло обращаясь ко мне, он сказал:

— Зря тебя сюда послали твои комиссары. Нет у нас хлеба, а про Красную Армию я и сам могу тебе рассказать, только что вернулся.

И опять все молчат — ни слова, ни выкрика в ответ «красноармейцу». Так и сорвалось собрание.

Но расчет на помощь делегатов вполне оправдался. От них нам стало известно, кто этот человек в английском френче. На хуторе было несколько врангелев-

ских лазутчиков. Они распространяли письма, в которых призывали не давать Советской власти хлеба. Они были тесно связаны с бандитами и затевали что-то серьезное.

Тогда я написала письмо в окружном и послала в Каменск самую боевую делегатку. Помощь подошла быстро: прибыли еще шесть человек во главе с комиссаром Поповым и с ними красноармейский отряд.

Мы разбились на группы и пошли по дворам искать хлеб. Хлеба нашли несколько тысяч пудов. В тот же день смогли отправить только часть зерна. С подводами ушла группа красноармейцев. Оставшиеся бойцы пошли на соседний хутор Орешкин, куда и мы должны были прийти на другой день.

В Забуддыгино осталось семь человек охранять невывезенный хлеб. Мы расположились на ночлег. Вдруг среди ночи к нам прибегает какая-то женщина:

— Бегите, бегите, банда!

Но бежать было уже поздно. Прямо на нас мчалась казацкая конница с саблями наголо.

В одно мгновение они смяли нашу группу. Я бросилась в сторону. За мной погнался казак, замахнулся шашкой, но не достал — помешали деревья. Я вскочила на забор, спрыгнула в кромешную темноту сада и упала в глубокую яму с водой. Слышу топот, хрип, ржание коней, бешеную ругань. Потом все стихло.

Прошел час, другой. Лежала и боялась пошевелиться. Вдруг слышались осторожные шаги, и кто-то тихонько окликает меня.

— Я делегатка, не бойтесь, давайте руку, — услышала я. Делегатка помогла мне выбраться из ямы, принесла свою одежду, помогла переодеться, вывела закоулками из станицы и указала дорогу в город.

Эта замечательная женщина спасла мне жизнь. Она имени своего не назвала. Их было много — таких неизвестных героинь, которые закалялись в классовой борьбе, мужали, становились вожаками в деревне.

Хорошо помню Ефросинью Романенко из хутора Поповка. Она организовывала бедноту, помогала разоблачать кулаков и их подпевал. Кулаки грозили ей, что сожгут ее хату, убьют ее. Нам часто приходилось останавливаться в ее бедной хате. Я как-то сказала

ей, что не буду к ней больше заезжать, не хочу, чтобы из-за меня ее ребятишки остались сиротами.

Она гордо ответила:

— Ничего и никого не бойся. Будем бояться, кровососы опять на шею сядут. Если меня убьют, а муж не вернется из Красной Армии, наша Советская власть не даст погибнуть моим детишкам. Она вырастит их, даст им счастливую долю.

После двух лет работы на Украине, в 1922 г., меня направили в Белоруссию в распоряжение Борисовского уездного комитета партии. Здесь мне поручили руководить женотделом.

И здесь, в Белоруссии, была такая же борьба против кулачества, как и на Украине. В лесах прятались банды. Империалисты засылали шпионов и диверсантов.

Белорусская крестьянка, особенно в Полесье, была отсталой, в деревне царили неграмотность, суеверие. Большинство крестьянок не бывали в городе, не видели железной дороги. Знали они только церковь, которая призывала их к вечному терпению, безропотному повиновению, отказу от земных радостей.

В деревнях Белоруссии начали мы также с выборов делегатов, и делегатские собрания сыграли свою большую историческую роль: они помогли женщинам стать активными участниками общественной жизни, социалистического строительства. Но все это пришло не сразу.

Нужно было ликвидировать неграмотность, научить всех читать и писать. Вспоминаю, с каким усердием читали крестьянки по слогам книжечку «Всем крестьянкам», присланную из Москвы. «Заботься, чтобы в деревне была школа грамоты для взрослых. Посылай своих детей в школу. Это твоя обязанность. Заботься о том, чтобы учились все дети, особенно дети бедняков. Ходи и других зови слушать чтение газеты в избе-читальне».

Когда в 1924 г. был созван I Всебелорусский съезд работниц и крестьянок, в Минск съехались сотни делегатов. Работницы минских предприятий приняли крестьянок, как дорогих гостей. Они сообща приготовили делегаткам самый дорогой подарок — портрет Владимира Ильича Ленина. На каждом из них было

типографским способом напечатано: «На память делегатке Первого съезда». Работницы деревообрабатывающих заводов сделали хорошие рамки. Было трогательно до слез, когда мы видели, как все женщины с величайшей любовью увязывали портрет в свои платки, с исключительной бережливостью везли эти портреты домой.

В те годы крестьянские избы украшались плакатами, портретами. Постепенно иконы начали уступать место новым ярким рисункам. Вспоминаю такой случай. В одной полесской деревне я заехала переночевать к одной делегатке. Звали ее Степанида. Отчество запамтовала. Это была энергичная, боевая делегатка. Окончила школу ликбеза и читала газеты.

Мы легли спать. Правда, больше разговаривали, чем спали. Утром, когда мы сидели за завтраком, вошла соседка. Прежде чем поздороваться с нами, она по обычаю остановилась у порога и стала истово креститься на красный угол.

Степанида спрашивает:

— А на кого ты, кума, молишься?

— На святого Георгия Победоносца! — И продолжала креститься с поклонами.

— А ты взгляни-ка хорошенько, ведь это товарищ Ворошилов на боевом коне с красным знаменем!

Кума стала ругаться. А делегатка спокойно разъяснила ей, что тут, правда, висел Георгий Победоносец. Мы ему всю жизнь молились, а ели мякину с крапивой да на помещика спину гнули. А он, наш товарищ Ворошилов, со всей нашей Красной Армией помещиков и буржуев выгнал, все иностранное войско победил. Вот ему и почет и место. Он такой же, как и мы с тобой — рабочим был и за народ борется.

Женщины все больше и больше втягивались в общественную жизнь. Крестьянки принимали участие в жизни села, они повышали свою грамотность, участвовали в политической жизни, в работе сельсоветов, кооперации, были застрельщиками культурных начинаний. Все это помогало подготовить переход к производственному кооперированию, к социалистической перестройке сельского хозяйства.

Г. МАСТЮКОВА

ИНИЦИАТИВА ДЕЛЕГАТОК

Глафира Ивановна Мастюкова родилась в 1888 г. Член КПСС с 1918 г. Работала среди женщин Рязанской губернии, позднее — в аппарате ЦК КПСС, затем — в аппарате ВЦСПС. В настоящее время — персональный пенсионер.

ОСЕНЬЮ 1917 г. я работала учительницей в селе Куземкино, Касимовского уезда, Рязанской губернии. Это село ничем не отличалось от других сел и деревень царской России. Земельные наделы у крестьян были мелкими, большинство дворов не имело не только лошадей, но и коров. Земля обрабатывалась, как и в других губерниях, деревянной сохой и бороной. Урожай был скудный: своего хлеба хватало только до половины ноября. А потом надо было идти на поклон к местному богателу, члену земской управы, имевшему земельные угодья, крупорушку, мельницу и торговую лавку. Этот мироед драл с живого и мертвого — никого не миловал. Один был выход — идти в город на заработки. В деревне оставались женщины, дети да старики. Все работы в поле и дома ложились на плечи крестьянок.

В нашей глухой провинции Советская власть установилась позже, чем в Москве, Петрограде и других промышленных центрах.

Уже после победы Советской власти в уезде вспыхнуло кулацко-эсеровское восстание, сопровождавшееся террором: многие коммунисты были убиты. В это время я подала заявление о вступлении в партию большевиков и была принята в ее ряды.

Началась гражданская война. Мой муж ушел добровольцем на фронт, а я с двумя малолетними детьми переехала на его родину, в город Рязск. Здесь уездный комитет партии направил меня на работу с крестьянками. В 1921 г. Рязанский губком партии назначил меня заведующей губернским женотделом.

Главной и постоянно действующей формой организации и воспитания женских масс являлись делегатские собрания. Вначале они проводились только в городе и волостных центрах. Позднее эта работа широко развернулась в деревнях и селах.

Мне особенно запомнилась работа делегатского собрания в волостном селе Напольном, Сапожковского уезда. Бессменным руководителем делегатов Напольного была рядовая местная крестьянка Мария Васильевна Ямова, проявившая себя как талантливый организатор и массовик.

Испытав на себе с ранних лет всю тяжесть подневольного труда, батрачка и солдатка М. В. Ямова после Февральской революции открыто встала на сторону большевиков. С установлением Советской власти, еще будучи беспартийной, Ямова, возглавив сельский комитет бедноты, участвует в конфискации земли у помещиков. Она принимает активное участие во всех мероприятиях, проводимых Советской властью в тот период. Избранная членом Напольновского сельского Совета крестьянских и солдатских депутатов, Ямова привлекает к его работе большой женский актив. В январе 1920 г. Сапожковский уездный комитет партии назначил Ямову волостным женорганизатором. В Напольном избирается делегатское собрание в составе 71 крестьянки. Среди них партийная организация проводит политическую работу, и скоро делегатки становятся надежной опорой волостного комитета партии и волостного исполкома и их активными помощниками. Шесть делегатов из первого состава стали коммунистками.

Делегатское собрание обсуждает доклады о значении Октябрьской революции для работниц и крестьянок, о помощи фронту, о борьбе с дезертирством, самогоноварением и т. д. Каждый вопрос, поставленный на собрании делегатов, влечет за собой живое практическое дело.

Так, например, в связи с вопросом о помощи фронту делегатское собрание выносит решение отнять у кулаков излишний хлеб. Выполнение поручили делегаткам А. Швецовою и Е. Богановой. Вместе с представителями сельского Совета и комитета бедноты они прошли по дворам и нашли у кулаков более 3 тысяч пудов хлеба. Весь изъятый хлеб направлялся на нужды фронта. В 1921 г. для голодающих Поволжья делегатки Напольного собрали более 2 тысяч пудов хлеба, который пожертвовали крестьяне.

Делегатки узнали, что в Напольновской школе срываются занятия из-за отсутствия топлива. Они решили заготовить торф для школы. 25 делегатов в сильную стужу по колено в ледяной воде начали добывать торф. Первой за лопату взялась М. В. Ямова. Потом на помощь им пришли другие жители села. Торфа заготовили столько, что хватило на всю зиму.

Делегатки прикреплялись в качестве практиканток в отделы исполкома и в другие общественные организации. Например, в крестьянском комитете взаимопомощи можно было видеть Евдокию Богданову и Елену Борисову. По их предложению комитетом были открыты чайная и хлебопекарня.

В сельском Совете с практикантками работали Турмышева и Борисова, принимавшие большое участие в сборе хлеба для Красной Армии. К правлению потребкооперации были прикреплены Мария Полу бояринова и Наталья Баранова. Они следили, чтобы бедняки и семьи красноармейцев принимались в пайщики в первую очередь и на льготных началах, проверяли правильность распределения товаров. Практикантками в кредитном товариществе работали Апполинария Брылева и еще две делегатки. Они принимали заявления от крестьян об отпуске кредита на покупку рабочего скота и инвентаря и проводили обследование хозяйств, чтобы выявить наиболее нуждающихся. На заседании правления делегатки защищали интересы бедноты и вдов.

В больницу делегатское собрание послало Правоскову Шишкову. Она стала санитаркой и добилась образцового состояния палат. Позже здравотдел откомандировал П. Шишкову в Рязань на курсы медсестер.

Со временем многие делегатки были избраны в состав сельского Совета, комитета взаимопомощи, правления кооперации и т. д., а М. В. Ямову — председателем волостного исполкома. Она продолжала руководить работой делегатского собрания.

С каждым годом работа делегатских собраний становилась глубже, содержательней, рос актив женщин, все смелее брались крестьянки за перестройку жизни по-новому. Однажды на собрании возник вопрос об организации женской сельскохозяйственной артели по совместной обработке земли. Волостной комитет партии и волисполком поддержали инициативу делегаток, одобрил ее и Сапожковский уездный партийный комитет. В артельное пользование выделили 3 гектара земли под посев проса и 13 гектаров плодового сада.

Председателем артели избрали М. В. Ямову, а когда она наладила дело, то по ее просьбе на ее место женщины поставили Турмышеву, а М. В. Ямова стала вновь председателем волисполкома. Перед началом работы с членами артели не одну беседу провел агроном волости Степанов. Вспахать и засеять поле помог комитет взаимопомощи, который дал лошадь, инвентарь и отпустил взаимообразно семена. Делегатки провели трехкратную прополку проса и неустанно ухаживали за садом. Они сами поставили изгородь, окопали и обмазали все деревья, удобрили почву.

Во время сбора урожая делегатское собрание решило организовать ясли на 25 мест. Подыскали подходящее помещение, достали столы, скамейки, посуду. Постельное и носильное белье принесли женщины из дому. Самым опытным членам артели поручили работать в яслях. Местный врач проинструктировал работников яслей.

Это были первые ясли в Сапожковском уезде. Дело это было настолько новым, что вначале делегаткам как-то боязно было на целый день оставлять детей на чужие руки. Но скоро ясли так понравились матерям, что многие крестьянки стали носить сюда детей на время уборки. Продукты для питания детей частично выделил волисполком, картофель принесли сами делегатки, некоторые из них доставляли молоко.

Урожай в артели получили обильный. Члены артели распределили между собой зерно и фрукты в соответствии с вложенным трудом, оставили семена для будущего посева, рассчитались с долгами и выделили часть урожая для яслей на будущий сезон, детскому дому и голодающим Поволжья.

В следующем, 1922 г. артель увеличила посевную площадь с 3 до 6 гектаров. Помимо проса, были посажены картофель и тыква. В 1923 г. женская артель имени Клавдии Ивановны Николаевой стала участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, где женщины экспонировали картофель весом по килограмму и тыкву в 30 килограммов. За высокий урожай картофеля и овощей артель наградили похвальной грамотой, а наиболее активных женщин премировали. Женская артель просуществовала до 1925 г., затем члены ее вступили в колхоз.

По инициативе делегатского собрания в волостном центре возникли швейные мастерские. Помещение предоставила в своем доме одна из делегаток. Две швейные машинки тоже дали делегатки. Обучали две лучшие портнихи села. Материал поступал от заказчиков — больницы, детского дома, потребительской кооперации. Опытные швеи выполняли заказ, а молодые учились шить. Обучались они бесплатно. При мастерской скоро появился второй «цех» — вязальный. Начали с посиделок, где пряли шерсть, собранную в «неделю фронта», а потом из пряжи вязали чулки и перчатки для Красной Армии. Скоро эти посиделки стали регулярными, их посещали комсомольцы. Сами собой возникали беседы о положении на фронте, об улучшении крестьянского хозяйства. Появилась гармоника, а под ее аккомпанемент запели новые революционные песни, а потом и частушки.

Учительницы, помогавшие нам обучать крестьянок грамоте, организовали драмкружок, собрали хор. Скоро в помещении школы начались концерты и спектакли.

Но в школе было тесно, да и врачи возражали против частых массовых сборов в школе. Председатель волисполкома М. В. Ямова поставила на обсуждение делегатского собрания вопрос о постройке клуба. Делегатки одобрили это начинание, и общими силами

клуб был построен. Это очень оживило культурно-просветительную работу в селе. Драматический кружок стал работать регулярно и поставил на своей сцене «На дне» М. Горького, «Власть тьмы» Л. Толстого, «Юбилей» А. Чехова и другие пьесы. Перед религиозными праздниками в клубе устраивались антирелигиозные диспуты с инсценировками, живой газетой. Исполнителями ролей на первых порах были сами делегатки. Для почина сама Ямова с увлечением сыграла роль свахи в «Женитьбе» Гоголя. А роли без слов в пьесах Толстого хорошо исполнял 70-летний крестьянин Григорий Акимович Никифоров.

В результате успешного обучения делегатов грамоте в Напольном создался кужок селькорок журнала «Крестьянка», в котором были помещены заметки Ямовой, а также делегатов Полубояриновой, Брылевой, Борисовой. Они выступили также в центральной крестьянской прессе и в губернской газете.

Впоследствии две делегатки из Напольного получили высшее образование. А. А. Брылева окончила Рязанский педагогический институт, а М. В. Ямова — Коммунистический институт журналистики. Потом М. В. Ямова работала ответственным секретарем журнала «Крестьянка». Из делегатов выдвинулись председатели сельских Советов, председатели колхозов, кооперативные работники.

Так партия готовила женщин к активному участию в строительстве социализма. Делегатские собрания были для них первой общественно-политической школой.

В. ЛЕБЕДЕВА

ЗАБОТА О МАТЕРЯХ И ДЕТЯХ

Вера Павловна Лебедева родилась в 1881 г. Член КПСС с 1907 г. Вела активную революционную работу. От преследования охранки эмигрировала за границу. После Октябрьской революции с 1918 по 1930 г. заведовала отделом охраны материнства и младенчества Наркомсобеса, кафедрой социальной гигиены матери и ребенка в Институте охраны материнства и младенчества. В последующие годы — заместитель народного комиссара социального обеспечения РСФСР. В 1934—1938 гг. — заместитель государственного санитарного инспектора Наркомздрава РСФСР. С 1938 г. и до настоящего времени — директор Центрального института усовершенствования врачей. Доктор медицинских наук, профессор. Награждена двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

С ПЕРВЫХ дней после установления власти Советов Коммунистическая партия и рабоче-крестьянское правительство начали принимать меры по охране материнства и младенчества. Не было ни одного уездного, губернского и Всероссийского съезда Советов, где бы не выступали женщины с предложениями по охране материнства и младенчества.

Еще на первом Всероссийском съезде работниц в 1918 г. были приняты постановления о помощи матери и ребенку. Организованные при Центральном, областных и городских комитетах нашей партии отделы по работе среди женщин считали с тех пор охрану материнства и младенчества своим важнейшим долгом.

В январе 1918 г. Советская власть издала замечательный декрет, положивший начало охране материнства и младенчества. Привожу его с небольшими сокращениями:

«Два миллиона едва затеплившихся на земле младенческих жизней ежегодно гасли в России от темноты и неосознанности угнетенного народа, от косности и равнодушия классового государства. Два миллиона страдалиц-матерей обливали ежегодно горькими слезами русскую землю, засыпая мозолистыми руками ранние могилки бессмысленно погибших невинных жертв уродливого государственного строя.

Веками искавшая пути человеческая мысль выбилась, наконец, на простор лучезарной светлой эпохи свободного строительства руками самого рабочего класса тех форм охраны младенчества, которые должны сохранить ребенку мать и матери ребенка.

Яркие образчики капиталистической морали — воспитательные дома с их колоссальной детской скученностью и смертностью, с их отвратительными формами кормилического и питомнического промыслов, с надругательствами над святыми чувствами обездоленной работницы-матери... — все эти ужасы кошмарной ночи, к счастью России, при победе рабочих и крестьян погрузились в черный мрак прошлого. Настало утро, светлое, как сами дети.

Вас, работницы, трудящиеся гражданки-матери с Вашим чутким сердцем, Вас, смелые строители новой общественной жизни, Вас, идейные педагоги, детские врачи, акушеры, — всех вас зовет теперь новая Россия слить Ваш ум и чувства в строительстве великого здания социальной охраны грядущих поколений. Все обслуживающие ребенка большие и малые учреждения Комиссариата государственного призрения — от воспитательных домов в столицах до скромных деревенских яслей — все они со дня опубликования данного декрета сливаются в одну государственную организацию и передаются в ведение Отдела по охране материнства и младенчества, чтобы составить неразрывную цепь с учреждениями, обслуживающими беременность и материнство, принимать от них и продолжать выполнение одной общегосударственной задачи — создание сильных духовно и физически граждан».

Пламенный стиль этого декрета характерен для первых лет революции.

«У нас была полоса, — писал В. И. Ленин, — когда декреты служили формой пропаганды... В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах»¹. Этим доверием была сильна и организация охраны материнства и младенчества.

Особенно большую роль сыграла охрана материнства и младенчества на востоке страны. Женские и детские консультации были там своеобразными клубами, которые вели среди женщин агитацию за Советскую власть, за бытовое и политическое раскрепощение женщин, за равные с мужчиной права.

Я помню один из первых женских съездов, на который приехала большая группа женщин Востока, закутанных в паранджи и чадры. Как их встретили! Многие плакали, смотря на эти закутанные фигуры!

Был такой случай. Группа делегатов осматривала Институт охраны материнства и младенчества на Солянке, 12, и одна из них забыла там свою чадру. Явиться домой с открытым лицом? Но ведь ей за это грозила смерть! Все делегатки в испуге прибежали в институт искать чадру, которая, конечно, нашлась.

Вспоминая об этом, отчетливо представляешь себе, каких гигантских успехов добились Коммунистическая партия и Советская власть за годы социалистического строительства не только в политике и экономике, но и в быту, в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей! Сделано еще не все, но колоссально много, и радостно сознавать, что охрана материнства и младенчества сыграла в этом благотворную роль.

После Великой Октябрьской социалистической революции это большое общенародное дело нужно было начинать почти с пустого места: не было ни опыта, ни кадров. На кого опереться? Где искать советски настроенных специалистов?

Начали, как все тогда начинали, с обращения. В мае 1918 г., в первый же месяц существования отдела по охране материнства и младенчества Наркомата социального обеспечения, было послано цирку-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 272.

лярное письмо «Всем Совдепам», оповещающее о создании новой организации.

С мест прислали много писем и предложений: выявлялись детские ясли, воспитательные дома. Во многих городах нашлись и организаторы, и прогрессивно настроенные врачи. К охране материнства и младенчества отнеслись все с большим вниманием, и эта организация стала весьма популярной среди тружениц города и деревни.

Особенно активной была роль делегатов женотдела в области охраны материнства и детства. Они отыскивали помещения для детских учреждений, добывали инвентарь, продовольствие, словом, оказывали сотни услуг в развитии нового дела.

Идут
от станков,
от земли и кадок,
под красный
платок
заправляя прядь.
Сотни тысяч
баб-делегаток
выбраны
строить и управлять.

Так писал тогда Маяковский.

Большую помощь оказала нам передовая интеллигенция, которая шла вместе с народом. Вместе с народом взялись строить новую жизнь те ученые, которых привлекли гуманные принципы нашей партии и Советской власти. Характерно письмо профессора Е. М. Лепского, который писал в те дни, что охрана материнства и младенчества примирила его с Советской властью. Профессор Г. Н. Сперанский был в то время далек от политики, но, когда его просили помочь народу, он с первых дней отдавал все силы. И мы его знаем как активного деятеля, ныне академика, Героя Социалистического Труда.

В начале 1919 г. женотдел ЦК партии разослал «Всем Совдепам» письмо об организации курсов для работников охраны материнства и младенчества на местах. В Москву съехалось 85 человек, большей частью делегатки из Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева, Нижнего Новгорода, Костромы, Орла, Твери, Тулы, Казани, Пскова, Саратова и других городов.

На этих курсах выступил В. И. Ленин, который приехал по просьбе слушательниц. В письме к Владимиру Ильичу они просили его напутственного слова и обещали заменить мужей, братьев и сыновей, ушедших в Красную Армию. Свое выступление В. И. Ленин начал с конечной фразы письма работниц, говоря, чтобы они сдержали свое слово и создали крепкую армию тыла. К сожалению, стенографисток тогда не было, а слушательницы курсов были так взволнованы, что не записали речь Владимира Ильича.

В 1919 г. Наркомсобес созвал первый съезд отделов социального обеспечения. Доклад об охране материнства и младенчества на съезде был программным. К тому времени нам удалось привлечь к работе большую группу специалистов: профессоров А. Н. Рахманова, Г. Д. Грауермана, А. А. Кисель, Н. Н. Алексеева, С. О. Дулицкого, доктора М. М. Райц, Н. С. Назарову и многих других. Ученые вошли в научно-организационную комиссию, с помощью которой была намечена система учреждений охраны материнства и младенчества, разработаны их функции, нормы питания и т. д. Съезд положил начало организации консультаций для беременных, родильных домов, консультаций для грудных детей, яслей, домов матери и ребенка и т. д.

Но, создав такую систему охраны матери и ребенка, мы сразу же столкнулись с полным отсутствием кадров для нового типа учреждений, которых не знала дореволюционная Россия. Предстояло ускоренно готовить организаторов, врачей, сестер.

Были организованы курсы сестер-воспитательниц. Преподавали на них лучшие профессора. Сестер выпускали с глубокими знаниями. Одна из них — М. А. Шустова, ткачиха из Иваново-Вознесенска, была потом прекрасным организатором охраны материнства и младенчества. Работница К. Лебедева с фабрики Владимирской губернии до сих пор успешно заведует яслями в Таганроге. Выпускница курсов В. Никитина поступила впоследствии в медицинский институт.

Стройно и последовательно развивать охрану материнства и младенчества помогал В. И. Ленин.

Это было в 20-х годах. В связи с реорганизацией трех наркоматов — Наркомздрава, Наркомтруда и

Наркомсобеса — решили передать дома матери и ребенка и ясли в Наркомсобес, а консультации и родильные дома — в Наркомздрав. Мы категорически воспротивились такому решению, утверждая, что учреждения охраны материнства и младенчества — это звенья одной цепи, а раз так, то и находиться все они должны в системе Наркомздрава.

Женотделы послали письмо В. И. Ленину. Несмотря на необычайные трудности, которые переживала в эти годы страна, Владимир Ильич нашел время заняться и нашим делом. С обычным вниманием и чуткостью Ленин выслушал нас, согласился с нашими доводами, и вопрос был решен: все учреждения охраны материнства и младенчества передали в Наркомздрав, где они находятся до сих пор.

Каковы же достижения Советской власти в области охраны материнства и детства? Они очень велики. Во-первых, нет больше неграмотных матерей. Нет той типичной для дореволюционной деревни фигуры, как бабка-повитуха. В 1956 г. 4,8 миллиона рожениц рожали в родильных домах и родильных отделениях больниц, то есть в 10 раз больше, чем в 1913 г. Резко снизилась детская смертность. Это повлияло на цифры общей смертности населения, которая у нас ниже, чем во многих капиталистических странах.

Было бы неправильно думать, что успехи советского здравоохранения, в том числе и в области охраны материнства и младенчества, достигнуты только усилиями медицинских работников. Эти достижения стали возможны исключительно благодаря преимуществам социалистического строя. 75 процентов национального дохода идет на удовлетворение материальных и культурных нужд трудящихся.

Мы привыкли к нашим достижениям, к нашим масштабам. Современная молодежь принимает все это как должное: прекрасные условия, в которых она живет, учится и работает, и только по литературе знает, как жили и трудились их деды и отцы. Так пусть же помнит она о тех усилиях, которые затратил наш народ, наши делегатки первых лет революции, чтобы добиться успехов. Не сама пришла победа — ее добыли упорным, самоотверженным трудом.

О. НОГИНА

ПЕРВЫЕ ДЕТСКИЕ ЯСЛИ

Ольга Павловна Ногина родилась в 1885 г. Член КПСС с 1906 г. Неоднократно арестовывалась царским правительством и отбывала ссылку. После Октябрьской революции работала в органах здравоохранения. С 1917 по 1928 г. заведовала отделом охраны материнства и младенчества Московского Совета. Позднее работала начальником управления охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР. В 1937—1954 гг. — научный сотрудник института педиатрии Академии медицинских наук. В настоящее время — персональный пенсионер.

В ПЕРВЫЕ годы Советской власти миллионы детей, оставшихся без родителей, без крова, больных и голодных, требовали к себе неустанного внимания и заботы. Особенно страдали грудные и маленькие дети. Помощь этим детям была возложена на создаваемые в Советах подотделы охраны материнства и младенчества. Организовывались они в каждом городе. В 1918 г. я заведовала подотделом охраны материнства и младенчества в Хамовническом районе Москвы.

Задачи предстояли огромные — в первую голову открыть дома ребенка и устроить в них сирот, затем создать широкую сеть яслей, чтобы дать возможность матерям-работницам участвовать в производственной и общественной жизни страны, организовать детские и женские консультации.

Никогда бы не поднять такой работы, если бы к работникам здравоохранения не присоединились сами

работницы. Эта работа каждой женщине была близка и дорога. Но опыта у нас не было, а поучиться тоже было не у кого.

С чего мы начали? Прежде всего решили на каждой крупной фабрике открыть детские ясли, чтобы женщины могли быть спокойны за маленьких детей.

Но у нас не было ни оборудования, ни квалифицированных воспитателей, ни помещений. А при Советской власти дети должны находиться в самых лучших домах, где много света, простора, пользоваться всем, что есть лучшего в стране. Мы стали занимать особняки бежавших фабрикантов. Делегатки устраивали субботники, чистили, мыли, ремонтировали комнаты, приводили в порядок дворы.

В районе имелись склады брошенного бежавшей буржуазией имущества. Хотя там не было ни детской мебели, ни детской одежды, ни белья, но мы брали все, что можно было приспособить или переделать для нужд яслей.

В одном из особняков на Кропоткинской улице делегаткам понравилась шелковая драпировочная материя, которой были обиты стены. Они решили, что такая отделка стен негигиенична и что неплохо из нее сшить детям пальтишки. Своими руками сшили всем ребятишкам одинаковые красные пальто. И родители и дети были очень довольны.

В детских яслях стояли стулья, столы, кровати, а иногда и длинные деревянные скамейки, совершенно не соответствующие детскому возрасту. Сажали ребятишек по 15—20 за общий большой стол. Это было, конечно, неудобно, но во все это было вложено столько любви и заботы, что дети чувствовали себя прекрасно.

Многие матери не сразу отнеслись к яслям с доверием. Были случаи, когда они протестовали, отказывались носить детей в ясли. Помню, на текстильную фабрику Бутикова не раз приходилось приезжать и беседовать с работницами. Пожилые женщины упорно кричали: «Мы рожали у станков, воспитывали детей дома, без яслей, пусть и молодые так же растут». На Трехгорном пивоваренном заводе некоторые женщины доказывали, что одной няньке не

усмотреть за пятнадцатью ребятишками, останутся они уродами, без глаз. Все такие протесты вызывались слухами, распространяемыми врагами молодой Советской власти; говорилось, что за содержание детей в яслях будут взимать налог поголовно со всех матерей, что детей насильно отберут у родителей и навсегда оставят на воспитании государства и т. д. Приходилось непрерывно разяснять всю лживость и нелепость таких слухов.

Здесь огромную помощь оказывали делегатки тех предприятий, где работали матери. Помимо уговоров, нужны были живые примеры. Делегатки сами понесли своих детей в ясли, убедили в том же наиболее активных матерей.

Чтобы сломить недоверие, мы установили дежурство матерей в яслях, что оказалось самой действенной силой. Они видели, как детей кормят, гуляют с ними, укладывают спать, и вскоре они сами помогали нам агитировать за ясли.

Стали мы открывать ясли на текстильной фабрике Жиро. Особняк фабриканта был во дворе.

Когда делегатки вошли в особняк, они были потрясены галереей комнат, богатством их отделки, а в детской обнаружили огромное количество игрушек. Здесь мы открыли ясли для грудных детей, так как близость помещения к работе матерей давала им возможность вовремя кормить их грудью. На фабриках мы организовали уголки матери и ребенка, их украшали яркими плакатами; может быть, они были не очень художественно исполнены, но они всегда привлекали большое внимание.

Самая большая трудность была с медицинским персоналом. Шла война. Все сестры работали в госпиталях, больницах. Мы решили подготовить свои кадры воспитателей. Фабрично-заводские комитеты выделяли девушек, и мы прикрепляли их к мало-мальски опытным сестрам, работающим в яслях. Два-три месяца они работали практикантками, а потом переходили в детские учреждения. Свое общее образование они пополняли на краткосрочных курсах. Девушки с большим желанием приступили к работе, многие из них окончили впоследствии мединституты и стали врачами-педиатрами.

Постепенно жизнь восстанавливалась, мы стали думать об открытии яслей в деревнях, хотя бы на время летней уборки урожая. Крестьянки очень одобрительно отнеслись к этому. Я в то время работала в Московском областном отделе охраны материнства и младенчества. Мы получали много писем из сел и деревень Московской губернии.

Вот одно из таких писем. Прислали его из деревни Ельдигино, Софринской волости, Сергеевского уезда.

«Благодаря вашей помощи у нас в прошлое лето устроили ясли, и мы, женщины, получили через них большое облегчение. Относя детей в ясли, матери могли спокойно работать на полях, будучи уверены, что дети их сыты и обставлены хорошим уходом. Убедительно просим и в этом году облегчить участь женщин во время летней страды. На всех женских собраниях женщины поднимают вопрос о яслях. Уже записалось 75 человек. Мы, матери, обещаем со своей стороны снабжать детей молоком, хлебом, яйцами. Будем с надеждой ждать от вас благоприятного ответа».

Вот другое письмо, полученное от крестьян деревни Чинцово, Можайского уезда.

«Мы твердо надеемся, что сделанный почин в этом году не будет последний и единственный случай вообще в деревне, ибо мы признаем, что ясли есть действительное раскрепощение материнства и верный друг ребенка...»

Когда женщины убедились, что детские ясли облегчают им жизнь, в райздравотделы стало поступать много заявлений с просьбами принять детей в ясли. И перед нами со всей остротой возникла необходимость строительства специальных детских учреждений. Всегда, во всем, когда речь шла о благополучии детей, женщины получали крепкую поддержку государства. Даже в разгар вооруженной интервенции, гражданской войны Советская власть находила необходимые силы и средства, чтобы создать им в те трудные годы такие условия, в которых бы они меньше чувствовали все тяготы трудной жизни.

Участие работниц в эти годы сказывалось не только в открытии яслей; не было такого участка в области охраны материнства и младенчества, где бы

они не оказывали помощи. Делегатки состояли в комиссиях оздоровления труда и быта при женских и детских консультациях, изыскивали помощь одиноким матерям, устраивали их на работу, находили жилье и прочее. Они контролировали деятельность детских учреждений, исправляя имевшиеся некоторые ошибки, наблюдали, как относится персонал к детям. Многие делегатки сами становились заведующими детскими учреждениями, педагогами, врачами, руководителями дела охраны материнства и младенчества.

О. ШЕКУН

В СЕЛАХ СМОЛЕНЩИНЫ

Олимпиада Алексеевна Шекун родилась в 1895 г. Сельская учительница. Член КПСС с 1918 г. С 1923 по 1929 г. работала на руководящей работе среди женщин в Смоленской губернии и позднее в ЦК партии. После окончания Института красной профессуры в 1932 г. — на преподавательской работе в вузах Москвы. Доцент, кандидат исторических наук.

БОЛЬШОЕ значение в работе партии среди крестьянок имели делегатские собрания, которые являлись для них школой общественной деятельности. Делегатки работали в Советах, кооперации, крестьянских обществах взаимопомощи.

Делегатские собрания, работающие по определенной программе, давали крестьянке основы политической грамоты, некоторые сведения по агротехнике, вводили в курс международных событий и деятельности местных органов Советской власти. Так делегатки приобщались к общественно-политической жизни. Работа делегатов в качестве практиканток в Советах, в комитетах взаимопомощи, кооперации и т. д. давала им первый опыт, облегчала выдвижение крестьянок на общественную работу.

Многие делегатки из крестьянок выдвинулись на советскую, партийную и хозяйственную работу. Примером может служить Татьяна Никифоровна Маруденкова, которая в 1925 г. вступила в партию, работала волженорганизатором, училась в губернской совпарт-

школе, являлась председателем одного из райисполкомов Смоленской области.

Делегатка в большинстве случаев была передовой женщиной, искренне преданной Советской власти. Ей было не легко. Ведь, кроме полевых работ, ухода за скотом и птицей, она пряла, ткала, шила одежду для семьи, растила детей. Очень трудно было выкроить время для собраний, для учебы. Мешали еще предрассудки и косность старой деревенской жизни, когда «баба» не считалась способной вершить общественные дела, а подчиняться ей считалось и вовсе зазорным. Не сладки ей были и попреки свекрови, насмешки соседей и угрозы недругов-кулаков.

Против врагов делегатки действовали организованно, опираясь на авторитет Советской власти и помощь партии. Характерен такой пример: в Мархоткинской волости, Ельнинского уезда, предстояли переборы правления потребительской кооперации. Делегатки явились на собрание организованно: с красными знаменами, с пением революционных песен и во главе с женорганизатором. Они единодушно поддержали кандидатов, выдвинутых партийной организацией, провалили кулацкую кандидатуру. Делегатки сочинили и пропели частушки; вот одна из них:

Бабы, бабы, ведь в правленье
Мироед сидит давно,
Мы его отголосуем
Да и выбросим в окно.

Общественной работы для делегатки — непочатый край! Первые ясли в летнюю страду открывали делегатки. Средств было мало, знающих работников не найдешь, а надо облегчить долю крестьянки — ведь некому присмотреть за малыми детьми, пока мать трудится в поле.

Первые ясли открыли в Ионинской волости, Ельнинского уезда. Делегатка Боброва добилась разрешения использовать под ясли помещение школы. Крестьянки принесли из дому ложки, миски, чугунки, корыта. Волженорганизатор попросила старших учеников сделать кровати, а младшие собирали в лесу ягоды и приносили их в ясли. Кооператив выделил мануфактуру, крупу, муку и сахар. Комсомолки вме-

сте с делегатками организовали воскресник, сшили белье, вымыли полы и привели помещение в полную готовность. Женотдел получил с фабрики «Катушка» фигурные обрезки дерева на игрушки. Матери приносили молоко и овощи. Заведующая яслями Боброва сама готовила пищу. Так как Боброва прослушала курсы по уходу за детьми и строго следовала советам врача, то за все лето в яслях не было ни одного заболевания.

Вечерами, главным образом в зимнее время, жен-организаторы с помощью сельской интеллигенции проводили беседы с крестьянками на сельских посиделках. В рождественские и другие праздники крестьянки не пряли, собирались вечером в какой-либо избе. Беседовали об агротехнике, о санитарии и гигиене, на злободневные политические темы. После беседы приходил гармонист, начинались песни и частушки. Уже в первые годы Советская власть занялась ликвидацией неграмотности. К 1924 г. в нашей губернии систематически работали 200 школ грамоты для взрослых.

Большую помощь нам оказывала Н. К. Крупская. Бывали случаи, когда делегатки прямо обращались к ней с просьбой об открытии школ для неграмотных и всегда получали помощь. В культурно-просветительной работе в деревне большую роль сыграла сельская интеллигенция, особенно учительницы.

Я помню учительницу Старосельской школы в Мстиславльском уезде В. М. Федосенко. Вечерами она зажигала большую лампу, и на огонек сходились крестьяне и крестьянки. Она вела с ними беседы, читала им газеты, обучала их грамоте. Летом 1920 г. она вместе с другими учительницами открыла детскую площадку. Сначала крестьянки отнеслись к этому новшеству недоверчиво, но прошло несколько дней — и чуть ли не все матери привели своих детей.

До сих пор наши мстиславльские старые коммунисты вспоминают добрым словом учительницу средней школы Зою Константиновну Денисенко. В конце лета 1919 г. она пришла в деревню Путьаты и вместе с учительницей Марией Васильевной Турчаниновой задумала поставить пьесу Островского. На гумне построили маленькую сцену, принесли скамейки — и

театр готов. Впервые в жизни группа крестьянской молодежи поставила спектакль, который имел большой успех. На другой день молодежь из соседних деревень просила повторить спектакль: «артисты» и «режиссер» в течение целой недели продолжали свои постановки, переходя из села в село.

Чтобы вооружить крестьянок знаниями, устраивались экскурсии на сельскохозяйственные выставки, в показательные хозяйства. 15—18 июня 1924 г. Дорогобужский женотдел организовал экскурсию на Батищевскую опытную сельскохозяйственную станцию. 25 крестьянок на 8 подводах с песнями поехали в Батищево. Они осмотрели племенной скот, ознакомились с системой правильного кормления, побывали на опытных полях, агроном провел с ними беседу об обработке льна. Затем экскурсантки отправились в совхоз «Неелово», где осмотрели сельхозмашины, сыроварню, интересовались отбором семян на посев.

Большое значение в политическом просвещении трудящихся женщин Смоленщины сыграла партийная печать. В Смоленске выходили газеты «Рабочий путь», «Смоленская деревня», во всех уездах — свои газеты. С января 1920 г. периодически выпускались «Страничка работницы и крестьянки», а иногда — однодневные газеты. Так, в марте 1923 г. была выпущена газета «Красная смолянка»; в Юхнове женотдел издал газету «Крестьянка-коммунистка».

Постепенно появились кадры рабкорок и селькорок.

Интересную работу проводила волженорганизатор Соня Чепелева. Она с помощью делегатов и учительниц организовала стенгазету при делегатских собраниях. Газеты выходили регулярно. Делегатки в своих заметках разоблачали кулаков, самогонщиков и чуждые элементы, пробравшиеся в волостной и сельские Советы.

В работе с селькорками женотделу много помогал поэт Михаил Исаковский. Он корректировал заметки селькорок и писал стихи и частушки на злобу дня, которые затем исполнялись делегатками на сцене клуба в Ельне.

Много помогали делегаткам активистки-работницы. Они ехали в деревню для проведения хозяйственно-

политических кампаний, устраивали экскурсии крестьянок на предприятия, принимали шефство над делегатскими собраниями в деревне и т. д.

Ярцевские коммунисты взяли шефство над Суетовской волостью. Во всех селах они проводили собрания крестьянок. Летом работницы помогли крестьянкам открыть детские ясли.

Женотделы с помощью рабочих смоленских предприятий знакомили крестьянок с условиями труда и жизни работниц. В октябре 1924 г. была организована экскурсия крестьянок под лозунгом «Смычка города с деревней». В Смоленск приехали 150 женщин. На вокзале их встретили работницы делегатки Верхнегородского и Заднепровского районов. Вместе они отправились в Дом крестьянина на торжественное заседание. После заседания работницы оставили крестьянок погостить, посмотреть фабрики и заводы. На другой день они побывали на предприятиях города, познакомились с работой медицинской консультации для женщин.

Все это помогало партии делать более тесной смычку города и деревни, крепить братский союз рабочего класса и трудового крестьянства — главную опору Советской власти.

Основы тех политических и хозяйственных успехов, которых ныне достигла Смоленская область, заложены партией работой в массах, среди рабочих и работниц, крестьян и крестьянок, которые в 20-х годах самоотверженно боролись за счастье своих детей и внуков.

В БИТВЕ СО СТАРЫМ

НАШ ТРУД НЕ ПРОПАЛ ДАРОМ

Серафима Тимофеевна Любимова родилась в 1898 г. Член КПСС с 1919 г. С 1920 г. — на руководящей работе среди женщин в Саратове, в Отделе работниц ЦК ВКП(б), в Средней Азии. В 1928 г. — председатель Калужского губисполкома, с 1929 г. — заведующая Московским областным отделом народного образования, а затем — начальник Московского областного управления связи.

В годы Великой Отечественной войны — заместитель парторга ЦК КПСС на заводе. В послевоенные годы работала в издательстве «Московский рабочий» и Детгизе. Награждена орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. Ныне — персональный пенсионер.

БЕСПРОСВЕТНО тяжелым было положение женщины Востока в дореволюционное время. По старым обычаям и установлениям мусульманской религии она вообще не считалась за человека. Ее продавали и покупали за калым. Родители часто выдавали замуж малолетних дочерей. Муж в доме имел неограниченную власть. Он мог безнаказанно убить жену за измену, выгнать ее из дому, подвергнуть телесным наказаниям, взять к первой жене вторую, третью, четвертую.

Купленная за калым женщина не имела права распоряжаться своей судьбой даже после смерти мужа. По обычаю она вместе со скотом и вещами умершего переходила в наследство к его ближайшему родственнику. Туркменки, киргизки несли на своих плечах основную тяжесть в хозяйстве кочевника, но они не имели права сесть за один стол с мужчиной.

Унизительные законы и обычаи затворничества тяготели над женщинами Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана. Они жили в ичкари — на женской половине дома, не имели права показываться при постороннем мужчине, могли выйти на улицу лишь с разрешения мужа, закрывая лицо покрывалом. А покрывало узбечки — это мелко плетенная черная сетка из конского волоса и еще паранджа — халат, закрывавший женщину с головы до ног.

Велика была экономическая и культурная отсталость народов Востока. Только 0,7 процента грамотных насчитывалось среди туркмен, 3 процента — среди узбеков. Среди женщин грамотных почти не было. Беспросветная темнота царила на женских дворах. Здесь не знали врача и носили заболевших детей к мулле и знахарю, пришивали к тюрбетке ребенка мешочки с амулетами от болезней и «дурного глаза». Женщины рожали над ямами с золой. По юртам и ичкари гуляли различные болезни.

Все это проклятое наследие рабского прошлого продолжало существовать не один год и при Советской власти. Покончить с ним было нелегко. Это наследие застали еще и мы — группа коммунисток, командированная ЦК РКП(б) в 1923 г. на работу среди женщин Средней Азии.

С первых же дней нашей работы к нам начали обращаться женщины.

Киргизка Казыбек Хаджиева пришла в женотдел искать защиты: ее продали за большой калым человеку, которого она не любит.

Амангыз Мирзагильдиева прибежала из аула Уя, Джетысуйской волости. Показывает свои обожженные руки. Муж бросил ее в огонь, а потом выгнал.

Жительница Актюбинского аула Джангдай Бабабекова писала в своем заявлении: «По нашему обычаю мои родители сосватали меня, когда мне было пять лет. Когда мне исполнилось тринадцать лет, меня отдали замуж тому человеку, который сватал. Через некоторое время мой муж женился на другой, потом на третьей. Мы, три женщины, не могли жить спокойно, и я ушла. Родители мои умерли, и я стала жить у дяди. В один день мой дядя приходит и заявляет, что он продал меня гражданину Турды из Чинасской

волости. Всей силой старалась я отказаться, но не смогла. Через месяц пришел мой покупатель и увел меня домой. Он буржуй, у него 150 баранов, коров, лошадей, но все-таки я не могла жить и через месяц убежала. Муж требует, чтобы я вернула деньги, потраченные на свадьбу. У меня их нет. Прошу женотдел содействовать в освобождении меня от этой платы».

Из кишлака Джума Базар обращается Гульсум Биби: «Мать моя по темноте хочет выдать меня третьей женой за 40-летнего. Я не хочу выходить. Укажите закон, чтобы можно было выйти за другого».

Спешно просит ответить одна из делегатов: «Дже-рабай Райскулов продал свою восьмилетнюю дочь Турсун Гуль за три лошади, одного быка, одну корову, несмотря на ее слезы. Как быть?»

Разве можно было не реагировать на эти человеческие документы? И мы, работники женотделов, принимали меры, изыскивали всевозможные способы для разрешения этих и подобных им многочисленных просьб и заявлений: ехали, писали, убеждали, обращались к милиции, в судебные органы, сами выступали на судах в качестве защитников и общественных обвинителей, широко пропагандировали советские законы о правах женщины.

Формы и методы работы среди женщин строились применительно к местным условиям. Кроме делегатских собраний, создавались женские клубы, женские красные юрты, красные уголки и даже кооперативные лавки. Среди детей и молодежи приходилось отдельно организовывать пионерские отряды девочек и комсомольские ячейки девушек.

Выборы делегатов проводились ежегодно после уборки хлопка, как массовая политическая кампания. Обычно ей предшествовали собрания мужчин, на которых ставился вопрос о роли и значении делегатских собраний, а потом уже проходили женские собрания, избиравшие делегатов. Делегатки были верными помощниками партии при проведении всех общеполитических мероприятий, из числа делегатов росли кадры советских работников, пополнялись ряды коммунистов.

Само слово «делегатка» было широко известно в городах, кишлаках и аулах. Делегатка — передовой человек, борец за новое. И не случайно, что против делегатов, против женского актива выступили все силы старого мира. Их запугивали, избивали, старались дискредитировать, нередко и убивали.

В феврале 1925 г. была зверски замучена басмачами делегатка Сулейманова. В апреле того же года погибла от руки убийц Анна Джамал — туркменка из аула Геок-Тепе. Об убийстве Сулеймановой мы узнали во время одного из заседаний I съезда Коммунистической партии Узбекистана. В постановлении, принятом съездом, говорилось:

«Первый Всеузбекский партийный съезд глубоко чтит память зверски зарубленной басмачами тов. Сулеймановой за ее работу в Чишманской волости по раскрепощению женщин. Беспредельное негодование в каждом трудящемся должно вызвать убийство одной из тех незаметных героинь, которые в темных уголках Узбекистана под руководством Коммунистической партии проводят кропотливую работу, борясь с темнотой и невежеством, с остатками рабского прошлого».

Съезд почтил память погибшей делегатки вставанием. Было принято решение об увековечении памяти Сулеймановой открытием школы девочек ее имени в том кишлаке, где она работала, и о материальном обеспечении ее четверых детей.

Делегатские собрания создавались прежде всего при женских клубах. Клубные учреждения, в зависимости от местных условий и возможностей, были различные: клуб с широко развернутой политической, культурно-массовой, производственной работой; красная юрта и красный уголок; дом крестьянки с общежитием для приезжающих из аулов и кишлаков крестьянок.

В Ташкенте женский клуб открылся в апреле 1924 г. В первые дни мы напрасно ждали посетителей. Никто в клуб не шел. Пришлось провести большую разъяснительную работу, прежде чем в составе клуба оказалось около 500 членов.

При клубе работали медицинская консультация, артель по пошивке одеял, две школы для неграмот-

ных и малограмотных, кружки политграмоты, музыкальный, драматический, охраны материнства и младенчества. Еженедельно проводились лекции и доклады, устраивались экскурсии в школы, больницы, детские сады. В определенные дни в клубе дежурил юрист, у которого узбечки могли получить консультацию по всем правовым вопросам.

В феврале 1925 г. Ташкентский женский клуб посетил Михаил Иванович Калинин. Потом, выступая на Всеузбекском партийном съезде, он говорил: «Я был у вас, в женском клубе в Ташкенте... Я думаю — это интеллигентская затея, которая ничего не дает. А когда пришел в клуб, там до десяти закрытых узбечек (там они были открыты) принесли своих ребят и врач объясняет, как надо воспитывать ребят, как их кормить и т. д. Это маленькая работа, которой, привыкшие делать большую политику, не придают значения. А по-моему — эта работа колоссальная. Это и есть настоящее поднятие культуры...»¹

Женский клуб — первая ступень в широкий мир общественной жизни, своеобразная кузница кадров. Из числа узбечек — членов клуба создавались коллективы работниц первых ташкентских фабрик и заводов, готовились учительницы, воспитательницы детских садов, работники различных советских учреждений.

Большое внимание уделяли мы так называемой производственной работе, понимая, что участие женщины в общем производительном труде является основой ее фактического равноправия.

Совместно с органами кустарно-промысловой кооперации создавались женские артели ковроткачества, прядения, художественной вышивки. Потом, с восстановлением и развитием промышленности, перед нами встали более широкие задачи.

В 1925 г. в Ташкенте вступили в строй консервная и табачная фабрики, готовились к пуску сахарный, целлюлозный, цементный заводы, проектировалось сооружение текстильной фабрики. Нужно было готовить кадры и вести работу с теми, кто уже поступил

¹ См. «Первый съезд КП(б) Узбекистана. Стенографический отчет (6—12 февраля 1925 г.)», Ташкент, 1925, стр. 28.

на производство. Не сразу женщины привыкли к трудовой дисциплине коллектива промышленного предприятия, не сразу они начинали понимать, что такое сдельщина, норма выработки, производительность труда. На консервной фабрике в Ташкенте, например, возник даже конфликт на почве этого непонимания.

— Почему русским платят больше, чем нам? — говорили узбечки, когда фабрика перешла к сдельной оплате и выработка у многих узбечек оказалась меньше, чем у более квалифицированных русских работников.

Нужно было не только ответить на этот вопрос, но и разъяснить необходимость повышения квалификации, помочь узбечкам овладеть профессией. К 1 января 1926 г. уже более 1600 узбечек работали на различных промышленных предприятиях. Это было большим достижением и в то же время только началом. Женотделы принимали участие в посылке узбечек, туркменок и женщин других национальностей на учебу в ФЗУ, на различные профтехнические курсы, на фабрики центральных районов страны. В Ташкенте была создана женская школа ткачества.

Много пришлось работать среди женщин-крестьянок. Получение женщиной-крестьянкой права на землю наряду со всем трудовым крестьянством было событием исключительной исторической важности. Земельная, а точнее земельно-водная, реформа подорвала экономические корни угнетения женщины. В дальнейшем колхозный строй обеспечил крестьянке экономическую самостоятельность и положил конец ее неравноправному положению.

Трудно переоценить роль медицинских и культурных учреждений, которую сыграли они в борьбе за раскрепощение женщины, за новый быт. Совместно с органами здравоохранения и народного образования открывали детские консультации, ясли, школы для девочек и пункты ликбеза для женщин, пропагандировали санитарно-гигиенические знания, активистки учили пользоваться мылом.

Ежегодно готовили и направляли женщин на рабфаки, в педагогические и медицинские институты и техникумы. Проблема подготовки кадров из жен-

щин коренного населения была острейшей и первоочередной.

В своеобразных условиях Средней Азии необходимо было вести работу по раскрепощению женщины и среди мужчин. Проводила ее партия не только через женотделы. На партийных собраниях ставились вопросы о борьбе с бытовыми пережитками и о примерном выполнении коммунистами советских законов о равноправии женщин. Эти вопросы нашли место и в работе VIII съезда Компартии Туркестана, I и II съездов Коммунистической партии Узбекистана, делегаткой которых мне пришлось быть.

ЦК ВКП(б) неоднократно указывал на необходимость и важность подобной воспитательной работы среди населения и в первую очередь среди коммунистов. Работа партии среди женщин является одной из славных страниц нашей истории.

* *
†

В марте 1958 г. ЦК Компартии Узбекистана пригласил нас, старых работников среди женщин Средней Азии, принять участие в работе Всеузбекского женского съезда. Когда мы приехали в Ташкент, то попросили показать старый город, где был когда-то женский клуб. Но ни старого города, ни женского клуба мы не нашли. На месте многих улочек с глинобитными дувалами и домами без окон пролегали широкие проспекты, застроенные красивыми многоэтажными зданиями. По асфальтированным мостовым бежали троллейбусы, автобусы, легковые и грузовые автомашины. Новыми были и комсомольское озеро, и огромный спортивный стадион, и кино, и театр, и зеленые скверы. А на окраинах города шла работа по сносу остальных старых кварталов и строительству новых улиц и зданий.

Съезд женщин проходил 7—8 марта в прекрасном театре имени Навои. На съезде присутствовало более 1000 делегатов от всех областей и районов Узбекистана. В качестве гостей были представительницы женщин всех союзных республик.

Доклад «Участие женщин Узбекистана в осуществлении исторических решений XX съезда КПСС»

сделала секретарь ЦК Компартии Узбекистана узбечка З. Р. Рахимбабаева.

Председательствовала на съезде заместитель председателя Совета Министров Узбекистана узбечка — инженер Я. С. Насретдинова.

Активно выступали в прениях женщины — крестьянки, работницы, ученые, государственные деятели, проявляя глубокое понимание дела и смело говоря о недостатках и еще не разрешенных вопросах.

Среди делегатов съезда не было ни одной неграмотной, 384 являлись депутатами местных Советов, 13 — депутатами Верховного Совета республики, 18 делегатов — Герои Социалистического Труда, 545 награждены орденами и медалями Советского Союза за самоотверженный труд в области сельского хозяйства, промышленности, культуры.

Всеузбекский женский съезд — яркая демонстрация всемирно-исторических достижений нашей страны в деле фактического раскрепощения женщин Востока, ранее наиболее угнетенных из угнетенных. И мы, старые работники среди женщин Средней Азии, от души радовались тому, что наш скромный труд по раскрепощению женщин не пропал даром.

Л. ОТМАР-ШТЕЙН

В СТАРОЙ БУХАРЕ

Лидия Августовна Отмар-Штейн родилась в 1899 г. Член КПСС с 1919 г. Участница гражданской войны. В 1920—1924 гг. работала в женотделах Средней Азии. В 1928 г. окончила Московский государственный университет и до 1939 г. находилась на судебной работе. После этого более 10 лет — на выборных должностях в кустарно-промысловой кооперации. В настоящее время — персональный пенсионер.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ворота городской глинобитной стены, окружающей Бухару и охраняющей старый феодальный строй, раскрылись для света и новой жизни. 14 сентября 1920 г. на I Всебухарском курултае (съезде) была объявлена Бухарская Народная Советская Республика. Над бывшим дворцом эмира взвился красный флаг.

В это время в Новой Бухаре (Кагане), где жило в основном русское население, главным образом рабочие, находился городской партийный центр русских поселений. В 12 верстах от деспотической феодальной Бухары жила и действовала революционная организация большевиков. В дни борьбы с эмирами большую работу развернул женотдел горкома партии в Кагане. Он привлекал работниц и жен железнодорожников к обслуживанию раненых и больных красноармейцев в лазаретах, к пошивке белья и сбору подарков для армии. Работали в женотделе тогда Шершевская, Бубок и я. Самое активное участие в его деятельности

принимала коммунистка-татарка Марьям Шарафутдинова.

Биография Марьям коротка и типична для женщин Бухары. Родилась она в одном из бухарских кишлаков. Мать — татарка, отец — узбек. С 10 лет на девочку надели паранджу, и детство ее кончилось. В 12 лет Марьям продали старому узбеку.

Когда Марьям исполнилось 20 лет, она убежала из кишлака в Каган. Здесь с помощью добрых людей она сбросила паранджу и поступила на хлопкоочистительный завод работницей. Вышла замуж за молодого рабочего-железнодорожника и вместе с мужем в 1919 г. вступила в Коммунистическую партию. Марьям горячо полюбила порученную ей работу среди узбечек и отдавалась делу всей душой. Но это стоило молодой женщине жизни. Через несколько лет во время одной из командировок в кишлак Марьям была зверски убита басмачами.

По указанию горкома партии мы решили начать работу среди женщин Старой Бухары, где женотдела еще не было. Помочь нам в созыве первого собрания вызвались коммунистки-татарки, владевшие узбекским языком. Они отправились в Старую Бухару, и вскоре оттуда приехали на собрание в Каган 20 узбечек — жен коммунистов.

Как необычно было торжественное шествие узбечек с вокзала до партийного клуба в городе. Закутанные в паранджу, многие с малыми детьми на руках, взволнованные, растерянные прошли они по улицам Кагана. В то время приезд на собрание был с их стороны настоящим героизмом, беспримерным подвигом. Хотя на собрании мужчин не было, наши гости не решились открыть лица.

На повестке стоял один вопрос: «Что такое женотдел и какие задачи поставила перед нами партия». Доклад переводила Марьям Шарафутдинова. На собрании мы услышали от узбечек первые слова — тихие, робкие. Руки ораторов судорожно мяти паранджу, голос прерывался и дрожал. Трудно было разобрать, что говорили эти женщины, так и не посмевшие взглянуть в лицо нам — своим добрым подругам.

«Нужна школа для девочек», «Нужна женщина-доктор», «Мы придем в женотдел», — глухо раздавалось из-под непроницаемого черного чачвана¹.

После собрания мы проводили узбечек на вокзал, а наши активистки доставили их в Старую Бухару и развезли по домам. Мы несказанно радовались своему первому успеху. Мы почувствовали себя нужными, полезными людьми.

Но утро следующего дня выдалось тревожным. Один за другим в женотдел горкома партии прибежали мужья женщин, побывавших вчера у нас, и заявили, что их жены арестованы. Как гром с ясного неба, поразила нас эта тяжелая весть. Кто арестовал? На основании какого документа произведен арест? Где арестованные? Ответа получить от взволнованных людей не удалось.

Вместе с секретарем горкома Солнцевым мы немедленно поехали в Центральный Комитет Коммунистической партии Бухары. Там ничего не знали. После длительных хлопот выяснилось, что распоряжение об аресте было отдано начальником милиции Старой Бухары, оказавшимся ревностным приверженцем затворничества. Женщины были освобождены.

Я была совершенно убита. Мне казалось тогда, что ни одна узбечка больше не перешагнет порог женотдела. К счастью, я ошиблась.

...Старая Бухара. Иду с вокзала узкими, грязными, слепыми улицами. Они слепы, потому что ни одно окно не выходит на улицу. Дома окружены высокими каменными заборами — дувалами, ворота крепко закрыты — тюрьма тюрьмой, и в этой тюрьме томится узбечка. Редко-редко, словно тень, проскользнет по улице женская фигура в серой парандже.

Только тот, кто знал Бухару тех лет, может отчетливо понять трудности, которые встали на пути женотдела. Бухара являлась цитаделью мусульманского духовенства, очагом мракобесия. Эмир был абсолютным феодальным правителем, самодержавно распоряжавшимся жизнью и имуществом подданных. Сорок тысяч человек мусульманского духовенства (на каждые 50 жителей приходился один мулла) должны

¹ Сетка из конского волоса.

были подкреплять своим авторитетом и цитатами из корана священную власть эмира.

Грамотных среди населения Бухары в то время насчитывалось около трех процентов. Существовали только мечетно-приходская мектеб, средняя и высшая духовная семинария — медресе, в которых женщины, конечно, не обучались. Женщина Бухары была бесправна в обществе и семье, темна, забита, составляла полную собственность отца или мужа, вольного над ее жизнью и смертью. Ее жизнь с рождения ограничивалась законами шариата, жестокого, беспощадного. Из века в век, из рода в род внедрялись и крепились старые традиции. С ними свыклись, их обожествили.

Вместе с переводчицей пошла я в дома, которые были указаны местными коммунистами. Сколько мучительных минут пережили мы у запертых ворот. Постучали металлическим кольцом, висящим на калитке, и ждем. Впустят ли? А когда откроют, идешь в ичкари через общий двор под подозрительными, враждебными взглядами мужей, отцов, братьев.

Наш приход всегда вызывал большой интерес, возбуждал любопытство. Жадно рассматривали узбечки наши костюмы, прически. Им казалось необычайным, что мы свободно ходим, куда желаем, и можем не носить паранджи. Мы были людьми другого, неизвестного им мира, который привлекал и пугал.

Мы рассказывали собеседницам о женотделе, о школах для девочек, о врачебной помощи, о Ленине, который живет и работает в Москве для счастья простого народа.

Иногда на женской половине появлялись мужья. Помню разговор с молодым грамотным узбеком. На вопрос, почему он не научит грамоте свою молодую жену, он ответил:

— Ишак ничему не научится.

На мое возражение, что у его жены есть голова на плечах, он с презрительной улыбкой заметил:

— У собаки тоже есть голова.

Таково было отношение к женщине. А к нам оно было определенно враждебным, и мы часто ломали голову, что еще придумать для облегчения доступа к женщине-узбечке.

После длительных мытарств мы с Марьям решили надеть паранджу и чачван, чтобы легче проникать в ичкари. Состоялось специальное решение ЦК Компартии Бухары, разрешавшее нам надеть паранджу. Теперь мы смелее проникали к знакомым женщинам. Нас там ожидала не только хозяйка, но две-три соседки или родственницы.

Постепенно появились и первые активистки — делегатки женотдела. Потом мы открыли женскую школу, врачебный пункт для женщин, подыскивали отдельное помещение для женотдела, куда могла безбоязненно прийти любая узбечка, не опасаясь глаз посторонних мужчин.

...Около четырех десятилетий прошло с тех пор, когда мы начинали работу среди женщин Бухары. Узбекистан стал цветущей социалистической республикой. Дочери и внучки тех женщин, которые боялись перешагнуть порог ичкари, живут радостной, счастливой жизнью. Им даже во сне не снится Старая Бухара, какой она была при эмире, они ее знают только по книгам и рассказам старшего поколения.

Когда вспоминаешь, то кажется каким-то сном, что меня, заведующую женотделом ЦК партии, однажды арестовали за... разговор с мужчиной на улице Бухары. Хотя это был не сон...

Осенью 1921 г. я тяжело заболела тропической малярией. Работать не могла и почти не выходила из дому. Но вот приступ малярии прошел, я вышла на улицу и направилась на рынок за продуктами. Здесь я случайно встретила своего сослуживца. Поговорив несколько минут, мы разошлись.

Но не успела я сделать и двух шагов, как за плечами у меня выросли два лихих наездника в милицмейской форме. Две конские головы нависли надо мной, два грозных окрика прорезали тишину. Я испуганно отпрянула, но конники не отступили. Они заявили, что я... арестована за разговор с мужчиной на улице, и препроводили меня в управление милиции. Сколько горьких минут пережила я в этом уважаемом учреждении, пока члены горкома партии не пришли и не освободили меня.

Теперь это вспоминается как комичный случай, а тогда было не до смеху.

Е. РОСС

К СВЕТУ И ЗНАНИЯМ

Евстазия Александровна Росс родилась в 1896 г. Член КПСС с 1919 г. Участница гражданской войны. С 1921 по 1930 г. была на руководящей партийной работе среди женщин в Средней Азии. Позднее — в политуправлении Наркомзема СССР, в редакции журнала «Крестьянка», на профсоюзной и хозяйственной работе. Ныне — персональный пенсионер.

ИЮНЬ 1922 года... Одноэтажные светлые дома, широкие, чистые улицы, полные зелени и роз. От ослепительно ярких, нестерпимо горячих лучей солнца город кажется белым, сверкающим.

Это — Полторацк (ныне Ашхабад), центр Закаспийской области Туркестанской республики. Сюда меня послал Центральный Комитет Компартии Туркестана для работы среди женщин. Здесь все для нас необычно, не так, как в Ташкенте: нет ставшего привычным деления на новый и старый город с его узкими улочками и глухими дувалами. На улицах редко увидишь представителей коренного населения — туркмен — и совсем нет женщин-туркменок.

Туркмены тогда не селились еще в городах и полностью сохраняли патриархально-родовой уклад. В Красноводском уезде еще господствовало кочевое скотоводство. Оседлые туркмены жили в кибитках, селились отдельными родами. В кибитке все было устроено примитивно. Посередине очаг, дым от которого выходит в отверстие крыши. В дождь отверстие закрывают, и тогда дым стелется по всей кибитке.

Земляной пол у стен застлан шерстяными паласами, там же сложены стеганные одеяла, подушки, седла. На стенах — хурджумы — переметные, чересседельные сумы, тут же немудреная домашняя утварь.

Если у узбеков быт и весь распорядок жизни регламентировались шариатом — религиозными установлениями мусульман, то туркмены жили главным образом по адату. Отсюда — особое влияние старейшин родов (аксакалов) и сила таких обычаев, как круговая родовая порука, кровавая родовая месть, брачное право на воду и т. п.

Женщина по адату бесправна. Хотя туркменка не носила паранджи и ходила с открытым лицом, она и в семье и в обществе была полной рабыней. Калым (купля-продажа женщин), умыкание, многоженство, брак малолетних по адату существовали извечно.

Женщина была вещью, собственностью сначала отца, потом мужа и его семьи. Отец продавал ее малолетней за калым, а после замужества муж становился ее полновластным хозяином. После смерти мужа туркменка оставалась собственностью рода, становясь по наследству женой брата мужа.

По обычаем туркменка не смела заговорить первой со старшей женщиной, с мужем, ни тем более с другим мужчиной из семьи, включая малолетних. Яшмак¹, как печатью, сковывал ей рот.

Зато вся тяжелая работа в семье целиком ложилась на плечи женщины. Кроме воспитания детей и приготовления пищи, она должна была носить воду из далеких колодцев для семьи и скота, ухаживать за скотом, выращивать коконы, ткать мату² и ковры.

Еще в 1921 г. Туркестанский ЦИК издал декрет о запрещении калыма, но в жизнь этот закон практически не проводился. Старые обычаи держались крепко. Наряду с народными советскими судами продолжали существовать суды по адату. Все так называемые бытовые дела подлежали рассмотрению в этих судах.

Женотделы в Закаспийской области существовали с 1921 г. Работа среди женщин велась в городе и в

¹ Платок, покрывавший высокий головной убор женщины и прикрывавший нижнюю половину лица.

² Кустарная бумажная или шелковая ткань.

аулах Кеши, Багир, Геок-Тепе, Безмеин и некоторых других, расположенных недалеко от Полторацка.

Перед отъездом на работу в обкоме партии нас предупредили: в районах, где действовали еще отряды басмачей, работу среди женщин вести нельзя и вообще в вопросах быта и семейного уклада нужно проявлять особый такт и осторожность, чтобы не дать повода для антисоветских провокаций со стороны баев и басмачества. Да и женотдел ЦК Компартии Туркестана предлагал не вмешиваться в семейный уклад и быт и вести главным образом культурно-просветительную работу.

Среди населения области было всего 0,7 процента грамотных. Школы в аулах только создавались, и учились в них одни мальчики. Медицинских учреждений не было, детей лечили табибы (знахари). Больные и здоровые спали вместе, ели из одной посуды. Женщины рожали над ямой с золой, грудных детей туго и надолго привязывали к бишику, калеча ребенку грудную клетку и делая плоским затылок. Повсюду были распространены трахома и другие тяжелые болезни.

Встал вопрос об открытии новых школ, ликвидации неграмотности женщин, обучении девочек, широкой пропаганде санитарно-гигиенических знаний, о внедрении в быт элементарных культурных навыков. Но для этого необходимо было прежде всего подготовить кадры из самих туркменок и в первую очередь учительниц и медицинских работников.

В 1922 г. в областной партийной школе открылась женская секция, куда были приняты десять туркменок. Обучение началось с ликвидации неграмотности, с усвоения курсантками элементарных навыков культурного общежития. Привлечь женщин к учебе было очень трудно — это часто приводило к полному разрыву с семьей, вызывало преследование мужем или родственниками.

Одна из первых слушательниц партшколы (имени не помню) стала первой жертвой в борьбе за раскрепощение женщин-туркменок. Среди белого дня в саду общежития партшколы муж убил свою молодую жену и явился в женотдел с заявлением об этом.

— Джинотдел¹, — обратился он к нам, — я за жену заплатил калым, учиться ей не разрешил, а она ушла. В школе она разговаривала с мужчиной, потеряла стыд, забыла адат — вот я ее и убил.

Этот туркмен был твердо уверен в своей правоте и искренне удивился, когда его арестовали.

— Казий (судья) меня судить не будет. Адат велит убить такую жену, — твердил он.

Так как адатские суды продолжали существовать, женотделы вынуждены были посылать своих представителей и в советский суд, и в суд казиев. Это были работницы-делегатки железнодорожного узла, стекольного завода, домохозяйки — русские и татарки. Никакого справедливого решения от казиев мы, конечно, не ожидали, а использовали право сторон — обжаловать решение адатского суда в народный, советский суд.

Помню, как во время выборов аульных Советов появились первые туркменки — члены аулсоветов. Роль их в Советах в то время была совершенно незначительна. Однако сам факт избрания женщин произвел на население огромное впечатление. Так началось фактическое осуществление прав туркменок.

Мы настойчиво добивались, чтобы работа среди женщин стала неотъемлемой частью общепартийной работы, чтобы коммунисты первыми отказались от старых обычаев и посылали учиться своих жен и дочерей. Такое решение было принято областной партийной конференцией.

В конце 1922 г. меня направили в женотдел ЦК Компартии Туркестана. Вновь вернуться в Туркмению пришлось лишь в марте 1925 г. Много изменений произошло за это время в жизни Туркестанского края.

В 1923 г. было созвано второе Всероссийское совещание, посвященное работе среди женщин восточных народностей. Его решения стали программой действий в работе по раскрепощению женщин Востока. Огромное значение имели директивы XIII съезда РКП(б), состоявшегося в мае 1924 г. В резолюции съезда говорилось:

¹ Баи злобно называли женотдел «джинотделом» (производное от слова джин — злой дух).

«...съезд еще раз обращает внимание на необходимость усиления руководства со стороны парткомов работой среди восточных тружениц... Одновременно съезд указывает на необходимость борьбы с бытовыми предрассудками, проведения законодательной работы в области раскрепощения восточных тружениц с тщательным учетом местных условий и возможностей, а также усиления работы по вовлечению тружениц Востока в производство и партию. Съезд считает нужным ассигнование определенного фонда из средств центра и из местных средств на работу среди женщин (организация артелей, женских клубов и пр.) в восточных республиках и областях».

Для усиления работы среди женщин Центральный Комитет партии направил в Среднюю Азию группу опытных коммунисток. К тому времени в жизни Туркестанского края произошли значительные изменения. Басмачество было уже по существу разгромлено. Активизировали свою деятельность в кишлаках и аулах советские органы. Все более углублялся процесс классового расслоения дехканства. Был организован революционный союз «Кошчи», объединявший батраков и малоземельное бедняцкое дехканство. Велась подготовительная работа к национальному размежеванию. В конце 1924 и начале 1925 г. произошли учредительные советские и партийные съезды: Узбекистан и Туркменистан стали союзными республиками.

К 8 марта 1925 г. мы подвели свои первые, очень скромные успехи. В активе насчитывалось 25 грамотных туркменок. В школах обучалось 185 девочек из коренного населения. Регулярно работала женская секция при областной партшколе. Был организован первый в истории народов Востока женский педагогический техникум.

В состав Туркменского центрального исполнительного комитета на Учредительном съезде Советов была избрана Энне Кулиева. Дочь батрака, она в ранней молодости была продана за калым железнодорожному рабочему. Будучи активным членом партии, Кулиев помог жене поступить в школу ликвидации неграмотности и вместе с ней радовался, когда Энне выдвинули в женотдел практиканткой. Живая, деятельная, Энне Кулиева вела большую работу среди женщин.

В ленинский призыв она вступила в партию, а вскоре ее назначили заместителем заведующей женотделом Центрального Комитета Компартии Туркмении. Смерть рано вырвала из наших рядов Энне, неутомимого борца за раскрепощение женщин, первую туркменку — партийного работника.

Работа среди женщин Туркмении уже не замыкалась в масштабе одного уезда, как было два-три года назад. Она приобретала все больший размах, проникая во все округа и аулы республики. Постепенно рос женский актив. В 1925 г. в партии состояло уже 30 туркменок, много туркменок было избрано членами аулсоветов и делегатками.

Делегатки были активными, передовыми женщинами. Увидев, что все хорошее для женщины, для бедноты идет от партии коммунистов, от Советской власти, они стали верными помощниками партийных организаций в проведении политических и культурных мероприятий в аулах. Делегатки показали себя прекрасными организаторами детсадов, школ для девочек, женских красных уголков. Из школ и детсадов дети несли в семью культурные навыки, новые понятия, которые ломали старый быт.

Против женского актива, особенно против делегатов, восстали все силы старого мира. Передовых женщин всячески запугивали, жестоко избивали, а нередко и убивали. Так, в апреле 1925 г. была зверски убита делегатка аула Геок-Тепе Анна Джамал. Анна была беднячкой, муж ее был старик, к тому же терьякеш (опиекурильщик). Жила она в бедной кибитке на отшибе, чуть не за километр от аула. Вся тяжесть хозяйства лежала на ней одной. Не боясь угроз, она помогала создавать школу, смело разоблачала нарушителей советских законов.

В темную весеннюю ночь к одинокой кибитке Анны подъехали четыре всадника. Среди них был и брат Джамал. Ее не просто убили, а жестоко истязали, нанеся 19 ножовых ран. Убийцы не заметили дочку-подростка, зарывшуюся в одеяла, а она все видела и позже опознала убийц. Организаторами убийства были бай-аксакалы¹, внушившие брату Анны Джамал,

¹ Старейшины рода (аксакал-белобородый).

что его сестра опозорила семью и род и он, как старший в семье, обязан ее убить...

Похороны Джамал вылились в открытую демонстрацию женщин, которые не могли остаться равнодушными к гибели подруги. Ведь это она ехала в город за врачом, когда заболел кто-нибудь из женщин или их детей. Это она уговаривала их посылать детей в детсад и школу. Это она рассказывала им о Ленине, о Советской власти, для которой женщина такой же равноправный человек, как и мужчина.

По обычаям мусульман женщины не могут провожать умерших на кладбище. Подруги Анны не пошли на похороны, но одна за другой вышли за околицу аула, а когда похоронная процессия поравнялась с ними, они подняли красный флаг. Молча, не шелохнувшись, стояли женщины под сенью красного знамени, пока носилки с останками замученной подруги не скрылись из глаз.

Большую роль в республике сыграл Центральный дом дехканки. Он разместился в красивом просторном особняке с фруктовым садом и огородом. Здесь были оборудованы общежитие на 15—20 коек, детские комнаты, медицинская и юридическая консультации, школа ликбеза, читальня, швейная учебная мастерская, баня.

Каждая женщина, приехавшая из аула в Ашхабад, могла бесплатно прожить в Центральном доме дехканки до двух недель. Прежде всего гостью мыли в бане, выдавали ей чистое белье и платье, а снятое стиралось и чистилось. Дети, приехавшие с матерями, после основательного купанья попадали в детские комнаты на попечение медсестер и нянь.

Женщины получали в Доме дехканки совет и помощь по своему делу. Они слушали беседы на общественно-политические и медицинские темы, впервые в жизни смотрели кинофильмы. Матери учились правильно ухаживать за детьми.

Но этим работа Дома дехканки не ограничивалась. При нем были созданы выездные бригады, которые систематически, по определенному плану, выезжали в аулы. Сначала бригады посещали близлежащие к Ашхабаду населенные пункты, но с каждым выездом радиус их действия расширялся. В состав бригад вхо-

дили работник женотдела, юрист и врачи — женский, детский, а иногда и глазной. По мере надобности привлекались работники просвещения и кооперации. Выездные бригады проводили на местах большую организационную и воспитательную работу среди дехканок. Они выявляли новый женский актив, помогали создавать пункты по ликвидации неграмотности, школы для девочек, женские красные уголки.

В женских красных уголках не было постоянных работников. Обычно красный уголок занимал небольшие помещения, убранные и приспособленные для того, чтобы сюда мог приехать врач, юрист, агитатор. Хозяйками уголка были активистки-делегатки, следившие за порядком и чистотой.

Следует упомянуть двух коммунисток, проявивших огромную инициативу, — это Заида Бурнашева, Кейкиль Бердыклычева. Заида по национальности татарка, член партии, руководила деятельностью Центрального Дома дехканки и была его душой. Кейкиль, туркменка, бывшая батрачка, вместе с Бурнашевой комплектовала выездные бригады. Кейкиль умела душевно побеседовать с приехавшими женщинами, утешить их горе, дать добрый совет, вдохнуть мужество и смелость в оробевших.

Одним из основных занятий туркменской женщины издавна было ковроделие. Недаром старая туркменская поговорка гласит: «Женщина, которая не умеет ткать ковры, не должна есть». Ковровый промысел в прошлом играл немалую роль и в бюджете дехканского хозяйства, и в экономике края. Текинские ковры пользовались мировой известностью.

За годы империалистической и гражданской войн этот ценнейший промысел пришел в упадок. Советское правительство поставило задачу восстановить его. Были отпущены деньги, шерсть, красители и т. п.

В прошлом со скупщиком ковров — баем, дававшим под ковры шерсть, красители, рис, кок-чай, муку, все расчеты вел мужчина — глава семьи. Теперь решено было обойтись без байской кабалы и посредничества мужа. Создавались женские артели, которые заключали договор с Туркменгосторгом. Ковровщица лично получала шерсть, красители и денежный аванс.

Памятен мне такой случай. Вместе с заведующей женотделом Марыйского окружкома Полтаевой и представителем Туркменгосторга мы выехали в аул Бай для организации артели. На собрание, помимо женщин, изъявивших желание объединиться в артель, пришли и их мужья. Но при мужчинах женщины не смели разговаривать. Пришлось провести два отдельных собрания: с женами — на этом собрании организационно оформилась артель и мастерицам был выдан аванс, — и с мужьями. Последним объяснили порядок работы и расчетов в артели и долго втолковывали простую, казалось бы, истину, что хозяином заработка является тот, кто делает ковры, то есть сама женщина.

Первый опыт кооперирования дал заметный сдвиг в настроении ковровщиц и членов их семей. Повысился авторитет женщин в семье и обществе, она стала самостоятельнее, активнее в общественных делах. К 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в ковровых артелях работало более 3 тысяч ковровщиц, объединившихся потом в специальный ковроткацкий союз промысловой кооперации.

В 1925 г. началась подготовка к строительству первой текстильной фабрики в Туркмении. Надо было заранее позаботиться о подготовке текстильщиц из коренного населения. С этой целью группу девушек и молодых женщин направили для обучения на Реутовскую фабрику, под Москвой. Мне поручили сопровождать будущих работниц. Как удивлялись они всему виденному по пути в Москву! Многие впервые в своей жизни ехали по железной дороге. Приветливо, радостно встретили гостей реутовские текстильщицы и помогли им научиться владеть станками и стать ткачихами.

В том же году в республике началась подготовка к проведению земельно-водной реформы. Эта реформа уничтожала «брачное право на воду», по которому только женатый мог пользоваться водой для орошения.

Наделение земель проходило не по душам, а по хозяйствам. В первую очередь получали земли чайрикеры (издольщики). К ним были приравнены и так называемые женские хозяйства. Здесь главою хозяй-

ства были или бедные безродные вдовы или жены терьякешей. Благодаря реформе землю получили многие женские хозяйства.

Земельно-водная реформа высоко подняла активность батраков и бедноты. Немалую роль в этом сыграл и женский актив. Делегатки, члены аулсоветов смело выступали против попыток не дать землю вдове или не признать самостоятельным женское хозяйство, где муж терьякеш. В ряде случаев они открыто разоблачали махинации баев. Растущая политическая активность женщин, их горячее вмешательство в общественную жизнь, борьба против байской кабалы и феодально-родовых пережитков вызывали злобу и ненависть реакционных сил.

Женотделы настойчиво боролись за то, чтобы судебные органы по-настоящему защищали права женщин. Правовой работник женотдела Средазбюро ЦК ВКП(б) Мичурина обследовала работу судебных органов Туркмении за 1925—1926 гг. Выяснилось, что следственные органы оставили нерасследованными 30 дел об убийстве женщин-туркменок. Причинами убийств были уход из семьи на учебу, отказ от жениха, активная общественная работа. Упорно откладывались в «долгий ящик» и заявления туркменок о разводе, несмотря на то что большинство заявлений имело серьезные причины: нежелание быть третьей, четвертой женой и т. п.

Судебный аппарат (и не только судебный) был еще пропитан старыми предрассудками, сохранились остатки патриархально-феодалного отношения к женщине. Положение начало изменяться после того, как нам удалось выдвинуть женщин на судебную и прокурорскую работу.

Все более остро ставился вопрос о преодолении бытовых пережитков в партийной среде. На республиканской партийной конференции в 1926 г. по инициативе делегатов с мест было решено заслушать отчет женотдела о работе по раскрепощению женщин. Конференция создала особую секцию для борьбы с бытовыми пережитками среди членов партии. В принятом постановлении говорилось о несовместимости пребывания в партии с соблюдением обычаев адата в семье.

* *
*

Ленинская национальная политика, последовательно и неуклонно проводимая Коммунистической партией, привела к экономическому и культурному расцвету братских республик Советского Союза. Преобразилась и зажила новой, полнокровной жизнью и бывшая царская окраина — Туркмения. Преобразился народ Туркмении, ныне строящий коммунизм рука об руку со всеми народами нашей многонациональной социалистической Родины.

Е. ПОПОВА

В КАЗАХСКОМ АУЛЕ

Елизавета Алексеевна Попова родилась в 1902 г. Член КПСС с 1920 г. Работала среди женщин Тамбовской губернии. В 1925—1926 гг. — инструктор женотдела ЦК партии. С 1926 по 1929 г. — заместитель заведующего женотделом Казахского крайкома ВКП(б). В 1929—1930 гг. — ответственный секретарь Комиссии по улучшению труда и быта женщин при Президиуме ВЦИК. Позже — инструктор отдела национальностей ВЦИК. С 1934 по 1957 г. работала в органах суда и прокуратуры. В настоящее время — персональный пенсионер.

В 1925 г. в результате национально-территориального размежевания Средней Азии образовалась Казахская автономная республика с огромной территорией, с многомиллионным народом, кочующим по просторам своих степей и пустынь. Размежевание сыграло огромную историческую роль в деле самоопределения народов Средней Азии, в их могучем расцвете как социалистических наций.

После размежевания началась глубокая перестройка жизни в аулах. Широкие массы батрачества и бедноты были привлечены в Советы, укрепились союзы кошчи (бедноты), стали расти и крепнуть партийные организации в аулах, активизировались комсомольцы. В советизации казахского аула, в ликвидации остатков феодально-родовых отношений в экономике и быту, в проведении культурной революции значительную роль сыграла работа партии среди женщин коренного населения.

В дореволюционном прошлом положение казашки было рабским. Женщины трудового населения были обречены на безрадостный тяжелый труд и полное бесправие в семье и обществе. Лишь отдельным девушкам из обеспеченных слоев населения удавалось вырваться из пут старых обычаев и получить образование. Подавляющее большинство рабски покорно подчинялось вековым установлениям патриархально-родовых отношений. Еще в младенческом возрасте девочки приговаривались к замужеству по воле родителей. Родители жениха годами выплачивали за нее калым — немалую плату скотом, вещами и деньгами. Это закабляло женщину, и она становилась собственностью рода своего мужа, была обязана беспрекословно повиноваться ему и всем родственникам. Если муж умирал, она переходила к его брату вместе с детьми и имуществом.

Миллионные массы казашек были обездолены, обречены на бескультурье, темноту и неграмотность. Уродливым и страшным был быт казашки. За трапезой ей доставались только объедки. В силу своей темноты она не имела никаких гигиенических навыков. Посуда не мылась, а вылизывалась, белье и платье носились без стирки до полного износа. Дети рождались и росли в ужасной антисанитарной обстановке.

До революции казахский аул не знал медицинской помощи, на тысячи километров не было ни одной акушерки. Роженицу подвешивали на веревках, а в случае трудных родов выдавливали плод. Ребенка не мыли, а смазав бараньим жиром, заворачивали в овчину и укладывали в бишик (колыбель). Крепко привязав его свивальниками, мать набрасывала на перекладину бишика плотное покрывало и целыми днями не давала ребенку расправить тело. Под бишиком было круглое отверстие, через которое вытекали испражнения, а кормила она ребенка, наклонившись над бишиком.

Полотенец в обиходе не знали, вытирались одной тряпкой всей семьей или рукавом, а то и подолом одежды. Бань тоже не было. Не мудрено, что в этих условиях были распространены трахома и туберкулез. Смертность детей была огромной.

Почти все казашки были неграмотными, девочек не учили: грамотность для них считалась излишней. Только в редких школах бывало от 2 до 9 процентов девочек, в большинстве же школ обучались одни мальчики.

Трудное, сложное, но чрезвычайно важное дело раскрепощения казашки не терпело отлагательства. Невозможно было развернуть широкое хозяйственное и культурное строительство, пока женщина, составлявшая основную рабочую силу в кочевом ауле, оставалась в плену темноты и отсталости. Женские руки размалывали на камнях зерна, из муки пекли лепешки, готовили еду. Эти же руки собирали и разбирали юрту, выделявали кожу, шили одежду, валяли войлок, ткали из шерсти ковры. Женщины доили коров, верблюдов, кобылиц, овец, готовили из молока кумыс, айран, сыр.

Надо было политически воспитывать женщин, вовлечь их в Советы, в общественную жизнь, в дело социалистической реконструкции сельского хозяйства. Нужно было также поднять культурный уровень женских масс, привить им гигиенические навыки, организовать их на борьбу с грязью, заразными болезнями, смертностью детей. Учитывая все это, Коммунистическая партия и правительство Казахской республики повели решительную борьбу за раскрепощение женщины-казашки.

Еще в декабре 1920 г. КЦИК и СНК издали специальный декрет об отмене калыма и многоженства, унижающих человеческое достоинство казахской женщины.

В декрете говорилось: «Исходя из того, что общество не может себя считать освобожденным, пока женщина остается поработенной, киргизскую женщину, доньше рабу в общественной и семейной жизни и в то же время безропотную работницу в хозяйстве, считать отныне равноправным членом общества, распространением на нее всех политических и гражданских прав, являющихся завоеванием и достижением всей массы трудящихся». Изданием этого закона Советское правительство республики нанесло первый решительный удар по старому быту.

В дореволюционном прошлом положение казашки было рабским. Женщины трудового населения были обречены на безрадостный тяжелый труд и полное бесправие в семье и обществе. Лишь отдельным девушкам из обеспеченных слоев населения удавалось вырваться из пут старых обычаев и получить образование. Подавляющее большинство рабски покорно подчинялось вековым установлениям патриархально-родовых отношений. Еще в младенческом возрасте девочки приговаривались к замужеству по воле родителей. Родители жениха годами выплачивали за нее калым — немалую плату скотом, вещами и деньгами. Это закабляло женщину, и она становилась собственностью рода своего мужа, была обязана беспрекословно повиноваться ему и всем родственникам. Если муж умирал, она переходила к его брату вместе с детьми и имуществом.

Миллионные массы казашек были обездолены, обречены на бескультурие, темноту и неграмотность. Уродливым и страшным был быт казашки. За трапезой ей доставались только объедки. В силу своей темноты она не имела никаких гигиенических навыков. Посуда не мылась, а вылизывалась, белье и платье носились без стирки до полного износа. Дети рождались и росли в ужасной антисанитарной обстановке.

До революции казахский аул не знал медицинской помощи, на тысячи километров не было ни одной акушерки. Роженицу подвешивали на веревках, а в случае трудных родов выдавливали плод. Ребенка не мыли, а смазав бараньим жиром, заворачивали в овчину и укладывали в бишик (колыбель). Крепко привязав его свивальниками, мать набрасывала на перекладину бишика плотное покрывало и целыми днями не давала ребенку расправить тело. Под бишиком было круглое отверстие, через которое вытекали испражнения, а кормила она ребенка, наклонившись над бишиком.

Полотенец в обиходе не знали, вытирались одной тряпкой всей семьей или рукавом, а то и подолом одежды. Бань тоже не было. Не мудрено, что в этих условиях были распространены трахома и туберкулез. Смертность детей была огромной.

Почти все казашки были неграмотными, девочек не учили: грамотность для них считалась излишней. Только в редких школах бывало от 2 до 9 процентов девочек, в большинстве же школ обучались одни мальчики.

Трудное, сложное, но чрезвычайно важное дело раскрепощения казашки не терпело отлагательства. Невозможно было развернуть широкое хозяйственное и культурное строительство, пока женщина, составлявшая основную рабочую силу в кочевом ауле, оставалась в плену темноты и отсталости. Женские руки размалывали на камнях зерна, из муки пекли лепешки, готовили еду. Эти же руки собирали и разбирали юрту, выделывали кожу, шили одежду, валяли войлок, ткали из шерсти ковры. Женщины доили коров, верблюдов, кобылиц, овец, готовили из молока кумыс, айран, сыр.

Надо было политически воспитывать женщин, вовлечь их в Советы, в общественную жизнь, в дело социалистической реконструкции сельского хозяйства. Нужно было также поднять культурный уровень женских масс, привить им гигиенические навыки, организовать их на борьбу с грязью, заразными болезнями, смертностью детей. Учитывая все это, Коммунистическая партия и правительство Казахской республики повели решительную борьбу за раскрепощение женщины-казашки.

Еще в декабре 1920 г. КЦИК и СНК издали специальный декрет об отмене калыма и многоженства, унижающих человеческое достоинство казахской женщины.

В декрете говорилось: «Исходя из того, что общество не может себя считать освобожденным, пока женщина остается поработенной, киргизскую женщину, донине рабу в общественной и семейной жизни и в то же время безропотную работницу в хозяйстве, считать отныне равноправным членом общества, распространением на нее всех политических и гражданских прав, являющихся завоеванием и достижением всей массы трудящихся». Изданием этого закона Советское правительство республики нанесло первый решительный удар по старому быту.

Начать работу среди женщин было трудно. Не было подготовленных кадров, знавших язык и быт местного населения. По словам одной из первых ведущих краевым женотделом Киргизского крайкома партии казашки Алмы Уразбаевой, в 1922 г. в республике было всего пять казашек, работников среди женщин. В 1923 г. говорили как о большом достижении, что при клубах Семипалатинска, Оренбурга, Акмолинска и некоторых других организованы женские кружки. Из этих кружков вышли первые организаторы женских масс казахского населения.

Дора Павловна Дорофеева, одна из старейших партийных работников Казахстана, рассказывала, что свою работу среди женщин она начала в 1921 г. На путь революционной борьбы за светлое будущее ее, как и тысячи других женщин, призвала Коммунистическая партия в годы гражданской войны, в годы борьбы против колчаковщины. Жители Кустанайского округа были свидетелями кровавого террора белогвардейцев — расстрел в 1919 г. 19 тыс. крестьян. Поднятые большевиками, женщины Казахстана в классовой борьбе вместе со своими братьями и мужьями героически защищали Советскую власть, завоевания Октября.

Эта боевая закалка сказалась в мирных условиях, когда первыми женорганизаторами, посланными партией, были женщины, которые первыми порвали сковывающие их цепи и все силы отдавали работе среди женщин.

Типичен для тех лет такой случай. Однажды в Семипалатинский женотдел явилась из аула молодая женщина, почти подросток, Магурушат Баисова, сбежавшая от издевательств мужа и свекрови. Баисову в женотделе приняли как родную и послали ее учиться. Баисова стала хорошим женорганизатором. Работу в ауле, куда ее направили, она начала с того, что отобрала у баев баню, стала водить туда казашек, приучала их мыться и стирать белье. Потом обучала их грамоте, вовлекала в работу местного Совета. Ни угрозы баев, ни насмешки отсталой части населения не испугали Баисову. Подготовив на смену себе крепкий актив из женщин, Баисова уехала учиться в оренбургский рабфак.

Позже будущие работники среди женщин обучались в областных совпартшколах, где они дополнительно прослушали ряд лекций по политическому воспитанию женщин, познакомились с опытом работы женотделов в городах и ближайших оседлых аулах.

Главная же трудность заключалась в том, что надо было изыскать особые формы и методы работы среди казашек применительно к кочевым условиям, найти новые пути к женщинам-кочевницам и к оседлым скотоводам-казашкам для распространения на них советского влияния. Об организации делегатских собраний среди кочевниц пока еще можно было только мечтать. Делегатские собрания были созданы главным образом в городах и селах и охватывали в основном русское и оседлое казахское население. Огромные массы казашек в кочевых аулах оставались в стороне от партийного влияния.

Но вот по инициативе местных партийных организаций при непосредственной помощи ЦК ВКП(б) и материальной поддержке правительства СССР в Казахстане возникла и развилась новая форма работы — женские кочевые красные юрты. Впоследствии они были широко использованы для развертывания политико-просветительной работы среди кочевого и полукочевого населения Казахстана и в ряде мест сохраняются до сих пор на летних кочевьях.

Первые женские юрты были созданы в Казахстане в 1925 г. Каждая юрта обслуживала определенную территорию — один или несколько районов. Кочуя, красная юрта останавливалась на длительное время у скотоводов и развертывала свою работу, строго учитывая местные условия и запросы населения. Партийная пропаганда, просветительная работа, медицинская и юридическая помощь были основными задачами работников юрты. Наши товарищи проводили беседы с населением и в первую очередь с женщинами.

Красная юрта обычно устанавливалась в центре большой долины. Она отличалась от жилых юрт своим размером, белизной и новизной войлока, покрывавшего юрту. Красный флаг трепетал на ее вершине или у входа. «Узун-кулак» (слухи), заменявшие в степи радио, далеко разносили весть о прибытии юрты, и к ней скакали со всех сторон всадники узнать новости.

Работники юрты совершали обход ближних кочевков, заходили в жилые юрты, знакомились с женщинами, беседовали, приглашали их к себе в гости. Медицинский работник начинал прием и посещение больных, давал советы по уходу за ребенком. Юрист разъяснял советские законы, пропагандировал эти законы среди населения, брал на себя защиту женщин в суде. Заведующая юртой проводила политико-массовую работу, созывала собрания и конференции женщин, обучала их грамоте, создавала женский актив в ауле, вовлекала его в работу Советов.

В юрте учили грамоте, показывали, как стирать белье, умываться мылом, варить кушанье, мыть посуду, купать ребенка, шить на швейной машинке, пользоваться сепаратором, разводить овощи. Здесь же женщинам читали газеты и книги, здесь они веселились — заучивали песни, играли на домрах, а молодежь танцевала. Так начала развиваться художественная самодеятельность.

В революционные праздники в юртах ставились спектакли, давались концерты, в долине устраивались скачки на лошадях и состязания молодежи в беге. На праздник стекались из далеких аулов за много километров.

Красные юрты также широко использовали местные национальные праздники и ярмарки, например в Сыр-Дарьинской губернии — праздник рамазан и особенно кочкарата — праздник весны. В Чимкенте праздник проводился на берегу реки Кочкараты. Здесь раскидывалось несколько десятков юрт для приезжих, строились чайханы, буфеты, карусель и т. п. Из ближайших аулов и кишлаков съезжались тысячи казахов с семьями. Праздник длился неделю. Красная юрта устраивала политические беседы для женщин, вечера развлечений, оказывала юридическую помощь.

В апреле 1927 г. народный суд Чимкента провел в женской юрте процесс по делу избиения мужем своей жены, потом разобрал два дела о калыме, многоженстве и понуждении малолетней девочки к вступлению в брак.

Вспоминается и такой случай. На этот раз жертвой стала русская девушка. Подросток Мария Яшина училась в поселке Новая Москва, Самарской губер-

нии. В 1921 г. в Поволжье разразился голод, и детей стали вывозить в хлебные районы. Школу, где училась Мария, направили в Ташкент. В пути она заболела тифом. На станции Кзыл-Орда ее сняли с поезда в бессознательном состоянии и отправили в больницу. По пути ее захватил и привез в свой аул казах Досмахан Малинкулов. Он обратил Марию в мусульманскую веру, а затем сделал второй женой. У Яшиной от Малинкулова родилось двое детей. Долго она терпела жестокое издевательство от мужа. Узнав, что Коммунистическая партия берет под защиту женщин, Мария сбежала от мужа. Кое-как добралась она в крайженотдел, а там, плача и смеясь от радости, путая русские и казахские слова, рассказала о своей необычайной судьбе. Женотдел вызволил ее и детей из этого необычайного плена, помог ей встать на самостоятельный путь.

В мае 1927 г. женотдел Казахского крайкома партии подытожил работу женских передвижных юрт. На краевом совещании работников среди женщин был заслушан доклад заведующей лучшей юртой Хадичи Нурумовой из Акмолинской губернии. Нурумова проявила много инициативы, настойчивости в работе и добилась значительных успехов. Интересна ее судьба. Она была одной из тех, кто испытывал на себе жестокие местные обычаи, кто всем своим существом протестовал против них.

С 1923 г. Нурумова начала участвовать в общественной работе, стала учиться грамоте. Когда отец пытался ее продать за калым, Хадича восстала против принуждения, не подчинилась отцу и вышла замуж по велению своего сердца. В 1925 г. Хадича стала учиться в совпартшколе и по окончании учебы работала жен-организатором, а затем заведующей красной женской юртой. Вскоре ее выдвинули председателем райисполкома, а потом крайженотдел направил ее на работу в ЦИК Казахской республики в качестве ответственного секретаря комиссии по улучшению труда и быта женщин.

Крайком партии, учигывая положительный опыт работы красных юрт, решил увеличить количество красных юрт и организовать краевую показательную

женскую передвижную юрту. Перед ней была поставлена задача изучить работу среди женщин в кочевом ауле и на собственном опыте проверить эффективность новых форм работы среди женщин-казашек. Решено было также организовать Дом скотоводки, который пропагандировал бы среди оседлых казашек культурные формы полеводства и огородничества и помогал бы улучшать бытовые условия.

В середине июня 1927 г. женская показательная юрта выехала из Кзыл-Орды в свой первый рейс по кочевым аулам. Во главе юрты был Совет, который руководил работой юрты, изучал экономическое, правовое и бытовое положение женского населения в ауле. Заведующей юртой назначили Сару Есову, опытного работника и большого энтузиаста этого нового дела. В штате юрты были врачи-гинекологи, педиатр, а также акушерка, судебный работник и учительница.

Юрта имела сепаратор и швейную машину, библиотеку, учебные принадлежности и необходимый бытовой инвентарь.

Краевая газета «Советская степь» отводила почетное место на своих страницах освещению работы показательной юрты. В газете от 6 марта 1928 г. был помещен большой снимок юрты и ее состава. К этому времени юрта накопила опыт, разрослась в своеобразный комбинат — целый кочевой народный дом. О ее выезде в кочевье «Советская степь» поместила специальная весьма обстоятельное сообщение. Газета писала: «20 мая выезжает на джайлау в район Сары-Су сроком на 3 с половиной месяца «женская юрта» крайженотдела. Во главе ее отправляется работница крайженотдела Ярлкамышева (новый работник, первая женделегатка-казашка, выдвиженка из женорганизаторов, прошедшая специальную подготовку. — Е. П.). С ней едет детский врач, ликвидатор неграмотности, судебный работник и кооперативная лавка с уголком «мать и дитя». Ассортимент товаров подобран исключительно для удовлетворения потребности казашки-кочевницы. В общем «юрта крайженотдела» представляет собой целый караван для обслуживания разнообразнейших нужд степнячки. Для иллюстрации... лекций и бесед караван берет с собой волшебный

фонарь... Отправляется караван на 6 верблюдах». Уходя в далекие степи кочевников, юрта несла в аулы новую, советскую культуру, звала женщин к свободе и счастью. Ее работников кочевники встречали как самых близких людей.

Работа красных юрт не ограничивалась только обслуживанием женского населения. Юрта использовалась партийными организациями и Советами на местах для собраний, бесед, культурно-массовой работы.

Летом 1928 г. в степях Казахстана уже работало 80 красных юрт. В отчете правительства Казахстана на сессии ВЦИК в ноябре 1928 г. этот факт был отмечен как значительное достижение в политической и культурной жизни республики.

Особое место в работе среди женщин занимала организация охраны материнства и младенчества. Большую помощь оказали русские специалисты. Прежде всего надо назвать одну из тех, кто первым пришел на зов партии и Советской власти строить учреждения охраны материнства и младенчества, — Надежду Васильевну Мананникову.

Выходец из батрацкой семьи, она получила благодаря Советской власти высшее медицинское образование. Н. В. Мананникова начала создавать в 1922 г. в городе Урде детские ясли, больницу, женскую консультацию и молочную кухню. Н. В. Мананникова сумела подобрать кадры из женщин-казашек и научить их уходу за детьми. Впоследствии Н. В. Мананникова работала в Наркомздраве КазССР. Женотдел крайкома главное внимание обращал на аул, на самый трудный участок. Больше всего мешало почти полное отсутствие национальных кадров акушерок, фельдшериц, медицинских сестер. Даже в 1926 г. в Казахстане была всего 121 акушерка, и почти все они находились в городах.

Открытие первых двух акушерских техникумов для казашек было приурочено ко дню 8 Марта 1927 г. В этом же году было положено начало кампании по организации детских яслей и передвижных женских консультаций. К 10-летию женотделов казахское правительство основало республиканский Институт охраны материнства и младенчества.

Женские красные юрты и дом скотоводки дали первый опыт работы по охране материнства и младенчества. Первые сезонные ясли были организованы в деревне путем самостоятельности крестьянок. Летом 1927 г. в Акмолинской губернии на средства, собранные делегатками-крестьянками, было создано 15 детских яслей и 13 детских площадок. Крестьянки сообщали засеяли 60 десятин земли, продали собранный урожай и на вырученные деньги организовали детские учреждения. В Петропавловском уезде, в селе Токуши, Трудовой волости, делегатки организовали ясли на 10 детей. Средства они достали, засеяв коллективный огород, а также 3 десятины пшеницей.

Успехи в раскрепощении женщин стали возможны благодаря повседневной работе Коммунистической партии и большим заботам о женщине нашего правительства. На третьей сессии ЦИК Казахстана в 1928 г. на повестку дня был поставлен вопрос о раскрепощении женщин. Доклад по этому вопросу сделала член президиума Казахского ЦИК заведующая женотделом Казахского крайкома партии Нагима Арыкова. Когда Нагима вышла на трибуну, в ней нельзя было узнать застенчивую крестьянку-казашку. Она докладывала своему народу как равноправный человек, борец за раскрепощение женщин, навсегда связавший свою судьбу с Коммунистической партией. Арыкова говорила об успехах казахского народа, о достижениях женщин Казахстана и выдвигала новые задачи по дальнейшему облегчению женского труда. Сам факт, что доклад на сессии делала женщина-казашка, был необычен и замечателен.

Большую роль в политическом воспитании женщин-казашек сыграл женский журнал «Аэль-Тендыги» («Раскрепощение женщины»). Первый номер журнала вышел 5 мая 1925 г. Его редактором в течение многих лет была казашка Сара Есова. Судьба Сары сложилась счастливо. Революция избавила ее от старика бая, за которого она была просватана трехлетним ребенком. Советская власть помогла Саре получить педагогическое образование, стать учительницей. Она вступила в комсомол, а с 1920 г. — в ряды Коммунистической партии и стала пламенным работником

по раскрепощению женщин. В создание первого женского журнала в Казахстане она вложила много труда.

Вначале журнал имел мало читателей и еще меньше корреспонденток: грамотных казашек было немного. Но по мере развертывания работы партии среди женщин появился широкий круг корреспонденток. Они вырастали из делегатов, волостных женорганизаторов, работников красных юрт, членов Советов и других активисток-общественниц, а также из среды учащейся молодежи. Для всех журнал стал настоящей книгой, добрым советчиком и другом. Журнал нес в женские массы великие идеи партии, воспитывал из забитых и угнетенных казашек ярых борцов Советской власти и всего нового, что принесла с собой революция в просторы Казахстана.

В то время корреспондентки журнала писали об обидах, чинимых женщинам, о фактах нарушения советских законов или радовались первым росткам нового, возникавшим в самых отдаленных уголках республики. С гордостью сообщали они о первых казашках, избранных председателями аульных Советов, или о казашках, впервые приобщившихся к производственному труду на фабрике, о первых трактористках.

Женский журнал в Казахстане издается и поныне. Он носит другое название — «Казахстан Аэльдери» («Женщины Казахстана»). Ныне корреспондентки журнала пишут об ином. Они сообщают о том, как активно участвуют женщины-казашки в освоении целинных земель, в строительстве новых промышленных предприятий и жилых домов. Пишут сюда казашки — прославленные работницы и колхозницы, учительницы и инженеры, артистки и научные работницы — славные дочери народа, именами которых гордится Советский Казахстан. Это дочери и внучки тех казашек, которых освободила революция, воспитала и призвала к социалистическому строительству наша великая партия.

Как в капельке воды отражается солнце, так в этих коротеньких заметках казашек в своем журнале находят отражение великие достижения революции.

С. ЕСОВА

ПРОТИВ ПАРАНДЖИ

Сарá Есова родилась в 1903 г. Член КПСС с 1920 г. До 1925 г. работала среди женщин Казахстана. С 1925 по 1936 г. — редактор женского журнала «Аэль-Тендыги». Была членом коллегии Казахского крайженотдела, членом Казахского крайкома ВКП(б), ЦИК Казахской ССР. В настоящее время — директор Государственного музея Казахской ССР.

СЕРЬЕЗНЫМ препятствием на пути к раскрепощению женщин-узбечек в первые годы Советской власти явилось затворничество. Этот обычай, существовавший издавна и освященный мусульманской религией, прочно изолировал женщину от общества. Дома ее оберегали каменные стены — ичкари — внутреннего двора, на улице она появлялась только в парандже. Это как бы внешние признаки, а по существу в силу законов затворничества узбечке запрещалось учиться, работать в артели или на фабрике, выступать в суде и даже быть артисткой. Нарушение этих обычаев влекло тяжелую кару.

Законы затворничества вступили в полное противоречие с советским отношением к женщине как равноправному члену общества, обязанному принимать участие в производительном труде, в управлении государством, пользоваться в полной мере всеми правами человека и гражданина. В интересах советского общества и самой женщины надо было возможно скорее упразднить эти пережитки патриархально-родовых и

феодалных отношений. Но веками сложившиеся отношения приказом не отменить. Здесь требовалась длительная и упорная работа партии по просвещению самих женских масс, пробуждению в них сознания человеческого достоинства и гражданских прав. Требовалось также, чтобы задача раскрепощения женщин была понята широкими массами трудящихся и поддержана ими.

Исходя из принципа уважения национальных обычаев, партия начала свою работу среди узбечек исподволь, с созыва отдельных женских собраний, обучения взрослых женщин и девочек изолированно от мужского населения, в отдельных школах и даже институтах. Были открыты специальные женские клубы, женские кооперативные лавки, артели, мастерские. Здесь женщины не встречались с посторонними мужчинами — их стыдливость не оскорблялась, не происходило и нарушения обычаев затворничества.

Но это были специальные формы работы, необходимые в первые годы революции. Задачи индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства потребовали широкого привлечения женщин на фабрики и заводы, на хлопковые поля, в шелководство, садоводство, животноводство и т. д. Законы затворничества стали препятствием в деле социалистического переустройства национальных республик и их культурного роста. Тогда было начато широкое наступление против обычаев затворничества в Узбекистане, Казахстане, Азербайджане и других республиках. В Казахстане борьба против паранджи касалась узбекского населения южных областей, примыкавших к Узбекистану. В 1927 г. работа стала вестись как ударная кампания.

Казахский крайком потребовал от коммунистов узбеков усилить борьбу с паранджой, считать это своим первейшим партийным долгом. Большое значение придавалось личному примеру членов партии. Коммунист должен был в первую очередь избавить свою мать, сестру, жену от паранджи, повести ее с открытым лицом на собрание, учить грамоте, вовлечь в общественную деятельность. Противодействие коммуниста раскрепощению женщины считалось несовместимым с пребыванием его в партии.

Я хорошо помню решительный наступательный дух директив Казахского крайкома и краевой контрольной комиссии ВКП(б), краевого комитета ВЛКСМ, обращенных ко всем коммунистам кишлаков, партийным и комсомольским организациям и контрольным комиссиям ВКП(б) Кара-Калпакской автономной области, Сыр-Дарьинского и Алма-Атинского округов.

Агитация и пропаганда за снятие паранджи явилась политическим экзаменом для кишлачных ячеек партии и комсомола, для каждого отдельного коммуниста и комсомольца.

Органам прокуратуры, суда, милиции было дано указание взять под защиту женщин, снявших паранджу, оградить их от клеветы, преследования со стороны классово враждебных элементов.

Судебным властям рекомендовалось выступления против снятия паранджи квалифицировать как контрреволюционные действия. Дела, связанные с сопротивлением снятию паранджи, рассматривать вне очереди, на открытых заседаниях судов, с выездом на места, с привлечением общественных обвинителей.

Эта предосторожность оказалась отнюдь не лишней, ибо кампания против паранджи встретила яростное сопротивление реакционных элементов в городе и кишлаке.

Но широкие массы трудящихся, в особенности сами женщины, горячо поддержали борьбу против затворничества.

На собраниях узбечки, снявшие паранджу, произносили горячие речи о счастье жить с открытым лицом, смотреть на мир чистыми глазами, не заслоненными черной решеткой чачвана.

Собрание в Чимкенте, где присутствовало 500 узбечек, снявших паранджу, горячо благодарило партию и правительство за проведение мероприятий по раскрепощению женщин-затворниц. Собравшиеся потребовали от правительства более решительных мер по борьбе с паранджой, калымом, многоженством и высказались даже за издание специального закона, запрещающего ношение паранджи.

В Чимкенте борьба с паранджой приобрела особенно широкие формы. Здесь окружным женотделом заведовала энергичная коммунистка Зулейха Хаи-

рова. Окружной комитет партии провел специальное совещание актива коммунистов узбеков с участием их жен. Все 50 женщин пришли в парандже и чачване. После доклада о задачах раскрепощения женщин и роли коммунистов было внесено предложение женам снять паранджу. Решение было принято единогласно. Присутствовавшие в зале женщины одна за другой поднимались на сцену и, взойдя на трибуну, сбрасывали ненавистные паранджи на пол. Некоторые выступили с речью. Они взволнованно говорили, что теперь никогда не наденут на себя паранджу — эту «переманную тюрьму» узбекской женщины. Громом аплодисментов и криками «ура» ответило собрание на пылкие речи женщин. Известие об этом событии быстро разнеслось по кишлакам Сыр-Дарьинского округа и немало способствовало делу борьбы с затворничеством.

Наиболее сложно и трудно проходила работа по борьбе с паранджой в городе Аулиэ-Ата, Сыр-Дарьинского округа, где имелось многочисленное реакционное духовенство.

Накануне решающих событий в Аулиэ-Ату были работники окружного и краевого женотделов. Здесь женорганизаторам пришлось ходить по женским дворикам, осторожно вести душевные беседы с каждой женщиной в отдельности. Они боялись своих мужей, пугались того, как пройти по улице с открытыми лицами — засмеют, опозорят чужие мужчины, проклянут муллы. Уходя, женорганизаторы приглашали хозяйку дома на городской митинг женщин.

Митинг происходил на самой большой площади перед мечетью. День выдался как на заказ — теплый и тихий. На митинг пришли сотни узбечек. Начались горячие речи о позорном бесправии женщин, о том, что пора стать свободной и равноправной и что без снятия паранджи и чачвана нельзя осуществить равноправия. Узбечки — жены коммунистов и советских работников стали первыми сбрасывать с себя чачван и паранджу. За ними последовали и другие женщины. Снятые паранджи и чачваны сносили в центр площади. Кто-то из женщин поджег сброшенные одежды, и высоко поднялся столб огня и дыма. Женщины захлопали в ладоши, пели и танцевали вокруг костра.

Злобно и мрачно смотрели на это веселье стоявшие у стен мечети муллы и ишаны, но не проронили ни слова.

Митинг закончился, костер догорел. Участники митинга нарядные, стройные, в ярких легких шелковых или ситцевых платьях свободной походкой пошли по домам.

Ночью произошло обычное для этих мест небольшое землетрясение, которое не принесло городу никакого ущерба. Но муллы не пропустили этот случай. Они распространили слух, что землетрясение — это кара божья за нечестивых женщин, снявших паранджу, и в своих утренних молитвах в мечети проклинали этих женщин. Однако никаких эксцессов в Аулие-Ате не произошло. Только в самом Чимкенте был случай расправы над женщиной. Преступником оказался некий Алтымышбаев. Вернувшись домой, он не нашел жены дома. Поискав ее у соседей, он бросился в клуб и увидел там свою жену среди женщин, снявших паранджу. Женщины, сидя кружком, весело разговаривали, а паранджи и чачваны, как трофеи, висели по стенам. Алтымышбаев вызвал свою жену с собрания, и они мирно направились домой. В нескольких шагах от дома муж сильным ударом кулака оглушил жену и сбросил ее в арык. Сбегав домой за топором, он нанес ей несколько ранений по голове и ногам. Сообщение о судебном процессе и приговор о применении высшей меры наказания были опубликованы в газетах и послужили серьезным предостережением и подстрекателям, и исполнителям.

В этот период был проведен Сыр-Дарьинский окружной съезд женщин, снявших паранджу. Съезд стал большим политическим событием в округе. Он проходил в большом древнем кишлаке Сайрам, существующем более 600 лет. Здесь в то время было много мечетей и росло «чудодейственное» дерево, якобы избавлявшее женщин от бесплодия. Муллы умело эксплуатировали забитых женщин и «священное» дерево в целях собственной наживы.

Сборным пунктом для делегатов был Чимкент. Отсюда они направились в Сайрам на 20 скрипучих арбах с высоченными деревянными колесами. Возница, разряженный в ярчайший халат, сидел верхом на

лошади, женщины в праздничных одеждах величаво восседали на арбе. Караван от города до места назначения двигался несколько часов, хотя нужно было проехать только 7 километров. Торжественную процессию окружили толпы окрестного населения, привлеченного необычайным событием.

К приезду делегатов в кишлаке собрались партийные и советские руководители округа. Прибыл, чтобы принять участие в работе съезда узбеков, председатель Казахского ЦИК Ерназаров.

На месте делегатов сердечно встречали женщины кишлака. Все они были без паранджи, в ярких национальных нарядах. Только несколько старушек, стоя в стороне, кутались в свои старенькие выцветшие паранджи, спущенные на плечи, и ветер трепал седые пряди их волос, повязанных платком.

Вечером в клубе, выстроенном населением, торжественно открылся съезд. Здесь присутствовало столько узбеков, что мужчинам не нашлось места, и они расположились на площади возле клуба. Стены клуба были увешаны пригвожденными паранджами. Входившие в здание узбечки сбрасывали с себя паранджу перед столом президиума, и ворох одежды рос с каждой минутой.

Вдруг в клуб вошла целая процессия пожилых узбеков, закрытых паранджой и устремилась к президиуму. Им навстречу поднялись пожилые узбечки с открытыми лицами. На мгновение в клубе и вокруг него воцарилась мертвая тишина. Две группы женщин несколько мгновений молча постояли друг перед другом, а затем вновь пришедшие поколебались, откинули паранджу и обняли своих подруг.

Буря восторга разразилась в зале. Поднявшись с мест, женщины кричали: «Битсын паранджа!» («Да сгинет паранджа!»), «Яшасун коммунист партиясы!» («Да здравствует коммунистическая партия!»)

Члены президиума во главе с председателем поднялись, чтобы пожать руки пришедшим женщинам.

Съезд начал свою работу. Ерназаров, выступивший с приветствием, сердечно поздравил женщин с одержанной победой, призвал их теснее сплотиться вокруг партии и Советов. Он сказал, что Советская власть возлагает на женщин большие надежды. Партия

верит, что женщины вложат все свои силы, ум и талант в дело построения новой, радостной, культурной и зажиточной жизни, что они станут просвещенными воспитателями нового поколения строителей социализма. Партия и Советская власть помогут им в этом. Слова председателя ЦИК были встречены собранием с горячим сочувствием. Выступившие делегатки потребовали от правительства Казахстана издания закона, запрещающего затворничество.

Делегатки съезда разъехались по домам. Только за один месяц в Сайрамском районе сняли паранджу около 4 тысяч узбечек.

VII съезд Советов Казахстана в своих решениях отметил значительные успехи социалистического строительства, указал на огромный рост политической активности широких трудящихся масс, охвативший и женщин-казашек, узбечек и других. Съезд указал, что созданы предпосылки для широкого вовлечения женщин в производство и социалистическое переустройство сельского хозяйства, для массового выдвижения их на руководящую работу в Советах, профсоюзах и кооперации. Достигнут решительный перелом в борьбе с феодально-родовыми пережитками, закрепощающими женщин.

Состав делегатов съезда показывал, что женщина становится активным строителем новой жизни. Среди делегатов, избранных на съезд, женщины составили свыше 20 процентов, тогда как на прошлом съезде их было менее 10 процентов. Съезд избрал в члены и кандидаты Центрального исполнительного комитета республики около 30 женщин (прежде в его составе было всего несколько женщин).

Женщины столицы Казахстана, окружающих селений и кишлаков устроили праздничную демонстрацию, чтобы приветствовать съезд. С оркестром, со знаменами и транспарантами сотни женщин подошли к зданию клуба железнодорожников. Делегаты вышли на улицу. Пурпурным ковром дикого степного мака алели красные косынки на головах женщин всех национальностей, лес белых рук поднялся с приветственным жестом, праздничный гул песен, музыки загремел навстречу делегатам. Из рядов демонстрантов выступила делегация, избранная для приветствия

съезда и передачи ему своих пожеланий по осуществлению фактического раскрепощения женщин. В составе делегации — узбечки, уйгурки, казашки, русские. Делегация женщин проследовала в зал заседания и выступила на трибуне.

Съезд поднялся и стоя бурными аплодисментами приветствовал женскую делегацию, пришедшую выразить искренние чувства преданности и любви своей родной Советской власти.

Делегатка съезда Советов казашка Бектургаева приветствует съезд от женщин Востока, благодарит партию и Советскую власть от их имени.

Съезд рукоплещет Бектургаевой. На трибуне появляется узбечка Фырназарова, также делегат съезда. Съезд встретил ее особенно горячо. Надо сказать, что перед этим Фырназарова выступила в прениях по докладу председателя Совнаркома Нурмакова и потребовала более энергичных мер в борьбе с классово враждебными элементами, тормозящими раскрепощение женщин. Она предложила отобрать земли у мечетей, мулл и ишанов и передать их беднякам и вдовым хозяйствам.

От имени русских работниц и крестьянок съезд приветствовала Гутарова — председатель Ленинского райисполкома Петропавловского округа, также делегатка съезда. Она сказала, что у русских и украинцев женщин не продавали, но они также были бесправны в семье и обществе. Октябрьская революция покончила с позорным прошлым. Гутарова призвала женщин вместе с мужчинами строить социализм, который полностью раскрепостит женщину. Выступила и заведующая крайженотделом Нагима Арыкова.

Ответное слово держали перед демонстрацией женщин секретарь Казахского крайкома ВКП(б) Голощекин и председатель ЦИК Ерназаров, горячо приветствовавшие женщин от имени делегатов съезда.

Они взволнованно говорили, что в общей борьбе угнетенных против эксплуататоров женщины проявили себя как революционная сила.

К. ИШКОВА

ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ ПРОНИКЛИ ВО ВСЕ УГОЛКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Клавдия Александровна Ишкова родилась в 1894 г. Член КПСС с 1920 г. С 1922 по 1927 г. заведовала женотделом ЦК КП(б) Азербайджана. В 1928—1931 гг. работала в Президиуме ЦИК СССР, в Комиссии по труду и быту женщин. С 1931 по 1938 г. — в аппарате ЦК ВКП(б). Позднее — в наркоматах просвещения, социального обеспечения, финансов. В 1923—1929 гг. избиралась членом ЦК КП(б) Азербайджана. В настоящее время — персональный пенсионер.

В МАЕ 1921 г. в Баку состоялся первый съезд женщин Востока, который был началом большой работы среди женщин. При активном и непосредственном участии самих азербайджанок, наиболее передовых, культурных, но в прошлом тоже испытывавших тяжелое положение рабынь, были найдены пути для вовлечения трудящихся женщин в общественную жизнь. Ведь в самом начале работы инструктор женотдела мог встретиться с азербайджанкой только во дворе мечети, в бане, в гостях да на свадьбе. Здесь и проводили работники женотделов (в первые годы это были в большинстве русские) агитацию среди азербайджанок. И как ни крепки были стены вековой крепости и цепи рабства, освободительные идеи Ленина поразительно быстро проникали в самые глухие уголки Азербайджана.

Мне вспоминается лето 1923 г. По заданию ЦК Компартии Азербайджана я выехала в уезд. В одном селе близ границы с Ираном пришлось менять подводу. Не без труда разыскала сельсовет. В это время

внимание привлекли какие-то дикие крики и глухой стон...

По пыльной дороге верхом на лошади ехал старик и плетью бил привязанную веревкой к седлу свою дочь. Ей было не более 16 лет. Лицо, руки и ноги молодой женщины были в крови. Вдоль дороги стояли старухи в черных чадрах, в такт ударам старика хлопали в ладоши и что-то одобрительно вскрикивали. Как выяснилось, отец наказывал дочь за то, что, будучи насильно выданной замуж за старика, она уже третий раз убегала от своего мужа. Я наклонилась над несчастной. Ее запекшиеся губы шептали три слова: «Ленин, свобода, женотдел». Значит, и до этого далекого глухого уголка дошли вести о Ленине — верном друге и учителе всех обездоленных трудящихся масс.

Собрали женщин села. Пришли одни старухи. Они долго оставались глухими к словам о правах, дарованных Советской властью женщине. Но когда они заговорили, то стали убеждать меня, что эта женщина нарушила законы шариата и адата (обычай отцов). Отец вправе ее убить. Предвзвешенные, обычаи тяжелыми путями связывали женщин Азербайджана.

В работе по раскрепощению тружениц Азербайджана надо было найти такие формы и методы работы, которые исходили бы из местных бытовых условий и вместе с тем способствовали бы борьбе против остатков феодализма в отношении к женщине, религиозных суеверий, предвзвешенных. Такой формой и методом работы стали женские клубы.

Первый Центральный женский клуб имени Али Байрамова был открыт в Баку по инициативе председателя СНК Азербайджанской ССР Наримана Нариманова и находился под непосредственным руководством женотдела ЦК партии. Правительство отвело под этот клуб лучшее здание — бывший дворец местного богача Мухтарова. Работа клуба была разбита на 4 секции: культурно-просветительную, художественную, лечебно-воспитательную и профтехническую.

Азербайджанке надо было прежде всего привить элементарные трудовые навыки работы в общественном производстве. Организовывали вначале пошивочную мастерскую при клубе. И вот сюда, где можно было найти небольшой заработок, а также и поднять свою

квалификацию, потянулись наиболее обездоленные азербайджанки из самых бедных слоев населения. Постепенно от пошивки мешков перешли к пошивке белья и платья. Вскоре была создана вторая мастерская — ткацкая. Женщины приходили в клуб со своими детьми. Нужно было открывать ясли и детские сады, затем организовали женскую консультацию, амбулаторию по женским и детским болезням.

Помимо этих начинаний, при клубе велась и большая массовая работа: проводились собрания членов клуба, читались лекции, доклады, ставились силами художественных кружков спектакли, концерты, организовывались экскурсии, торжественно отмечались все революционные праздники. Клуб завоевал такой большой авторитет среди населения, что в правление клуба стали обращаться за советом и помощью в разборе семейных неурядиц не только азербайджанки, но и женщины других национальностей.

Большую роль клуб сыграл в развитии азербайджанского искусства. В Баку до Советской власти в азербайджанском театре мужские и женские роли исполнялись только мужчинами. Азербайджанок не было в театре и среди зрителей. Первые азербайджанки, вышедшие на сцену, были членами Центрального клуба, которые занимались в кружках художественной самодеятельности.

Трудную работу пришлось вести клубу по борьбе с затворничеством женщины. Для того чтобы приобщить азербайджанку к товарищескому и трудовому общению с мужчинами, правление клуба пригласило на работу в школы и кружки мужчин в качестве педагогов, руководителей. В театральных постановках клуба мужские роли стали исполняться мужчинами — работниками клуба. Постепенно на лекции и художественные постановки азербайджанки стали приходиться со своими мужьями, братьями, сыновьями. Так ломались старые традиции, бытовые устои.

В конце 1925 г., накануне XIV съезда партии, С. М. Киров под гром аплодисментов принимал от тружениц Азербайджана знамя, которое выткано было членами клуба в знак выражения преданности ленинскому Центральному Комитету ВКП(б). Когда переводчик хотел перевести речь С. М. Кирова на азер-

байджанский язык, то со всех концов слышались возгласы: «Перевода не надо, Кирова понимаем! Да здравствует ЦК ВКП(б)!» Азербайджанки в экстазе срывали с себя чадры. К Сергею Мироновичу Кирову подбежала пионерка, обняла его и со слезами на восторженных глазах сказала: «Ах, спасибо тебе, дяденька! Как хорошо сказал». Отвезти это знамя в Москву выехала делегация женщин Азербайджана. Знамя было вручено ЦК ВКП(б) на торжественном собрании московских рабочих.

Посетил наш клуб и руководитель закавказских большевиков Серго Орджоникидзе. Он провел в клубе около двух часов. С особым интересом Серго отнесся к детским учреждениям.

Постепенно во всех районах Баку и уездных центрах Азербайджана стали создаваться женские клубы, которые становились основными очагами политического и культурного воспитания женских масс.

Другой формой работы среди работниц и крестьянок всех национальностей были делегатские собрания, в задачи которых входило вовлечение женщин в общественную работу. В первое время слово «делегатка» пугало некоторых женщин, а через два года они уже гордились своим званием и при перемене жительства, при переезде из уездов в Баку или наоборот добивались восстановления себя в звании делегатки.

Делегатские собрания стали такой организацией, через которую все большие массы работниц и крестьянок вовлекались в общественную работу — в Советах, профсоюзах, кооперации. К 1927 г. в уездных делегатских собраниях находилось уже свыше 7 тысяч делегатов, из них свыше 3 тысяч азербайджанок.

Большую работу проводили женотделы по соблюдению революционной законности, по правовой защите женщин. В Азербайджане в марте 1923 г. был издан декрет о новом брачном праве, запрещавший многоженство и ранние браки. Вначале этот декрет встретил большое сопротивление. Приведу такой случай. В Сальянах ко мне подошел местный житель — азербайджанец и спросил: «Ты начальник женщин?» Я объяснила, что я не начальник женщин. Но он стал доказывать, что закон о запрещении многоженства, который, по его мнению, был издан женотделом, — не

правильный закон, так как нарушает вековые обычаи Азербайджана. Мой собеседник просил меня отменить закон и дать ему право иметь хотя бы двух-трех жен.

Несмотря на новый декрет, все же часто приходилось сталкиваться с выдачей замуж 9—11-летних девочек. Как-то из одного уезда привезли в Баку в женскую совпартшколу ЦК партии 11-летнюю девочку-сиротку, которую дядя продал в жены одному азербайджанцу. Пришлось на время оставить девочку в общежитии совпартшколы, чтобы спасти ее от преследования.

Грубое нарушение революционной законности в отношении женщин встречалось, к сожалению, и среди коммунистов. Однажды пришла в женотдел ЦК партии молодая азербайджанка в чадре и начала просить меня откомандировать ее на работу в уезд. Мы крайне удивились этому желанию, так как обычай не разрешал азербайджанке далеко отлучаться от своего дома. К тому же женщина была беременна, а условия работы в уезде были тяжелые, инструктору женотдела приходилось выезжать в село верхом на лошади. Когда-то эта азербайджанка была одна из активных женорганизаторов Бакинского уезда, сняла чадру. Вышла замуж. Но, несмотря на то что муж ее был коммунист, все же он заставил ее надеть чадру и запретил участвовать в общественной работе. Когда же она вырвалась на свободу, он ее потом жестоко избивал. Лицо и тело несчастной были в кровоподтеках. Мы добились того, что муж был арестован и предан суду.

Сильно нашумело в Баку одно судебное дело. Судили частного торговца, который топором убил свою дочь, вышедшую замуж против его воли. Эта девушка перед тем обращалась за помощью в правление Центрального женского клуба. Вызванный в клуб торговец дал расписку, что он не будет чинить препятствий дочери. Но когда дочь вышла замуж по своему выбору, он ее проклял, а через некоторое время пригласил в гости и убил. Над убийцей состоялся общественный суд. Вход на судебные заседания был общедоступный. Среди зрителей было много торговцев, которые в знак сочувствия убийце заставляли своих жен подносить ему цветы. В ответ на эти происки состоялась демонстрация женщин-азер-

байджанок — членов клуба, требовавших наказать убийцу. Торговец был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу.

Со всеми вредными бытовыми пережитками и религиозными предрассудками женотделы вели упорную борьбу через женские клубы и делегатские собрания. Еще в 1922—1923 гг. из числа делегатов было выделено 40 правозаступниц, из них 24 азербайджанки. Правозаступницами проводилась большая работа. Только за один 1923 год было 1388 выступлений правозаступниц. Всего же в нарсудах было рассмотрено 2499 дел семейно-правового характера, 1823 дела рассмотрено и улажено без суда самими женотделами. Кроме правовой защиты, женщинам оказывалась и материальная помощь через хозяйственную секцию комиссии по улучшению быта и труда женщин. Больных женщин направляли для бесплатного лечения, нуждавшихся в жилище помещали в общежитие, помогали устроиться на работу.

Женотделы добивались того, чтобы азербайджанка добровольно сняла чадру, чтобы поняли и мужчины азербайджанцы необходимость снятия чадры — эмблемы не только рабства женщин, но и темноты всего населения Азербайджана. В Баку районные женотделы специально с этой целью приглашали коммунистов на чашку чаю вместе с их женами, и на этих дружеских вечерах коммунисты снимали со своих жен чадры.

В день 8 Марта во многих уездах можно было увидеть вчерашнюю рабыню — азербайджанку на трибуне, смело и пламенно взывающую о своих правах и призывающую своих сестер к решительной борьбе против бытовых и религиозных предрассудков.

Вспоминается мне 8 Марта в городе Ленкорани. Из всех сел пешком, на арбе, с детьми на плечах вереницей шли крестьянки в город на свой праздник. День выдался жаркий. Красные знамена развевались на всех зданиях. Женский клуб разукрашен цветами, лозунгами, портретами вождей.

На площади города многолюдный митинг. Работницы и крестьянки выступали с воспоминаниями о тяжелом прошлом, о великих достижениях Советской власти. Митинг закончился песнями, плясками. Вечером женский и рабочий клубы были переполнены. На

Л. ГОЛИК

С ЧЕГО МЫ НАЧИНАЛИ

Любовь Архиповна Голик родилась в 1892 г. Член КПСС с 1920 г. Работала среди женщин Баку до 1926 г. После окончания Воронежского университета с 1931 г. — на преподавательской работе. Ныне — персональный пенсионер.

сцене женские роли исполнялись азербайджанками. В зрительном зале было много мужчин. Отцы, мужья и братья пришли праздновать 8 Марта — международный день борьбы за свободу и счастье женщин всего мира. Но на сцене и в зале были женщины без чадры. Это было необычайное явление для Ленкоранского уезда, где женщине грозила смерть, если она откроет лицо при постороннем мужчине. Трудно забыть этот яркий солнечный день, это быющее через край веселье, радостные лица азербайджанок, пробудившихся к новой жизни, к свободному труду.

Прошло много лет. Мне не один раз приходилось бывать в Баку и районах Азербайджана. Последний раз я была там в 1956 г. Баку теперь не узнать — так он вырос, похорошел. Но всего больше радовала шумная толпа девочек-азербайджанок, школьниц в пионерских галстуках, студентов. Много девушек занимаются в высших и средних учебных заведениях. В республике созданы сотни детских садов, яслей, площадок, медицинских учреждений, здравниц, пионерских лагерей.

В результате той гигантской работы, какую проделали Коммунистическая партия и Советское государство по воспитанию и приобщению к активному участию в социалистическом строительстве женских масс, в Азербайджане выросло не одно новое поколение женщин, политически сознательных, грамотных, упорно овладевающих высотами культуры, пламенных патриотов нашей многонациональной социалистической Родины. Великие освободительные и животворные ленинские идеи проникли во все уголки Азербайджана.

В 1922 г., по окончании краткого курса университета имени Я. М. Свердлова, я возвратилась в бакинскую партийную организацию, которая посылала меня на учебу. С путевкой и инструкциями женотдела ЦК Коммунистической партии Азербайджана я приехала в Шамхорский уезд, чтобы вернуть здесь работу среди женщин.

К тому времени еще не прошло и двух лет, как установилась в Азербайджане власть рабочих и крестьян. Советские законы в основном были уже известны населению, но старые обычаи соблюдались по-прежнему неукоснительно крепко. В хозяйстве женщины работали больше всех, а прав на имущество почти не имели. Земельный надел женщине вообще не полагался.

По неопытности я решила начать с женского собрания, на котором предполагала познакомить азербайджанок с новыми законами, побеседовать об их нуждах, услышать пожелания и практические советы. Трудно было говорить с женщинами, не зная их языка. Чтобы пригласить их на собрание, я записала азербайджанские слова русскими буквами и при встрече с женщинами обращалась к ним, читая по записке. Если они отвечали «якши, якши», я уходила в полной уверенности, что приглашение принято.

Но собрание не состоялось: ни одна азербайджанка не пришла. Не удалась и следующая попытка собрать женщин. Пришлось переменить тактику. Вместе с переводчицей, приглашенной из Баку, мы стали ходить по домам и в дружеской беседе с двумя-тремя женщинами разъяснять им новые законы. Темные, неграмотные, но умудренные жизненным опытом азербайджанки понимали их великую человеческую правду и всем сердцем тянулись к своему освобождению от бесправия.

Однажды по каким-то служебным делами я задержалась в женотделе до поздней ночи. Вдруг вошла пожилая азербайджанка. Не говоря ни слова, она в изнеможении опустилась на пол. Женщина была вся серая от пыли. Босые ноги ее, побитые о дорожные камни, кровоточили. Видно, она прошла большой, изнурительный путь.

Заливаясь слезами, она рассказала, что ее Бюль-Бюль (Соловушку), единственное дитя, отец выдал замуж четвертой женой за богатого пятидесятилетнего муллу. А девочке всего восемь лет. Мулла дал хорошие деньги за малолетнюю жену, и это решило дело. Плакала мать, плакала девочка, но отец был непреклонен.

Женщина сказала, что она услышала о новых законах и пришла искать заступничества:

— Возвратите мне скорее мою девочку, мою маленькую Бюль-Бюль, пока она не погибла, — умоляла она.

В эту же ночь председатель уездного исполкома отправил на бричке женщину и двух милиционеров в село. Девочка была возвращена матери, а нарушители советских законов привлечены к ответственности.

Велика была наша радость, когда удалось открыть в уездном центре женский клуб. И снова пошли мы с переводчицей по домам приглашать женщин на концерт, посвященный открытию клуба. За три дня обошли всю мусульманскую часть города.

В организации концерта нам помогла культурная семья заведующего уездным отделом народного образования Касимова. Его жена прекрасно исполняла народные азербайджанские песни, брат Касимова, мальчик лет 14, занимательно рассказывал народные

сказки. Был приглашен певец — местная знаменитость.

Мальчика женщины не стеснялись, но стоило выйти на сцену взрослому певцу, как все зрительницы накинули чадру и повернулись к сцене спиной. Пришлось певцу исполнять свои номера за занавеской: слушать можно и не видя исполнителя.

Концерт женщинам очень понравился. Уходя, они искренне благодарили и просили повторить всю программу в следующую пятницу¹. На втором концерте слушателей было значительно больше. В клуб азербайджанки стали приходить и без приглашения, и не только на концерты, но и по другим делам.

В одну из пятниц мы решили приступить к ликвидации неграмотности. В отделе народного образования нашлась старая классная доска. Мы ее взяли, вымыли, покрасили и повесили на стену. Приготовили буквари, тетради, карандаши. И вот, до начала концерта, когда собралось несколько женщин, бывшая переводчица, а теперь инструктор женотдела Алиса подошла к доске с мелом в руке. Она назвала свое имя, четко написала его на доске и объяснила произношение каждой буквы. Потом спросила самую пожилую из женщин, как ее зовут. Та назвала себя Якша, и Алиса по буквам вразрядку написала это имя и объяснила каждый знак. Женщин это заинтересовало. Каждая попросила написать свое имя. Алиса охотно писала.

Потом мы роздали карандаши и тетради и предложили всем писать одно имя «Якша». Все стали копировать с доски буквы. Выводили самые невероятные каракули, ни на что не похожие. Алиса же с педагогическим тактом подойдет к каждой, посмотрит, похвалит и велит писать лучше. Все так увлеклись новым, интересным делом, что, когда пришли «артисты», наши ученицы отказались слушать концерт и продолжали выводить свои каракули.

Тут же мы провели запись в школу ликбеза. Однако заниматься согласились только шесть человек. Но начало было положено, и мы от души радовались. Занимались пока только по пятницам, учительницей

была Алиса. Мы продолжали свою агитацию за грамоту, и школа постепенно росла. Вскоре прислали настоящую учительницу, и дело пошло.

Азербайджанки очень общительны и отзывчивы. Узнав о беде в какой-нибудь семье, стараются что-то сделать, идут в женотдел, требуют помощи.

Как-то в женотдел пришли две женщины и рассказали, что мать троих детей растит ребят одна и терпит большую нужду. У детей нет ни обуви, ни одежды, они голодают. Мы послали делегатов проверить. В семье, действительно, была безысходная нужда. Собрали для детей кое-что из обуви и платья, немного продуктов, старшего определили в школу.

Узнав об этом, пришли за помощью и другие бедные многодетные женщины. Надо было найти работу матерям. Но где же ее взять? Предприятий в уезде не было.

Решили организовать прачечную. На помощь пришли коммунисты уездного исполкома, кооперации. Для начала мы нашли помещение, котел, достали корыта, тазы, дрова, мыло. Женотдел обратился к сотрудникам учреждений с просьбой поддержать прачечную своими заказами. Так получили работу нуждающиеся женщины.

* * *

Далеки эти памятные дни, когда для женщины азербайджанки зажглась заря новой жизни. Но, вспоминая о них, еще больше ценишь наше настоящее, вдохновенный труд всего нашего народа.

С. БАСКАКОВА

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Софья Михайловна Баскакова родилась в 1898 г. Член КПСС с 1917 г. Участница гражданской войны. С 1920 по 1931 г. работала среди женщин в Азербайджане и других республиках. Позднее — в политотделе МТС и на партийной работе. В настоящее время — персональный пенсионер.

В АПРЕЛЕ 1920 г. группа большевиков Красноводска получила ответственное задание реввоенсовета 1-й армии — доставить оружие рабочим Баку. Там с 1918 г. при прямой поддержке англичан и турок была установлена диктатура буржуазии. Английские интервенты расстреляли в песках Закаспия 26 бакинских комиссаров.

Несмотря на жестокий террор муссаватистов и дашнаков, предательство меньшевиков и эсеров, бакинский пролетариат готовился к вооруженной борьбе за восстановление Советской власти. На помощь Азербайджану со стороны Астрахани и Северного Кавказа, громя белогвардейские войска, шла 11-я армия во главе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым. Со стороны Туркестана эту помощь должна была оказать 1-я Революционная армия Туркфронта.

Погрузив оружие в парусную лодку, мы вышли в море. Через несколько часов на горизонте показались вражеские суда. Пришлось отклониться от курса и, пользуясь темнотой, уйти на Дербент, а затем — в Петровск-Порт (ныне Махачкала).

Здесь находился штаб 11-й армии, который направил нас, нескольких коммунистов, в Баку на подполь-

ную работу. Паспорт у меня был ненадежный. Я была совершенно непохожа ни по годам, ни по национальности, ни по приметам на ту женщину, которая была в нем указана. Пограничную проверку мы прошли благополучно, но в Баку при попытке поселиться в гостинице я сразу же потерпела неудачу. Администрация гостиницы стала придираться ко мне, и я вынуждена была, оставив в гостинице чемодан и паспорт, скрыться.

Пришлось воспользоваться явкой, которую дала Ольга Шатуновская, активистка бакинского подполья, ожидавшая в Красноводске переправы в Баку. Я пришла к Сурену Агамирову, который должен был связать меня с В. И. Нанейшвили, дежурным членом Кавбюро ЦК РКП(б). Я рассказала ему историю с паспортом и гостиницей. Он с готовностью взялся проводить меня, и мы пошли в Черногородский рабочий клуб. Здесь нас встретил худой, болезненного вида человек. Пошептавшись с ним, Сурен ввел меня в маленькую комнату, где уже сидело человек пять. Шло заседание партийного комитета. Обсуждался вопрос о вооруженном восстании против муссаватистского правительства. Все коммунисты района были разбиты на «десятки», назначены пункты сбора и командиров, распределено оружие.

На рассвете 28 апреля на квартиру, где я поселилась, прибежала взволнованная Ольга Шатуновская. Она с радостью сообщила, что одновременно с начавшимся вооруженным восстанием рабочих города в Баку вошли части 11-й армии. Муссаватистское правительство было свергнуто.

Мы стали разыскивать Анастаса Ивановича Микояна, который ночью приехал в Баку с первым бронепоездом 11-й армии, и увидели его в Центральном рабочем клубе. А. И. Микоян попросил нас срочно собрать некоторых товарищей из актива бакинской партийной организации. Выполнив это поручение, мы вернулись в клуб. А. И. Микоян направил меня на Садовую улицу, в бывший особняк миллионера Гукасова. Там находился ревком. Мне сказали, что я буду работать секретарем ревкома. Вместе с другими коммунистами мы взялись за дело. Был создан организационно-инструкторский отдел, подобраны инструкторы.

Они выезжали в уезды и там, привлекая крестьян-бедняков, создавали местные ревкомы.

Большим событием первых месяцев существования Советской власти в Азербайджане был процесс над муссаватистским генерал-губернатором Тлехасом. Процесс проходил открыто в Маиловском театре и собрал огромное количество бакинских рабочих.

Общественным обвинителем выступал любимец азербайджанского народа Али Гейдар Караев. О нем рассказывали подлинную историю, казавшуюся легендарной. В муссаватистский парламент были избраны два депутата от большевиков — Али Байрамов и Али Гейдар Караев. Пользуясь депутатской неприкосновенностью, они следовали лучшим традициям русских большевиков-депутатов. В своих выступлениях в парламенте они раскрывали антинародную сущность муссаватистского правительства, разоблачали продажность министров.

Муссаватисты учинили жестокую расправу над Али Байрамовым. Они подкупили наемных бандитов — кочи, которые ночью напали на Али Байрамова и зверски убили его. Поруганное тело депутата-большевика было найдено обезглавленным. После долгих поисков Караев нашел голову Али Байрамова и принес ее на заседание парламента. Потребовав слова для внеочередного заявления, Караев развернул на трибуне платок, в котором находилась голова Байрамова.

— Вот ваша депутатская неприкосновенность, — гневно заявил он. — Вы убийцы лучших представителей рабочего класса Баку и азербайджанского народа! Позор вам!

На судебном процессе над Тлехасом Караев горел негодованием, когда перечислял преступления, совершенные этим слугой буржуазии против рабочего класса.

В конце мая 1920 г., когда началось формирование азербайджанской Красной Армии, был создан народный комиссариат военно-морских дел. Наркомом назначили Али Гейдара Караева.

В начале 1921 г., после расформирования политуправления, где я работала секретарем, меня направили на работу в Центральный Комитет партии. Сек-

ретарем ЦК КП(б) Азербайджана был в то время С. М. Киров. Сергей Миронович учил партийные кадры большевистской принципиальности, непримиримости ко всяким отклонениям от линии партии и марксистско-ленинского учения. Вместе с тем он показывал пример необычайной отзывчивости и заботы о товарищах.

В конце 1921 г. получаю новое назначение — заместителем заведующего отделом по работе среди женщин Бакинского горкома партии. Работать было очень трудно. Женские массы были неграмотны, темны, бесправны, по рукам и ногам связаны обычаями затворничества.

Базой работы среди азербайджанок стал женский клуб имени Али Байрамова. Он помещался в одном из лучших зданий города. Начали мы со скромного дела — с организации артели по починке мешков. Через два-три года эта артель превратилась в швейную фабрику.

Постепенно женщины привыкли заходить в свой клуб. Здесь они получали работу, а их детей устраивали в детский сад или ясли. Мы выявляли одаренных женщин и организовали при клубе музыкальный ансамбль. Здесь же обучались первые акушерки, машинистки и конторщицы из азербайджанок. Были созданы стрелковые, химические, санитарные кружки, в которых занимались сотни женщин. Десятки иностранных делегаций с запада и востока посещали наш клуб и восхищались его работой.

Т. БУЛАЧ

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ¹

Тату Омаровна Булач родилась в 1902 г. Член КПСС с 1918 г. Работала секретарем обкома комсомола и Совета молодежи в Баку. После окончания Института народного хозяйства в 1926 г. — на хозяйственной работе в Москве, Махачкале, в Наркомате внешней торговли, в Комитете нового алфавита при Совете Национальностей. Ныне — персональный пенсионер.

ЕЩЕ не отгремели на просторах нашей великой Родины бои гражданской войны, еще в городах Дагестана отважные партизанские отряды добивали отчаянно сопротивляющееся отребье белых банд, а в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск) собиралась первая областная конференция Коммунистического союза молодежи. К этому времени в Дагестане уже имелись комсомольские организации в городах Петровск-Порте (Махачкала), Дербенте, Темир-Хан-Шуре. Здесь комсомол объединил передовую часть местной молодежи, которая, несмотря на юность, уже имела за плечами некоторый опыт революционной борьбы. В 1917 г. ученический кружок в Дербенте, руководимый большевиками, вопреки запретам начальства участвовал в первых после революции демонстрациях, провел трехнедельную забастовку в женской гимназии против реакционных мероприятий начальницы — члена кадетской партии. Мятужный класс, в котором была «коноводом» Люба

¹ Литературная запись А. Нухрат.

Мамедбекова, закрыли, девушек исключили из гимназии, и доучивались они при Советской власти.

В 1918 г. этот кружок, связанный с большевиками-железнодорожниками, помог группе коммунистов укрыться от преследования белогвардейцев. Многие юноши присоединились к партизанам — три брата Мамедбековой погибли в боях.

Наша комсомольская организация в Темир-Хан-Шуре также выросла из ученического литературного кружка. Вначале мы читали революционную литературу и листовки, которые приносил мой брат, связанный с социал-демократами. После революции 1917 г. мы включились в подпольную борьбу большевиков. Мужская часть молодежи организовала партизанские отряды, осуществляла связь с большевистским центром. Девушки тоже оказывали помощь большевикам, заключенным в тюрьму, передавали их письма подпольщикам, распространяли среди населения информации о победах Красной Армии.

В то время в застенках контрразведки томился народный герой Дагестана большевик Улубий Буйнакский. Измученный пытками, приговоренный к смерти, он писал мне, как невесте, письма, полные любви и веры в счастье, в победу Советской власти, рисовал прекрасное будущее народа, восставшего против своих поработителей, вдохновлял нас на борьбу. В день победы его не было с нами. Благодарный народ назвал его именем город, в котором он погиб.

Выйдя из подполья, мы уже 1 мая 1920 г. создали общегородской митинг молодежи в помещении женской гимназии. С речью выступили большевики Коркимасов и Темирбеков, а также прибывшие на подкрепление из Астрахани политработники Лалаева, Кариб и другие. Они рассказали о задачах Коммунистического союза молодежи, горячо призвали нас объединиться вокруг Коммунистической партии, выполнить свою великую историческую задачу — построение новой жизни для народа.

— Именно молодежь, — говорили они, — испытанная в партизанской борьбе, свободная от пут старых обычаев адата, с горячим пылом воспринявшая великие идеи революции, должна стать опорой Советской власти.

После митинга началась запись в Коммунистический союз молодежи, тогда же организовались общегородская ячейка и ячейка РКСМ в типографии.

Вскоре инициативная группа молодежи избрала областной комитет РКСМ и начала подготовку к созыву первой областной конференции молодежи. Руководителем областной организации комсомола в Дагестане избрали меня — тогда единственную среди комсомольцев коммунистку-горянку. В то время это было явлением исключительным.

Перед конференцией мы созвали совещание комсомольского актива. Из Петровск-Порта приехал председатель Союза молодежи Брюханов, из Дербента — Л. Эрлих (Мамедбекова), с учительских курсов — наш первый комсомольский поэт и журналист Астемиров, из Хасавюрта — Устарханов и другие.

Обком партии поставил перед нами задачу поднять и объединить под знаменем комсомола всю молодежь республики. Особенно важно было привлечь в наши ряды юношей и девушек из более отсталых районов — горного и южного Дагестана, где еще не было комсомольских организаций. Оттуда мы приглашали на съезд молодых партизан, не состоявших в союзе, но активно боровшихся за Советскую власть.

Наш призыв встретил самый горячий отклик среди молодежи республики. По железной дороге, а чаще всего по горным тропам на коне, а то и пешком на конференцию прибыли десятки делегатов из самых отдаленных районов. В ответ на призыв к нам явилась не только молодежь, но и весьма великовозрастные дяди из партизанских отрядов. Приехали на съезд семьи партизан: отцы с взрослыми сыновьями.

В ответ на предупреждение, что отец по возрасту не может быть делегатом молодежного съезда, он резонно ответил, что раз борода не мешала ему сражаться за Советскую власть, то не мешает и присутствовать на съезде. Пришлось согласиться, чтобы не причинить кровную обиду заслуженным людям.

Горячий энтузиазм и революционное воодушевление царили на конференции. Один за другим на трибуну поднимались коммунисты-подпольщики, бойцы Красной Армии, партизаны, еще не расставшиеся с

оружием, совсем юные рабочие, ремесленники, учащиеся.

Звучала речь на десятках языков. Ведь Дагестан не только страна гор, но и «гора народов, гора языков». В республике говорили на 9 языках и 36 наречиях. Все речи делегатов переводились на русский или кумыкский языки. Бывало, что некоторые выступления никто не мог перевести: таким малораспространенным был этот язык.

Конференция обсудила важнейшие вопросы советского строительства и задачи коммунистической молодежной организации. В своей речи представитель обкома партии старый революционер Джалал Коркима-сов сказал, что готовится делегация Дагестана к Владимиру Ильичу Ленину. Все делегаты поднялись, раздались восторженные возгласы «Да здравствует Ленин!», «Ленину — ура!»

Тут же решили послать письмо В. И. Ленину от лица молодежи Дагестана. Нам с Маней Длуги, как самым грамотным, было предложено составить это письмо. Не трудно себе представить, как мы были взволнованы, как горели наши сердца, когда мы, совсем молодые девушки, принялись писать письмо В. И. Ленину — вождю мирового пролетариата, вождю Коммунистической партии и главе первого в мире пролетарского государства.

Я долго хранила копию этого письма, и не по моей вине утерян этот драгоценный документ. Протоколов конференции тоже не сохранилось. Тогда мы еще не умели хранить документов. Но память моя свято хранит строки письма, глубоко запечатлевшиеся в сердце.

«...И до далекого горного Дагестана с массой недоступных скал донесся зов восставшего пролетария: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — писали мы от имени своей кипучей молодежи. — На зов встала молодежь веками угнетенного, веками закабаленного Дагестана и начала объединяться и строить свою жизнь. То там, то здесь возникали коммунистические союзы молодежи.

Дорогой Ильич, примите наш горячий привет, — попросту обращались мы к великому человеку. — Передайте рабочим Питера и Москвы наш пламенный

привет! Скажите им, что мы с гордостью рассказываем нашему народу об их героических победах».

Мы заверяли В. И. Ленина, что будем всеми силами укреплять Советскую власть, бороться за новую жизнь, культурную и счастливую.

Наше письмо дошло до В. И. Ленина. Делегаты Дагестана передали Владимиру Ильичу письмо комсомольцев. Он тут же прочел наше коротенькое послание, пожелал молодежи Дагестана успеха в работе.

На этой же конференции меня избрали секретарем обкома комсомола. Одновременно по поручению обкома партии я руководила женотделом.

В горах к работе среди женщин вначале привлекались только жены красных партизан и вдовы красноармейцев. Нужно отметить, что в борьбе против дикого разгула белогвардейщины на Северном Кавказе поднялись не только мужчины и юноши горской бедноты. Многие горянки помогали партизанам, а некоторые сражались в их рядах. Только революция могла свершить такое чудо, что горянка, которая по адату не смела, не имела права поднять глаза на встречного мужчину, стала бойцом революции.

В боях погибла красногвардейка Хадижат Мустафиева. Хадижат, переодевшись в мужской костюм, носила партизанам в горы почту, оружие, продукты. После победы Советской власти она избиралась членом правительства республики, бывала в Москве, дружила с Кларой Цеткин.

Памятна мне величавая фигура аварки Айшед Нахабашевой. В гражданскую войну она не раз спасала жизнь партизанам. Известен такой случай. Какой-то отряд белогвардейцев, захватив пленных, посадил в глубокую яму восемь красноармейцев. Под открытым небом бойцы терпели и стужу, и голод, и жажду. В течение нескольких дней Айшед на шесте спускала им в яму еду и питье, а когда узнала, что им грозит расстрел, помогла им спастись. После победы Нахабашева первой из горянок была избрана председателем аульного Совета, много раз избиралась в правительство Дагестана. Она до сих пор живет в своем родном ауле, Чох-Гунибского района.

Мы провели конференцию горянок, создали по городам делегатские собрания, выделили первых женор-

ганизаторов. Сил у нас было мало, а об опыте и говорить не приходится.

Центральный Комитет партии призвал нас в помощь русских коммунисток. В 1922 г. к нам прибыла из Москвы В. Н. Николаева. Сплотив возле себя молодых работниц, она организовала съезд женщин-горянок, который состоялся 10 ноября 1922 г. Делегатки заслушали доклады по земельному вопросу и о продналоге, о задачах Коммунистической партии по раскрепощению горянки и другие. Выбрали делегацию на краевой съезд женщин.

После съезда вышел первый в истории Дагестана женский журнал «Красная горянка» на русском, аварском и кумыкском языках.

Больше трех лет в Дагестане успешно работала среди женщин Е. М. Дагаева, русская работница из революционной семьи тульских оружейников. До сих пор старые коммунистки и работницы с уважением и благодарностью вспоминают ее имя. При ней были организованы мастерские для безработных женщин, открыты клуб горянок, интернаты для школьниц, курсы для партийного и советского актива горянок, проведен III съезд женщин.

Русские коммунистки проявляли в своей работе исключительный такт, уважение к народу и его обычаям. Взять хотя бы то, что эти коммунистки, ходившие в Москве, в Туле или в Твери в открытых платьях и в кожаных куртках, с красной косынкой на голове, здесь надевали большие кавказские платки, платья с длинными рукавами, не позволяли себе курить. Теперь все это кажется мелочью, а тогда это было очень важно. Сразу же между ними и рядовыми горянками устанавливались искренние отношения, взаимное уважение и доверие, складывалась прочная дружба между народами.

А. НУХРАТ

В СЕЛАХ И ГОРОДАХ БАШКИРИИ

Антонина Ивановна Нухрат родилась в 1900 г. Член КПСС с 1919 г. С ноября 1920 г. заведовала женотделами Башкирского и Чувашского обкомов ВКП(б). С марта 1925 г. до ликвидации женотделов работала в Отделе работниц ЦК ВКП(б). С 1931 г. — в Совете Национальностей ЦИК СССР, в редакции журнала «Революция и национальности». В настоящее время — персональный пенсионер.

ВЕСНОЙ 1918 г. я окончила 7 классов женской гимназии в Стерлитамаке, уездном городе Уфимской губернии. Учиться дальше не было средств, надо было работать. Кем? Очень хотелось быть сельской учительницей.

Вместе с близкой подругой мы пошли к уездному комиссару просвещения. Комиссаром оказалась милосердная молодая женщина с энергичными жестами. Просмотрев наши заявления, написанные на листочке тетради, она поднялась из-за стола и подошла к нам.

— А как вы относитесь к Советской власти? — спросила она, строго оглядев нас с ног до головы.

— Перепишите ваши заявления. Укажите, что вы стоите на платформе Советской власти. Без этого воспитывать детей трудящихся вам не доверим.

Мы повернулись, вышли в коридор и в замешательстве остановились. Как написать заявление по-новому, мы не знали.

Но тут из канцелярии ревкома вышел знакомый сотрудник, работавший в уездном Совете. Через минуту он нам диктовал: «Стоя на платформе Советской

власти, желаю служить народу в качестве сельской учительницы, прошу о назначении...» и так далее. Я просила направить меня в чувашскую школу.

Заявления наши были приняты. К середине августа я прибыла на место назначения — в деревню Манеево, Ишпарсовской волости, Стерлитамакского уезда. Эта небольшая деревня в сотню дворов, прилепившаяся у подножья невысокой горы, называемой Лысой (по-чувашски — Кукша-ту), была со всех сторон окружена дремучим лесом, который тянулся на сотни километров. Отсюда до железной дороги было километров 80, до уездного города — 35, а до губернского — 120.

Как и в большинстве чувашских деревень, школьного здания не было. Пришлось идти к сельскому старосте-лавочнику просить помещение для школы. Отвели довольно просторную и светлую крестьянскую избу, где поставили восемь длинных черных парт — на 5—6 детей каждая, шкаф с учебниками. Принесли глобус, карту Стерлитамакского уезда, дюжины две грифельных досок, большой кусок мела, кипы две бумаги. Очень отзывчивые к просвещению чувашки дружно завезли дрова, и школа открылась.

Все три класса занимались в одной комнате, учеников было около 40. Но занятия продолжались недолго: Уфимская губерния стала ареной ожесточенной гражданской войны. Еще летом контрреволюционные чехословацкие отряды внезапно заняли Стерлитамак. Весь состав ревкома был арестован. Многие члены ревкома белогвардейцы расстреляли. В течение нескольких дней в мирном уездном городке царил жестокий террор. Бывшие офицеры, полицейские, сыновья купцов, богатых мельников и кожевников — все принялись уничтожать тех, кого они считали большевиками или сочувствующими Советской власти. К нам пришла гражданская война. Какие-то отряды белогвардейцев заходили на один-два дня или на несколько часов в деревню, выгоняли учеников из школы и занимали ее под штаб. Отобрав у крестьян лошадей, продовольствие, шубы, валенки, спешно уходили дальше.

Когда снова установилась Советская власть, председателем сельсовета в Манееве избрали бывшего солдата Никифорова, который жил на окраине де-

ревни, в полуземлянке, топившейся по-черному. Он вернулся из армии большевиком. Не знаю, состоял ли он тогда официально в партии — может быть, и нет, — но он твердо знал, что Советская власть за бедноту, что «хура-халых» (буквально: черный народ — так называли чуваша крестьянство) получит землю, просвещение, национальное равенство. Об этом Никифоров очень убедительно рассказывал людям. Ему я обязана своим приобщением к активной общественной деятельности.

Председатель Совета отечески заботился о школе. Как только Красная Армия прогнала белогвардейцев, мы поехали с ним в помещичье имение присмотреть подходящее здание для школы. Такая постройка нашлась. Это был обширный хлебный амбар, почти новый, построенный из хорошего леса, под железной крышей. По возвращении председатель собрал сход и уговорил крестьян разобрать и перевезти в деревню облюбованный нами амбар. Все охотно согласились.

Среди чувашей издавна существует добрый обычай коллективной помощи друг другу — «ниме». К примеру, бывало так. Одинокая вдова, прожившая полжизни в землянке, накопит денег, купит домик по сходной цене, а перевезти и снова отстроить его у нее нет средств. Вот она и соберет «ниме»: заранее сварит огромный котел пива, купит четверть водки, зарежет барашка, напечет караваев двадцать хлеба и обойдет с поклоном соседей и родственников — пригласит их на «помочь». Ранним воскресным утром «помочане» запрягут лошадей, подъедут к купленному домику, разберут его и перевезут на новое место. Поедят вдоволь, попьют, споют песни и соберут домик за тот же день. Живи вдова с детьми в новом доме!..

И наш амбар был дружно разобран, перевезен и уложен в бревнах на отведенном месте. На этот раз нашим помочанам пришлось обойтись без угощения, но песен, забавных прибауток, смеха и шуток было не меньше, чем всегда. Такова уж природа коллективного труда...

Построить школу мы не успели. Пришел Колчак. С того дня, как решался вопрос о перевозке школы, я стала посещать сход, который собирался в те

времена часто, особенно когда не было полевых работ. Обычно вечером в школу заходил председатель сельсовета и говорил:

— Учительница, пойдем-ка на собрание. Мужики хотят послушать газеты. Там опять что-то Ленин пишет про нас — про крестьян и рабочих.

Я шла в общественную избу. Читала при лучине. Керосина не было.

В ту пору чувашские газеты до нас не доходили. Раз в неделю мы бесплатно получали из волостного исполкома уфимские и центральные газеты, а также много политических брошюр и листовок, но все на русском языке. Я читала и переводила газеты, а когда меня просили разъяснить, объясняла, как умела.

Так, живя в гуще народа и желая ему быть полезной своими знаниями, я втянулась в политику. Поэтому перед приходом колчаковцев меня предупредили, чтобы я уехала куда-нибудь подальше.

Все обошлось благополучно. Только последние отступающие в панике отряды белогвардейцев разорили мою комнату и увезли зачем-то мои документы об образовании и школьные учебные карты.

В деревню пришли части Красной Армии. Вечером два молодых командира собрали сход и восстановили Советскую власть. Председателем сельсовета был снова избран Никифоров.

Наступила богатая событиями осень 1919 г. В школу прислали столь же юную вторую учительницу. В волостном центре была создана волостная профсоюзная организация учителей. Представитель из уезда научил нас петь пролетарский гимн «Интернационал».

Прибыл из Петрограда рабочий отряд для заготовки хлеба. По инициативе рабочих-коммунистов организовалась первая в волости партийная ячейка. Вначале она была малочисленной, но в партийную неделю (октябрь 1919 г.) значительно пополнилась. Тогда же вступила в партию и я.

В деревнях свирепствовал тиф, а в волости было всего два фельдшера и одна оспопрививательница. Партийная ячейка решила привлечь к борьбе с тифом всех учителей. Собравшись в волостном центре, мы прослушали популярную лекцию о борьбе с тифом.

Председатель волисполкома подписал наши мандаты, и мы поехали по деревням.

Мне поручили чувашские селения. Вместе с представителем сельсовета или местным учителем мы обходили каждый двор, брали на учет больных, давали советы, как уберечься от заразы, ухаживать за тифозными. Ни дезинфицирующих средств, ни мыла не было: советовали кипятить белье с золой в банном котле, высушивать на морозе, положить больного на отдельную постель и т. д. Женщины внимательно выслушивали нас, а мужчины задавали многочисленные вопросы по текущему моменту.

Когда началась «неделя помощи фронту», мы опять выехали в села. Ссбрав с помощью сельсовета сход, выступали с небольшими докладами, тут же брал слово кто-нибудь из солдат, вернувшихся домой по ранению. Мы призывали крестьян помочь Красной Армии победить врагов. Избиралась комиссия по сбору пожертвований, снаряжались подводы и отправлялись по дворам. Собирали зерно, холст, овчины, суровые нитки, шерсть.

Трудовое крестьянство охотно помогало, а кулаки крепко запирали тесовые ворота и выпускали злющих сторожевых собак. Не жаловало нас и духовенство. В одной деревне поп, приехавший с требой, открыто высказавшись против помощи Красной Армии, подговорил пьяных парней расправиться с нами. К счастью, этот разговор случайно услышал сын моего знакомого крестьянина, у которого мы остановились. Парень предупредил отца, тот запряг лошадь и подъехал к общественной избе, где в это время мы заканчивали подсчет собранного добра. Через полчаса мой добрый знакомый увез нас в соседнюю деревню. Там на другое же утро мы снова проводили собрание крестьян, снова горячо призывали помочь Красной Армии.

Через месяц после «недели помощи фронту» меня назначили заведующей чувашской секцией уездного отдела народного образования, а вскоре поручили по совместительству заведовать отделом национальностей уездного исполкома. В отделе национальностей исполкома было несколько секций: татаро-башкирская, чувашская, марийская, мордовская. Мы выпускали листовки-обращения на родном языке, подби-

рали слушателей уездной совпартшколы, проводили конференции крестьян, совещания учителей, молодежи, а позже и собрания женщин, направляли в деревни культбригады.

Когда в феврале 1919 г. образовалась Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика, ЦК партии прислал в помощь молодым кадрам башкир лучших представителей русского рабочего класса, так называемых эмиссаров Ленина. К нам в Стерлитамак, столицу Башкирии, приехали Артем (Сергеев), Самойлов, Покровский, Дауге и другие. Была создана такая организация, как «Башкиропомощь», через которую осуществлялась практическая помощь Советского правительства одной из первых автономных республик РСФСР.

Артем (Сергеев) часто заходил в отдел национальностей, давал нам советы. Он относился к молодым работникам с большой душевной теплотой и с какой-то особой деликатностью.

Помнится такой курьезный случай. Отдел национальностей занимал две небольшие комнатки. Секретарем был молодой татарин, не очень твердо знавший русский язык. Преисполненный самых добрых намерений, он написал на бумажках «Заведующий», «Секретарь», «Зав. секцией» и т. д. и приклеил их на стену, над столами. На другое утро Артем по обыкновению заглянул к нам и увидел эти надписи. Мягко улыбаясь и потирая руки, он вошел в комнату и, покачивая головой, сказал мне с укором:

— Ах, товарищ, вы такая молодая, симпатичная, а уже страдаете тяжелым пороком — завистью. Нехорошо, нехорошо...

Я вскочила с места, смутилась, но не поняла, о чем он говорит. Тогда он подошел, повернул меня левым плечом к надписи над моим столом, и я прочла: «Завидующий» вместо «Заведующий».

Впервые я приобщилась к работе среди женщин 8 марта 1920 г. Вызвали меня в уком партии и сказали:

— В день международного женского праздника будет общегородское собрание женщин, ты выступишь с докладом.

Я ужасно испугалась, стала отказываться. На это мне ответили:

— Возьми в библиотеке укома книгу Августа Бебеля «Женщина и социализм» и почитай. А что дала женщине Советская власть, ты по себе знаешь.

Взяла том Бебеля и расстроенная отправилась домой. Стала читать — трудно! Не меньше недели мучилась над книгой, делала выписки, писала свою речь. Первый раз в жизни я серьезно задумалась над женской судьбой, оглянулась на прошлое, на свое детство и юность, сравнила с настоящим. И перед моими глазами встала жизнь женщин старшего поколения башкирок, татарок, чувашек, среди которых я жила по-детски бездумно, но и по-детски наблюдательно. Оказалось, что отдельные события, факты оставили глубокий след в памяти.

...В местности, называемой Канлы-башкурт, мы с отцом поехали к богатейшему баю Кнахье, чтобы договориться об аренде сенокоса. Бай пригласил нас в дом, к чаю. Оказалось, что у него несколько жен, одна, совсем молоденькая, выглядела не старше 10—12 лет. Мой отец возмущенно сказал баю:

— Зачем взял такую молоденькую в жены, ведь она совсем ребенок, ты погубишь ее.

— Ничего, подкормлю, подрастет. Она у отца чуть с голоду не пропала.

Родственницу и подругу моей матери, красивую, рослую Насьтук-аппа насильственно украли для замужества. Мужем ее оказался полуслепой от трахомы, больной паршой сын мельника. На масляной неделе Насьтук-аппа гостила в соседней деревне. Однажды вдвоем с хозяйкой они возвращались из церкви. Их нагнала пара лошадей, запряженных в широкую кошовку. Сильные руки внезапно схватили Настю, уложили в сани, и лошади умчались. Ей скрутили руки, всунули в рот тряпку. Тут же будущий муж изнасиловал ее. А потом в чужом доме наскоро сыграли свадьбу, и судьба Насти решилась.

Мою подругу, Евгению — дочь пастуха, способную ученицу, украшение школьного хора, мечтавшую учиться, — 16 лет отдали насильно замуж за пожилого вдовца, с кучей детей. За отказ подчиниться воле родителей отец и брат избили ее вожжами до полусмерти и связанную отвезли мужу. Они получили за нее 30 рублей деньгами и четверть водки.

И вот настал день женского праздника — 8 Марта. Зал бывшей земской управы был полон народом. Выйдя на сцену, я увидела своих подруг, товарищей — таких же, как и я, служащих учреждений. Минутку помолчав, я проговорила заученные наизусть странички своего доклада, написанные по Бебелю, а потом, взглянув на окно, за которым вдалеке синели горы, сказала:

— Товарищи и милые подруги! Советская власть принесла женщинам большое счастье — свободу и равенство во всем. Нам с вами доступны все отрасли образования, любая профессия, любой государственный пост. Мы равны с мужчиной в браке, в праве на землю и имущество. У нас есть все условия для личного счастья, мы сами построили его. Но поднимитесь на эти высокие горы, пройдите в широкие степи, в леса. Там живут сотни тысяч башкирок, татарок, чувашек, марийек, удмурток и тружениц других народностей. Они неграмотны, темны, они понятия не имеют о правах, данных им Советской властью. Над ними еще тяготеют старые рабские законы, зверские обычаи старины. Пойдем же им на помощь, расскажем о новых законах, о счастливом будущем, которое их ждет, вовлечем их в строительство новой советской жизни... На этом закончила свою речь.

Через некоторое время, летом 1920 г., я вместе с другими делегатками выехала на первую губернскую конференцию работниц и крестьянок в Уфу. Там меня оставили работать в губернском отделе народного образования, руководить чувашскими школами. Но осенью я снова вернулась в Стерлитамак. Здесь состоялся первый съезд женщин — башкирок и татарок. Из башкирских районов делегатов приехало мало — было трудно с транспортом. Съезд прошел с большим подъемом и показал первые сдвиги в пробуждении общественной активности женщин.

В конце 1920 г. меня назначили заведующей женотделом Башкирского обкома партии. Отдел проводил женские собрания, женщины-активистки шили бесплатно белье для госпиталей и детских домов. Однако кулацкие восстания, вспыхнувшие в некоторых кантонах (уездах) в 1920 г., помешали развернуть работу.

Наркомюст Башкирии в 1921 г. издал первый декрет о наказуемости калыма, многоженства, брака малолетних и других обычаев, закрепощающих женщину, попирающих ее человеческое достоинство и гражданские права. Помнится, что этот закон был приурочен к празднику 8 Марта, и мы много сил положили, чтобы довести его до женских масс всех национальностей.

К несчастью, лето 1921 г. было засушливым, начался голод. Тысячи голодающих детей и матерей спустились с гор в Стерлитамак. Началась эпидемия холеры, появилась оспа, дизентерия. Все коммунисты и беспартийный актив были мобилизованы на борьбу с голодом и холерой. Другие дела были заброшены. Женотделу совместно с Наркомпросом была поручена забота о детях. С помощью работниц и городских учительниц открывали для детей питательные пункты, детские дома и приемники. Были реквизированы все большие здания, заняли на время и некоторые магазины. Нам было выдано все наличие одеял, матрацев, подушек, белья, посуды, мебели. Но и этого не хватало. Приток голодающих рос с каждым днем.

С раннего утра отряды в 3—4 человека отправлялись на грузовиках по городу подбирать детей. Набрав полный кузов ребятишек самого различного возраста, привозили их в приемники, кормили и укладывали прямо на полу — на мешки или свежие мочальные рожи. Скоро стали иссякать запасы продовольствия, и мы вынуждены были кормить детей один раз в сутки вареным рисом с каплей масла и кусочком сахара. Я тоже не уберегла своего первенца — он умер от дизентерии.

Осенью 1921 г. я выехала в Чебоксары, в столицу Чувашской автономной области. Там я была назначена заведующей женотделом обкома партии. Чувашия также тяжело голодала. Москва взяла над ней шефство. Работницы столицы оказали нам большую помощь. Председатель Центральной деткомиссии А. Д. Калинина часто приезжала в Чебоксары, помогала организовать детские дома и питательные пункты. Делегация московских работниц привезла продовольствие, одежду для детей, мануфактуру.

Осенью 1922 г. я вернулась на свою родину, в Башкирию. Республика расширилась за счет присоединения к ней ряда уездов Уфимской губернии, и ее столицей стала Уфа. Здесь я снова стала работать в женотделе Башкирского обкома партии.

Обстановка теперь улучшилась. Лето 1922 г. оказалось урожайным, народ вздохнул свободно. Детские дома были хорошо оборудованы, снабжены всем необходимым, но делегатки продолжали опекать их. Устраивали вечера самодеятельности с лотереями, и вырученные деньги сдавали в деткомиссию.

В городах республики делегатки активно работали в Советах, в кооперации, чутко откликались на все события международной и внутренней жизни, дружно поддерживали мероприятия партии и Советской власти.

Была у нас в Уфе «почетная делегатка» старушка Каримова. Муж ее, рабочий-грузчик, умер, сын погиб на фронте. Осталась она одинокой и, будучи избранной в делегатки, работала с большой душой. Из года в год посещала она делегатские собрания, научилась грамоте. Управившись с немудрым домашним хозяйством, почти ежедневно приходила в женотдел, усаживалась в сторонке и ждала поручений. Каримова охотно шла обследовать материальное положение бедствующей вдовы или отправлялась на разбор семейных неурядиц, что делала всегда с большим тактом и умом. В дни женских праздников наша почетная делегатка с сияющим лицом усаживалась в первом ряду, повязав сверх своего обычного белого платка красную косынку, подаренную женотделом.

Так было в городах. Работа среди крестьянок еще отставала, а среди женщин коренного населения надо было все начинать заново. И это была нелегкая задача.

Гражданская война и голод особенно тяжело отразились на башкирской части населения. Существовавшее до революции примитивное полукочевое хозяйство было подорвано. Башкиры лишились скота. Хлебопашество развито было слабо, а об огородничестве, птицеводстве большинство населения не имело понятия.

Подготовленные кадры из башкирок отсутствовали. На первых порах в башкирских кантонах работали

коммунистки татарки. Лишь с возникновением родной письменности, с созданием совпартшкол, а потом рабфаков, учительских курсов появились работники из женщин коренного населения. Добрую память храню я о первых работниках среди башкирок и татарок — коммунистках Вафиной, Сахаутдиновой, Кинзиной, Мустафиной, Маннановой, Каримовой, Тагировой и многих других энтузиастках этого трудного дела.

Начав действовать обычными методами, через женские конференции в волостях и делегатские собрания в кантонных центрах, мы стали искать новых путей. А для этого принялись изучать быт, нравы, экономику башкирских районов, выявлять актив, способный помочь в работе. Вместе с заведующей женотделом Вафиной мы проехали много верст на телеге по Месягутовскому кантону. Поражали необычайная живописность природы, просторы тучных пастбищ неосвоенной целины, глубоких озер и рек, тенистых рощ и вопиющая бедность населения. В одном башкирском ауле, где мы заночевали, скот сохранился только в нескольких богатых хозяйствах. Улицы и дворы заросли густой травой, покрылись бурьяном. Некоторые дома были заколочены, многие стояли без крыш.

В Месягутовском кантоне я впервые побывала на женском национальном празднике башкир «каргатуге»¹. Поэтичный, старинный обычай башкир раз в год праздновать «день женщины» оставил большое впечатление.

Обычно праздник отмечался в самый расцвет весны, в пору, когда солнце уже хорошо обогрело землю, но еще не жарко, когда трава поднялась в полную силу и покрыла степь мягким шелковистым ковром и нет ни одной засохшей былинки. День назначался заранее советом старейших и мудрых женщин аула и не обязательно в пятницу (день отдыха мусульман), только была бы хорошая погода. Празднику предшествует большая подготовка. В складчину приобретался барашек, собиралась по домам мука, соль, необходимые для бесбармака.

Женщина поднималась с зарей. Подоив корову, козу, она поспешно возвращалась в дом, к сундучку с

¹ Праздник весны.

нарядами. В этот день все дела по хозяйству возлагались на мужчину. И если он чтит старинные обычаи и свою хозяйку, то выполнял их с готовностью, стремясь всячески угодить ей. Пока жена умывалась душистым мылом, одевала свои лучшие наряды, муж запрягал лошадей и укладывал в телегу все приготовленные припасы — сдобный баурсак, чашку топленого масла, несколько катышков курта, чилек с душистым кумысом или ведро густого, как сметана, катыка. Туда же укладывались скатерть, ведро, деревянная чашка, пиалы и т. д. Когда все было готово, он почтительно усаживал в телегу свою хозяйку, подавал ей вожжи и открывал ворота. Ребятишки занимали места позади матери, она удобнее располагала на коленях грудного младенца, брала в руки вожжи и трогала лошадь.

Одна за другой выезжали подводы на зеленую улицу, и праздничный кортеж не спеша отправлялся в степь, на место праздника, за 3—4 километра от селения. Девушки в ярко-красных платках, нарядных платьях, звеня нагрудными украшениями из серебряных монет, стайками шли пешком. Их пока не обременяли никакие заботы.

В назначенном месте, на большой ровной поляне уже давно хлопотали старушки. Установлен на камнях огромный чугунный котел, подготовлены вода и дрова, разделано мясо. Как только гости подъезжали, загорался костер. Несколько молодухек принимаются тут же месить тесто в больших деревянных чашках. Девушки поют песни, ребятишки затевают игры, а женщины стелят на сочной траве белые кошмы, развешивают цветистые скатерти и готовят угощение.

Когда бесбармак готов, начиналось всеобщее пиршество. Усевшись в большой круг, женщины, весело перебрасываясь острой шуткой, принимаются кушать из деревянных чашек наваристый бесбармак. Ели они, по обычаю, при помощи собственных пяти пальцев, отчего это блюдо и называется бесбармак — пять пальцев. Кушали не спеша, досыта.

Потом наступало настоящее веселье. Девушки соревнуются в танцах, несколько молодухек показывают свою силу в борьбе, девочки состязаются в беге. Каждая победительница в награду получала угощение — горстку конфет или изюма и прославлялась

коротенькой песней. Когда заканчивалась эта своеобразная спартакиада, женщины садились на кошмы, и начиналось время сказов. Из поколения в поколение передавались старинные легенды. И, может быть, сегодняшняя седоволосая сказительница услышала их лет 50 назад на таком же «карта-туе» от своей бабушки и рассказывает теперь своим внукам, которые передадут сказания следующим поколениям.

Поэтичны и увлекательны эти сказы. В старину, когда башкиры еще даже не слышали о «белом царе», их степи не имели ни конца, ни края. В любую сторону можно было скакать десять дней и, взойдя на курган, снова увидеть степь и степь, ровную, как пол, покрытую такой высокой травой, что в ней терялся всадник. Степи были обильны водой, птицей, зверем. Джигиты отличались зоркостью глаз, меткостью в стрельбе из лука, богатырской силой и искусством в пении.

И женщины были во всем равны мужчинам: по красоте они спорили с полной луной, по длине кос — с хвостом лошади, а силой превосходили даже могучих джигитов. Девушки вступали в брак только в пору полной физической зрелости. Они сами выбирали себе мужей. Когда наступало время выйти девушке замуж, она вызывала на борьбу сильнейших батыров. Борьба происходила на конях, с арканами в руках. Только тот становился женихом девушки, кто сумел стянуть ее арканом с коня, а это удавалось только самым ловким и сильным.

Башкиры тогда не строили себе зимников, круглый год жили в легких юртах, часто переходили с места на место, и женщины рожали в походах. Почувствовав приближение родов, женщина останавливала лошадь у какого-нибудь родничка и, разрешившись от бремени, снова садилась на лошадь и догоняла своих родичей. Вот какие сильные женщины были в те времена...

Тут пришло время вступить в беседу нам, присутствовавшим на празднике в качестве почетных гостей.

Да, в старинные времена башкирские женщины действительно были батырами, сами выбирали себе мужей. Но это право ими давно утеряно. Теперь их продают за калым, оценив немного дороже лошади,

губят выдачей замуж в малолетстве, а мужьям они равны только один день в году — в праздник «карга-туя». Можно ли мириться с теми законами, которые установлены при «белом царе»? Ведь его давно уже сбросили. Лучшие сыновья русских рабочих и крестьян и башкирские джигиты отдали свои жизни, чтобы никогда не возвратился «белый царь» и его слуги, а Советская власть утвердилась навечно. Правительство Башкирской республики издало закон, запрещающий калым, браки малолетних, многоженство.

Нас слушали с не меньшим интересом, чем старинный сказ. Позвали девушек — их жизнь впереди и может пойти новыми путями. Беседа затянулась надолго. Башкирки задали много вопросов, и нам нужно было ответить каждой женщине, ответить подробно.

С тех пор кантонные женотделы заранее узнавали дни «карга-туя» в аулах и старались использовать их для пропаганды и разъяснения советских законов.

Перед женотделами была поставлена задача — ознакомить с советскими законами о равноправии женщин самые широкие слои трудящихся. Был введен институт старших делегатов, представляющих в аулах женотдел. Обычно в старшие делегатки выдвигались многосемейная вдова, беднячка — человек энергичный, стойкий. Женотделы собирали этих делегатов и выслушивали их сообщения о работе, инструктировали. Старшая делегатка следила за соблюдением советских законов о женщине, выявляла случаи нарушения.

Руководствуясь общими задачами партии в борьбе с разрухой, мы поставили в центре пропаганды среди башкирок вопросы подъема культуры земледелия. Агитировали за распространение огородничества. С помощью сельхозкооперации добывались лучшей обработки продуктов животноводства, учили печь хлеб из кислого теста, готовить овощные супы и т. п. Лучшими нашими помощниками в борьбе за культуру стали учительницы. Через школы ликвидировалась неграмотность и прививались основы санитарной культуры, велась борьба с чесоткой, трахомой и другими болезнями.

В 1924 г. состоялся II съезд женщин Башкирии. Большинство делегатов представляли коренные баш-

кирские районы. Съезд показал значительный рост активности и политической сознательности масс. Делегатки выдвинули ряд вопросов, связанных с практикой землепользования, работой кооперации, указывали на случаи нарушения местными органами советских законов.

После съезда работа партии среди женщин еще более активизировалась. Делегатки, вернувшись на места, рассказали о съезде своим избирателям, выступили инициаторами в организации делегатских собраний, школ грамоты для женщин, проводили конференции в волостях.

Особенно запомнилась женская волостная конференция в Чишме зимой 1924 г. Здесь в то время работала женорганизатором энергичная коммунистка-татарка (фамилии ее не помню). Вместе с заведующей уездным женотделом мы приехали на конференцию. С утра на подводах прибыло до сотни делегатов — башкирок и татарок. Когда мы поднялись на маленькую сцену Народного дома, то увидели, что зал полон, а передние два ряда скамей заняты женщинами почтенного возраста, одетыми в лисьи шубы.

После доклада о правах и задачах женщин при Советской власти в зале воцарилась тишина, длившаяся несколько минут. В ответ на наш настойчивый призыв высказаться неожиданно и сразу заговорили женщины в первых рядах.

— Спасибо, нам ничего не нужно, нам и так хорошо живется. Наши мужья добрые, нас не обижают, заботятся, — загомонили старушки.

Тут зашумел весь зал. Утихомирив шум, мы попросили говорить по одному, подойдя к трибуне, чтобы конференция могла видеть оратора. С задних рядов поднялась женщина в черном, длинном, явно мужском чапане. Твердыми крупными шагами она прошла к сцене, встряхнула плечами и, круто уперев руки в бока, заговорила:

— Давайте-ка я выскажусь. Давно я ждала этого дня. И первое мое слово будет обращено не к вам, уважаемый женотдел, а к вам, старые жирные утки, — и она обвела рукой первые ряды. — Вам, конечно, хорошо живется. Вам, конечно, ни женотдел, ни Советская власть не нужны. Ваши мужья за войну разжи-

рели, как мирские быки, а наши мужья сложили головы на поле боя. Вы живете в домах с большими светлыми окнами, а мы в плетенках, обмазанных навозом и глиной, в которых единственное окно заткнуто рваной тряпкой. Ваши крыши крыты железом, окрашенным красной краской. Это не краска, а кровь наша. Вы едите жирную баранину, а нам черствого хлеба не хватает, хотя мы и зиму и лето со всеми детьми работаем на вас. Нет, женщины, дальше так не будет! Хватит жиреть этим паразитам. Объединимся вокруг родной Советской власти. Женотдел давно призывает нас, а мы, как слепые котята, не видим до сих пор, кто нам друг и кто враг. Не слушайте уговоров этих ожиревших индюшек да еще благочестивейшую жену муллы, которая нас пугает гневом Аллаха. Советская власть отменила и бога и черта и поможет нам избавиться от этих кровососов. А если вам, вот вам, в лисьих шубах, не нравится то, что я говорю, можете уходить отсюда! Это собрание не для вас, а для нас... А ну, подвинься, — сказала женщина и, толкнув плечом крайнюю лисью шубу, уселась в первый ряд.

Поднялась буря аплодисментов, выкриков «Правильно!», «Гоните их!» Лисьи шубы не посмели уйти. Присмирив, они досидели до конца собрания, а на концерте их места заняли женщины в порыжелых, заплатанных сермягах и чапанах. С радостным изумлением слушали они песни и стихи, сложенные про новую, советскую женщину, с умилением смотрели на пляски девочек-школьниц...

Не только в городах, но и в деревнях стала подниматься на самоотверженную борьбу новая сила. Женщины стали активно работать в Советах, комитетах взаимопомощи, помогать продотрядам выискивать спрятанный кулаками хлеб, скрытые от обложения налогом посевы, скот и т. д. Ширился их кругозор, закалялся характер, в котором проявились новые черты — отвага, бесстрашие, сознание собственной силы, вера в могущество народа.

Это заметили в стане врагов, и с их стороны поднялась ненависть, начались преследования, кулацкие самосуды. Забило тревогу духовенство. Центральное мусульманское духовное управление в Уфе, решив

усилить свою пропаганду среди женщин, учредило своеобразный «женотдел». Появилась женщина-казий Мухлиса-буби. Ко всем муллам и мухтасибам (духовным лицам) был послан специальный циркуляр об усилении внимания к женщинам, так как они являются хранительницами семей и воспитательницами молодого поколения. Женщин допустили на религиозные моления в кафедральную мечеть в Уфе. Женщина-казий стала выступать здесь с увещательными речами, выезжала в крупные села, где имелись по две-три мечети, привлекала к работе жен духовных лиц...

Но ничто уже не могло остановить движение народа по новому, социалистическому пути. Новое росло, мужало, крепло и шло вперед неудержимо, чтобы окончательно победить в годы большевистских пятилеток.

Неузнаваемо преобразилась Советская Башкирия. Не осталось и следа от ее экономической и культурной отсталости. Башкирия стала республикой крупной индустрии, нефти, передового колхозного сельского хозяйства. Развилась ее культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Республика богата кадрами, талантливыми инженерами и агрономами, поэтами и писателями, певцами и музыкантами.

Женщины Башкирии заняли достойное место в рядах строителей коммунизма. В новых сказах, стихах, песнях славят башкиры и свою Коммунистическую партию, народную власть, свою счастливую Родину.

А. КАРИМОВА

В ПОРУ ТЯЖЕЛЫХ ИСПЫТАНИЙ

Асма Шакировна Каримова родилась в 1894 г. Член КПСС с 1919 г. Работала в Белебеевском уездном, Уфимском губернском, Аргаяшском и Самаркандском женотделах. После окончания Государственного университета в 1938 г. была направлена на руководящую партийную работу в Узбекистан. С 1951 по 1955 г. — на преподавательской работе в Учительском институте. В настоящее время — персональный пенсионер.

В НАЧАЛЕ 1918 г. в Уфе организовался Союз юных социалистов, который вскоре был переименован в Коммунистический союз молодежи. Мы, первые комсомольцы, оказывали помощь комсомольскому комитету Белебея в организации татарской молодежи, особенно девушек. В школе был создан хороший коллектив художественной самодеятельности — ставили спектакли, пели народные и революционные песни, декламировали. Часто выезжали с концертами в деревни, выступали в воинских частях.

А когда партия и правительство призвали народ к оказанию помощи Красной Армии, молодежь стала собирать продовольствие, теплую одежду, овчины, холст, чулки, рукавицы. Кроме того, мы организовали платные вечера-концерты с буфетом, где продавали сострепанные своими руками национальные кушанья. Вырученные средства сдавали в фонд Красной Армии.

Но вскоре на нашу долю выпали тяжелые испытания. Чехословацкий корпус военнопленных, спрово-

цированный белогвардейцами и интервентами, поднял контрреволюционное восстание. Уфимская губерния стала ареной гражданской войны.

Незадолго до этого я вместе с другими комсомольцами была на губернском съезде молодежи в Уфе. Узнав о надвигавшихся событиях, мы поспешили домой. Большинство юношей ушли в Красную Армию или скрывались в деревнях. Я вынуждена была остаться в Белебее, так как ждала ребенка. Уходя на фронт, секретарь комитета комсомола оставил мне на временное хранение списки комсомольцев, дела, печать и членские взносы, которые он не успел сдать.

Город у нас небольшой, и каждый человек на виду, поэтому вскоре меня арестовали и вместе с грудным ребенком посадили в тюрьму. Здесь меня допрашивал офицер контрразведки, сын известного купца Усманова. Грозя оружием и отвратительно бранясь, он требовал, чтобы я назвала фамилии коммунистов и комсомольцев (при обыске у меня ничего не нашли). Не раз он наводил оружие на моего ребенка, грозя застрелить его, если я не признаюсь. Я никого не выдавала.

Через 22 дня по ходатайству родителей моих учеников я была отпущена на поруки. Взяв ребенка, я немедленно выехала из Белебея и скрывалась в деревнях Алмачи, Усак-Кичу, Бектеше. Днем я пряталась под полом или в подвале и только ночью выходила подышать свежим воздухом. Во время колчаковщины эвакуировалась в Сызрань, работала в воинских частях. После изгнания белых вернулась в Белебей и продолжала работать в комсомольской организации и учительствовать.

Когда у нас к концу 1919 г. утвердилась Советская власть, начался прием в партию. Группа учительниц и учащихся-татарок стала коммунистами. Вступили в партию Хаят Маннанова, в будущем известный в Башкирии работник женотдела, и несколько учительниц из активных комсомолок.

По декрету, подписанному великим Лениным, в 1919 г. была образована Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика, в которую вошел и наш уезд, ставший Белебеевским кантоном. В связи с этим оживилась деятельность партийных

и комсомольских организаций, возобновилась и культурно-просветительная работа среди различных национальностей. При кантонном комитете партии был организован женотдел, которым поручили мне руководить.

Работа среди женщин-националок была встречена враждебными элементами буквально в штыки. Враги не гнушались ничем. Они распускали грязные слухи о женщинах-активистках, запугивали крестьянок небесными карами. Были случаи избиения и убийства женорганизаторов, комсомолок и передовых сельских учительниц.

Одна из культбригад была послана в деревню Матавтамак. В этой бригаде были коммунисты Бану Ахмерова и Хайретдинов. Кулаки напали на них, раздели догола и стали избивать. Хайретдинов был убит, а Ахмерова после побоев долго болела и умерла.

Другая бригада, на которую было совершено нападение, состояла из 10 человек. В их числе были секретарь кантонного комсомола, я, как заведующая женотделом, и коммунистка Хадича Мурадшина. При въезде в деревню Исмаилово на нас напала группа вооруженных бандитов. Нас избили, а потом, связав попарно, бросили в большой холодный сарай и заперли. Секретарю комсомола удалось бежать. Он привел к утру отряд «красных палочников» (народная охрана крестьян), который и освободил нас. Но Хадича Мурадшина не смогла оправиться от побоев и, недолго прожив, умерла.

В 1920—1921 гг. у нас были созданы делегатские собрания, которые постепенно начали расширять свою деятельность. Группа работников из Башкирии, в том числе и я, была послана на первое совещание женщин Советского Востока в Москву. После этого работа пошла еще лучше.

В 1921 г. нашу республику постигло большое бедствие — голод. Народ, измученный и разоренный длительной империалистической войной, а потом пострадавший от нападения белогвардейцев, оказался в тяжелом положении. Особенно плохо было детям. Тысячи ребят, в поисках хлеба, ушли в города, на железнодорожные станции. Летом 1921 г. появилась «черная смерть» — холера.

Делегатки вместе с коммунистами и комсомольцами взялись спасать детей. Они организовывали детские дома, питательные пункты и приемники. Больных и ослабевших от голода детей женщины на руках доставляли в больницу. С тех пор прошло почти сорок лет, но и сейчас слезы навертываются на глаза, когда вспоминаешь страдания наших детей.

В начале двадцатых годов женщины Башкирии пели замечательную песню, в которой говорилось: «Если партия — это могучий горный орел с пылающим сердцем и звездами вместо глаз, то женотдел — его правое крыло, а комсомол — левое...»

Оба крыла — молодежь и женщины — всегда и во всем крепко помогали партии, помогали ей с честью выйти из всех испытаний, преодолеть трудности и построить свободную, счастливую жизнь для всех народов нашей многонациональной страны.

ПО ПУТИ СВОБОДЫ И СЧАСТЬЯ

Феодосия Матвеевна Осодоева родилась в 1898 г. Член КПСС с 1918 г. Партизанка, участвовала в подпольной работе большевиков в Сибири, в тылу колчаковской армии. С 1925 по 1929 г. заведовала женотделом Бурят-Монгольского обкома КПСС. В 1930—1934 гг. училась в ВУЗе. С 1935 г. — на хозяйственной работе. В настоящее время — персональный пенсионер.

ТЕМНОЙ и страшной была жизнь бурят-монголов в царское время. Занимаясь скотоводством и земледелием, они владели полуголодное существование. Грамотность населения едва достигала 6—7 процентов, а среди женщин — и того меньше. О медицинском обслуживании и говорить не приходится — его просто не было. Царские чиновники и богачи издевательски относились к «инородцам», как называли они малые народы, и нещадно их эксплуатировали.

Особенно тяжела была участь бурятской женщины. Она была бесправна, угнетена. Для замужней женщины вторая (западная) часть юрты была запретной; как существо «нечистое», ее не допускали на «освященную» половину помещения. Она должна была беспрекословно слушаться отца, мужа, его родителей и всех старших родственников.

Женщина-бурятка, работая наравне с мужчиной в поле, несла на своих плечах и другие житейские тяготы: обрабатывала шкуры и шерсть для выделки одежды, делала нитки из жил животных для шитья унтов, шуб. Уход за домашним скотом также ложился

на женщину. Она же готовила пищу, растила детей, смотрела за больными, а в то-время болезнь и смерть детей были частым явлением. Редкая семья не страдала от социальных болезней. Лекарями же были невежественные шаманы и ламы, которые не столько избавляли от болезней, сколько распространяли их. Смертность детей у бурят и эвенков доходила до 40—50 процентов. Бывало и так: женщина родит 10—15 человек и ни одного не вырастит.

Я родилась в Боханском районе, Иркутской губернии, в крестьянской семье. После окончания сельской школы мне очень хотелось продолжать образование, но, чтобы учиться в гимназии, нужны были деньги, а их-то и не было. В 1911 г. поступила в русскую второклассную церковно-приходскую школу в селе Малышевке.

Закончив учебу в 1914 г., я поступила в Иркутскую женскую фельдшерскую школу. В то время в Восточной Сибири, особенно в Иркутске, было много политических ссыльных. Под их влиянием в учебных заведениях создавались подпольные революционные кружки, читалась запретная литература. Старшекурсница Шура Иванова дала мне однажды прочесть такую книгу. Сейчас я уже не помню ее содержания, а заглавия книга не имела: первые страницы были потеряны. С тех пор я стала читать книги Ленина, Маркса, Энгельса, а затем ходить вместе с товарищами на тайные собрания учащихся. Доклады и пламенные речи ораторов производили огромное впечатление. Здесь впервые мы узнали, что существующий строй нужно свергнуть и установить свободную, счастливую жизнь. Потом меня приняли в марксистский социал-демократический кружок.

До 1918 г. в Бурят-Монголии партийных организаций не было, так как среди бурят насчитывалось очень мало большевиков. Первой коммунисткой из женщин-буряток стала Сахьянова, которая в начале 1918 г. организовала при Иркутском губкоме РСДРП(б) бурятскую группу большевиков в составе 12 человек, в которую вошли 3 женщины.

Хочу сказать несколько слов о славной дочери бурятского народа Марии Михайловне Сахьяновой, вышедшей из бедной семьи. По окончании двухкласс-

ной школы она горячо стремилась учиться дальше, но средств у нее не было. Местные учителя решили помочь способной девушке и по подписным листам собрали 200 рублей. На эти деньги М. М. Сахьянова отправилась в 1915 г. в Петроград и поступила вольнослушательницей на Высшие женские курсы имени Лесгафта. Нужно было зарабатывать на жизнь, и она работала переписчицей, грузчицей на вокзалах и складах. Познакомившись с передовыми работницами Питера, стала посещать подпольные марксистские кружки и в 1916 г. вступила в ряды РСДРП(б). В конце 1916 г. ее арестовали. Только в феврале 1917 г. М. М. Сахьянова была освобождена и стала вести партийную работу в Петрограде. Летом 1917 г. она возвратилась в родные края.

...Закончив учебу в фельдшерской школе в июне 1918 г., я поехала работать в Боханскую участковую больницу. Перед отъездом губком партии дал мне задание вести агитационную работу среди бурятского населения.

К этому времени в Восточной Сибири власть захватило контрреволюционное «правительство» адмирала Колчака. Начался массовый кровавый террор против коммунистов и сочувствующих им рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

Трудящиеся Сибири по призыву большевиков взялись за оружие. Всюду создавались подпольные партийные организации и партизанские отряды. Включились в эту борьбу и трудовые массы бурят. Был организован подпольный большевистский комитет и в нашем аймаке. Был создан первый бурятский партизанский отряд в количестве 50 человек под командованием П. С. Балтахинова. Местная дружина из членов подпольной организации арестовала членов земской управы и созвала народное собрание, которое в декабре 1919 г. избрало ревком. Боханский район был очищен от колчаковских банд. Наш партизанский отряд влился в 5-й Зиминский партизанский полк.

В январе 1920 г. мы стали проводить первые собрания бурят. Верхом на лошадях, на телегах с запасом продуктов приезжали женщины из далеких селений на эти собрания. Они с интересом слушали

доклады о Советской власти, о правах женщин. Через два года, в 1922 г., в Бурятской АССР начали создавать женотделы. Первой заведующей женотделом обкома партии была бурятка Мария Сагадарова — пламенный оратор и энергичный организатор, которая вложила много труда и душевных сил в порученную ей работу. К сожалению, ее деятельность была недолгой. В 1926 г. тяжелая болезнь свела ее в могилу.

В 1922 г. меня назначили заведующей женотделом Боханского райкома партии. Вспоминаю женские собрания и конференции, на которых бурятки со слезами на глазах говорили о своей забитой, темной жизни, мечтали о счастливом будущем. Узнав из докладов о великом Ленине и той роли, которую отводит женщине Советская власть в строительстве новой жизни, бурятки сердечно благодарили Владимира Ильича и партию, посылали горячие приветствия в Москву.

С началом деятельности делегатских собраний женщины активно включились в общественную жизнь, стали учиться грамоте. Делегатки проверяли работу местного кооператива и крестьянских комитетов, добивались помощи сельсоветов одиноким женщинам и семьям партизан, помогали школам, собирали и шили теплую одежду для Красной Армии, участвовали в субботниках. Делегатов выдвигали в члены сельсовета, принимали в партию.

Ярким примером общественного роста бурятки является красочная жизнь Марии Тарасовны Елановой, крестьянки Аларского аймака, Усть-Ордынского национального округа, Иркутской области. В 1920 г., когда она работала уборщицей в ревкоме, ее выбрали делегаткой на районную женскую конференцию, а потом — на губернскую.

— Много я слышала там хороших, дельных слов, которые глубоко запали в мою душу, — говорила Еланова. Когда я стала делегаткой в улусе Гречехоне, то мы вместе с другими женщинами организовали женскую артель, открыли ясли.

В 1925 г. М. Т. Еланова вступила в партию, работала женорганизатором при хошунном (волостном) комитете, училась на курсах по подготовке низовых партработников. Затем ее командировали в самый

отдаленный Окинский хошун заведующей передвижной красной юртой. От Тункинского районного центра она 300 километров ехала верхом на лошади. Добравшись с большим трудом до места назначения — в сомон¹, она открыла здесь красную юрту. Для кружка домоводства приобрели квашню, сито, ванну, стиральную доску, швейную машину. В кружках учили буряток печь хлеб, стирать белье, шить удобную одежду, соблюдать чистоту в быту. Акушерка при юрте оказывала медицинскую помощь, давала женщинам советы.

Для вовлечения женщин в общественную жизнь наряду с делегатскими собраниями в отдаленных улусах Забайкалья создавали передвижные красные юрты, в эвенкийских стойбищах на севере — красные чумы, а также дома буряток стационарного типа, с интернатом. Штат красных юрт состоял из двух работников — заведующей-коммунистки или комсомолки, акушерки-фельдшерицы или в крайнем случае патронажной сестры.

Первые красные юрты были организованы в Агинском, Хоринском, Кяхтинском и Верхне-Удинском аймаках. Несколько позднее красные юрты были открыты во всех аймаках.

В этих очагах культуры женщины занимались в школах ликбеза, в кружках охраны материнства и младенчества, домоводства, кройки и шитья. Акушерки часто выезжали в отдаленные улусы для оказания медицинской помощи.

Первый Дом бурятки был создан в Агинском аймаке. Он открыл районные политико-просветительные курсы, созывал делегатские собрания, организовал артели, школы ликбеза, различные кружки. При доме был интернат, в котором слушатели курсов жили в течение трех месяцев.

Работа среди женщин в те времена была сопряжена с большими трудностями. Необходимы были люди настойчивые, энтузиасты своего дела. Такими и были наши коммунисты. Работая неутомимо, беззаветно, они учили других и учились сами, росли на работе...

А. Д. Далбаева начала свою работу среди женщин в качестве женорганизатора в Боханском аймаке, потом руководила Домом бурятки, заведовала отделом Наркомздрава, а сейчас работает заведующей бюро по распространению политических и научных знаний в республике. Бывшие женработники получили образование. Так, например, М. Рампилова — ныне кандидат сельскохозяйственных наук, научный работник в Улан-Удэ; А. Бартанова — кандидат юридических наук, работает в Бурятской АССР в обкоме КПСС; Е. Имекова — врач в глазной больнице в Иркутске; Т. Захарова-Спирова — лектор горкома в Новосибирске; Л. Я. Егорова — председатель Госплана БАССР; С. Тыхеева — заместитель министра просвещения; В. Боянова — ныне министр здравоохранения республики; Г. А. Цыденова, бывшая батрачка, избиралась депутатом Верховного Совета СССР, была председателем президиума Верховного Совета Бурятской АССР. Ныне — врач.

Да, советская женщина с полным правом может гордиться теми коренными изменениями, которые произошли в ее жизни, труде и быте за годы Советской власти. Октябрьская революция дала женщине все права гражданина и человека. Из забитой, угнетенной в условиях капитализма женщина нашей страны стала полноправной хозяйкой своей судьбы. Для нее открыты все пути и дороги. Нет такой отрасли народного хозяйства, науки или культуры, в которую бы советские женщины не вложили свою долю труда в общее дело коммунистического строительства.

¹ Сомон — сельский административный центр.

ПРИМЕЧАНИЯ

Айваз Я. М. машиностроительный завод основан в 1898 г. В 1900 г. на заводе насчитывалось 67 рабочих. В 1909—1913 гг., в период подъема промышленности, завод значительно разросся. В конце 1911 г. он перешел в собственность одного из акционерных обществ, которое к 1913 г. стало обладателем трех заводов: завода электрических лампочек «Светлана», «Айваз» и вновь построенного завода для выполнения заказов военного и морского ведомств. Эти предприятия, с общим числом рабочих 2 тыс. человек, выпускали продукции на 4 млн. руб. в год — 100, 103, 110, 134.

Бахрушиных братьев кожевенный завод основан в 1834 г. в Москве. Завод в 900-х годах ежегодно выделял 259 тыс. кож (12,2 тыс. пудов) на сумму 629 тыс. руб. На нем было занято 560 рабочих, положение которых было крайне тяжелым. Штрафы рабочим были разнообразны и произвольны. За пропуск одного дня вычитался трехдневный заработок — 6,62.

Барановского механический завод основан в 1876 г. в Петербурге. Изготавливая артиллерийские принадлежности Годовая производительность исчислялась в 150 тыс. руб. На заводе было занято 113 рабочих. Позднее было создано акционерное общество Барановского, которое объединило три завода: механический, трубочный и гильзовый. Рабочие этих заводов всегда шли в первых рядах бастующих: принимали активное участие в забастовках, в революции 1905—1907 гг., в Октябрьской революции — 134.

Бутикова мануфактурного товарищества шерстоткацкая фабрика основана во второй половине XIX в. Она была расположена в Пречистенско-Арбатском районе Москвы.

В 1890 г. на фабрике работало 1140 человек, которые изготавливали ежегодно 1820 тыс. аршин тканей и 250 тыс. платков на сумму 1200 тыс. руб. Волнения рабочих, вызванные тяжелым трудом и притеснением хозяина, начинаются уже в 50-х годах XIX столетия, к 80-м годам они перерастают в грозные забастовки — 326.

Высшие женские курсы Лесгафта — курсы, подготовлявшие педагогические кадры по физическому воспитанию, основаны в 1896 г. Петром Францевичем Лесгафтом (1837—1909) — русским анатомом, врачом и педагогом, одним из создателей теоретической анатомии. Система подготовки на курсах по своей форме и

содержанию являлась в то время самой передовой в мировой педагогике. Обучение на курсах осуществлялось в неразрывной связи с умственным, нравственным, эстетическим и трудовым воспитанием — 98.

Гарелина Н. с сыновьями торговый дом был основан в 1843 г. в Иваново-Вознесенске, объединив бумагопрядильную, бумаготкацкую и ситценабивную фабрики. Они выпускали вату, пряжу и различные ткани на сумму 6 млн. руб. в год. Фабрики имели более 42 тыс. прядильных веретен и 650 ткацких станков, на фабрике было занято 2330 рабочих — 168, 170.

Губкина Алексея преемник Кузнецов А. и К^о торгово-промышленное товарищество основано в 1890 г. с основным капиталом в 10 млн. руб. Фирме принадлежали чаеразвесочные фабрики в Москве, Одессе, Самарканде, Челябинске и Иркутске, фабрика для выделки кирпичного и плиточного чая в Ханькоу (Китай); фирма имела свои отделения в Шанхае, Калькутте и Коломбо. Годовой оборот составлял 52 млн. руб.

На Губкина работало 2 тыс. человек. В чаеразвесочные принимались подростки-девочки 13—14 лет, которые жили в общежитиях. Мизерное жалованье — от 2 до 3 руб. в месяц — им выплачивалось после двухлетней работы. Многие работницы не выдерживали непосильного труда и умирали от туберкулеза, не проработав и двух лет. Жалованье умерших или же ушедших с работы в первые два года присваивалось хозяином — 199.

Даниловской камвольной прядильни товарищества шерстопрядильное предприятие было основано в 1884 г. на южной окраине Москвы, в Даниловской слободе. В 900-х годах XX в. это предприятие было самым крупным из шерстопрядильных фабрик Москвы. На нем имелось 9600 веретен, 21 чесальная машина, 8 аппаратов и 2 паровые машины в 110 л. с. На этой фабрике работало около 500 человек и ежегодно выпускалось 16 тыс. пудов камвольной пряжи на сумму 850 тыс. руб. — 144

Даниловская мануфактура была основана в 1867 г. как ткацкая фабрика на южной окраине Москвы, в Даниловской слободе. В 1879 г. была построена механическая прядильня. В начале XX в. хлопчатобумажный комбинат товарищества Даниловской мануфактуры был одним из крупнейших предприятий Москвы, на котором работало свыше 3300 человек — 144.

«*Дикая дивизия*» — название дивизии, сформированной во время первой мировой войны из добровольцев горских народов Северного Кавказа. Генерал Корнилов, поднявший контрреволюционный мятеж в августе 1917 г., пытался использовать «дикую дивизию» в борьбе против революционного Петрограда. Но благодаря большевистской агитации «дикая дивизия» отказалась наступать на Петроград и была возвращена на фронт — 181.

Директория украинская — контрреволюционное националистическое правительство, созданное 14 ноября 1918 г. лидерами украинских буржуазных и мелкобуржуазных партий во главе с агентами иностранных империалистов Винниченко и Петлюрой, чтобы прикрыть англо-французскую оккупацию Украины и подготовить поход против Советской России. Была изгнана в феврале 1919 г. восставшими рабочими и крестьянами — 260.

Добрянский, или Верхний железобделательный завод (при нем был вспомогательный Нижний железобделательный завод) осно-

ван в 1752 г. Строгановым на р. Добрянке (приток р. Камы). Вначале завод был создан как медеплавильный, но впоследствии был перестроен на железоделательный. Он вырабатывал железные болванки, сортовое железо и сталь в болванках. В начале XX в. в заводском поселке проживало 5 тыс. человек — 66, 67.

Дюфурмантель и К⁰ шерстопрядильная фабрика была основана в 1885 г. в Москве. Вырабатывала шерстяную пряжу, основным капитал составлял 300 тыс. руб. На фабрике было занято 600 рабочих. Годовая производительность исчислялась в 2 млн. руб. — 63

Женотделы — отделы партийных комитетов по работе среди работниц и крестьянок, созданные по решению ЦК РКП(б) с целью воспитания работниц и крестьянок в духе социализма, привлечения их к делу государственного и хозяйственного строительства. В декабре 1918 г. ЦК РКП(б) дал указание партийным органам создать на местах комиссии по пропаганде и агитации среди женщин. В сентябре 1919 г. эти комиссии были преобразованы в женотделы. В связи с тем, что женотделы выполняли свою роль, а партийные организации вели систематическую партийно-политическую и культурно-массовую работу среди работниц и крестьянок, решением ЦК ВКП(б) в 1929 г. женотделы были ликвидированы

Жиро шелкоткацкая фабрика была основана француженкой Жиро в 1875 г. в Москве. При фабрике находилась красильня и ремонтная мастерская. Годовая производительность в 900-х годах исчислялась в 5 млн. руб. На фабрике было занято более 2800 рабочих — 327.

«Заря» — марксистский научно-политический журнал, издававшийся в Штутгарте редакцией «Искры». Вышло всего 4 номера. Журнал пропагандировал принципы революционного марксизма и вел борьбу с народничеством, «легальным марксизмом» и оппортунизмом в русском и международном рабочем движении — 76.

Зимина товарищество Зуевской мануфактуры основано в 1884 г. в Орехово-Зуеве. Товарищество объединяло три фабрики — бумагопрядильную, ткацкую и красильную — с основным капиталом в 7,5 млн. руб. Выпускало бумажную пряжу, суровые, пунцовые и другие мануфактуры на сумму 13 млн. руб. в год. На фабриках работало 4,5 тыс. человек — 146.

Зингер акционерного общества завод швейных машин был создан в 1897 г. в г. Подольске Московской губернии. Годовая производительность составляла около 6,5 млн. руб. На заводе было занято 1187 рабочих — 82, 86.

Зотова А. А. льнопрядильная фабрика была основана в 1859 г. в Костроме. В 1880 г. образовалось товарищество Костромской льнопрядильных братьев Зотовых с основным капиталом в 1,2 млн. руб. Мануфактура имела 15 500 прядильных веретен и 400 ткацких станков. В 1912 г. фабрика начала специализироваться на выпуске узорчатых тканей, которые отличались высоким качеством. Годовое производство пряжи и нитки к началу первой мировой войны — свыше 100 тыс. пудов и различных тканей — до 23 тыс. кусков на общую сумму до 2360 тыс. руб. — 125.

«Известия Витебского Совета солдатских и рабочих депутатов» — газета, выходила ежедневно в Витебске с 18 (31) мая 1917 г. С 12 (25) июля 1917 г. по 2 (15) октября 1917 г. газета

издавалась под названием «Известия Витебских Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов» — 133.

«Известия Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов» — ежедневная газета, выходила в Харькове с марта 1917 г. — 173.

«Искра» — первая общерусская нелегальная политическая марксистская газета, организована по инициативе В. И. Ленина в 1900 г. Первый номер газеты вышел в Лейпциге, последующие номера — в Мюнхене, затем в Лондоне и Женеве. «Искра» сыграла решающую роль в борьбе за марксистскую партию, в разгроме экономистов, в объединении разрозненных социал-демократических кружков, в подготовке II съезда РСДРП (1903 г.). После II съезда РСДРП с № 52 меньшевики с помощью Плеханова захватили «Искру» и превратили ее в орган борьбы против В. И. Ленина и большевиков. С этого времени в партии стали называть старую «Искру» ленинской, большевистской, а новую — меньшевистской, оппортунистической.

«Искра» выходила до октября 1905 г. — 45—48, 53, 76.

Кашина Большая Костромской мануфактуры товарищество основано в 1866 г. в Костроме. К 1900 г. прядильня имела 52 576 веретен. К 1914 г. товарищество имело 50 тыс. прядильных, 4 тыс. крутильных веретен и 800 ткацких станков, которые обслуживало 6,5 тыс. рабочих — 122, 125.

«Коммунистка» — иллюстрированный журнал, основанный в 1920 г. (№ 1 июнь — июль), орган отдела ЦК ВКП(б) по работе среди работниц и крестьянок. С 1924 г. журнал выходил ежемесячно. Журнал освещал вопросы партийного и советского строительства и женского коммунистического движения в СССР и за границей — 33, 102.

Константинова М. Т. товарищество Московско-Вознесенской мануфактуры было основано в 1889 г. в Москве. Фабрика в 900-х годах вырабатывала шерстяные и бумажные ткани на общую сумму 765 500 руб. в год. На фабрике было занято 555 рабочих — 292.

«Крестьянка» — ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал, издается в Москве с июня 1922 г. В задачи журнала входит политическое воспитание советских крестьянок, повышение их культурного уровня. На страницах журнала помещаются статьи передовых колхозниц об опыте их работы в сельском хозяйстве — 318.

Корниловский поход организован в августе 1917 г. контрреволюционным генералом Корниловым против революционного Петрограда с целью разгрома Советов, солдатских и крестьянских комитетов, установления буржуазно-помещичьей военно-террористической диктатуры и восстановления в России монархии — 248

«Кровавое воскресенье» — название, которое трудящиеся России дали дню злодейского расстрела царским правительством мирной демонстрации рабочих в Петербурге 9 января 1905 г. — 54, 84, 93.

«Михайлов Ф. и сын» торгового дома шерстоткацкая фабрика была основана в 1845 г. в Москве, в 90-х годах XIX в. выпускала шерстяные ткани на 2,5 млн. руб. в год. На фабрике было занято более 1 тыс. рабочих, которые принимали активное участие в революционных событиях страны в 1905 и 1917 гг. — 6,62.

Манифест 17 октября 1905 г. — манифест, опубликованный русским царем Николаем II в дни наивысшего подъема октябрьской политической стачки 1905 г. Царь обещал народу «гражданские свободы» и «законодательную думу». Манифест являлся политическим маневром самодержавия. Царизм пытался выиграть время, чтобы собраться с силами для срыва стачки и последующего разгрома революции. Большевицкая партия выступила с разоблачением манифеста как попытки обмануть народ и призвала пролетариат готовиться к вооруженному восстанию против самодержавия — 63.

Леснера Г. А. машиностроительный завод был основан в 1852 г. (по некоторым данным, в 1855 г.) на Выборгской стороне в Петербурге как чугунолитейный и механический завод Леснера. Выпускал промышленное оборудование.

В начале XX в. создается акционерное общество машиностроительного, чугунолитейного и котельного завода Г. А. Леснера. Это общество в 1909—1913 гг., кроме паровых котлов, паровых машин, холодильных машин, стало изготавливать мины, минные аппараты, артиллерийские снаряды. К 1913 г. на заводе было занято 1200 рабочих — 134.

Михельсона завод был основан в 1847 г. в Москве фирмой Гоппер и К^о. В 1914 г. приобретен предпринимателем Михельсоном. До первой мировой войны завод выпускал паровые машины, трансмиссионное оборудование и машинные детали для московских и ивановских текстильных фабрик, во время войны — военную продукцию. Рабочие завода под руководством большевиков активно участвовали в революционном движении. В дни Октябрьской революции 1917 г. рабочие с оружием в руках дрались за Кремль, на Москворецком и Крымском мостах.

На заводе многократно выступал В. И. Ленин. 9 сентября 1922 г. Моссовет по ходатайству коллектива присвоил заводу имя Владимира Ильича. На первый субботник (1 мая 1919 г.) приезжал М. И. Калинин и работал на токарном станке.

На территории завода, там, где было совершено покушение на В. И. Ленина, вождем воздвигнут памятник — 144.

Морозовы — крупнейшие русские текстильные фабриканты. В 1801 г. крепостной крестьянин Савва Морозов основал в с. Зуеве, Богородского уезда, Московской губернии, ткацкое и красильное предприятие. К 1872 г. все предприятия Морозовых сгруппировались в четырех самостоятельных акционерных обществах:

1. Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сына и К^о (Орехово-Зуево).

2. Товарищество мануфактур Викулы Морозова с сыновьями (Орехово-Зуево).

3. Компания Богородско-Глуховской мануфактуры.

4. Товарищество Тверской мануфактуры.

В 1913—1914 гг. на фабриках четырех морозовских компаний насчитывалось 54 тыс. рабочих. Сумма годового производства равнялась 102 млн. руб.

Миллионные богатства Морозовых были созданы путем жестокой эксплуатации рабочих. Нищенская зарплата, огромные вычеты, штрафы, произвол администрации вызвали протест рабочих. В 1863 г. на Никольской мануфактуре произошла заба-

стовка. В 1885 г. на той же фабрике произошла знаменитая Морозовская стачка, сыгравшая важную роль в истории рабочего движения России. Рабочие морозовских фабрик принимали активное участие в революции 1905—1907 гг. и в Великой Октябрьской социалистической революции — 146—147.

«Наш путь» — ежедневная легальная большевицкая газета, издавалась в Москве с 25 августа (7 сентября) по 12 (25) сентября 1913 г., создана по указанию В. И. Ленина. Газета на своих страницах в популярной форме разъясняла социал-демократическую программу, разоблачала ликвидаторов, оппортунистов — меньшевиков. Вышло всего 16 номеров. Тираж газеты доходил до 17—20 тыс. экземпляров — 115.

«Невка» — бумагопрядильная мануфактура, крупное предприятие текстильной промышленности с числом рабочих к 1905 г. в 500 человек. Рабочие фабрики принимали активное участие в революционном движении: в знак солидарности бастовали во время «Обуховской обороны», участвовали в революции 1905—1907 гг., бастовали вместе с другими предприятиями в 1912 г. в день годовщины 9 Января — 102.

Нобеля машиностроительный завод с 1870 г. принадлежал нефтепромышленнику Нобелю и назывался «Механический чугунный сталелитейный завод Нобеля». Завод изготавливал оружие и боеприпасы по заказам военного ведомства, а также токарно-сверлильные станки, паровые молоты, гидравлические прессы и др. Позднее завод выпускал оборудование для нефтяной промышленности, первые в мире железнодорожные вагоны-цистерны, паровые машины и котлы, локомобили и т. д. В 1899 г. завод выпустил первый в мире промышленный дизель, работавший на сырой нефти, в 1903 г. — первый в мире судовый двигатель.

Рабочие завода Нобеля принимали активное участие в революционном движении. С 1912 по 1917 г. на заводе произошел ряд забастовок.

В октябре 1917 г. революционные отряды рабочих завода участвовали в штурме Зимнего дворца.

В 1919 г. заводу присвоено название «Русский дизель» — 134.

Партийная неделя — неделя усиленного вовлечения рабочих и трудящихся крестьян в ряды Коммунистической партии. Проводилась осенью 1919 г., в один из самых напряженных моментов борьбы против иностранной военной интервенции и белогвардейщины. Центральный Комитет поставил перед партийными организациями задачу — в течение партийной недели принимать в партию только рабочих и работниц, крестьян и крестьянок, красноармейцев и матросов. В результате проведения партийной недели в Коммунистическую партию вступило свыше 200 тыс. новых членов — 253.

«Поставщик» — одно из крупных московских акционерных обществ с основным капиталом в 5 млн. руб. Оно объединяло несколько заводов: кожевенный, лакировочный, военно-шорный, обмундировочный, механическо-сапожный и др.

На предприятиях акционерного общества «Поставщик» в 90-х годах XIX в. работало свыше 8,5 тыс. человек — 144.

«Правда» — ежедневная газета, орган ЦК КПСС. Создана по инициативе петербургских рабочих. Первый номер вышел 22 апреля (5 мая) 1912 г. Этот день стал днем праздника коммунисти-

ческой и рабочей печати. «Правда» сыграла огромную роль в укреплении рядов партии, в укреплении и дальнейшем расширении связи партии большевиков с массами, в воспитании поколений революционных рабочих, в борьбе с ликвидаторами, троцкистами, отзовистами и прочими оппортунистами. В период подъема рабочего движения «Правда» была первой легальной рабочей марксистской газетой, которая издавалась на средства, собранные самими рабочими. Она распространялась по 40—60 тыс. экземпляров ежедневно.

Царизм принимал все меры к тому, чтобы ликвидировать газету. Она неоднократно конфисковывалась и закрывалась, но продолжала выходить под другими названиями.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции с 27 октября (9 ноября) центральный орган партии стал выходить под своим прежним названием — «Правда». Она неустанно воспитывает трудящихся в духе коммунизма, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, ведет борьбу за победу великого дела строительства коммунизма — 10, 21—25, 96, 102, 108, 114, 131, 133, 192.

«Прикубанская правда» — газета, орган Екатеринодарского комитета РСДРП(б). Первый номер вышел 5 (18) мая 1917 г. В течение всего 1917 г. вышло 22 номера — 179—181.

«Пролетарий» — ежедневная газета, орган Харьковского комитета РСДРП(б), выходила с 10 марта до 5 октября 1917 г. тиражом в 5 тыс. экземпляров — 172, 175.

Прохоровская Трехгорная мануфактура (ныне Трехгорная мануфактура имени Ф. Э. Дзержинского) — одно из старейших текстильных предприятий СССР.

В 1799 г. в Москве, на левом берегу р. Москвы, на холмах, носивших название Три Горы, московский мещанин из монастырских крестьян В. И. Прохоров и мастер красильного дела Ф. И. Резанов основали ситценабивную фабрику, впоследствии Товарищество Прохоровской трехгорной мануфактуры. Продукция фабрики шла не только в губернии Европейской России, но и в Сибирь, Среднюю Азию, на Ближний Восток, в Китай и страны Западной Европы.

Развиваясь и завоевывая рынок своими «кубовыми» тканями, Прохоровское предприятие в 40-х годах превращается в «полную» мануфактуру со всеми ее отраслями и переходит на механическое производство с выработкой в 70-х годах до полумиллиона кусков, к 1900 г. — 1,5 млн кусков и к 1914 г. — 3,2 млн. кусков (по 50 аршин), с основным капиталом в 8,1 млн. руб. и оборудованием в 45 тыс. веретен и 1,5 тыс. ткацких станков.

Рабочие Прохоровской мануфактуры принимали активное участие в революционном движении. Стачки и крупные волнения происходили в 1884, 1885, 1887, 1894 и 1895 гг. В 1905 г., в дни декабрьского вооруженного восстания, на фабрике был размещен боевой штаб по руководству вооруженной борьбой. В октябре 1917 г. рабочие фабрики с оружием в руках боролись за власть Советов — 35, 63, 95.

Путиловский завод (ныне Кировский дважды ордена Ленина, ордена Красного Знамени и ордена Трудового Красного Знамени машиностроительный и металлургический завод) — одно из старейших и крупнейших в СССР промышленных предприятий.

Основан был в 1801 г. в Петербурге. Выпускал главным образом чугунные артиллерийские снаряды и предметы обихода. В 1866 г. завод купил Н. И. Путилов и организовал на нем производство рельсов, крайне необходимых для развившегося в тот период в России железнодорожного строительства. В 1873 г. Путилов создал «Акционерное общество путиловских заводов». В том же году на заводе началось производство паровозов и вагонов.

Рабочие Путиловского завода играли крупную роль в борьбе против царского самодержавия и капитализма. Волнения и забастовки происходили в 1809, 1820, 1871, 1872 гг. В революции 1905—1907 гг. путиловцы принимали активное участие. Руководимые большевистской организацией, путиловские рабочие одни из первых организовали стачки протеста против ленского расстрела, всегда откликались на все крупнейшие политические события в стране.

Выдающуюся роль сыграли рабочие-путиловцы в свержении царизма в феврале 1917 г. В дни октябрьского вооруженного восстания рабочие Путиловского завода вместе с рабочими других заводов участвовали в штурме Зимнего дворца, захвате мостов через р. Неву и т. д. — 83, 99.

«Путь правды» — одно из названий, под которым выходила большевистская газета «Правда» с 22 января (4 февраля) по 21 мая (3 июня) 1914 г. Выпущено 92 номера — 24.

«Работница» — легальный большевистский журнал, орган ЦК РСДРП(б), создан по инициативе В. И. Ленина. Издавался в Петербурге с февраля по июнь 1914 г. Вышло 7 номеров, из них 2 были конфискованы. Журнал являлся активным помощником партии в организации женщин на борьбу против самодержавия и капитализма.

В мае 1917 г. издание было возобновлено. В январе 1918 г. журнал вновь прекратил свой выход. Вышло 20 номеров.

Издание журнала возобновилось в Москве в январе 1923 г. Ныне это ежемесячный массово-политический иллюстрированный журнал. На своих страницах он освещает вопросы культурного и политического воспитания работниц и жен рабочих, мобилизует советских женщин на выполнение задач, поставленных партией и правительством. В 1933 г. за работу по коммунистическому воспитанию женщин награжден орденом Трудового Красного Знамени — 8, 23—25, 102, 103, 105—107, 109—111, 119.

«Рабочий путь» — областная ежедневная газета, орган Смоленского обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся. Под этим названием выходит с 1919 г. — 333.

Реутовской мануфактуры товарищества бумагопрядильная фабрика основана в 1860 г. в с. Реутове, Московской губернии, с основным капиталом в 2,7 млн. руб. Фабрика в 90-х годах XIX в. имела 91 152 прядильных и 25 198 крутильных веретен. Она выпускала бумажную пряжу на сумму 8 млн. руб. в год. На фабрике было занято 2833 рабочих — 358.

Рябушинских торговый дом принадлежал к одним из старейших московских текстильных предприятий, основание которых было заложено в XVIII в. Денисовым — ремесленником слободы Рябушинской.

Промышленное, торговое и банковое дело Рябушинских не ограничивалось только текстилем. Рябушинские организовали лесоторговое дело и разработку торфа для снабжения фабрики, построили Окуловскую писчебумажную фабрику, Цинскую стекольную фабрику, купили типографию в Москве, в 1916 г. приступили к строительству автомобильного завода в Москве. На фабриках Рябушинских рабочие подвергались жестокой эксплуатации, протест против которой они выражали в забастовках, революционной борьбе в первой русской революции.

В 1917 г. рабочие заводов сражались с юнкерами на улицах Москвы; на фронтах гражданской войны они защищали Советскую власть — 35.

Сормовский завод — один из крупных русских машиностроительных заводов, который первоначально назывался Нижегородскими мастерскими Камско-Волжского буксирного пароходства. Он был основан в 1849 г. в Сормове — районе Нижнего Новгорода (ныне г. Горький).

В 1894 г. завод перешел к акционерному обществу «Сормово». В 1899 г. был пущен в эксплуатацию паровозостроительный цех, выпускавший в среднем до 100 паровозов в год.

Сормовские рабочие принимали активное участие в революционной борьбе. С 80-х годов на заводе начинают возникать стихийные стачки. В начале 90-х годов появились первые подпольные социал-демократические кружки. Рабочие Сормова активно участвовали в первой русской революции 1905—1907 гг. В дни Великой Октябрьской социалистической революции отряды сормовской Красной гвардии активно боролись за власть Советов.

Тысячи сормовских рабочих сражались на фронтах гражданской войны — 52.

«*Третий женский клуб*» был организован группой рабочих, работниц, интеллигентов, сочувствовавших большевикам. «Женский клуб» очень скоро стал очагом партийной работы московской большевистской организации.

Клуб отзывался на все злободневные вопросы рабочего движения и был связан с московскими профсоюзами. Он организовал сбор средств на издание «Правды», распространял большевистскую газету на фабриках и заводах Москвы.

Деятельность клуба особенно развернулась осенью 1913 г., когда в Москве высоко поднялась волна стачечного движения — 112, 113, 115, 116.

«*Треугольник*» — один из крупнейших и старейших заводов резиновой промышленности. Основан в Петербурге в 1860 г. акционерным обществом «Товарищество российско-американской резиновой мануфактуры» (ТРАРМ). В конце XIX — начале XX в. завод стал крупнейшим предприятием по выпуску резиновых изделий не только в России, но и во всем мире. В 1903 г. к названию завода ТРАРМ было добавлено слово «Треугольник» (фабричная марка имела вид треугольника).

Рабочий день на фабрике продолжался 12—14 часов. Большую часть рабочих составляли женщины и подростки. С 1905 по 1913 г. рабочие «Треугольника» неоднократно бастовали в знак протеста против нечеловеческой эксплуатации, совместно с путиловцами принимали активное участие в свержении самодержавия и в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1918 г. после национализации промышленности «Треугольник» был переименован в Государственный завод резиновой промышленности № 1. В январе 1922 г. коллектив завода за образцовый труд был награжден орденом Красного Знамени. С ноября 1922 г. завод стал называться «Красный треугольник» — 93, 94.

Трехгорного пивоваренного завода товарищества предприятия было основано в 1875 г. за Дорогомиловской заставой в Москве. Завод был оборудован пятью паровыми машинами мощностью в 120 л. с. На заводе было занято 350 рабочих — 326.

Трубочный (бывш. Патронный) завод основан в 1869 г. на Васильевском острове в Петербурге. В 70-х годах на заводе образовалась группа революционно настроенных рабочих. Рабочие завода принимали активное участие во всех революционных событиях страны — 110, 134.

Феминизм (от лат. femina — женщина) — буржуазное женское движение за уравнивание женщин в правах с мужчинами в рамках буржуазного государства. В России феминистское движение возникло в начале XX в. Был создан «Союз равноправия женщин», в который входили представители буржуазии и буржуазной интеллигенции — 88—91.

Циндела Э. И. хлопчатобумажная фабрика — одна из четырех крупнейших московских иностранных хлопчатобумажных фабрик — 144

ЧОН — части особого назначения, были созданы в Советской России в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) для борьбы с контрреволюцией. Эти отряды формировались из членов и кандидатов Коммунистической партии и комсомольцев. ЧОН сыграли большую роль в борьбе против бандитизма и в защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. С переходом страны к мирному социалистическому строительству ЧОН в 1924 г. были расформированы — 231

Эриксона телефонный завод — крупное промышленное предприятие Петрограда. Рабочие завода были в первых рядах бастующих, принимали активное участие в забастовках, в революции 1905—1907 гг., в вооруженном восстании 1917 г. — 139.

Югокамский железодельный завод был основан Строгановым в 1747 г. в 54 верстах к юго-западу от Перми. Завод вырабатывал всевозможные сорта железа. В начале XX столетия на заводе было занято свыше 2500 тыс. рабочих, которые вели настойчивую борьбу за свои права, активно выступали против самодержавия. Рабочие завода в годы гражданской войны формировали революционные отряды для борьбы против колчаковских войск — 66.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

АГАМИРОВ С.— большевик, активный участник бакинского подполья — 392.

АДАСИНСКАЯ К. И — член Коммунистической партии. За активное участие в революционном движении неоднократно арестовывалась и ссылалась — 238

АЛБЕНСКАЯ — дочь рабочего из с. Тихого, Херсонской губернии, активная участница боев против банд Петлюры и белогвардейских войск Юденича. За участие в гражданской войне награждена орденом Боевого Красного Знамени — 261

АЛЕКСЕЕВ М. В — царский генерал, ярый контрреволюционер. Стоял во главе белогвардейской «добровольческой армии», организованной при активном участии англо-французских и американских империалистов для борьбы с Советской властью — 248.

АЛЕКСЕЕВ Н. Н — профессор, член научно-организационной комиссии, которая наметила систему организации учреждений охраны материнства и младенчества — 323

АЛЕКСЕЕВА А. А — ткачиха Морозовской фабрики, член КПСС с 1917 г. В первые годы Советской власти заведовала женотделом Корчевского уездного комитета партии Тверской губернии. В дальнейшем инженер-экономист. Работала заведующей отделом Калининского областного статистического управления. В настоящее время персональный пенсионер — 215

АЛЕКСЕЕВА Е. — работница-коммунистка, участница боев против белоказачьих войск на Кубани, делегатка II съезда Советов Кубани — 179, 183, 184

АНДРЕЕВА М. Ф. (ЖЕЛЯБУЖСКАЯ) — русская актриса и общественная деятельница, член КПСС с 1904 г. Играла на сцене Общества искусства и литературы (с 1894 г.), в Московском Художественном театре и в других театрах. В 1931—1948 гг. директор Московского Дома ученых — 140

Д'АНЖЕЛО, КАМПО — итальянец, авантюрист, командир отряда альпийских стрелков колчаковской армии — 239.

АНИСИМОВА Т. — член большевистской партии, сельская учительница — 238.

АНИСИМОВА М. — коммунистка, одна из первых сотрудниц отдела работниц при Московском комитете партии — 145.

АПРЕЛИКОВА Н. — коммунистка, Вела активную партийную работу среди женщин в Выборгском районе Петрограда — 131.

АРЗУМАНОВА Г. — фельдшерница, участница революционной борьбы в Баку — 80.

АРИСТАРХОВА — грузчица, член Коммунистической партии с 1917 г. В 1919—1923 гг. инструктор женотдела Камышинского укома. С 1924 г. на профработе в Царицыне. Умерла в 1946 г. — 252.

АРМАНД И. (1875—1920) — видный деятель международного коммунистического женского движения. С 1904 г. большевичка. Неоднократно подвергалась арестам и ссылке. Принимала участие в революции 1905—1907 гг. и Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. В 1915—1916 гг. участница Циммервальдской и Кинтальской конференций интернационалистов. В 1917 г. член Московского губкома партии. С 1918 г. сотрудничает в отделе работниц ЦК РКП(б). Участвовала в работе I и II конгрессов Коминтерна — 21, 26, 31, 34, 108, 150, 189, 192, 209, 211.

АРТАПОВ В. — помощник мастера Морозовской ткацкой фабрики, участник борьбы против царского самодержавия — 148.

АРТЕМ (СЕРГЕЕВ Ф. А.) (1883—1921) — профессиональный революционер, видный деятель Коммунистической партии, организатор революционного движения в Донбассе, активный участник революций 1905—1907 гг. и 1917 г. В 1918 г. председатель Совнаркома Криворожско-Донецкой республики. В 1920 г. секретарь Московского комитета РКП(б). Был членом ЦК РКП(б), членом ВЦИК. Погиб во время испытания аэрогагона 24 июля 1921 г. — 68, 69, 71, 406

АРЫКОВА НАГИМА — коммунистка, член Президиума Казахского ЦИК, заведующая женотделом Казахского крайкома партии — 370, 379

АСТЕМИРОВ — комсомольский поэт и журналист Дагестана — 397

АТАБЕКЯН Л. — один из руководителей эсеровской организации в Закавказье — 76, 77

АФАНАСЬЕВА — работница, член «Третьего женского клуба» в Москве в 1912 г. — 112.

АХМЕРОВА, БАНУ — коммунистка, член одной из культбригад в Башкирии. Убита кулаками — 420

БАБАЕВА Н. — ингушка, активная участница борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе — 186

БАБАНКО — заведующая женотделом в Чигиринском уезде. Убита бандитами в 1919 г. — 263

БАБУШКИН И. В. (1873—1906) — видный большевик, ученик В. И. Ленина. Революционную деятельность начал в 1893 г. в рабочем кружке, руководимым В. И. Лениным. Активный член петербургского и екатеринославского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». Принимал деятельное участие в организации ленинской «Искры». Неоднократно подвергался арестам, был в ссылке, сидел в тюрьмах. Активный участник революции 1905—1907 гг. Член Иркутского и Читинского комитетов РСДРП. В 1906 г. расстрелян карательной экспедицией генерала Меллера-Закомельского В. И. Ленин высоко ценил Бабушкина, считая его народным героем, гордостью партии — 46.

БАДЫШЕВ А. Ф. — рабочий текстильной фабрики в Твери, член КПСС с 1919 г., председатель губчека в Твери. Позднее секретарь Тверского и Вышневолоцкого укомов партии, секретарь Северо-Донецкого окружкома — 297

БАЗДОНИНА Р. — ингушка, активная участница борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе — 186

БАЙСОВА М. — активный женорганизатор одного из аулов Казахстана — 364, 365.

БАЙРАМОВ А. — большевик, депутат мусаватистского парламента в Баку. В своих выступлениях в парламенте разоблачал антинародную сущность мусаватистского правительства. Убит наемными бандитами — 381, 393, 394

БАКАШЕВА — меньшевичка. Вела активную борьбу против большевиков — 131, 137.

БАЛАНДИНА А. — работница-коммунистка, член ростовского профсоюза «Игла» в 1917 г. — 247

БАЛАШОВ С. И. — рабочий-ткач, большевик с 1898 г. В 1904 г. перешел на положение профессионального революционера. Неоднократно арестовывался и ссылался. В 1917 г. председатель Иваново-Вознесенского городского комитета партии. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Умер в 1925 г. — 165, 166, 171.

БАЛАШОВА А. — работница текстильной фабрики в Иваново-Вознесенске — 166.

БАЛТАХИНОВ П. С. — член КПСС с 1920 г. В 1916–1917 гг. принимал участие в революционном движении в Иркутске. Неоднократно арестовывался. В 1919 г. по указанию Иркутского подпольного комитета РКП(б) принял участие в создании подпольной организации в Тоханском районе Иркутской области. Командовал 1-м Бурятским партизанским отрядом, который впоследствии вошел в 5-й Зиминский партизанский полк. В феврале 1921 г. был зверски убит белобандитами — 424

БАРАНОВА-ЗАЛОМОВА В. А. — принимала активное участие в партийной работе в Нижнем Новгороде — 53.

БАРАНОВА Н. — принимала активное участие в работе потребкооперации в с. Напольном, Сапожковского уезда, Рязанской губернии — 315.

БАРИНОВА — работница, делегатка I Всероссийского съезда работниц — 33.

БАРМАШЕВА Ф. И. — героиня Украины, коммунистка, активная участница революционной борьбы, делегатка I съезда работниц и крестьянок Украины — 264–266, 268.

БАРТАНОВА А. — бывший женработник, ныне кандидат юридических наук. Работает в Бурятском обкоме КПСС — 427.

БАРЫШНИКОВ В. А. — большевик, городской голова Орехово-Зуева в 1917 г. — 149, 150.

БАСКАКОВА М. В. — крестьянка дер. Давыдково, Толстопальцевского уезда, активная делегатка, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета — 287.

БАУМАН Н. Э. (1873–1905) — профессиональный революционер, видный деятель большевистской партии, один из активнейших организаторов «Искры». Революционную социал-демократическую деятельность начал в 90-х годах в Казани. В 1896 г. участвовал в петербургском «Союзе борьбы за освобождение ра-

бочего класса». В 1903 г. руководил Московским комитетом партии. Делегат II съезда РСДРП (1903 г.), где выступал как стойкий последователь В. И. Ленина. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. 18 октября 1905 г. зверски убит в Москве черносотенцем. Похороны Баумана превратились в мощную политическую демонстрацию — 45, 47, 48, 63.

БАХТИНА А. С. — коммунистка, член Иваново Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. — 165.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840–1913) — рабочий-токарь, виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX в., один из основателей и вождей германской социал-демократии. Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. Автор ряда книг и брошюр, пользовавшихся широкой популярностью — 78, 296, 406, 408.

БЕКТУРГАЕВА — казашка, делегатка VII съезда Советов Казахстана — 379.

БЕЛОПОЛЬСКИЙ И. И. — большевик, член Красноярского исполкома — 237.

БЕРДНИКОВА Е. — коммунистка, секретарь черемховской большевистской организации в 1919 г. — 245.

БЕРДЫКЛЫЧЕВА К. — туркменка, бывшая батрачка, коммунистка, член Центрального дома дехканки — 357.

БЕСЕДИНА П. — работница-коммунистка, активная участница гражданской войны на Кубани — 179, 184.

БЛАГОВ И. И. — рабочий-большевик, член Совета рабочих и солдатских депутатов Наро-Фоминска — 284.

БОБРИКОВА Д. А. — ткачиха Берговской фабрики, член КПСС с 1916 г., активный женработник в Твери в 1918 г. — 215

БОБРОВА — крестьянка. В первые годы Советской власти заведовала детскими яслями в Ионинской волости, Ельнинского уезда, Смоленской губернии — 331, 332.

БОБРОВСКАЯ Ц. С. (ЗЕЛИКСОН) (р. 1876) — активная участница революционного движения в России, один из старейших деятелей Коммунистической партии. Вела партийную работу в Костроме, Ярославле, Твери, Баку, Москве, Иваново-Вознесенске. Неоднократно подвергалась репрессиям. В 1919–1926 гг. вела ответственную партийную работу по поручению МК и ЦК партии. Позднее работала научным сотрудником ИМЛ при ЦК КПСС и заведующей губернским Истпартом при МК ВКП(б). Награждена орденом Ленина — 62.

БОБРЮК М. — коммунистка. Активно действовала в тылу Деникина, была связной между партизанскими отрядами и Красной Армией — 186.

БОГАТОВ И. — рабочий, член рабочего правления на одной из морозовских фабрик в Орехово-Зуеве в 1918 г. — 150.

БОГДАНОВА К. — крестьянка, принимала активное участие в сборе хлеба для Красной Армии — 315.

БОГРАД Я. Е. — член КПСС с 1917 г., активный участник революционного движения — 242

БОЙКОВ И. Д. — член КПСС с 1917 г. В первые годы Советской власти заведовал агитпропом Новосибирского крайкома партии. Позднее директор шахты на Черемховских копях — 300

БОРИСОВА Е. — член крестьянского комитета взаимопомощи

с. Напального, Сапожковского уезда, Рязанской губернии — 315, 318.

БОРКО А. — курьер Донкома. Арестована и замучена бело-гвардейской контрразведкой — 251.

БОЯНОВА В. — бывший женработник, ныне министр здравоохранения Бурятской АССР — 427.

БРЕДНЕВ П. — рабочий на фабрике Михина в Костроме — 123, 125.

БРЫЛЕВА А. — делегатка. Вела активную работу среди крестьян в Сапожковском уезде, Рязанской губернии — 315, 318.

БРЫЛОВ А. — рабочий, член рабочего правления одной из морозовских фабрик в Орехово-Зуеве в 1918 г. — 150.

БРЮХАНОВ — председатель Союза молодежи в Петровск-Порте в 1920 г. — 397.

БУБНОВА М. К. — коммунистка. Вела активную работу в отделе работниц Московского комитета партии в первые годы Советской власти — 145.

БУБОК — работница. Принимала активное участие в работе женотдела в Кагане в первые годы Советской власти — 345.

БУДЕННЫЙ С. М. (р. 1883) — член КПСС с 1919 г., советский военный деятель, народный герой гражданской войны, выдающийся организатор и полководец Советской Армии, Маршал Советского Союза, инспектор кавалерии Министерства обороны СССР, с VIII съезда Советов РСФСР член ВЦИК. Депутат Верховного Совета СССР первого, второго и третьего созывов, член Президиума Верховного Совета СССР, в 1938 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), с 1939 г. член ЦК ВКП(б).

Герой Советского Союза, награжден многими орденами и медалями СССР — 186.

БУЙНАКСКИЙ У. — большевик, народный герой Дагестана. Принимал активное участие в борьбе за Советскую власть, погиб в бою с белогвардейцами — 396.

БУРНАШЕВА З. — татарка-коммунистка. Руководила деятельностью Центрального дома дехканки. В настоящее время персональный пенсионер — 357.

ВАКУЛИН — атаман контрреволюционной банды в Камышинском уезде — 255.

ВАРЕНЦОВА О. А. (1862—1950) — профессиональная революционерка, в социал-демократическом движении с начала 90-х годов. Одна из организаторов «Северного рабочего союза». Активная участница революций 1905—1907 гг. и 1917 г. В 1919—1921 гг. секретарь Иваново-Вознесенского губкома партии. На XI съезде РСДРП была избрана членом ЦКК. Автор ряда работ по истории КПСС. Награждена орденом Ленина — 21.

ВАСИЛЬЕВ А. — рабочий Путиловского завода, большевик — 94.

ВАФИНА — коммунистка, проводила активную работу среди башкирок и татарок в первые годы Советской власти — 411.

ВЕДЕНЕЕВА А. — коммунистка, в 1917 г. член Орехово-Зуевского Совета рабочих и солдатских депутатов, в 1918 г. член комиссии по работе среди женщин — 148, 149, 151.

ВЕРЕЦКАЯ Е. — коммунистка, член исполкома Екатеринодарского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. — 181.

ВЕСЕЛОВА А. М. — работница, член КПСС с 1917 г., актив-

ный женработник в первые годы Советской власти в Твери. В дальнейшем на партийной и хозяйственной работе. Окончила текстильный институт. В настоящее время персональный пенсионер — 215.

ВИНОГРАД О. — работница-коммунистка, в 1918 г. командир взвода, а затем роты 1-го Харьковского пролетарского отряда — 261.

ВИНОКУРОВА А. П. — работница, член партии большевиков с 1905 г., одна из руководителей костромской большевистской организации — 123.

ВИШНЕВСКАЯ С. — работница — 141, 142.

ВОЙСКОВАРОВ Т. — пулеметчик 1-го пулеметного полка (Ораниенбаумского), был председателем солдатского комитета — 227.

ВОЛИК Ф. — большевик, член Екатеринодарского областного комитета большевиков в 1917 г. — 179.

ВОЛКОВА — крестьянка-делегатка, член КПСС с 1924 г. — 275.

ВОЛЫНКИНА Е. — работница одной из текстильных фабрик Костромы — 123.

ВОЛЫНКИНА М. — работница одной из текстильных фабрик Костромы — 123.

ВОРОНИНА Е. — активная подпольщица, поддерживала связь Ростовского комитета большевиков с Донбюро — 250.

ВОРОШИЛОВ К. Е. (р. 1881) — один из выдающихся деятелей КПСС и Советского государства, верный ученик и соратник В. И. Ленина, виднейший организатор Вооруженных Сил СССР, член Президиума ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Революционную деятельность начал в 1896 г. Член КПСС с 1903 г. Принимал активное участие в революциях 1905—1907 гг. и 1917 г., неоднократно подвергался ссылкам и арестам. Герой гражданской войны, с 1925 г. нарком по военным и морским делам, с 1921 г. член ЦК партии, с 1925 по 1952 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), затем член Президиума ЦК КПСС. Награжден многими орденами — 176, 312.

ВОРОШИЛОВА Е. Д. — коммунистка, одна из первых сотрудниц отдела работниц при Московском комитете партии в первые годы Советской власти — 145.

ВРАНГЕЛЬ П. Н. — белогвардейский генерал, монархист, ставленник империалистов Антанты, один из руководителей контрреволюции на юге России — 309.

ВЫДРИНА — активный работник Выборгского райкома партии — 141.

ВЯТКИН — большевик, солдат-фронтовик. После Февральской революции вел активную работу за избрание Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Уральской области — 227.

ГАЙДА — генерал, один из главарей контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса в 1918 г. — 237.

ГАПОН Г. А. — священник-provokator, агент царской охранки. Спровоцировал шествие рабочих 9 января 1905 г. к царю. Это шествие закончилось расстрелом рабочих. Был разоблачен и 28 марта 1905 г. повешен рабочими в Озерках под Петербургом — 84.

ГИКАЛО Н.— грозненский рабочий, командир повстанческого партизанского отряда чеченцев, ингушей и других кавказских народов — 186.

ГОГОЛЬ Н. В. (1809—1852) — великий русский писатель, основоположник критического реализма в русской литературе — 318.

ГОЛОШУБОВ — солдат-фронтовик, вел активную агитацию за избрание Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в г. Илек Уральской области — 227.

ГОЛОЩАНОВА — коммунистка, активный организатор женских субботников в Перми в первые годы Советской власти — 273.

ГОНЖА — слесарь одного из Харьковских заводов — 303.

ГОРБАЧИК О.— коммунистка, в 1919 г. секретарь подпольного Ростово-Нахичеванского большевистского комитета — 251.

ГОРБУНОВ П.— член партийной тройки в Екатеринодаре в 1920 г.— 185.

ГОРБУНОВА — крестьянка-делегатка, большевичка — 275.

ГОРЬКИЙ М. (ПЕШКОВ А. М.) (1868—1936) — великий русский писатель — 74, 114, 123, 140, 303, 318.

ГРАУЕРМАН Г. Д.— профессор, принимал участие в разработке системы учреждений охраны материнства и младенчества — 323.

ГРАЧЕВА Т.— коммунистка, в 1917 г. член Орехово-Зуевского Совета рабочих и солдатских депутатов, принимала активное участие в работе среди женщин — 148—150.

ГРАЧЕНКОВА — крестьянка-делегатка, принимала активное участие в укреплении кооперации в одной из деревень Толстопальцевского уезда — 287.

ГРЕБЕНЮКОВА Е. И.— работница, председатель Союза солдаток г. Харькова в 1917 г.— 173, 174, 176.

ГРИГОРОВИЧ Д. В. (1822—1899) — русский писатель — 123.

ГРИГОРЬЕВ — белогвардейский атаман. В мае 1919 г. поднял кулацкий контрреволюционный мятеж на юге Украины. Мятеж сопровождался массовыми грабежами, убийствами сторонников Советской власти. Григорьевщина была разгромлена трудящимися Украины при помощи частей Красной Армии — 262.

ГРОЗЕВСКАЯ А.— член КПСС с 1917 г. В 1918 г. работала в МК партии в отделе работниц, позже — в библиотеке иностранной литературы — 145.

ГУКАСОВ — миллионер — 392.

ГУСЕВ А. И.— крестьянин дер. Льгово, Старицкого уезда, Тверской губернии. Был делегирован от съезда крестьян и крестьянок к В. И. Ленину с приветствием от трудового крестьянства — 299.

ГУТАРОВА — делегатка VII съезда Советов Казахстана, председатель Ленинского райисполкома Петропавловского округа — 379.

ГУЦЕНКОВА Е. Т.— бывшая крестьянка, ныне министр социального обеспечения БССР — 197.

ГУЩИК З.— участница борьбы против Колчака. Погибла в белогвардейском застенке — 238, 240, 243, 244.

ДАГАЕВА Е. М.— работала среди женщин Дагестана. При ее участии были организованы мастерские для безработных жен-

щин, открыты клуб горянок, интернаты, проведен II съезд женщин Дагестана — 400.

ДАЛБАЕВА А. Д.— бывший женорганизатор в Боханском аймаке. Руководила Домом бурятки, заведовала отделом Наркомздрава. Ныне заведующая бюро по распространению политических и научных знаний в Бурятской АССР — 427.

ДАНИЛЕВСКАЯ М.— шахтерка, секретарь Дубенского окружкома партии — 270.

ДАНИЛОВ С. С.— член КПСС с 1905 г., один из руководителей Костромской большевистской организации в 1912 г.— 123.

ДАУГЕ — работница, член правления «Третьего женского клуба» в Москве в 1912 г.— 113.

ДАУГЕ — большевик. В 1919 г. работал в Башкирской АССР — 406.

ДВОРЕЦКАЯ А.— питерская работница, заведующая женотделом Весьегонского уезда Тверской губернии — 297.

ДЕЙЧ — меньшевичка — 119.

ДЕНИСЕНКО З. К.— учительница средней школы в г. Мстиславле. Впоследствии работала в Москве — 332.

ДЕНИКИН А. И.— генерал царской армии, один из руководителей контрреволюционного выступления против Советской власти. После Октябрьской революции стал во главе «добровольческой армии» и перешел в наступление против советских войск, кончившееся поражением Деникина. Впоследствии эмигрировал за границу — 184—186, 211, 249, 262.

ДЖАМАЛ А.— туркменка, делегатка аула Геок-Тепе. В апреле 1925 г. зверски убита наемными бандитами — 340, 355, 356.

ДЖАПАРИДЗЕ П. А. (Алеша) (1880—1918) — видный деятель Коммунистической партии, один из 26 бакинских комиссаров. В 1898 г. вступил в тифлисскую организацию РСДРП. В 1904—1905 гг. член Бакинского комитета, член Кавказского союзного комитета РСДРП. До 1910 г. на партийной работе в Баку. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1918 г. комиссар внутренних дел Бакинского Совнаркома. Вместе с другими бакинскими комиссарами в ночь на 20 сентября зверски расстрелян английскими интервентами при содействии эсеров — 80.

ДИАНОВА О. И.— коммунистка, в период царского самодержавия вела большую пропагандистскую работу в Костроме — 123, 124.

ДЛУГИ М.— делегатка первой областной конференции РКСМ Дагестана — 398.

ДОДОНОВА А. А.— коммунистка, одна из активисток «Третьего женского клуба» в Москве в 1912 г.— 112, 114.

ДОРОФЕЕВА Д. П.— активная участница гражданской войны — 364.

ДОХТУРОВА А. Ф.— учительница, член партии с 1919 г. В 1919—1922 гг. заведовала женотделом Камышинского уезда партии — 252, 254.

ДРОЗДОВ М.— член КПСС с 1903 г. Принимал активное участие в гражданской войне — 185.

ДРУЖИНИНА Д.— работница-коммунистка. Вела большую работу среди женщин Орехово-Зуева в 1918 г.— 151.

ДУБРОВИНСКАЯ А. Д.— коммунистка, участница револю-

ции 1905—1907 гг., член Красноярского комитета партии — 237, 238.

ДУБРОВИНСКИЙ Я. Ф. (1882—1918) — профессиональный революционер, член РСДРП с 1900 г. Вел партийную работу в Перми, Москве, Одессе, Красноярске. Активный участник декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Февральской буржуазно-демократической революции член Красноярского комитета РСДРП(б), председатель Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Во время контрреволюционного выступления чехословацкого корпуса был арестован и в 1918 г. расстрелян белогвардейцами — 237.

ДУЛИЦКИЙ С. О. — профессор, один из организаторов комиссии по созданию системы учреждений охраны материнства и младенчества — 323.

ДУТОВ А. И. — офицер царской армии, белогвардейский атаман оренбургского казачьего войска, действовавший по указаниям англо-американских империалистов, организатор контрреволюционных восстаний кулацких слоев казачества на Урале в 1917—1920 гг. — 227.

ДЫМКОВА А. — портниха, член КПСС с 1919 г., секретарь камышинского профсоюза «Игла». С 1924 г. заведовала женотделом, позднее на профсоюзной работе в Москве — 252.

ЕГОРОВА Е. — коммунистка, в 1917 г. секретарь Выборгского районного комитета партии — 129, 134, 135, 138.

ЕГОРОВА Л. Я. — женработник, ныне председатель Госплана Бурятской АССР — 427.

ЕЛАНОВА М. Т. — бурятка, крестьянка Аларского аймака, Усть-Ордынского национального округа, Иркутской области, член КПСС с 1925 г., делегатка районной и губернской женских конференций, заведующая передвижной красной урютой — 425.

ЕРНАЗАРОВ — коммунист, председатель Казахского ЦИК — 377, 379.

ЕРШОВА — работница, беспартийная, в 1917 г. член Наро-Фоминского Совета рабочих и солдатских депутатов — 284.

ЕФИМОВА Т. — ткачиха фабрики Н. Гарелина в Иваново-Вознесенске, член КПСС с 1917 г. В 1917 г. была членом фабричного комитета, вела массово-политическую работу среди ткачей. В 1919 г. женорганизатор в деревне. В 1920 г. окончила курсы красных сестер и работала в военных госпиталях Поволжья. Позднее на хозяйственной работе. В настоящее время персональный пенсионер — 169.

ЕФИМОВ-БУМАЖНЫЙ — большевик, студент Московского коммерческого института — 148, 149.

ЖИДЕЛЕВ Н. А. — рабочий-текстильщик, член КПСС с 1903 г. Во время всеобщей политической стачки иваново-вознесенских рабочих был избран членом Совета рабочих депутатов. Делегат II Государственной думы от рабочих Владимирской губернии. В 1917 г. избран председателем Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1921 г. был переведен в Москву на хозяйственную работу — 165, 166.

ЖУГИН А. И. — рабочий, член КПСС с 1914 г. В 1917 г. избирается членом президиума Иваново-Вознесенского городского Совета и назначается начальником штаба Красной гвардии.

С 1918 г. военный губернский комиссар в Иваново-Вознесенске. Участник гражданской войны — 165, 170.

ЖУКОВА А. А. — ткачиха Морозовской фабрики, член КПСС с 1917 г. В 1919—1920 гг. заведующая женотделом укома партии, позднее инструктор губженотдела Тверского губкома партии — 214.

ЗАДОРИН М. — рабочий текстильной фабрики в Костроме, большевик, принимал активное участие в борьбе с царским самодержавием — 124.

ЗАЛОМОВ П. А. — рабочий Сормовского завода, участник политической демонстрации 1 мая 1903 г. в Сормове — 53.

ЗАЛОМОВЫ (мать — Анна Кирилловна и ее дети: Варвара Андреевна, Елизавета Андреевна, Александра Андреевна) — принимали активное участие в партийной работе в Сормове и Нижнем Новгороде — 53.

ЗАПЕВАЛОВА Е. Е. — ткачиха фабрики Гарелина в Иваново-Вознесенске, член КПСС с 1917 г. В 1917 г. вела активную профсоюзную работу. В 1924 г. волжнорганизатор в Юрьевоком уезде. В 1929 г. работала следователем в прокуратуре. Позднее в Коммунальном банке. В настоящее время персональный пенсионер — 169.

ЗАПОЛЬСКАЯ А. — санитарка Мотовилихинской заводской больницы. Участвовала в вооруженном восстании в 1905 г. в Мотовилихе — 70.

ЗАСЛАВСКАЯ Е. — коммунистка, сотрудница отдела работниц при Московском комитете партии — 145.

ЗАСУЛИЧ В. И. (1851—1919) — народница, затем социал-демократ. Революционную деятельность начала в конце 60-х годов. В 1880 г. эмигрировала за границу, где вместе с Г. В. Плехановым и другими принимала участие в основании группы «Освобождение труда». Впервые перевела на русский язык несколько важнейших произведений Маркса. В 1900 г. входила в состав редакции «Искры». После раскола в 1903 г. примкнула к меньшевикам — 96.

ЗАТОНСКИЙ В. П. — профессор Киевского политехнического института, большевик — 257, 260.

ЗАХАРОВА А. — санитарка Мотовилихинской заводской больницы, участвовала в вооруженном восстании в 1905 г. в Мотовилихе — 70.

ЗАХАРОВА В. В. — ткачиха, член КПСС с 1905 г. Работала в Иваново-Вознесенске. Активно участвовала в революции 1905—1907 гг. В 1917 г. была избрана членом фабричного комитета, вела массово-политическую работу среди ткачей — 169.

ЗАХАРОВА-СПИРОВА Т. — бывший женорганизатор. В настоящее время лектор горкома партии в Новосибирске — 427.

ЗЕМЛЯЧКА Р. С. (1876—1947) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1903 г. В революционном движении с 90-х годов Агент «Искры». В 1903—1904 гг. член ЦК партии, затем член бюро комитетов большевистства. Неоднократно сидела в тюрьмах. В 1917—1918 гг. секретарь Московского комитета большевиков. В 1921—1926 гг. на руководящей партийной работе в Крыму, Москве, Ростове-на-Дону, на Урале. С 1924 по 1934 г. член ЦК ВКП(б), с 1934 г. член Комиссии советского контроля, затем председатель Комиссии совет-

ского контроля, с 1939 по 1943 гг.— зам. председателя СНК СССР — 113.

ЗЕНКЕВИЧ З.— коммунистка, в 1917 г. участница большевистской конференции Екатеринодара, член областного комитета большевистской партии — 179.

ЗУБКОВА — депутат Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1918 г.— 177.

ЗУБКОВА — работница-большевичка, член правления ростовского профсоюза «Игла» в 1917 г.— 248.

ИВАНОВ — рабочий Замоскворецкого трамвайного парка, участник октябрьских боев в Москве — 159, 160.

ИВАНОВА А.— работница фабрики «Треугольник», активный агитатор в 1905 г. в Петербурге — 94.

ИВАНОВА А.— студентка, член подпольного революционного кружка в Иркутске — 423.

ИВАНОВА П.— прядильщица текстильной фабрики в Орехово-Зуеве — 146, 147.

ИВНИЦКИЙ Л.— большевик, в 1917 г. член Екатеринодарского областного комитета партии — 179.

ИГОШИНА — работница фабрики «Марс», в 1919 г. делегатка Басманного района Москвы, заведующая отделом социального обеспечения — 292, 293.

ИМЕКОВА Е.— женорганизатор. В настоящее время врач глазной больницы в Иркутске — 427.

ИПОЛИТОВА З.— чеченка, активная участница партизанской борьбы в годы гражданской войны — 186.

ИСАИЧЕВА В.— ткачиха фабрики Н. Гарелина в Иваново-Вознесенске, член КПСС с 1918 г. В 1917 г. была членом отряда Красной гвардии. В 1919 г. избрана делегаткой в городское собрание женщин. Работала по организации военного госпиталя для красногвардейцев, больных тифом. Умерла от тифа в 1920 г.— 169.

ИСАКОВА О.— работница фабрики «Треугольник», активный агитатор в 1905 г. в Петербурге — 94.

ИСАКОВСКИЙ М. В.— советский поэт, член КПСС с 1918 г., депутат Верховного Совета СССР. Награжден орденом Ленина — 333.

ИКРЯНИСТОВА М. Ф. (Труба) — ткачиха Иваново-Вознесенска, член КПСС с 1904 г. В 1905 г. во время Иваново-Вознесенской стачки текстильщиков была избрана в первый Совет рабочих депутатов, в 1917 г.— в Совет рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска. В 1918 г. работала в Москве, где была членом бюро Хамовнического райкома партии, позднее заведовала женотделом райкома. В 1930—1932 гг. член коллегии Наркомата внутренних дел. В 1933 г. работала инструктором ЦИК СССР по женработе. В настоящее время персональный пенсионер — 165.

КАДЫКОВ М. Н.— член КПСС с 1912 г. В 1915 г. был арестован и выслан в Иркутскую губернию. Вернулся из ссылки в 1917 г. в Иваново-Вознесенск, где был избран членом городского комитета партии и членом Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1919 г. по партмобилизации был направлен на фронт. По окончании гражданской войны вернулся в Иваново-Вознесенск. Работал председателем городского Совета, председателем

губотдела профсоюза текстильщиков, избирался членом губкома и губисполкома — 165.

КАЗАЧЕНКО — лектор Минского губкома в первые годы Советской власти — 195.

КАЛАШНИКОВ В. С.— член КПСС с 1906 г. В 1913 г. за участие в подготовке празднования 1 Мая в Иваново-Вознесенске был арестован и отправлен в ссылку. В 1917 г. вернулся и был избран секретарем губкома партии. Участник гражданской войны. С 1923 г. работал в Сибири, на Урале, в Москве, занимая различные должности. В настоящее время персональный пенсионер — 165.

КАЛЕДИН А. М.— генерал царской армии. В конце ноября 1917 г. поднял мятеж против Советской власти на Дону — 248, 249.

КАЛИНИН М. И. (1875—1946) — один из выдающихся организаторов и строителей Коммунистической партии и Советского государства, верный ученик и соратник В. И. Ленина. В 1898 г. вступил в РСДРП. Боролся за проведение ленинской линии в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Принимал активное участие в революции 1905—1907 гг., неоднократно подвергался арестам и ссылке, активно участвовал в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. В марте 1919 г., после смерти Я. М. Свердлова, по предложению В. И. Ленина Калинин был избран Председателем ВЦИК. С 1938 по 1946 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1919 г. член ЦК Коммунистической партии, с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК партии, с 1926 г. член Политбюро ЦК ВКП(б) — 38, 255, 288, 289.

КАЛИНИНА А. Д.— председатель Центральной деткомиссии в 1921 г.— 409.

КАПИЧЕВА А.— коммунистка, работница железнодорожных мастерских в Мотовилихе, в 1920 г. заведующая уездным женотделом в Пермской губернии — 273.

КАРАЕВ А. Г.— коммунист, герой азербайджанского народа — 393.

КАРАМЗИНА А. — работница-коммунистка Екатеринодара, активная участница гражданской войны на Кубани — 179, 181, 183, 184.

КАРАСЕВ — учитель, участник революции 1905—1907 гг. на Урале — 227.

КАРИБ — большевик. В 1920 г. вел политическую работу в Астрахани — 396.

КАРИКОВА — работница Морозовской фабрики, участница I Всероссийского съезда работниц — 215.

КАРИМОВА — коммунистка, почетная делегатка, вела большую работу среди женщин Башкирии и Татарии — 410, 411.

КАРМАНОВА — работница-коммунистка, принимала активное участие в революционной борьбе в Костроме — 126.

КАРЯКИН М.— большевик, в 1917 г. член областного комитета большевиков в Екатеринодаре — 179, 180, 182.

КАСИМОВ — заведующий Шамхорским уездным отделом народного образования в первые годы Советской власти в Азербайджане — 388.

КАФЬЯН — зубной врач. Держала конспиративную квартиру в 1905 г. в Петербурге — 85.

КАЧАЛОВ В. И. (1875—1948) — артист Московского Художественного театра (с 1900 г.), народный артист СССР, лауреат Сталинской премии. Обладал редкой творческой разносторонностью, глубиной мысли, тонким мастерством — 114.

КЕРЕНСКИЙ А. Ф. — эсер, глава буржуазного контрреволюционного Временного правительства в России в 1917 г., ярый враг Советской власти, белоэмигрант — 135, 156.

КИНЗИНА — коммунистка, одна из первых работниц среди башкирок и татарок — 411.

КИРОВ С. М. (КОСТРИКОВ) (1886—1934) — член партии с 1904 г., выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, верный ученик В. И. Ленина, пламенный борец за коммунизм, вдохновенный трибун революции, активный участник трех революций. Неоднократно подвергался арестам и тюремному заключению. Во время гражданской войны член Реввоенсовета 11-й армии и Южной группы войск, с 1921 г. секретарь ЦК Компартии Азербайджана, а с 1926 г. секретарь Ленинградского губкома партии. В 1934 г. был злодейски убит — 382, 383, 391, 394.

КИСЕЛЕВ А. С. — член КПСС с 1898 г. Вел партийную работу в Иваново-Вознесенске, Москве, Баку, Одессе, Петербурге. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1917 г. председатель Совета рабочих и солдатских депутатов в Иваново-Вознесенске, член городского комитета партии большевиков. Позднее на профсоюзной и хозяйственной работе. На XII съезде партии избран членом ЦКК, был народным комиссаром РКИ РСФСР. С 1924 по 1938 секретарь ВЦИК РСФСР — 165, 166.

КИСЕЛЕВА — работница-коммунистка. Принимала активное участие в революционной борьбе — 126.

КИСЕЛЬ А. А. — профессор. Принимал участие в разработке системы учреждений охраны материнства и младенчества — 323.

КЛИМОВА — работница, член правления «Третьего женского клуба» в Москве в 1912 г. — 112.

КНИППЕР-ЧЕХОВА О. А. — выдающаяся советская актриса, народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии, одна из крупнейших мастеров Московского Художественного академического театра. Награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями — 114.

КНУНЯНЦ Б. — большевик, делегат II съезда РСДРП — 77

КНУНЯНЦ Р. — фельдшерница. Принимала участие в революционной борьбе на Кавказе — 80.

КОВАЛЕНКО — член солдатской секции Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. — 176

КОВАНЕВА Е. — коммунистка, одна из первых сотрудниц отдела работниц при Московском комитете партии — 145.

КОЖЕВНИКОВА — активный организатор и участник женских субботников на Волге в 1920 г. — 273.

КОЗЛОВА — работница, член рабоче-крестьянской инспекции Замоскворецкого Совета в 1919 г. — 295.

КОЛЛОНТАЙ А. М. (1872—1952). В партию большевиков вступила в 1915 г. С 1908 по 1917 г. находилась в эмиграции, скрываясь от преследований царского правительства. В 1920 г. заведующая женотделом ЦК РКП(б). С 1923 по 1945 г. на дипло-

матической работе. Награждена орденом Ленина — 21, 26, 28, 31, 89, 90, 189, 199.

КОЛОТИЛОВ Н. Н. — член КПСС с 1903 г. Неоднократно арестовывался и ссылался за активное участие в революционной борьбе. В 1917 г. секретарь горкома, а затем губкома партии в Иваново-Вознесенске, в 1920 г. председатель губревкома и губисполкома в Гомеле, в 1922 г. секретарь коллегии Наркомпроса. На XII съезде партии избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б) — 165.

КОЛПАКОВА А. В. — работница, член КПСС с 1917 г., в 1917 г. член фабричного комитета на фабрике Н. Гарелина в Иваново-Вознесенске, активная участница гражданской войны. После окончания войны заведовала женотделом Иваново-Вознесенского горкома партии большевиков — 169.

КОЛЧАК А. В. (1875—1920) — адмирал царского флота, глава контрреволюционного «правительства» в Омске. В 1920 г. расстрелян по приговору Иркутского ревкома — 103, 211, 234, 235, 239, 245, 279, 403, 424.

КОМАРОВСКАЯ Я. И. — коммунистка. Вела большую работу по спасению голодающих детей — 220, 221, 224.

КОРЕНЕВА А. Ф. — бывшая крестьянка, председатель Курганского райисполкома и член ВЦИК — 278.

КОРЖИЛИНА — организатор колхоза в с. Марьине, Наро-Фоминского уезда — 287.

КОРКИМАСОВ Д. — старый революционер, председатель обкома партии Дагестана — 396, 398.

КОРКИН — рабочий Замоскворецкого трамвайного парка — 159—161.

КОРНЕЕВА В. — активная участница революционных событий в Петербурге в 1914 г. — 24.

КОРНИЛОВ А. Г. (1870—1918) — генерал, монархист, один из главнейших контрреволюционных сил в России в 1917—1918 гг. Вместе с генералом Алексеевым стоял во главе «добровольческой армии». Убит в бою под Екатеринодаром — 184.

КОРОВАЙКОВА В. А. — член КПСС с 1905 г. Вела подпольную работу среди иваново-вознесенских рабочих. Неоднократно арестовывалась и ссылалась. В апреле 1917 г. член городского комитета партии большевиков, секретарь президиума исполкома горсовета в Иваново-Вознесенске. Позднее секретарь президиума исполкома Моссовета — 165.

КОРОТКОВ — начальник белогвардейской контрразведки в Красноморе в 1918 г. — 241.

КОСИОР С. В. (1889—1939) — один из виднейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1907 г. Вел нелегальную партийную работу, подвергался арестам и ссылкам. В 1918 г. руководил подпольной работой на Украине. В 1920 г. секретарь ЦК КП(б)У. На XII съезде РКП(б) был избран кандидатом в члены ЦК РКП(б), а на XIII съезде — членом ЦК РКП(б). В 1927 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). Был членом Президиума ЦИК СССР. Награжден орденом Ленина — 268.

КОСТАРЕВА А. И. — санитарка Мотовилихинской больницы. Принимала активное участие в вооруженном восстании 1905 г. в Мотовилихе — 70.

КРАВЧЕНКО А. Д. (1881—1923) — один из руководителей партизанского движения в Енисейской губернии в годы гражданской войны — 241.

КРЕЙМАН — заведующая Чигиринским уездным женотделом. Злодейски убита бандитами — 263.

КРЖИЖАНОВСКАЯ З. П. — коммунистка, активная участница революционных событий, одна из организаторов «Третьего женского клуба» в Москве в 1912 г. — 112, 114, 115.

КРЖИЖАНОВСКИЙ Г. М. — старейший деятель революционного движения, член КПСС с 1893 г., один из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», участник революции 1905—1907 гг. После победы Великой Октябрьской социалистической революции работал над восстановлением и развитием энергохозяйства Москвы, в 1920 г. возглавлял комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО), в 1921—1930 гг. руководил Госпланом. В 1930—1932 гг. председатель Главэнерго Народного комиссариата топливной промышленности, в 1932—1936 гг. председатель Комитета по высшему образованию при ВЦИК СССР и заместитель наркома просвещения РСФСР. Член ЦК ВКП(б) с 1924 по 1939 г. Неоднократно избирался членом ЦИК СССР. С 1929 г. член и вице-президент Академии наук СССР, директор Энергетического института АН СССР — 44, 48.

КРИНИЦКИЙ — секретарь Саратовского губкома РКП(б) в 1920 г. — 254.

КРУПСКАЯ Н. К. (1869—1939) — ближайший друг, жена, соратник В. И. Ленина, профессиональная революционерка. В партию вступила в 1898 г. Революционную деятельность начала в 1893 г. До Октябрьской революции была секретарем редакции «Искры». В апреле 1917 г. вместе с Лениным возвращается в Россию. В Петрограде работает среди женщин, сотрудничает в «Правде», участвует в VI съезде партии. После победы Октябрьской революции руководит культурно-просветительной работой. Много сил, знаний и душевной теплоты отдала Н. К. Крупская работе среди женщин — 21, 26, 31, 36, 39, 45, 48, 108, 120, 131, 134—135, 141, 211, 220, 332.

КРЮКОВА — кондуктор Замоскворецкого трамвайного парка, участница Октябрьской революции в Москве — 159, 160.

КУДЕЛЛИ П. Ф. (1859—1944) — профессиональная революционерка, член большевистской партии с 1903 г. Вела активную революционную деятельность, неоднократно арестовывалась и ссылалась. В 1912 г. постоянный сотрудник газеты «Правда». В 1914 г. принимала горячее участие в организации женского журнала «Работница». Бессменный сотрудник и член редколлегии журналов «Работница» и «Работница и крестьянка». Принимала активное участие в организации ежегодных празднований Международного женского дня, была делегатом международного женского совещания, созванного в Москве после V конгресса Коминтерна. В 1922 г. по поручению Петроградского комитета партии занимается организацией отдела Петроградского Истпарта. В 1930 г. за активное участие в организации женского рабочего движения в России награждена орденом Ленина — 21, 26, 98, 108, 109.

КУЗНЕЦОВА А. — сельская учительница, участница революционных событий — 238.

КУЗНЕЦОВ В. П. — текстильщик, член КПСС с 1898 г. Работал в Иваново-Вознесенске. Неоднократно арестовывался и отбывал ссылку. В 1906 г. был избран в первый Совет рабочих депутатов. В 1917 г. первый председатель городского Совета рабочих и солдатских депутатов в Иваново-Вознесенске. Избирался членом горкома и губкома партии — 164, 165.

КУЗНЕЦОВА-ГОРКИНА М. А. — член КПСС с 1919 г. В 1919—1920 гг. работник женотдела Тверского горкома. В дальнейшем на партийной работе — 215.

КУЗНЕЦОВА Е. — участница гражданской войны. Награждена орденом Красного Знамени — 186.

КУКЛИН — председатель Выборгского райсовета в 1917 г. — 141.

КУКЛИНА Е. — фельдшерница. Участвовала в спасении голодающих детей в период гражданской войны — 224.

КУЛИЕВА Э. — коммунистка, в 1925 г. член Туркменского центрального исполнительного комитета, позже работала в женотделе ЦК Компартии Туркмении — 354, 355.

КУПЦОВА В. — работница Орехово-Зуева. Принимала активное участие в работе среди женщин — 151.

КУРКИНА М. Н. — ткачиха фабрики «Компания» Иваново-Вознесенска, член КПСС с 1917 г. В 1917 г. была избрана членом городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Заведовала городским отделом социального обеспечения, позднее была заведующей женотделом губкома партии. В настоящее время персональный пенсионер — 165.

КУРНАТОВСКИЙ В. К. (1868—1912) — профессиональный революционер. В 1893 г. за границей вступил в группу «Освобождение труда». В 1897 г. по возвращении в Россию был арестован и сослан в с. Шушенское, где встретился с В. И. Лениным. В 1900 г. поселился в Тифлисе, связался с революционным меньшинством «Месаме-Даси». Оказал большую помощь грузинским социал-демократам в проведении ленинско-искровской линии. В 1903—1905 гг. в ссылке. Бежал в Читу. В 1906 г. был арестован. Бежал за границу. Умер в Париже — 44.

КУСКОВА — меньшевичка — 114, 119.

КУСТОВА Д. Л. — ткачиха Морозовской фабрики, член КПСС с 1917 г., в 1919—1920 гг. активный работник среди женщин в Твери, секретарь первого бюро по организации женщин, инструктор губженотдела. В настоящее время персональный пенсионер — 214.

ЛАВРИКОВА — делегатка Мотовилихи — 282.

ЛАГОВСКАЯ В. А. — член КПСС с 1918 г., в 1919—1920 гг. женработник в Твери. В дальнейшем на преподавательской работе в партийных школах и вузах. В настоящее время персональный пенсионер — 215.

ЛАЛАЕВА — коммунистка. Вела политработу в Астрахани — 396.

ЛАПИН А. А. — ивановский рабочий, член КПСС с 1905 г. В 1906 г. был избран членом правления профсоюза ситцепечатников. В 1917 г. член Совета рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска и член фабкома. Во время всеобщей

стачки рабочих председатель стачечного комитета на фабрике. В дальнейшем на профсоюзной и хозяйственной работе — 159, 170.

ЛЕБЕДЕВ К.— большевик. Вел культработу в Выборгском районе Петрограда в 1917 г.— 140.

ЛЕБЕДЕВА А.— участница гражданской войны. Погибла от рук белогвардейцев — 235—237.

ЛЕБЕДЕВА К.— работница фабрики Владимирской губернии. Ныне заведует яслями в Таганроге — 323.

ЛЕНГНИК Ф. В. (1873—1936) — профессиональный революционер. В революционном движении с 1893 г., большевик с 1903 г. Неоднократно подвергался арестам, был в ссылке. На II съезде РСДРП (1903 г.) был избран членом ЦК. Участник революции 1905—1907 гг. После Великой Октябрьской социалистической революции работал на ответственных постах в Наркомпросе, ВСНХ, в Наркомвнешторге. На XII, XIII, XIV и XV партийных съездах избирался членом ЦКК ВКП(б) — 46.

ЛЕНИН В. И. — 5, 7, 8, 10, 12, 14, 20, 21, 26, 28—32, 44, 45, 53, 58, 59, 68, 71, 103, 108, 119, 121, 129—131, 133, 135, 140—142, 151, 152, 156, 164, 166, 167, 171, 179, 184, 188—192, 197—202, 207, 208, 210, 211, 229, 233, 248, 255, 276, 285, 287, 289, 298, 299, 304, 312, 321, 322—324, 348, 356, 380, 381, 398, 399, 419, 423, 425.

ЛЕОНОВА — работница, член правления «Третьего женского клуба» в Москве в 1912 г.— 112.

ЛЕПСКИЙ Е. М.— профессор. Принимал участие в организации системы учреждений охраны материнства и младенчества — 322.

ЛЕСКОВ Н. С. (1831—1895) — русский писатель. В его лучших произведениях реалистически изображена пореформенная Россия — 123.

ЛИБКНЕХТ, КАРА (1871—1919) — вождь германского революционного рабочего движения, трибун германской революции, один из основателей Компартии Германии, основоположник коммунистического движения молодежи. После победы большевиков в России, находясь в тюрьме, К. Либкнехт один из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовывать Советы. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения, затем был арестован и предательски убит германскими офицерами — 31, 189.

ЛИСИНОВА А.— стойкий революционный боец. Погибла во время боев за Октябрьскую революцию в Москве — 144.

ЛОГИНОВ С. С.— рабочий, член КПСС с 1912 г. В 1917 г. рабочим фабрики Н. Гарелина был избран в Совет рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска. Во время всеобщей политической стачки текстильщиков член стачечного комитета. В последующие годы на профсоюзной и хозяйственной работе — 164, 170.

ЛУНАЧАРСКИЙ А. В. (1875—1933) — член РСДРП с 1897 г. После II съезда примкнул к большевикам. В 1910—1911 гг. принимал деятельное участие в работе партийных школ, организованных большевиками на острове Капри и в г. Болонье (Италия) для рабочих России. С начала империалистической войны примкнул к интернационалистам, сотрудничал в газетах «Голос» и «Наше слово». После Февральской революции, возвратившись в Петро-

град, вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с нею волился в большевистскую партию на VI съезде РСДРП(б). После Октябрьской революции народный комиссар просвещения РСФСР. Литератор, драматург — 39.

ЛЮДВИНСКАЯ Т. Ф.— секретарь Сушевско-Марьинского райкома партии, активная участница Октябрьской революции в Москве — 156.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1871—1919) — выдающийся деятель германского и польского рабочего движения, один из представителей левых в германской социал-демократии и во II Интернационале, один из основателей Коммунистической партии Германии. За революционную деятельность неоднократно подвергалась арестам. Автор ряда теоретических работ. После революции 1918 г. в Германии развила широкую коммунистическую агитацию; убита германскими офицерами — 31, 189.

ЛЯБУРБ, ЖАННА — французская коммунистка, участница гражданской войны в Советской России, член иностранной коллегии при Одесском подпольном комитете партии, одна из организаторов восстания французских матросов на Черном море. Расстреляна интервентами в марте 1919 г.— 263.

МАГИДОВА О.— работница-коммунистка. Вела активную работу среди женщин Екатеринодара в 1917 г.— 179.

МАКЕЕВСКАЯ — коммунистка, активная участница гражданской войны на Украине, командир бронепоезда — 261.

МАКСИМОВА А.— активная участница революционных событий и гражданской войны в Белоруссии — 147, 196.

МАЛЕЦКИЙ Р. И.— учитель, член КПСС с 1917 г., в 1919—1920 гг. председатель Камышинского исполкома и укома партии, с 1921 г. секретарь Саратовского губкома партии. С 1930 г. на преподавательской работе в Москве — 254.

МАЛЬЦЕВА — член поселкового Саткинского Совета Уральской области — 277, 278.

МАМЕДБЕКОВА А. (Эрлих) — участница революционных событий и гражданской войны на Кавказе — 396, 397.

МАНАННИКОВА Н. В.— одна из первых организаторов учреждений по охране материнства и младенчества в Казахстане. В 1922 г. в г. Урде организовала детские ясли, больницу, женскую консультацию. Позднее работала в Наркомздраве Казахской ССР — 369.

МАННАНОВА Х.— коммунистка, работник женотдела в Башкирии в первые годы Советской власти — 411, 419.

МАНУИЛЬСКИЙ Д. З.— видный советский государственный деятель, партийный работник и дипломат, член КПСС с 1903 г. В 1905 г. был агитатором Петербургского комитета РСДРП(б). Участник Кронштадтского восстания в июне 1906 г., после которого был арестован. После Великой Октябрьской социалистической революции был членом Всеукраинского ревкома, народным комиссаром земледелия УССР, секретарем ЦК КП(б)У. На XI съезде партии был избран кандидатом в члены ЦК РКП(б). С XII по XVIII съезд партии избирался членом ЦК партии. В 1946—1953 гг. заместитель Председателя Совета Министров УССР — 268.

МАРКОВСКИЙ — участник борьбы за власть Советов. Зверски замучен белогвардейцами — 235, 236.

МАРКС, КАРА — 5, 20, 44, 75, 132, 423.
 МАРКС, ЭЛЕОНОРА — 96.
 МАРОЧКИН — член исполкома Екатериноподарского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. — 181.
 МАРТЫНОВ — профессор-хирург — 224.
 МАРУДЕНКОВА Т. Н. — крестьянка, член партии с 1925 г., позже была на советской работе в Смоленской области — 330.
 МАРУСЕВИЧ Г. — работница фабрики «Двина» в Витебске, член КПСС с 1924 г. В настоящее время персональный пенсионер — 196.
 МАРЦИНКЕВИЧ Ф. В. — редактор журнала «Работница» в 1919 г. — 110.
 МАСЛЮК Ф. И. — учитель-большевик, делегат Всеукраинского съезда работников культуры — 257.
 МАХНО Н. И. — руководитель контрреволюционной борьбы анархистско-кулацких банд на Украине в 1918—1921 гг. против Советской власти. Махновщина была разгромлена в 1921 г. частями Красной Армии — 262.
 МАЯКОВСКИЙ В. В. (1894—1930) — крупнейший советский поэт. В 1908 г. работал пропагандистом в московской организации большевиков, дважды арестовывался. С первых дней Октябрьской революции полностью отдал ей на службу свое перо и сделал содержанием своей работы художественную пропаганду лозунгов партии — 322.
 МЕДОВА М. — участница революционных боев в Орехово-Зуеве в 1917 г. — 149.
 МЕЛЕНТЬЕВ П. — сормовский рабочий, участник революционных событий в Сороме в 1903 г. — 53.
 МЕЛЕЩЕНКО Н. — работница-коммунистка, участница гражданской войны на Кубани — 179, 184.
 МЕНЖИНСКАЯ Л. — член редакции журнала «Работница» в 1914 г. — 109.
 МИКОЯН А. И. — один из виднейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства, верный ученик В. И. Ленина, член Президиума ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, депутат Верховного Совета СССР, член КПСС с 1915 г. Вел большую партийную работу в нефтепромысловых и заводских районах Баку. Активный участник гражданской войны. В 1926—1930 гг. народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР, в 1934—1938 гг. народный комиссар пищевой промышленности СССР, с августа 1937 г. по 1946 г. заместитель Председателя Совнаркома СССР и народный комиссар внешней торговли СССР. Позднее заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр внутренних и внешней торговли СССР. С 1922 г. кандидат в члены ЦК РКП(б), с 1923 г. член ЦК. С 1926 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), с 1935 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). С 1952 г. член Президиума ЦК КПСС — 392.
 МИЧУРИН И. В. (1855—1935) — выдающийся советский ученый, великий преобразователь природы, труды которого положили начало новому этапу в развитии дарвинизма, почетный член Академии наук, действительный член Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина — 359.

МИШКИНА В. — коммунистка-подпольщица, член стачечного комитета фабрики Вакулы Морозова, активная участница революционных событий в Орехово-Зуеве в 1917 г. — 147—150.
 МОЙРОВА В. А. (1890—1951) — член КПСС с 1917 г. В 1918 г. работала в Москве в Городском районном комитете партии. Вела большую работу по созыву I Всероссийского съезда рабочих. В конце 1918 г. заместитель заведующей женотделом ЦК Компартии Украины, одновременно народный комиссар социального обеспечения Украины. В 1933 г. награждена орденом Ленина — 31, 268.
 МОКРУЕВ — рабочий Иваново-Вознесенска, участник большевистской подпольной работы — 45.
 МОЛИТВИНА — работница, член Наро-Фоминского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. — 284.
 МОЛЬКОВ К. — рабочий, член стачечного комитета на фабрике Н. Гарелина в Иваново-Вознесенске в 1917 г. — 170.
 МОНИНА О. М. — ткачиха иваново-вознесенской фабрики «Компания», член партии с 1917 г. После 1917 г. избиралась в Совет рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска. В 1919 г. ушла добровольцем на фронт, где работала политкомиссаром военного госпиталя. Умерла от сыпного тифа — 165.
 МОСКВИН И. М. (1874—1946) — советский актер, народный артист СССР, дважды лауреат Сталинской премии, один из крупнейших мастеров Московского Художественного театра, депутат Верховного Совета СССР первого созыва — 114.
 МОЧАЛОВ П. — рабочий Сормовского завода, участник политической демонстрации 1903 г., руководитель боевого штаба восстания в 1905 г. — 53, 57.
 МУРАДШИНА А. — коммунистка, заведующая женотделом в Башкирии в первые годы Советской власти — 420.
 МУРЫЛЧЕВ Г. — рабочий металлургического завода «Лели», большевик, руководитель Ростово-Нахичеванского подпольного комитета в 1918 г. — 249.
 МУСТАФИНА — коммунистка, одна из работников среди женщин — башкирок и татарок в первые годы Советской власти — 411.
 МУСТАФИЕВА Х. — активная участница гражданской войны на Северном Кавказе — 399.
 НАЗАРОВ Н. С. — доктор, член научно-организационной комиссии по созданию системы учреждений охраны материнства и младенчества — 323.
 НАЗАРОВА О. А. — член КПСС с 1917 г., активный работник по охране материнства и младенчества в Твери в первые годы Советской власти. В дальнейшем на партийной работе — 216.
 НАНЕЙШВИЛИ В. И. — коммунист, член Кавбюро ЦК РКП(б) в 1918 г. — 392.
 НАРИМАНОВ Н. — Председатель СНК Азербайджанской ССР в первые годы Советской власти — 381.
 НАРУМОВА Х. — заведующая Красной женской юртой Акмолинской губернии в 1927 г., председатель райисполкома, ответственный секретарь комиссии по улучшению труда и быта женщин в ЦИК Казахской республики — 367.
 НАСРЕТДИНОВА Я. С. — заместитель Председателя Совета Министров Узбекистана — 344.

НАУМОВ В. Н.— член КПСС с 1914 г. Принимал активное участие в революционной борьбе в Иваново-Вознесенске. В 1917 г. член Иваново-Вознесенского городского комитета партии и Совета рабочих и солдатских депутатов, в 1918 г. председатель Иваново-Вознесенской губернской ЧК. Участник гражданской войны — 165.

НАХАБАШЕВА А.— одна из председателей аульного Совета в первые годы Советской власти, член правительства Дагестана — 399.

НЕВЗОРОВА-ШЕСТЕРНИНА С. П. — коммунистка, одна из первых организаторов «Третьего женского клуба» в Москве в 1912 г. — 112, 115.

НЕКРАСОВ Н. А. (1821—1877) — великий русский поэт, революционер-демократ. Поэзия Некрасова проникнута революционным патриотизмом, любовью к народу, верой в его силы — 19.

НЕСТЕРЕНКО — коммунистка, крестьянка, делегатка Кунгурского округа, Пермской губернии — 275.

НИКИФОРОВ — бывший солдат, с установлением Советской власти в Башкирии председатель сельсовета в Манееве — 402 — 404.

НИКОЛАЙ II (1868—1918) — последний российский император. Прозван народом «Николаем кровавым», свергнут с престола Февральской буржуазно-демократической революцией 1917 г. По постановлению Уральского областного Совета расстрелян 17 июля 1918 г. в Екатеринбург (ныне Свердловск) — 43.

НОВИКОВ М. П. — член КПСС с 1905 г., один из руководителей Костромской организации в 1912 г. — 123, 125.

НОВИКОВА П. А. — ткачиха Берговской фабрики в Твери, член КПСС с 1915 г. В первые годы Советской власти активный женработник. В последующие годы на партийной работе. В настоящее время персональный пенсионер — 214 — 215.

НОВГОРОДЦЕВА К. Т. — работница, член большевистской партии с 1904 г., активная участница революционных событий в Перми — 70.

НУРМАКОВ — председатель Совнаркома Казахской ССР в 1927—1929 гг. — 379.

ОКИНШЕВИЧ Р. — фельдшерица, участница революционных событий на Кавказе — 80.

ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. (СЕРГО) (1886—1937) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, верный ученик и соратник В. И. Ленина. Большевик с 1903 г. Активно участвовал в революции 1905—1907 гг. в Закавказье. С 1907 г. вел партийную работу в Баку. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В дни Великой Октябрьской социалистической революции был одним из организаторов вооруженного восстания в Петрограде. Принимал активное участие в гражданской войне. В 1921—1926 гг. сначала председатель Кавказского бюро ЦК, затем секретарь Закавказского крайкома партии. С 1926 по 1930 г. председатель ЦКК ВКП(б), нарком РКИ, заместитель председателя СНК СССР. С 1930 г. председатель ВСНХ, затем нарком тяжелой промышленности СССР. С 1921 г. член ЦК, с 1926 г. кандидат в члены Политбюро и с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). Был членом ЦИК СССР всех созывов. Награжден многими орденами — 184, 383, 391.

ОСИНКИН А. А. — рабочий Иваново-Вознесенска, член КПСС с 1916 г. В 1917 г. секретарь городского комитета РСДРП(б), член исполкома городского Совета. Участник гражданской войны. В настоящее время персональный пенсионер — 165.

ОСТАПЧЕНЯ С. Ф. — член КПСС с 1926 г., заместитель председателя сельскохозяйственной коммуны «Красный борец» (Витебщина), инспектор женотдела Оршанского райкома партии — 196.

ПАВЛОВ Д. — сормовский рабочий, участник политической демонстрации 1 мая 1903 г. — 53.

ПАРАДОВСКИЙ — инженер, командир подрывной команды на Восточном фронте. Замучен белогвардейцами — 237.

ПАСТУШОНОК М. — работница фабрики «Двина», коммунистка. Принимала активное участие в коллективизации сельского хозяйства в Белоруссии — 197.

ПАТРИКЕЕВА З. — работница г. Николаева, активная участница гражданской войны. Награждена орденом Красного Знамени — 261.

ПАУЛЬ А. — работница, член партии с 1919 г. Вела в Польше партийную работу — 252.

ПАЭГЛЕ, АЛИДА — латышка-работница, коммунистка, участница обороны Уральска в 1919 г. — 14, 230, 231.

ПЕКАРЖ Я. — коммунистка, участница революции 1905—1907 гг., член Красноярского комитета партии. Погибла в застенках Колчака — 238, 242—244.

ПЕНЬКОВА — дочь крестьянина Бузулукского уезда, Самарской губернии, активная участница гражданской войны. Погибла в борьбе с белогвардейцами под Уральском — 232.

ПЕРВУХИНА А. Н. — принимала активное участие в спасении детей от голода — 220.

ПЕРЕНСОН А. — большевик, участник гражданской войны на Дальнем Востоке. Погиб в колчаковском застенке — 242.

ПЕРОВ — заместитель командира красногвардейских отрядов, принимавших участие во взятии Екатеринодара — 182.

ПЕРОВСКАЯ С. Л. (1853—1881) — русская революционерка, одна из руководителей «Народной воли». Принимала активное участие в организации убийства Александра II 1 марта 1881 г. Казнена 3 апреля 1881 г. — 20.

ПЕТАЮРА С. В. (1877—1926) — украинский буржуазный националист, агент иностранного империализма, один из организаторов и руководителей контрреволюционных правительств на Украине в 1918—1919 гг. — 262.

ПЕТРОВА — работница-коммунистка, участница революционных событий в Костроме — 126.

ПЕТРОВА А. М. — ткачиха Морозовской фабрики в Твери, член КПСС с 1919 г., в 1919—1921 гг. инструктор и заведующая Старицким уездным женотделом. Ныне персональный пенсионер — 215.

ПЕТРОВА М. — сотрудница медико-санитарного отдела Басманного района Москвы в первые годы Советской власти — 293 — 294.

ПЕЧЕРСКИЙ — один из руководителей красноярских большевиков. Расстрелян белыми в октябре 1918 г. — 236

ПИЛАЦКАЯ О.— большевичка, заместитель председателя Госплана УССР — 270.

ПЛАТОВА Е.— ткачиха-большевичка, активная участница революционного движения 1905 г. в Костромской губернии. В 1917 г. работала в Иваново-Вознесенске, была избрана в первый Совет рабочих и солдатских депутатов и членом президиума исполкома Совета. Одна из первых организаторов детских домов и яслей для сирот. В 1919 г. с отрядом коммунистов отправилась на Южный фронт. Умерла от сыпного тифа в 1920 г.— 165.

ПЛАТОНОВА — работница, член правления «Третьего женского клуба» в Москве в 1912 г.— 112.

ПЛАТОНОВЫ — сестры, работницы швейной мастерской в Москве — 113, 114.

ПЛЕХАНОВ Г. В. (1856—1918) — крупнейший теоретик марксизма, основатель группы «Освобождение труда». Вел энергичную борьбу (в 90-х годах) с бернштейнианством и его отражением на русской почве — «экономизмом». Был одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии в 1903 г. примкнул первоначально к большевикам, а затем к меньшевикам. В годы первой мировой войны стал социал-шовинистом, окончательно порвав с марксизмом. К Великой Октябрьской социалистической революции относился отрицательно — 75.

ПОДВОЙСКАЯ Н. А.— коммунистка. Принимала активное участие в спасении детей от голода — 220—221, 224.

ПОДВОЙСКИЙ Н. И.— член большевистской партии с 1901 г., в дни Октябрьской революции председатель Петроградского ВРК, после 1917 г. член коллегии Наркомата по военным делам, начальник высшей военной инспекции, член ЦКК ВКП(б) — 139.

ПОДВЯЗНОВА Т.— участница революционных событий в Орехово-Зуеве в 1917 г.— 150.

ПОДЛИПАЕВ Т.— большевик, один из организаторов забастовочного движения в Костроме в 1912 г.— 124.

ПОДЛИПАЕВА — работница-коммунистка, участница забастовочного движения в Костроме в 1912 г.— 126.

ПОДТЕЛКОВ Ф. Г.— активный участник гражданской войны, командир революционных полков на Дону — 249.

ПОКРОВСКИЙ М. Н. (1868—1932) — историк и общественно-политический деятель, член ВКП(б) с 1905 г., в 1918—1932 гг. заместитель наркома просвещения — 406.

ПОЛТАЕВА — заведующая женотделом Марьинского окружного Туркменской ССР в первые годы Советской власти — 358.

ПОЛУЯН Я.— старый большевик, член областного комитета Екатеринодара, член Кубано-Черноморского военно-революционного комитета — 179, 182, 185.

ПОЛЯКОВА Е. М.— ткачиха фабрики «Компания» в Иваново-Вознесенске, член КПСС с 1916 г. В 1917 г. была избрана членом Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1919 г. добровольно ушла на Южный фронт — 165.

ПОНКРАТОВ — вагоновожатый Замоскворецкого трамвайного парка, большевик — 161.

ПОПОВ — комиссар красноармейского отряда в Калинин — 310.

ПОПОВА — одна из организаторов женских субботников на Каме в 1920 г.— 273.

ПОПОВА М.— связистка-подпольщица. Поддерживала связь подпольного Ростовского комитета большевиков с Донбуром в 1918 г.— 250.

ПОРЯДОЧНОВА — работница, участница организации охраны труда на предприятиях Городского района Москвы в первые годы Советской власти — 294.

ПОСТАНОВОГА Т.— мотовилихинская работница — 281.

ПОСТНИКОВА Е.— работница, участница баррикадных боев в Сормове в 1905 г.— 58.

ПОТОЦКИЙ — генерал царской армии — 249.

ПРОТАСОВ А. В.— член КПСС с 1917 г. Работал лектором при Тверском губкоме в 1921 г.— 300.

ПУШКИН А. С. (1799—1837) — великий русский поэт, родоначальник новой русской литературы — 19.

РАДОСТЕВА С. Г.— работница Мотовилихинского завода, активная участница общественной жизни в Перми — 279, 280.

РАЙЦ М. И.— доктор, член научно-организационной комиссии по разработке учреждений охраны материнства и младенчества — 323.

РАЗУМОВА М. Н.— работница-коммунистка, в 1917 г. член Иваново-Вознесенского исполкома, депутат городского Совета — 165, 167.

РАМПИЛОВА М.— активная женработница, ныне научный работник в Улан-Удэ — 427.

РАХИМБАБАЕВА З. Р.— партийный работник Узбекистана — 344.

РАХМАНОВ А. Н.— профессор, член научно-организационной комиссии по созданию системы учреждений охраны материнства и младенчества — 323.

РЕШЕТКОВ — большевик, один из руководителей ростовского профсоюза «Игла» в 1917 г.— 248.

РОЗАНОВ — генерал-каратель — 242.

РОЗМИРОВИЧ Е.— 24.

РОМАНЕНКО Е.— крестьянка из хутора Поповка, Каменского округа. Вела активную борьбу с кулаками — 13, 310.

РОМАНОВ В.— рабочий Сормовского завода — 56.

РУМБА Е.— участница революции 1905—1907 гг., член Красноярского комитета партии — 238.

РЫЖКОВА А. М.— член партии с 1918 г. В первые годы после Октябрьской революции работала в Камышинском ЧК. Погибла в борьбе с бандой Вакулина — 256.

САВВА — работница льнопрядильной фабрики «Двина», активная участница революционных событий в Белоруссии — 196.

САВЕЛОВА — боец Царицынского коммунистического полка — 190.

САВИНА К.— работница, участница боев на баррикадах в Сормове в 1905 г.— 58.

САГАДАРОВА М.— бурятка, первая заведующая женотделом обкома партии Бурятской АССР — 425.

САЗОНОВА М.— член КПСС с 1918 г., работница Московского Уваровского трамвайного парка — 209.

САМАРИНА А.—работница текстильной фабрики Н. Гарелина — 169.

САМОЙЛОВ Ф. Н.—член КПСС с 1903 г., рабочий-текстильщик. В 1905 г. был избран членом Совета рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска. В 1908 г. депутат IV Государственной думы от рабочей курии Владимирской губернии. Член большевистской фракции Государственной думы. В 1917 г. был избран председателем Совета рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска. В декабре 1921 г. член ВЦИК. В 1935 г. заместитель председателя Общества старых большевиков. Позднее работал директором Музея революции — 165, 170.

САМОЙЛОВА Е.—наборщица-коммунистка. В 1917 г. принимала участие в выпуске газеты «Прикубанская правда» — 181.

САНЖАР — украинская писательница — 262.

САПОВА П.—работница-коммунистка, активный работник среди женщин в Орехово-Зуеве в 1918 г.— 151.

САРАТОВЕЦ В. Ф. (ЕФИМОВ) (1885—1912) — профессиональный революционер, большевик, в 1904 г. член Саратовского комитета партии. В 1906—1909 гг. входил в состав Бакинского комитета партии, был секретарем Союза нефтепромышленных рабочих. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП(б). В 1909 г. на партийной работе в Москве. В октябре 1909 г. был арестован и приговорен к 6 годам каторги. Умер в Бутырской тюрьме — 80.

САХАРОВА П.—секретарь профессионального союза рабочих и работниц портновского производства Москвы и Московского района в 1917 г.— 155.

САХАУТДИНОВА — коммунистка, одна из первых женорганизаторов среди женщин — башкирок и татарок — 411.

САХЬЯНОВА М. М.—член КПСС с 1916 г., первая коммунистка из женщин-буряток. В 1918 г. организовала при Иркутском губкоме РСДРП(б) бурятскую группу большевиков — 423—424.

СВЕРДЛОВ Я. М. (1885—1919) — один из выдающихся организаторов и руководителей Коммунистической партии и Советского государства, верный ученик и ближайший соратник В. И. Ленина. С 1901 г. принимал активное участие в революционном движении. В период подпольной деятельности работал почти во всех районах России, много лет пробыл в тюрьмах и ссылке. В 1917 г. на Апрельской партийной конференции был избран секретарем ЦК партии и с тех пор был бессменным членом ЦК. Принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской революции. В ноябре 1917 г. был избран Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и на этом посту оставался до конца своей жизни. Одновременно принимал активное участие в руководящей работе ЦК партии — 31, 68, 70, 118, 189, 198, 199.

СВЕРЧКОВ — меньшевик — 180.

СЕМАШКО Н. А. (1874—1949) — старый большевик, врач. В революционном движении участвовал с 1892 г. В 1905 г. эмигрировал за границу, где под руководством В. И. Ленина работал в большевистских организациях Парижа и Женевы. С самого основания Наркомздрава (июль 1918 г.) и по 1930 г. народный комиссар здравоохранения. Выдающийся организатор здравоохра-

нения в СССР, действительный член Академии медицинских наук СССР. С 1921 г. руководил созданной по его инициативе кафедрой социальной гигиены на медицинском факультете Московского университета — 39, 58.

СЕМЕНОВ Г.—во время гражданской войны атаман забайкальского казачьего войска. Агент японского империализма. В период Великой Отечественной войны был взят в плен, осужден и расстрелян — 244.

СИВЕРС Р. Ф.—член КПСС с 1917 г., член военной организации большевиков, участник Октябрьской революции на Украине. Погиб на фронте в 1918 г.— 249.

СИНИЦИНА Т. А.—работница, член Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.— 165.

СКОБЕЛЕВ — «социалист», возглавлял министерство труда при Временном правительстве — 258.

СМИДОВИЧ С. Н. (1872—1934) — активная участница революционного движения в России, профессиональная революционерка. В 1898 г. вступила в РСДРП. Работала агитатором и пропагандистом в Москве, Туле, Киеве, Калуге. Неоднократно подвергалась арестам и ссылкам. После Февральской революции секретарь Московского областного бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской революции секретарь президиума Моссовета. С 1919 по 1924 г. заведующая отделом работниц МК РКП(б) и заведующая отделом работниц и крестьянок ЦК партии. На XIV и XV съездах партии избиралась членом ЦК РКП(б). С 1931 г. заместитель председателя Комитета по улучшению труда и быта женщин при ЦИК СССР — 21, 26, 145, 200, 208, 269.

СМИРНОВА — коммунистка, в 1917 г. член Совета рабочих и солдатских депутатов Наро-Фоминска — 284.

СОКОЛОВ — большевик, в 1917 г. один из руководителей ростовского профсоюза «Игла» — 248.

СОКОЛОВСКАЯ С.—коммунистка, председатель Черниговского Совета рабочих депутатов, героиня большевистского подполья Украины в период оккупации ее немецкими интервентами — 262, 263.

СОЛИН-АЛЕКСЕЕВА Э. А.—революционерка, большевичка-подпольщица. Погибла в 1919 г. в застенках Колчака — 99—103, 110, 131.

СОРИНСКАЯ Е.—коммунистка, работница женотдела Витебщины. Зверски убита кулаками — 195.

СОРОКИНА М. В.—беспартийная, в 1920 г. депутат Камышинского горсовета, активная общественница — 252.

СПЕРАНСКИЙ Г. Н.—советский педиатр, член-корреспондент Академии наук СССР и действительный член Академии медицинских наук СССР. Один из активных деятелей в области охраны материнства и младенчества. В 1907 г. организовал первую детскую консультацию в Москве, а в 1910 г.—стационар для детей раннего возраста. Награжден тремя орденами Ленина — 322.

СПИРИДОНОВА М. А.—один из лидеров в партии эсеров — 148.

СТАЛИН И. В.— 80, 184.

СТАРКОВ В.—известный революционер, член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — 44.

СТАСОВА Е. Д. (р. 1873) — старейший деятель революционного движения, член КПСС с 1898 г. Вела подпольную партийную работу в Петербурге, Москве, Орле, Баку, Тифлисе и ряде других городов России. Отбывала ссылку в Сибири. С марта 1917 г. по март 1920 г. секретарь ЦК партии. С 1921 по 1926 г. на руководящей работе в Коминтерне, затем председатель ЦК МОПР, редактор журнала «Интернациональная литература». С 1946 г. занимается общественно-литературной деятельностью. Награждена двумя орденами Ленина — 26, 48, 103.

СТЕПАНОВ В. Я. — большевик, в 1917 г. член Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, активный участник гражданской войны — 165.

СТОПАНИ А. М. (1871—1932) — профессиональный революционер. В революционном движении с 90-х годов. Большевик с 1903 г. Участвовал в издании газеты «Искра», был ее агентом. Делегат II и V съездов РСДРП. Вел подпольную работу в Баку, Костроме. Неоднократно подвергался арестам. В 1918 г. член коллегии Наркомтруда, с 1922 г. член Верховного суда. С 1924 по 1929 г. прокурор по трудовым делам при Верховном суде. В 1930 — 1932 гг. заместитель председателя Общества старых большевиков — 86.

СТРОГАНОВЫ — крупнейшие русские промышленники, купцы и землевладельцы — 272.

СТРУПНЕ П. Я. — начальник укрепленного района г. Уральска в 1919 г., старый большевик, крупный политический деятель — 231.

СУББОТИНА Л. — коммунистка, участница революции 1905—1907 гг., член Красноярского комитета партии — 233.

СУХИНИН Т. — большевик, в 1917 г. член Екатеринодарского областного комитета — 179.

ТАГИРОВА — коммунистка, одна из первых женработниц среди башкирок и татарок — 411.

ТЕМИРБЕКОВ — большевик — 396.

ТЕОДОРОВИЧ И. А. — рабочий, старый большевик, профессиональный революционер — 49—50.

ТИБИЛОВА В. — активная участница гражданской войны на Кавказе — 186.

ТИМОШЕНКО — рабочий-большевик. В период оккупации Украины белополяками член Черкасской подпольной тройки — 262.

ТИМОФЕЕВА Г. — дочь юзовского шахтера, активная участница подполья и гражданской войны на Украине — 263.

ТИМОФЕЕВА Л. — связная. В 1918 г. поддерживала связь подпольного Донбюро с подпольным Ростовским комитетом большевиков — 250.

ТИРАНИНА М. — работница-коммунистка, в 1917 г. член Орехово-Зуевского Совета рабочих и солдатских депутатов, активная работница среди женщин — 148—151.

ТКАЧЕНКО — председатель сельсовета деревни Кодыма, Болтского уезда — 264.

ТЛЕХАС — мусаватистский генерал-губернатор в Азербайджане — 393.

ТОКАРЕВ — рабочий-большевик, участник октябрьских событий в Петрограде — 139.

ТОЛМАЧЕВ Н. — активный участник гражданской войны. Погиб под Лугой — 202.

ТОЛОСТОЙ Л. Н. (1828—1910) — великий русский писатель. Творчество Толстого оказало огромное влияние на мировую литературу — 19, 318.

ТОРГАШЕВА Т. Т. — беспартийная, учительница, в 1918 г. комиссар просвещения Камышинского уезда. В 1919 г. убита деникинцами в Камышине — 252, 253.

ТРОФИМОВА Т. — член КПСС с 1917 г., в 1917 г. член фабкома на фабрике Н. Гарелина. Принимала участие в пикетах по вооруженной охране фабрики во время всеобщей политической стачки текстильщиков Иваново-Кинешемского района — 168—169.

ТУРГЕНЕВ И. С. (1818—1883) — знаменитый русский писатель, крупнейший художник и мастер русского слова — 19, 123, 303.

ТУРМЫШЕВА — активная участница сбора хлеба для Красной Армии в годы гражданской войны — 315—316.

ТУРЧАНИНОВА М. В. — учительница сельской школы в Мстиславльском уезде. В последние годы работала на Московской областной детской станции. Сейчас — пенсионер — 332.

УЛЬЯНОВА А. И. (ЕЛИЗАРОВА) (1864—1935) — видный член партии большевиков, профессиональная революционерка (сестра В. И. Ленина). В годы империалистической войны работала по связи русских организаций с заграничным центром. После Февральской революции была секретарем «Правды» до июля 1917 г., затем — редактором газеты «Ткач». С 1918 по 1921 г. работала в Наркомпросе заведующей отделом охраны детства, с 1921 г. — в Истпарте ЦК ВКП(б), а затем — в Институте Ленина — 21, 97, 108, 109.

УЛЬЯНОВА М. И. (1878—1937) — один из старейших членов большевистской партии (1898 г.), сестра В. И. Ленина. Вела партийную работу в Петербурге, Москве, Самаре, Саратове, Вологде, неоднократно подвергалась арестам и ссылкам. С 1917 по 1929 г. на общественной работе в редакции газеты «Правда». На XIV съезде ВКП(б) была избрана членом ЦКК, на XVII съезде партии — членом Комиссии советского контроля. Заведовала бюро жалоб Комиссии советского контроля. В 1933 г. награждена орденом Ленина — 21.

УРАЗБАЕВА А. — казашка, одна из первых заведующих краевым женотделом Киргизского крайкома партии — 364.

УС А. П. — редактор журнала «Работница и сельянка» — 197.

ФАДЕЕВ — большевик, один из руководителей ростовского профсоюза «Игла» в 1917 г. — 248.

ФЕДОРОВ А. Ф. — член КПСС с 1917 г., в 1917 г. член Совета рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенска, председатель солдатской секции и член президиума горсовета, активный участник октябрьских боев и гражданской войны. В настоящее время персональный пенсионер — 165, 171.

ФЕДОСЕНКО — сельская учительница в Мстиславльском уезде. Впоследствии долгие годы работала в средних школах Москвы. В настоящее время пенсионерка — 332.

ФИГНЕР В. Н. (1852—1942) — русская революционерка-наводница, в 1879 г. член исполнительного комитета «Народной

воли». В 1884 г. приговорена к смертной казни, замененной бес-
срочной каторгой. 20 лет провела в Шлиссельбургской крепости.
В 1906—1915 гг. находилась в эмиграции, затем вернулась в Рос-
сию. Автор ряда воспоминаний и очерков — 20.

ФИЛАТОВА Е. — коммунистка, заведующая женотделом Бо-
годуховского укома партии в 1919 г. — 264.

ФИЛЕНКОВА Т. Н. (МЕДНЭ) — работница-портниха, уча-
стница Мотовилихинского восстания — 70

ФИЛИМОНОВ — войсковой атаман, полковник — 181.

ФИОЛЕТОВ И. Т. (1884—1918) — один из видных деятелей
большевистской партии. В 1900 г. вступил в РСДРП, твердо стоял
на ленинских позициях. Активный участник революции 1905—
1907 гг. в Грозном и Баку. Сидел в тюрьмах, был в ссылке.
В 1918 г. комиссар по делам городского хозяйства Бакинского
Совнаркома. В 1918 г. вместе с другими бакинскими комиссарами
зверски расстрелян английскими интервентами — 80.

ФРУНЗЕ М. В. (1885—1925) — выдающийся деятель Коммуни-
стической партии и Советского государства, верный ученик
В. И. Ленина, выдающийся полководец Советской Армии, член
КПСС с 1904 г., активный участник революции 1905—1907 гг. Не-
однократно арестовывался, был в тюрьмах, на каторге и в ссылке.
Дважды был приговорен к смертной казни. С 1921 г. член ЦК
партии, с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Был
явном ВУЦИК, ВЦИК, ЦИК СССР — 229, 268.

ФУРМАНОВ Д. А. (1891—1926) — выдающийся русский ре-
волюционный писатель, член ВКП(б) с 1918 г., участник гражданской
войны. Был комиссаром 25-й Чапаевской дивизии. Начальник по-
литуправления Туркестанского фронта, уполномоченный Рев-
военсовета в Семиречье — 170.

ФЫРНАЗАРОВА — делегатка VII съезда Советов Казах-
стана — 379.

ХАИРОВА З. — член КПСС с 1923 г. Работала в Казахском
крайженотделе — 375.

ХАЙРЕТДИНОВ — коммунист, работник культбригады в
Башкирии. Злодейски убит кулаками — 420.

ХАЮТИНА — член Харьковского Совета рабочих и солдат-
ских депутатов в 1918 г. — 177.

ХОДОКОВ — большевик, командир Оренбургского красно-
гвардейского отряда — 227.

ХОХРЯКОВА А. — работница Мотовилихинского завода — 70.

ХРОМОВ — член КПСС с 1903 г., после Октябрьской револю-
ции секретарь Восьмого укома партии, позже на партийной
и профсоюзной работе — 300.

ХУДАНИН А. — большевик, член Кубано-Черноморского
военно-революционного комитета в 1918 г. — 182.

ЦВИЛИНГ С. В. — коммунист, председатель Военно-револю-
ционного комитета Оренбурга в 1919 г. — 227.

ЦЕЙТЛИН В. Н. — коммунистка, одна из первых сотрудниц
отдела работниц при Московском комитете партии — 145, 220.

ЦЕТКИН, КЛАРА (1857—1933) — видная деятельница герман-
ского и международного рабочего движения, одна из основателей
Коммунистической партии Германии. Принимала участие в рабо-
чем движении с 70-х годов. На III конгрессе Коминтерна была
избрана в Исполком Коминтерна и с тех пор состояла членом

Исполкома и Президиума ИККИ. Была награждена орденами
СССР — 22, 24, 30, 96, 189, 399.

ЦЫГАНКОВА — работница льнопрядильной фабрики «Дви-
на» — 196.

ЧАЙКА П. — работница-чулочница, член коллегии Нарком-
собеса Украины — 270.

ЧАПАЕВ В. И. (1887—1919) — герой гражданской войны, та-
лантливый командир Красной Армии. Командуя 25-й стрелко-
вой дивизией, успешно громял белогвардейские войска Ко-
лчака в решающих операциях под Бузулуком, Бугульмой, Уфой,
Уральском. Погиб в бою у с. Абищенска (ныне Чапаево) — 228,
229, 232.

ЧАРНОК — англичанин, заместитель директора текстильной
фабрики Морозова в Орехово-Зуеве — 146.

ЧЕПЕЛЕВА С. — женорганизатор в Мархотинской волости,
Смоленской губернии, в первые годы Советской власти, позже на
партийной работе — 333.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н. Г. (1828—1889) — великий русский ре-
волюционный демократ, философ-материалист, ученый, критик,
писатель, вождь революционно-демократического движения 60-х
годов XIX в., один из выдающихся предшественников русской
социал-демократии — 19.

ЧЕХОВ А. П. (1860—1904) — великий русский писатель —
114, 303, 318

ЧУДИНОВА — работница-делегатка, одна из организаторов
женских субботников на Каме в 1920 г. — 273.

ЧУГУНОВ — рабочий Замоскворецкого трамвайного парка в
Москве — 159.

ЧУРЮМОВА А. И. — член КПСС с 1918 г. В 1918—1920 гг.
работала в Камышинском уком партии — 252.

ШАГОВ Н. Р. — ткач текстильной фабрики в Костроме, боль-
шевик, в 1912 г. член IV Государственной думы от рабочих Ко-
стромской губернии — 123.

ШАРАФУТДИНОВА М. — татарка, работница хлопкоочи-
тельного завода в Кагане, член КПСС с 1919 г. Принимала актив-
ное участие в работе женотдела г. Кагана. Зверски убита басма-
чами — 345—346, 349.

ШАТУНОВСКАЯ О. — активистка бакинского подполья — 392.

ШАУМЯН С. Г. (1878—1918) — выдающийся деятель Комму-
нистической партии и Советского государства, верный ученик и
соратник В. И. Ленина, член РСДРП с 1901 г., активный участник
революции 1905—1907 гг., делегат IV и V съездов РСДРП(б).
С 1907 г. ведет революционную работу в Баку, входит в Бакин-
ский комитет — руководящий орган большевистской организации.
Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1917 г. пред-
седатель Бакинского Совета. На VI съезде партии (1917 г.)
избран в члены ЦК. В декабре 1917 г. назначен чрезвычайным
комиссаром по делам Кавказа. С апреля 1918 г. председатель
Бакинского СНК. В ночь на 20 сентября в числе других 26 ба-
кинских комиссаров расстрелян английскими интервентами —
80.

ШВЕЦОВА А. — крестьянка-делегатка с Напольного, Сапож-
ковского уезда, Рязанской губернии. Принимала активное уча-
стие в сборе хлеба для Красной Армии — 315.

ШЕВЧЕНКО — коммунистка, член женского партийного актива Екатеринодара, участница гражданской войны на Кубани — 184

ШЕРШЕВСКАЯ — работница. Принимала активное участие в работе женотдела в Кагане в первые годы Советской власти — 345.

ШЕСТОКОВА — работница Екатеринодара, участница гражданской войны на Кубани — 183.

ШЕТИННИКОВ П. — большевик, рабочий Путиловского завода — 83.

ШМЕЛЕВ — петроградский рабочий — 221, 225.

ШОРОХОВ Д. И. — рабочий текстильной фабрики Иваново-Вознесенска, большевик, в 1917 г. член горкома партии большевиков, после Октябрьской революции заведующий юридическим отделом горсовета, а позже губисполкома. Был членом президиума губчека — 165.

ШУМАН В. — руководитель детской колонии под Уфой — 225.

ШУСТОВА М. А. — ткачиха текстильной фабрики Иваново-Вознесенска, член КПСС с 1917 г., в 1917 г. член Совета рабочих и солдатских депутатов и член фабричного комитета. В 1919 г. заведовала городским, а затем губернским отделом охраны материнства и младенчества. Позднее работала в Москве членом коллегии Наркомздрава СССР, заведовала отделом охраны материнства и младенчества. В настоящее время персональный пенсионер — 165, 323.

ЩЕТИНКИН П. Е. — командир партизанского отряда в Ачинском уезде, Красноярской губернии — 241.

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ — 5, 20, 44, 75, 132, 423.

ЮДЕНИЧ Н. Н. — царский генерал. Во время империалистической войны командовал Кавказским фронтом. В 1919 г. стал во главе «северо-западного правительства». Дважды пытался взять Петроград. Был разбит и бежал в Эстонию — 261.

ЮРЧЕНКО — заведующая женотделом в Чигиринском уезде в первые годы Советской власти — 263.

ЮРЬЕВА — медицинская сестра. Зверски убита белоказаками — 232.

ЯКОВЛЕВ — коммунист, член Кубано-Черноморского военнореволюционного комитета, командир красновардейских отрядов на Кубани. Погиб в бою с белогвардейцами — 182, 183.

ЯКОВЛЕВ В. Н. — один из руководителей красноярских большевиков в 1917—1918 гг., был председателем Совета в Енисейске. Расстрелян белогвардейцами в октябре 1918 г. — 237.

ЯМОВА М. В. — крестьянка, руководитель делегатов с. Напольного, Сапожковского уезда, Рязанской губернии, председатель волысполкома, позже ответственный секретарь журнала «Крестьянка» — 314, 316, 317.

ЯНКОВСКИЙ И. — большевик, член областного комитета партии в Екатеринодаре в 1917 г. — 179, 182.

ЯРКАМЫШЕВА — первая женделегатка-казашка, руководитель женской юрты в районе Сары-Су в Башкирской АССР — 368.

ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. (1878—1943) — один из старейших активных участников рабочего движения в России и виднейших деятелей КПСС, академик. Вступил в РСДРП в 1898 г. Входил в

состав Читинского комитета РСДРП. За революционную деятельность неоднократно арестовывался, был на каторге, в ссылке. Вернувшись в июле 1917 г. в Москву, участвовал в VI съезде РСДРП(б), был одним из руководителей вооруженного восстания в Москве в октябре 1917 г. В годы иностранной интервенции и гражданской войны активно работал в области политического просвещения Красной Армии. Был кандидатом и членом ЦК РКП(б), секретарем ЦК РКП(б), секретарем партколлегии ЦКК ВКП(б), членом КПК при ЦК ВКП(б), членом ЦК ВКП(б), депутатом Верховного Совета СССР — 189.